

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 25-го октября, 1847 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 3.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

По опредѣленію Общества октября 23-го дня, 1847 г. Москва.

Секретарь О. Бодянский.

І.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О

ЗНАЧЕНІИ БОРМЧЕЙ

ВЪ

СИСТЕМЪ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

Сочиненіи

Д. Ч. Н. Калайдова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пользуясь нѣсколькими рукописными Кормчими для сличенія разныхъ списковъ Русской Правды и уставовъ о церковныхъ судахъ, я не могъ не остановиться и на другихъ статьяхъ, находящихся въ этихъ сборникахъ. Достаточно было, при указаніяхъ, разсыянныхъ въ отличномъ библиографическомъ сочиненіи барона Розенкампа о Кормчей, одного внимательнаго просмотра бывшихъ у меня подъ рукою матеріаловъ, чтобъ убѣдиться, какъ много изученіе Кормчихъ можетъ способствовать къ объясненію нашего отечественнаго права. Въ этомъ убѣжденіи я выставилъ нѣсколько тезисовъ о значеніи Византійскаго элемента въ древнемъ Русскомъ законодательствѣ и помѣстилъ нѣкоторыя мысли съ гою же цѣлью въ моихъ изслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ, и въ послѣдствіи рѣшился предложить первый опытъ моего ближайшаго знакомства съ Кормчими на судъ Гг. Членовъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Онъ былъ одобренъ, и теперь, благодаря одѣйствию Общества, я имѣю средства и возможность продолжать начатыя мною разысканія съ полнымъ усердіемъ, съ полнымъ вниманіемъ къ столь важному дѣлу. Между тѣмъ, сообщая мой предварительный трудъ во всеобщее вѣдѣніе, я осмѣливаюсь льстить себя надеждой, что и столичные знатоки и любители отечественныхъ древностей не оставятъ меня сомѣтами, а кому возможно — доставленіемъ мнѣ матеріаловъ, относящихся къ моему предмету.

Д. Ч. Н. Калагозъ.

О

ЗНАЧЕНІИ КОРМЧИИ

ВЪ

СИСТЕМЪ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

(Читано Февраля 28-го, 1847 года.)

Что въ древнемъ періодѣ Русской исторіи Кормчая имѣла значеніе и силу источника права въ судахъ церковныхъ и что иногда ея руководствовалась также свѣтская власть въ своихъ учебныхъ рѣшеніяхъ и при ихъ исполненіи, это не подлежитъ никакому сомнѣнію и уже не разъ было замѣчено многими изслѣдователями, хотя только мимоходомъ, неопредѣленно и почти безуказанно¹. Между тѣмъ, если такое положеніе справедливо, то не лзя при настоящей разработкѣ нашей исторіи и права оставить то безъ вниманія и не опредѣлить точнѣе посредствомъ примѣненія его къ извѣстнымъ началамъ нашего древняго законодательства и подтвержденія на основаніи тѣхъ же источниковъ, которыми и оно подкрѣпляется, ибо съ перваго взгляда можно уже убѣдиться, что подобное изслѣдованіе о Кормчихъ должно объяснить новую, вовсе нетронутую, сторону юридическаго быта нашихъ предковъ. И въ самомъ дѣлѣ, сколько вопросовъ, любопытныхъ и важныхъ, возникаетъ само собою, какъ скоро мы предложимъ одинъ главный: какое-же значеніе и какую силу имѣла Кормчая, какъ источникъ права, въ нашей древней судебной практикѣ, канонической и свѣтской, и какое значеніе имѣетъ она теперь въ отношеніи къ тому-же времени, какъ памятникъ юридическій? — вопросъ, на который, очевидно, не лзя отвѣчать положительно безъ предварительнаго разрѣшенія еще слѣдующихъ: въ какой формѣ или редакціи и въ какомъ содержаніи или полнотѣ

слѣдуетъ признавать Кормчую источникомъ древняго Русскаго права? на какихъ данныхъ утвердилась ея юридическая сила въ нашемъ отечествѣ и какъ могла эта сила не только окрѣпнуть, но и развиться на нашей почвѣ, или: какимъ образомъ чужды нашимъ предкамъ догма Византійскаго права могла сдѣлаться у нихъ не только канономъ, но и живымъ, практическимъ источникомъ церковнаго и свѣтскаго судопроизводства? какъ соприсаается Кормчая, въ значеніи источника права, съ другими источниками нашего законодательства въ то или другое время и какіе результаты произошли подъ вліяніемъ этого обоюднаго вѣдѣствія съ одной стороны для самой Кормчей, съ другой для туземнаго права? Но сколько вопросовъ болѣе частныхъ предполагаетъ опять каждый изъ изчисленныхъ!.. Не смотря однако на всю занимательность и важность подобныхъ изысканій, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ сознаться, что они не въ состояніи привести къ полнымъ, удовлетворительнымъ заключеніямъ безъ тѣхъ данныхъ, на которыхъ бы можно было основать довольно твердо и вѣрно тѣ или другіе выводы и которыя заключаются главнымъ образомъ въ содержаніи самихъ Кормчихъ, какъ непосредственно предметъ изслѣдованій; и потому, рѣшаясь сказать нѣсколько словъ о значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права, я нѣмю при этомъ единственную цѣлью показать, какъ необходимо для нашихъ историковъ и юристовъ подробное обозрѣніе отечественныхъ Кормчихъ и какъ важно было бы изданіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ оригинальныхъ и переводныхъ статей этого драгоценнаго памятника — трудъ, какъ извѣстно, уже начатый незабвеннымъ барономъ Розенкампомъ, но; къ сожалѣнію, еще далеко не оконченный и ожидающій новыхъ усердныхъ дѣлателей.

Прежде нежели я буду говорить о собственномъ предметѣ настоящей статьи, постараюсь опредѣлить въ краткомъ обзорѣ юридическое значеніе духовенства въ Россіи и отношенія его къ свѣтской власти въ періодъ до Петра Великаго: это пояснитъ намъ характеръ и содержаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическое значеніе Кормчихъ, писанныхъ въ нашемъ отечествѣ.

Введеніе у насъ христіанской вѣры, заимствованной изъ Византіи, соединяется съ призваніемъ оттуда-же духовенства, которое должно было насадить и утвердить эту вѣру въ обширныхъ

уже предѣлахъ тогдашней Россіи. Такимъ образомъ пастыри Греческой Церкви, вмѣстѣ съ своими учениками изъ Болгарь, съ самаго начала являются къ намъ въ довольно значительномъ количествѣ и образуютъ особое сословіе, увеличивающееся постепенно съ присоединеніемъ къ нимъ мало по малу новыхъ органовъ Церкви изъ числа туземныхъ жителей, ими воспитанныхъ и наученныхъ правиламъ вѣры. Это сословіе рѣзко отлчается отъ всѣхъ прочихъ сословій древней Руси и стоитъ высоко надъ ними. Возросшее въ догматахъ Византійской Церкви, утвержденныхъ неподвижно канонами Св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Св. Отцевъ, высоко образованное и основательно изучившее свѣтское подробно развитое право своего первобытнаго отечества въ той степени, какъ это было ему нужно для отношеній его къ гражданской власти, оно естественно должно было принести съ собою къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и въ нашемъ отечествѣ свои уставы, а потому и развивать ихъ въ томъ же духѣ и сообразно Византійскому праву, которымъ оно было напитано. Но при этомъ возрѣніи, что встрѣтило оно въ томъ народѣ, въ той странѣ, гдѣ ему суждено было отнынѣ жить и дѣйствовать? Не болѣе, какъ самыя сомнительныя начатки гражданственности: въ сферѣ государственной верховную власть, связанную съ подданными едва замѣтными, почти временными, узамъ подчиненія, за исключеніемъ дружинъ и городовъ, болѣе близкихъ къ князьямъ; въ сферѣ частной — бытъ родовой, въ которомъ еще не знаютъ ни отдѣльной недвижимой собственности, ни завѣщанія, ни наследства въ настоящемъ его значеніи; въ сферѣ уголовной — кровную месть, еще господствующую во всей силѣ отвергающую всякое понятіе о возмездіи со стороны верховной власти. Очевидно, что на такое положеніе вещей пришлое образованное духовенство должно было смотрѣть съ внутреннимъ неодованіемъ и отвращеніемъ и такимъ образомъ даже считать базанностию своей совѣсти внушать Великимъ Князьямъ, которые старались объ утвержденіи христіанской вѣры въ своихъ вѣдѣностяхъ, о внесеніи новыхъ началъ въ бытъ государственный, гражданскій и уголовный; самымъ же лучшимъ для того средствомъ оно должно было конечно признать то, чтобъ познакомить съ постановленіями и юридическимъ бытомъ своего прежняго отечества — Византійской Имперіи. Обстоятельства помогли ему

совершить это дело. Известно, какое глубокое, живое и теплое сочувствие возбуждает христіанская вѣра въ душахъ новообращенныхъ язычниковъ, съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ они готовы посвятить себя и свое имущество на служеніе одному Богу, съ какою охотою всѣ свои предпріятія и дѣйствія подчиняютъ высокому духу смиренія и благости, оживотворяющему истинную религію. Св. Владиміръ, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался христіаниномъ, пересталъ казнить разбойниковъ, „ибо, говорилъ онъ, боюсь грѣха“. Но еще другое событіе, въ высшей степени важное для нашего отечества, является въ тоже самое время въ подкрѣпленіе духовенства. Это развитіе дома Ярослава Великаго сначала въ семейство, а потомъ въ родъ, причемъ всѣ члены рода удерживаютъ большія или меньшія права на достояніе своего общаго предка. Не смотря однако на то, что всѣ они находятся въ общемъ родственномъ союзѣ между собою, что всѣ они составляютъ одно цѣлое въ отношеніи къ землѣ и подданнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ нихъ въ томъ и другомъ случаѣ проявляетъ и личную самостоятельность, ибо въ свою очередь самъ дѣлается отцемъ семейства, а впоследствии и родоначальникомъ; на этомъ основаніи известными линіями получаютъ нѣкоторыя опредѣленныя области съ названіемъ *отчины* и слѣдоват. какъ бы въ постоянную собственность, которую нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно удерживаютъ за собою до самаго уничтоженія родоваго бытiа въ домѣ Ярослава Великаго силою возникшихъ вновь государственныхъ отношеній. Такимъ образомъ каждый отдѣльный Князь, какъ скоро онъ истинно проникнутъ всеобъемлющимъ духомъ христіанской вѣры, стремится отдѣлаться къ осуществленію великой цѣли—вполнѣ утвердить ее въ своихъ области, а въ слѣдствіе этого весьма естественно приходитъ въ ближайшее соотношеніе съ ея органами—духовенствомъ, и влiаніемъ его болѣе или менѣе сознательно пользуется для улучшенія юридическаго бытiа своихъ подданныхъ, какъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою, такъ и въ примѣненіи ихъ отношеній къ своей власти. Таковы именно были: Святославъ Ярославичъ, сынъ его Глѣбъ и племянникъ Ярополкъ Изяславичъ Владиміръ Мономахъ, сынъ его Ярополкъ, Андрей Боголюбскій и множество другихъ. И вотъ, при такомъ общемъ стремленіи всѣхъ Князей древней Руси, согласныхъ между собой или враждующихъ, быстро, на всемъ ея пространствѣ, осуществляются одни и тѣже явленія, которыя повсемѣстно возводятъ духовенство на степень одного изъ важнѣйшихъ органовъ юридичес-

ской дѣятельности въ различныхъ сферахъ общественнаго быта, и плоды этой дѣятельности передаютъ не только современному законодательству, но и отражаютъ ихъ чрезъ все историческое развитіе нашего отечества до настоящаго времени. •

Чтобъ лучше объяснить такое юридическое значеніе духовенства мы рассмотримъ съ одной стороны права, которыми оно пользовалось въ древней Россіи, преимущественно въ отношеніи къ судопроизводству, а съ другой — источники, которыми оно руководствовалось при осуществленіи этихъ правъ. Отсюда уже не трудно будетъ понять, какое именно вліяніе имѣло духовенство, какъ посредствомъ своей личной дѣятельности, такъ и посредствомъ своихъ *источниковъ* (*fontes juris canonici*) на свѣтское законодательство Россіи, и слѣдоват. какое было значеніе въ этой-же сферѣ одного изъ важнѣйшихъ собраній такихъ источниковъ, извѣстнаго подъ именемъ *Кормчей*.

Глубокое сочувствіе нашихъ первыхъ Князей къ проповѣдникамъ христіанской вѣры и общее религиозное направленіе, кромѣ внѣшнихъ знаковъ отличнаго уваженія, доставляли часто духовенству не только возможность, но и право быть посредникомъ въ ихъ ссорахъ и распряхъ ², участвовать въ ихъ думахъ и совѣщаніяхъ, лично и письменно съ ними бесѣдовать о устройствѣ Государства и его управленіи, словомъ обо всѣхъ дѣлахъ общественныхъ ³, и въ этой бесѣдѣ не только выхвалять Князя за его добродѣтели, но также порицать за пороки и даже силою духовной власти связывать душу виновныхъ, отлучая ихъ отъ Церкви ⁴. Но важнѣйшимъ правомъ въ сферѣ внѣшнихъ юридическихъ отношеній было, безъ сомнѣнія, право, которое получило духовенство владѣть не только богатою движимостью, не только десятинами отъ Княжескихъ доходовъ, но и недвижимою собственностью, населенными и ненаселенными землями, со всѣми угодьями, притомъ владѣть ими въ значеніи *отличниковъ*, съ предоставленіемъ сверхъ того множества привилегій, какія изъ прочихъ подданныхъ давались весьма немногимъ, а для духовенства мало по малу сдѣлались почти общимъ правиломъ ⁵. Обозрѣвая только изданные матеріалы нашей древней исторіи, мы не можемъ не удивляться тому огромному количеству относящихся къ духовенству грамотъ, жалованныхъ и несудимыхъ, вкладныхъ и гарханыхъ, которыя наполняютъ въ изобиліи все извѣстныя собранія отечественныхъ актовъ и своею массою рѣшительно подавляютъ все другіе источники. Но сколько такихъ памятниковъ

хранится еще сверхъ того въ разныхъ архивахъ , сколько разсы-
яно по монастырямъ и церквамъ и сколько находится ихъ въ
рукахъ у частныхъ владѣльцевъ? ⁶ Слѣдовательно не лѣзя впло-
нѣ изчислѣть, какимъ именно количествомъ недвижимыхъ имѣній
владѣло издревле Русское духовенство; но довольно извѣстно, что
такихъ имѣній было несравненно болѣе, нежели земель, принад-
лежавшихъ частнымъ лицамъ, ибо не только Князья, но и под-
данные ихъ, увлекаясь религіознымъ настроеніемъ духа, въ осо-
бенности при концѣ жизни, обыкновенно давали въ монастыря и
церкви богатѣйшіе вклады населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній
для вѣчнаго поминовенія души своей и своихъ родителей. Въ
этихъ отчинахъ духовенство имѣло всѣ права привилегирован-
ныхъ владѣльцевъ : оно ими завѣдывало и управляло, собираю
съ нихъ оброки и поземельные доходы , а въ случаѣ возника-
вшихъ между жителями ссоръ и преступленій, имѣло право суда,
которое на основаніи большей части жалованныхъ грамотъ дава-
лось ему вполне, за исключеніемъ *душегубства* , *татибы* и *раз-
боя* , предоставлявшихся только весьма немногимъ изъ приви-
легированныхъ лицъ и чрезвычайно рѣдко ⁷. До насъ дошло за-
чительное число наказовъ , данныхъ монастырями и духовными
властями приказщикамъ, которые управляли ихъ отчинами ⁸; до-
шло нѣсколько уставныхъ и правыхъ грамотъ , объясняющихъ
намъ порядокъ и правила, на основаніи коихъ духовенство про-
водило въ этомъ случаѣ свой судъ и расправу; дошли наконецъ
многіе акты съ опредѣленіемъ судебныхъ пошлинъ, какія взима-
ли церковные десятинники съ истца и отвѣтчика ⁹. Изъ этихъ доку-
ментовъ видно, что духовенство дѣйствовало здѣсь точно также,
какъ и свѣтская власть, подчиняясь вполне издаваемымъ ею поста-
новленіямъ ¹⁰. У него, какъ и у верховной власти, есть свои бояре и
боярскіе дѣти, свои волостели и тиуны; оно руководствуется Судеб-
никами Іоанна III и Іоанна IV, а въ Литвѣ Судебникомъ Казимира IV
и Литовскимъ Статутомъ; впоследствии же Уложеніемъ Царя Алек-
сандра Михайловича и статьями новоуказными; наконецъ относитель-
но взиманія пошлинъ вполне согласуется съ нововведеніями и
улучшеніями, какія проявляются въ новѣйшихъ узаконеніяхъ; ¹¹
словомъ, въ этомъ смыслѣ духовенство знаетъ свѣтскія поставле-
нія не хуже властей свѣтскихъ и съ такою же бдительностью
слѣдитъ за новыми источниками свѣтскаго законодательства, съ
какою хранитъ неизмѣнно свои каноны. Но имаче и не могъ

быть: духовенство должно было дорожить постановленіями верховной власти, ибо отъ нея получило оно свои права, и она же может ихъ опять уничтожить. Вотъ почему при каждой смѣнѣ Князя или Царя монастыри и церкви, равно какъ духовныя физическія лица, требуютъ отъ его преемника подтвержденія своихъ жалованныхъ грамотъ и привилегій, опасаясь, что въ противномъ случаѣ изложенныя въ нихъ права не будутъ признаваемы правителями новаго Государя ¹². Духовенству необходимо знать всѣ уставы, относящіяся до поземельныхъ повинностей и до разныхъ сборовъ, ибо въ противномъ случаѣ оно легко можетъ подвергнуться притѣсненіямъ, съ одной стороны отъ воеводъ и намѣстниковъ, а съ другой отъ мытниковъ и таможенниковъ, Княжескихъ и Царскихъ. Далѣе, оно должно знать подробно гражданскіе судебные законы, ибо, въ противномъ случаѣ, въ тяжбахъ, возникающихъ между подчиненными духовенству и сторонними лицами, гдѣ судъ смѣсный производится органами тѣхъ и другихъ, оно не будетъ уметь охранить интересовъ своей партіи ¹³. Наконецъ, оно должно знать и уголовные законы, ибо иначе ему не будутъ извѣстны предѣлы, до которыхъ въ данныхъ случаяхъ можетъ простираться его юрисдикція, такъ какъ оно не имѣетъ права судить дѣла, касающіяся до душегубства, татѣбы и разбоя ¹⁴. Но съ другой стороны не менѣе было важно для духовенства помнить свѣтскія узаконенія, когда верховная власть стала ограничивать отчужденныя его права, издавая съ этою цѣлью отдѣльныя постановленія или общія грамоты, которыя тѣмъ самымъ исключали предоставленныя духовенству льготы. То и другое начинается уже со времени Іоанна III ¹⁵, продолжается въ царствованіе Іоанна IV ¹⁶, по съ болѣею силою проявляется въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича ¹⁷; почему въ подтвержденіяхъ послѣдними грамотъ, жалованныхъ предками ихъ монастырямъ, церквамъ и вообще духовенству, мы встрѣаемъ нерѣдко слѣдующее замѣчательное прибавленіе: „опричь въхъ статей, которыя отставлены по соборному Уложенію и послѣ сборнаго Уложенія въ нашихъ уставныхъ грамотъхъ и въ новыхъ указъхъ ¹⁸.“ Такимъ образомъ духовенство, рядомъ съ постановленіями каноническаго права, иногда вноситъ въ свои сборники также свѣтскіе законы. Конечно, не лзя не согласиться, что это такія статьи имѣютъ въ нихъ характеръ и значеніе патентовъ по преимуществу литературныхъ; но на основаніи

сказаннаго выше, безъ сомнѣнія, никто не будетъ отрицать, что на свѣтскія узаконенія, имѣвшія практическое значеніе въ нашемъ древнемъ правѣ, должно съ этой же самой точки смотрѣть и въ томъ случаѣ, если они включены въ какой нибудь сборникъ, назначенный для канонической практики. Поэтому весьма справедливо поступаютъ наши ученые, которые при изданіи древнихъ юридическихъ памятниковъ обращаютъ вниманіе и на этотъ источникъ. Скажу еще болѣе: руководствуясь такимъ воззрѣніемъ, они уже не разъ находили здѣсь узаконенія свѣтской власти, которыя иначе остались бы конечно въ неизвѣстности ¹⁹. И такъ заключаю: изученіе сборниковъ каноническихъ не только полезно, но и необходимо для того, чтобъ вполне узнать и изчерпать источники нашего древняго свѣтскаго законодательства.

Кромѣ этой столь обширной сферы юридической дѣятельности, духовенство имѣло, по собственному своему значенію, еще другую съ одной стороны, по числу подчиненныхъ ей лицъ, еще болѣе обширную, но за то болѣе тѣсную и опредѣленную по предметамъ юрисдикціи. Я говорю о *судахъ духовныхъ*. Главныя вѣща для утвержденія своего права въ этой сферѣ оно принесло уже съ собою изъ Византіи вмѣстѣ съ Номоканономъ, гдѣ во многихъ мѣстахъ изчислены какъ предметы духовнаго вѣдомства, такъ и права и обязанности въ отношеніи къ нимъ духовенства ²⁰. Но въ Россіи тѣ и другія получили необходимое приращеніе въ слѣдствіе мѣстнаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ, при грубомъ, чувствительномъ бытѣ язычника, который духовенство застало у нашихъ предковъ, невозможно было во многихъ случаяхъ примѣнить къ нимъ постановленія Византійской Церкви и Императоровъ, если эти постановленія не должны были оставаться совершенно безплодными. Въ то же самое время, такъ какъ отношенія государственныя и гражданскія почти вовсе не были еще сознаваемы при томъ бытѣ, духовенство не могло бы исполнять и тѣхъ обязанностей, которыя на немъ лежали на основаніи Номоканона. Если бъ не позаботилось о расширеніи круга своей дѣятельности для включенія въ него нѣкоторыхъ правъ, какихъ не имѣло въ первобытномъ своемъ отечествѣ. Такимъ образомъ, утвержденіемъ со стороны верховной власти церковной десятины, введеніемъ денежныхъ пеней въ пользу духовенства за преступленія духовныя, участіе въ раздѣлѣ имущества послѣ умершаго между его родственниками, все это были такія права, которыя духовенство

получило въ Россіи вновь въ слѣдствіе мѣстнаго развитія своихъ основныхъ правъ и преимуществъ. Однако, только рядомъ долговременныхъ усилій удалось ему достигнуть своей трудной задачи—поставить народъ, подчиненный ему въ духовномъ отношеніи, въ уровень источникамъ, на основаніи которыхъ оно должно было дѣйствовать. Выше я уже замѣтилъ, что для лучшаго достиженія своей цѣли, духовенству было всего выгоднѣе ознакомить Великихъ Князей съ самимъ законодательствомъ Византійской Имперіи и убѣждать ихъ объ утвержденіи тѣхъ или другихъ необходимыхъ постановленій и въ Россіи. Такъ и дѣйствовало оно въ нѣкоторыхъ, именно извѣстныхъ намъ, случаяхъ ²¹. Но возможно ли было такъ круто измѣнить родовой, неустроенный бытъ на государственный, уничтожить вѣковыя понятія, которыя развились сами собою, путемъ естественнымъ, и слѣдов. могли также вполне искорениться не иначе, какъ путемъ народнаго сознанія и убѣжденія. Мы знаемъ дѣйствительно, что нѣкоторыя попытки были предприняты съ цѣлью ввести вдругъ новый порядокъ вещей и что онъ не удался, по крайней мѣрѣ привились не скоро, и напротивъ еще долго жили на ряду съ старымъ бытомъ. Такимъ образомъ въ нашемъ древнемъ законодательствѣ, съ одной стороны, въ слѣдствіе установленія въ теоріи узаконеній Византійскихъ, а съ другой, въ слѣдствіе удержанія на практикѣ прежнихъ народныхъ обычаевъ, является замѣчательная двойственность, которая неволью проглядываетъ во всѣхъ источникахъ до самаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. Этой двойственности не чужды даже и тѣ узаконенія, которыя издавались при содѣйствіи духовенства, ибо, повторяю, оно было не въ силахъ сломить вдругъ всѣ обычаи, глубоко укорененные въ kami, и напротивъ, только постепенно достигало своей цѣли. Такъ, на примѣръ, кровная месть, многоженство, брачные союзы въ близкихъ степеняхъ родства, судебныя посредники (*поле*), мѣстничество, все это было строго запрещаемо, преслѣдуемо или, по крайней мѣрѣ, порицаемо духовенствомъ, но удерживалось упорно вмѣстѣ съ тѣмъ духомъ азычества, который еще доселѣ носится надъ нами, заставляя простолюдиновъ вѣрить въ различныхъ духовъ и волшебниковъ, или въ завѣтные дни совершать обряды, освященные незапамятною древностію ²². По этому въ высшей степени трудно рѣшить, какое значеніе на практикѣ и съ какого именно времени получили и у насъ тотъ, или другой источникъ Византійскаго права; но что, накопецъ, всѣ

тъ изъ нихъ , которые встрѣчаются въ нашей древней письменности въ ббльшей, или меньшей степени, имѣли такое значеніе, видно изъ того , что мѣстами они измѣнены противъ подлинниковъ, часто дополнены цѣлыми статьями, очевидно, Русскими, что на основаніи ихъ дѣйствительно рѣшены нѣкоторые практическіе случаи и что, наконецъ, они перешли въ полномъ своемъ составѣ; или въ отрывкахъ, сначала въ рукописныя, а потомъ и въ печатныя, собранія, составленныя официально , подъ вліяніемъ Правительства ²³. Таковы въ особенности Кормчія книги. Слѣдоват., въ послѣднемъ случаѣ источники Византійскаго права могутъ быть несомнѣнно названы также источниками и въ примѣненіи къ древнему законодательству нашего отечества, а съ другой стороны памятниками юридическими относительно настоящаго времени. Но для того, чтобъ ихъ вполне понять и оцѣнить, необходимо подвергнуть ихъ самому тщательному сличенію съ памятниками туземнаго права. Тогда только будемъ мы въ состояніи говорить объ нихъ подробнѣе и опредѣленнѣе.

Останавливаясь на источникахъ духовнаго судопроизводства, мы замѣчаемъ , что въ этой сферѣ духовенство дѣйствовало прежде всего на основаніи Номоканона. Здѣсь правила Апостольскія, опредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и постановленія Отцевъ Церкви, которыя оно признаетъ неизмѣнными для себя догмами и которымъ подчиняетъ весь свои дѣйствія. Но здѣсь-же встрѣчаются и постановленія Византійскихъ Императоровъ, подъ вліяніемъ коихъ Церковь получила мѣстное развитіе и утвердилось на почвѣ древней Греціи. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ каноны недостаточны, духовенство руководствуется этими узаконеніями ; но также не рѣдко оно подкрѣпляетъ ими и первые ²⁴. Въ древней Россіи тотъ и другой источникъ, принесенный извнѣ, восполняется еще мѣстными. Такихъ источниковъ также два главныхъ рода соборы съ правилами Отцевъ Церкви и уставы или узаконенія Великихъ Князей, а впоследствии Царей. Первые раздѣляются опять на соборы общіе и слѣдов. обязательныя для всей Россіи и на соборы мѣстные. Если соборъ созываетъ Митрополитъ Кіевскій, Владимірскій, Московскій, а со времени учрежденія Патриаршества Патриархъ; еще болѣе, если въ немъ принимаетъ участіе самъ В. Князь, или Царь, то онъ, конечно, если только касается до устройства и управленія церковнаго вообще, обязательнъ для всѣхъ областей, подчиненныхъ вѣдѣнію Митрополита, или Патриарха.

Напротивъ, соборъ должно назвать мѣстнымъ, когда его держитъ Архіепископъ, или Епископъ, находящійся въ зависимости отъ Митрополита, или Митрополитъ, признающій своею главою Московскаго Патріарха, притомъ держитъ его въ своей области, хотя бы вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими святителями изъ ближайшихъ епархій. Очевидно, однако, что по мѣрѣ своей важности, постановленія такихъ мѣстныхъ соборовъ могутъ также получить значеніе общихъ источниковъ ²⁶. Что касается до правилъ Отцевъ Церкви, то они заключаются преимущественно, съ одной стороны, въ *отвѣтахъ*, какіе давали одни изъ Пастырей на вопросы другихъ о предметахъ церковнаго устройства, или управленія, о богослуженіи и т. под., а съ другой стороны въ *посланіяхъ* и поученіяхъ Митрополитовъ и другихъ духовныхъ властей къ Князьямъ, или Царямъ и прочимъ низшимъ лицамъ, духовнымъ, или свѣтскихъ ²⁶. Наконецъ, узаконенія В. Князей и Царей заключаются въ уставахъ, имѣющихъ форму грамотъ, данныхъ на имя того, или другаго лица. Во всѣхъ изъ нихъ, сколько они извѣстны, сказано, что они даны на основаніи Помоканона, въ связи съ чѣмъ находится изчисленіе предметовъ, подлежащихъ суду церковному, и тѣхъ правъ, которыя предоставляются въ этомъ отношеніи духовенству, или же вмѣсто того подтвержденіе какого либо изъ прежнихъ уставовъ. Таковы уставы о церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра и Ярослава, Князей Всеволода-Гавріила Новгородскаго и Ростислава Смоленскаго, В. Князя Василія Дмитріевича и вопросы съ отвѣтами въ Стоглавъ Царя Іоанна Васильевича, а изъ уставовъ Литовскихъ Князей подтвердительныя грамоты Королей Польскихъ, Александра и Сигизмунда I ²⁷. Оба туземные источника восполняютъ одинъ другой; почему самому въ соборныхъ постановленіяхъ, посланіяхъ и поученіяхъ иногда дѣлаются ссылки на уставы и, наоборотъ, уставныя грамоты издаются, обыкновенно, въ слѣдствіе совѣщанія Государя съ Митрополитомъ, или Епископомъ, или, по крайней мѣрѣ, въ слѣдствіе просьбы со стороны послѣднихъ ²⁸. Кромѣ этихъ источниковъ, на основаніи дошедшихъ до насъ матеріаловъ, мы знаемъ, что духовенство руководствовалось еще отдѣльными выписками, или росписями, въ конхъ изчислялись подлежащія его вѣдомству предметы судопроизводства, равно какъ денежныя пошлины, какія слѣдовало взимать въ этомъ случаѣ, и другіе церковныя доходы ²⁹. На основаніи ихъ Митрополиты и Патріархи давали иногда грамоты новопоставляемымъ Епископамъ съ обо-

значеніемъ въ нихъ правъ, принадлежавшихъ послѣднимъ въ отношеніи церковнаго суда. Сами по себѣ такія выписки не имѣли, конечно, юридической обязательной силы, но на практикѣ духовенство руководствовалось ими, потому что онѣ были составлены на основаніи официальныхъ документовъ и обычаевъ, имѣвшихъ значеніе законовъ.

Не изчисляя въ подробности всѣхъ предметовъ, подлежащихъ въ древней Россіи духовному суду, равно какъ и правилъ самаго судопроизводства, мы замѣтимъ, относительно первыхъ, что къ нимъ принадлежали преимущественно слѣдующія дѣла: 1) иски родителей на дѣтей, мужей на женъ и женъ на мужей, рабовъ на господъ и, наконецъ, всѣхъ вообще лицъ женскаго пола и дѣтей, когда эти иски относились, въ первомъ случаѣ, къ непослушанію, а во всѣхъ другихъ къ насилію, незаконной жизни и инымъ подобнымъ преступленіямъ; 2) иски отцевъ духовныхъ на духовныхъ дѣтей своихъ „въ непослушаніи и во всякомъ безчиніи,“ какъ сказано въ источникахъ; также иски священнослужителей на своихъ прихожанъ, хотя бы они не были ихъ духовными дѣтьми, въ томъ, что они не ходятъ въ церковь, не встятся и не имѣютъ у себя отцевъ духовныхъ; 3) иски на безчестіе, особенно зазорное ³⁰; 4) иски о запрещенныхъ бракахъ и незаконно прижитыхъ дѣтяхъ; 5) иски о сыновотвореніи, т. е. усыновленіи пріемыша, и о братотвореніи, и объ учиненіи такихъ пріемышей наследниками; 6) иски господъ на рабовъ, которые женятся, постригуются или живутъ въ бѣгахъ незаконно; 7) дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣламъ имущества послѣ умершихъ между ихъ родственниками ³¹; 8) чародѣйства, волхвованія, расколы и вообще дѣла, противныя Православію, равно какъ иски, относящіеся до святотатства и оскорбленія церковной святости ³²; 9) всякаго рода иски, если истецъ предпочтетъ требовать суда у духовной власти. Всѣ эти предметы подлежали во всей обширности вѣдомству духовенства до самыхъ временъ Петра Великаго, какъ можно убѣдиться на основаніи одной росписи включенной въ грамоту, данную Патріархомъ Адрианомъ, Архіепископу Колмогорскому и Важскому, Аѳанасію, объ епархіальномъ управленіи, 1694 года, и нѣкоторыхъ другихъ, еще позднѣйшихъ документовъ ³³. Относительно-же правилъ судопроизводства въ этой сферѣ, духовенство, какъ видно изъ множества указаній, руководствовалось Номоканонемъ, именно, сначала Ново-

канонѣмъ , привезеннымъ изъ Византіи , или Болгаріи , но впоследствии , несомнѣнно , Коричими , писанными и составленными въ Россіи по образцу Греческихъ и Болгарскихъ ³⁴. Вотъ почему составители ихъ включали сюда, кромѣ общихъ неизмѣнныхъ канонѣвъ Церкви, какъ постановленія Византійскихъ Императорѣвъ, такъ и дѣянія Русскихъ соборѣвъ съ отвѣтами и поученіями Отцевъ Церкви, а съ другой стороны узаконенія Великихъ Князей и Царей, опредѣлявшія предметы духовнаго суда. Такимъ образомъ Коричая, вмѣстѣ съ сборниками, составленнымъ духовенствомъ, содержитъ въ себѣ важнѣйшіе источники для того, чтобъ достоверно опредѣлить значеніе церковной юрисдикціи, или тѣхъ основаній, которыми руководствовалось духовенство въ отношеніи своихъ правъ и судопроизводства по предметамъ духовнаго вѣдомства.

Въ ближайшей связи съ дѣятельностію духовенства въ обоихъ разсмотрѣнныхъ нами значеніяхъ, т. е., съ одной стороны, въ сферѣ церковнаго, а съ другой, свѣтскаго судопроизводства, притомъ въ отношеніи къ каждой изъ нихъ подъ вліяніемъ почти тѣхъ же самыхъ источниковъ, находится также дѣятельность его въ примѣненіи къ собственному его составу, иначе кругу лицъ, образующихъ духовную іерархію, или, лучше сказать, какъ къ лицамъ духовнымъ, такъ и приписаннымъ къ Церкви. Число принадлежащихъ сюда весьма обширно, ибо кромѣ духовенства въ собственномъ смыслѣ, бѣлаго и чернаго, и церковнослужителей, къ Церкви въ древней Россіи причислялись всѣ лица, одержимыя природными недостатками, умственными или физическими (*строи*), которыя питаются отъ Церкви, какъ замѣчено въ источникахъ ³⁵; всѣ жившіе въ богадельняхъ и больницахъ; далѣе лица, получившія чудесное изцѣленіе отъ болѣзней (*прощеники*), страждующіе по святымъ мѣстамъ (*паломники*), и изгон или выходцы изъ духовнаго сословія ³⁶. Въ этой сферѣ высшее духовенство должно было заботиться не только объ исполненіи подчиненными ему лицами обязанностей ихъ званія, но также объ ихъ житейскихъ отношеніяхъ, словомъ, воплѣти ими завѣдывать, чинить имъ судъ и расправу какъ въ дѣлахъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Источниками для своей дѣятельности, въ первомъ отношеніи, оно принимаетъ опять правила Апостольскія и постановленія соборѣвъ, именно, какъ тѣхъ, которыя признаны были въ Византіи, такъ и соборѣвъ отечественныхъ. Равнымъ образомъ и

правила Отцевъ Церкви удерживаютъ здѣсь свою силу ³⁷. Источниками во второмъ отношеніи служить, напротивъ, источники свѣтскаго законодательства ³⁸. Что касается въ особенности до органовъ судопроизводства надъ церковными лицами, то въ дѣлахъ свѣтскихъ они подчинены судьямъ, которые избираются изъ ихъ среды, а въ дѣлахъ духовныхъ высшимъ духовнымъ властямъ, т. е., Епископамъ, или самимъ Митрополитамъ, а впоследствии и Патриархамъ ³⁹. Если по суду окажется, что лице духовное подлежитъ свѣтской казни, то оно лишается своего сана и отсылается для наказанія къ властямъ свѣтскимъ ⁴⁰. Но какъ въ древнѣйшія времена, такъ и впоследствии, право суда надъ самими Митрополитами и Епископами верховная власть предоставляла самой себѣ: въ этомъ отношеніи въ дѣлахъ свѣтскихъ они подлежали исключительному вѣдомству ⁴¹, а въ дѣлахъ духовныхъ она судила съ помощію лицъ изъ духовнаго сословія ⁴². Случалось также, что низшимъ духовнымъ властямъ (архимандритамъ, игуменамъ и священникамъ) Великіе Князья давали привилегіи зависть непосредственно отъ нихъ самихъ по дѣламъ судебнымъ духовнаго вѣдомства, а еще чаще подчиняли ихъ себѣ въ отношеніи къ гражданскимъ искамъ ⁴³; но высшее духовенство всячески старалось этому противодействовать, и уже въ Стоглавѣ такія привилегіи признаны недействительными ⁴⁴.

Наконецъ, послѣдняя сфера юридической дѣятельности духовенства въ древней Россіи ограничивается тѣмъ участіемъ, какое оно имѣло на дѣла государственныя и на свѣтское законодательство въ слѣдствіе весьма близкаго отношенія его къ первымъ Князьямъ, въ слѣдствіе общаго участія въ совѣщаніяхъ Государей съ представителями сословія отъ всей земли ⁴⁵ и въ слѣдствіе особеннаго голоса, какъ коротко знакомое съ государственными и уголовными законами Византійской Имперіи, служившими, безспорно, во многихъ случаяхъ образцемъ для Великихъ Князей и Царей, когда они, въ одно время съ утвержденіемъ въ Россіи новыхъ самодержавныхъ отношеній вмѣсто родовыхъ, вводили при своемъ Дворѣ церемоніи и обычаи Греческихъ Императоровъ. Что дѣйствительно духовенство имѣло такое вліяніе на древнее свѣтское законодательство, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Достаточно для этого указать на совѣщаніе Св. Владиміра съ Епископами и старцами касательно разбоевъ и казни за нихъ съ виною ⁴⁶, на многія средства наказаній, и даже на смертную казнь, которыя, очевидно, заимствованы изъ Византійскаго права ⁴⁷; далѣе, на некоторыя

случай, гдѣ уголовныя дѣла отдаваемы были самою верховною властію на обсужденіе и рѣшеніе духовенства; наконецъ на положительныя и ясныя подтвержденія въ самихъ узаконеніяхъ, что они основаны на *правилахъ* или постановленіяхъ *Царскихъ*, т. е., Византійскихъ Императоровъ ⁴⁸. Даже самое названіе свѣтской казни *градскою* указываетъ на переводъ съ Греческаго. Вотъ почему мы встрѣчаемъ въ нашей юридической литературѣ, что, на примѣръ, къ Судебнику Царя Іоанна Васильевича приписывались законы Юстиніана, а въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича многія статьи вполне заимствованы изъ Кормчей ⁴⁹. Припомнимъ кстатѣ, что, какъ намъ уже извѣстно, нѣкоторые предметы, принадлежавшіе прежде вѣдомству духовной власти, впоследствии отнесены къ суду свѣтскому; не смотря на то, какъ видно изъ нѣкоторыхъ случаевъ, эти предметы удерживаютъ долго свой прежній характеръ и часто обсуждаются на основаніи тѣхъ-же законовъ, какимъ были подчинены подъ вліяніемъ духовной юрисдикціи ⁵⁰. Все это вмѣстѣ даетъ намъ поводъ заключить, что для яснаго уразумѣнія источниковъ, на основаніи коихъ вполне, или только отчасти, составлены наши древніе юридическіе памятники, намъ слѣдуетъ, между прочимъ, короче познакомиться, съ одной стороны съ источниками нашего церковнаго законодательства, притомъ принимая его въ томъ самомъ обширномъ значеніи, какое оно имѣло въ древнемъ періодѣ нашей исторіи, съ другой — съ памятниками свѣтскаго Византійскаго права, по крайней мѣрѣ съ тѣми, которые внесены въ наши сборники и Кормчая.

Вотъ все, что казалось намъ нужнымъ замѣтить относительно юридическаго значенія духовенства въ древней Россіи для нашей цѣли. Подробнѣйшее обозрѣніе этого значенія, конечно, было бы весьма любопытно, но оно отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ предполагаемой задачи въ настоящей статьѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на всю краткость сдѣланнаго нами очерка, мы смѣемъ думать, что отсюда уже достаточно видно, какое значеніе имѣла Кормчая въ системѣ отечественнаго законодательства до Петра Великаго и въ какомъ смыслѣ мы можемъ смотрѣть на нее теперь, какъ на памятникъ юридическій. Соединивъ въ одно мѣсто относящіяся сюда выводы, предложенные выше, мы получимъ слѣдующія данныя: 1) Въ Кормчѣй встрѣчаются нѣкоторыя статьи, имѣвшія значеніе юридическихъ источниковъ въ нашемъ древнемъ свѣтскомъ законодательствѣ, статьи, дѣйствительно употреб-

являлся въ этомъ значеніи на практикѣ; 2) въ судахъ церковныхъ, т. е., относительно предметовъ, принадлежавшихъ исключительно къ духовному вѣдомству, и самого судопроизводства въ этой сферѣ, Кормчая была несомнѣнно сборникомъ, вполне практическимъ, какъ для духовенства, производившаго судъ, такъ и для всѣхъ лицъ свѣтскихъ, какъ членовъ одной и той-же Церкви; слѣдоват., для насъ, какъ памятникъ права, она содержитъ въ себѣ важнѣйшіе источники для того, чтобъ основательно определить значеніе церковной юрисдикціи въ нашемъ древнемъ правѣ; 3) извѣстные намъ источники свѣтскаго законодательства до Петра Великаго, равно какъ судебныя рѣшенія, во многихъ случаяхъ составлены подъ непосредственнымъ, или посредственнымъ, вліяніемъ источниковъ, съ одной стороны, церковнаго законодательства, а съ другой — Византійскаго права вообще, притомъ именно тѣхъ самыхъ источниковъ, которые большею частію включены въ Кормчую; слѣдов., какъ памятникъ юридическій, она въ этомъ отношеніи удерживаетъ свою силу.

Если, однако, справедливо, что Кормчая занимаетъ такое важное мѣсто въ системѣ нашего древняго права и что въ настоящее время ея изученіе, какъ памятника права, должно привести обильные результаты для нашихъ изслѣдователей, тѣмъ не менѣе остается еще нерѣшеннымъ вопросъ: къ какой именно Кормчей это можетъ относиться? Мы знаемъ изъ предшествовавшихъ намъ разысканій, что она дошла до насъ преимущественно въ двухъ главныхъ редакціяхъ одного и того же состава. Обѣ редакціи имѣютъ по одному представителю въ древнихъ ирательныхъ спискахъ XIII-го вѣка. Первая изъ этихъ Кормчій хранящаяся нынѣ въ Московской Синодальной библіотекѣ, по прежней описи подъ № 82, а по новому каталогу подъ № 132 писана, какъ значитса въ ней „повелѣніемъ благовѣрнаго Князя Новгородскаго Дмитрія (Александровича), а стяжаніемъ боголюбиваго архіепископа Новгородскаго Климента,“ и положена ими въ Софійской соборной церкви, въ Новгородѣ. Другая, находящаяся нынѣ въ С. Петербургской Публичной библіотекѣ и принадлежавшая прежде Графу Ф. А. Толстому, а имъ пріобрѣтенная отъ Московскаго купца Шульгина, писана въ 1284 году, при жизни Рязанскихъ Князей, братьевъ Ярослава и Феодора, и матери ихъ Б. Книгини Анастасіи, по повелѣнію Епископа Рязанскаго Юстава, который получилъ подлинникъ чрезъ посредство Всероссійскаго

Митрополита Максима изъ Кіева ⁶². Въ этомъ спискѣ, по замѣчанію К. О. Калайдовича, подъ заглавіемъ: „Книгы, глаголемыя Гречьскымъ языкомъ Номоканунъ, сказаемыя нашимъ языкомъ закону правило,“ содержатся только постановленія Св. Апостоловъ и опредѣленія семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ правилами Св. Отцевъ Грѣковосточной Церкви и нѣкоторыми узаконеніями Византійскихъ Императоровъ; притомъ, судя по языку, онъ переведенъ, или, по крайней мѣрѣ, подлинникъ его написанъ въ землѣ южныхъ Славянъ; но какъ его редакція удержана съ незначительными дополненіями и измѣненіями во многихъ позднѣйшихъ Кормчихъ, писанныхъ въ Россіи, и послужила основаніемъ для печатной Кормчей при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, которая еще до настоящаго времени имѣетъ у насъ отчасти практическое значеніе, то очевидно, что изученіе Кормчихъ этой редакціи въ высшей степени важно не только для филологовъ, но и для того, чтобъ юристамъ было возможно прослѣдить исторически ея значеніе въ Россіи, какъ памятника права. Но еще важнѣе и обильнѣе результатами должно оказаться изученіе первой изъ означенныхъ Кормчихъ съ подходящими къ ней по редакціи списками, названной барономъ Розенкампомъ редакціей *Кирилловской*, такъ какъ древнѣйшій Синодальный списокъ, о которомъ мы уже говорили, былъ сдѣланъ во время Владимірскаго Митрополита Кирилла III. Кормчія этой фамиліи отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что, кромѣ уставовъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ Св. Апостоловъ и Отцевъ Церкви, содержатъ въ себѣ значительное число статей собственно *Русскихъ*, или же Византійскихъ, но дополненныхъ и отчасти измѣненныхъ въ нашемъ отечествѣ, сообразно практическимъ потребностямъ нашихъ предковъ ⁶³. Впрочемъ, при нагоящихъ недостаточныхъ свидѣніяхъ о Кормчихъ и безъ сравненія аходящихся въ нихъ источниковъ съ соответствующими имъ Греческими подлинниками, разумвется, невозможно опредѣлить вполне достоверно, какія именно встрѣчающіяся здѣсь статьи составлены исключительно въ Россіи и какія, напротивъ, получили основаніе въ Византіи, а у насъ только дополнены и отчасти измѣнены, или какія, наконецъ, остались въ своемъ первоначальномъ видѣ, изъ всякихъ отмѣнъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи, весьма вѣрно, мы убѣдимся также, что и *Рязанская* или *Иосифская* редакція въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ дополненія и измѣненія въ отношеніи къ подлинникамъ, какъ можно предполагать

судя по ся практическому примѣненію и по нѣкоторымъ даннымъ.⁵⁴ Слѣдоват., что касается до обѣихъ означенныхъ редакцій Кормчей, нельзя утверждать, чтобъ та или другая изъ нихъ не имѣла всей силы юридическаго источника въ древнемъ Русскомъ правѣ. Но тоже самое придется намъ, можетъ быть, сказать и о прочихъ редакціяхъ этого памятника, еще такъ мало извѣстныхъ, однако несомнѣнно существующихъ по свидѣтельству ученаго барона Росенкампа⁵⁵. Только большое, по возможности, собраніе Кормчихъ въ одно мѣсто, сличеніе ихъ между собою и подробное изученіе ихъ содержанія должно привести къ рѣшительнымъ и достовернымъ выводамъ. Не смотря на то, мы считаемъ себя въ правѣ замѣтить, что на обѣ редакціи извѣстныхъ намъ Кормчихъ должно смотрѣть не только какъ на памятники чисто юридическія или исключительно судебно-практическіе, но и какъ на памятники литературныя въ тѣсномъ смыслѣ. Дѣйствительно, кромѣ статей, имѣющихъ значеніе источниковъ права, мы встрѣчаемъ въ нихъ еще многія другія, внесенныя сюда или только по исторической ихъ важности, или хотя и имѣющія духовно-нравственное содержаніе, но только любопытныя и поучительныя, а не обязательныя въ смыслѣ юридическомъ. Собственное же основаніе Кормчей, вышее несомнѣнно практическое употребленіе, заключается въ двухъ частяхъ: 1) въ Номоканонѣ, именно въ томъ значеніи, какое имѣютъ Номоканоны Іоанна Схоластика и Патріарха Фотія, т. е., въ собраніи Апостольскихъ правилъ и опредѣленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, съ толкованіями и ссылками по мѣстамъ въ постановленія Византійскихъ Императоровъ; сюда же отчасти принадлежатъ и правила Отцевъ Церкви. 2) Въ собраніи свѣтскихъ законовъ, которое, обыкновенно, слѣдуетъ уже послѣ первой половины. Это собраніе въ нѣкоторыхъ Кормчихъ имѣетъ любопытное предисловіе, начинающееся словами: „Мѣрило праведнаго“. Такъ какъ подобное собраніе свѣтскихъ узаконеній встрѣчается также отдѣльно и съ тѣмъ же самымъ предисловіемъ, во второй половинѣ рукописей, извѣстныхъ посему подъ названіемъ *Мѣрило Праведнаго*, то мы можемъ заключить, что въ Кормчіи оно взято отсюда цѣликомъ, хотя, разумѣется, съ нѣкоторыми переставками статей, съ нѣкоторыми измѣненіями и съ прибавленіями въ позднѣйшее время нѣкоторыхъ дополненій, недостававшихъ въ первоначальномъ текстѣ⁵⁶. Что касается до самихъ сборниковъ Мѣрило Праведнаго, то они относятся къ глубочайшей древности.

и, очевидно, была назначена преимущественно для практической цели, как и некоторые другие известные нам сборники ⁶⁷.

Въ заключение моего изслѣдованія, я считаю не бесполезнымъ изчислить тѣ статьи, которыя удавалось мнѣ встрѣтить въ Кормчехъ, бывшихъ у меня отчасти подъ руками, ограничиваясь, однако, при этомъ особенной задачей настоящаго сочиненія. Исключая также отсюда перечень тѣхъ статей, которыя относятся къ Апостольскимъ правиламъ и соборамъ, вселенскимъ и помѣстнымъ, принесеннымъ къ намъ Византійскимъ духовенствомъ вмѣстѣ съ Номоканономъ, равно какъ тѣхъ, которыя заимствованы изъ правилъ Св. Отцевъ Грековосточной Церкви; но за то не могу пропустить безъ вниманія нѣкоторыя статьи, встрѣчающихся въ разныхъ спискахъ Кормчей, которыя составлены, или, по крайней мѣрѣ, дополнены и переработаны въ Россіи, хотя и не имѣютъ важности въ юридическомъ отношеніи. На этомъ основаніи я предложу въ моемъ обзорѣ:

- 1) Оглавленія статей, заключающихъ въ себѣ узаконенія Византійскихъ Императоровъ, несомнѣнные, или только имъ приписываемыя, притомъ какъ тѣхъ статей, которыя вполнѣ сходны съ Греческими подлинниками, такъ и тѣхъ, которыя подверглись у насъ болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ въ слѣдствіе практическаго употребленія.
- 2) Названія Русскихъ статей содержанія юридическаго, какъ каноническихъ, такъ и свѣтскихъ.
- 3) Оглавленія прочихъ статей, не имѣвшихъ практическаго значенія, но также составленныхъ, или переработанныхъ въ нашемъ отечествѣ, и потому весьма важныхъ для изученія древней Русской письменности.

а) Изъ статей перваго рода въ Кормчей находятся:

1) Законъ, данный Богомъ Моисею, или *избраніе отъ закона Богомъ даною Израильтяномъ Моисеомъ о судѣ и о правдѣ*. Собраніе этого заключается въ 50 статьяхъ и напечатано въ Кормчей, гдѣ составляетъ 45-ю главу; Греческій его текстъ помѣщенъ у Котелерія въ *Ecclesiae graecae monumenta*, tom. 1, p. 1—27.

2) Законъ судный людямъ, или такъ называемый *Судебникъ (аря Константина*. Заключается въ 32 статьяхъ, съ прибавленіемъ статьи о многоженствѣ, и входитъ въ составъ печатной Кормчей, какъ глава 46. Подлинникъ этого сборника, не принадлежащаго Византійскому Императору св. Константину, доселѣ не открытъ; но на источники его указываетъ отчасти Розенкамповъ см. въ „Обозр. Кормч. кн.“, стр. 102 — 114-й 2-го изд. или 33—145-й 1-го, съ примѣчаніями).

3) *Различныя заповѣди Царя Юстиніана, или отъ различныхъ титуль, рекше граней Юстиніана Царя новыя заповѣдей, главы избранны различны.* Такъ называются различныя статьи, отдѣленныя отъ 13 титуловъ, извлеченныхъ изъ новеллъ Императора Юстиніана Патріархомъ Фотіемъ къ его Номоканону, между тѣмъ какъ 14-й титулъ того-же Номоканона опущенъ, ибо не содержитъ въ себѣ извлеченій изъ свѣтскихъ законовъ. Онѣ помѣщены въ печатной Кормчей, гдѣ составляютъ 44 главу, а въ подлинникѣ находятся въ числѣ различныхъ главъ Фотіева текста (κεκευη) въ „Biblioth. juris saeonici veteris“ Воеллія и Юстеллія, т. II, стр. 827—1105-й ⁵⁸.

4) *(Узаконеніе) Царя Юстиніана, о поставленіи Епископовъ и Клириковъ* ⁵⁹.

5) *Отъ книгъ божественныхъ повелѣній, блаженныхъ кончинъ Юстиніана различныя заповѣди, правилъ 87* — сборникъ, приписываемый Іоанну Схоластику. Напечатанъ въ Кормчей, гдѣ составляетъ 42 главу, и въ „Обозр. Кормч. книги Розенкампа“ съ подлинными статьями на Греческомъ и Латинскомъ языкѣ (см. стр. 1—96 приложения подъ N° VIII 2-го изд.; ср. тамъ же стр. 27 и прим. 29, а въ 1-мъ изд. с. 38—39).

6) *Законы о земледѣльцехъ (Императора Юстиніана).* Они встрѣчаются въ разныхъ переводахъ, которые отличаются, однако, редакціей отъ Греческаго текста, напечатаннаго въ Левенклавіевомъ Jus Graeco-Rom., т. II, р. 256—265 (ср. мои Изслѣдов. о Русск. Правдѣ, ч. I, стр. 142 и „Обозр. Кормч. кн.“ 2-го изд. с. 341, примѣч. 125, и стр. 357, 358 и 431, а изд. 1-го с. 138 (2, примѣч. 132, и с. 90 (3) и 123).

7) *Леона Царя премудраго и Константина вѣрною Царю глгвизны о совѣщаніи обрученія и о брацхъ и о иныхъ различныхъ вишахъ.* Этимъ именемъ означается эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима, изданная ими въ 739—741 г. в Р. Хр. (см. въ изданіи Цахаріэ „ὁ Προχαιρος νόμος. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis prochiron. Heidelbergae,“ 1837, стр. XVIII—LIII). Она помѣщена въ печатной Кормчей и составляетъ здѣсь 49 главу; но въ подлинникѣ еще до сихъ поръ не изда

8) *Главы о послухахъ, извлеченныя изъ предыдущей эклог. и потому приписываемыя Императору Леону.* Всего 13 статей, извѣстныхъ мнѣ, впрочемъ, только на основаніи рукописныхъ Кормчихъ ⁶⁰.

9) *Закона градскаго главы различны, въ 40 гранльхъ.* Они составляютъ, съ небольшими исключеніями, почти буквальный переводъ Прохирона Императора Василія Македонянина, изданнаго имъ съ сыновьями его Константиномъ и Леономъ въ 870 — 878 г. и въ новѣйшее время напечатаннаго профессоромъ Цахарію въ приведенномъ выше изданіи подъ заглавіемъ „*Prochoros vomos*“. Переводъ помѣщенъ въ печатной Кормчей, какъ глава 48^а.

10) *Новая заповѣдь Царя Алексія Комнина.* Она составляетъ первую статью 43 главы печатной Кормчей, а подлинный текстъ ея помѣщенъ въ Левенклавіевомъ *Jus Graeco-Rom. t. I, lib. II, p. 145 — 147*, и перепечатанъ вмѣстѣ съ новымъ переводомъ на Русскій языкъ въ Систематическ. Сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи, изд. Коммиссіею составленія зак., пр. гражд., т. II, 1816 г., отд. I, стр. 205—209 и 299 — 302.

11) *Царя Алексія Комнина отъ новыхъ заповѣдей.* Двѣ другія новеллы того же Императора (именно: постановленіе его о обрученіи, изложенное Вардою, и новое повелѣніе о томъ же Іоанну Фракісію), входящія также въ составъ 43 главы печатной Кормчей и помѣщенныя у Левенклавія (*t. I, lib. II, p. 126 — 130 и 132—138*) и въ Системат. Сводъ зак., т. II, отд. I, стр. 210 — 229 и 302 — 314.

• 12) *Изложеніе бывшаго церковнаго соединенія при Константи- нѣ и Романѣ, овому царствующу, овомуужь тогда Цареву отцо саномъ почтену бывшо, въ л. 6428.* Такъ названо постановленіе о 3-мъ и 4-мъ бракѣ, сдѣланное на соборѣ, бывшемъ при Императорахъ Константиѣ и Романѣ, въ Константинополѣ. Оно составляетъ 52 главу печатной Кормчей, а въ подлинникѣ помѣщено у Левенклавія *t. I, lib. II, p. 104—108*, и съ новымъ переводомъ въ Системат. Сводъ зак., пр. гражд., т. II, отд. I, стр. 229—235 и 314—318; но въ древнемъ переводѣ, находящемся въ Кормчей, содержаніе его полнѣе, нежели въ Греческомъ текстѣ.

13) Статьи о усыновленіи и братотвореніи, о бракѣ и степеняхъ родства, воспреещающихъ вступленіе въ супружество. Изданы отчасти въ Кормчей, гдѣ составляютъ главы 50 и 51; въ подлинникѣ, какъ же до сихъ поръ не отысканы вполне и только отрывками встрѣчаются въ источникахъ, напечатанныхъ у Левенклавія (см. *Jus Graeco-Rom. t. I, p. 197—206, 291 и 292, 397—398*) и перепечатанныхъ съ новымъ переводомъ въ Системат. Сводъ зак., пр. гражд., т. II, отд. I, стр. 236, а Греческій текстъ стр. 319 и д.

б) Русскія юридическія статьи, каноническія и свѣтскія, слѣдующія:

1) Уставъ Князя Владиміра, крестившаго Рускую землю, о церковныхъ судбахъ и о десятинахъ.

2) Правило о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судбахъ епископскихъ и о мѣрильхъ градскихъ и о прочихъ вещехъ.

3) Слово Святыхъ Отець 165, о обидлицихъ церкви святыхъ.

4) Уставъ Ярославовъ о церковныхъ судбахъ.

5) Судъ Ярославъ Володимерича. Правда Руская.

6) Главы о послушхъ ^{св.}

7) Вопрошеніе Князя Изяслава, сына Ярослава, внука Володымерова, игумена Печерскаго, великаго Феодосіа, о Латшхъ. См. въ „Опис. Русск. и Словенск. рукописей Румянцовскаго Музеума, составленномъ А. Востоковымъ“, № ССХХХІІІ, с. 308.

8) 1137 г. Уставъ Князя Новгородскаго Святослава о десятинахъ, данныхъ Новгородской Софійской церкви. Напечатанъ въ „Русск. Достопамятност.“ ч. I, с. 82 — 85.

9) Около 1156 г. Вопросы Кириковы къ св. Нифонту, Епископу Новгородскому, или вопрошаніе Кюриково (Кюрльково), ехъ вопроша Епископа Новгородскаго Нифонта и иньхъ. Напечатаны въ „Памятникахъ Россійск. Словесности XII вѣка, изд. Калайдовичемъ“, с. 173 — 203.

10) Прежде 12 Мая, 1166 г. Иоанна, Митрополита Рускаго, нареченаго Пророкомъ, написавшаго правило церковное отъ св. князя вкратцѣ къ Іакову черноризицу. Всего 25 правилъ, помѣщенныхъ, но не вполнѣ, въ „Русскихъ Достопамятн.“ ч. I, с. 89—103.

11) Того-же времени. Иоанна, Митрополита Рускаго, къ Архіепископу Римскому, о опръсноцѣхъ, именно посланіе къ Папѣ Александру III. Напечатано въ „Памятник. Росс. Словесности XII в.“, с. 209 — 218.

12) Около 1182 г. Кирила, Епископа Туровскаго, сказаніе ^с иноческомъ чину, или „Кирила, Епископа Туровскаго, сказаніе о черноризьчестѣмъ чину, отъ веткаго закона и новаго, оного образъ носяща, а сего дѣлы свершающа.“ Напечатано въ „Памятн. XII вѣка, изд. Калайдовичемъ“, с. 102—116. Въ связи съ этою статьею находится сочиненіе подъ заглавіемъ „о Ангельстѣмъ образъ мнишѣстѣмъ указъ,“ или „въпрось, почему Ангельскій образъ носяще нарицаются мниси“.

13) Около 1186 г. *Исправленіе Архієпископа Новгородскаго Или съ Блгородскимъ Епископомъ о забытїи вина и воды, еже не аити при службѣ.* Напечатано въ „Памятник. XII вѣка, изд. Калайдовичемъ,“ с. 223 — 224.

14) 1228. *Германа, Патріарха Константинопольскаго, и съ нимъ б. Митрополитовъ, о непосвященіи рабовъ въ духовный санъ* (См. указаніе на это посланіе къ Митрополиту Кириллу I въ „Опис. рукописей Румянц. Муз.“ № ССХХХІІІ, с. 303—304, и у Розенкампа въ Об. Кормч. кн., 2-го изд., огл. с. 23, 1-го с. 191.)

15) 1274. *Правило Кирилла Митрополита шведскихъ Епископъ, Дамата Новгородскаго, Игнатія Ростовскаго, Θεогноста Перелаславскаго, Симеона Полоцкаго, на поставленіе Епископа Серапіона Владимірскаго.* Напечатано въ „Русск. Достопамятн.“ ч. I, стр. 106—118. Ср. въ „Обозр. Кормч. кн.“ 2-го изд., с. 46—48 и 137 и оглавл. с. 23 и 24, а 1-го изд. с. 53—55 и примѣч. с. 191 — 192.

16) Около того-же временн. *Поученіе къ попомъ Кирилово, съ обращеніемъ къ Князю.* Напечатано, впрочемъ, безъ послѣдняго, въ „Творен. Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ,“ 1843 г., книжка 4, Прибавл. с. 428—432. См. сказанное объ немъ тамъ же, с. 425—428, и въ „Опис. рукописей Румянц. Муз.“ № ССХХХІ, с. 280—282, № ССХХХІІІ, стр. 302 и 306, № ССХХХVІІІ, с. 322; *Обозр. Кормч. кн.* 1-го изд. стр. 216—217, 2-го с. 137—139.

17) 1301. *Вопросы, предложенные Константинопольскому собору Θεогностомъ, Епископомъ Сарайскимъ и Подонскимъ, съ отвѣтами.* См. выписки изъ нихъ въ „Исторіи Госуд. Росс. Карамзина,“ т. VІІІ, прибавл. къ т. IV примѣч. 181, и въ „Обстоятельномъ описаніи Славяно - Росс. рукописей Графа Θ. А. Толстова, изданномъ Калайдовичемъ и Строевымъ,“ отд. II № 243 и 403. Въ недавнее время, г. Ундольскій открылъ въ Савва-Сторожевскомъ монастырѣ новый списокъ этого собора, встрѣчающагося, впрочемъ, во многихъ Кормчнхъ, въ Номоканонѣ Іоанна Постника. Ср. также въ „Хронологическ. указаніи матеріаловъ отечеств. исторіи и проч.“, напечат. въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ., 1834 г., Февр., § 27⁶⁵.

18) Около 1305. *Правила Максима, Митрополита Русскаго, о средѣ и о пятницѣ и о мясопустѣ, и о законномъ бракѣ.* См. сказанное объ нихъ въ „Опис. рукоп. Румянц. Муз.“ с. 304 и

321 и въ „Обозр. Кормч. кн.“ с. 182—183-й 2-го изд. и оглав. с. 29, а 1-го изд. с. 199 и 254.

19) 1403. Грамота В. Князя Василя Дмитріевича Митрополиту Кипріану о судахъ церковныхъ. Напечатана въ „Исторіи Госуд. Росс. Карамзина“ т. V, примѣч. 233. См. объ ней также въ „Описаніи рукописей Румянц. Муз.“ № ССХХХІІ, с. 296, и въ „Обозр. Кормч. книги“ 2-го изд. стр. 128—131, а 1-го с. 209 и 210.

20) 1415, или позже. Запись о денежныхъ и медовыхъ даяхъ, взимаемыхъ съ Кіевской Софійской Митрополией отчины. Напечатана въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи“, собр. и изд. Археогр. Коммис., т. I. № 26⁶⁴.

21) 1415. Посланіе Литовскихъ Епископовъ Всероссійскому Митрополиту Фотію, о вмѣненіи ему какой-то тайной вины, по которой они отрекаются отъ подсудимости ему въ духовныхъ дѣлахъ. Напечатано въ Акт. Зап. Росс., т. I, № 23.

22) 1415, Ноября 15-го. Соборная грамота Литовскихъ Епископовъ, о избраніи и посвященіи Кіевского Митрополита Григорія Цамблака. Напечат. въ Акт. Зап. Россіи, т. I, № 24.

23) 1415, послѣ Ноября 15. Окружная грамота Литовскаго Б. Князя, Александра-Витовта, объ отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской и о поставленіи въ санъ Кіевского Митрополита Григорія Цамблака. Напечат. въ Акт. Зап. Росс., т. I, № 25.

24) 1457, Мая 2-го. Жалованная грамота Короля Польскаго Казимира IV Литовскому, Русскому и Жмудьскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, о сравненіи ихъ въ правахъ съ Поляками, и проч. Напечат. въ Акт. Зап. Россіи, т. I, № 61.

25) 1468, Февр. 29. Судебникъ того же Короля Казимира, данный Литвѣ. Напечат. въ Акт. Зап. Россіи, т. I, № 67; ср. также прим. 53 и „Опис. рукопис. Рум. Муз.“ № ССХХХІІ, стр. 297. и № ССССХХХ.

26) Постановленія В. Князя Іоанна Васильевича, касающіяся церковныхъ дѣлъ, изданныя по совѣщанію съ Митрополитомъ Симономъ. По свидѣтельству барона Розенкампа, они помещены въ концѣ одного изъ Фроловскихъ списковъ, находящихся въ С.-Петербургской Публичной библиотекѣ. См. „Обозр. Кормч. книги“ стр. 87-ю 2-го изд. или 1-го с. 108—109.

27) Уставы, относящіеся къ правамъ Литовскаго православнаго духовенства. Указаніе на нихъ см. въ Журн. Минист. Нар. росвъщ. 1846 г., Ноябрь, въ протокол. засѣд. Археогр. Коммис.

28) Уставы и правила о разбойникахъ, безыменнаго Кіевскаго Митрополита. Указаніе на нихъ см. тамъ-же.

29) Около 1499. Поученіе священнослужителямъ. Напечатано въ Актахъ историческихъ, изданныхъ Археографич. Коммиссіею, I, № 109, и въ Кормчѣй, глава 59.

30) 1572. *О четвертомъ брацѣ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи.* См. объ этой статьѣ въ „Описаніи рукописей Графа Э. А. Толстова,“ Отд. IV, № 69, с. 646. Напечат. въ Актахъ, собранныхъ Археографич. Экспед.“ т. I, № 284, и въ Древн. Росс. Вивліоѳ.,“ изд. 2-го, ч. XIII стр. 104 — 111.

31) О невладѣніи селами монастырямъ Русскимъ. Указаніе на ту статью см. въ „Описаніи рукописей библиот. Графа Э. А. Толстова,“ Отд. I, № 169.

32) „Отъ Божественныхъ писаній и отъ Божественныхъ праялъ, собраніе великаго господина, смиреннаго Филарета, Патріарха царствующаго града Москвы и всеа Русіи, и сошедшихся къ нему Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ: Макаія, Митрополита Новгородскаго, Варлама, Митрополита Ростовскаго, Корнилія, Архіепископа Вологодскаго, Арсенія, Архіепископа Суздальскаго, Пафнутія, Архіепископа Тверскаго, Рафаила, Епископа Коломенскаго, о крещеніи Латынь и о ихъ ересяхъ, 1620 г.“ Помѣщено въ рукописной Кормчѣй XVII вѣка, принадлежащей И. Н. Царскому и означенной по каталогу его рукописей 1836 г., Отд. II, подъ № 46. Напечатано въ Требникъ, изданномъ при Патріархѣ Іоасафѣ въ 1639 г. (см. л. 213—242).

33) 1620, Декабря 16-го. „Указъ, како изыскивати о самыхъ Бѣлорусцяхъ, иже приходящихъ отъ Польскаго и отъ Литовскаго Государства въ православную вѣру нашу Греческаго закона, въ державу Московскаго Государства, и хотящихъ быти съ нами купъ Христіяны, и коихъ изъ тѣхъ Бѣлорусцевъ крестити допытъ, или муромъ помазовати и како дѣйствовати о нихъ, еже къ просвѣщеннымъ Христіяномъ сочтовати ихъ.“ Находится въ рукописной Кормчѣй XVII вѣка, принадлежащей И. Н. Царскому и означенной въ каталогъ его рукописей 1836 г., Отдѣл. II, подъ № 46. Напечатанъ въ Требникъ, изданномъ при Патріархѣ Іоасафѣ (л. 242—246 обор.).

в) Къ статьямъ третьяго рода, не имѣвшимъ юридическаго значенія, но составленнымъ, дополненнымъ или измененнымъ въ Россіи принадлежать:

1) *Никифора, Патріарха Царяграда, лѣтописецъ ескортъ*. Въ различныхъ Кормчихъ происшествія оканчиваются въ этомъ лѣтописцѣ различными годами и встрѣчается болѣе или менѣе извѣстій, относящихся до Россіи: ясно, что онъ былъ у насъ дополняемъ разными лицами и въ разное время. Напечатанъ въ Никоновской лѣтописи ч. I, прибавл. III, с. 6—14, на основаніи списка, оканчивающагося 897 годомъ.

2) „Рѣчь Жидовскаго языка, предложена на Рускую, неразумное на разумъ, и въ Евангелихъ, и въ Апостолѣхъ, и во псалтирѣхъ, и въ паремьи и въ прочихъ книгахъ.“ Напечатана Камидовичемъ въ изданіи подъ заглавіемъ: „Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій,“ с. 193—195, на основаніи харатейной Кормчей Московской Синод. библиот.; но въ другихъ Кирилловскихъ же спискахъ по свидѣтельству Розенкампа, вдвое полнѣе и содержитъ въ себѣ противъ печатнаго 140 словъ лишнихъ (см. *Обозр. Кормч. кн.* 1-го изд. с. 249 и 250, 2-го с. 178).

3) „Сказаніе, како состави святыи Кирилъ Философъ азбуку по языку Словенскому и книги преведе отъ Греческихъ на Словенскій языкъ.“ Напечатано въ „древней Россійск. Вивліюнкъ“ ч. XVI, № 2, стр. 7—11, въ „Іоаннъ, Экзархъ Болгарскомъ“, стр. 189—192 (см. тамъ же примѣч. 6, на стр. 87—89), и на основаніи одного древняго Болгарскаго списка, съ вариантами къ нему изъ прежнихъ изданій, въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1843 г., № 6 (см. статью г. *Бодянскаго*: „О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Славяно-Болгарскій“). Въ рукописныхъ Кормчихъ встрѣчаются нѣкоторыя дополненія къ этому тексту, сдѣланныя въ Россіи.

4) статья, извѣстная подъ названіемъ *Мѣрило праведное*. Указаніе на нее и выписку начала и окончанія см. въ „*Обозр. Кормчей книги*“ 1-го изд. с. 261—266, 2-го с. 195—200, и „*Опис. рукопис. Рум. Муз.*“ с. 325. Ср. также сказанное объ ней выше на стр. 18 и въ примѣч. 56 и 57.

5) „Слово Сирахово на немилостивые цари и князи, иже неправдою судятъ“. Розенкампа и Востоковъ признають это слово, равно какъ и слѣдующія два, за Русское сочиненіе. См. „*Обозр. Кормч. книги*“ 2-го изд. с. 135—136 и „*Описан. рукопис. Румянц. Муз.*“ с. 305 и 327—328.

№6) „Слово о гордости“.

№7) Два слова: „О судіяхъ и о властельхъ“. Отрывокъ изъ него, приписываемаго Василию Великому, напечатанъ г. Дубенскимъ во 2-й ч. „Русскихъ Достопамятностей“, с. III—IV.

8) Слово Святаго Никифора, Митрополита всея Рускыя земля“. *Начало*: „Понеже, чадо блаженне и сыну свѣта, понеже земля Лядя въ судехъ у тебе есть живущи и еже на ней суть оплатившии служашчи, Латинское пріади есте учение“. Посланіе противъ латинянъ, вовсе отмѣнное отъ извѣстнаго посланія того же Митрополита къ Владиміру Мономаху. Не напечатано. См. объ немъ въ „Описаніи рукопис. Рум. Муз.“ с. 308 и въ „Обозр. Кормч. кн.“ 1-го изд. с. 252, 2-го с. 181.

9) „Отъ Св. Отець о томъ, которыя книги подобаеъ почитати и которыхъ не чести“. Напечат. Калайдовичемъ, по списку XVII в. библиот. Графа Ф. А. Толстова, въ „Іоаннѣ, Экзархъ болгарскомъ“, с. 208—212, и по списку XVI вѣка въ „Обозрѣніи Кормч. кн.“ 2-го изд. с. 186—190.

10) „Князя Владиміра о крещеніи Руской земли и похвала му“. Помѣщена въ рукописной Кормчей XVIII-го вѣка, принадлежащей Московскому Главному Архиву Минист. Иностр. Дѣлъ, и совершенно отлична отъ похвалы этому Князю, находящейся въ одномъ изъ поученій Митрополита Иларіона, напеч. въ прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ въ Русск. переводѣ, ч. II, 1844 г.

11) „О грамотъ Пермстей, отъ житія Св. Стефана.“ Списокъ этой статьи находится также въ Архивской Кормчей, приведенной подъ № 10. Слич. сказанное объ ней въ Опис. рукопис. Румянц. Муз. на стр. 513—514⁶⁶.

12) „О еже что нарицается Архіепископъ, или Митрополитъ, или Архимандритъ, или Игумень, и проч.“ Напечатана въ Кормчей и составляетъ здѣсь 67 главу.

13) Беседа Князя Полоцкаго Константина съ Епископомъ о іунѣ. Напечат. въ „Обозр. Кормч. кн.“ 1-го изд. стр. 217—218, 2-го стр. 139⁶⁶.

14) Начала 13-го вѣка. Слово „нѣкоего отца къ духовному сыну, или Іакова чернорисца посланіе къ духовному сыну его (Дмитрію о воздержаніи“. *Начало*: „Всеблагаго и преблагаго Бога ашего и Царя, добро бо отъ Бога и къ Божию служъ Дмитрію

отъ многогрѣшнаго чрнца Іакова. Написаль еси покаяніе свое велии смиренно и жалостно слышати“. См. сказанное объ этой статьѣ въ „Обозр. Кормч. кн.“ 1-го изд. на с. 248, 2-го с. 176—177, и въ „Опис. рукоп. Румянц. Муз.“ стр. 304.

15) Сказаніе объ отдѣленіи Западной Церкви отъ Восточной, обращеніи Россіи въ Христіанскую вѣру и учрежденіи Патріаршества Московскаго. Составляетъ первую статью въ 1-й части печатной Кормчей и основано на Греческихъ, Болгарскихъ и Русскихъ сочиненіяхъ. Ср. ст. о Кормчѣ, Копитара, въ „Wiener Zeitschrift der Literatur.“ В. XXIII, С. 223—249, и въ „Обозр. Кормч. кн. Розенкампа“ с. 256—258 указателя сочиненій по 1-му, или стр. 190—192 по 2-му изд.

16) Предисловіе къ Кормчѣ, написанное іереемъ Василіемъ. См. въ „Опис. рукоп. Рум. Муз.“ № ССХХХVII, с. 316—317. Это предисловіе, съ измѣненіемъ, однако, въ окончаніи, было помѣщено Патріархомъ Іосифомъ въ Кормчѣ книгѣ, при первомъ ея печатаніи. См. въ „Обозр. Кормч. кн.“ стр. 81—82 и стр. 258—259 по 1-му или с. 68—69 и 192—193 по 2-му изд., и въ Кормчѣ Патріарха Іосифа л. 2—4 на обор.

17) Послѣсловіе въ печатной Кормчѣ, составленное, по словамъ Розенкампа, при Патріархѣ Іосифѣ. См. объ немъ подробности въ Обозр. Кормч. кн. тамъ же.

Мнѣ остается замѣтить, что многія изъ изчисленныхъ статей, какъ мною указано, были уже изданы; но если въ томъ небольшомъ количествѣ Кормчихъ, какія я имѣлъ въ виду, нашлось, однако, нѣсколько юридическихъ и литературныхъ памятниковъ, еще мало извѣстныхъ и не напечатанныхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ должно оказаться несравненно болѣе при тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ извѣстныхъ и доступныхъ Кормчихъ. Съ другой стороны, не бесполезнымъ считаю также упомянуть, что даже относительно тѣхъ статей, которыя напечатаны, мнѣ встрѣчались иногда любопытные и весьма важные варианты (а мѣстами и болѣе значительныя дополненія), не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ изданы не совсѣмъ исправно; почему самому новое изданіе ихъ съ приложеніемъ всѣхъ отмѣнъ было бы также весьма полезно, какъ для нашихъ филологовъ, такъ и для историковъ и юристовъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

¹ См. въ „Ист. Госуд. Росс.“ *Карамзина*, 2-го изд. т. III, стр. 202 и примѣч. 222, т. V. с. 94, 388, 390, т. VI с. 354 и прим. 324; въ „Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Успенскаго,“ ч. II. Отдѣл. 2-го стр. 485; въ изданія К. Θ. *Калайдовита* и П. М. *Строева*: „законы В. Князя Іоанна Василіевича и внука его, Царя Іоанна Василіевича (Москва, 1819 г.)“, предислов. стр. XI, XV и XVI; но болѣе и обстоятельнѣе въ „Описаніи Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи“ Митрополита *Евсенія*, въ прибав. подъ № 42, заключающимъ въ себя „Отвѣтъ его Превосходительству Барону Г. А. Р. на вопросъ его: *Идѣтъ ли Кормчая книга силу и употребленіе въ гражданскихъ и уголовныхъ судахъ Россійскихъ?*“ (изд. 1825 г., стр. 235—244); въ „Обозрѣніи Кормчей книги въ историческомъ видѣ, сочин. Барона Г. А. *Розенкампфа*,“ 1-го изданія, (Москва, 1829 г.) стр. 105 — 109, 139—147, 219, 223, 228, 229 и примѣч. 129 — 130, 2-го изд. (С. Петерб. 1839 г.) стр. 85 — 87, 106—114, 140, 145, 158, 159 и примѣч. 114—122; Рѣчь „объ историческомъ значеніи Римскаго права въ области наукъ юридическихъ,“ произнесен. въ торжеств. собраніи Московскаго Университета Докторомъ правъ, О. Професс. Н. *Крыловымъ* (Москва, 1838 г.), стр. 52—57. Изъ источниковъ древняго свѣтскаго законодательства, составленныхъ подъ вліяніемъ Кормчей, прямое на это указаніе находимъ: 1) въ подлинномъ спискѣ Уложенія Царя Алексія Михайловича, хранящемся въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ, гдѣ противъ многихъ статей отмѣчено, откуда онѣ заимствованы и, между прочимъ, упоминаются такъ называемый законъ Моисеевъ и законъ градскій, принадлежащіе, какъ извѣстно, къ составу Кормчей. Этѣ отмѣтки напечатаны въ „Московскомъ Телеграфѣ“, ч. XXXVIII, № 7, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе Царя Алексія Михайловича,“ а въ последнее время вторично изданы Профессоромъ Риншельевскаго Лицея *Линовскимъ*, въ сочиненіи: „Исслѣдованіе началъ уголовного права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича (Одесса, 1847 г.),“ см. введенія стр. II и примѣч. 1). — 2) въ новоуказныхъ статьяхъ 1664, 1669, 1672, 1676, 1683, 1684, 1687

и другихъ годовъ, (см. „Подн. собр. зак.“ собр. I, т. I, № 355, 441, 442, 527, т. II, № 626, 634, 1011, 1026, 1266; ср. также въ Обзор. Кормч. книги 1-го изд. стр. 106, 2-го стр. 85 и 86, и Описан. Кіевософ. соб. прибавл. стр. 243 и 244). °

² Такъ, на прим., извѣстно, что въ княженіе Святополка-Михаила Митрополитъ Николай былъ посредникомъ между нимъ и Владиміромъ Мономахомъ, а въ княженіе Рюрика Ростиславича Митрополитъ Никифоръ убѣдилъ его исполнить волю В. Князя Владимірскаго, Всеволода Георгіевича; св. Алексій Митрополитъ старался о примиреніи Князей Тверскихъ; В. Князь Московскій, Іоаннъ Васильевичъ, находившійся во враждѣ съ братьями, во время похода на Ахмата примирился съ ними по совѣту Митрополита Геронтія и Архіепископа Вассіана, и проч. См. Ист. Госуд. Росс. 2-го изд. т. II с. 124 и 125, т. III стр. 92, т. V с. 16, т. VI с. 150. Ср. также въ „Актахъ историч., изд. Археографич. Коммиссіею“, т. I, № 12, гдѣ напечатано посланіе игумена Бѣлозерскаго монастыря Кирилла В. Князю Василию Димитріевичу о томъ, чтобы онъ примирился съ Суздальскими Князьями.

³ Припомнимъ при этомъ знаменитую, хотя до сихъ поръ еще не совсемъ ясную, бесѣду св. Владиміра съ Епископами и старцами касательно *разбоевъ* и *виры*. См. также „въ Актахъ историческихъ“ т. I, подъ № 16, посланіе игумена Бѣлозерскаго монастыря Кирилла Можайскому Князю Андрею Димитріевичу, гдѣ находятся слѣдующія замѣчательныя слова, соответствующія словамъ Епископовъ св. Владиміру: „*такоже, господине, и разбол бы и татбы е твоей вотчинѣ не было, и аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, гелму буди достойни.*“ Іоаннъ III, приступая къ покоренію Новгороду, съобщался предварительно съ Митрополитомъ, своею матерью и боярами, а въ 1480 г., когда тотъ же Государь, отправившись противъ Ахмата, вступилъ съ нимъ: въ переговоры о мирѣ, духовенство убѣд-

° Исключеніе изъ всего сказаннаго выше касательно разработки вопроса о заведеніи Кормчей въ нашею древнею правѣ составляетъ вышедшая въ концѣ прошедшаго года любопытная статья, подъ заглавіемъ: „Объ основаніяхъ Русскаго церковнаго права“ (см. Христіанское Чтеніе, издан. при С. Петербургской Духовной Академіи, 1846 г., часть IV, Отдѣл. II, стр. 302—344 и 416—440). Къ сожалѣнію, я получилъ ее, когда мое настоящее сочиненіе было уже давно составлено и прочтено въ Обществѣ; въ противномъ случаѣ, можетъ быть, я рѣшился бы такъ скоро приступить къ его печатанію.

тельными грамотами напомнило ему объѣтъ его стоять крѣпко за вѣру и отечество (Ист. Гос. Рос. т. VI стр. 109 и 149—157; Акт. ист. т. I, № 90). Въ совѣщаніяхъ Царя Іоанна Васильевича духовное сословіе присутствовало наравнѣ съ свѣтскими и доблестно порицало его жестокость и злодѣянія (Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 75—84, 103, 104, 115 и проч., и примѣч. 133, 134, 190, 191). Извѣстно также всѣмъ, какое дѣятельное, благотворное участіе оно принимало въ бѣдствіяхъ Россіи въ тяжкую годину междуцарствія. Царь Михаилъ Феодоровичъ, кромѣ непосредственнаго вліанія при немъ на дѣла государственныя родителя его, Патріарха Филарета, пользовался также совѣтами и другихъ лицъ духовныхъ: такъ, на прим., въ 1642 г. Генв. 3, призывалъ онъ вмѣстѣ, съ свѣтскими чинами, и представителей духовенства для разсужденія о томъ, должно ли удержать за Россіей Азовъ, взятый Донскими Козаками, или же отдать его обратно Туркамъ (см. „Собр. гос. грам. и догов.“, ч. III, № 113, стр. 378 и д.). Царь Алексѣй Михайловичъ совѣщался касательно изданнаго имъ Уложенія не только съ боярами и думными людьми, но также съ Патріархомъ, Митрополитами, Епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, какъ сказано въ предисловіи къ тому же Уложенію (слич. также Собр. госуд. грам. и договор. т. III № 129, стр. 438—439). Наконецъ, при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, въ дѣлѣ объ уничтоженіи мѣстничества, духовенство занимаетъ конечно первое мѣсто по своему сильному вліанію противъ этого гибельнаго остатка прежнихъ родовыхъ отношеній въ нашемъ отечествѣ. См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV № 115 (стр. 371—372) и № 130 (с. 396—410). Вотъ какъ, между прочимъ, отзывался о немъ Патріархъ съ Архіереями и властями, въ отвѣтъ своемъ Царю на вопросъ его: „По нынѣшнему ли выборныхъ людей челобитью, всѣмъ розрадамъ и чинамъ быти безъ мѣсть, или, по прежнему, быти съ мѣсты?“ — „До сего настоящаго времени, сказали они, отъ отечественныхъ мѣстничествъ, которыя имѣлись межъ высокородными, велие противленіе заповѣданной Богомъ любви чинилось, и аки отъ источника горчайшаго вся злая и Богу вѣло мерзкая и всѣмъ нашимъ царственнымъ дѣламъ ко вредительному происходило, и благая начинанія, яко возрастшую пшеницу, терніе подавало и до благополучнаго совершенія къ воспріятію плодовъ благихъ не допускало, и не точію родъ, егда со инымъ родомъ за оное мѣстничество многовременныя злобы имѣлъ, но и въ единомъ родѣ таковоежъ враждованіе и ненависть содѣвалась; и аще бы о всѣхъ тѣхъ противныхъ случаяхъ довести Вашему Царскому Величеству, тобъ отъ тагости Ваша Царская ушеса понести сего не могли...“

- ⁴ Такъ преданы были проклятію и отлучены отъ Церкви Александръ Михайловичъ Тверскій вмѣстѣ съ привавшими его Псковитянами, Дмитрій Юрьевичъ Шемака и Лжедмитрій, испытавшій первоначально эту участь еще при Царѣ Борисѣ. См. Ист. Государ. Рос. т. IV, с. 219, т. V, с. 10, 336 и 337, т. XI с. 159; ср. также Акт. Ист. т. I № 40 и 43, Акт. Эксп. т. I, № 372. Въ Собр. гос. гр. и дог. т. II подъ № 32 помѣщенъ наказъ, данный Митрополитомъ Давидомъ Архіепископу Досіею и Архимандриту Филоею, отправленнымъ къ Князю Андрею Иоанновичу Старицкому для призыва его въ Москву, 1537 г., въ Маѣ. Здѣсь Митрополитъ приказываетъ Досіею, въ случаѣ неповиновенія Князя Андрея, отлучить его отъ Церкви слѣдующими словами: „не буди на тебѣ милости Божіа и пречистыа Его Матери Богородици и силы честнаго и животворящего креста и святыхъ великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и по Божественныхъ святыхъ Апостольскихъ и отеческихъ правилехъ да будеши проклятъ.“ Слич. Акт. историч. т. I, № 139.
- ⁵ См., для примѣра, въ „Актахъ Археографич. Экспедиціи“, т. I, NN^o 9, 15, 17, 18, 34, 36, 78, 83, 99, 119, 125, 136, 158, 159, т. IV, № 50. „Акт. историч.“ т. I, NN^o 2, 15, 25, 28, 87, 125, 141, 144; т. III, № 69, 76, 94, 95, 104, 123, 126, 129, 133, 142, 158, 217; т. IV, № 166, 215; т. V, № 247; въ „Дополненіяхъ къ Актамъ историческимъ“, т. I, NN^o 16, 44, 46, 48, 113—115, 122, 130, 132, 141, 148, 184—190, 193—208, 224; т. II, NN^o 75, 77; въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи“, т. I, NN^o 43, 82, 144, 145, 177, и проч. Изъ привилегій, которыми пользовалось духовенство на основаніи этихъ и другихъ актовъ, мы особенно замѣтимъ слѣдующія: 1) освобожденіе отъ платежа даней и повинностей: см. въ „Актахъ Экспедиціи“ т. I, NN^o 15, 17, 34, 79, 95, 119, 135, 156, 152. — 2) освобожденіе отъ платежа пошлинъ съ продаваемыхъ монастырями и разными духовными лицами произведеній и покушемыхъ для обихода ихъ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ: „Акт. Эксп.“ т. I, NN^o 77, 97, 116, 117, 126, 148, 252, 272. — 3) Изъятіе отъ мѣстнаго суда съ подчиненіемъ прямо суду Великаго Князя или ближайшихъ его сановниковъ (въ особенности Приказу Большаго Дворца): „Акт. Эксп.“ т. III, NN^o 67, 84, 89, 95, 135, 250; см. также ниже примѣч. 41 и 43. — 4) Запрещеніе ставиться въ монастырскихъ селахъ военнымъ и вообще служивымъ людямъ (иногда также, въ позднѣйшее время, князьямъ, боярамъ и весьма шестокняжескимъ ловчимъ, псарямъ и сокольникамъ) и брать кормы: Акт. Экспед.“ т. I, NN^o 81, 89, 96, 98; также всѣмъ сословіямъ вздаты въ

села монастырскія и вообще принадлежащія духовнымъ лицамъ, на пиры и братчины незванымъ: „Акт. Эксп.“ т. I, № 50, 72, 113. — 5) Дозволеніе держать собственное клеймо для пятнанія лошадей (иногда также право пользоваться пятенной пошлиной, собираемой въ селеніяхъ, принадлежащихъ свѣтскому вѣдомству): „Акт. Эксп.“ т. I, № 56, 118, 158. — 6) Дача казеннаго пристава для защищенія сель монастырскихъ и вообще принадлежащихъ духовенству отъ *ѣздоковъ* и всякихъ притѣсненій, и назначеніе особаго пристава для призыва къ суду и отдачи на поруки людей ихъ въ случаѣ стороннихъ на нихъ жалобъ: „Акт. Экспед.“ т. I, NN° 82, 110, 112, 113, 157. Какое огромное количество актовъ этого содержанія еще не напечатано, можно отчасти видѣть изъ показанія г. *Иванова* (см. въ его „Путеводитель по Государственнымъ Архивамъ, состоящимъ при Правительствующемъ Сенатѣ, въ Москвѣ,“ 1845 г., стр. 19 и 24), что въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, гдѣ хранится около 15,000 подлинныхъ документовъ и списковъ, большая часть ихъ заключается въ жалованныхъ грамотахъ В. Князьями, Царями и другими лицами духовенству. Сколько, съ другой стороны, подобныхъ актовъ остается еще въ совершенной неизвѣстности, доказательствомъ тому можетъ служить недавнее открытіе Преосвященнымъ *Іаковомъ*, Епископомъ Нижегородскимъ, болѣе 2000 столбцевъ въ одномъ подвалѣ Печерскаго монастыря.

См. акты, приведенные въ примѣч. 5. Не смотря на то, и здѣсь духовенство пользовалось иногда исключеніемъ: такъ дозволяется ему судить татьбу съ поличнымъ и разбоемъ на основаніи „Актовъ Экспедицій“ т. I, NN° 7, 41, 122, 131, 135, 136. Въ „Актахъ историческ.“ т. I, № 106, находимъ тоже исключеніе, съ ограниченіемъ, однако, докладывать судебное рѣшеніе В. Князю: „а случитца судъ о *разбои* или о *татбѣ съ поличнымъ*, а будутъ оба монастырскіе, и анхимандритъ ихъ судить, или его приказникъ, да судивъ доложитъ о томъ дѣлъ мена, Князя *Ивана Борисовича*, или моего боярина введенного.“ Подобная привилегія встрѣчается и въ періодъ Татарскаго владычества: такъ въ ярлыкѣ, данномъ Ханомъ *Узбекомъ* Митрополиту *Петру*, ему предоставлено также право судить дѣла разбойныхъ и татьбу, отдѣльно и съ поличнымъ. См. Собр. государств. грам. и догов. т. II, № 7. Напротивъ, чрезвычайно рѣдко Князья удерживали за собою исключительное право суда вообще, какова, на прим., жалованная грамота В. К. *Василія Васильевича Троицкому Сергіеву* монастырю на *Кинельскія села* (Акт. историч. т. I, № 54), гдѣ сказано: „а далъ есмь имъ

тѣ села и деревни и съ хлѣбомъ и съ животиною, да половину серебра лѣтнего на людехъ и совсѣмъ съ тѣмъ, что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ есть, *опричь людей спрадныхъ, да опричь суда: судѣ мой Великого Князя.*“

См. „Актвъ Экспед.“ т. IV, NN^о 67, 112, 114, 225, 232 ; „Актвъ юридическихъ, изданныхъ Археогр. Ком.“ N^о 334 ; „Акт. истор.“ т. V, N^о 65, 171, 191. Ср. также акты, указанные въ слѣд. прилжч.

⁹ См. „Акт. Экспедиц.“ т. I, NN^о 221, 255, 258, 268, 307, 348, 357. „Акт. юридич.“ NN^о 7, 16 и 29.

¹⁰ Лучшимъ этому подтвержденіемъ можетъ служить слѣдующее замѣчательное мѣсто въ Стоглавѣ относительно суда властей духовныхъ надъ подчиненными имъ лицами, въ дѣлахъ гражданскихъ: „а по ряднымъ грамотамъ, сказано здѣсь, и по духовнымъ и по кабаламъ, и въ поклажахъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ и діаконовъ, и всѣхъ причетниковъ, и мірскихъ людей, повелѣвають Святители бояромъ своимъ судити; а у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ вповскимъ, и пятидесятцкимъ и десятцкимъ, по недѣлямъ, по два или по три, да градцкимъ старостамъ и цѣловалинкомъ, да земскому діаку, которымъ Царь и Государь прикажетъ: и тѣмъ старостамъ и цѣловалинкомъ, и земскому діаку съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списывать противни, слово въ слово, да дръжати ихъ у себя, а къ тѣмъ спискомъ діаку руку свою прикладывать; а ихъ діакъ земской, или сами старосты и цѣловалиники, и тѣ священники, которые у нихъ судѣ сидятъ, къ тѣмъ суднымъ спискомъ къ обоимъ, которые останутца у бояръ и которые у цѣловалиниковъ будутъ, руки свои прикладываютъ, чтобы было брежно и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали и не переписывали, да тѣ судные списки дръжати діакомъ у себя, въ мрцѣ, за боярскими печатми; по *Цареву Судебнику* (а подьячю не давати), доколѣ тѣ судные списки бояре передъ Святителя положить и обоихъ истцовъ передъ ними поставятъ. И Святители, выслушавъ списокъ, обоихъ истцовъ спросать: „таковъ ли имъ судъ былъ“? и скажутъ, что имъ таковъ судъ былъ, и Святители тотъ списокъ обговорятъ съ искусными людьми, да по тому имъ и управу велеть учинити, и пошдины велеть имати на виноватомъ, по *Цареву Судебнику*, гривенную, и по уставной грамотѣ; а которой отъ нихъ списокъ обоживить и по списку не таянеть, и Святителемъ обыскавъ то межѣ священники, и старостами, и десятцкими, и Царевыми цѣловалиники, и земскимъ діакомъ, которые у бояръ въ судѣ сидѣли, да по тому имъ велятъ и управу учинити.“ Тамъ же, нѣсколько далѣе: „А изъ которыхъ градовъ и цѣлъ селъ, въ митрополнѣ, и во архіепископѣмъ“

и въ епископѣхъ, учнуть приходити къ Святителемъ жалобники о духовныхъ дѣлахъ, и о всякихъ обидахъ, и о управахъ земскихъ, по ряднымъ и по духовнымъ грамотамъ, и по кабадамъ въ займѣхъ, и въ покладахъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ, и въ всякихъ дѣлахъ, oprичъ душегубства и розбоя съ поличнымъ: и Святители повелѣвають своимъ бояромъ и десятильникомъ давати имъ въ тѣхъ дѣлахъ приставовъ, и они по нихъ ѣздятъ съ приставными; а въ приставной пишутъ выти, по *Цареву Судебнику*, а срокъ имъ чинять по Царевымъ грамотамъ, какъ въ нихъ писано:“ См. въ Акт. историч. т. I, № 155 стр. 274—275 и 278—279. Тоже самое встрѣчается въ послѣдствіи въ примѣненіи къ Уложенію Царя Алексѣя Михайловича: именно въ разныхъ наказахъ митрополитскихъ духовнымъ властямъ, имъ подчиненнымъ, относительно суда, предписывается одинаково слѣдующее: „въ духовныхъ и во всякихъ росправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и росправу всякую чинить по правиломъ св. Апостолъ и святыхъ Отецъ и по *Царьскому* и по *Соборному Уложенію*“ (Акт. Эксп. т. IV, № 225 и Акт. ист. т. IV, № 151, т. V, № 244). Наконецъ, о совершенномъ тождествѣ мірскаго управления и суда властей духовныхъ въ отношеніи къ свѣтскимъ лицамъ, подлежащимъ ихъ вѣдомству, съ управой и судомъ гражданскимъ, свидѣтельствуетъ также *Котошихинъ* (см. сочиненіе его, изд. Арх. Коммисіею: „о Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича,“ глава XI ст. 2, стр. 113). Вотъ слова его: „Патріархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы и монастыри вѣдаютъ своихъ подданныхъ крестьянъ *противъ тогождъ, какіи вѣдаютъ въ Царскои Доуму* его крестьянъ *во всякихъ дѣлахъ и податѣхъ*, кромѣ розбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ.“ Въ другомъ мѣстѣ (гл. VII, ст. 45, стр. 96) онъ говоритъ тоже: „а бывають у Патріарха и у властей *судные дѣла* въ духовныхъ статьяхъ и смертяхъ и въ иныхъ *во всякихъ дѣлахъ противъ тогождъ, что и въ Царскои судѣ*, всякому чину мужскому полу и женскому, кромѣ розбойныхъ и татинныхъ и пожегныхъ дѣлъ.“

¹ О митрополитскихъ боярахъ, боярскихъ дѣлахъ, волостеляхъ и тиунахъ находится множество извѣстій въ источникахъ. Для примѣра, см. въ Акт. ист. т. I, NN^o 155 и 196; Акт. Эксп. т. I, № 4, 9; Акт. юрид. № 7; Повѣствов. о Россіи, *Арцьбашева*, т. II, стр. 129 и 219 и примѣч. 918. Практическое значеніе Судебника Іоанна III подтверждается жалованными грамотами духовенству, вышедшими въ промежутокъ времени между изданіями обоихъ Судебниковъ (Акт. историч. т. I, NN^o 125, 131, 141, 142, 144, 147), уставной

грамотой крестьянъ Соловецкаго монастыря, 1548 г. (Акт. Эксп. т. I, № 221) и особенно правой грамотой 1518 г. Дек. 30 (Акт. юрид. № 16), въ которой ясно указываетъ на это слѣдующій приговоръ Митрополита: „а судѣ господинъ Митрополитъ велѣлъ взяти и Яковъ (отвѣтчикъ) подъемъ на землю по Судебнику Великаго Князя, и пошлны, что отъ списка дано, и проѣсть, и волокыту игумену Глѣбу (истцу) съ братьею, по розчету и по розсуженію, на колико день, да и ѣздъ на немъ судѣ велѣлъ доправити, и правую грамоту велѣлъ на него судѣ дати.“ Касательно практическаго значенія Судебника Іоанна IV и Уложенія Царя Алексѣя Михайловича приведены уже доказательства въ предыдущемъ примѣчаніи, и потому здѣсь будетъ достаточно подтвердить ихъ силу въ судахъ духовныхъ властей въ отношеніи къ взиманію судебныхъ пошлинъ съ истца и отвѣтника и взысканію пенныхъ денегъ съ святительскихъ судей за неправый судъ, а съ священниковъ за утайку собираемой ими пошлины. Вотъ нѣкоторые мѣста изъ Стоглава, свидѣтельствующія объ этомъ въ примѣненіи къ Судебнику Царя Іоанна Вас.: „а пошлины емлютъ (церковные десятильники) на виновномъ, по Цареву Судебнику, гривенные и по уставной грамотѣ.— „А учнуть десятильники не въ правду судити, посулы имати и дѣи волочити и продажу чинити: и старостамъ и цѣловалникомъ, съ тѣми священники, которые съ ними въ судѣ сидятъ, и земскому діаку, о томъ имъ говорити, чтобы судили въ правду и посуловъ не имали; а не послушаютъ ихъ, и старостамъ о томъ писати къ Царю и Государю, и тѣмъ десятиникомъ отъ Царя и Государя, и отъ Святителей быти въ великой опалѣ, а взятоѣ велѣти на шлѣхъ доправити втрое, по Цареву Судебнику, да и десятина у него отнати.“ — „А которой попъ вѣчныхъ пошлинъ утайтъ и обманъ будетъ, и они на томъ емлютъ промышту, по Цареву Судебнику, по два рубля и по тетъре алтына и по полуторѣ денегѣ, да тѣ денги отдають, съ данію же вмѣстѣ, въ святительскыя казны казначеемъ.“— „А бояромъ, и дворецкымъ, и десятиникомъ цыганъ съ судныхъ дѣлъ гривенная пошлина, по Цареву Судебнику, о всемъ; а лишку и посуловъ бояромъ и дворецкымъ и десятиникамъ и діакомъ не имати. А которой бояринъ, или дворецкой, или десятиникъ, или діакъ, трезѣ Судебникѣ, лишное возметъ или посулъ, по томъ обыскавъ тѣми старостами и священники, которые съ нимъ въ судѣ сидятъ, и иными добрыми людьми, да взяти на томъ безъ суда втрое и отдать истцу; а которой бояринъ, или дворецкой, или діакъ, вдругіе и третіе обличенъ будетъ, и на томъ втрое взятъ

безъ суда да отдати истцомъ“, и проч. Относительно Уложенія находимъ слѣдующее подтвержденіе въ грамотѣ Новгородскаго Митрополита, Евѣмїя, Архимандриту Иверскаго монастыря, Антонію, о духовномъ судѣ и управленіи (Акт. истор. т. V, № 244, грам. 2): „а съ судныхъ дѣлъ пошлины имать по *Соборному Уложенью* на виноватомъ.“ — „А которые попы учнуть браки вѣнчать безъ вѣчныхъ памятей и умершихъ скоропостижною смертію безъ похоронныхъ погребать, и на тѣхъ попахъ велѣтъ править пени по два рубли по восьми алтынъ по двѣ денги на попъ за свадьбу и вѣчные пошлины вдвое.“ Въ наказѣ Новгородскаго Митрополита, Корнилія, архимандриту Тихвинскаго монастыря, Варсонофію, 1678 Авг. 20 (Акт. Экспед. т. IV, № 225) читаемъ также: „а судныи пошлины и пересудныи и съ правыми десятки и коженое и поклонное имать по *Государеву указу*: съ суда пошлинъ съ рубля три алтына двѣ денги да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, а пошлины по розчету.“ — Объ употребленіи духовенствомъ Литовскимъ Судебника Польскаго Короля Казимира IV мы заключаемъ не только по аналогіи съ Судебниками Іоанна III и Іоанна IV, но также потому, что онъ включенъ въ нѣкоторыя Кормчія, писанныя въ Западной Россіи (см. выше стр. 24). Напротивъ, значеніе Литовскаго Статута въ примѣненіи къ духовенству опредѣляется въ немъ самомъ весьма положительно. См. Раздѣла 3-го артикулы 32 и 33. Наконецъ, что касается до вліянія новоуказанныхъ статей на судебную дѣятельность духовенства, то мы считаемъ вполне достаточнымъ привести въ доказательство нѣсколько на это указаній, находящихся въ инструкціи, данной Патріархомъ Адрианомъ поповскому десятнику Ярополческой десятины, протопопу Льву, 1699 г. Іюля 25 (см. „Древней Россійск. Визіаѳеники“, изд. 2-го, ч. XV, стр. 399—404). Изложивъ указаннныя отъ себя статьи, Патріархъ продолжаетъ: „да подъ симиже указанныи статьями писано о *судныхъ дѣлахъ и обѣ отныхъ ставкахъ*, потому что по указу Великого Государя, каковъ состоялся въ прошломъ въ 206-мъ году, Февраля въ 21 числѣ, судовъ и очныхъ ставокъ давать не велѣно, а велѣно, вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ, во всякихъ дѣлахъ чинить *розыскъ*, а каковъ Великого Государя указъ о тѣхъ дѣлахъ состоялся, и то писано ниже сего по статьямъ (*слѣдуетъ выписка*).“ Далѣе: „и тебѣ протопопу съ старостами поповскими, вѣдая духовными дѣлами поповъ и діаконъ и церковныхъ причетниковъ и мірскихъ людей, и межъ поповъ-же и діаконъ и церковныхъ причетниковъ и по челобитью ихъ мірского

всякого чину на людей, или мірскихъ людей на поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, по челобитьюжь, *разсужденіе асе чинитъ по указу Великого Государя и по указнымъ статьямъ, каковы писаны выше сего, кромѣ шестыя статьи, а вмѣсто шестыя статьи разсужденіе чинитъ по нижеписанной статьѣ, какою писана ниже сего.* — „А *пошлины съ исцовыхъ исковъ по розыскнымъ дѣламъ на виноватомъ имать по указу Великого Государя и по Уложенію, съ рубля по гривнѣ, да правого десятка во семи атынѣ по двѣ деньги.*“ — „А *будетъ истецъ или отвѣтчикъ въ какомъ дѣлѣ будетъ виноватъ, и истцу на отвѣтчикѣ или отвѣтчику на истцѣ, проѣсти и волокиты правитъ по Уложенію съ того числа, какъ дѣло начнется да покаместъ вершится, по гривнѣ на день.*“ —

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ указаніямъ замѣтимъ также, что и церковныя пошлины, какія взиало у насъ духовенство въ то или другое время, опредѣляемы были часто, относительно количества, самою верховною властію. Такое опредѣленіе встрѣчается, на прим., въ уставной грамотѣ В. Князя Василя Дмитріевича и Митрополита Кипріяна (см. Акт. Экспед. т. I, № 9), въ Стоглавѣ (главы 46, 48, 68, 69), въ грамотѣ Царя Михаила Феодоровича Архіепископу Псковскому и Изборскому, Іоакиму („Указат. Рос. законовъ, изд. Львомъ Максимовичемъ,“ ч. I, 1803 г., стр. 132-133) Ср. Акт. ист. т. V, № 172. Подобное постановленіе для Кіевскихъ Митрополитовъ издано было Великимъ Княземъ Литовскимъ, Александромъ, въ 1498 г. См. въ Актахъ Западной Россіи, т. I, № 152

¹² См. подтвержденія, находящіяся на оборотѣ большей части изъ упомянутыхъ подлинныхъ грамотъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчается до пяти, шести, или еще болѣе, подтвержденій. Когда-же грамоты приходили въ ветхость отъ употребленія, или гибли въ слѣдствіе какого-либо несчастнаго случая, то онѣ переписывались вновь отъ имени царствующихъ Государей, съ пропискою первой пожалованной грамоты, на которой основывались права монастырей или лицъ, просившаго о перепискѣ, равно какъ и ихъ подтвержденій.

¹³ О судѣ *сѣбсколѣ* (смѣстномъ) или *общемъ*, кромѣ грамотъ, жалованныхъ вообще духовенству, см. особенно въ Акт. Экспед. т. I. NN° 95, 102, 139; въ Акт. историческ. т. I, NN° 25, 28, 49, 74, 83, 87, 106, 108, 144, 147, 155. Такой судъ имѣлъ мѣсто, когда лица, принадлежавшія духовенству, были ему подчинены и въ судебномъ отношеніи, и слѣд., въ случаѣ возникавшихъ между ними споро-

ровъ, освобождались отъ свѣтской подсудности, а въ случаѣ предъявляемыхъ на нихъ исковъ сторонними людьми, или обратно, на томъ же основаніи, не могли быть судимы безъ участія своихъ властей; по этому и называется онъ въ источникахъ судомъ общимъ или смѣшаннымъ („а смѣщетца судъ“, и проч.). Относительно же самого судопроизводства, значеніе духовныхъ лицъ въ примѣненіи къ нему опредѣляется различно въ разныхъ актахъ: въ однихъ, на прим., говорится, что органы духовенства въ этомъ случаѣ также *судятъ*, наравнѣ съ свѣтскою властью; въ другихъ, что они въ *судѣ туюжъ сѣдятъ*; въ третьихъ, напротивъ, что они только *своихъ людей въ судѣ берегутъ*. Впрочемъ, общая формула всѣхъ почти жалованныхъ грамотъ касательно смѣснаго суда есть слѣдующая: „а будетъ судъ смѣстной, и волостели мои Великого Князя и ихъ тивуни судать, а архимандритъ (или игумень, и проч.) съ ними, или кому прикажетъ: а будетъ виновать волостной человекъ, ино вѣдаетъ его волостель въ винѣ и въ правдѣ, а архимандритъ съ него не вступаетъ; а будетъ виновать монастырской человекъ, и волостели мои и ихъ тивуни въ монастырского человека не вступаютца: вѣдаетъ монастырского человека архимандритъ въ винѣ и въ правдѣ, или кому прикажетъ; а исцово править на виноватомъ.“ Относительно судебныхъ пошлинъ находимъ также почти во всѣхъ актахъ одно общее положеніе, что онѣ дѣлятся пополамъ между органами обѣихъ партій: „а присудомъ дѣлается наполю.“

- ¹⁴ Духовенству было тѣмъ болѣе необходимо знать уголовные законы, что лица, ему подчиненныя, въ отношеніи къ преступленіямъ татбы, разбоа и душегубства, изъятымъ изъ его вѣдомства, судились, однако, свѣтскою властью не всегда безъ участія съ его стороны. По крайней мѣрѣ ясное на это указаніе встрѣчается въ грамотахъ, жалованныхъ Архіепископамъ, а впоследствии Митрополитамъ Новгородскимъ Царями Іоанномъ Васильевъ., Феодоромъ Іоанновъ., Василиемъ Іоанновъ., Михаиломъ Феодоровичемъ, и подтвержденныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (Акт. Эксп. т. IV, № 3), гдѣ, между прочимъ, сказано: „а коли намѣстникомъ Новгородскимъ лучится послати по митрополичихъ людей и крестьянъ своихъ приставовъ, и въ душегубствѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ, и Митрополитъ и его намѣстникъ съ приставы съ намѣстниковыми по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаеть митрополичихъ приставовъ, и которыхъ митрополичихъ людей и крестьянъ приведуть, и ихъ судать намѣстники, а митрополитъ намѣстникъ съ ни.и.и.жъ судитъ.“ Выше, мы также замѣтили, что иногда, въ видѣ исключенія, духовен-

ству предоставлялось даже право самому производить судъ и вы-
 нкихъ дѣлахъ, докладывая только о своемъ рѣшеніи: верховной ш-
 сти. См. примѣч. 7 и особенно Акт. историч. т. I, № 108. При-
 мѣнительно-же къ лицамъ духовнаго званія, участіе его въ ула-
 ныхъ судахъ признавалось всегда за постоянное правило, и наса-
 вани многихъ актовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такое
 постановленіе находимъ въ соборныхъ статьяхъ о духовныхъ чинахъ
 впашихъ въ преступленія (Акт. Эксп. т. IV, № 161, Полн. собр. ж.
 т. I, № 442): „которые отъ священнаго или монашескаго чину, са-
 зано здѣсь, объявятся въ церковныхъ или въ мірскихъ тѣлахъ, или
 въ денежныхъ дѣлахъ, или въ разбояхъ, или въ убивствахъ, или въ
 вѣдательствахъ, и пойманы и приведены будутъ въ города къ смир-
 комъ, или сыщикомъ учинится вѣдомо отъ оговорныхъ людей, или
 по извѣту: и сыщикомъ тотчасъ посылать и безъ заказщика ве-
 дѣти имать, а для испытанія дать вѣсть того города, въ которомъ
 будетъ сыщикъ, заказщику священнаго чину, которой учиветъ ихъ
 тѣхъ дѣлъ отъ своего Архіерея; а безъ заказчика духовнаго
 чину не спрашивать.“ Далѣе: „какъ заказчикъ въ сѣзжаніи
 бу придетъ, и ему велѣти сѣсть выше себя, для того, что онъ ду-
 ховнаго и священнаго чину, и велѣть ему того отъ священнаго или
 монашескаго чину, которой приведенъ, спрашивать подлиннаго
 великимъ испытаніемъ, и приводить ихъ къ покаянію отъ божь-
 ственнаго писанія и сказывалъ бы правду, не укрывая никого; и
 сыщикомъ тѣхъ отъ священнаго и монашескаго чину не спра-
 шивать.“ Исключеніе дѣлалось въ такомъ случаѣ, когда сами Ар-
 хіереи отсылали виновныхъ къ градскому (свѣтскому) суду, съ
 объявленіемъ, что они уже за свои преступленія отлучены отъ свя-
 щенства: „будетъ отъ Архіереевъ къ сыщикомъ тѣхъ отъ священнаго
 или монашескаго чину присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ
 Архіереи напишутъ, что они, за ихъ вину, отъ священства от-
 лугили и прислали ихъ къ градскому суду: и сыщикомъ тѣхъ
 присланныхъ принимать и чинить имъ указъ, по указу Велико-
 го Государя и по Уложенью и по боярскому приговору, какъ
 и мірскимъ людемъ, кто чего доведется, безъ заказчика.“ Таки
 лица неосвященные, на основаніи этого акта, судились какъ мірскіе,
 „а священническіе и дьяконскіе дѣти, и пономари неосвященные,
 естъли въ такихъ же воровствахъ объявятся: и тѣмъ, по смыслу, чи-
 нити казни, также какъ и мірскимъ людемъ, кто чего доведется, не
 описывался со Архіереи и безъ заказчика.“ Еще въ 1688 году,
 Іюля 30, Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Новгородскому Митрополиту

Корнилю, чтобъ отъ „своей епархіи въ Новоторжской и въ Бѣжецкой уѣзды къ заикашникомъ послалъ отъ себя указы: буде по тативымъ и разбойнымъ дѣламъ, по оговору разбойниковъ, причитается освященнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники, и ихъ къ градскому суду, къ мірскимъ судіямъ, для роспросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ, отсылать не велѣлъ; а велѣлъ тѣхъ языковъ, для очныхъ ставокъ, присылать въ свои митрополіи приказы къ заикашникомъ, и буде, по очнымъ ставкамъ и по розыску, священнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники причитаться къ тативымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорять, и таковыхъ, обнажа священства или монашества, отсылать къ градскому суду“ (Акт. ист. т. V, № 167). См. также приведенный выше наказъ Патріарха Адріана (въ Древн. Росс. Визліое. ч. XV стр. 383, пунктъ 26).

Онъ имѣлъ уже, какъ извѣстно, мысль объ отобраніи у духовенства населенныхъ имѣній; но созванный по этому дѣлу соборъ былъ, вѣроятно, причиною, что В. Князь не привелъ ее въ исполненіе. Любопытныя свѣдѣнія о представленіяхъ, сдѣланныхъ въ то время Іоанну духовными властями, дошли до насъ въ рукописи. Сообщаемъ ихъ вполнѣ на основаніи одного списка XVIII вѣка, хранящагося въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ № 206. „Въ царство Великаго Князя Іоанна Василіевича, всея Россіи Самодержца, соборъ былъ о земляхъ церковныхъ, святителскихъ и монастырскихъ. Симонъ, Митрополать всея Россіи, со всемъ освященнымъ соборомъ первое сіе послаша писаніе доносити Великому Князю Іоанну Василіевичю всея Россіи отъ Симона Митрополита и отъ всего освященнаго собора, чрезъ діака Леваша: „Отецъ твой, господине, Симонъ, Митрополать всея Россіи, и Архіепископи и Епископы и весь освященный соборъ доносятъ, что отъ перваго благочестиваго, святаго и Равноапостолнаго Великаго Царя Константина и благочестиваго и Равноапостолнаго, христолюбиваго матери его Елены, да и по нихъ, при благочестивыхъ Царяхъ, царствующихъ въ Константинь градѣ, и по всей вселенной святители и монастыри грады и волости и села держали, и на всѣхъ соборѣхъ святыхъ Отецъ не запрещено святителямъ и монастыремъ земли держати и всеми Божественными соборы, вселенскими и помѣстными, не ведѣно святителямъ и монастыремъ церковныхъ стѣжаний недвижимыхъ ни продати, ни отдати, недвижимая же стѣжанія суть предреченная грады, волости, села и прочая подобная симъ, и великими, страшными клятвами о томъ утверждено и заветчательно

непоколеблемо и верушимо быти во вѣки вѣковъ. Такжеже, Государь, и въ нашихъ Россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителѣхъ, Великихъ Князѣхъ, при Великомъ Князѣ Владимірѣ и при сынѣ его, Великомъ Князѣ Ярославѣ, да и по нихъ, при Великомъ Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ и при братѣ его, Великомъ Князѣ Всеволодѣ, и при В. Князѣ Іоаннѣ, внуцѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣта святаго великаго чудотворца Петра, Митрополита всея Россіи, даже и донныѣ, святители и монастыри грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управленія и пошлыны и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніемъ и уставленіемъ, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець, и святыхъ Равноапостолныхъ, христолюбивыхъ Царей Константина и Елены и по твоихъ прародителѣхъ, Равноапостолнѣмъ, христолюбивѣмъ Великомъ Князѣ Владимірѣ и сынѣ его, Великомъ Князѣ Ярославѣ, уставленію и утвержденію, якоже тамо въ ихъ уставленіи подлинно писано есть и запрещено, глаголетъ бо: аще кто преступитъ правила сія, якоже еси управилъ по Апостолскимъ и Отческимъ правиломъ и по перыхъ благочестивыхъ Царей управленіемъ, а кто дерзаетъ преступати врѣвила сія, или дѣти, или внуцы, или правнуцы мои, или кто по нихъ отъ рода моего; или отъ бояръ, или во градѣхъ намѣстники и воеводы и тиуны и судіи, или кто ни буди, аще имуть обидити или вступатися во что церковное, или въ суды и управленія, и въ пошлыны, и въ десятины церковныя святителейскія, или отымати насильствомъ, да будутъ прокляты въ сій вѣкъ и въ будущій. И по божественныхъ велѣніихъ, уставленная святыми Отци и Равноапостолными и христолюбивыми Царя и всѣми святыми, священными соборы въ Греческихъ, также и въ нашихъ Рускихъ странахъ, даже донныѣ, святители и монастыри земли держали и нынѣ держатъ, а отдавати ихъ не смѣють и не благоволятъ, понеже вса таковая стяжанія церковная Божія суть, возложена и наречена и дана Богу и не продаема никимъ же никогдаже и въ вѣкъ вѣки и нерушима быти и соблюдати, яко освящено Господевѣ, и благопріятно и похвално, и мы смиренніи сія ублажаемъ и похваляемъ и содержимъ отнынѣ и до вѣка.“ За симъ въ рукописи слѣдуетъ прибавленіе объ Андрѣѣ Боголюбскомъ и объ ярлыкахъ Ханскихъ, по видимому, обращенное также къ Великому Князю: „О благочестивомъ Великомъ Князѣ Андрѣѣ Боголюбскомъ. Благочестивый же и христолюбивый Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прародитель твой, во градѣ Владимірѣ основа и жи-

стави церковь Успенія Пресвятыя Богородицы о единомъ верхѣ и даде Пречистѣй Богородицы и отцу своему Константину, Митрополиту всея Россіи, и ниже по немъ Митрополитомъ до вѣка, имогая имѣнія и слободы и села лучшая и съ данни и десятину во всемъ, и въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятій во всемъ своемъ Царствѣ по тому же, якоже и первій прародитель твой, святыи и Равноапостолнѣй Великій Князь Владимиръ, Кіевскій и всея Россіи, и Божіимъ милосердіемъ и Пречистія Богородицы и великихъ чудотворцовъ молитвами и святыхъ Царей Россійскихъ, прародителей твоихъ, молитвами и бжеженіемъ и вашимъ Царскимъ и Государскимъ попеченіемъ тѣ всѣ села и слободы и земли со всѣми угоди, по старинѣ, въ дому Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ во святѣйшей Митрополіи Россійстай и до нынѣшняго дни никимъ же недвижими и невредимы пребываютъ; аще на время отъ злихъ человекъ и оскорбляются, но Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ молитвами и вашимъ Царскимъ бжеженіемъ, по святыхъ церквахъ побарающихъ, пакы наполняются и никогдаже истощеваются, занеже вса сія Боговъ освященна суть и никтоже можетъ Церкви Божіи оскорбити или поколебати, или недвижимаа отъ Церкви Божіи двигнути, понеже бо Церковь Божіа небеси вышши и земли твердѣйши и ширши и моря глубочайши и сонца свѣтлѣйши и никтоже можетъ ея поколебати, оснoванна бо бѣ на камени, сирѣчь на вѣрѣ Закона Христова; аще и мнози невѣрнии покусишася поколебати ея, но погибоша и нивчтоже быша, а инии мнози и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей, во время своего царствованія, отъ святыхъ церквей и отъ священныхъ мѣстъ и отъ монастырей ничто же не имаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути и судити или поколебать, бояся Бога и заповѣди святыхъ Отець и Царскихъ уставовъ древнихъ законоположительныхъ; но и зѣло по святыхъ церквахъ побараху не токмо во своихъ странахъ, но и въ нашемъ Россійскомъ Царствѣ, и ярлыкы, сирѣчь грамоты жалованныя, давали: въ лѣта великихъ чудотворцовъ Петра и Алексія быша сія, и въ лѣта Михаила и Іоанна и Феогноста, Митрополитовъ всея Россіи, и непоколебима и недвижима пребыша сія и до сего дни.“

Въ концѣ рукописи сказано, что она снята съ рукописной книги, хранящейся въ преждебывшей Патріаршей, а нынѣ Синодальной, бібліотекѣ подъ № 455; но, имѣя въ виду варианты нашего списка противъ выписокъ, находящихся у Керамзина о томъ же предметѣ (см. Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 361—362 и примѣч.

622), мы не рѣшаемся сказать утвердительно, чтобъ Синодальная рукопись, служившая для него основаніемъ, была также самая, на которую указывается въ рукописи Академической.

Не смотря на этотъ отвѣтъ, имѣвшій свое дѣйствіе, начало ограниченія вотчинныхъ правъ духовенства было уже положено Іоанномъ III еще въ 1500 году, когда имъ розданы нѣкоторыя Новгородскія церковныя земли боярскимъ дѣтямъ въ видѣ помѣстьевъ, съ обязанностію отправлять за то военную службу (Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 344 и 361 и примѣч. 580).

- ¹⁶ Еще во время малолѣтства этого Государя, въ 1535 г., въ Великокняжеской грамотѣ, данной Глушицкому (Вологодскому) монастырю на имя игумена Феодосія, встрѣчается запрещеніе монастырямъ покупать и брать въ закладъ вотчины безъ вѣдома Государева (см. „Истор. Росс. Іерархіи,“ ч. III, стр. 712). Соборнымъ приговоромъ 1551 г., Мая 11, внесеннымъ въ Стоглавъ, это запрещеніе распространено уничтоженіемъ ругъ и милостинъ, присвоенныхъ, по воцннѣ В. Князя Василія Іоанновича, монастырямъ и церквамъ (см. въ Акт. Экспедиц. т. I, № 227). Въ 1572 г., Октября 9, по приказу Государеву, Митрополитъ и весь освященный соборъ, вмѣстѣ съ боярами, приговорили: „въ большіе монастыри, гдѣ вотчины много, впередъ вотчинъ не давати, а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ Помѣстной Избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племени служилымъ людямъ, чтобъ въ службѣ убытка не было, а земля бы изъ службы не выходила; а монастырскихъ вотчинъ вотчичамъ впередъ не выкупати. А кто которымъ монастыремъ малымъ дастъ вотчину, у которыхъ монастырей земель малъ и тѣ вотчины, доложатъ Государю, записывати, а безъ доклада не записывати и безъ боярскаго приговору (см. дополнительныя статьи въ Судебнику въ Акт. историч., т. I, № 154, ст. XIX на стр. 270).“ Въ 1580 г., Января 15, изданъ былъ опять соборный приговоръ, при непосредственномъ участіи Царя, сына его, Царевича Іоанна, и всѣхъ бояръ, чтобъ „съ сего дня впередъ вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдавати, а давати за нихъ въ монастыри денги, которые села чего стоятъ, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и дѣлече въ роду; а будетъ у кого роду не будетъ и дальнего, и та вотчина имати на Государя, а денги за нее платити изъ казны; а Митрополиту и владыкомъ или монастыремъ земель не покупать и въ закладъ не держати, а кто послѣ сего уложенья купитъ землю или закладную учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя.“ См. Акт. Экспедиц. т. I, № 308; ср. также Собр.

госуд. грам. и догов. т. I, NN^o 200 и 202. — Въ то же самое время духовенство было ограничено въ отношеніи къ своему судопроизводству въ дѣлахъ свѣтскихъ постановленіемъ, чтобы, въ случаѣ такихъ судовъ, при святительскихъ боярахъ и десятильникахъ, кромѣ старостъ поповскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, находились и *ерадцкіе* (свѣтскіе) *старосты и цѣловальники, да земской діакѣ, которыми Царь и Государь прикажетъ*: это были органы верховной власти, долженствовавшіе слѣдить за злоупотребленіями со стороны лицъ, коимъ вѣрталась судебная власть духовенствомъ, и о всякой ихъ *неправдѣ, хитрости и продаждѣ*, послѣ сдѣланнаго имъ увѣщанія, если они „не послушаютъ,“ писать о томъ прямо къ Государю. См. въ выписк. изъ Стоглава, Акт. ист. т. I, N° 155, стр. 274—276, Акт. Экспедиц. т. I, N° 231, и выше примѣч. 10 и 11.

- ¹⁷ Изъ принадлежавшихъ сюда актовъ, ограничивающихъ права духовенства, большая часть относится къ уничтоженію *тарханскихъ грамотъ*, утверждавшихъ за духовными властями свободу отъ платежа пошанинъ и разныхъ сборовъ въ казну (см. выше примѣч. 5). Первое постановленіе объ этомъ надано было въ 1672 г., Марта 1. Выписываемъ начало его, заключающее въ себѣ изложеніе причины, подавшей къ тому поводъ: „Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушающъ о тарханщикахъ выписки, указавъ и бояре приговорили: прежнихъ Государей, Царей и Великихъ Князей и отца своего Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и своего Великаго Государя жалованья тарханьина грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троицкой Сергіевъ и въ иные монастыри на низовые насадные промыслы отоставить, и впредь никому въ тѣхъ мѣстахъ тарханамъ не быть, для того, что тѣ тарханщичи многіе товары провозать, сверхъ жалованныхъ грамотъ, лишніе и на насадныхъ и на судахъ и въ наукахъ владуть изъ разныхъ чиновъ торговыхъ людей всякіе товары и называютъ своими, провозать безъ пошанинъ, и отъ того въ городѣхъ въ таможенныхъ пошанинахъ чинятся недоборы великіе; а нынѣ съ тѣхъ ихъ тарханщичьихъ промысловъ таможенныя пошанины днать Великаго Государя въ казну таможенными головными и цѣловальниками также, какъ и съ торговыхъ людей обирають, и о томъ для вѣдома во все низовые городы къ бояромъ и воеводамъ послать свои Великаго Государя грамоты“ (см. Полн. собр. закон. Росс. Имперіи, собр. I,

т. I, № 507). Въ то же самое время постановленіе это было приведено въ дѣйствіе на основаніи разосланныхъ повсюду Царскихъ грамотъ (такова, на пр., грамота Новгородскому воеводѣ Князю Ивану Пронскому, 1672 г. Марта 20, въ Акт. ист. т. IV, № 224). Царь Феодоръ Алексѣевичъ въ 1677 году подтвердилъ положеніе своего родителя и, вмѣстѣ съ боярами, указалъ: „которыя жалованныя тарханныя грамоты прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей и отца своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, даны въ монастыри и иныхъ чиновъ людехъ на соляные и на иные ихъ всякіе торговые промыслы, а на его Великаго Государя имя тѣ жалованныя тарханныя грамоты не подписаны и вновѣ не переписываны и которыя на его Великаго Государя имя подписаны и вновѣ переписаны, отставить же и впредь тарханомъ никому не быть, и проч.“ (См. Полн. собр. зак., собр. I, т. II, № 699, и Акт. ист. т. V, № 18). — Ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства во всей силѣ подтверждено уже въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ находимъ слѣдующее постановленіе (глава XVII, ст. 42): „Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи... указалъ, и соборомъ уложилъ: впредь съ нынѣшняго Уложенья, Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ не покупать и въ закладъ не имати и за собою не держати и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати некоторыми дѣлы, и въ Помѣстномъ Приказѣ за Патріарховъ, и за Митрополиты, и за Архіепископы и Епископы и за монастыри такихъ вотчинъ не записывать, а вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати. А кто и напишетъ вотчину въ монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати, а дати въ монастырь родителямъ ихъ деньги, чего та вотчина стоитъ, или что умершій вотчинъ цѣну напишетъ въ духовной. А будетъ родители тое вотчины себѣ взяти не похотятъ и денегъ въ монастырь не заплатятъ, и ту вотчину прикащикомъ продать стороннимъ людехъ, а деньги дати въ монастырь по умершаго душѣ по духовной. А будетъ кто съ сего Уложенья вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продать, или заложить, или по душѣ отдастъ Патріарху, или Митрополиту, или Архіепископу, или Епископу, или въ которой монастырь, и тѣ вотчина взяти на Государя безденежно и отдать въ роздачу челоубитчиномъ, кто о той вотчинѣ учнетъ Государю бити челомъ.“ Въ 1673 году, Мая 2, Государь указалъ „для хлѣбнаго пополненія

дать въ дикихъ поляхъ, въ Украйныхъ городахъ, Патріарху, Митрополитамъ, Архіепископамъ, Епископамъ и Архимандритамъ земли (см. въ Полн. собр. зак., собр. I, т. I, № 549; ср. тамъ же № 521); но это было распространено только на весьма немногихъ, и уже въ 1677 г. вышелъ указъ о недачѣ такихъ земель тѣмъ монастырямъ, которые не имѣютъ на то особаго дозволенія (Полн. собр. зак., т. II, № 705). Наконецъ, въ 1678 году было подтверждено постановленіе Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, чтобъ Сибирскіе Митрополиты и тамошніе монастыри не покупали и не принимали вкладомъ, на оброкъ или въ залогъ земель, сѣнные покосы и какіе бы то ни было угодья, дабы „Архіепископъ (или Митрополитъ) и въ монастырехъ архимариты и игумены и строители съ братью, въ Сибири, никакими землями, безъ Государева указа, не владѣли, а звѣриныхъ бы никакихъ промысловъ и угодей нигдѣ за монастыри не было, и Сибирскимъ служивымъ всякихъ чинновъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ отъ того утѣсненія не учинилось“ (см. Полн. собр. зак., т. II, № 731; Акт. ист. т. V, № 32; Собр. госуд. грам. и дог. т. IV, № 110).—Относительно земельных и военныхъ повинностей, духовенство, въ разныхъ случаяхъ, сравнивалось также съ прочими владѣльцами (см. Полн. собр. зак. т. I, № 22; Акты Арх. Эксп. т. IV № 68, 71, 82, 84, 86, 102, 175, 189; Акт. ист. т. IV, № 42, 149, 238; т. V, № 33, и проч.).—Касательно ограниченія судопроизводства см. слѣдующее прим. и 41—44. См. въ Акт. ист. т. I, № 147 и 152. Въ томъ же изданіи, т. II, № 73 и 74, это ограниченіе выражено такъ: „о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опрѣчь тѣхъ статей, которые, по нашему Великому Государю указу и по Соборному Уложению, и послѣ Соборного Уложения по нашимъ же Великому Государю *новымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ*, оставлены.“ Въ грамотѣ подъ № 104 (т. III) сказано: „а ходити по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опрѣчь нашихъ пошлинь; а что въ сей жалованной грамотѣ написано, *это судить ихъ* (т. е., игумена, братью и вообще монастырскихъ людей и крестьянъ) *на три сроки, и тѣ сроки отговорены*“ (см. указъ о томъ 1642 г., Марта 9, въ Акт. истор. т. III, № 92, стр. 110 — 111). Еще болѣе подробное указаніе на ограниченія заключаютъ въ себѣ № 111 и 142 того же тома: „А о нашихъ Великому Государю доходѣхъ, говоритъ Царь Феодоръ Алексѣевичъ, и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о пошлинахъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ чинить, какъ въ указѣ отъ нашего

Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложенѣ напечатано, и послѣ Соборнаго Уложеня въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы отставлены и вельно пошлны имать, и тому всему быть по прежнему, и пошлны имать, а тарханомъ не быть.“ См. тамъ же № 95.

¹⁹ Таковы: Русская Правда, встрѣчающаяся на основаніи двухъ редакцій ея списковъ только въ однихъ Кормчихъ и сборникахъ духовнаго содержанія; знаменитый уставъ „О мостѣхъ въ Новгородѣ“, приписываемый также Ярославу и сохранившійся преимущественно въ памятникахъ того же рода; Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, найденный, между прочимъ, также въ одномъ сборникѣ духовныхъ статей равнаго содержанія (см. „Законы В. К. Іоанна Вас. и Царя Іоанна Вас., изд. Калайдовичемъ и Строевымъ“, предисл. стр. XXVIII, и Опис. рукопис. Графа Ф. А. Толстова Отдѣл. II, № 195); наконецъ, любопытный указъ того же Государя, данный имя Андрея Берсенева и Хозлина Тютюна, 1552 г. Апр. мѣс. (см. въ томъ же изд. Судебника с. 111—115 и Опис. рукоп. Графа Толстова, Отд. II, № 68). Для аналогіи припомнимъ читателямъ, что Судебникъ Польскаго Короля Казимира IV встрѣчается также въ Кормчихъ, составленныхъ въ областяхъ западной Россіи (слич. Акт. Запада. Росс. т. I, № 67 и Опис. рукоп. Румянц. Муз. № ССXXXII на с. 297), а Сербскіе законы Царя Душана извѣстны доселѣ только на основаніи разныхъ списковъ Кормчихъ Сербскихъ (см. въ *Вѣстк. Заѣбѣферъ der Literatur*, В. XXXIII, 1826, извѣстіе, сообщенное *Копитаромъ* на стр. 290; другое подробное свѣдѣніе о семъ предметѣ, представленное *Шафарикомъ*, помѣщено здѣсь же въ т. III, 1831 г., *Anzeigerblatt*, С. 38 — 43). Не говоримъ уже о лѣтописяхъ и хронографахъ, писанныхъ бѣльшею частію также духовными людьми, гдѣ находится множество актовъ, относящихся къ свѣтскому законодательству.

²⁰ См. въ Номоканонѣ Іоанна Схоластика титулы XXXIX — L (по изданію Воеллія и Юстеллія т. II, стр. 648 — 659), а въ Номоканонѣ Патріарха Фотія титулы IX, XII, XIII и XIV (того же изданія, т. II, стр. 949 — 1030 и 1060 — 1137). Что дѣйствительно церковныя суды установлены были у насъ на основаніи Греческаго Номоканона, это подтверждается словами самихъ В. Князей, издавшихъ древѣйшіе объ нихъ уставы: „*Развершише Греческыи Номоканонѣ*“, говоритъ Св. Владиміръ, и *обрѣтохомъ ебъ немъ*.

же не подобаетъ сихъ судовъ и тяжъ Князю судити, ни бояромъ то, ни судьямъ, и азъ, сгадавъ съ своею Кялгинею съ Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь ты суды церквамъ, Митрополиту и всѣмъ Лискупіямъ по Русьской землѣ“ (см. Дополнен. къ Акт. историч. г. I, № 1). Тоже свидѣтельствуеть объ немъ и лѣтописецъ: „Се же и по всей землѣ Руской, во всѣхъ Княженіяхъ, соборныя церкви Епископомъ сотвори, по прѣжнимъ Греческимъ Номоканonomъ, и вся суды церковныя и вся оправданія церковная даде по прѣжнимъ Греческимъ Номоканonomъ святей церкви Пречистые Богородицы и отцемъ своимъ Митрополитомъ. И заповѣда никакоже сихъ претворити ни отъ рода его, ни отъ бояръ его и отъ прочихъ всѣхъ, до скончанія міра, никако же деранути на церковная и святительская. И положи, написавъ клятву, во святей, божественней церкви, ту стоящу Леонту, Митрополиту Кіевскому и вса Русіи, и Епископомъ Фотѣя Патріарха и Рускимъ Епископомъ и презвитеромъ и инокомъ, и его княземъ и бояромъ, сице глаголя: аще кто поудитъ сего моего уставленія, *яже уставихъ по прѣже насъ бывшихъ Греческихъ Номоканонахъ*, да будетъ проклятъ“ (см. Руск. лѣтоп. по Никонову списку ч. I, стр. 105 — 106). — Великій Князь Ярославъ начинаеть точно также свой уставъ: „Се азъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимерь, по данью отца своего, сгадавъ еси съ Митрополитомъ съ Ларіономъ, *сложихъ ели со Греческимъ Номоканonomъ, аже не подобаетъ сихъ тяжъ (судовъ) судити Князю и бояромъ*, далъ есмь Митрополитомъ и Епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, *въ Номоканонѣ*, по всѣмъ городамъ и по всей области, гдѣ крестьянство есть“ (ср. Ист. Гос. Росс. т. II, прилѣч. 108, и въ Опис. Кіево-Соейск. соб. прибавл. № 4, стр. 10 — 14). Въ *свиткѣ*, приписываемомъ тому же Князю, сказано: „Се азъ Князь Ярославъ . . . *судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ*, соблюденія ради опасного правилъ св. Апостоль и св. богоносныхъ Отець, да не попраемы будутъ отъ неискусныхъ.“ За изчисленіемъ же судовъ церковныхъ, слѣдуетъ: „Сія вся суды церковь да судитъ, такожде и еретичество; княземъ же, бояромъ и судьямъ въ тые суды не вступатися, и во иныя вся, *яже суть написана во правилѣхъ святыхъ Апостоль и св. богоносныхъ Отець, и въ сихъ Номоканонѣхъ нашихъ*,” и пр. (Акт. Западн. Росс. т. I, № 166, стр. 191). Въ позднѣйшихъ подтвержденіяхъ этого „свитка“ В. Князьами Литовскими и Королями Польскими, обыкновенно, повторяеться вмѣстѣ съ тѣмъ, что „онъ выложенъ *съ правъ духовныхъ Гре-*

тескихъ, то есть, зб Номоканону Восточноѣ Церкви“ (см. въ Акт. Зап. Росс. тамъ же и въ „Сборникъ Муханова,“ 1836 г., № 69 и 84; также Опис. Кіево-Соф. соб., прибавл. № 11, стр. 49 и 53). Вотъ почему у насъ уже такъ рано являютя переводы съ Греческихъ Номоканонъ, необходимые для тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которыя не могли руководствоваться подлинниками, и даже свидѣтельство монаха Зиновія, что они уже существовали при самомъ Ярославѣ (см. Обзор. Кормч. кн. 1-го изд. стр. 51, 2-го 45) не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, судя по рѣдкой любознательности этого Князя и старанію его о переводахъ съ Греческаго церковныхъ уставовъ и другихъ духовныхъ сочиненій (ср. Руск. лѣтоп. по Никонову сп. ч. I, стр. 134—135).

²¹ Изъ источниковъ Византійскаго права духовенство любило прежде всего ссылаться на Номоканонъ и заимствованными изъ него мѣстами подкрѣплять свои доводы (см. ниже примѣч. 24 и 34); но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ оно, обращаясь къ Великимъ Князьямъ или другимъ лицамъ, и на свѣтскія узаконенія Греческихъ Императоровъ, отчасти извѣстныхъ ему на основаніи того же Номоканона, но нерѣдко и на основаніи другихъ источниковъ. Такимъ образомъ, кромѣ постановленій, изложенныхъ въ *Градскомъ законѣ* Императора Василія Македонянина и въ *эклогѣ* Леона и Константина (см. примѣч. 23 и 46 и Акт. Экспед. т. IV, № 309), оно приводитъ также отдѣльныя узаконенія Императоровъ *Константина Великаго*, *Юстиніана*, *Льва*, *Царя Премудраго*, *Минуила Коллина* и другихъ; иногда же вообще *Царскій законъ*, *Царскія правила*, или *законы градскіе*, и *Царскія книги*, или *Базилики* (см. Акт. историч. т. I, № 82, 285, 289, 290, Стоглавъ, рукоп. главы : 57—62 и 88, и ниже примѣч. 23, 24, 47, 48, 49). На основаніи этихъ источниковъ, оно прямо, или же посредственно старается склонить Князей къ измѣненію постановленій и обычаевъ древней Руси, несовмѣстныхъ съ бытомъ государственнымъ, или, съ другой стороны, несогласныхъ съ ученіемъ христіанской вѣры и постановленіями Византійскихъ Императоровъ. Такъ, на прим., заботилось оно объ уничтоженіи *разбоа* установленіемъ смертной казни на основаніи *градскаго закона* (см. ниже примѣч. 46, также примѣч. 3 и 22); такъ запрещало Князьямъ отдавать въ зѣмужство дочерей своихъ за иновѣрныхъ, продавать христіанъ *Иудамъ* и еретикамъ, и признавало незаконнымъ многоженство и вступленіе въ четвертый бракъ, равно какъ вообще супружество въ близкихъ степеняхъ родства, или безъ совершенія священнаго обряда

вѣщанія, и проч. (см. Русск. Достопамяти. ч. I, с. 91, 94—96, 101; Акт. Экспед. т. IV, № 105: „а четвертымъ бракомъ женихамъ и невѣстамъ вѣчныхъ паматей не давать и молитвять ихъ не ведѣть;“ тамъ же № 275: „а четвертого браку отнюдь бы не именовалось.“ Ср. также примѣч. 22 и ст. Преосвященнаго Филарета, Епископа Рижскаго: „Богослуж. Рус. Церкви до Монгол. врем.“ въ „Чтеніяхъ, въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1847 г., № 7, стр. 24—27).

²² Въ подтвержденіе нашихъ словъ, укажемъ читателямъ на взглядъ, возраженія и вообще дѣятельность духовенства относительно каждаго изъ изчисленныхъ обычаевъ древности. *Кривую муть* оно признавало съ самаго начала не иначе, какъ *разбосибъ*, и вооружалось противъ нея наравнѣ съ послѣднимъ, почему трудно различить въ памятникахъ, какія мѣста направлены прямо противъ кровной мести и какія исключительно противъ разбоя въ настоящемъ его значеніи (см. сказанное мною въ „Юридическихъ Запискахъ, изд. Професс. Рѣдкинъскаго“, т. II, с. 322, и „Обозр. Кормч. кн.“ изд. 2-го стр. 83—85 и прим. 84 на стр. 293 и д., 1-го с. 103—105 и прим. 96 на стр. 88 и д.). Въ доказательство ссылаемся на дѣло Шемяки съ В. Княземъ Василиемъ Васильевичемъ. Между тѣмъ, какъ первый, ослабивъ В. Князя, извинялъ себя долгомъ мести за то, что Темный ослабилъ брата его, Василия Косаго (Ист. Госуд. Росс. т. V, с. 319), вотъ что писало объ этомъ къ Шемякѣ духовенство: „Богъ своею милостію Князя Великаго изъ поганства свободилъ, отъ поганныхъ ему ничто лихо не починилося; и какъ пришелъ на свое государство, и тебе діаволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначалства, *разбойнически*, пощетаствомъ нагонити его на крестномъ цѣлованьи; и сотворилъ еси надъ нимъ не менши пружнего братоубійци Каина и окаяннаго Святотолка (Акт. историч. т. I, № 40, стр. 77).“ Но мы знаемъ, какъ сильно обычай мести былъ укорененъ въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ долго онъ продолжался на практикѣ, и какой, наконецъ, имѣлъ обширный кругъ дѣйствія, на прим., въ Новгородѣ, гдѣ часто вооружалъ другъ противъ друга цѣлая часть города и обращался въ настоящее междоусобіе (Юрид. Зап. т. II, с. 359—360), и потому весьма вѣроятно, что приведенныя выше мѣста (см. примѣч. 3), гдѣ духовенство совѣтуетъ св. Владиміру, а впоследствии Князю Андрею Дмитріевичу Можайскому, о прекращеніи *разбоя*, относятся вмѣстѣ съ тѣмъ и къ кровной мести. Впрочемъ, еще опредѣленнѣе выражается о томъ же Новгородскій Архіепископъ Θεодосій въ посланіи своемъ къ Царю Іоанну Васильевичу: „Бога ради, Государь,

пишетъ онъ, и Пречистые Богородицы, и великихъ чюдотворцевъ, потщися и промысли о своей отчинѣ, о В. Новѣгородѣ, что са нынѣ въ ней чинить: въ корчмахъ безпрестани души погибають, безъ покаяніа и безъ причастіа, въ домѣхъ и на путехъ и на торжищѣхъ убійства и грабленія, во градѣ и по погостомъ, великіе учинилися, прохода и прозвуду нѣтъ; *кромиъ тобѣ, Государя, того душевнаго вреду и тревоженія видѣннаго уставити нѣкому* (Дополн. къ Акт. ист. т. I, № 41). — Касательно *многोजенства* мы уже привели выше свидѣтельство Митрополита Іоанна: „Это противно вѣрѣ и *Греческому благовѣрному житію*,” говоритъ онъ. На вопросъ же Іанова о тѣхъ, которые „понимаются безъ благословенія сътаніе и жены отмѣтаются, и свои жены пушкуютъ и придѣлаются нѣмъ?” отвѣчаетъ: „И ты вѣси яви, тѣмъ всѣмъ чужемъ быти нашея вѣры, отвержены отъ зборныхъ церкви, и всею силою потщися възбранити и направлати на вѣру правую; нѣмъ къ нимъ наказаніе и поученіе не одиному, ни двожды, нѣ различно, донде увѣдають и разумють вѣствану и добру научаться“ (см. Русск. Достопаи. ч. I, с. 91 и 94—95). Но еще гораздо ранѣе запрещается то же въ уставѣ В. К. Ярославъ: „аже двѣ женѣ кто водить, сказано здѣсь, Митрополиту 20 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а прѣзую жену муже тѣ держитъ по закону, а иметь лихо водити ю, казнью казнити его.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Аже мужъ оженится иною женою, а съ старою не роспустився, муже тѣи Митрополиту въ вѣнѣ, а молодую поняти въ домъ церковный, а съ старою женою жити.“ Особенно же встрѣчаются въ памятникахъ постановленія противъ обычая держать наложницъ, какъ неженатымъ, такъ и имѣющимъ законныхъ женъ (ср. Русск. Достопаи. ч. I, с. 96 и 111; Памятникъ XII в., с. 187, 192 и 193; Акт. Экспед. т. I, № 369, т. IV, № 105, 198, 295; Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 4, на с. 7, № 43, на с. 58 и 59, № 28, на с. 29, и проч.). — О запрещеніи браковъ въ близкихъ степеняхъ родства весьма замѣчательно постановленіе Митрополита Іоанна: „Иже третье брата чаду поймають, *аще и видѣнній законъ повелѣваети*, нѣ и сихъ въ опитемью вложихъ, полезное и церкви и вѣрѣиши. Иже съ 2-ю брата чадою совокупятся, аще не послушаютъ разоуразытися, въ свершеное отлучаться осуженіе. Также и взочьство зборный свитокъ блаженнаго Патріарха о Господѣ Сионнѣ образуетъ и повелѣваетъ: братома двѣма двѣ брата чады первое не совокупятися, ни пакы же сихъ уставы преступающе и въ свершеное отлученіе вложити“ (Русск. Достопаи. ч. I, с. 97 и 98). И такъ здѣсь

Митрополитъ запрещаетъ даже подобныя браки вопреки не только обычаю, но и свѣтскимъ законамъ Византійскихъ Императоровъ (слич. приведенную выше ст. Пресвященнаго Филарета въ „Чтеніяхъ,“ с. 25 и 26, примѣч. 6). Въ позднѣйшее время духовенство постоянно заботилось также о томъ, чтобъ не заключались браки между лицами, находящимися „въ роду и въ племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ и въ крестномъ братствѣ“ (см. Акт. Экспед. т. IV, № 42 и 105).—*Пале*, или судебный поединокъ, господствовавшій, какъ судебное доказательство, въ періодъ до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, и признанный самимъ законодательствомъ, духовенство рѣшительно запрещало въ отношеніи къ своимъ членамъ: „а крестного цѣлованія и *пале* священническому и иноческому чину не присужати ни въ которыхъ дѣлахъ, по священнымъ правиламъ,“ повторяется неоднократно въ Стоглавѣ (см. Акт. ист. т. I, № 155, с. 273). Но и въ отношеніи къ мірскимъ людямъ оно также дѣятельно преслѣдовало этотъ обычай. „Аще который человекъ позовется на поле, пашеть Митрополитъ Фотій въ одномъ изъ своихъ посланій, да придетъ къ которому попу причаститься, ино ему святого причастія нѣтъ, ни цѣлованія крестнаго; а который попъ дастъ ему святое причастіе, тотъ поповства лишень; а кто утепетъ, дѣвши на поле погубить душу, по Великого Василія слову, душегубецъ именуется, въ церковь не входитъ, ни доры не пріемлетъ, ни Богородици на хлѣба, причащеніа жъ святаго не пріиметъ оснадцать лѣтъ; а убитого не хороните, а который попъ того похоронитъ, тотъ поповства лишень“ (Акт. Экспедиціи т. I, № 369, стр. 462; ср. въ Ист. Гос. Рос. т. V, прим. 403). Это вліяніе было, кажется, причиною, что между тѣмъ, какъ по Судебнику Царя Іоанна Вас. истецъ былъ обязанъ принять вызовъ своего отвѣтчика, если онъ требовалъ поля (см. Судебн. ст. 16 и Юрид. Зап. т. I, с. 137), вскорѣ послѣ того издано было слѣдующее постановленіе, значительно ограничивающее силу судебного поединка: „Пошлется ищца или отвѣтчикъ въ слухъ и въ видѣніе и въ вѣдомо, а противъ того отвѣтчикъ или ищца шлется въ послушество: и судіамъ въ томъ полѣ не присужати, а посылати обыскивати, по ищениымъ рѣчемъ или по отвѣтчиковымъ, тѣми людьми, на которыхъ на многихъ людей ищца сдася, или отвѣтчикъ. — А досудатся въ которомъ дѣлѣ до поля, а станеть бити челомъ отвѣтчикъ, что ему столти у поля не мочно, чтобъ присудили крестное цѣлованіе: ино поле отставити, а дати на волю истцу, хочеть самъ цѣлуеть, или ему дастъ. А учнетъ бити челомъ ищца, ино по тому жъ дати отвѣт-

чику на волю“ (Акт. ист. т. I, № 154, ст. V, пунктъ 2 на с. 254 и п. 15 на с. 257; ср. тамъ же п. 8 и 9). Конечно, тому же влиянію со стороны духовенства слѣдуетъ приписать и то, что поле, утрачивая мало по малу свою силу, вышло, наконецъ, совершенно изъ употребленія, притомъ, сколько извѣстно, безъ всякаго положительнаго запрещенія свѣтскою властью, ибо, вопреки Успенскому, который, безъ сомнѣнія, ошибочно приводитъ указъ 1556 г. Сент. 20, будто бы запрещающій поле и замѣняющій его обыскомъ и показаніемъ свидѣтелей, мы знаемъ, напротивъ, что оно принималось еще оффициально въ значеніи судебного доказательства не долго до Уложенія Царя Алексія Михайловича (см. Акт. Экспед. т. III, № 37, стр. 77; ср. тамъ же № 36, с. 74; Опытъ повѣствован. о древност. Руск., Успенскаго, ч. II, Отдѣл. II, с. 493). — О взглядѣ духовенства на *мѣстничество* мы уже говорили выше, въ примѣч. 3. Здѣсь напомнимъ еще читателямъ, что изъ извѣстныхъ документовъ, запрещавшихъ считаться мѣстами въ данныхъ случаяхъ, видно, что духовенство не только принимало въ этомъ участіе (см. Акт. ист. т. I, № 154, с. 251, Ист. Гос. Рос., т. XI примѣч. 15), но даже наиболѣе содѣйствовало къ совершенному отиженію мѣстничества, какъ можно судить изъ указа Царя Феодора Алексѣевича, уничтожившаго прежде всего этотъ обычай въ примѣненіи къ крестнымъ ходамъ (Собр. гос. грам. и дог. т. IV, № 115). — Наконецъ, что касается до того, какъ дѣлательны были наши Пастыри относительно искорененія въ народѣ остатковъ язычества, какъ отвращеніемъ его отъ вѣры въ самихъ волшебниковъ, такъ и отъ разныхъ обрядовъ суевѣрія, то едва ли нужно приводить этому примѣры: такъ ихъ много и такъ они рѣзки. „Учите своихъ дѣтей духовныхъ, писалъ, въ 1410 г., Митрополитъ Фотій Новгородскому духовенству, чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не принимали, ни узловъ; ни примодвленья, ни зелія, ни вороженья, и елика такова, занеже съ того гнѣвъ Божій приходитъ; и гдѣ таковыя лихіи бабы находятся, учите ихъ, чтобы престаили и калялись бы, а не имуть слушати, не благословляйте ихъ, христіаномъ заказывайте, чтобы ихъ не дръжали между себе нигдѣ, гонили бы ихъ отъ себе, а сами бы отъ нихъ бѣгали, аки отъ нечистоты; а кто не имать слушати васъ, и вы тѣхъ тако же отъ церкви отлучайте“ (Акт. Экспед. т. I, № 369, с. 462). „Сказывали мнѣ, писалъ, спустя болѣе столѣтія послѣ того, Новгородскій Архіепископъ Макарій игуманъ, священникамъ и дяконамъ Вотской пятины, что денъ въ вѣнскихъ мѣстѣхъ многіе христіане, съ женами и съ дѣтми своими, заблудши

отъ истинныя христіанскія православныя вѣры, о церкви деи Божіи и о церковномъ правнѣи не брегуть, къ церквамъ къ божественному пѣнію не ходять и къ вамъ деи по отцомъ своимъ духовнымъ, ко игуменомъ и попомъ, на покаанье не приходять, а моляцца деи по сквернымъ своимъ молибщомъ древесомъ и каменью, по дѣйству діаволою; и среды деи и пятка и святыхъ постовъ не чтять и не хранять, и въ Петровъ деи постъ многіе ядять скоромъ, и жертву деи и питья жрутъ и піють морзскимъ бѣсомъ, и призывають деи на тѣ свои скверныя молибща злодѣевыхъ отступникъ арбуевъ Чюдцкихъ, и мертвыхъ деи своихъ они кладуть въ селѣхъ по курганомъ и по коломищемъ съ тѣмижъ арбуи, а къ церквамъ деи на погосты тѣхъ своихъ умершихъ онѣ не возять съхранати; также деи у нихъ у которые жены дѣтя родитца, и они деи напередъ къ тѣмъ своимъ родилницамъ призывають тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи младенцемъ ихъ имена нарекають свойски, а васъ деи игуменовъ и священниковъ онѣ къ тѣмъ своимъ младенцемъ призывають послѣ; а на кануны деи свои призывають онѣ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи и мадъ каноны ихъ арбують сквернымъ бѣсомъ и смущають деи христіанство своимъ вѣчестіемъ, и ихъ деи развращеннымъ ученіемъ тѣ христіане заблудивъ многая злочинья творили и до сего дни, и въ томъ ихъ вѣчестіи и злочиньи велика поношенья бывають истинныя Христовы вѣры православному христіанству; а вы ихъ отъ таковыхъ злочиний не унишаете и не наказываете ученіемъ, по церковному преданью, на истинную Христову вѣру православную, ино то вы, игумены и священники, не гораздо чаните, что о своихъ духовныхъ дѣтей душахъ попеченья не имѣете и о ученіи не брегете ихъ. И азъ нынѣ слышавъ о таковыхъ неистовственныхъ дѣлахъ, въ тѣхъ христіанехъ бывающихъ, съ великимъ тѣчаніемъ подвигся пѣти молебны съборомъ Господу Богу и Пречистой Богородицы о избавленіи прегрѣшенья ихъ, да и воду святилъ съ животворящихъ врестовъ и съ чудотворныхъ иконъ и съ святыхъ мощей, да ту есмь святую воду послалъ къ вамъ и къ вашимъ дѣтемъ духовнымъ и къ всему православному христіанству, въ ваши мѣста, съ своимъ Рождественскимъ священникомъ съ Ильею; а съ тѣмъ священникомъ съ Ильею послалъ есми своихъ дѣтей болврскихъ Васюка Палицина да Ивашка Омманова, а приказалъ есми имъ у всѣхъ христіанъ, въ вашихъ мѣстахъ, тѣ скверныя молибща велѣлъ разорати и истреблати, огнемъ жещи, а христіанъ тѣхъ мѣсть велѣлъ есми священнику Илиѣ наказывати и поучати на

истинную православную Христову вѣру.“ Тоже черезъ нѣсколю лѣтъ повторялъ Новгородскій Архіепископъ Феодосій въ своей грамотѣ въ Вотскую же пятину (см. Дополн. къ Акт. историч. т. I, № 28 и 43). Постановленія, находящіяся въ Стоглавѣ противъ разныхъ обрядовъ суевѣрія, довольно извѣстны (см. главы 41, 92, 95). Но и гораздо поздиѣ встрѣчаются еще увѣщанія духовенства, направленные противъ остатковъ язычества. Ср., на прим., Акт. Эксп. т. III, № 264, т. IV, № 98, Акт. историч. т. IV, № 35. Особенно любопытенъ послѣдній изъ этихъ актовъ, указывая намъ, съ одной стороны, на нѣкоторые обычаи языческой древности, еще отчасти уцѣлѣвшіе дониндѣ, хотя уже лишены всякаго смысла, а съ другой, объясняя понятія того времени о благочестіи: „вѣдомо Государю учинилось, что въ Сибири, въ Тобояску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уездѣхъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господскіе дни и великихъ святыхъ, во время св. пѣнія къ церквамъ Божиимъ не ходять, и умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми; и отъ тѣхъ сатаниныхъ учениковъ въ православныхъ христіанехъ учинилось многое неистовство: многіе люди, забывъ Бога и православную хрестыанскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ, скomorохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прелщеніе сходятся по вечерамъ на позорища, и на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ ихъ и скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ слушаютъ, мужского и женского полу, въ городѣхъ и въ уездѣхъ, бывають со многими чародѣйствомъ и волхованіемъ и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ прелщаютъ; а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтемъ, и тѣ волхвы надъ болными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхованіе и отъ правотѣрія православныхъ крестьянъ отлучаютъ; да въ городѣхъ же и въ уездѣхъ отъ прелестниковъ и отъ малоумныхъ людей дѣлается бѣсовское совищье, сходятся многіе люди мужского и женского полу по зорямъ и въ ноци чародѣйствуютъ, съ солнычного схода перваго дни луны смотрятъ и въ громное громленіе на рѣкахъ и въ озерахъ купаются, чають себѣ отъ того здравія, и съ серебра умываются, и медвѣди водять и съ собачками пляшуть, и зернью и карты и шахматы и лодыгами играютъ, и чинятъ безчинное скаканіе и плясаніе, и поють бѣсовскіе пѣсни, и на Святой недѣли жонки и дѣвки на доскахъ скачуть; а о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленскаго дни,

сходятся мужского и женского полу многіе люди въ бѣсовское сон-маше, по дьявольской прелести, во многое бѣсовское дѣйство, играютъ во всякіе бѣсовскіе игры; а въ навечеріе Рождества Христова, и Васильева дни, и Богоявленія Господня, клички бѣсовскіе кличуть, Коледу и Таусень и Плауту; и многіе челоѣвцы, неразумь-емъ, вѣрують въ сонъ, а въ встрѣчу, и въ полазъ, и въ птичей граѣ, и загадки загадываютъ, и сказки сказываютъ небылые, и празднословіемъ и смѣхотворіемъ и кощунаніемъ души свои губятъ такими позраченными и беззаконными дѣлами, и накладыва-ютъ на себя личины и платьє скоморожское, межъ себя нарядя бѣ-совскую кобылаку водятъ: и въ такихъ позорищахъ своихъ многіе люди въ бѣдъ впадаютъ, и незапною смертію умирають, и въ той прелести христіане погибають, и съ качели многіе убиваются до смерти.“ Далѣе запрещается „лить воскъ и олово, заводитъ кулачные бои и держать въ домахъ домры, и сурны, и гудки, игусли, и хари, и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды.“ Наконецъ, см. также Полн. собр. закон., собр. I, т. II, № 1101. Сообразно съ этими увѣщаніями духовенства, верховная власть издавала также постановленія противъ суевѣрныхъ обрядовъ и другихъ обычаевъ древности: уставы Влади-міра и Ярослава, дополнительныя статьи къ Судебнику Царя Иоан-на Вас. (Акты ист. т. I, № 154, ст. II, т. III, № 92, ст. X), статьи новоуказныя и Воинскій Уставъ Петра I (см. Полн. собр. зако-новъ, собр. I, т. III, № 1362, т. V, № 3006) содержатъ въ себѣ строгія мѣры противъ виновныхъ, касался, впрочемъ, преимуще-ственно волшебства и чародѣйствъ. Ср. соч. И. М. Снегирева, подъ заглавіемъ: „Рускіе простонародные праздники,“ особенно выпускъ I, стр. 6—9. Не смотря, однако, на такія соединенныя усилія вер-ховной власти и духовенства, изъ этихъ же самыхъ узаконеній видно, какъ продолжительно и упорно длилась борьба между уставами изычества и христіанства, между обычаями древняго народнаго бы-та и нравственными нововведеніями, сообразно новому порядку ве-щей. Крутыя мѣры оставались часто безъ послѣдствій, или же уни-чтожались возстановленіемъ прежнихъ обычаевъ, пока, въ свою оче-редь, не осиливали ихъ постепенно, уже путемъ нравственнаго пре-обладанія. Такъ св. Владиміръ, уничтоживъ сначала виру за *раз-бой* и замѣнивъ ее смертною казнію, былъ принужденъ опять воз-становить денежныя пени по совѣту самихъ Епископовъ. Такъ, съ другой стороны, кровное мщеніе, признаваемое духовенствомъ за *разбой*, запрещенное даже положительно верховною властію (сы-новьями Ярослава въ Русской Правдѣ), въ тоже самое время допу-скается во всей силѣ ея представителями, какъ свидѣтельствуется

дозволеніе воеводы Святославова, Яна, Бѣлозерцамъ, чтобы они мсти-ли волшебникамъ за своихъ убитыхъ родственниковъ (Лѣтоп. по Никонову сп. ч. I, с. 163). Еще болѣе: самое духовенство въ нѣко-торыхъ случаяхъ принуждено было сообразоваться съ учрежденіями; противъ коихъ вооружалось, а въ другихъ даже невольно под-чинилось обрядѣмъ суевѣрія, или, по крайней мѣрѣ, уступало тре-бованіямъ, противнымъ правиламъ Церкви. Такъ признаетъ оно въ значеніи судебнаго доказательства древнее поле, на которое такъ сильно нападаетъ Митрополитъ Фотій, и признаетъ его въ Стогла-вѣ для лицъ духовнаго званія въ томъ случаѣ, когда они подлежатъ судамъ свѣтскимъ (Акт. истор. т. I, N° 155, с. 273). Такъ точно оно допускаетъ его также въ подчиненныхъ ему волостяхъ и селені-яхъ, и только въ позднѣйшее время, когда свѣтская власть еще при-знаетъ его силу, замѣняетъ поле крестнымъ цѣлованіемъ (см. акты, указанные въ примѣч. 8 и 9). Сюда же принадлежатъ постановле-нія, находящіяся въ древнихъ источникахъ нашего церковнаго пра-ва, по которымъ за преступленія противъ вѣры и нравственности виновный долженъ былъ вносить Митрополиту или Епископу опре-дѣленный денежный штрафъ, притомъ такъ, что еслибъ самъ не имѣлъ средствъ заплатить его, то могли выкупить преступника его родичи, совершенно согласно съ системою круговой поруки (*Ösamtbürgschaft*), столь пзвѣстной въ древнемъ правѣ относительно платежа виры: „аще дѣвка дѣтяти добудеть, и проч., сказано въ уставѣ В. К. Ярослава. обличивъ ю, поняти въ домъ церковный, а гилбъ ю родѣ окупить.“ Изъ суевѣрій, признававшихся духовенствомъ, Стоглавъ особенно на-падаетъ на обычай класть на престолъ такъ называемыя сорочки, въ коихъ рождаются дѣти, а на освященіи церковей принимать отъ мѣ-рянъ мыло и держать его также на престолѣ до шести недѣль, или въ великій четвергъ класть подъ престолъ соль и давать ее на врачеваніе людямъ и скотамъ: послѣдній обычай, соблюдавшійся самими священниками, сходился съ языческимъ обрядомъ про-столюдиновъ палить въ тотъ же день солому и кликать мертвыхъ (см. въ Стоглавѣ вопросы и отвѣты 2, 3 и 26-й 41-й главы, в рукоп.). Послѣ всего этого, не лъзи не сознаться, какъ практически вѣрно, замѣчаніе Профессора *Крылова* о борьбѣ у насъ элементовъ языческаго и христіанскаго, сдѣланное имъ въ приведенномъ выше сочиненіи: „Объ историческомъ значеніи Римскаго права въ объ-сти наукъ юридическихъ.“ Выписываемъ изъ него вполнѣ относя-щіеся сюда выводы, ибо, въ короткое время послѣ своего изданія, оно уже успѣло сдѣлаться библіографическою рѣдкостію, равно

как и превосходная рѣчь Профессора *Морошкина*: „Объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи (Москва, 1839),“ между тѣмъ, какъ подобныя, послѣдованія заслуживаютъ наибольшаго распространенія по основательнымъ и свѣтлымъ изглядамъ на предметы, еще такъ мало разработанные ученой критикой. „Сравнивая, говоритъ г. Крыловъ, нѣкоторыя юридическія явленія жи́зни древняго Русскаго народа, мы замѣчаемъ между ними рѣзкую противоположность, какъ будто одно уничтожаетъ другое въ современномъ состояніи. Въ памятникахъ древняго законодательства такихъ случаевъ множество. Такъ мы видимъ въ *уголовно.иб правѣ: системѣ вирѣ и системѣ судебныхъ доказательствъ*, которыя, будучи противоположны себѣ и въ идеѣ, и въ явленіяхъ, въ одно и то же время существуютъ, далѣе встрѣчаемъ мы различныя виды преступленій и наказаній, изчисленные даже подробно въ церковномъ уставѣ св. Владиміра и Ярослава, и подлежащіе суду духовному, и въ то же время замѣчаемъ безнаказанность рѣзкихъ, преступныхъ дѣйствій. Отъ уголовного права перейдемъ къ *гражданскому*; и здѣсь такія же противоположности. Съ одной стороны освященъ христіанскою вѣрою весь родственныи союзъ; бракъ признанъ таинствомъ; законныя причины развода подробно изчислены въ памятникахъ; опредѣлены вѣрно степени родства; нравственно-христіанскій характеръ родительской власти выказываетъ она замѣтнымъ образомъ, и т. д. Съ другой стороны, видны еще слѣды многоженства, произволь въ разводахъ, встрѣчаются браки въ близкихъ, запрещенныхъ степеняхъ родства, и производятъ всѣ гражданскія послѣдствія; видимъ продажу дѣтей, отдаваніе ихъ въ кабалу (*похае datio* по древнему Римскому праву). *Періодъ Удѣловъ* наполненъ самыми разительными противоположностями въ системѣ *политическаго права*. Такая же рѣзкая противоположность замѣтна и въ *процессѣ*. Такъ, на прим., видимъ, *присягу*, какъ исповѣдь подсудимаго въ своей виновности или невинности, и въ то же время усматриваемъ, что за бояръ часто присягаютъ *холопи и повѣренные*. Здѣсь мысль наша, встревоженная, останавливается, — и не преслѣдуетъ болѣе ряда подобныхъ явленій. Въ недоумѣніи мы вопрошаемъ дерзновенно: кто возмутилъ эту тишину прежняго юридическаго быта нашихъ древнихъ соотечественниковъ? Откуда вытекаетъ это движеніе, это бореііе внутреннихъ силъ чело́вѣка? Кто произвелъ этотъ болѣзненный разрывъ въ сознаніи? Умолкнемъ въ благоговѣніи, и принесемъ благодарную молитву Всевышнему, ведущему наше отечество неисповѣданными путями къ высо-

кому назначенію человечества. Это было бореііе между Руссомъ - язычникомъ, и Руссомъ - христіаниномъ, бореііе, замѣчаемое во всѣхъ почти явленіяхъ юридической его жизни. По близости, или отдаленности ихъ отъ нравственно - христіанскаго элемента, отражались современно различныя дѣйствія. Юридическія явленія, тѣсно соединенныя съ вѣрою и нравственностію, получили новое начало и новую форму; напротивъ явленія, какъ бы сосредоточенныя въ особой своей сферѣ, остаются долго на прежнихъ — *Славяно-Варяжскихъ* основаніяхъ. Христіанская редигія постепенно обновляетъ внутренняго чедовѣка и высказывается во многихъ новыхъ и чистыхъ движеніяхъ юридической жизни Славянъ“ (с. 53—54). Далѣе, опредѣляя подробнѣе противоположности, замѣчаемыя въ нашемъ древнемъ правѣ, авторъ говоритъ, что явленія, представляющія элементъ христіанскій, вмѣстѣ съ тѣмъ отражаютъ на себѣ вліяніе Римско-Греческаго права (черезъ посредство Византійскаго Номоканона, переведеннаго на нашъ языкъ), такъ какъ подъ этою формою христіанская вѣра принята была нашими предками изъ Византіи. Такое вліяніе Римскаго права усматривается въ нашихъ юридическихъ памятникахъ того времени не только въ отношеніи *матеріальномъ*, но и *формальномъ*, на что особенно указываютъ явленія, болѣе близкія къ религіи и нравственности, опредѣленныя технически и выраженныя языкомъ искусственнымъ и даже литературнымъ, какъ, на прим., бракъ, степени родства, форма завѣщаній, разные виды преступленій, по видимому, тождественныя, степень виновности и сообразное съ нею наказаніе (стр. 54 — 56). Признавая такой взглядъ вполне вѣрнымъ, мы повторимъ здѣсь опять то, что уже замѣчено было нами выше: какъ любопытно и поучительно было бы прослѣдить въ подробности эту взаимную борьбу, это взаимное воздѣйствіе и вліяніе обоихъ означенныхъ элементовъ въ исторіи нашего древняго законодательства, и какъ много подобное изслѣдованіе прояснило бы не только вообще юридическій бытъ нашихъ предковъ, но и нѣкоторые отдѣльные факты, доселѣ не тронутые критикою. Источники свѣтскаго права и матеріалы гражданской судебной практики для этого уже готовы и болѣею частью изданы; матеріалы же церковнаго права, кромѣ немногихъ извѣстныхъ документовъ и актовъ, еще мало обнародованныхъ, или даже вовсе не разсмотрѣнныхъ, заключаются главнымъ образомъ въ сборникахъ духовнаго содержанія, особенно въ *Кормчихъ*, и за нѣчто саѣдуетъ теперь приняться. Ср. сказанное въ примѣч. 6, 23 и 55.

Постараемся въ краткихъ словахъ подтвердить каждое изъ этихъ положеній: 1) что источники Византійскаго права подверглись у насъ нѣкоторымъ измѣненіямъ съ практической цѣлью, это было уже замѣчено и отчасти доказано барономъ Розенкампфомъ (см., „Обозр. Кормч. кн.“ 1-го изд. стр. 141—146 и прим. 129 и 130, 2-го стр. 106—114 и прим. 114 — 123). Въ дополненіе къ его выводамъ, я прибавлю еще, что варианты, представляемые нашими древними переводами къ отдѣльнымъ статьямъ подлинныхъ узаконеній Греческихъ Императоровъ, равно какъ и другихъ юридическихъ памятниковъ, каноническихъ и свѣтскихъ, заключаются главнымъ образомъ въ замѣненіи, съ одной стороны, различныхъ названій должностей и денегъ, а съ другой — различныхъ опредѣляемыхъ въ нихъ наказаній, названіями и наказаніями туземными, какъ вообще сообразно быту нашихъ предковъ въ то или другое время, такъ и особенно сообразно обычаямъ и законамъ того края, гдѣ составляемъ былъ переводъ, или, лучше сказать, гдѣ онъ долженъ былъ имѣть практическое употребленіе. Такъ, на прим., что касается до замѣненія названій, въ извѣстной статьѣ о раздѣленіи *корысти* (или военной добычи), встрѣчающейся и въ такъ называемомъ Судебникѣ Царя Константина, и въ вклоргъ Императоровъ Леона и Константина, и въ Прохиронѣ (градскомъ законѣ) Василія Македонянина, Греческому „*δημόσιον*“ а Латинскому „*fiscus*“ въ большей части списковъ соответствуетъ слово: „Князь“, а въ другихъ „людское со-“, „кромѣще.“ Здѣсь же Греческое „*ὁ στρατηγός*“, а Латинское „*dux, magister militum*“, замѣнены въ переводахъ словомъ: „Князь, или воевода“, равно какъ названіе „*ἀρχων*“, Латинское „*praefectus* или „*tribunus*“ словомъ „боляринъ“, но всего замѣчательнѣе, что Греческое выраженіе „*ἀρχεὶ γὰρ τοῖς ἀρχούβιν ἢ προεδρίῃ τῶν ῥογαῶν αὐτῶν*“, а Латинское „*sufficit enim praefectis annonarum augmentum*“ (см. въ изд. Чахаріе: „*ὁ προχειρος νόμος*“ стр. XXXIX и 268), въ нѣкоторыхъ спискахъ передаются словами: „довѣсть бо *жюпаномѣ* княжа часть и прибытокъ оброку людскому имъ.“ Такъ точно, въ отношеніи къ денежнымъ пенямъ, въ древнемъ переводѣ „земледѣльческихъ законовъ“, въ статьѣ: „аще земледѣлецъ украдетъ ралиныхъ желѣзъ или лыскаръ, и по времени познается, да отдасть на всякъ день по числу днѣй, елико гибѣло у него, *по грошю на день*“ (см. въ „Судебникѣ Царя Ивана Вас.“ изд. *Башиловыиѣ*, 1768 г., въ прибавленіи подъ заглав: Древніе законы изъ Юстиниановыхъ книгъ, стр. 6 и 13, и „Указат. Россійск. закон.“, *Максимовита*, ч. I, 1803 г., стр. 6 и 8), послѣднія слова постав-

лены въ замѣнъ слѣдующихъ, находящихся въ Латинскомъ и Греческомъ текстѣ: „duodecim follibus (12 *φóλας*) multator“ (см. въ Левенклавіевомъ Jus Graeco-Rom., t. II, p. 259). Что касается до различія наказаній, находящихся въ Греческихъ и Славянскихъ или Русскихъ редакціяхъ одной и той же статьи какого либо памятника, то въ послѣднихъ наказанія свѣтскія, бывшія въ особенномъ употребленіи у Грековъ и извѣстныя не только изъ самихъ постановленій Византійскихъ Императоровъ, но и изъ Греческихъ Номоканомовъ (какъ то: смертная казнь, ослѣпленіе, отсѣченіе какого либо члена, наказаніе палками, и проч.), часто совершенно опускаются, а иногда, напротивъ, замѣняются наказаніями, болѣе собственными каноническому или туземному праву. Такъ, на прим., наказанія, опредѣленныя въ Греческихъ подлинникахъ, вовсе не упоминаются въ тѣхъ изъ нашихъ памятниковъ, которые должны были служить руководствомъ исключительно для духовенства. Причина тому очевидна: оставляя свѣтскую казнь на произволь Князя („Князь казнить“ — выраженіе, употребляемое часто въ уставѣ В. К. Ярослава), духовная власть не имѣла надобности говорить объ ней опредѣленно въ своихъ источникахъ. Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ она не могла и не должна была, съ своей стороны, оставлять безнаказанными дѣйствія, противныя правиламъ вѣры и нравственности, то, вмѣсто наказаній свѣтскихъ, ею опредѣляются наказанія духовныя, именно отлученіе отъ Церкви и епитимія, сообразно постановленіямъ св. Отцевъ Греко-Восточной Церкви, особенно Василія Великаго. Другое наказаніе, которому она также подвергаетъ виновныхъ, суть денежныя пеня — наказаніе необходимое, ибо безъ него первыя не имѣли бы значенія для тѣхъ изъ новообращенныхъ христіанъ, которые не хотѣли отстать отъ прежнихъ обычаевъ, противныхъ уставамъ Церкви. Вотъ почему въ памятникахъ нашего церковнаго права, не только составленныхъ на основаніи источниковъ Византійскаго законодательства, но даже переводныхъ съ Греческаго, мы замѣчаемъ, что наказанія свѣтскія замѣняются часто наказаніями духовными и денежными штрафами, которые дѣлятся пополамъ между церковною и свѣтскою властью въ томъ случаѣ, когда послѣдняя также подвергаетъ виновныхъ *продажалѣ* и *виражѣ*. Такъ въ уставѣ В. К. Ярослава сказано: „Аже мужъ иметь красти конопля или ленъ и всякое жито, Епископу въ винѣ со Княземъ наполю; такоже и женка, аже иметь красти. Аже мужъ крадетъ бѣдые порты или полотна, портищи и помѣвы, такоже и жемъ. Епископу въ винѣ со Княземъ наполю. Свадебное и стоворное

(*об др. ст.*: изгородное), бой, убійство и душегубство, аже что чинится, платять вѣру Князю наполю со Владыкою.“ * Равнымъ образомъ въ уставѣ Князя Ростислава читаемъ: „ажъ уволочеть кто дѣвку, што возьметъ Князь, съ Епископомъ наполю, или посадникъ что возьметъ свои тяжи, то съ Епископомъ наполю“ (Дополи. къ Акт. истор. т. I, № 4, с. 7). Но и въ памятникахъ свѣтскаго законодательства повторяется то же самое. Такъ, на прим., въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчаются статьи, заимствованныя цѣликомъ изъ такъ называемаго закона Моисеева и закона Градскаго, за исключеніемъ различія въ наказаніяхъ, опредѣленныхъ за преступленія (см. ниже примѣч. 49). Не лѣзя оставить безъ вниманія всѣ подобныя измѣненія и полагать, чтобъ они произошли случайно, ибо, если, съ одной стороны, мы знаемъ несомнѣнно относительно нѣкоторыхъ источниковъ Византійскаго права, подвергшихся такимъ измѣненіямъ, что они имѣли у насъ употребленіе на практикѣ (см. сказанное ниже о Градскомъ законѣ, вклогѣ Леона и Константина, законахъ Юстиніана, и проч.), то очевидно, что и въ приложеніи къ прочимъ различія того жерода должны указывать на одинакое значеніе ихъ съ первыми въ на-

Для избѣжанія недоразумѣній, считаю нужнымъ объяснить этѣ статьи, какъ я къ нимъ отношусь. Преступленія, опредѣляемыя въ уставѣ Ярославомъ, суть болѣею частію такія, о которыхъ можно сказать утвердительно, что до обращенія нашего отечества въ христіанскую вѣру, они не подвергали въ немъ виновныхъ никакому наказанію, кромѣ мнѣнія со стороны оскорбленнаго и его родственниковъ: такое значеніе имѣло даже смертоубійство. Слѣдоват. духовенству принадлежить великая заслуга признанія ихъ также въ Россіи дѣйствіями, противными общественному союзу и подлежащими исключительному наказанію верховной власти; но какъ, съ другой стороны, подобныя преступленія суть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствія, нарушающія правила нравственности и отчасти самыя уставы Церкви (накъ то: прелюбодѣланіе, произвольный разводъ, многоженство, и проч.), то удивительно ли, что Великіе Князья, признавая, согласно убѣжденіямъ духовенства, тѣ или другія дѣйствія преступными и назначая за нихъ наказанія, дозволили и ему участвовать въ денежныхъ пеняхъ, которымъ стали подвергаться виновные, что, разумѣется, впоследствии должно было измѣниться. Съ этой точки уставъ Ярославъ, кажется мнѣ, получаетъ глубокое значеніе и важное мѣсто въ исторіи нашего законодательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ объясняется весьма естественно, почему всѣ почти преступленія, изчисляемыя въ уставахъ о церковныхъ судахъ, не упоминаются, напротивъ, въ современныхъ имъ источникахъ свѣтскихъ, какъ то, Русской Правдѣ и другихъ древнѣйшихъ памятникахъ: узнавъ ихъ свойство чрезъ посредство духовенства, верховная власть видѣла въ нихъ долго одно нарушеніе вѣры и нравственности, и потому оставляла ихъ въ непосредственномъ завѣдываніи Церкви.

шесть древнемъ правѣ; съ другой стороны пзвѣстно, что такимъ же измѣненіямъ подвергались и наши отечественные памятники, когда содержаніе ихъ имѣло еще силу, между тѣмъ какъ цѣнность денегъ и произведеній, названія должностей и т. под. уже давно измѣнились. Любопытное этому подтвержденіе находимъ въ вариантахъ разныхъ списковъ устава В. К. Ярослава и въ двухъ дошедшихъ до насъ редакціяхъ грамоты, данной Княземъ Новгородскимъ, Всеволодомъ-Гавріиломъ, церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, около 1134—1135 г. (см. „Дополн. къ Акт. историч.“ т. I, № 3, и „Повѣсть о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря“, Москва, 1807 г., стр. 94—98). * Слѣдуетъ, гораздо справедливѣе полагать, что означенныя измѣненія указываютъ не на подлогъ, а на то, что памятники, въ коихъ они встрѣчаются, имѣли дѣйствительно приложеніе на практикѣ и въ позднѣйшее время. Въ заключеніе замѣтимъ, что нашъ выводъ нисколько не опровергается тѣмъ, что, вопреки ему, до насъ дошли преимущественно переводы, во всѣхъ отношеніяхъ близкіе къ Греческимъ подлинникамъ. Напротивъ, мы думаемъ, что это даже

* Для примѣра, привожу въ сравненіи одно мѣсто изъ обихъ текстовъ этой грамоты. Слова, отмѣченныя курсивомъ, суть, очевидно, позднѣйшія измѣненія первоначальной редакціи:

Текстъ древнѣйшій :

А праздникъ Рожество Святаго Великого Івана почеть створити и празновати старостамъ купецкимъ и купцамъ; а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ вошанаго на полъ-третьдцать гривенъ серебра, на всякій праздникъ Святаго Івана и въ вѣкъ; а старостамъ купецкимъ Святаго Великого Івана ставити на праздникъ Святаго Івана семдесятъ свѣчь, и темьянъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ипское; а назаврѣ пѣти анхимандриту Святаго Егоріа, а взять ему полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену Святой Богородици изъ Оптонова монастыря, а взять ему полгривнѣ серебра.

Текстъ XV или XVI вѣка :

А праздникъ Рожество Святаго Великого Іоанна почеть творити и празновати старостамъ, Иванскимъ купцямъ; а пѣти въ праздникъ обѣднѣ владыгѣ, а назаврѣ архимандриту Святаго Егоріа, а на третей день игумену Святой Богородицы изъ Оптонова монастыря. А взяти владыцѣ дару рубль; а Князь Великого намѣстникомъ дару по сукну Ипскому, а дати имъ 20 пудъ меду на подсыту чистаго пошлмы; а дооречыма сукно Ипское, а 10 пудъ меду на пошлсту чистаго пошлмы, по старамъ; а сукну дару сукно Тумаское, а дати ему 3 пудъ меду на подсыту чистаго, по старамъ; архимандриту сукно Ипское, а игумену Оптоновскаго монастыря взяти сукну полтику, а пошлмы отъ него идеше 4: колачей, 40 хлбовъ, да капуста и устухъ

лучшее доказательство къ подтвержденію нашего положенія, ибо если измѣненія дѣлались съ практическою цѣлью, то, разумется, ихъ должны были дѣлать тѣ, которые имѣли въ рукахъ своихъ верховную судебную власть, а не сами переводчики, коихъ обязанность заключается въ томъ, чтобы вѣрно передавать содержаніе подлинника. На основаніи такихъ переводовъ, судьи имѣли возможность имъ слѣдовать, или нѣтъ, и только для того, чтобъ не было слишкомъ большаго произвола въ употребленіи тѣхъ или другихъ наказаній различными лицами, Правительство, духовное и свѣтское, должно было означать опредѣленно какъ родъ наказанія, которымъ надлежало замѣнить въ данныхъ случаяхъ наказаніе, означенное въ источникахъ, такъ и самое количество или мѣру. Что это дѣйствительно дѣлалось такъ, подтверждается тѣмъ, что сверхъ цѣльныхъ переводовъ Византійскихъ памятниковъ, иногда отдѣляемы были отъ нихъ тѣ части, которыя имѣли особенное употребленіе въ нашемъ судопроизводствѣ, и помѣщались какъ бы нѣчто самостоятельное и полное въ сборникахъ, назначенныхъ для свѣтской или канонической практики. Таковъ, на прим., „законъ о казнѣхъ,“ принадлежащій собственно къ „Градскому закону,“ въ которомъ онъ составляетъ 39 главу. Таковы также нѣкоторыя статьи о бракахъ, встрѣчающіяся иногда отдѣльно отъ цѣлой эклоги Императоровъ Леона и Константина. Съ другой стороны, мы знаемъ, что практическія измѣненія, сохранившіяся въ памятникахъ отечественнаго законодательства, гдѣ они, безъ сомнѣнія, принадлежатъ самому Правительству, сдѣланы именно на основаніи переводовъ, а не подлинниковъ, почему и слѣдуетъ заключить, что источниками туземнаго права, въ составъ коихъ памятники Византійскаго права вошли отдѣльными статьями, а не полными ихъ переводами должно опредѣлять и повѣрять значеніе тѣхъ измѣненій, которыми они у насъ подчинились въ разное время. — 2) Изъ источниковъ Византійскаго права, къ коимъ встрѣчаются въ нашихъ переводахъ дополненія, взятыя изъ памятниковъ туземныхъ, намъ извѣстны: а) Такъ называемый Судебникъ Царя Константина, б) Законы о послухахъ, в) Законы земледѣльческіе. О первыхъ двухъ см. въ моихъ Исследов. о Русск. Правдѣ, ч. I, стр. 147—151; относительно послѣднихъ можно указать на одинъ текстъ, въ которомъ они соединены непосредственно съ уставомъ о церковныхъ судахъ В. К. Ярослава (см. въ Указат. Росс. законовъ, Максимовича, ч. I, с. 4 до Русск. Правды). г) Статья подъ заглавіемъ: „О брацѣхъ,“ въ которую включены отрывки изъ правилъ Митрополита Іоанна, напечатанныхъ въ Русск. Достопамятн., ч. I, с. 89—103 (см. рукоп.

Мѣрило Праведное). Если эти источники, судя по ихъ содержанию и измѣненіямъ, которымъ они подвергались у насъ на основаніи вышесказаннаго, должны были имѣть въ нашемъ отечествѣ практическое употребленіе, то прибавленіе къ нимъ статей Русскихъ, или, на оборотъ, присоединеніе ихъ къ источникамъ туземнымъ, какъ видно въ примѣненіи къ земледѣльческимъ законамъ, не оставляетъ въ этомъ, конечно, ни малѣйшаго сомнѣнія. — 3) Относительно памятниковъ, заимствованныхъ изъ Византіи, на основаніи коихъ достоверно рѣшалась въ древней Россіи практическіе случаи, можно особенно указать: а) Изъ источниковъ церковныхъ: а) на правила Апостольскія, б) постановленія соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и γ) на правила св. Отцевъ, именно въ той степени, какъ всѣ они были признаваемы Грековосточною Церковью. Предложу нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе такого ихъ значенія. Въ Акт. истор. т. I, № 5, 7, 19, 21, 22 и 33, въ грамотахъ Суздальскаго Архіепископа Діонисія и Митрополита Кипріяна, и особенно въ посланіяхъ Митрополита Фотія находимъ множество смысловъ на правила св. Апостоль, опредѣленія разныхъ соборовъ (Никейскаго 1-го, Антиохійскаго, Константинопольскаго, Сардикійскаго, Лаодикійскаго, и проч.) и правила Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, на основаніи дѣлаютъ свои постановленія, или же осуждаютъ различныя нарушенія церковныхъ уставовъ. Ср. такъ же посланіе Митрополита Филиппа, № 82. Въ жалованной грамотѣ Архимандриту Богородицкаго монастыря, Герману, Казанскимъ Архіепископомъ Гуріемъ, онъ говоритъ: „а кому будетъ дѣло до Архимандрита, и язь по него посылаю свою грамоту и *сужи ея язь самъ по правиломъ св. Апостолъ и св. Отець*“ (Акт. Экспед. т. I, № 248). В. Князь Василій Вас. Темный въ посланіи своемъ Константинопольскому Патріарху касательно непринятія имъ Митрополита Исидора, пишетъ, что онъ повелѣлъ созванному для того собору духовенства „*взрѣти въ таа божественая и священая правила святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отець, еже приахомъ отъ святыхъ великіа сборныя апостольскія Божія церкви Гретьскія, вашего истиннаго православія, и принесенное его (Исидорово) отъ Папы посланіе прочитати намнозѣ. И явися всѣмъ нашимъ боголюбивымъ Епископомъ Русскимъ и честнѣйшимъ Архимандритомъ.... и всему нашему православному христіанству, яко чюже есть и странно отъ божественныхъ и священыхъ правилъ Исидорово все дѣло и прихождение.*“ Далѣе онъ проситъ, чтобъ Патріархъ „съ святымъ Царемъ (Греческимъ) и со

всѣмъ божественнымъ и освященнымъ Сборомъ, *обзрѣвши въ святая и божественная правила Греческая*, и во оно Папино посланіе, и разсудивше“ благословилъ избрать и поставить въ Россіи новаго Митрополита (Акт. ист. т. I, № 39). Въ другомъ посланіи (см. тамъ же № 41) Греческому Императору, Константину Палеологу, В. Князь говорить: „*Взрѣвши въ божественная и священная правила св. Апостолѣ и св. Богоносныхъ Отець*, нужды ради, обрѣтохомъ не бранящихъ, но и повелѣвающихъ Епископомъ поставити болшого Святителя, Митрополита. И по Божіей воли, благодатию св. Духа, и по тѣмъ божественнымъ священнымъ правиломъ, събравъ нашия земли Святители и Владыки, и поставили есмы . . . отца нашего Іону, Епископа Рязанскаго, тѣми нашими отци Святители, Русскими Владыками, на святѣйшую митрополью Русскую, на Кіевъ и на всю Русь Митрополитомъ.“ Ср. тамъ же № 47, 61, 62, 63, 65. Въ грамотѣ Митрополита Геронтія Новгородскому и Псковскому Архіепископу, Генадію, объ еретикахъ, находится слѣдующее замѣчательное мѣсто: „что въ твоёмъ спискѣ писаны попь Григорей Семеновской, да попь Ересимъ Николской, да поповъ сынъ Григорьевъ Самсонко діакъ, и тѣ, *по свяшительскимъ правиламъ и св. Апостолѣ и св. Отець*, достойни пзверженію и отлученію отъ св. церкви и проклятію подлежатъ, потому что на нихъ въ твоихъ спискѣхъ свидѣтельства есть о ихъ ересѣхъ и хулахъ и о поруганьи, а по *Царскимъ правиламъ отъ божественнаго писанія* достойны градскаго казни. И Князь Великій ведѣлъ тѣхъ трехъ казнити, попа Григорья, и попа Ересима, да и Самсонка діака, градскою казнію, да казнивъ, послалъ ихъ къ тебѣ; и ты, сыну, у себя, въ своемъ сборѣ, тѣхъ облачивъ да понакажи духовнѣ, *по правиламъ св. Апостолѣ и св. Отець*, какъ достойно по божественному писанію, чтобы они показалися и въ разумъ истинны прашли: и толко покаются, да будутъ достойни милости, а не покаются, и ты ихъ пошли къ намѣстникомъ В. Князя, и они ихъ тамо велеть казнити градскою казнію, по В. Князя наказу, какъ писаво въ *Царскихъ правилѣхъ*. А Гридя діакъ не дошелъ еще, по правиломъ, градскіе казни, потому что на него одинъ свидѣтель, попь Наумъ: и ты того тамо обыскивай, и что на него обыщешь, по правиломъ, казнъ духовную или градскую, ино то самъ вѣдаешь“ (Акт. истор. т. I, № 285, ст. 2). Въ дѣяніи собора, бывшаго въ Вильнѣ, 1509, Янв. 18 (тамъ же, № 289) помѣщены выписки изъ *священныхъ правилъ* (между прочимъ изъ постановлений 6-го вселенскаго собора и правилъ св. Василія) и изъ *Цар-*

скихъ заповѣдей, а въ заключеніе сказано: „И такожь на которыхъ и иныхъ дѣла о законѣ нашемъ разсуждали есмо со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ, которіи жъ подъ нуждею, въ нынѣшнія времена, на насъ приходятъ нѣкоторая развращенія и отъ закона нашего преступленія: ино таковыя дѣла, по разсужденію, да исправляютъ Епискупи и великая Божія церкви, по святыхъ Апостолѣ и божественныхъ Отецѣ преданію, съ всякимъ дерзновеніемъ непостыднымъ.“ Въ разрѣшительной грамотѣ Митрополита Симона Волоцкому игумену Іосифу (№ 290) онъ говоритъ, что прощаетъ его „о томъ поразсудивъ и отъ божественныхъ правилъ и отъ Царскаго закона извѣщеніе полное въспривъ.“ Далѣе указываетъ на основаніе этого разрѣшенія въ правилахъ Кареагенскаго и другихъ соборовъ. Въ повольной грамотѣ, данной Новгородскимъ Архіепископомъ Макаріемъ Митрополиту Іоасафу, онъ изъясняетъ свою „волю и хотѣніе“ на всякое дѣло „каково Божіе великое дѣло восхоцетъ учинити, по св. божественнымъ правиломъ, пресвященный господинъ . . . Іасафъ, Митрополитъ всея Росіи, соборнъ, Архіепископа или Епископа поставить, или которая иная церковная дѣла управляти . . . со Архіепископы и со Епископы, по святыхъ божественныхъ правилѣ святыхъ Апостолѣ и св. и богоносныхъ Отецѣ правилѣ, ихъ же изложиша на всѣхъ седаяхъ соборѣхъ, ради утвержденія православныхъ истинныхъ крестыянскія вѣры“ (Акт. Эксп. т. I, № 184, ст. IV). Въ ставленыхъ священникамъ, напечатанныхъ въ „Акт. Юридическихъ“ (№ 385, 386, 389), обыкновенно упоминается, что они должны *разсуждать* своихъ дѣтей духовныхъ *по правилѣ св. Апостолѣ и св. Отецѣ*. Ср. тамъ же № 428. Въ Стоглавѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ говоритъ собору духовныхъ властей, чтобы они „разсудили, уложили и утвердили о всякихъ нуждахъ по правилѣ св. Апостолѣ и св. Отецѣ и по прежнимъ законамъ его прародителей.“ Здѣсь же опредѣляется, что суды должны производиться лицами духовными, кромѣ Судебника, преимущественно на основаніи *священныхъ правилъ*, и въ разныхъ мѣстахъ приводятся правила Отцевъ Церкви: Василія Великаго, Св. Іоанна Милостиваго, Никифора Константинопольскаго (исповѣдника), блаженнаго Никиты, Митрополита Ираклійскаго, Григорія Великаго, Мелетія, Феодорита. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчаются также во многихъ мѣстахъ ссылки на правила или преданія св. Апостолѣ и правила св. Отецѣ и на основаніи ихъ дѣлаются различныя постановленія, а духовенству повелѣается производить

по нимъ судъ и расправу (см. главы XIII ст. 4, гл. XIV ст. 10, гл. XVII ст. 4, гл. XX ст. 67 и 80, гл. XXII ст. 24, и проч.); въ самомъ же началѣ говорится, что редакторы, между прочимъ, руководствовались также *правилами св. Апостолѣ и св. Отецѣ и градскими законами Греческихъ Царей*. Наконецъ, что тоже самое имѣло мѣсто и въ позднѣйшее время, мы уже видѣли отчасти выше, въ примѣч. 10: ср. Акт. Экспед. т. IV № 204, 225, 284; Акт. истор. т. IV, № 151, т. V, № 100 и 244; но особенно въ этомъ отношеніи замѣчательно дѣяніе собора, бывшаго въ 1667 г., Юля 17, въ Москвѣ (см. Полн. собр. зак., собр. I, т. I, № 412), гдѣ многія постановленія основаны прямо на правилахъ святыхъ Апостолѣ и св. Отецѣ и правилахъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и, сверхъ того, съ тою же цѣлью приводятся правила Григорія Нисскаго, посланіе Василія Великаго къ Пресвитеру Григорію и правила Кирилла, Архіепископа Александрійскаго. — б) Изъ источяниковъ свѣтскихъ Византійскаго права слѣдующіе, какъ подтверждается туземными памятниками, имѣли силу въ нашей судебной практикѣ: а) узаконенія Императоровъ Константина Великаго, Юстиніана, Льва Философа, Исаакія и Мануила Комниновъ, б) Эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима, γ) Градскій законъ или Прохиронъ Имп. Василія Македонянина. Важнѣйшее мѣсто изъ нихъ принадлежитъ послѣднему и потому на его практическое значеніе встрѣчается особенно много указаній въ нашихъ источникахъ. Именно, не говоря уже о томъ, что многія статьи Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, какъ будетъ нами указано подробно въ примѣч. 49, непосредственно на немъ основаны, это видно также изъ многихъ статей новоуказныхъ, въ коихъ часто повелѣвается уголовныя дѣла рѣшать по Уложенію и *Градскимъ законамъ*. См. Акт. Экспед. т. IV, № 237, Полн. собр. зак., т. I, № 356, 412, 441, 442, 527, т. II, № 626, 1011, 1266. Послѣдній изъ этихъ актовъ есть судебное рѣшеніе, 1687 г., Поляря 4, сдѣланное, какъ сказано въ немъ, на основаніи „Градскихъ законовъ“; но еще важнѣе въ этомъ отношеніи № 441, гдѣ изъ новоуказныхъ статей, подъ заглавіемъ: „статьи о убивственныхъ дѣлахъ,“ многія, разумѣется съ нѣкоторыми измѣненіями сообразно туземнымъ обычаямъ, основаны прямо на 59 главѣ Прохирона, для чего и приведены въ разныхъ мѣстахъ сдѣланныя изъ нея выписки по печатной Кормчей. Относительно прочихъ находятся указанія въ Акт. историч. т. I, № 21 (гдѣ приведено установленіе Императора Исаакія Комнина о пошлыхъ за священническое поставленіе), № 22 (гдѣ выписано одно

мѣсто изъ „57 новооставленнаго узаконенія Льва, Царя Премудраго“, № 33 и 82 (гдѣ говорится о законахъ Императора Константина Великаго), въ Стоглавѣ (гдѣ предлагаются извлеченія изъ законовъ Императоровъ Юстиніана, Исавкія и Мануила Комниновъ: см. особенно главы 57—63, 88 и 89) и въ Полн. собр. зак., т. I, № 210 (гдѣ судебное рѣшеніе основано на эклогѣ Леона и Константина). Изъ позднѣйшихъ актовъ практическое значеніе всѣхъ исчисленныхъ памятниковъ Греческаго права подтверждается приведеннымъ выше дѣяніемъ собора 1667 г. (Полн. собр. зак., т. I, № 412) и грамотою Патріарха Адріана, 1694 г., Марта мѣс., въ которой отъяснительно раздѣла имущества между бездѣтною женою и родственниками умершаго сказано, что „правильныя вѣны такому раздѣленію надлежатъ въ законѣ градскомъ, грань 21, 22, 23 отъ листа 445 до листа 448, до главы (чит. грани) 24, Леона Царя и Константина во главѣ 50, отъ листа 504, зачатокъ 5, до листа 506, до зачатка 6.“ Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же: „А правильныя статьи надлежатъ къ раздѣленію животовъ послѣ умершихъ сицевы: законъ Богомъ данный Моисею, во главѣ 45, на листу 364 на оборотѣ, о наследницѣхъ, отъ числа 10; которая жена послѣ мужа остается съ дѣтьми и выдетъ за другого мужа, что ей указываетъ о наследіи, о томъ правильныя статьи закона Градскаго въ главѣ 49, грань 6, на листу 412, 5 статей; кто на комъ ищетъ приданого, въ законѣ жъ Градскомъ грань 8; о исправленіи вѣна грань 9; о отищеніи вѣна и тяжестей его, како послѣ умершихъ родственникомъ животы раздѣлити, въ законѣ жъ Градскомъ во главѣ 49, на листу 45; на оборотѣ, грань 30; о наследницѣхъ, Леона Царя и Константина, на листу 507, статьи 1, 2, 3, 4“ (см. Акт. Экспед. т. IV, № 309, стр. 458 и 459). Сличивъ приведенные здѣсь листы съ первымъ изданіемъ печатной Кормчей, мы можемъ сказать, что настоящія указанія взяты именно отсюда. Какъ всѣ эти памятники, такъ и другіе источники свѣтскаго Византійскаго права извѣстны были у насъ также подъ общими названіями *законовъ* или *правилъ Царскихъ* и *законовъ градскихъ*, хотя подъ именемъ послѣднихъ должно преимущественно разумѣть „законъ градской“, или Прохиронъ Весслія Македонянина, какъ можно ясно видѣть, сличивъ выписки, входящіяся въ приведенной выше статьѣ „о убійственныхъ дѣлахъ“ изъ „Градскихъ законовъ“ съ предпоследнею главою этого сборника. Что касается до того, изъ какихъ источниковъ получали наши предки свои свѣдѣнія какъ о правилахъ церковныхъ, такъ и постановленіяхъ Византійскихъ Императоровъ, то, кромѣ переводовъ раз-

личныхъ сочиненій, большею частію духовнаго содержанія, о коихъ здѣсь, впрочемъ, не мѣсто распространяться, на основаніи актовъ глумныхъ мы знаемъ, что, съ одной стороны, имъ были извѣстны разные списки Номоканона, какъ въ подлинникахъ, такъ и въ переводахъ (см. ниже примѣч. 54), а съ другой разные сборники Византійскихъ юристовъ, какъ то *Матвея Властаря* и *Гирисноццла* (см. Полн. собр. зак. т. I, № 412, стр. 675, 678 и 679, Уложенія гл. XIV ст. 10, и Опис. рукоп. Румянц. Муз., Коричную юдъ № ССХХХVІІІ, стр. 328—329) и самыя толкованія на правила *Зонары*, *Аристена* и *Бальзамона* (см. рукописные сборники церковныхъ правилъ и Коричія, равно какъ и печатную Коричую). Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ рѣшаемы были разные вопросы, по предложенію нашего Правительства, Греческими Святителями, встрѣчаются также ссылки на *Иселла*, *Анталіана* и друг. (ср. Собр. госуд. грам. и договор. т. IV, № 27). — 4) Относительно послѣдняго положенія, состоящаго въ томъ, что источники Византійскаго права, имѣвшіе у насъ практическое значеніе, перешли въ полномъ своемъ составѣ, или въ отрывкахъ, сначала въ рукописныя, а потомъ и въ печатныя собранія, изданныя въ древней Россіи подѣ влияніемъ самаго Правительства, мы замѣтимъ, что такихъ сборниковъ намъ извѣстно довольно много. Но что включеніе въ нихъ всѣхъ подобныхъ матеріаловъ дѣлалось не безъ разбора, а, напротивъ, съ опредѣленною цѣлью, видно изъ того, что самыя эти сборники, въ кои они вошли, въ цѣломъ своемъ составѣ имѣли у насъ практическое приложеніе, освященное самою верховною властью, свѣтскою или духовною. Сюда можно отнести не только, положительно, многія изъ Коричихъ, но и нѣкоторые сборники, о коихъ сказано будетъ ниже (см. примѣч. 57). Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе думать, что помѣщенные здѣсь источники Византійскихъ церковныхъ правилъ и свѣтскихъ узаконеній удерживали въ настоящемъ случаѣ, относительно употребленія ихъ на практикѣ, тоже самое значеніе, какое каждому изъ нихъ принадлежало отдѣльно, тѣмъ болѣе, что въ примѣненіи къ нѣкоторымъ, какъ было уже нами указано, это не можетъ быть подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. Таковы именно Номоканоны *Іоанна Схоластика* и *Патріарха Фотія*, гдѣ постановленія каноническія соединены съ свѣтскими и ими подтверждаются. Но можно, по справедливости, сказать еще болѣе: въ Номоканонахъ Греческихъ представляется неразрывное соединеніе церковныхъ и свѣтскихъ законовъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Профессоръ *Крыловъ* въ приведенномъ выше сочиненіи: „Обыкновенно отъ предметовъ вѣры, Церкви, отъ правилъ нравственныхъ,

церковные законодатели непримѣтно переходятъ къ самому праву, то гражданскому, то уголовному, то публичному; разсмотрѣвши его въ состояніи законной цѣлости или нарушенія, обращаются въ то же время къ судопроизводству. И не удивительно! При такомъ христіанскомъ настроеніи души, невозможно рѣзко отдѣлять одна дѣленія нравственнаго міра отъ другихъ, всегда почти соприкосновенныя. Тоже самое направленіе обнаруживается и въ *сборникахъ каноническихъ постановленій* (*Collectiones Synonim Ecclesiae Graecae*), втихъ спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателяхъ за дѣйствіями Церкви въ области законодательства. Причина очевидна; не нужно раскрывать ее. Обыкновенно въ нихъ излагаются въ хронологическомъ порядкѣ правила св. Апостоль (Сانونес SS. Apostologum), постановленія соборовъ, посланія нѣкоторыхъ Отцовъ Церкви, получившія какъ бы законную силу (на пр. Epistolae S. Basilii). Слѣдствіемъ такою состоянія Восточной юриспруденціи было то, что она, наконецъ, получаетъ одну общую форму, которою и отличается отъ Западной. Мы видимъ во всѣхъ памятникахъ Византійской юридической письменности какое-то органическое соединеніе свѣтскаго и церковнаго права; одно съ другимъ въ процессѣ исторіи срослось, и составило, наконецъ, одно общее законодательство. Настоящій его типъ есть *Номоканонъ* (*Νόμος* означаетъ законъ свѣтскій, постановленный Императорами; *κάνων* — законъ церковный; иначе не дѣзя выразить духа и отличительнаго свойства Восточной юриспруденціи“ (см. стр. 33). Что тоже самое значеніе получили у насъ оба источника Византійскаго права, то есть, какъ постановленія церковныя, такъ и свѣтскія, соединенныя въ *Номоканонъ*, въ это можемъ мы представить весьма древнее и достоверное свидѣтельство, находящееся въ любопытномъ „Прѣвіи Данила, Митрополита Московскаго и всеа Руси, съ старцемъ Васьяномъ, 1531 года Мая 11“ (см. „Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1847 г. № 9). Здѣсь Митрополитъ, относясь къ Вассіану, выражается такимъ образомъ о *Номоканонѣ*, или нашей *Кормчей*: „Вѣдома тебѣ великая книга: Священныя правила Апостольскыя, и Отеческыя и седьми Вселенскихъ Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ Святыхъ Отець, и отъ Градскихъ законовъ къ нимъ же приложенныя и согетанна, понеже Градскіе законъ Священныиъ правилами послѣдуютъ, и кому достоитъ сего възскапати, яко влзати рѣшати, иная къ симъ по гранемъ обрящетъ и по главамъ якоже Святіи Отци уставили и утвердили и запечатѣли. И тое книги не смѣе никтоже разрѣшати или чѣмъ поколебати отъ

седмаго Собора до Руского крещенія ; а въ нашей Руской земли та книга болши пяти сотъ лѣтъ Соборную же Церковь содръжитъ и все православное Христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ сятаго и равна Апостоламъ Великого Князя Владиміра и до нынѣ Царя и Великого Князя Василія неразрушима и непоколебима была ни отъ кого, и проч.“ Если таково было у насъ значеніе Помоканона и заключающихся въ немъ постановленій, то очевидно, что при употребленіи его на практикѣ, источники туземные должны были, по своему существу, служить только къ восполненію источниковъ Византійскихъ, принаровленію ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ и подкрѣпленію ихъ въ данныхъ случаяхъ, и такимъ образомъ представлять ихъ дальнѣйшее развитіе. Такое назначеніе и имѣли дѣйствительно наши туземные соборы, посланія или поученія Отцевъ Церкви и узаконенія Великихъ Князей и Царей касательно предметовъ духовнаго вѣдомства.

²⁵ Соборы, бывшіе въ Россіи еще далеко не всѣ приведены въ извѣстность, а тѣмъ менѣе изданныя на нихъ правила вполне собраны, не смотря на то, что въ источникахъ встрѣчается очень много принадлежащихъ сюда указаній. Такъ, на прим., кромѣ нѣкоторыхъ соборныхъ статей, находящихся въ Кормчихъ и сборникахъ, въ разныхъ актахъ можно отыскать достовѣрные свидѣтельства о неизвѣстныхъ еще соборахъ, бывшихъ въ Кіевѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, слѣд., какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ. Впрочемъ, въ последнее время обратили надлежащее вниманіе на этотъ важный источникъ отечественной исторіи, и дѣянія нѣкоторыхъ соборовъ были напечатаны (см. особенно изданія Археогр. Комиссіи и Полное собр. законовъ). Изъ собранныхъ же доселѣ свѣдѣній о бывшихъ у насъ соборахъ и изданныхъ на нихъ правилахъ политѣйшія находятоя въ Обзор. Кормч. кн. *Розенкампфа*, изд. 2-го стр. 463—496, 1-го стр. 124 (3-го счета) — 168, въ „Исторіи Россійской Иерархіи“, *Аларосія*, ч. I, изд. 2-е, напечат. Митрополитомъ *Евгеніемъ*, Москва, 1827 г., с. 263 — 273, и въ двухъ особыхъ сочиненіяхъ объ этомъ предметѣ, первое г. *Сухоцова*, подъ заглавіемъ: „Историческія изслѣдованія о соборахъ Россійскія Церкви,“ Спб., 1803 г. второе г. *Турганинова*: „О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней Христіанства до царствованія Іоанна IV,“ Спб., 1829 г. Относительно практическаго значенія дѣяній, издававшихся на этихъ соборахъ, хотя и не льзя сказать до времени ничего положительнаго, можно, однако, замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли особенное передъ другими употребленіе: таковы,

на прим., постановленія, изданныя на знаменитомъ соборѣ 1551 года и названныя *Стоглавомъ* по числу главъ, на которыя они раздѣляются.

²³ *Отвѣты*, сдѣланныя нѣкоторыми изъ духовныхъ лицъ другимъ можно читать въ 1-й ч. Русск. Достопамятностей и въ Памятникахъ Росс. Словесности XII в., изд. Калайдовичемъ (см. указанія, приведенныя выше, на стр. 22 и 23). Но есть также отвѣтныя правила, не вошедшія, сколько мнѣ извѣстно, въ составъ Кормчыхъ: таковы отвѣты Митрополита Кипріяна игумену Аванасію на предложенныя послѣднимъ вопросы (напечат. въ Акт. историч., т. I, № 253; ср. Опис. рукоп. Гр. Толстаго, Отд. II, № 254). Изъ посланій духовныхъ властей, писанныхъ съ цѣлью назиданія, или *поученій* въ собственномъ смыслѣ, многія въ послѣднее время напечатаны также въ изданіяхъ Археогр. Коммиссіи, особенно въ 1-мъ т. Акт. историческихъ. Касательно же обязательной силы тѣхъ и другихъ въ источникахъ встрѣчаются мѣстами весьма ясныя указанія. Такъ въ соборномъ опредѣленіи 1503 г. о вдовыхъ погахъ и въ грамотѣ о томъ же Митрополита Симона въ Псковъ сказано, что „по *поученію* святого великаго чудотворца *Петра*, Митрополита всея Русіи, и по *писанію Фотѣя*, Митрополита всея Русіи (В. Князь и духовенство), уложили и укрѣпили о попѣхъ и о діаконѣхъ, о вдовцѣхъ, что впередъ попомъ и діакономъ вдовцемъ всѣмъ не служить,“ и проч. (Акт. Экспед. т. I, № 383). Упоминаемое здѣсь поученіе Митрополита Петра есть тоже самое, которое помѣщено въ Стоглавѣ (см. главу 77), гдѣ, на основаніи нѣкоторыхъ списковъ, вѣсть съ нимъ, а на основаніи другихъ отдѣльно (гл. 78), находится также посланіе Митрополита Фотія. Сверхъ того, здѣсь же (см. гл. 64) выписано и „посланіе Митрополита Кипріяна въ Псковъ о святительскомъ судѣ“ (напечатанное подъ именемъ настоятельной Новгородскому Архіепископу Іоанну, въ Акт. историч. т. I, № 7), гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: „А кто послушаетъ св. Апостоль правилъ и св. сборовъ преданье и мое *поученье*, на томъ милость Божія и Пречистыя его Матери и мое благословеніе; а кто не послушаетъ моего благословенія и покушается обидѣти церковь Божью, а на томъ не буди милости Вожія и Пречистыя его Матери моего благословенія.“ Тамъ же (гл. 65) и другое его посланіе. напечат. въ Акт. истор. т. I № 9, гдѣ также сказано: „А кто *серамоты* не послушаетъ, не буди Вожья милости на немъ, ни моего благословенья; или кто послушаетъ, а милость Божья на всѣ.“ Ср. тамъ же главы: 79, 80, 81 и 89.

Уставы В. Князей Владиміра и Ярославъ , безъ сомнѣнія , всѣмъ известны. Уставъ Всеволода-Гавріила былъ напечатанъ только однажды въ „Повѣсти о началѣ и основаніи Печерскаго (Псковскаго) монастыря (Москва, въ Синод. Типогр., 1807 г., стр. 99 — 105).“ Уставъ Смоленскаго Князя Ростислава помѣщенъ въ „Дополн. къ Акт. ист.“ т. I, № 4, а уставная грамота В. Князя Василя Дмитріевича въ Исторіи Госуд. Росс., т. V примѣч. 233. Подтвердительныя грамоты Королей Польскихъ Александра и Сигизмунда I и другихъ Князей Литовскихъ см. въ „Бѣлорусскомъ Архивѣ,“ изд. Протоіереемъ *Григоровичемъ*, ч. I, № 3 и 6, въ Сборникъ *Мухомова*, № 69 и 84, и въ Актахъ Западн. Россіи, т. I № 82, 118 и 166. См. также въ Опис. Кіево-Соф. соб., изд. 1825 г., приб. № 11 и 12, на стр. 49 — 58. Новое отдѣльное изданіе всѣхъ этихъ уставовъ, между прочимъ на основаніи нѣкоторыхъ, вновь открытыхъ, списковъ, я предполагаю сдѣлать въ непродолжительное время.

⁶ См. уставы, приведенные въ предыдущемъ примѣчаніи. На уставъ св. Владиміра Новгородскій Архіепископъ Симеонъ въ посланіи своемъ въ Святгорскій монастырь (Акт. истор. т. I, № 24) ссылается такъ : „А кто начынетъ вступатися мірянъ (въ дѣла монастырскіе и святительскіе суды), и вы боитесь того, какъ писано въ *Володимеровѣ уставѣ*, въ рукописаніи, что таковымъ непрощенымъ быти и горе собѣ наслѣдуютъ.“ Митрополитъ Филиппъ въ посланіи Новгородскому Архіепископу Іоанъ и Новгородцамъ (Акт. историч. т. I, № 82) подтверждаетъ свои слова известною статью о судахъ церковныхъ и о десятинахъ (см. ниже, примѣч. 62). Въ соборныхъ статьяхъ 1667 г., Мая 28, сказано: „А подлинно о *духовномъ гину о судѣ написано въ грамотѣ В. Князя Владиміра* (см. Акт. Экспед. т. IV, № 155). Въ уставахъ В. Князей Ярославъ и Василя Дмитріевича упоминается, что они изданы, первый по совѣщанію съ Митрополитомъ Иларіономъ, второй съ Митрополитомъ Кипріяномъ. Въ приведенномъ выше уставѣ В. Князя Литовскаго Александра, онъ говоритъ : „Клалъ передъ нами нареченый Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Епископъ Смоленскій Іосифъ списокъ, то есть, свитокъ правъ В. Князя Ярославъ Володимеровича, которые жъ онъ правъ духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, то есть, съ Номоканону Восточноѣ Церквии, и тые права въ святку выписалъ, и заказалъ, абы тѣхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ никто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и ридити, и подѣтилъ вси тые дѣла духовные въ мощъ Митрополита Кіевского и всея Руси, хто коли будетъ Митрополи-

томъ, и тежъ въ мощь Епископовъ тыхъ, которые суть, подъ Митропольею вышереченною Кіевскою. . . И былъ намъ голомъ Митрополитъ Іосифъ, абыхло тую успаву В. Князя Ярослава, то есть, свитокъ, выписъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, ухвалу духовенства обьяая Востановъ церкви, нашииъ листомъ подтвердили. И мы посмотрѣвши у тотъ свитокъ Ярославъ, обачили есмо, ижъ онъ вси sprawy духовныя подѣлалъ въ мощь и справу Митрополиту и Епископомъ надъ подданныи теми всеми, которые суть Греческого закону, на вѣчныя часы — зъ лски наше, тое право, которое жъ выписано въ свитку Ярослави, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному Митрополиту, Епископу Смоленскому Іосифу, и всемъ Епископомъ въ отчнѣи нашей, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Рускихъ (см. Акт. Западн. Рос., т. I, N° 166). Ср. также грамоту Сигизмунда въ Бѣлорусск. Архивъ, N° 6.

⁵⁰ Изъ такихъ росписей особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія двѣ, напечатанныя въ Акт. Экспедиціи, т. IV. Одна изъ нихъ включена въ сборныя статьи о мировареніи, и проч. (N° 155), воль заглавіемъ: „Дѣла, которые при святѣйшихъ Патріарсѣхъ Московскихъ и всеа Русіи, по указу святѣйшихъ Патріарховъ, вѣдаютъ въ Патріаршѣ Розрядъ“; другая находится въ грамотѣ Патріарха Адриана (N° 309) Архіепископу Коломогорскому и Важскому Аманасію. Ср. тамъ же N° 198 и 295 и Акт. истор. т. IV, N° 151, 240 и 259, т. V, N° 290.

⁶⁰ Извѣстно, что въ Уставѣ В. Князя Ярослава о церковныхъ судгахъ между прочимъ, начислены иски о безчестіи разнаго рода, какъ лицамъ женскаго, такъ и мужскаго пола, за которое виновныя подвергаются не только наказанію отъ Князя, но и денежной пенѣ въ пользу Епископа или Митрополита. Приведемъ, для примѣра, четвер, относяціяся сюда, статьи, наиболее любопытныя. „Аще кто побиваетъ боярскую дочь или боярскую жену, за соромъ ей 3 гривень золота, а Митрополиту 5 гривень золота, а меньшихъ бояръ гривна золота, а нарочитымъ людемъ 2 рубля, а Митрополиту 2 рубля; а просто чяди 12 гривень, а Митрополиту 12 гривень: а Князь казнитъ.“ — „(За укорительную брань) а будетъ боярская жена великихъ бояръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а Митрополиту 3 гривны золота, а Князь казнитъ; а будетъ меньшихъ бояръ за соромъ ей гривна золота, а Митрополиту гривна золота; аже будетъ городскихъ людей, гривна серебра, а седьматъ 60 рязанъ, а Митрополиту 3 гривны.“ — „Аже заслѣдетъ илѣ-

нихъ боларъ, Митрополитѣ 5 гривенъ золота, а меньшихъ, Митрополиту гривна золота, а нарочитыхъ людей, Митрополиту 2 рубля сребра, а просто чади, Митрополиту гривна сребра.“ — „Аже про дѣлку сыръ кроликъ, аще боларьскій человекъ отнялъ, или городной будетъ за сыръ гривна, а что истрасли, то за то платить, а Митрополиту 6 гривенъ, а Кидаъ казнить.“ По свидѣтельству Котошихина, тотъ, кто смотрѣлъ невѣсту и послѣ того отъ нея отказывался и хулилъ ее другимъ, подлежалъ также, въ случаѣ жалобы о томъ отца или вообще родственникомъ невѣсты, суду Патріарха и другихъ властей за такое безчестіе „и по сыску Патріарха и властей, кто омотря хулилъ и безчестилъ тое невѣсту, валеть женити его на ней силою; а будетъ оны женится до того челобитья на шной, той невѣстѣ возмутъ безчестье, по указу“ (см. сочин. „о Россіи, въ царств. Алексія Михайловича,“ гл. 13 ст. 14, на стр. 126).

- ²¹ См. подписи отъ имени духовныхъ властей на оборотѣ завѣщаній, помѣщенныхъ въ „Актахъ Юридическихъ“ подъ № 410—412, 416, 417, 419, 420, 422, 425, 427. Прямое указаніе на значеніе духовенства въ этомъ отношеніи встрѣчается также въ указѣ Царя Михаила Феодоровича, 1616 г. (см. въ „Указат. Росс. закон.“ ч. I, стр. 132—134, и въ „Древн. Росс. Визаніе. ч. XV, № 15, стр. 211—218), гдѣ сказано: „а мірскихъ людей въдаютъ (святители) въ духовныхъ дѣлахъ и въ *зауморныхъб живоупѣхъ* и въ *приданомѣ* и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ.“ Но еще подробнѣе свидѣнія, сообщаемыя въ „Акт. Экспед.“ т. IV, № 155 и 309. О томъ, что находится въ первомъ изъ этихъ документовъ относительно духовныхъ завѣщаній и раздѣла имущества послѣ умершихъ, см. ниже помѣщенную на него выписку въ примѣч. 33. Во второмъ, кромѣ начисленія пошлины, взимаемой духовными властями по количеству и цѣнѣ имущества, означеннаго въ завѣщаніи или оставшаго послѣ умершаго, указывается также, съ одной стороны, на источники, на основаніи коихъ духовныя принимаютъ къ свидѣтельству и „въ совершенное утвержденіе рукою святѣйшаго Патріарха подписываются,“ равно какъ и на тѣ, на основаніи коихъ должно производить раздѣлъ имущества послѣ умершихъ (см. выписки, сдѣланныя отсюда въ примѣч. 23, на стр. 70, и заключающія въ себѣ ссылки на печатную Кормчую какъ относительно первыхъ, предполагающихъ, чтобы въ духовныхъ было „писано правильно о наследникахъ и о раздѣленіи имѣній бездѣтной женѣ съ сродниками умершаго или съ дѣтми отъ первыя жены,“ такъ и относительно вторыхъ, имѣющихъ въ виду не только имущество въ собственномъ смыслѣ, но и при-

даное), съ другой стороны на правила касательно свидѣтельствования завѣщаній и переписи съ оцѣнкою имѣнїа, слѣдующаго къ раздѣлу. Последнїа весьма любопытны и подтверждаютъ, что въ то время духовенство занимало мѣсто и исправляло обязанности въ первомъ случаѣ нынѣшнихъ гражданскихъ судовъ, а во второмъ нынѣшней полиціи. Вотъ что именно сказано здѣсь относительно свидѣтельствования духовныхъ: „А во свидѣтельство про духовнаго, умершаго отца духовнаго, и сидѣлцовъ, и послуховъ, и писца, которой тое духовную и съ нее списокъ писалъ, допрашиваютъ свидѣло умершей (имярекъ) ему попу былъ сынъ ли духовной, и такову духовную, какова положена къ свидѣтельству, онъ умершей авать нехѣлъ ли, и писана та духовная по еголю умершаго вельнью, и прицѣломъ ли его умъ и разумъ, и приказъ отъ него таковъ ли былъ, какъ написано въ той его духовной, и они у той духовной, какъ она писана, сидѣлцалъ, и приказъ таковъ отъ него умершаго слышалъ, и у той духовной еголю умершаго (имярекъ) рука приложена, а будетъ самъ грамотъ не умѣлъ и къ той духовной вѣсть его отецъ его духовной руку приложилъ по еголю умершаго вельнью, и ихъ ли сидѣлцовы и послуховы имяны у той духовной и съ нее у списка руки приложены, и писалъ тое духовную и съ нее списокъ онъ ли подьячей, или кто иной (написать имя), и по еголю умершаго вельнью? И будетъ всѣ скажутъ единогласно, противъ вышеписанного, и тѣ ихъ сказки на духовной и на спискѣ подписываются; и святѣйшїй Патріархъ рукою своею духовную и съ нее списокъ подписываетъ, и такїа духовныя отъ свидѣтельства отдаются съ роспискою, а списокъ оставляется въ дѣлѣ.“ На сверки, какіе могутъ быть предъявлены противъ завѣщаній, обращено также вниманіе, и замѣчено слѣдующее: „А будетъ которая духовная положена будетъ къ свидѣтельству, а на тое духовную отъ родственниковъ умершаго будетъ спорное челобитье до того времени, какъ та духовная не положена будетъ къ свидѣтельству, или у свидѣтельства кто оспорить, и за такимъ спорнымъ челобитьемъ таковыя духовныя не свидѣтствуются безъ совершеннаго розыску; а указавъ о такихъ духовныхъ противъ спорнаго челобитья давать очныя ставки, а съ очныхъ ставокъ о такихъ духовныхъ указъ чинить святѣйшаго Патріарха, чего доведется, по своему размотрѣнію. А на которую духовную хотя и спорное челобитье отъ кого будетъ, а та духовная писана правильно, и такое спорное челобитье святѣйшаго Патріарха сужденіемъ отставляется, а духовныя въ совершенствѣ подписываются и въ подникѣ на духовной то спорное челобитье

отписывается имянно, для чего отставлено.“ Относительно переписи и оцѣнки имущества умершихъ постановлены слѣдующія правила : „А послѣ которыхъ умершихъ всякихъ чиновъ людей бьютъ челомъ родственники о перепискѣ животовъ , и по указу святѣйшаго Патріарха посылаются въ дома умершихъ , для переписки животовъ , очередные протопопы , да съ нимъ подьячей старой , и дается имъ святѣйшаго Патріарха печать : и такіе зауморные животы , переписавъ все на лицо , взявъ торговыхъ людей радовичъ , цѣнятъ по Христовѣ евангелской заповѣди и къ цѣновной росписи протопопъ и цѣновщики руки приложить ; и такіа росписи подаются въ Приказъ , а переписные и цѣненные животы до указа запечатываются святѣйшаго Патріарха печатью и приказываютъ беречь , кто въ томъ дому живеть , чтобы переписное все и печати было въ цѣлостѣ , а будетъ приказать беречь некому , и такіе животы берутся въ Приказъ ; и съ такихъ переписныхъ животовъ берется пошлинъ съ рубля по гривнѣ , и изъ того числа святѣйшему Патріарху шесть денегъ , патріаршу боярину тожъ , дякомъ тожъ , подьячимъ на Приказъ двѣ денги , и о роздѣлѣ тѣхъ животовъ указъ чинить святѣйшаго Патріарха по святымъ правиламъ и по своему разсмотрѣнію.“ — „А въ отчины умершихъ посылаются съ Москвы подьячіе , или въ города къ архимандритомъ или къ игуменомъ или къ протопопомъ грамоты , и въ тѣхъ вотчинахъ всякіе животы , платье и посуду , и хлѣбъ , и скоть , переписавъ , цѣнятъ съ понятими сторонними людьми , а переписавъ и оцѣня , до указа , запечатываютъ посланные своими печатми и приказываютъ беречь тѣхъ сель или деревень старостамъ и крестьяномъ . А посылаются , на Москвѣ , въ дома умершихъ переписывать животы , будетъ стануть послѣ смерти его бить челомъ вскорѣ ; а будетъ кто станеть бить челомъ о перепискѣ спустя послѣ смерти годъ или болши , и такіе животы не описываются . А указано родственникомъ умершаго тѣхъ зауморныхъ животовъ искать судомъ , кто въ дому его и въ животахъ останется ; а по суду указъ чинять , чего доведется . А въ приставныхъ памятахъ и въ исковыхъ челобитныхъ такіе зауморные животы описывать указано имянно , на сколько рублей искать , и какъ то судное дѣло вершится , и съ того иску и съ иныхъ влихихъ исковъ на виноватомъ емлютъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ , и тѣми пошлинами пожалованы приказные люди , и изъ того числа Патріаршу боярину десять денегъ , дякомъ шесть денегъ , подьячимъ четыре денги.“ Наконецъ , касательно „животовъ или дворовъ Московскихъ ,“ написанныхъ въ духовныхъ „безъ цѣны ,“

сказано, что „такіе животы цѣнятъ цѣновщики, торговые люди, или о такихъ животахъ умершаго у отца духовнаго и у душеприказчиковъ емлются сказки, за руками, на сколько тѣхъ животовъ по цѣнѣ будетъ; а объ оцѣнкѣ дворовъ посылаются въ Земской Присказъ памяти, или на тѣ дворы емлются купчіи.“ О духовныхъ, писанныхъ, „неправильно,“ что касается до раздѣла имѣній, или не предъ многими свидѣтелями „*предѣ сколкими указано въ правилѣхъ,*“ замѣчено, что онѣ не подписываются Патріархомъ; а „въ животахъ (умершаго) указъ чинятъ *по правилному сужденію.*“ Перечисляя всѣ эти статьи, не можемъ не обратить вниманіе читателей на то, что, на основаніи ихъ, духовенство въ томъ только случаѣ принимало участіе въ раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ умершаго, когда между наследниками возникали споры и когда они имели обращались о томъ съ просьбою къ Патріарху или другимъ духовнымъ лицамъ. Слѣдов., участіе въ такихъ же раздѣлахъ свѣтской власти, подтверждаемое некоторыми памятниками свѣтскаго законодательства, нисколько не опровергается настоящимъ актомъ; но какъ духовныя, предполагавшія для своей дѣйствительности правильное раздѣленіе завѣщываемаго имущества, находились въ исключительномъ завѣдываніи духовенства, то очевидно, что и самые раздѣлы болѣею частію не обходились безъ его участія, особенно потому, что, въ слѣдствіе весьма естественныхъ причинъ, всякой умирающій заботится о томъ, чтобы оставить послѣ себя неизмѣненное выраженіе своей послѣдней воли и что въ древней Россіи завѣщанія были дѣйствительно въ самомъ большомъ употребленіи, считались необходимымъ предсмертнымъ актомъ всякаго добраго христіанина и отца семейства. И такъ въ этомъ отношеніи подчиненіе свѣтскихъ лицъ духовному суду до самыхъ временъ Петра Великаго основывалось на томъ же положеніи, которое еще было выражено въ уставѣ св. Владиміра, именно, что братья или дѣти подлежатъ церковной юрисдикціи, когда „тяжють о задницю,“ то есть, тяжють между собою тяжбу о наследствѣ.

³² Хотя въ уставахъ о церковныхъ судахъ, за исключеніемъ одной въ позднѣйшихъ редакціяхъ устава св. Владиміра и такъ называемыхъ „свитна“ Ярослава Великаго, не упоминается о томъ, чтобы ереси и расколы находились въ завѣдываніи духовенства, но что это было дѣйствительно такъ и въ древней Россіи, разумѣется не только само собою, но также подтверждается многими указаніями, находящимися въ разныхъ актахъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Изъ нихъ видно, что еретики и раскольники обличались и судились душ-

вѣствомъ, и только для *градской казни* отсылались къ свѣтской власти. См., для примѣра, Акт. вст. т. I, № 285, т. V, № 75, 91, 93, 100; Акт. Экспед. т. I, № 238 и 380, т. IV, № 284; Уложеніи Царя Алексѣя Мих. гл. I, ст. 1, гл. XXII, ст. 24; Полн. собр. закон. т. I, № 412.

⁸⁵ Свидѣнія о подчиненіи въ древней Россіи церковному суду всѣхъ означенныхъ предметовъ находятся преимущественно въ приведенныхъ выше уставахъ о духовныхъ судахъ В. Князей Владиміра и Ярослава и Князей Всеволода-Гавріила и Ростислава Смоленскаго, даже въ Стоглавѣ, Уложеніи и разныхъ современныхъ имъ актахъ, на которые отчасти указано было выше (см. примѣч. 27). Но какъ всѣ они въ этомъ отношеніи будутъ нами подробно разсмотрѣны въ другомъ мѣстѣ, то мы ограничимся здѣсь изчисленіемъ позднѣйшихъ, принадлежащихъ сюда, документовъ до Петра Великаго, частью потому, что они менѣе извѣстны, особенно же потому, что на основаніи ихъ мы имѣемъ полное право дѣлать обратныя заключенія о такомъ же пространствѣ церковнаго суда и въ предыдущее время. Важнѣйшимъ изъ нихъ мы считаемъ соборное опредѣленіе 1667 г., Мая 28 (Акт. Экспед. т. IV, № 156), гдѣ помѣщена полная выписка о дѣлахъ, находившихся въ завѣдываніи Патріаршаго Розряда, и въ томъ числѣ названы и тѣ предметы, относительно коихъ свѣтскія лица были подчинены духовной юрисдикціи. Вотъ ихъ переченьъ словами самаго подлинника: 1) Кто всякого чина напишетъ завѣтъ, еже наричуть *духовную*, и тѣ духовныя, по свидѣтельству свидѣтелей и послуховъ и писавшаго, подписываютъ свѣтѣйшіе Патріархи своими руками. 2) На бояръ и околничихъ, и думныхъ и всякихъ чиновъ людей, по *дуговымъ* и по *ряднымъ* записямъ судъ и указъ. 3) Аще кто всякого чина праведными судьбами Божиими преставится, а *послѣ его о раздѣленіи животовъ бьющій челоуи жены и дѣти и сродники ихъ*. 4) Родителие на дѣтей свидѣхъ, въ непослушаніи ихъ, или въ какихъ иныхъ неостовствахъ, бують челоуи. 5) Мужіе на женъ, и жены на мужей, въ прелюбодѣтаніи и въ иныхъ дѣлахъ. 6) Раби на господій своихъ въ блудодѣтаніи и во иныхъ насиліяхъ. 7) О насилствѣ всякого чина жець и дѣтей, всякого чина на людей. 8) Отцы духовные бують челоуи на дѣтей своихъ духовныхъ въ непослушаніи и во всякомъ безчиніи. 9) Священники бують челоуи на своихъ прихожанъ, а оицъ имъ не дѣти духовные, что ои въ праздники Господские, и въ воскресные дни, и марочитыхъ святыхъ, и въ посты, къ церквамъ Божиимъ не ходять, и не постятся, и отцовъ духовныхъ у себя

не шитьютъ. 10) Кто кого назоветъ *выблудкомъ*, или *блудникомъ*, или *прелюбодѣйцемъ*, или *шымъ* какиѣмъ словомъ, тому же прилично
 11) Кто кого обезчеститъ, мужеска или жеска полу, дерзнетъ рукою за тайные уды, или кто чью жену опростоволоситъ. 12) О беззаконныхъ дѣтѣхъ, которые прижиты беззаконно, а родители и иные люди ихъ отчитаютъ. 13) Которые люди сговорятъ на комъ жениться, или женятся, а на нихъ бьютъ челомъ, что они сговорили или женились въ родствѣ или въ крестномъ братствѣ: в тѣмъ людехъ в росписимъ ихъ родственника росписываютъ, и росчитаютъ, и указы чинятъ по *святымъ правиламъ*. 14) О разводѣ, кто женится въ родствѣ, или въ крестномъ братствѣ, или въ кумовствѣ, или въ сватовствѣ неправилно. 15) Которые дѣти безъ воли родителей своихъ, сыновья женятся, а дочери за мужъ ходятъ. 16) О *сынотвореніи*, кто кого себѣ осынотворитъ, и о *братотвореніи*, и о наслѣдіи дѣтемъ творимымъ. 17) О приказщикахъ, кто напшавъ въ духовной приказшикомъ, а тотъ приказшикъ послѣ умершаго жент его пойметъ за себя. 18) Господіе на рабовъ своихъ бьютъ челоюхъ которые, бѣжавъ, безъ воли ихъ посвящены и въ иноческой члвѣ пострижены будутъ, или, наложя на себя чернеческое платье, ходятъ во искусь. 19) О рабѣхъ же, которые рабы, или рабыни, бѣжавъ отъ господей своихъ, женятся, а рабыни за мужъ ходятъ, или живутъ въ бѣгахъ беззаконно. 20) Бояре и околиціе, и душныи люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жильцы, и всякихъ чиновъ служилыи люди, и гости, и гостиныи сотни, и дворцовыхъ и черныхъ сотенъ и слободъ, которые живутъ на Москвѣ, бьютъ челоюхъ священного чину и на церковныхъ причетникахъ и *всякихъ чиновъ на людей въ духовныхъ и во всякихъ дѣлахъ*, которые живутъ въ розныхъ городѣхъ, въ митрополитѣхъ и въ архіепископѣхъ и въ епископѣхъ, въ то время, какъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ на Москвѣ нѣтъ, и по ихъ челобятю по тѣхъ людей даваны судимыя и *завымыя* грамоты. Ср. Акт. Экспед. т. IV, № 198, 226, 275 и 309; Акт. истор. т. IV, № 151, т. V, № 244 и 290; Полн. собр. закон. т. I, № 3412 и 608.

³⁴ Чтобъ подтвердить это положеніе, приведемъ прежде всего нѣсколько примѣровъ въ доказательство, что наше Правительство, въ духовное, такъ и свѣтское, относительно издаваемыхъ имъ постановлений и судопроизводства, въ равныхъ случаяхъ, руководствовало именно сначала Номоканономъ Греческими и Болгарскими а впоследствии составленнымъ въ Россіи Кормчимъ, дополненнымъ

статьями туземнаго права. Выше мы уже видали, что уставы о церковныхъ судахъ В. Князей Владиміра и Ярослава изданы, какъ сами они говорятъ, на основаніи *Номоканонѣ Греческихѣ*, и что тоже самое подтверждается „свиткомъ“ Ярослава и грамотами, жалованными православному духовенству В. Князьями Литовскими (см. примѣч. 20). Въ дѣліяхъ Владимірскаго собора, 1274 г., Митрополитъ Кириллъ жалуется, что до того времени церковныя правила были невразумительны по причинѣ Греческаго языка, и съ торжествомъ указываетъ на новый переводъ Кормчей, „присланный ему изъ Болгаріи, какъ мы увидимъ ниже: „Тѣмъ бо азъ Кюриль, сѣбранный Митрополитъ вселъ Руси, многа убо видѣиємъ и слышаниємъ неустроеніе церквахъ, ово сѣце дѣржаща, ово инако, мѣсѣгласія многа и грубости, или неустроеніємъ пастушьскимъ, или обычаємъ неразуміа, или неприхоженіємъ Епископъ, или отъ неразумныхѣ правилѣ церковныхѣ: помрагени бо бѣаху презъ сего облакомъ мудрости Елинскаго языка, нынѣ же облисташа, рѣкше истолкованы быша, и благодатью Божіею ясно вілють, невѣдѣнія тму отгоняще, и все просвѣщающе свѣтѣмъ разумнымъ и отъ грѣхъ избавляюще тѣмъ иже невѣдѣніємъ“ (Русск. Достопамят. ч. I, с. 107). См. объясненіе этого мѣста въ „Обозр. Кормч. кн. Розенкампа“ 1-го изд. с. 53—55 и подробнѣе 2-го изд. стр. 46—48. Извѣстно также, что Митрополитъ Киприанъ привезъ съ собою въ Россію *Греческія правильныя книги*, которыя самъ перевелъ на Славянскій языкъ, и что этотъ переводъ имѣлъ у насъ употребленіе безъ всякихъ измѣненій (см. *Обозр. Кормч. кн.* 1-го изд. с. 72—74, 2-го с. 62—63, и „Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви,“ изд. 2-го, т. I, стр. 324). Наконецъ, и въ позднѣйшее время Греческіе Номоканоны были принимаемы у насъ въ руководство для исправленія и повѣрки Кормчихъ, составленныхъ въ Россіи, такъ точно, какъ и другія книги, переведенныя съ Греческаго, свѣршались съ своими подлинниками. Особенно важное въ этомъ отношеніи свидѣтельство находимъ въ печатной Кормчей, о которой Патріархъ Никонъ замѣчаетъ, что изъ разныхъ списковъ, собранныхъ для ея изданія, взятъ былъ одинъ „паче прочихъ въ сущихъ правилѣхъ крѣпчайшій;“ но и тотъ свѣрепъ, однако, съ Греческой Кормчей, принадлежавшей Патріарху Памсію (см. послѣсловіе въ Кормч. Патріарха Никона). — Въ пользу употребленія нашими предками въ древнѣйшее время Кормчихъ Болгарской редакціи свидѣтельствуютъ не только тѣсная связь,

какою соединена была Россія съ Болгаріей въ эпоху утвержденія у насъ христіанской вѣры и значительное количество дошедшихъ до насъ Болгарскихъ списковъ этого памятника, но также три слѣдующія важныя обстоятельства: 1) во всѣхъ отечественныхъ Кормчихъ, по крайней мѣрѣ, Кирилловской и Рязанской фамиліи, какъ справедливо замѣчаетъ Митрополитъ Евгеній, находятся слова, и бывшія въ употребленіи у Русскихъ Славянъ, на прим. *васнѣ, сеѣне, колканіе, жупанѣ, малжеснѣ, шпильманѣ*, и проч., которыя внесены и въ печатное изданіе (Слов. о писат. дух. чина, т. I, с. 328): отсюда не трудно заключить, что первоначальный переводъ, служившій основаніемъ для послѣдующихъ, былъ сдѣланъ въ нашего отечества. 2) Въ нѣкоторые Болгарскіе списки Номокавъ вставлены статьи Русскія, имѣвшія несомнѣнное примѣненіе на практикѣ: очевидно, что, еслибъ смыслъ эти Кормчіи не имѣла у насъ такого же значенія, то подобныя вставки были бы не у мѣста. Подтвержденіемъ нашему мнѣнію служить и то, что въ Кормчихъ Сербскихъ, сколько намъ доселѣ извѣстно, подобнаго явленія не встрѣчается, между тѣмъ какъ въ разныхъ сборникахъ, сохранившихъ признаки Болгарскаго происхожденія, намъ случалось также видѣть статьи, относящіяся къ памятникамъ туземнымъ. Но если Сербскіе переводы правилъ могла, однако, имѣть у насъ употребленіе, какъ слѣдуетъ заключить на основаніи дошедшихъ до насъ списковъ ихъ, сдѣланныхъ въ Россіи, то тѣмъ болѣе мы въ правѣ сказать то же самое и о переводахъ Болгарскихъ. Такой выводъ подкрѣпляется вполнѣ 3) Болгарскимъ спискомъ Кормчей, полученнымъ Митрополитомъ Кирилломъ III отъ Деспота Святислава. Безъ сомнѣнія этотъ списокъ намекаетъ Митрополитъ въ приведенныхъ выше словахъ, гдѣ онъ говоритъ, что правила церковныя *нынѣ исполняваны* (т. е., переведены) и могутъ быть исцѣль повяты и всѣхъ избавлять отъ грѣховъ. Мы не сомнѣваемся также принять предположеніе А. Х. В. стокова, что Кормчая, хранящаяся въ Румунцескомъ Музеумѣ подъ № ССXXXII, можетъ быть спискомъ съ подлинника, присланнаго въ Россію Святиславомъ, какъ показываетъ включеніе въ него послѣсловія писца Драгослава и письма или грамоты сего Деспота Святислава къ Кириллу, равно и содержаніе перваго дающее понятіе объ объемѣ Болгарской Кормчей, и потому съ обращаемъ вниманіе читателей на этотъ списокъ, какъ на лучшее доказательство тому, что труды ревностнаго Митрополита увѣданы успѣхомъ и полученная имъ Кормчая имѣла дѣйствительно употребленіе въ предѣлахъ нашего отечества (см. Опис. рук. Рум.

Муз. с. 291 — 292). — Что касается, наконецъ, до замѣчанія, что наши туземныя Кормчія, имѣвшія практическое значеніе, были составляемы по образцу Греческихъ и Болгарскихъ, то, чтобы утвердиться въ этомъ, весьма достаточно сравнить ихъ содержаніе и форму съ предметами и изложеніемъ статей, входящихъ въ составъ первыхъ (см., на прим., Греческія Кормчія, находящіяся въ С. Петербургской Публичной библіотекѣ и въ Московск. Главномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ. Подробное описаніе первой можно также видѣть въ Обзор. Кормч. кн. 2-го изд., въ концѣ, и въ „Catalogus codicum Biblioth. Imp. Publicae Graecorum, scripsit *Eduardus de Muralt*,” Petropoli, 1840, in f^o, N° XIV, p. 15 — 17); а относительно вторыхъ указать на заимствованныя изъ нихъ статьи, получившія начало въ Болгаріи и включенныя въ наши Кормчія (см. Обзор. Кормч. кн. 1-го изд. с. 75 — 76, 2-го с. 64, и Опис. рукоп. Румянц. Муз. N^o ССХХХІІІ, с. 298, и выше стр. 28, п. 15). Съ какого, однако, времени начинается у насъ составленіе туземныхъ Кормчихъ, этого мы не можемъ сказать утвердительно: вѣроятно, впрочемъ, что не прежде XIII вѣка, ибо до того времени, не смотря на ранніе слѣды бывшихъ у насъ переводовъ Греческаго Номоканона (см. выше примѣч. 20 и Обзор. Кормч. кн. 1-го изд. прим. 40 на с. 47, 2-го примѣч. 41 на с. 261), впоследствии, безъ сомнѣнія, по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ нашего отечества, какъ свидѣтельствуемъ самъ Митрополитъ Кириллъ (Рус. Дост. ч. I, с. 107), ихъ не было въ употребленіи и мѣсто ихъ заступали Греческіе подлинники, отчего церковныя правила были доступны только весьма немногимъ, а прочіе ихъ вовсе не знали. Но что, наконецъ, Русскія Кормчія замѣняли у насъ, въ свою очередь, и Греческія и Болгарскія, на это мы имѣемъ также достовѣрные свидѣтельства. Особенно со времени изданія печатной Кормчей ссылки дѣлаются или на нее, или на известныя Кормчія рукописныя туземнаго состава (см. Акт. ист. т. I, N° 24 и 82, и въ Акт. Эксп. т. IV N° 155, гдѣ, какъ ужъ замѣчено было выше, находимъ указанія на уставъ о церковныхъ судахъ В. К. Владиміра и на статью о тѣхъ же судахъ и о десятинахъ, которые встрѣчаются только въ отечественныхъ Кормчихъ и сборникахъ; ср. также Акт. Экспед. т. IV, N° 309, и выписки, приведенныя нѣсколько ниже). Отсюда заключаемъ: если такъ преимущественно было у насъ вообще практическое употребленіе Греческаго Номоканона и Кормчихъ Болгарскихъ и Русскихъ, то очевидно, что они должны были имѣть такое же значеніе и въ примѣненіи къ правиламъ судопроизводства въ дѣлахъ духовнаго

вѣдомства. Но какъ Коричія, Болгарскія и Русскія, болѣею своею половиною вполнѣ сходны съ Греческими, то можно съ достовѣрностію сказать, что въ этомъ отношеніи духовенство должно было руководствоваться главнымъ образомъ Византійскими источниками каноническаго права и только восполнять ихъ постановленіями туземнаго законодательства, тѣмъ болѣе, что одни первые, по своему существу, составляли необходимую принадлежность Кормчей. Справедливость такого предположенія дѣйствительно подтверждается документами, и вотъ почему въ нашихъ памятникахъ, гдѣ только встрѣчаются подобныя указанія на правила судопроизводства касательно предметовъ церковной юрисдикціи, главными источниками приводятся одинаково Номоканонъ, правила Апостоловъ и св. Отцевъ, или священныя правила, и Русскія Кормчія. Примѣры этому мы уже отчасти видѣли выше въ примѣч. 23; но можно представить и много другихъ. Такъ Митрополитъ Кипріянь дозволяетъ одной вдовѣ усыновить пріемыша и сдѣлать въ его пользу духовную запись, основываясь на Номоканонѣ: „И азъ Кипріянь Митрополитъ възрѣлъ есмо въ Намаконунъ да изнашелъ есми правило, аже пишеть въ законѣ такъ: аже мужъ умреть безъ завѣта, безъ душевныя грамоты, и проч. А въ иной главизнѣ законной писано есть: яко пріимникъ наследуетъ отца и матеръ, пріимшихъ его, и проч. Сего ради азъ Кипріянь Митрополитъ, по тѣмъ законнымъ правиламъ, разсудилъ есмь и управилъ есмь той Феодосіе Филиповѣ: волно ей въ землѣ и людѣхъ, и въ всемъ стяжаніи мужа своего, сѣдять въ своемъ дому, а поминать душу мужа своего и упрямивать, а дитя свое пріемное кормить; а какы хочеть завѣтъ и управленіе, душевную грамоту списати о стяжаніи мужа своего и о своемъ, и о души мужа своего и о своей, волно; а иный бы кто не вступался черезъ сія законы и управленіе наше“ (Акты истор. т. I, № 255). Другая вдова, бывшая женою Нижегородскаго посадскаго человека, просила Патріарха Никона, чтобъ онъ освободилъ ее отъ платежа мужиныхъ долговъ, такъ какъ въ данныхъ имъ крѣпостяхъ имя ея не написано и она ничѣмъ мужиныхъ не владѣеть, а „въ Правильной книгѣ, Леона Царя и Константина главы 8-й, второй статьи, напечатано: Аще кто имѣя жену, возметъ въ заемъ отъ нѣкоего, и аще не можетъ сихъ творити возданія отъ пристроя своего подати заимодавцу; аще не обрящется волно въ таковъ долгъ поручившіеся по мужъ своему.“ Рѣшеніе Патріарха было слѣдующее: „Святѣйшій Никонъ Патріархъ, слушавъ шлобитѣе и швъ правилъ Святыхъ Отецъ выписки, указалъ о томъ

въ Новгородской Приказъ послать память: буде она Марѣица по-
слѣ мужа своего, кромѣ своего приданаго и четвертыя части, что
было ей изъ тѣхъ мужа своего животовъ довелось дать, животами
не владѣть, и въ тѣхъ кабалахъ займовъ мужа ее не написано, и
мимо поручиковъ на сей вдовѣ, мужа ея долговъ править не ведѣть“
(Подн. собр. зак. т. I № 210). Сверхъ того, у насъ есть и болѣе
общія указанія. Такъ, на прим., подъ 1385 годомъ въ лѣтописяхъ
помянуто слѣдующее замѣчательное обстоятельство: „бысть (въ Нов-
городѣ) цѣлованіе въ Великій постъ, по Соборѣ на другой недѣли, цѣ-
ловаша крестъ посадникъ Феодоръ Тимофеевичъ на вѣчи, и всѣ бояре
и дѣти боярскіе, и житыи и черныя люди, и вся 5 концовъ въ томъ,
что не зватися къ Митрополиту, а судити Владыкѣ Алексію въ
правду по *Номоканону*, и проч. (Ист. Госуд. Росс. т. V, прим.
106, на с. 49). Въ Судной Новгородской грамотѣ читаемъ также:
„Се покойчаша посадники Ноугородцкіе, и тысячцкіе Ноугородцкіе,
и бояря, и житыи люди, и купци, и черныя люди, вся пять кон-
цовъ, весь государь Великии Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославль дворъ:
нареченному на архіепископство Великого Новгорода и Пско-
ва священному иноку Феофилу *судити судбъ своей, судбъ святи-
тельски, по св. Отець правилу, по Манакануну*; а судити ему
всѣхъ равно, какъ боярина, такъ и житего, такъ и молодчего че-
ловѣка“ (Акт. Эксп. т. I, № 92). Въ грамотѣ Царя Михаила Тео-
доровича Псковскому Архіепископу Іоаниму (см. Указат. Росс. зак.
т. I, с. 132) сказано, что мірскихъ людей долженъ вѣдать „во вся-
кихъ духовныхъ дѣлахъ, *по правиламъ св. Апостолъ и св. Отець*
и по Царскому уложенію, Архіепископъ самъ, или кому прика-
жетъ,“ и прибавлено: „а намѣстники наши и волостели и ихъ тиу-
мы у богомольца нашего у Архіепископа сами въ судѣ живутъ.“ Ср.
также Акт. истор. т. IV, № 151, и Акт. Экспед. т. IV, № 204 и 225.
Наконецъ, въ любопытной выпискѣ о церковныхъ судахъ, сдѣланной
въ 1700 г., по приказанію Патріарха Адріана, для Петра Вели-
каго, который требовалъ, чтобы „Святѣйшій Патріархъ указалъ о
блудникахъ и о расколникахъ какіе указы чинены и по рад-
нымъ записямъ, и по духовнымъ, и о зауморныхъ животахъ по
чему судять,“ и проч., находимъ многія мѣста не только изъ пе-
чатной Кормчей, которыми руководствовались духовныя власти от-
носительно святительскихъ судовъ, но и изъ древней харатейной
Кормчей, хранящейся нынѣ въ Синодальной библіотекѣ подъ № 82
(132). Вотъ что именно объ ней сказано: „еще же обрѣтается въ
ризищѣ свѣтѣйшаго Патріарха древняя харатейная правдная

книга, написанная 6700 году и предана въ Нойъградъ въ Софійскую церковь повелѣніемъ благовѣрнаго Князя Новгородскаго Дмитрія и стяжаніемъ боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Климента, и Стоглавъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, еже въ нихъ написано о судѣ духовнаго чина, и по ряднымъ и по духовнымъ, и о зауморныхъ животахъ, и о кровосмѣшеніи, и о беззаконныхъ брацѣхъ, и о сквернотворящихъ и о иныхъ принадлежащихъ всякихъ чиновъ мірскихъ людей дѣлаи явственню, како завѣщаша и повелѣша со страшною клятвою быти подѣ судомъ святителскимъ, а мірскимъ судіамъ въ тѣ святителскіе суды не вступатися, а судити святителскимъ судіамъ; про страніе же о томъ о всемъ, и какая клятва положена на взимающихъ таковой святителскій судъ, написано въ тѣхъ завѣщаніи. въ тѣхъ древнихъ книгахъ“ (см. рукоп., хранящуюся въ Библіот. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс., Отд. I, подѣ № 257).

³⁵ Сюда относятся особенно слѣпые, хромые и нищіе (см. объ нихъ въ слѣдующ. примѣч.). Въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются они въ первый разъ подѣ названіемъ *спроевъ* (единств. *спрои*) въ жалованной грамотѣ В. Князя Василія Іоанновича Владимірскому Дмитріевскому собору, 1515 г., Марта 4 (Акт. Экспед. т. I, № 139, гдѣ сказано: „А вѣдаютъ и судятъ своихъ христіанъ, и людей, и хоруговниковъ, и угольниковъ, и *спроевъ*, Дмитріевскіе попы сама во всемъ, или кому прикажутъ,“ и проч. Более подробныя свѣдѣнія объ нихъ находимъ въ Стоглавѣ: здѣсь Митрополитъ Іосифъ жалуется на то „что *молодые спрои* ходять волосатые по міру, прибавляетъ: „се есть не Бога ради скитаются, свою волю дѣлаи, а міръ соблазняютъ,“ и представляетъ Государю, чтобы онъ велѣлъ ихъ „поизвести“ (см. главу 100; ср. также вопр. 13 главы 5 и главы 73 и 74). Что касается до отношенія ихъ къ Церкви и подчиненія церковному суду, то въ жалованныхъ грамотахъ именно повелѣвается держать на церковной землѣ только тѣхъ *нищихъ*, которые питаются отъ церкви или монастыря, и это подтверждено въ Судебникѣ Іоанна IV: „А на монастырѣхъ жити *нищимъ*, которые питаются милостынею отъ церкви Божіи“ (см. гл. 91).

³⁶ Вообще лица, принадлежащія къ Церкви, опредѣляются такъ въ уставѣ св. Владиміра: „А се церковные люди: игумень, попь, дьяконъ, дѣти ихъ, попадіа и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурвица, паломникъ, дѣчець, прощеникъ, задутьный человекъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, монастырево, болинице, гостиници, страннопрімнице: то люди церковные, богатыи.“

Въ позднѣйшихъ редакціяхъ того же устава дѣлается еще подробнѣйшее изчисленіе ихъ : „Церковніи людіе сіи, по божественнымъ правиломъ, предани въ вѣдѣніе Патріарху, или Митрополиту, или Епископу, каждому во своемъ предѣлѣ: Епископи, Архимандриты, игумены, игуменіи, попы, діаконы, попадіи и діаконницы и дѣти ихъ, и иже суть въ кѣлорѣ, иноки, инокини, понамари, просфорницы, стражи церковніи, мѣстницы, прощенницы, бабы вдовицы, задушійи человекы, прикладницы, странницы, нищія, монастыри и бани ихъ, и врачи ихъ, болницы и врачи ихъ, пустыницы, страннопріимницы, и кто салтая одѣванія иноческаа свержетъ, тѣ всѣ по древнему уставу св. Апостолъ и св. Отець и благочестивыхъ православныхъ Царей святымъ церквамъ даны, Патріарху, или Митрополиту, или Епископу: кійждо во своемъ предѣлѣ да вѣдаетъ ихъ, той и управляетъ и разсуждаетъ.“—Въ уставѣ В. К. Ярослава сказано : „А что дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырехъ, а не вступаются Княжи волостели въ то, а то вѣдаютъ Епископи волостели, и безатщина (т. е., выморочное имѣніе) ихъ Епископу идетъ.“—Въ уставѣ Князя Всеволода повторяется тоже, что и въ уставѣ св. Владимира; но сдѣланы нѣкоторыя замѣчательныя прибавленія, особенно объ *изголт*: „А се церковные люди: игумень, игуменія, попь, діаконъ и дѣти ихъ, а кто въ крылосѣ, попадья, чернецъ, черница, псаломникъ, свѣщегасъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, вдовица, пущеникъ, задушный человекъ, *изгои* трои: поповъ сынъ грамоты не умѣетъ, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одождаетъ, а се четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще Князь осиротѣетъ, монастыреве, болницы, гостиницы, страннопріимцы: то люди церковныи, богадѣльны.“—Въ уставѣ Князя Ростислава сказано только : „ажъ церковный человекъ дойдетъ чего, то своему Епископу (т. е., подажитъ суду своего Епископа)“; но за то находимъ здѣсь опять любопытныя указанія на *изгоевъ*: („Дается) село Дросенское, со *изгои* и съ землею, Святой Богородици и Епископу, и село Ясенское, и съ бортникомъ и съ землею и съ *из.ои*, Святой Богородици“ (Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 4, стр. 6).—Въ Судебникахъ Иоанна III и Иоанна IV церковные люди обозначены такъ : „А попа и діакона, и черица и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви Божіи, ино ихъ судити Святителю или его судіямъ; а° будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ вопчѣй. А которая вдовица питается не отъ церкви Божіи, а живеть своимъ домомъ, ино то судъ не святительской“ (Акт. историч. т. I, № 105, стр. 155,

и № 153, ст. 91). Принадлежати сюда же указанія *поводительныхъ* памятниковъ см. ниже въ примѣч. 37 и 39.

⁸⁷ Сверхъ приведенныхъ нами выписокъ въ примѣч. 23, нѣкоторые прямо подтверждаютъ практическое значеніе Апостольскихъ правилъ и постановленій св. Отцевъ въ отношеніи къ судово-производству въ дѣлахъ духовныхъ надъ лицами, принадлежащими къ церкви, мы считаемъ не бесполезнымъ предложить здѣсь еще нѣсколько другихъ указаній того же рода. Такъ въ благословенной грамотѣ Ростовскаго Архіепископа Еѳрема старцу Кассіану, поставленному игуменомъ въ Кирилловомъ монастырѣ, ему повѣщается управлять „*по божественнымъ святымъ правиламъ*, церковная дѣла и игуменская вся оправданія и *духовная дѣла* промежи святою братею и монастырская вся, опрочъ божественны св. службы“ (см. Акт. Эксп. т. I, № 40). Въ соборномъ приговорѣ объ учрежденіи и обязанностяхъ Московскихъ поповскихъ старостъ и о проч., 1551 года, (см. тамъ же № 232,) находимъ постановленіе, чтобы приводить „избранныхъ старостъ : передъ Митрополита, и онъ, разсмотря ихъ, доводитъ наказавъ, и придасть имъ *законъ божественныхъ писаній соборнаго Уложенія, по правиламъ святыхъ Отецъ*, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ почетеніи, и какъ имъ самимъ знати Божественный законъ, и дѣтей духовныхъ исправляти,“ и проч. Далѣе говорится, что они „во всякихъ нужныхъ дѣлахъ разсуждаютъ *по правиламъ св. Отецъ*.“ Въ самомъ же Стоглавѣ, на который здѣсь очевидно, указывается, касательно этого суда сказано: „Подобаетъ Святителемъ, по священнымъ правиламъ, коемуждо въ своей области, всѣхъ святыхъ монастырей, общихъ и особъ сущихъ, тѣхъ и двичихъ св. монастырей, Архимандритовъ и игуменовъ, и игуменей, и строителей, и весь священнический и иноческій чинъ, и всѣ причты церковныя, *духовнѣ и тѣлеснѣ* *вдати* о всемъ во Бозѣ, и пѣцися ими... а не истязати отъ нихъ ни паровъ, ни дровъ, ниже которыхъ излишнихъ почестей, или что иная замышляти, кромѣ священнымъ правилъ, паче же уставленныхъ уроковъ и даней, по книгамъ и по грамотамъ, прежними Святителями, въ Митрополи и во Архіепископьяхъ и въ Епископьяхъ, ничтоже претворяюще; да по тѣмъ же *священнымъ правиламъ* всѣмъ Святителемъ, коемуждо въ своемъ предѣлѣ, духовныхъ пастырей, Архимандритовъ, и игуменовъ и игуменей и ихъ сестръ, и строителей, и весь священнический и иноческій чинъ, *во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ*, самимъ Святителемъ судити, съ великимъ истованіемъ и оби-

скомъ соборнѣ, *по селщеннымъ правиламъ*, да непороченъ будетъ судъ святительской.“ Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же, подтверждается: „наипаче грѣхонныя вины судятся по священнымъ правиламъ, ни рогою, ни клятвою, но достовѣрными свидѣтели и многими послухи“ (Акт. котор. т. I, № 155). Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича касательно бѣглыхъ холопей, постриженныхъ или определенныхъ въ священники и дьяконы, постановлено: „будеть по суду и по сыску (въ Холопей Приказѣ) на такихъ бѣглыхъ людехъ холопства и смесу доищутся, и на нихъ смесо доправа отдати истцомъ, а ихъ отослати къ Патріарху, или въ которомъ городѣ ко властямъ; а Патріархъ и шныя власти учытать объ нихъ указъ *по правиламъ св. Апостолѣ и св. Отцѣ*“ (Уложеніа гл. XX, ст. 67). Тоже самое повторяется въ соборномъ дѣланіи 1667 г. (см. Полн. Собр. зак., т. I, № 412, стр. 677). Кроме того, въ этомъ дѣланіи, какъ мы уже замѣтили, находится и другія постановленія, основанныя также на правилахъ Апостольскихъ и на определеніяхъ соборовъ и отдельныхъ Отцовъ Церкви; но здѣсь прибавимъ еще, что и оно, въ свою очередь, послужило основаніемъ для послѣдующихъ узаконеній, какъ видно изъ грамоты Новгородскаго Митрополита, Питирима, въ Иверскій монастырь, 1668 г., Марта мѣс. (см. Акт. Экспед. т. IV, № 162). Именно въ этой грамотѣ выписано отсюда слѣдующее мѣсто, указывающее на практическое значеніе священныхъ правилъ въ отношеніи къ церковнымъ лицамъ: „...а неводержанныхъ братію учати, чтобы не ушвались; аще же кто непослушавъ будетъ, *гнншть ему наказанье по правиламъ святыхъ безо оскія пощады*,“ и проч. Ср. также примѣч. 39.

³⁹ См. выше примѣч. 10 и 11, гдѣ, между прочимъ, приведены и отосащіяся сюда выписки изъ разныхъ источниковъ.

⁴⁰ Кроме общихъ узаконеній въ древнихъ памятникахъ, всенныя постановленія касательно тѣхъ и другихъ органовъ находятся уже въ Стоглавѣ, гдѣ относительно суда надъ церковными лицами въ дѣлахъ духовныхъ сказано, что ихъ судить исключительно сами Святители, соборнѣ, *по селщеннымъ правиламъ*, и именно въ Москвѣ самъ Митрополитъ, „а въ которые времена Митрополиту не поможется, и онъ въ свое мѣсто повелѣваетъ судити Архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей, и протопоповъ, и весь священнический и иновчскій чинъ, *объ духовныхъ дѣлахъ*, Сарьскому и Подонскому Владыцѣ, со всими Архимандриты и игумены, соборнѣ, *по тѣмъ же селщеннымъ правиламъ*,“ но окончательное судебное рѣшеніе и въ этомъ случаѣ предоставлено только одному Митрополиту. Каса-

тельно суда надъ тѣми же лицами въ дѣлахъ свѣтскихъ постановлено: „А по ряднымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажахъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, oprичь духовныхъ дѣлъ, поповъ и діаконѣвъ, и всѣхъ причетниковъ, и мірскихъ людей, поведѣвають Святители бояромъ своимъ судити; а у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскимъ, и пятидесятцкимъ и десятцкимъ, по недѣлямъ, по два или по три, да градцкимъ старостамъ и цѣловальникамъ, да земскому діаку, которымъ Царь и Государь прикажетъ.“ По тамъ, гдѣ искони эти дѣла судили *десятишники*, они оставлены по прежнему, съ придачею имъ, однако, „въ судѣ старость священниковъ и десятскихъ, по два или по три, да старость земскихъ и цѣловальниковъ, и земскихъ діаконѣвъ, которымъ Царь и Государь повелитъ.“

О судахъ надъ монастырскими лицами въ дѣлахъ свѣтскихъ здѣсь же читаемъ: „А черньцовъ, и слугъ монастырскихъ, и всѣхъ своихъ крестіанъ, промежь себя, судятъ сами архимандриты и игумены, во всякихъ дѣлѣхъ, съ соборнымъ старцы, или кому прикажутъ, да я управу имъ по суду чинятъ, oprичь духовныхъ дѣлъ; а кому будетъ и слугахъ и на крестіанѣхъ, монастырскихъ Царя и Великаго Князя дѣлать боярскимъ, и всѣмъ крестіаномъ и волостнымъ, или владычнымъ, или монастырскимъ крестіаномъ, и градцкимъ людемъ и прочимъ, искази чего, или о землѣ споръ: и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ судятъ ихъ бояря и дворецкіе Царя и Великаго Князя по ихъ жаловальнымъ грамотамъ; а *Архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и діаконѣвъ, и терьщовъ, и всего причта церковнаго, Княземъ и бояромъ и дворецкымъ, и наместничкомъ по городу и по волостемъ, и всѣмъ мірскимъ судіямъ не судити* (Акт. ист. т. I, № 155).“ Намъ остается эти ясныя положенія дополнить и объяснить свидѣтельствомъ другихъ источниковъ, какъ предшествовающихъ Стоглаву, такъ и позднѣйшихъ. Выше, въ примѣч. 36, мы уже предложили тѣ мѣста, которыя относятся сюда въ уставахъ о церковныхъ судахъ. Въ „Псковской судной грамотѣ“ находитъ слѣдующее подтвержденіе: „А попы и діаконы и прокурница, и черньча, и черница судить намѣстнику владычню. Аже пошъ или діаконъ, или противу черньца, или черницыжъ, а будетъ обон не простые люди, церковные, ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить; занежъ судъ владычня намѣстника (см. въ изданіи Профес. Мурзакевича, Одесса, 1847 г., стр. 16 — 17, и въ Акт. Экспед. т. I, № 103). Въ жалованной грамотѣ В. К. Василя Іоанновича Кассіано - Учемскому монастырю, 1522 г., Іюля 1, въ

одтверженіяхъ Царя Іоанна Васильевича и Князя Юрія Васильевича, прибавлено: „А кому будетъ чего на игуменъ съ браією искати, ино ихъ судить во всемъ богомолецъ нашъ, Ростовскій и Ярославскій Архіепископъ, Никандръ, по духовнымъ правиламъ и по соборному уложенію, *самъ во вселѣ, или кому повелѣнъ отъ священныхъ*“ (Акт. Экспед. т. I, № 171). Въ обонхъ Судебникахъ, какъ мы видѣли также въ примѣч. 36, судъ надъ церковными лицами утверждать за „Святителемъ или его судьями.“ Въ грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича Псковскому Архіепископу, оному (Указат. Росс. Закон. Максимовича, ч. I, стр. 132—133) читаемъ: „А во Псковѣ и во Псковской землѣ и во всѣхъ пригородахъ *надъ архимандриты и надъ игумены и надъ попы и надъ дяконы и надъ вселѣ припомѣ церковныхъ велдливъ смѣобдати и судити Архіепископу Іоакиму* и судную попанну съ ихъ имати отъ печати и отъ духовныхъ грамотъ.“ Наконецъ, въ соборныхъ статьяхъ 1667 г., Мая 28 (см. Акт. Экспед. г. IV, № 155) сказано о Патріархахъ, что они „архимандритовъ и игуменовъ и иноки, протопоповъ, священниковъ и діаконъ и церковныхъ причетанковъ, и ихъ дѣтей, игумены и инокинь, и весь церковный и монашескій чинъ, *во великихъ дѣлахъ судити*; а указъ чинятъ святѣйшіе Патріархи по святымъ правиломъ.“ Сверхъ этихъ актовъ, во всѣхъ почти жалованныхъ грамотахъ духовенству находится всякаго указанія на право суда его въ дѣлахъ духовныхъ и свѣтскихъ въ отношеніи къ церковнымъ людямъ. Исключеній весьма немного, кромѣ фактическихъ (см. ниже примѣч. 41 и 43) и общаго правила, замѣненаго мною выше (стр. 6 и примѣч. 5, 7 и 14), что дѣла, касающіяся до душегубства, татбы и разбои, подлежатъ обыкновенно вѣдомству свѣтской власти: именно сюда относятся главнымъ образомъ тѣ случаи, гдѣ члены духовенства приходили въ столкновение съ мірскими лицами по дѣламъ судебнымъ (см. также ниже прим. 41—44). Что касается до разныхъ органовъ въ судахъ духовныхъ, то см. объ нихъ подробности въ превосходной статьѣ Профессора *Нечкина*, подъ заглавіемъ: „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго“, помѣщенной въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1844 г., № 1, 2 и особенно 3 (Отд. V, стр. 135—149).

Такъ какъ въ источникахъ встрѣчается очень много данныхъ, служащихъ къ подтвержденію этого положенія, то я ограничусь приведеніемъ только некоторыхъ изъ нихъ, относящихся къ разному времени. Припомнимъ восланіе Новгородскаго Архіепископа, Геннадія, Митрополиту Зосимѣ (см. Акт. Экспед. т. I, № 380, и Ист. Госуд.

Росс. т. VI с. 354 и примѣч. 324; ср. Акт. ист. т. I, № 285), гдѣ онъ говоритъ, что осудилъ еретиковъ духовнаго званія, которые не покаались, казнить градскою казнію, и для этого отправилъ ихъ къ Великокняжескимъ намѣстникамъ, согласно съ грамотами В. Князя и Митрополита Геронтія. О тѣхъ же еретикахъ В. Князь и Митрополитъ пишутъ, что „по святительскимъ правиломъ и св. Апостолъ и св. Отець, они достойни изверженію и отлученію отъ святыя Церкви и проклятію подлежатъ, а по Царскимъ правиломъ отъ божественнаго писанія, достойны градскаго казни.“ Въ соборномъ опредѣленіи 1503 г. о вдовыхъ полахъ, (см. Акт. Экспед. т. I, № 383) сказано: „а которой тѣхъ поповъ и діаконъ вдовцовъ, не отдавъ свое ставленіе, да сойдеть гдѣ въ дальніи мѣста, взявъ себѣ жонку, а назоветъ себѣ женою, да передѣлаетъ учить служить въ митрополю ли, въ архіепископіяхъ ли или въ епископіяхъ, и которыхъ въ томъ уличать, ино тѣхъ про то предавати градцкымъ судіямъ.“ Въ Стоглавѣ, относительно духовныхъ лицъ, впашихъ въ уголовныя преступленія (душегубство и разбой съ поличнымъ) опредѣлено, что „въ такихъ винахъ градцкіе судьи да судятъ по Царьскимъ законамъ.“ Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же, касательно священниковъ и дьяконовъ, предающихся пьянству и не брегущихъ о церквахъ Божиихъ и божественномъ пѣніи, постановлено „тѣмъ безчиннымъ попомъ и діакономъ баты отъ Святителей въ великомъ запрещеніи и въ конекномъ изверженіи, о всемъ по священнымъ правиломъ.“ Въ дѣяніяхъ Московскаго собора 1667 г., Іюля 17, на вопросъ о наказаніяхъ, каковы должны подлежать лица священническаго и монашескаго званія „обрътающіеся на разбохъ, и въ татбахъ, и въ дѣтскихъ дѣлахъ, также въ вдовствахъ, и проч., на основаніи Апостольскихъ правилъ и Святягмы Матвея Властаря, дается отвѣтъ, что они должны быть наказаны по священнымъ правиломъ и „извержены,“ а если не престанутъ, то „да накажутся и градскимъ законамъ.“ Тамъ же „о поповыхъ дѣтахъ“ прибавлено: „аще убо не имуть оспосолія Архіерейскаго и священнословіа на себѣ, ино мѣротіи, да накажутся въ мірскихъ судилищахъ по винамъ, сотвереннымъ отъ нихъ; аще же суть хиротомисаны, имуть наказаніемъ перебе церковнѣ, аще же и клирики, отлученіемъ, или изверженіемъ, по разсмотрѣнію винъ ихъ (Поли. собр. зак., т. I, № 412, стр. 675 и 676).“ Въ соборныхъ отчѣтахъ о духовныхъ чинахъ, впашихъ въ преступленія, того же 1667 г. (Акт. Эксп. т. IV, № 161), читается: „будеть отъ Архіероу къ смѣщанію тѣ отъ священнаго или монашескаго

чиму присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіерей напишутъ что они, за кѣмъ вины, отъ свѣщенства отлучили и прислали кѣмъ и къ градскому суду: и същикамъ тѣхъ присланныхъ принимать и гнѣить или указъ, по указу В. Государя. и по Уложенью и по болгарскому приговору, какъ и мірскимъ людемъ, кто это дошелъ.“ Въ грамотѣ Новгородскаго Митрополита, Корнилія, архимандриту Тихвинскаго монастыря, Макарію, о казни раскольника неча Никиты, 1662 г., Авг. 3 (Акты истор. т. V, № 91), онъ пишетъ, что „отъ всего собору (духовенства) наверхъ прокатый помянутый Никита каменъ градскимъ судомъ смертію.“ Въ грамотѣ же къ самому Митрополиту Корнилію Патриарха Іоаннѣ, 1664 г., Июля 30 (Акты истор. т. V, № 167), сказано: „буде, по очнымъ ставкамъ, и по розыску, священнаго и монашескаго чина люди и церковныя причетники причащатся къ татянымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языкъ съ пытокъ съ нахъ не сговарятъ, и тако выхъ, съ твоего вѣдома, обнажа свѣщенства или монашесства, отсылають къ градскому суду.“ Ср. также выше примѣч. 14.

¹ Известно судъ Князя Ярославъ-Феодора надъ Епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ (въ 1229 г.), который оставилъ свою Епископію; но историкъ именно замѣчаетъ, что дѣло это о тѣхъ, послѣдствіяхъ коей онъ былъ обвиненъ и лишился почти всего имѣнія (Ист. Госуд. Росс. т. III, 2-го изд., стр. 292 и 293 и примѣч. 123): „Все богатство отъ него кнѣзю тѣмъ, судилишю Ярославу тамо, ту суду ему на сонмѣ.“ Такъ точно К. Князь Іоаннъ, свергнулъ Архіепископа Геннадія съ Святительскаго престола на недоимство, залезъ его въ Чудовъ монастырь, гдѣ онъ и почилъ мучимъ (Журналъ. т. VI, стр. 363 и примѣч. 624). Въ „Акты историч.“ (т. III, № 92, к. XXXIII) находится слѣдующій указъ Царя Михаила Феодоровича съ болгарскимъ приговоромъ, 1642 г., Марта 11: „А на Митрополита и на Архіепископа, и на ихъ прикащиковъ и дворниковъ людей и на дѣтей болгарскихъ и на крестьянъ, и на монастыри, и на архимандритовъ и игуменовъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, и на пеповъ и на весь церковный причетъ, во всякихъ дѣлахъ судъ лавети въ Приказахъ, гдѣ судимы, безсрочно. — А которые митрополиты и архіепископы прикащики и дворники люди и дѣти болгарскіе и крестьяне, также какъ розныхъ монастырей архимандриты и игумены, и монастырскіе слуги и крестьяне, учнутъ въ которыхъ Приказѣ лавети великихъ чиновъ на людеа, а отлучая, послѣ своего отлучу, учнутъ по человетнымъ мовамъ на тахъ мовцахъ, а тѣмъ отлученномъ на Митрополита,

и на Архієпископовъ, и на Епископовъ, и на Архимандритовъ, и на игуменовъ, и на митрополитскихъ и на архієпископскихъ и на епископскихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на детей боярскихъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, но какъ имъ были челобитнымъ, судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитель.“ Сюда же относятся правы грамоты, напечатанныя въ „Актахъ Юридическихъ,“ равно какъ сказано мною выше о „судахъ свѣсныхъ,“ въ примѣч. 13. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ, дѣла, которыя не могли быть рѣшены низшими свѣтскими властями, вносились въ дворады Государю (см. въ Уложеніи Царя Алексѣя Мих. гл. X, ст. 2.) Но не только высшихъ, но и низшихъ духовныхъ властей (архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дяконовъ, и проч.) Великіе Князи и Цари подчиняли исключительно своему ведомству, или еднѣ своимъ ближайшихъ сановниковъ, независимо отъ начальнаго инстанціи. См., для примѣра, Актъ Экспед. т. III, № 88, 95, 131; Акты историч. т. I, № 125, 149, 184, т. III, № 104, 119, 120; также выше примѣч. 5, п. 3.

⁴² Такъ В. Князь Василій Вас. Темный приказалъ духовниству чинити притговоръ объ Исидорѣ (см. выше стр. 86); такъ впоследствии Царь Іоаннъ Васильевичъ, вмѣстѣ съ соборомъ духовныхъ властей опредѣлялъ отправить на заточеніе въ Соловецкій монастырь Гривцаго игумена, Артемія (Актъ Экспед. т. I, № 239); такъ въ 1648 г. онъ же велѣлъ судить Митрополита Филиппа (Ист. Госуд. Рос. т. IX, стр. 106—108). Но еще болѣе выказывается великіе свѣтской власти на дѣлѣ объ осужденіи Патріарха Николая при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Около того же времени было торжественно признано четырьмя вселенскими Патріархами (Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антиохійскимъ и Іерусалимскимъ), что Царь выше духовной власти. На вопросъ: „Долженъ ли мѣстный Епископъ, или Патріархъ, повиноватися и послушати царствующаго Царя?“ они, между прочимъ, отвѣчали, приводя свидѣтельство великаго Восточнаго Номоканона: „Отъ сихъ познавается единого Царя Государя быти и владычествующа всея вещи благоугодивша, Патріарха же послушлива ему быти, яко существу въ вѣщшемъ дошестотѣ и мѣстнику Божію, и яко никоимъ обычаемъ не пербасть хотѣти и дѣлати въ вещехъ мірскихъ, еже противно видится быти Царскому разумнію, ниже въ вещехъ церковныхъ дерзати хотѣти и премвѣнати древніе уставы и обычаи...“
 „...и имѣти къ Царю вѣру истинну, къ церковнымъ же уставомъ и

обычаемъ нѣтъ разумнаго ипрямнаго и никакъ не поновляти въ нихъ. Ежели еще инако сотворить и дерзновенъ явится или къ Царю, или ко церковнымъ уставомъ, достоинства своего чуждъ будетъ, яко не токмо Архидіаконовъ, но ниже христіанинъ наречится можетъ“ (Собр. Госуд. грам. и догов. т. IV, стр. 89—90, и Вѣстникъ Европы, 1821 г., № 18, стр. 121).

О непосредственномъ подчиненіи себя В. Князьями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, духовенства относительно дѣлъ духовнаго вѣдомства можно отчасти заключать на основаніи жалованныхъ ими грамотъ тѣмъ или другимъ церковнымъ лицамъ, гдѣ они предоставляютъ себя иногда право суда надъ ними безъ необходимой оговорки: „опричь духовнаго дѣла,“ именно выражаясь вообще: „а кому будетъ чего искати на самомъ архимандритѣ (или игуменѣ, и проч.) и на братьяхъ и на ихъ прикащикахъ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій или мой бояринъ введеный.“ Что исключеніе изъ этихъ словъ оговорки о духовныхъ дѣлахъ не всегда было случайнымъ обстоятельствомъ, подтверждается тѣмъ, что свѣтская власть дѣйствительно вмѣшивалась нѣрѣдко въ церковныя дѣла и возбуждала тѣмъ со стороны духовенства сильныя жалобы, какъ видно изъ слѣдующаго примѣчанія. Вотъ почему въ подтвержденіяхъ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотъ позднѣйшими Государями, встрѣчается, что неопредѣленное выраженіе касательно суда В. Князя въ искахъ, предъявляемыхъ на архимандритовъ, игуменовъ, и проч., замѣнено словами: „а кому будетъ чего на томъ игуменѣ съ братіею искати, ино ихъ судити во всемъ богомолецъ нашъ . . . Архидіаконовъ (или Митрополитъ) . . . или кому повелитъ отъ священныхъ“ (Акт. Эксп. т. I, № 171); въ другихъ, напротивъ, только судъ въ дѣлахъ церковныхъ предоставляется высшей духовной власти, между тѣмъ какъ судъ въ дѣлахъ гражданскихъ отнесенъ къ власти свѣтской (Акт. историч. т. I, № 125 и 141).

Еще Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи своемъ Поковичамъ, 1395 г., Мая 12, писалъ: „что есмь слышалъ, ажь во Псковѣ мѣрлане судити поповъ и казнятъ ихъ во церковныхъ вещьхъ, ино то есть кромѣ христіанскаго закона: негодится мѣрланомъ попа ни судити, ни казнить, ни осудити его, ни слова на него не молвити; но кто ихъ ставитъ Святитель, ино тѣ ихъ и судити, и казнить и учить“ (Акт. историч. т. I, № 9). Туже мысль выразилъ позже и Митрополитъ Фотій въ посланіи своемъ въ Сибтогорскій монастырь, 1419 г., Іюня 27 (тѣмъ же № 28). Вообще духовенство любило указывать не только мѣрланомъ, но и самому правительству на прежнихъ Князей, установив-

шихъ суды церковныя и особенно въ этомъ случаѣ ссылаюсь на уставъ св. Владиміра. Такъ въ известномъ посланіи, присланномъ Митрополиту Кириллу III, въ обращеніи своемъ къ Князю, онъ говоритъ: „виждь, сыну Князе, како были Велицїи Князи, твои прады и дѣды, и отецъ твой, Великій Князь Олександръ, украсилъ церковь Божию клирошаны и книгами и богатыми дома великими десятинами по всемъ градомъ и суды церковныя; а виждь, сыну Князе, азъ, отецъ твой, Епископъ Володимерскыи, помню ти, сыну своему, о церкви Божїи, а самъ, сыну, видѣвъ церковь та ограблена и дома ея пусты. А се пишу та другое слово: по правиломъ суды церковныя въ всехъ христіанскихъ людехъ, игумены, игуменїи, попы, дьяконы, чернцы и черницы... то все суды церковныя, даны закономъ Божиимъ, прежними Царь и Великими нашими Князьми: Князю и бояромъ и судїамъ въ тѣ суды не азъ вступатися, и проч.“ (см. въ „Опис. рукоп. Румянцовск. Муз.“ № ССXXXI, стр. 281). Ср. также мѣста, приведенныя выше, въ примѣч. 28. Царь Іоаннъ Васильевичъ утверждаетъ въ этомъ отношенїи права духовенства, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ грамотъ его времени и особенно изъ Стоглава, гдѣ находится слѣдующее, ясно высказанное, постановленіе: „А что помнастыремъ, у архимандритовъ и у игуменовъ и у строителей, Царевы жалованные грамоты; а въ нихъ пишеть: не судити Владыкамъ архимандритовъ и игуменовъ, ни поповъ, ни чернцовъ, ни всякого причта церковнаго: в тѣ грамоты даваны кромѣ священныхъ правилъ, *впредь такимъ грамотамъ не быти*; а судити Святителемъ самимъ, соборитъ, по священнымъ правиламъ, комуждо въ своей области, архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей и сестръ, и строителей, и протопоповъ, и весь священнический чинъ и иночскый, и ружные попы и дьяконы, и весь причтъ церковныя, *вб духовныхъ дѣлахъ и вб проихъ, опреть душеубства и разбол сѣ политнымъ*, или кому повелятъ судити, а не отъ мірскихъ.“ Тамъ же, въ другомъ мѣстѣ, читаемъ: „А архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ, и чернцовъ, и всего причта церковнаго, княземъ и бояромъ, и дворянскимъ, и намотникомъ по городомъ и по волостемъ, и всякъ мірскимъ судїамъ не судити“ (Авт. истор. т. I, № 156, стр. 271). Тоже подтверждено впоследствии дѣніемъ Московскаго собора, 1661. Іюня 17. Именно, относительно духовныхъ дѣлъ здѣсь постановлено, чтобъ духовныя лица „сирѣчь, священническаго и монашескаго чина,“ *судитъ и разсуждаетъ въ Патриаршемъ дѣлу*

„духовному чело́вѣку, свръчь, Архимандриту, со другими искусными мужи, яко да не вовлачаютъ отнимѣ священниковъ и монаховъ въ мірскіи судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта“; точно также „и во всѣхъ Архіерейскихъ домѣхъ быти духовнымъ искуснѣйшимъ мужемъ; судити духовныя лица и духовныя дѣла, якоже и въ Патриаршемъ дому; духовный же судіа, свръчь, Архимандритъ со клевреты, да судятъ Архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, протопоповъ, поповъ, діаконовъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ и инокинь, о всякихъ дѣлѣхъ.“ Относительно суда надъ духовными въ дѣлахъ свѣтскихъ здѣсь же опредѣлено: „Архіереевъ, Архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ, и инокинь, и весь церковный чинъ и ихъ людей, мірскими людьми имъ въ чемъ не судити; а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ Архіереевъ, поемуждо во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ“ (Полн. собр. закон., т. I, № 412, стр. 672—673 и 677). Разумѣется, однако, что не смотря на эти общія постановленія, древнее правило о подсудности духовныхъ лицъ свѣтской власти въ дѣлахъ, относящихся къ душегубству, разбою и татѣбѣ, постоянно удерживало свою силу, какъ ясно видно изъ Стоглава (Акт. истор., т. I, № 155, стр. 272 и 273) и изъ соборныхъ статей 1667 г. (Акт. Эксп. т. IV, № 161), хотя въ послѣднихъ главное участіе въ судахъ этого рода все таки предоставлено церковному заказчику (слич. мѣста, выписанныя въ прилжч. 14); даже, сверхъ изчисленныхъ уголовныхъ преступленій, сюда же внослѣдствіи отнесены дѣлавіе фальшивой монеты, колдовство или чародѣйства и расколы (см. тамъ же и Полн. Собр. зак. т. I, № 412). Съ другой стороны, приведенный выше указъ Царя Михаила Феодоровича (Акт. истор. т. III, № 92, п. XXXIII) оставался во всей силѣ, въ случаѣ иска, предъявляемаго лицами духовнаго званія противъ мірянъ и, на оборотъ, послѣдними противъ первыхъ: это вполне подтверждается Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, отсюда видно (см. гл. XIII, ст. 1), что судъ на Митрополитовъ и низшихъ духовныхъ властей, также священниковъ и церковный причетъ до того времени давался въ Приказѣ Большаго Дворца, а съ тѣхъ поръ до 1677 года въ Монастырскомъ Приказѣ, послѣ чего первый изъ этихъ Приказовъ восстановленъ опять въ своихъ прежнихъ правахъ (Полн. собр. зак. т. II, № 711). Тамъ же замѣчено (ст. 2), что духовное лице, имѣя на комъ либо искъ, въ случаѣ встрѣчнаго на немъ иска со стороны отлѣтчика,

подчинялось суду тѣхъ Приказовъ, въ коихъ производилось начатое имъ дѣло. Слич. также приведенную выше статью Профессора *Насолина* въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ 1844 г., № 1, отд. V, стр. 29, № 2, отд. V, стр. 74—75, № 3, Отд. V, стр. 136—142.

⁴⁵ См. выше примѣч. 3, 22, 23, 34 и ниже примѣч. 46—49. Въ дополненіе къ приведеннымъ здѣсь примѣрамъ тому, какое значительное участіе принимало духовенство въ дѣлахъ государственныхъ и какую, чрезъ посредство его, важную роль долженъ былъ играть Византійскій элементъ въ юридическомъ бытѣ нашихъ предковъ, мы можемъ указать на одинъ драгоценный документъ, хранящійся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министрства Иностранныхъ Дѣлъ и доселѣ еще неизвѣстный. Это проектъ, составленный, очевидно, кѣмъ нибудь изъ духовныхъ лицъ для Царя *Теодора Алексѣевича*, о степеняхъ, на которыя должны были раздѣляться высшіе государственные чиновники, при чемъ нѣкоторымъ изъ послѣднихъ даны названія и назначены должности на основаніи придворнаго штата Византійскихъ Императоровъ, между тѣмъ какъ другіе чины и должности совершенно туземныя. Почему этотъ проектъ не состоялся, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ онъ въ высшей степени замѣчателенъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы наметимъ, онъ имѣетъ тѣснѣйшую связь съ дѣломъ объ уничтоженіи мѣстничества. Мы вполне увѣрены, что просвѣщенный Управляющій Архива, *Князь М. А. Оболенскій*, не замедлитъ издѣлать надписи въ свѣтъ отъ этой важной находки.

⁴⁶ Изъ всѣхъ извѣстій, сообщаемыхъ въ летописяхъ объ этомъ сошествіи, самое любопытное и для нашей цѣли особенно важное находится въ Степенной книгѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что помѣщенный здѣсь рассказъ составленъ гораздо позднѣе св. *Владимира*; но онъ весьма поучителенъ тѣмъ, что въ немъ указывается, съ одной стороны, на образъ дѣйствія духовенства для установленія въ нашемъ древнемъ отечествѣ юридическихъ понятій, а съ другой на источникъ, который *Епископы*, по мнѣнію сочинителя, должны были, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, предложить *В. Князю*. Именно, какъ таковой источникъ приводится здѣсь правда *Закона Градскаго*. Вотъ весь этотъ замѣчательный рассказъ отъ слова до слова: „Пакиже древній врагъ нашъ дѣловъ, шмъ богумудростную кротость св. *Владимира*, и воздвигше въ людѣхъ лукавство, еже лихоимствовати брату брата и другъ друга, и сеце тогда нача умножатися разбойничество въ земляхъ *Рускѣхъ*. И сѣбращася *Епископы* и старѣйшины земстїа, и придоша во *Мѣ-*

трополиту Леонтію, глаголюще: „влады буди, св. Владыко, яко велико зло содѣвается въ Русѣй земли отъ злодѣйственныхъ людей, многаго ради лукавства и безстуднаго похищенія и немилостиваго разбойничества, понеже видѣша яко самъ святѣиши ти Архїерейства, В. К. Владимірѣ, мнѣ въ великой кротости пребывавъ, и во глубокосмирениомудріе претворися, и всѣмъ злодѣемъ долготерпѣливъ и щадителемъ показався, и тако видѣше его безумнѣиши человекѣ, мнози обиды и похищенія твориху, и самими разбой содѣваху, и земли запустѣнїе сотвориша; и сего ради молимъ тя, великій Владыко, да навѣстивши сіе Самодержцу Владимиру, да потщится, яко же Богъ наставитъ его, имъ же образомъ возможно ему будетъ утолити таковое многоразличное злодѣйство.“ Пресвященный же Митрополитъ Леонтіи, слышавъ сіа, весьма болѣзненно о семъ поскорбѣ и глагола имъ: „о чада и служебницы вашего смиренїа! Разумѣю бо, яко мнѣ ради грѣховъ таково попусти Богъ злодѣемъ, но обаче потреба молитвамъ.“ И вкупѣ молитву сотворше, и пакы глагола имъ: „идѣте къ самодержавному Владимиру, и рцыте ему: „О боголюбивый самодержавный Царю! молимъ тя, приклони ухо твое, и увѣжда, колика тѣста и пагуба содѣвается отъ безумныхъ человекѣ державѣ твоей, и по что презрѣлъ еси самъ воспретити, и уиравднати таковое злодѣйство, разумно да будетъ ти, яко тако глаголетъ Господь пророкомъ: азъ воздвигохъ тя Царя правды и прияхъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя, и престолъ твой правдою и кротостію и судомъ истиннымъ совершѣнъ да будетъ. Внимаи убо себя и всему стаду, въ немъ же ты Духъ св. остави, яко есть воля Божїа благочестивымъ дѣлателемъ безумныхъ человекѣ обуздвати неразуміе. Рече бо Апостолъ, яко власти не суть боязни благимъ дѣломъ, но злымъ. Аще ли кто хочетъ не боятися власти, благое да творитъ и имати похвалу отъ содержащаго власть. И тако подобаетъ ти, благочестивый Самодержателю, безъ всякаго сумнѣнїа воимъ злодѣемъ праведнымъ судомъ всечюски воспрещати и творящимъ разбой по правиламъ Градскаго закона праведно судити, со всцѣтвѣнемъ и рассмотрѣнїемъ, якоже писано есть: оубо азъ наказующе, милуйте съ расуженїемъ, оубо страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе.“ Епископы же, шедше ко блаженному Владимиру, глаголаша: „отець твой Леонтіи Митрополитъ посла насъ и повелѣ намъ глаголати тебѣ сице: се разбойници умножившася въ земли нашей, мнози бѣды и убійство въ людехъ содѣвають, и что ради сицево зло попускаеша творити вслѣднѣиши зло-

дѣемъ и не токмо не истреблеша такова пагубнаго злодѣйства въ державѣ своей, но и не воспрещаша.“ И вса глаголаша ему, елико повелѣ имъ Митрополитъ. Благоразумный же и долготерпѣливый Владиміръ богобоязненно отвѣща и рече имъ : „сега ради не державо истреблати сихъ, божса Бога , аще въ грѣхъ виѣнати ми ся, и мню, яко Богъ тако попусти, азъ же кто есмь, яко осуждати чело-вѣки на смерть : самъ бо много согрѣшихъ и беззаконовахъ мно-всѣхъ челоуѣкъ на земли, а еже будетъ Богомъ повелѣно, речеши и послушаю васъ.“ Епископы же речеша ему : „поручено ти естъ отъ Господа Бога земное скипетродержаніе на воспрещеніе и на обузданіе и на казнь злодѣйствующимъ, добродѣющимъ же на милостию и похвалу, и подобаетъ ти со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ аликъ судити и не щадити, *якоже повелѣно естъ оубо въ божествен-ныхъ правилѣхъ по Градскому закону*, а добрыхъ милостиво, ко-неже власть во обомъ сихъ послушныхъ окурмаша, еже естъ страхомъ и милостию, безъ сихъ бо власть никакоже пребываетъ.“ Велеумный же Владиміръ рече : „Аще сице повелѣно естъ отъ Бо-га, яко же слышу отъ устъ святительства вашего , иже отъ божественныхъ писаній извѣщаеете ми , имъ же недоумѣнное сумнѣніе уступаше отъ околныхъ ми душа , и сихъ ради хвало словеса ища , молитесь о мнѣ , яко да милостивъ будетъ ми Богъ , и дабы разумъ даровалъ ми, во еже разсудити порученныя ми отъ него люди въ правду , и да поможетъ ми истребити въ земли Рускій всяко злодѣйство , азъ же недостойны, по воли Его, готовъ есмь о сихъ исправленіихъ попеченіе имѣти, елика сила.“ И прочеа бесѣдова со Епископы о пользѣ душевнѣй, и отпусти ихъ съ любовію. Самъ же созва къ себѣ бояре свол и повѣда имъ глаголанная отъ Святите-лей , и повелѣ разслати повсюду и разыскати и имати разбойни-ковъ и хищниковъ и судити имъ праведнымъ и благоразумнымъ разсмотрѣннымъ правленіемъ и достовѣрнымъ испытаніемъ, кому-до по дѣломъ ихъ достойное возмездіе вовдати повелѣ , и тако злодѣйственнѣи челоуѣцы , хищницы и разбойницы и лугвеніа л-хонцы всѣ тѣхъ дѣлъ своихъ уважахуся , иѣдцы же отъ нихъ во-кажнѣмъ исправлахуся , *оуби же по Градскому закону казнемъ предавахуся* и яко плевалы отъ пшеницы исторгахуся , и тѣмъ-вымъ потщаніемъ блаженнаго Владиміра многое тогда злодѣстнѣ въ людѣхъ Богомъ дарованныя его державы упряжнѣшася , правдъ же и любовь преспѣваше благодатию Христовою“ (кн. Стефанъ над. Миллеромъ , ч. I, 1775 г., стр. 163—166). Мы нарочно выи-сали все это длинное повѣствованіе , дабы читатели могли сами су-

дять, какъ вѣрно (за исключеніемъ лица Митрополита, которое кажется здѣсь совершенно лишнимъ и дѣйствительно не упоминается въ древнихъ лѣтописяхъ) выражается въ немъ отношеніе духовенства того времени къ верховной власти и какъ рѣзко напоминаетъ оно приведенные уже нами случаи, гдѣ духовная власть бесѣдовала письменно или изустно съ Великими Князьями и Царями, равно какъ и самые поводы этѣхъ бесѣдъ (см. примѣч. 3, 15, 22). Если Митрополитъ Филиппъ отважился не только совѣтывать Иоанну Грозному, но и упрекать его, то разумеется, что Епископы св. Владимира могли подать ему совѣтъ благоразумный, и потому сочинитель приведеннаго нами разсказа былъ въ полномъ правѣ приписать подобныя слова первому въ Россіи духовенству, оставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ поучительное свидѣтельство объ источникѣ уголовной юрисдикціи, по крайней мѣрѣ, своего, если не древнѣйшаго, времени.

Приведемъ, въ подкрѣпленіе этыхъ словъ, нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ источниковъ нашего древняго права и узаконеній Византийскихъ, на которыхъ они могли быть основаны. Въ губномъ наказѣ седамъ Кириллова монастыря, 1549 г., Сент. 27 (см. Акт. Экспед. т. I, № 224), читаемъ: „Которого татя помнають на *первой татбѣ*, а досудите (губные старосты) до вины, и выбѣ на томъ татѣ, *допривя исцовы иски, опданаши исцель*, а въ продажѣ тотъ татѣ намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіуномъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинять, и выбѣ старосты губные тѣхъ татей велѣли, *бывъ кнутъемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ*. А помнають тогожъ татя съ *другою татбою*, а доведуть на него другую татбу, и выбѣ на томъ татѣ велѣли исцевы иски допривати изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли *бывъ кнутъемъ да отсѣчь у него руку*; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ, и какъ тому татю волостели и ихъ тіуни продажу свою учинять, и выбѣ старосты губные того татя велѣли *выбити изъ земли вонъ*. А помнають тогожъ татя съ *третьею татбою съ полнъмъ*, и доведуть на него третью татбу, и *будетъ тотѣ татѣ въдомой лихой*, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татинныхъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и выбѣ досталъ тѣхъ татинныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошину; а *тогобы естя татя велѣли, бывъ кнутъемъ да казнивъ смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого татя помнають съ татбою*.“ Въ

Градскоиѣ законѣ касательно обличенныхъ въ татьбѣ постановлено: „Иже въ коемъ либо градѣ крадущимъ, единою убо се сотворишии, повелѣваемъ, аще богати и свободни суть, да возвратиаше украденое, и сугубицею толикожде да ададятъ татьбу претерѣшему; аще ли убози суть оіе сотвориши, бѣеми да изжекутсѣ; аще же не единою, но многаци въ татьбѣ яти будутъ, рукѣ или да отсѣкутъ.“ Тамъ же: „Чюжая стада отгонашии и единою убо се сотворише, бѣеми да будутъ; второе же содѣлаше, отъ предѣлѣ да изженутсѣ; аще же и третицею обратутсѣ на таковое дерзнувшіе, да отсѣкутъ или ружь: лѣвъ же есть яко и отенаное или стадо у своего господина таки да поставятъ.“ Въ другомъ мѣстѣ, касательно разбойниковъ, опредѣлено: „Нарочити разбойницы на мѣстѣхъ, на нихъ же разбой творяху, повѣшени да будутъ, и подобаетъ да видѣніа ради уболятся начинающіи таковыя и да будетъ утѣшеніе сродникомъ убивныхъ отъ нихъ“ (см. печатн. Кормчей гл. 48, гр. 39, ст. 15, 54 и 56). Тѣ же самыя постановленія находимъ и въ Эклогѣ Императоровъ Леона и Константина (печатн. Кормч. гл. 49, зач. 16, ст. 24 и 34). Ср. также соборн. статьи 1677 г. въ Полн. собр. зак. т. I, № 412, стр. 675. — За церковную татьбу въ нашихъ древнихъ источникахъ свѣтскаго законодательства назначается, какъ извѣстно, смертная казнь. Такъ на основаніи обоихъ Судебниковъ (Акт. истор. т. I, № 105, стр. 149, и № 153 ст. 55 и 61) и на основаніи Уложенія Царя Алексѣя Михайловича (гл. XXI, ст. 14). Въ соборныхъ статьяхъ 1667 года это положеніе выражено и ясно такъ: „Аще кто пойдетъ нощію во святыхъ и приступитъ ко святому престолу, украдетъ освященныя вещи, да отсѣчется глава его; аще кто и въ день у церкви украдетъ нѣчто, ради убожества своего, да битъ его первѣе до ста ударовъ, по разсуденію крадомыхъ вещей; аще же есть много крадомое, да будетъ осужденъ въ сылку. Аще ли кто украдетъ нѣчто, еже Богу не освященно, а поставлено бысть въ церкви сохраненія ради, таковыи не святотатецъ имянуется, но тоимо тать.“ Здѣсь же замѣчено, что эта статья слѣдуетъ на Уложенную 21 главы 14 статью,“ но она цѣлкомъ взята изъ Византійскихъ источниковъ (слич. въ Акт. Эксп. т. IV, № 161, ст. 13, Полн. собр. зак. т. I, № 442, ст. 13, № 412, стр. 676). Между тѣмъ, по положенію Градскаго закона и Эклоги Леона и Константина, помѣщенныхъ въ печатной Кормчей, которая при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ служила главнымъ практическимъ источникомъ послѣ Уложенія, церковныя тати не подвергаются смертной

казни, но ослѣпленію¹, отсѣченію рукъ (гробныя тати) и другимъ наказаніямъ. Это самое, можетъ быть, послужило поводомъ къ смягченію первоначальнаго положенія, которое, въ 1669 г., было ограничено и опредѣлено такимъ образомъ: „А церковныхъ татей, которой тать войдетъ въ алтарь въ день, или въ ночь, и что возьметъ отъ св. сосудовъ, или потиръ, или иныя какія вещи, я тѣмъ татямъ учинить казнь, отсѣчь лѣвую руку да правую ногу; а будетъ которые тати покрадутъ церковь и что возмутъ, и ему, учиня наказанье, отсѣчь лѣвая рука; а за двѣ церковныя татьбы такимъ татямъ учинить по Уложенію, казнить смертью, и животы ихъ отдать въ церковныя татьбы“ (Полн. Собр. зак. т. I, № 441, ст. 12, на стр. 746). Но подъ 1683 г. встрѣчается болгарскій приговоръ о возстановленіи вообще за церковную татьбу смертной казни (Полн. собр. зак. т. II, № 1026). — По свидѣтельству лѣтописей, грамотъ и Котошихина дѣлатели фальшивой монеты и участники въ этомъ преступленіи, не смотря на то, что главнымъ, а по Уложенію единственнымъ, наказаніемъ было залитіе горла, подвергался на практикѣ и другимъ казнямъ, особенно же отсѣченію рукъ (см. въ „Изслѣдов. началъ уголовн. пр., изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Мих.“ Процесс., *Линовскаго*, стр. 41—44). Имѣя это въ виду, не лѣзя не обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто, которое приводится въ соборныхъ статьяхъ 1667 года касательно наказаній, какимъ должны быть подвергаемы фальшивыя монетчики, изъ Синагмы Матвѣя Властаря: „Аще кто, кромѣ поведѣнія Царскаго, дѣлаетъ деньги, или зодотыя, или пѣнзы, хотя отъ сребра и злата чиста, или нечиста, да отсѣкутся обѣ руцѣ его; и аще кто вѣдаетъ о томъ, что дѣлаетъ такія деньги, а вѣдомо не учинить, да отсѣчется една рука, и кійждо имать наказатися по разсужденію вины его“ (Полн. собр. зак., т. I, № 412, стр. 675). Касательно сходства наказаній за другія преступленія въ нашемъ древнемъ правѣ съ наказаніями, означенными въ Византійскихъ источникахъ за тѣ же преступленія и, очевидно, служившими болѣе или менѣе основаніемъ при опредѣленіи первыхъ, см. особенно новоуказныя статьи 1669 г., Генв. 22, о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ въ Полн. собр. закон., т. I, № 441. Приведенныя здѣсь выписки изъ „Градскихъ законовъ“ при статьяхъ Русскихъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ближайшемъ отношеніи, въ какомъ должны были находиться между собою оба законодательства въ теченіи всего древняго періода нашей исторіи.

⁴⁸ Объ участіи духовенства при изданіи верховною властью узаконеній гражданскихъ и особенно уголовныхъ свидѣтельствуютъ, кромѣ мѣста въ лѣтописи о совѣщаніи св. Владиміра съ Епископами касательно казни разбойниковъ, также и позднѣйшія указанія, встрѣчающіяся въ разныхъ памятникахъ. Такъ, на прим., на соборѣ 1551 г., Царь Іоаннъ Васильевичъ говорилъ духовнымъ властямъ, созданнымъ для разныхъ постановленій на основаніи предложенныхъ имъ вопросовъ: „Да благословился есми у васъ тогожъ дѣла (1550 г.,) Судебникъ исправить по истиннѣ и утвердити, чтобъ судъ былъ праведенъ и всякими дѣлами непоколебимъ во вѣки, и по вашему благословенію Судебникъ исправилъ и великіе заповѣди написалъ, праведенъ судъ, беспосудно, во всякихъ дѣлахъ. Да устроилъ по всѣмъ землямъ моего Государства старосты и цѣловальники, и соцкіе и пятидесяцкіе по всѣмъ градомъ, и по пригородомъ, и по волостемъ, и по погостомъ, и у дѣтей боярскихъ уставныя грамоты. И подписалъ сей Судебникъ предъ вами; (а) уставныя грамоты се прочтите и разсудите, чтобъ было дѣло ваше по Бозѣ въ родъ и родъ неподвижно по вашему благословенію. Аще достойно сіе дѣло на святѣмъ соборѣ утвердити, и вѣное благословеніе улучихъ подписати на Судебникъ и на уставной грамотѣ, которой въ казнь быти. Да съ нами жъ соборитъ инѣ, проса у Бога помощи, во всякихъ нуждахъ посовѣтуйте и разсудите, уложите и утвердите по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по прежнимъ законамъ прародителей нашихъ, чтобы всякое дѣло и всякій обычай строился по Бозѣ въ нашемъ Царствіи и при нашемъ святительскомъ пастырствѣ, а при нашей державѣ. А которые обычаи, и въ прежніе времена, послѣ отца нашего, В. К. Василія Ивановича всея Русіи, и до сего настоящаго времени, позншатались, или въ самовластіе учинено что по своимъ волямъ, или предніе законы которые порушены, или ослабно дѣло, и (не)брегомо Божіихъ заповѣдей что творилось, и о всякихъ земныхъ строеніяхъ и нашихъ дѣлахъ заблужденіе: *о себѣ всели довольно себѣ и духовно посовѣтуйте, духовнѣ же и на средѣ собора сіа намѣ возвѣстите: и мы вашего святительскаго совѣта и дѣла требуемъ и совѣтовати съ вами желаемъ о Бозѣ, еже утвердити во благо неустроенное*“ (см. Стоглавъ, рукопись). На соборѣ 1867 года, Іюня 17, духовныя власти должны были также отвѣчать на нѣкоторые вопросы, касающіеся до свѣтскихъ дѣлъ, которыя находятся въ связи съ церковью или относятся къ церковнымъ лицамъ; но особенно любопытенъ здѣсь

вопросъ объ еретикахъ и раскольникахъ: верховная власть свѣтская недоумѣвала, слѣдуетъ ли ихъ подвергать только церковному наказанію, или же „наказывать и градскимъ закономъ.“ Святители отвѣчали на основаніи правилъ вселенскихъ соборовъ и *Гарменолула*, что такіе преступники должны наказываться также „Царскимъ, сирѣчь, градскимъ закономъ и казненіемъ,“ и приводили, между прочимъ, въ примѣръ, что при Императорѣ Юстиніанѣ Великомъ еретикамъ, осужденнымъ Константинопольскомъ соборомъ, „овымъ языки отрѣзаша, овымъ рудѣ отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позориша ихъ по торгу, и потомъ сосланы быша въ заточеніе до кончины ихъ“ (см. въ Полн. собр. зак., т. I, № 412, стр. 678—679). Тоже подтверждено соборомъ 1691 г. (см. въ Акт. истор. т. V, № 75, стр. 111—112): духовенство просило Царя Феодора Алексѣевича, чтобы онъ, по примѣру своего родителя, повелѣлъ „развратниковъ и отступниковъ, которые, по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи и по Архіерейскомъ прошеніи къ ихъ обращенію истиннаго покаяніа, явятся противны, святой церкви непокорны, отсылать ко градскому суду, и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чего достоинъ, указъ чинить.“ На этомъ основаніи верховная власть опредѣляетъ уже подвергать раскольниковъ свѣтскимъ уголовнымъ наказаніямъ, изъ коихъ важнѣйшимъ назначается смертная казнь, а менѣе значительнымъ сѣченіе кнутомъ и ссылка въ дальніе города (см. Акт. Экспед. т. IV, № 284). — Относительно указаній, находящихся въ источникахъ нашего древняго права, что они непосредственно основаны на постановленіяхъ Византійскихъ Императоровъ, мы привели уже нѣсколько примѣровъ выше, въ примѣч. 23, а объ отдѣльныхъ, принадлежащихъ сюда, статьяхъ Уложенія будемъ говорить особо въ слѣдующемъ примѣч., и потому здѣсь припомнимъ только читателямъ извѣстіе, сообщаемое Карамзинымъ (Ист. Госуд. Росс. т. III, примѣч. 222), что Царь Алексѣй Михайловичъ, уже по изданіи Уложенія, въ 1654 году, разослалъ ко всѣмъ воеводамъ выписки изъ Греческихъ законовъ Номоканона и велѣлъ судить по нимъ дѣла уголовныя. Къ сожалѣнію, этотъ драгоценный документъ, который исторіографъ обѣщала напечатать въ исторіи XVII вѣка, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Ср. также въ Обзор. Корнч. ил., 2 год. над. стр. 85—86, 1-го стр. 106.

См. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, изданный *Башкиловымъ*, въ 1768 году, въ С.П.Б., къ коему въ подлинникъ приложены были статьи Византійскаго права, напечатанныя въ томъ же изданіи подъ

заглавіемъ : „Древніе законы изъ Юстиніановыхъ книгъ.“ Что касается до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, то, кромѣ яснаго указанія въ его предисловіи и нѣкоторыхъ статьяхъ на то, что между прочими источниками редакторы пользовались также, прежде всего, „правилами св. Апостолъ и св. Отецъ и градскими законами Греческихъ Царей, пристойными къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ,“ мы имѣемъ полное право вывести такое заключеніе не только основываясь на содержаніи многихъ его статей, сходныхъ съ постановленіями Византійскаго, каноническаго и свѣтскаго, права, вошедшими въ составъ нашей печатной Кормчей, но также руководствуясь отмѣтками, сдѣланными съ тою же цѣлю въ подлинномъ спискѣ Уложенія, которое хранится въ Оружейной Палатѣ (см. выше примѣч. 1). Предлагаемъ, для притѣра, нѣсколько такихъ параллельныхъ мѣстъ, означая звѣздочкой тѣ изъ нихъ, о коихъ именно говорится въ самомъ подлинномъ Уложеніи, что они заимствованы изъ „Закона Моисеева“ или изъ „Градскихъ законовъ.“

1. *Уложенія гл. I, ст. 1.* Будеть кто иновѣрцы, какія ни буди вѣры, или и Руской человекъ, возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождающую Его, Пречистую Владычицу нашу, Богородицу и Приснодѣву Марію, или на честный крестъ, или на святыхъ Его угодниковъ, и про то сысканы всякими сыски накрѣпко, да будеть сыщется про то допрямъ, и того богохульника, обличивъ, казнити, сжечь. *Кормчей гл. 45, ст. 3.* Глагола Господь къ Моисеови: заповѣждь сымовомъ Израильвымъ я рцы къ нимъ, сице глагола: человекъ, иже аще прокленеть Господа Бога своего, грѣхъ приметъ; кленый же имя Господне смертію да умреть, каменіемъ да побіеть и весь сонмъ, аще пришеде, аще ли тоземець, вегда прокленеть имя Господне, да умреть.
2. *Уложенія гл. II, ст. 1.* Будеть кто умышленіемъ учнетъ мыслити на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщется допрямъ, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ: и такого, по сыску, казнити смертію. *Тамъ же, ст. 5.* А помѣстья и вотчины и животы измѣнница взяти на Государя. *Кормчей гл. 48, грань 39, ст. 10.* Иже и спасеніе Царево тщетная поучается, убивается и домъ его да рсхитится (т. е., имущество его конфискуется).
3. *Уложенія гл. II, ст. 3.* А будеть кто Царскаго Величества недругу городъ сдать измѣною, или кто Царскаго Величества въ го-

роды приметъ изъ иныхъ Государствъ зарубежныхъ людей для измѣны же, а сыщется про то допрама, и такихъ измѣнниковъ казнить смертію же. *Кормчей гл. 48, гр. 39, ст. 1.* Раздражая на брань ратныхъ, или предавая противнымъ своя, главы усѣченіемъ мучится.

4. *Уложенія гл. II, ст. 4°.* А будетъ кто умышленіемъ и измѣною городъ зажжетъ, или дворы, и въ то время, или послѣ того, зажигальщикъ изыманъ будетъ, и сыщется про то его воровство допрама, и его самого сжечь безъ всякаго милосердія. *Кормчей гл. 49, заталó 16, ст. 29.* Иже нѣкія ради вражды или разграбленія дѣла имѣніи разженія творяще во градѣ, огню да предани будутъ; аще ли внѣ града селища, или села, или дома, или ино что отъ начинанія зажгутъ, мечемъ да посѣчени будутъ. Ср. также гл. 48, гр. 39, ст. 18, и гл. 46 ст. 16.
5. *Улож. гл. II, ст. 15.* А будетъ кто измѣнника догнавъ на дорогѣ убіетъ, или, поймавъ, приведетъ къ Государю, и того измѣнника казнить смертію; а тому, кто его приведетъ или убіетъ, дати Государево жалованье изъ его животовъ, что Государь уважетъ. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 4.* Иже отъ своихъ вой къ ратнымъ бѣгающе, яко ратныхъ, лѣтъ есть убивати безбѣдно.
6. *Улож. гл. VII, ст. 20°.* А будетъ кто, будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, учнетъ измѣною изъ полковъ переѣзжати въ непріятельскіе полки и въ непріятельскихъ полкѣхъ сказывать про вѣсти и про Государевыхъ ратныхъ людей, и въ томъ на него кто извѣститъ, и сыщется про то допрама, и такого переѣзжчика казнить смертію, повѣсити противъ непріятельскихъ полковъ, а помѣстья его и вотчины и животы взяти на Государя. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 17.* Иже къ ратнымъ своею волею отъ насъ приходяще и наши совѣты возвѣщающе имъ, на висѣльницѣхъ повѣшаются или сожигаемы бываютъ.
7. *Улож. гл. VII, ст. 28.* А будетъ кто, будучи на службѣ въ полкѣхъ, у кого украдетъ ружье, и того бити кнутомъ нещадно, а что укралъ и то на немъ доправить и отдать тому, у кого онъ укралъ. *Тамъ же, ст. 29°.* А будетъ кто на службѣ у кого украдетъ лошадь, и ему за тое татьбу руку отсѣчь. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 53.* Иже во стенохъ и въ полкахъ на войнѣхъ крадушіи, или убо оружія украдетъ, сурово поведѣваемъ бити его; аще же подъяремника, рекше, коня, или мѣща, или осли, таковымъ рудѣ усѣченіи бывають. Ср. тамъ же гл. 49, вач. 16, ст. 33, и гл. 46, ст. 25.
8. *Улож. гл. X, ст. 200.* А будетъ тотъ, къ кому умышленіемъ, (насильствомъ, скопомъ и заговоромъ) прїѣдутъ, бороняся отъ себя

и домъ свой обороняя, кого убьеть (изъ такихъ людей) до смерти и привезеть тѣхъ побитыхъ къ судьямъ и сыщется про то допрама, что онъ то убойство учинилъ по неволь, отъ себя боронясь, и ему того въ вину не ставити. А кого онъ убьеть, и ему то убойство учинится отъ себя: не прѣзжай на чужой домъ насильствомъ. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 39.* Иже нашедшаго нанъ убьеть вѣдѣи хочеть самъ отъ него убьенъ быти, безъ вины есть.

9. *Улож. гл. X, ст. 910.* А будетъ кто чье стадо конское или иные животины съ своея или съ чужія земли взгонитъ къ себѣ на дворъ насильствомъ, безвинно, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и по суду и по сыску сыщется про то допрама, что онъ то стадо загналъ къ себѣ на дворъ напрасно, и ему то конское стадо или иные животины велѣти отдать истцу всѣ въ цѣлѣ. А будетъ онъ которую животину уморить голодомъ или убьеть, и на немъ за ту животину велѣти доправити указную цѣну вдвое и отдать истцу противъ того же, какъ о томъ писано выше сего, да на немъ же велѣти за его насильство доправити съ суднаго дѣла Государевы пошлины вдвое. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 51.* Затворившій чужу овцу или нѣкоторую скотину, и скудотую пищи уморитъ или иже убивъ, сугубо отдать осужается. Ср. тамъ же гл. 46, ст. 27, в гл. 49, зач. 16, ст. 43.

10. *Улож. гл. X, ст. 921.* А будетъ кто учнетъ на нивахъ своего жечь солому или на лугахъ траву, и въ то время огонь разгорится и пожжетъ чужіе нивы или огороды, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и про то сыскати, да будетъ, по сыску, объявится, что онъ учинилъ то хитростію, пустилъ огонь по вѣтру и чужіе нивы или огорода не отнялъ своею лѣнностію, а отняли было нечестно, и на немъ истцамъ убытки ихъ велѣти доправити по сыску. *Тамъ же, гл. 925.* А будетъ, по сыску, такое пожженіе учинится безъ хитрости, что свои нивы или траву зажегъ въ тихое время, а носкъ того огонь разжегся отъ вѣтру, а вѣтръ пришло бурною или искомъ вскорѣ, и за такое пожженіе на отвѣтчикахъ истцовыхъ искомъ не правити, потому что такое запаленіе учинится изволеніемъ Божиимъ, а не отвѣтчиковымъ умышленіемъ. *Кормч. гл. 49, зач. 16, ст. 29.* Аще ли кто тростіе своея нивы или терніе хоти пожегъ, повержетъ огонь на ня, огонь же болма паче пройдетъ и пожегъ и чужія нивы или чужъ виноградъ, подобаетъ испытати послудаче по неискнушенію или лѣнностію ввергшаго огонь бысть се, безщестно верженому да творить; аще ли во днѣ многа вѣтра кто огонь вержетъ и не убудеть, да не произыдетъ огонь болш

паче, яко не брегій, лѣвился, осушается; аще ли все соблюде убо, напрасно же духъ бурень дхнуъ, и того ради промъде огонь, не осудитсѣ. Ср. тамъ же гл. 46, ст. 16, и гл. 48, гр. 39, ст. 76.

*Улож. ел. X, ст. 226.** А будетъ у кого загоритсѣ дворъ нена- рочнымъ дѣломъ, и отъ того и иныхъ людей дворы погорятъ, и на томъ, чей дворъ напередъ загорятсѣ, никому ничего не прави- ти, потому что дому его запаленіе учинилося не по его умысле- нію. *Кормч. ел. 48, гр. 39, ст. 77.* Аще по нѣкоему прилучаю домъ нѣчій запалитсѣ, и оттуду огонь шедъ прилежащія дома пож- жеть, неповиненъ есть прежде запаливыйсѣ. Ср. тамъ же гл. 49, зач. 16, ст. 29, и гл. 46, ст. 16.

*Уложен. ел. X, ст. 227.** А будетъ кто у кого учнетъ стояти на дворъ изъ найму, а въ договорѣ у него будетъ, что ему того двора не зажечи и отъ огня беречи, а послѣ того тому двору учи- нитсѣ запаленіе его небереженіемъ, и тотъ дворъ сгоритъ, и на немъ за тотъ дворъ тому, у кого онъ тотъ дворъ найметъ, взяти цѣну, чего тотъ дворъ стоилъ. *Кормч. ел. 48, гр. 17, ст. 1.* Аще совѣ- щано будетъ съ наймующимъ домъ безъ вреда имѣти въ немъ огонь и приключитсѣ быти зажженію и погоритъ, неповиненъ есть най- мовавый; аще ли лѣнностію его приключитсѣ, повиненъ.

г. *Улож. ел. X, ст. 228.** А будетъ кто нѣкія ради вражды или разграбленія зажжетъ у кого дворъ, и послѣ того онъ будетъ изы- манъ, и сыщется про него допрама, что пожаръ онъ учинилъ на- рочнымъ дѣломъ, и такого зажигальщика казнити, сжечь. *Кормч. ел. 48, гр. 39, ст. 18.* Аще нѣкто вѣдый, рекше, хотѣніемъ домъ зажжетъ, или ворохъ жита близь дому лежащъ, и обличенъ бывъ, огнени преданъ будетъ; аще же виѣ града таковое сотворить, да устѣкутъ ему руцѣ. Ср. тамъ же гл. 49, зач. 16, ст. 29, и гл. 46 ст. 16.

д. *Улож. ел. X, ст. 233.** А будетъ кто у кого насильствомъ оты- метъ землю, или межи или грани передѣлаеть, а сыщется про то допрама, и у того, кто такъ учинить, та чужая земля взятъ от- дати тому, у кого отнял, да на немъ же доправити владѣнне по Го- судареву указу; а за насилство учинити наказаніе, что Государь укажетъ. *Кормч. ел. 48, гр. 39, ст. 18.* Восхищай землю чужоу или прелагая ей предѣлы, сугубо восхищенное отдасть.

е. *Улож. ел. X, ст. 272.** А будетъ кто мастеровой человекъ воз- метъ у кого узорочные товары, камень алмазь, или дхонтъ, или изумрудъ, или лалъ, или иной какой камень для одмаженья, или гранити, или печати рѣзати, и небреженіемъ тотъ камень розло-

мить, или какую нибудь поруху учинить, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и на немъ за тотъ камень взяти цѣну, чѣмъ сторонніе люди оцѣнять. *Кормч. гл. 48, гр. 17, ст. 9.* Аще возьметъ кто камень, да устроитъ, или провертитъ, или издѣлаетъ в немъ, и сокрушится, аще убо неумѣніемъ мудреца, повиненъ естъ, аще же виною вещи, неповиненъ естъ; аще ли не вѣдый воспріять, рекше, аще обѣщася не сокрушити и сокрушитъ, повиненъ.

16. *Улож. гл. X, ст. 273.** А будетъ кто у кого возьметъ къ которому нибудь времени на ссуду платье, или платье же возьметъ дѣлать портной мастеръ, и то платье мышми истравитъ, или чѣмъ испортитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и за то вѣдѣнное платье истцомъ взяти на нихъ цѣну, а платье имъ отдати. *Кормч. гл. 48, гр. 17, ст. 10.* Аще мышми издѣдено будетъ данное бѣлито, или гладито, повиненъ естъ бѣлильникъ, или швецъ и въ невѣдѣніи иного вещь другому вдастъ. *Тамъ же, ст. 3.* Пыстырь, и швецъ, и бѣлай ризы, лѣвосты ради и недоумѣніа, повинни суть суду.

17. *Улож. гл. X, ст. 274.* А будетъ кто у кого возьметъ въ наемъ лошадь или иное что, да испортитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допрама, что онъ то наемное испортитъ, и истцомъ велѣти на немъ за то наемное взяти цѣну, по оцѣнкѣ стороннихъ людей, а то, что онъ испортитъ, отдати ему. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 50.* Потребовавый коня до уречена нѣкоего мѣста, аще же преминетъ уреченное то мѣсто и по прилучаю будетъ коню вредъ, или смерть, то цѣна да вѣдѣтся и господина коневя безъ пагубы да устроитъ; аще ли убо до уреченнаго мѣста вредъ будетъ коню, или смерть, потребовавый безъ пакости соблюдется, аще не токмо отъ небреженія или злодѣйствомъ коневя будетъ сотворилъ вредъ и смерть. *Ср. тамъ же гл. 49, зач. 16, ст. 45, и гл. 46, ст. 23.*

18. *Улож. гл. XVII, ст. 15.** А будетъ послѣ котораго умершаго останутся дѣти глухи и нѣмы, а братья ихъ или сестры учнутъ обидѣти ихъ и отцова или матерна имѣніа учнутъ ихъ отлучати, и тѣмъ умершаго дѣтемъ имѣніа отца ихъ или матери роздѣлити по жеребьямъ всѣмъ поровну, чтобы изъ нихъ ничто изобиженъ не былъ. *Кормч. гл. 48, гр. 30, ст. 13.* Глушіи и нѣміи добръ составляются въ наследіе.

19. *Улож. гл. XXI, ст. 72.* А кого кто убьетъ съ умышленія, и сыщется про то допрама, что съ умышленія убилъ, и такого убійцу самого казнити смертію. *Кормч. гл. 48, гр. 39,*

ст. 80. Творай убійство волею, коего либо аще есть возраста, мечемъ муку да прииметь.

20. Улож. ел. XXII, ст. 4. А будетъ кто, сынъ или дочь, не помня закона христіанскаго, учнеть отцу или матери грубыя рѣчи говорить, или отца и мать въ дерзости рукою зашибеть, и въ томъ на нихъ отецъ или мать учнуть бити челомъ, и такихъ забывателей закона христіанскаго за отца и мать бити инутомъ. *Кормч. ел. 45, ст. 6.* Аще человекъ здорѣчитъ отцу своему или матери своей, смертію да умереть. Иже бьетъ отца своего или мать, смертію да умереть.

21. Улож. ел. XXII, ст. 10. А будетъ кто, не бояся Бога и не опасаяся Государскіе опалы и казни, учинить надъ кѣмъ нибудь мучительское наругательство, отсѣчетъ руку, или ногу, или носъ, или ухо, или губы обрѣжетъ, или глазъ выколетъ, а сыщется про то допряма, и за такое его ругательство самому ему тоже учинити, да на немъ же взяти изъ вотчинъ его и изъ животомъ тому; надъ кѣмъ онъ такое наругательство учинить, будетъ отсѣчетъ руку, и за руку 50 рублевъ, а будетъ отсѣчетъ ногу, и за ногу 50 же рублевъ; а за носъ, и за ухо, и за губы, и за глазъ по тому же за всякую рану по 50 рублевъ. *Кормч. ел. 45, ст. 47.* Человекъ, иже аще убьетъ всяку душу человекю, смертію да умереть, и иже аще кто убьетъ говадо и умереть, да отдасть душу за душу; и аще кто сотворитъ порокъ ближнему, якоже сотвори ему, также и ему сотворать.

22. Улож. ел. XXII, ст. 13. А которые воры чинятъ въ людехъ смуту и затѣвають на многихъ людей своимъ воровскимъ умышленіемъ затѣйные дѣла, и такихъ воровъ за такое ихъ воровство казнити смертію. *Кормч. ел. 48, ер. 39, ст. 6.* Глаголемія крамолицы, или мятежъ въ людехъ творации, аще убо помянетъ имъ властель оставитися отъ сего, и не послушавше, но въ таковыхъ же пребываютъ, во изгнаніе посылаются; аще ли мнози мятежи и бесчинія сотвориша и множицею яти бывше и преже мучени бывше, въ таковыхъ же пребыша влхъ обычаехъ, біени и острижени, отнюдь да изженутся; аще же будетъ не помянулъ имъ князь о томъ, токмо палицами біени бывше, пущени будутъ.

Кромъ того, въ XXII-й же главѣ Уложенія статьи 1, 2, 7, 8, 9, 14^а, 16^а, 19, 20, 22, 23, 24 и 26 соответствуютъ статьямъ 35, 37, 78, 36, 8, 87, 80, 81, 2, 32, 31 и 72 „закона о кавнехъ“, т. е., 39-й грани 48-й главы (Градскаго закона) печатной Кормчей; но какъ содержаніе тѣхъ и другихъ статей будетъ наложено въ выпискахъ

изъ новоуказныхъ статей о убійственныхъ дѣлахъ, 1869 г., Генваря 22 (см. Приложение II къ настоящимъ изслѣдованіямъ), то и опускается здѣсь для избежанія повтореній. Другаго рода сличеніе, или, лучше сказать, сводъ различныхъ статей Уложенія и Кормчей, относящихся до уголовныхъ дѣлъ, любопытные могутъ видѣть въ древней рукописи, которая хранится въ библіотекѣ Императ. Моск. Общества Ист. и Древн. Росс. Отдѣл. I подъ № 272.

⁶⁰ См. въ „Описаніи Кіевософ. собора и Кіевской Іерархіи,“ изд. 2-го Приложеній стр. 242—244, и въ статьѣ „Объ основаніяхъ Русскаго церковнаго права“ стр. 439—440; ср. тамъ же стр. 416—431.

⁶¹ Первая редакція, къ которой относится большая часть рукописныхъ Кормчихъ, извѣстна подъ именемъ *Кирилловской*, ибо подлинникъ ея, по мнѣнію барона Розенкампа, полученъ былъ въ Болгаріи Владимірскимъ Митрополитомъ, Кирилломъ (см. наше примѣч. 34 на стр. 84 и подробности въ Обзор. Кормч. кн. 2-го изд. стр. 46—54, 1-го стр. 53—61) и, сверхъ того (что, кажется намъ, еще основательнѣе при опредѣленіи этого названія, такъ какъ выводъ Розенкампа претиворѣчатъ въ настоящемъ случаѣ изслѣдованіямъ покойнаго Митрополита Евгенія въ „Опис. Кіевософ. соб.,“ и проч., на стр. 238—239 Приложеній, и въ „Словарѣ ист. о писат. духовн. чина,“ изд. 2-го, т. I, на стр. 325—328, равно какъ и нашему собственному мнѣнію, основанному на свидѣтельствѣ А. Х. Востокова о Кормчей Румянцеваго Музея подъ № ОСХХХІІ, которое уже предложено было выше, на стр. 84.) древнѣйшій изъ извѣстныхъ ея доселѣ списковъ, какъ увидимъ ниже, былъ составленъ при жизни этого Митрополита, или, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее къ нему время. Вторая редакція, послужившая основаніемъ для печатной Кормчей, называется *Іосифской* или *Рязанской*, на томъ основаніи, что старшій ея кодексъ былъ написанъ въ Рязанской области, при тамошнемъ Епископѣ Іосифѣ. Та и другая редакція имѣетъ одинаково въ своей главѣ *Номоканонъ*, принадлежащій ученому Константинопольскому Патріарху, *Фотію*, разумѣя, однако, подъ этимъ одно собраніе собственно церковныхъ постановленій, между тѣмъ какъ сводъ гражданскихъ узаконеній или *Кемеровоу* того же Номоканона, извлеченный изъ новеллъ Императора Юстиніана, предлагается отъ него отдѣльно (см. выше стр. 20) въ спискахъ обихъ редакцій; но различіе между ними заключается въ томъ, что въ Кормчихъ перваго разряда самыя текстъ каноническихъ правилъ, слѣдующихъ, обыкновенно, за *Фотіевымъ* Номоканономъ, излагается вполнѣ, съ опущеніемъ лишь

оформленія статей болѣе длинныхъ, притомъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ эти правила находятся въ древнихъ каноническихъ сборникахъ и, на основаніи ихъ, начислены и выписаны Зонарой и Бельсамономъ въ ихъ толкованіяхъ (см. тѣ и другія въ „Синодиконѣ Беверегія,“ изд. въ Оксфордѣ, 1672 г., въ 2 томахъ), между тѣмъ какъ объясненія къ нимъ взяты изъ схолій Аристеиа, съ прибавленіями только по мѣстамъ толкованій Зонары. Напротивъ, списки втораго разряда содержатъ въ себѣ сокращенный текстъ каноническихъ правилъ, принятый Аристеиою, съ его же сокращенными къ нимъ объясненіями (см. ихъ также въ изд. Беверегія) и съ удержаніемъ его порядка въ ихъ изложеніи, хотя и здѣсь встрѣчается мѣстами полный текстъ съ схоліями Зонары. Самый Номоканонъ Фотіевъ предлагается въ спискахъ той и другой редакціи въ различныхъ переводахъ и съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями. — Не смотря на то, что и другой составъ Греческихъ Номоканоновъ, именно Номоканонъ *Іоанна Столастикя*, былъ у насъ также извѣстенъ, на что указываетъ древній его переводъ, сохранившійся въ одной харатейной рукописи конца XIII или начала XIV-го вѣка (см. Обзоръ Кормч. кн. 2-го изд. стр. 88 и д., 1-го стр. 110 и д., и „Опис. рукоп. Румянц. Муз.“ № ССХХХ, стр. 273—279); но очевидно, что онъ не былъ вовсе въ такомъ употребленіи, какъ первый, ибо другихъ его списковъ до сихъ поръ еще не отыскано. Изъ прочихъ составовъ Кормчей Розенкампею упоминаетъ объ одномъ собраніи, сдѣланномъ игуменомъ Іосифскаго монастыря, *Нифонтюмъ*, гдѣ къ каждой грани Фотіева Номоканона, сверхъ соборныхъ правилъ, прибавлены еще дополнительныя статьи изъ сочиненій восточныхъ іерарховъ, и еще объ одной, такъ называемой имъ „сводной Кормчей“ (см. ниже прим. 53), заключающей въ себѣ полныя правила съ примѣчаніями разныхъ объяснителей; наконецъ, онъ же указываетъ на нѣкоторыя Номоканоны, отличающіеся также своимъ составомъ, какъ отъ предыдущихъ, такъ и между собою; но все въ этихъ такихъ собраніяхъ приводитъ не болѣе, какъ по одному списку (см. въ „Обзоръ Кормч. кн. 2-го изд. стр. 9—12 и 199—201, 1-го стр. 13—17 и 266—268). Замѣтимъ кстати, что подъ именемъ Номоканоновъ встрѣчаются также равныя краткія выписки правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ, изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны (см. у Розенкампеа тамъ же и въ прим. 67-мъ 2-го изд. или 75-мъ 1-го): таковыя особенно Номоканоны, въ первый разъ изданныя въ Кіевѣ, въ 1620 г., и послѣ того неоднократно перепечатанныя, кромѣ Кіева, въ Москвѣ, Львовѣ и Почаевѣ.

- ⁶² См. въ „Вѣстникъ Европы,“ 1820 г., № 5, стр. 22—32, статью К. О. Калайдовита, подъ заглавіемъ: „Нѣчто о Славянскомъ переводѣ Кормчей и древнѣйшемъ оной спискѣ.“ Слѣд. также указаніе на эту рукопись въ Опис. Славяно-Росс. рукоп. библиотеки Графа О. А. Толстова, 1825 г., Огд. I, № 311, и въ „Списокъ Русскимъ памятникамъ,“ Келлена, 1822 г., № 57 и 58, на стр. 39.
- ⁶³ См. выше примѣч. 23 и стр. 22—28. Включеніе въ Коричіи Русскихъ статей и измѣненныхъ Византійскихъ, въ особенности чисто юридическаго содержанія, по нашему мнѣнію, указываетъ болѣе всего на то, что самыя эти сборники составлены были въ древней Россіи преимущественно для практическаго употребленія и потому съ приравненіемъ къ существующему порядку вещей. Въ такомъ значеніи, по свидѣтельству барона Розенкампа, чрезвычайно замѣчательна Коричая (составленная въ XVI-мъ вѣкѣ, при Митрополитѣ Макаріи), которую онъ называетъ *Кипріановскою*, и томъ основаніи, что въ ней сохранился, между прочимъ, переводъ цѣлыхъ правилъ всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ по составу Зенары и съ его же объясненіями, который приписывается имъ Митрополиту Кипріану. „Въ семь спискѣ сводной Коричей книги, говоритъ онъ, сообщенномъ мнѣ Вологодскимъ купцомъ, И. П. Лалтеевымъ; число правилъ и порядокъ тѣ же, какіе находятся въ другякъ, но оный отличается соединеніемъ двухъ и иногда трехъ переводовъ, съ равными толкованіями и имъ соответствующими выписками, какъ изъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такъ и изъ другихъ правилъ св. Отець. Цѣль сего своднаго собранія, очевидно, была та, чтобы приготовить, такъ сказать, *матеріалы* для новаго изданія Кормчей, *объ видѣ настоящаго Русскаго Номоканона*, составленнаго изъ соборныхъ правилъ Восточной Церкви, а равно и изъ Русскихъ соборовъ и посланій Русскихъ іерарховъ, къ чему отчасти способствовалъ бы и самый *Стоглавный соборъ* 1551 г. Послѣ же сего времени никакихъ уже новыхъ опытовъ въ семь родѣ мною не отыскано“ (Обозр. Кормч. кн. 2-го изд. стр. 5, 10 и 62—66, 1-го стр. 7, 14, 15 и 72—77. Русскія статьи, находящіяся въ этой Кормчей, изчисляются у меня особа въ Приложеніи I). Въ самомъ дѣлѣ, что касается до Русскихъ статей, которыя имѣли сами по себѣ несомнѣнное практическое значеніе, то не лзя не замѣтить, что ихъ, конечно, не за чѣмъ было бы вносить постоянно въ Коричіи и другіе сборники, если бы послѣдніе составлялись единственно для удовлетворенія любопытства читателей, а не для предложенія помѣщаемыхъ въ нихъ пра

тила къ давнымъ случаямъ. Вотъ почему статьи чисто историческія встрѣчаются въ Кормчихъ гораздо рѣже и обыкновенно въ одномъ и томъ же видѣ, за исключеніемъ немногихъ сокращеній и доведеній. Напротивъ, въ статьяхъ юридическаго содержанія мы находимъ не только опущенія или прибавленія, но и вставки, взятые изъ другихъ подобныхъ же статей, и даже иногда цѣлыя переработки всего состава памятника. Какъ происходили всѣ такія замѣненія, не трудно догадаться. Намъ самимъ случалось видѣть сборники, гдѣ въ концѣ тѣхъ или другихъ статей оставленъ болѣе или менѣе значительный пробѣлъ для помѣщенія здѣсь изъ другихъ памятниковъ выписокъ, подходящихъ къ предыдущимъ статьямъ по содержанию, а иногда удавалось встрѣчать и самыя такія выписки, сдѣланныя тою же или другою рукою, которыя замечены преимущественно изъ статей Русскихъ, каноническихъ и святскихъ, какъ то: церковныхъ правилъ равныхъ Митрополитовъ и Епископовъ, устава о духовныхъ судахъ св. Владимира, Русской Правды, и проч. Особенный образъ такой переработки памятниковъ, нами также замѣченный, состоялъ въ обозначеніи однородными знаками (на прим. крестомъ, словами: „зря,“ и т. п.) тѣхъ статей, которыя слѣдовало соединить, или напротивъ совершенно отдѣлать отъ другихъ; иногда же, на оборотъ, статьи, казавшіяся лишними, просто зачеркнуты. Очевидно, что позднѣйшій списокъ памятника, сдѣланный съ экземпляра, снабженнаго такими замѣтками, долженъ былъ, въ болѣе или меньшей степени, отличаться отъ него редакціей.

¹ См. въ „Обозр. Кормч. кн.“ 2-го изд. стр. 106 — 113 и примѣч. 114—122, 1-го стр. 141—144 и примѣч. 129 и 130.

² См. выше примѣч. 51.

³ Изъ Кормчихъ, заключающихъ въ себѣ передъ собраніемъ святскихъ законовъ предисловіе съ начальными словами: „Мѣрило Правдное,“ мнѣ особенно извѣстны: 1) Кормчая, принадлежащая *М. П. Погодину*; писана полууставомъ XVI вѣка, въ листъ, и имѣетъ въ концѣ Послѣсловіе, изъ котораго видно, что подлинникъ ея былъ написанъ мнхомъ Дороеемъ, въ 1375 г., при Суздальскомъ Великомъ Князѣ, Димитріи Константиновичѣ, и при Епископѣ Діонисіи. 2) Двѣ Кормчія, хранящіяся въ монастырской библиотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры, по описи 1795 г., въ числѣ книгъ: „Правила св. Отецъ рукописныя,“ подъ № 2 и 3; писаны въ л., полууставнымъ почеркомъ XVI вѣка. 3) Кормчая Румянцовскаго Музеума, означенная въ Описаніи рукописей этого Музеума А. Ж. Востоковымъ,

подъ № ССXXXVIII, на стр. 319 — 330; писана въ большой л, полууставомъ, въ 1620 г. 4) Кормчиа, принадлежащая *И. И. Царскому* и хранящаяся въ его библіотекѣ рукописей подъ № 11, а по Каталогу 1836 г. Отдѣл. II подъ № 45; писана въ началѣ XVII в., полууставомъ, въ л. Въ эту Кормчиа принадлежатъ въ составу къ *Кирилловской* редакціи и отличаются полнотою содержанія, заключаая въ себя, въ томъ числѣ, много статей Русскихъ; особенно послѣдняя заслуживаетъ вниманіе обиліемъ матеріала, какъ полнѣйшій экземпляръ Кирилловскихъ Кормчихъ, требуетъ подробнѣйшаго описанія. Что касается до самихъ рукописей *Мѣрила Праведнаго*, то я могу указать на слѣдующія: 1) Пергамный списокъ, хранящійся въ монастырской библіотекѣ Троицкой Лавры, по описи пергаменныхъ книгъ подъ № 14; писанъ въ четвертку, весьма красивымъ уставомъ конца XIV вѣка. 2) Рукопись, находящаяся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, № 187, писанную въ четвертку, полууставомъ XV вѣка. 3) Два списка, принадлежащіе Московской Синодальной библіотекѣ и хранящіеся здѣсь подъ № 525 и 524 (по прежнему каталогу 404 и 405); писаны въ четвертку, полууставнымъ почеркомъ, первый въ концѣ XV-го или началѣ XVI вѣка, второй въ 1537 г. 4) Списокъ, хранящійся въ Троицкой Лаврской библіотекѣ, по каталогу, въ числѣ „разныхъ книгъ рукописныхъ,“ подъ № 79; писанъ въ четвертку, полууставомъ XVI в., переходящимъ въ скоропись. По началу совершенно сходенъ со второй половиною приведенныхъ выше Кормчихъ, но далѣе прерывается, оканчиваясь статьей, которой нѣтъ ни въ Кормчихъ, ни въ другихъ спискахъ *Мѣрила Праведнаго*. 5) Отрывокъ въ одномъ сборникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 175, выписанный, какъ сказано въ оглавленіи „изъ книгъ *Мѣрила Праведнаго*, о праведномъ судѣ, отъ Псаломника, и отъ пророчества Исаяна, и отъ апостола Рускаго и отъ иныхъ многихъ книгъ.“ Сличеніе означенныхъ Кормчихъ съ этими рукописями *Мѣрила Праведнаго* и некоторыми Хронографами, заключающими въ себя выписки изъ послѣднихъ (см. въ № 11 и 12 „Москвитанина“ за 1846 г., въ статьѣ г. *Удальскаго*: „Библіографич. разысканія,“ стр. 219), обѣщаетъ много любопытныхъ выводовъ. Относительно же означеннаго предположенія къ тѣмъ и другимъ, замѣтимъ, что въ первыхъ оно есть только самое краткое извлеченіе изъ рукописей *Мѣрила Праведнаго*, тогда оно, напротивъ, весьма пространно и своимъ составомъ и содержаніемъ

онъ, въ исключеніиъ иъ некоторыхъ вставокъ, указывающихъ на Русскіе источники, обличаетъ подлинникъ Греческій (слич. ниже примѣч. 65).

⁷ И здѣсь, какъ въ примѣч. 53, мы считаемъ нужнымъ, для подтвержденія нашей мысли, обратитъ вниманіе читателей на содержаніе рукописей Мѣрила Праведнаго и сборниковъ, которые должны быть отнесены къ этому разряду. Статьи, входящія въ нихъ составъ, по преимуществу, а иногда и исключительно, юридическія, при чемъ, сверхъ того, о некоторыхъ изъ стѣхъ статей достоверно извѣстно, что онѣ имѣли въ то или другое время примѣненіе на практикѣ, накомъ, на прин., уставъ о церковныхъ судахъ св. Владимира, такъ называемое „Правло законно о церковныхъ людѣхъ, и о десятинахъ, и о мѣрилахъ городскихъ, и о судахъ Епископскихъ и о прочихъ вещехъ“, Эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копромима, извѣстная у насъ подъ именемъ законовъ или „Главныхъ Леона, Царя Премудраго, и Константина“, Законъ Градскій или Прохиронъ Императора Вавнаіа Македонянина, Судебникъ, приписываемый Константину Великому, Русская Правда и Договоръ Смоленскаго Князя, Мстислава, съ Готландіей и Ригой. Изъ числа извѣстныхъ сборниковъ такого, по преимуществу практическаго, содержанія можно, въ особенности, указать на сборникъ, хранящійся въ библиотекѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Отд. I, подъ № 188 и въ недавнее время (въ 1843 году) изданный вополнѣ Членомъ Общества, *Д. Н. Дубенскимъ*, во 2-й части „Русскихъ Достопамятностей.“ Стоить только внимательно рассмотреть его, начиная съ Предисловія къ Русской Правдѣ до „Устава о мостахъ,“ чтобы вополнѣ убѣдиться въ настоящей цѣли, съ какою онъ былъ составленъ въ свое время и, слѣдовательно, въ значеніи его для насъ, какъ памятника юридическаго. Въ томъ же отношеніи можно обратитъ вниманіе на сборникъ, хранящійся въ монастырской библиотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры, по описи 1796 г., подъ № 40, и на другой, который находится въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 191. Для практической цѣли была также, очевидно, назначена рукопись, съ коей списокъ хранится въ той же библиотекѣ подъ № 200: здѣсь, вромѣ извѣстія, предложеннаго выше (см. примѣч. 15), о представленіяхъ, сдѣланныхъ духовенствомъ В. К. Іоанну Васильевичу касательно ижеиъ святительскихъ и монастырскихъ, находимъ еще Грамоту Императора Константина В. Папѣ Сильвестру, Уставъ о церковныхъ судахъ В. К.

Владимира, выписку подъ заглавіемъ: „Василія, Царя Греческаго, наказаніе къ сину своему, Льву Премудрому Царю, о чести священничествъ, глава 3,“ и арлыки, жалованные Ханами Золотой Орды Русскому духовенству. Не говоримъ уже о нѣкоторыхъ известнѣйшихъ намъ сборникахъ позднѣйшаго времени, коихъ содержаніе исключительно юридическое и которые составлены, достоверно или весьма вѣроятно, подъ влияніемъ самаго Правительства, вѣдомъ, разумѣется, для практическаго назначенія, каковы, на примѣръ, сборники, находящіеся въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс. Отд. I., подъ № 257 (см. выше примѣч. 34 и ниже Приложение IV) и 272 (см. выше примѣч. 4); такихъ сборниковъ очень много, хотя не лзя не замѣтить, что и для нашей настоящей цѣли они не бесполезны, ибо въ нихъ, между прочимъ, встрѣчаются иногда выписки изъ Кормчей и другихъ источниковъ церковнаго права, переходившихъ въ источники свѣтскаго законодательства и, слѣдоват., удерживавшихъ въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое примѣненіе на практикѣ, какъ именно видно изъ приведенныхъ нами рукописей.

⁵⁸ Указаніе, какимы статьи въ изданіи Воелліа и Юстелліа соопѣствуютъ отдѣльнымъ статьямъ, находящимся въ этой главѣ печатной Кормчей, будетъ предложено особо въ изготовленномъ уже мною критическомъ обзорѣніи содержанія Кормчей Кирилловской и Рязанской фамиліи позднѣйшихъ редакцій.

⁵⁹ Полное заглавіе этой статьи слѣдующее: „Душпниана Царя 6-го сбора о възаконеніи, яко подобаетъ поставлати Епископы и епархїи и въ кождо лѣто единому отъ Епископъ бывати собору въ епархїяхъ“ (см. въ Кормчей И. Н. Царскаго, подъ № 214, главу 24 и въ Опис. рукоп. Румянцовск. Муз. № ССXXXI и ССXXXVIII на стр. 283 и 320). Такъ означается Новелла Императора Юстиніана: „*Περὶ χειροτονίας ἐπίσκοπων καὶ κληρικῶν*,“ помѣщенная въ талантии *Kriegelievō* подъ № 137-мъ (см. *Corpus juris civilis,.... coeditum a fratribus Kriegeliiis, continuatum cura D. Aein. Herrmanni, absolutum studio D. Ed. Osenbrüggen, pars III, Lipsiae, 1840, p. 624—618*).

⁶⁰ См. въ приведенной выше Кормчей И. Н. Царскаго главу 103 и въ Опис. рукоп. Румянцовск. Муз. № ССXXXVIII, на стр. 326, сл. 726 рукописи. Греческій текстъ этого извлеченія мнѣ неизвестенъ; указаніе же на статьи Эклоги, коимъ оно соопѣствуетъ, будетъ также предложено въ составленномъ мною обзорѣніи Кормчей Кирилловской и Рязанской фамиліи.

Считаю нужнымъ обратить особенное вниманіе на этотъ источникъ Византійскаго права, ибо изъ всего сказаннаго объ немъ выше, очевидно, что онъ имѣлъ у насъ весьма значительное примѣненіе на практикѣ, почему во многихъ случаяхъ его вліяніе замѣтно отражается въ нѣкоторыхъ памятникахъ нашего древняго свѣтскаго законодательства, а мѣстами онъ даже включенъ въ ихъ составъ безъ всякихъ измѣненій. Такимъ образомъ, имѣть никакого сомнѣнія, что новое его изданіе, на основаніи разныхъ переводовъ (въ томъ видѣ, какъ эти переводы отличаются между собою, на прим., въ Кормчихъ Кирилловской и Рязанской редакціи) и различныхъ составовъ (именно, руководствуясь какъ полнымъ его текстомъ, такъ и сокращеннымъ, притомъ съ приложеніемъ полныхъ его статей на Греческомъ языкѣ и съ подробнымъ его сличеніемъ съ памятниками туземными разнаго времени), принесло бы немаловажную пользу нашимъ юристамъ; способствуя къ проясненію многихъ источниковъ древняго Русскаго права не только въ отношеніи образа ихъ составленія, но и самаго ихъ содержанія.

Не смотря на то, что всѣ перечисленныя здѣсь статьи болѣе или менѣе извѣстны занимающимся отечественной исторіей, я считаю не совсѣмъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о каждой изъ нихъ отдѣльно, на основаніи извѣстныхъ мнѣ рукописей:

1. Уставъ св. Владиміра о церковныхъ судахъ встрѣчается въ четырехъ разныхъ редакціяхъ, изъ коихъ, имѣть сомнѣнія, каждая въ извѣстное время имѣла употребленіе на практикѣ, ибо на нихъ дѣлаются указанія въ другихъ источникахъ и ими духовенство подкрѣпляетъ свои доводы не только въ поученіяхъ и грамотахъ, но и въ соборныхъ дѣліяхъ. Впрочемъ, и въ юридическомъ основаніи этого устава тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что объ немъ прямо говоритъ древнѣйшій лѣтописецъ, дѣйствительно приписывая его св. Владиміру; напротивъ (какъ я уже замѣтилъ выше относительно устава В. К. Ярославъ), измѣненія, которымъ онъ подвергся въ разное время, указываютъ на то, что онъ былъ въ постоянномъ употребленіи и для того подновлялся сообразно временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ (слич. выше примѣч. 23).

2. „Правило о церковныхъ людехъ,“ и проч. Оно еще до сихъ поръ не было вполне издано, и потому помѣщаю его здѣсь, на основаніи рукописи Мѣрила Праведнаго, находящейся въ Синодальной бібліотекѣ подъ № 524 (403), на л. 393—396.

*Правило о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ
Епископскихъ и о мѣрилахъ градскихъ.*

„Отъ самое истинны слышавъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець преданіе и перваго правовѣрнаго Царя Константина и всѣхъ прежнихъ Царь крестіанскихъ на всѣхъ съборехъ вселенскихъ исправленія о судѣхъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ оищенническомъ чину, еже устави и утвердиа судомъ съборною Апостольскою Церковію, много основанія никтоже можетъ положить паче лежащаго; аще кто измѣнитъ се, вѣчной клятвѣ осуждени будутъ и горе наследуютъ: се же бже Богомъ данный законъ Израиль(ъ)омъ — въ всемъ своемъ животѣ и имѣніи въ 9 частехъ имѣаху власть, а десятое все Богови отдаху.

Въ лѣто 6496, въ царство Константина и Василия, крести сѧ Владимиръ и всю Русь и приведе съ собою изъ Грекъ Митрополита Леонта, таможе положи уставъ съборной церкви, съблюдати неразрушимо заповѣда(въ) всему роду своему, по немъ и малѣише держащи въ Руси, и клятвами страшными утвердиль. И по вѣсь правовѣрніи Величии Князи тожде пріали готово, а къ тому и много приложили, създавше церкви Божіи Матери, епископію, грады, погосты, села, винограды, земли, борти, озера, рѣки и волости дали съ всеми прибытки и десятое изъ всего Царства и Княженія, а Книжники ихъ свою безцѣнную кузнь, порты, злато, каменіе драгое, великій жемчюгъ, иконы, Евангелія, трапезы, (съ)суды царьскими украсивше, обогатили паче и тѣхъ, отъ кого пріали, писано бо есть въ святыхъ Апостолъ праваль 39-ю церковное богатство — нищихъ богатство, възраста дѣла сиротъ и старости и немощи и въ недугъ впадшихъ нищихъ прекормленіе. чади мнози, страннымъ прилежаніе, сиротамъ и убогимъ, промышленіе, вдовамъ пособіе и дѣвцамъ потребы, обиднымъ заступленіе, въ напастехъ поможеніе, въ пожарѣ и въ потопѣ и полошенымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленіе, худобѣ умиряющимъ покровы и гробы и погребанія, церквамъ пустыимъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память: того ради на потребу церковную имѣніе люди свои давалъ.

А се люди съборныя церкви предани Епископу по правиламъ игумень, попъ, діаконъ, а кто въ клиросѣ стоитъ, чернецъ, черница, проскурница, попадіа, поповичъ, дѣчець, прощеникъ, баба вдовица, задушный человекъ, монастыреве, боляцы и кто порты чернеческіе свержетъ, тѣ люди церковніи и богадѣлїи: Епископъ вѣдаетъ промежъ ими судъ или обидѧ или задѣнцѧ;

се ли иному челоуѣку будетъ съ ними судъ , или обѣда котораа , то обѣй судъ , а присудъ и пересудъ на полы съ Владыкою .

О церковныхъ судѣхъ. А се церковныя судеве, даныя закономъ Божиимъ , по правиламъ святыхъ Отець , крестіаньскими Цари и Князи въ всѣхъ крестіаньскихъ людехъ: роспусы, смилное, умычки, пошибаніе, застатіе промежу мужемъ и женою о животъ ихъ, въ племенн ли въ святствѣ пошмутся, вѣдовство, (урѣканія три:) блядною и зельи и еретичествомъ, зубоѣжа, отца или матеръ біеть сынъ или дщи , или кто уречется скверными словы, прилагаа отца и матеръ, или сеотры, или дѣти, или племя тяжются о задницу, церковнаа тадба, мертвецы сволочать , гробнаа тадба , крестъ пошжутъ , или на стѣнахъ изъ креста трееки емлють , въ церковь скотъ или псы или поткы безъ велики нужи (в)ведеть, или что неподобно церкви сдѣветъ : то все церковній судеве — Княземъ и бояромъ и судіямъ не прощено имъ отъ закона Божіа вступатися въ тѣ суды .

А се о десятинахъ. Отъ всякого Княжа суда десятаа вѣкша, изъ торгу десятаа недѣля, отъ дани и отъ виры и всего схода и прибытка и отъ лова Княжа, отъ всякого стада и отъ всякого жита десятое въ соборную церковь: Царь или Князь въ 9 частехъ, а церкви съборнаа въ десятой части ; основанія иного никтоже можете положити паче лежащаго, да вси съгражають на семь основаніи. Ижъ кто разсыплеть храмъ Божій, разсыплеть того Богъ , Церкви бо Божіа свята естъ . Кто измѣнитъ святой сій уставъ отчскій, горе наследуютъ .

О мѣрилахъ. Градскія торговыя и всякаа мѣрила, спуды, измѣсы, ставила и мѣрила, отъ Бога искони како уставлено, Епископу блюсти безъ пакости, не умалити, ни увеличити, за все то ему слово въздати въ день суда великого, якоже и о душахъ челоуѣческихъ.“

Въ нѣкоторыхъ спискахъ начало этой статьи (именно, до словъ: „а се люди съборныя Церкви“) присоединено непосредственно къ уставу св. Владымира и имѣетъ вмѣстѣ съ нимъ одно общее заглавіе: „Уставъ святаго Великаго Князя Владымира, крестившаго Рускую землю, о церковныхъ судѣхъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ Епископскихъ на обидящая церкви, и о мѣрилахъ городскихъ и о прочихъ вещехъ.“ Варіантовъ менѣе значительныхъ встрѣчается также очень много; но они, по моему мнѣнію, указываютъ, какъ и варіанты въ уставахъ о церковныхъ судахъ, болѣе на практическое значеніе подлинника и его списковъ, нежели на подлогъ или

произвольныя прибавленія и вставки писца. Ср. также сказанное мною объ этомъ памятникѣ въ „Исслѣд. о Русской Правдѣ“, ч. I, стр. 154—155.

3. „Слово святыхъ Отець 165, о обидящихъ церкви святыхъ.“ Тамъ какъ на него дѣлаются ссылки въ источникахъ, почему слѣдуетъ заключить, что оно и имѣло, по крайней мѣрѣ, отчасти примѣненіе на практикѣ, то я привожу его также здѣсь вполнѣ, на основаніи Корацей *Н. Н. Царскаго*, хранящейся въ его библіотекѣ рукописной подъ № 214 (по каталогу 1836 г., Отд. II, подъ № 45), л. 821—822 обор.

„Великаго сего нашего града и съ пресвятыми твоими Архископы 100 и 60 и 5 сіе полаганіе писаніемъ предаемъ (на) обидящая Божіа святыхъ церкви: иже бо кто явится неистовствуя на святыхъ Божіа церкви и на священныя ихъ власти, даное Господомъ въ исслѣдіе вѣчныхъ благъ и на память послѣдняго рода обидящихъ властію, тѣми даемое беззаконно отнимають, села и винограды, иже ли кто и сану преобидѣти начнетъ или сосуды восхощати первыныя и оправданіе, или прывлачающая насиліемъ Епископа, или епапа, или діакона и всякого просто рещи священнаго (чину), или монастыремъ даное, грабленіемъ и насиліемъ дѣла и отъымая отъ насъ все даное, даемое Христови, и аще кто изъобразится съ твоей бесчестіе велие, матый святыхъ церквами, четверницею да иже пакы възпять церковное; аще ли и саномъ гордащійся негодомы начнутъ нашего повелѣнія, истиннымъ правиломъ не покоряются святыхъ Отець, въ какомъ сану ни буди въ насъ, или воеводьства чужь, или воинъ, воинства чужь; и пакы аще мѣемъ негодованіемъ начнутъ негодovati, забывше Вышняго страш. ободкшеса въ безстудіе, поведѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ сжещи, домъ же ихъ святыхъ Божіимъ церквамъ адати, иже обидѣша; аще ли и сами тѣмъ вѣнецъ носящій толже выи послѣдовати начнутъ, надѣющеса богатствѣмъ и благородствѣмъ, а истомо не радяще, не отдавающе же иже обидѣша святыхъ церкви, или монастыри, преждереченною (виною) да повинни будутъ, по святыхъ же правилехъ да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій.

Сій радъ и судъ церковныи * уставили первии Князи: своимъ тиуномъ приказали суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычнн тиуна. А се суть церковная орудія: попь, діаконъ, чернецъ, черница, паломникъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, заступникъ.

* Въ подлинникѣ, противъ этихъ словъ, на полѣ отмѣчено кинноварью: „Миръ полнча.“

близъ пошманіе, свадебное, бои и убійство, потворъ, чародѣланіе, волхвованіе, земіе, вѣди, зубожа, уроцы, или два друга иметася бити, и единого жена иметъ другаго за лоно, поразить ш, или кого застануть съ четвероножною, или сынъ отца біеть, или дщи матери, или сыноха свекровь, или кто молится у воды, или подь рошченіемъ, или кто крестъ посѣчетъ, пошибаніе, или дѣвка дитя повержетъ; а своимъ тиуномъ приказываемъ суда черновнаго не обидѣти, десатину изъ суда давати, а кто покривитъ судъ, платити ему собою, а предъ Богомъ томужь отвѣцати, а мы Кязань съ своея души сложили есмь.“

А. Х. Востоковъ признаетъ это правило подложнымъ. См. въ Опис. рукоп. Румянц. Муз. № ССХХХІІ, на стр. 296; слич. также выписку изъ него въ „Обозр. Кормч. кн.“, 2-го изд. стр. 136—137, 1-го с. 215—216. Иногда, дѣйствительно, обѣ половины „Слова“ встрѣчаются въ рукописяхъ отдѣльно и въ разныхъ мѣстахъ.

4. „Уставъ Ярославовъ о церковныхъ судѣхъ.“ Онъ извѣстенъ намъ также, какъ и уставъ Владиміра, на основаніи четырехъ разныхъ редакцій, имѣвшихъ, впрочемъ, въ то или другое время употребленіе на практикѣ, что особенно доказывается подтвержденіемъ этого устава В. Кяземъ Василиемъ Дмитріевичемъ и Кязьями Лытовскими (см. выше примѣч. 23, 27 и 28); но сохранился ли онъ до насъ въ томъ видѣ, какъ могъ быть изданъ самимъ Ярославомъ, конечно, не лзя сказать утвердительно.

5. О Русской Правдѣ, какъ одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ древняго отечественнаго права, въ изданіяхъ¹ и напечатанныхъ объ ней изслѣдованіяхъ, съ приложеніемъ полнаго ея текста на основаніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ, см. въ моемъ разсужденіи, подь заглавіемъ: „Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды“ (Москва, 1846 г.), составляющія 1-ю часть изслѣдованій объ этомъ памятникѣ.

6. „Главы о послушѣхъ“ встрѣчаются наиболѣе въ Кормчихъ Кирилловскаго разряда и обыкновенно передъ Русской Правдой, изъ коей нѣкоторыя статьи включены даже въ ихъ составъ. Указаніе на содержаніе вѣхъ главъ и ихъ источниковъ, съ выпискою находящихся въ нихъ статей Русскихъ и другими примѣчаніями, см. также въ моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ, ч. I, стр. 149—151.

⁶³ Къ ст. 16. Въ № 8-мъ „Чтеній въ Императ. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1847 г., помѣщено, между прочимъ, одно слово, найденное г. Розовымъ въ сборникѣ XVII или XVIII вѣка, подь заглавіемъ: „Мѣсяца Ноембрія въ 11 день, ниже во святыхъ Отца нашего Кирилла

Философа слово на соборъ великаго Архистратига Христова Ивана и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ (см. „Свтѣсь“). Имѣя въ виду это заглавіе и нѣсколько мѣстъ, сходныхъ или одинаковыхъ въ своемъ словѣ съ мѣстами, соотвѣтствующими имъ въ поученіи, о которыхъ мы говоримъ, г. Розовъ полагаетъ, что найденное имъ сочиненіе есть подлинное слово Владимірскаго Митрополита, *Кирилла*, а ученіе, ему приписанное, не что иное, какъ сокращеніе того мѣста въ словѣ, гдѣ сочинитель его обращается къ Епископамъ и іереймъ, особенно основывался на томъ, что въ концѣ этого обращенія упоминается объ иновѣрныхъ Бесерменскихъ странахъ и что, следовательно, „Слово“ написано во времена Татарскаго владычества. По мнѣнію, какъ, съ одной стороны, заглавія, встрѣчающіяся въ нашихъ сборникахъ надъ разными статьями, бываютъ часто невѣрны или даже умышленно подложны (достаточно въ этомъ случаѣ привести къ намъ на память нѣкоторыя сочиненія, подложно приписанныя Іоанну Златоусту, Василію Великому, Императору св. Константину, и проч.), а съ другой стороны, помня множество примѣровъ тому, какъ смѣло наши древніе духовные писатели заимствовали изъ чужихъ сочиненій не только отдѣльные мѣста, но даже цѣлыя отрывки или статьи, я не могу признать доводы г. Розова сколько убѣдительными, тѣмъ болѣе, что мнѣ случилось видѣтьъ указанныя мѣста въ „Словѣ“ также въ разныхъ другихъ памятникахъ, какъ предшественныхъ временамъ Митрополита Кирилла, такъ и составленныхъ позже. Впрочемъ, не отрицаю, что поучительная статья, извѣстная подъ именемъ послѣдняго, могла быть точно основана на предполагаемомъ сочиненіи, если бы было только доказано, что оно действительно написано прежде; само по себѣ оно очень замѣлательно и любопытно.

Къ ст. 17. Время Константинопольскаго собора, на которомъ были предложены означенные здѣсь вопросы Епископа Феоноста и даны ему отвѣты, опредѣлено мною на основаніи слѣдующихъ указаній, помѣщенныхъ новымъ почеркомъ въ одной рукописи Московской Духовной Академіи (N° 191), гдѣ между прочими статьями встрѣчается и этотъ соборъ. Начало соборнаго дѣянія слѣдующее: „Мѣсяцъ Августа въ 12 день, среди индикта 14, сѣдлцимъ святѣмъ Патриархомъ въ мѣстѣ своемъ, въ церкви св. Софія, Антиохійскому и Константинопольскому града Патриарху *Іоанну*, и съ нимъ Митрополитамъ (сѣдуютъ ихъ имена)... и всея Русіи *Максимъ*, предстоящимъ ту избранымъ попомъ и дьякономъ, и благочестивымъ Епископомъ Сарайскимъ, Феоностомъ, сѣдациу въ соборѣ смиренію нашему, положили во

среди насъ вопросы ивѣія, и отвѣтъ всякому подобенъ вопросу прія," и проч. Митрополитъ Максимъ былъ у насъ отъ 1283 — 1306 г.; въ теченіи же этого времени въ Константинополь Патріархами были: 1) Іосифъ (возстановл.) отъ 1282 — 1283. 2) Григорій Кипрокій, отъ 1283—1289 (низверж.). 3) Аѳанасій, отъ 1289 — 1293 (отказ.). 4) Іоаннъ Созопольскій, отъ 1294—1303. 5) Аѳанасій (возвед. частн.), отъ 1303 — 1311 г. Отсюда видно, что Константинопольскій соборъ могъ имѣть мѣсто при Патріархѣ Іоаннѣ, между 1294—1303 г., но индиктъ 14-й былъ въ 1301 году, слѣдов. и соборъ происходилъ въ томъ же 1301 году.

⁴ Статья эта, равно какъ и слѣдующія за ней пять статей и далѣе № 27 и 28, указываются мною на основаніи свидѣній, доставленныхъ о Кормчей, хранящейся въ библіотекѣ графа Феликса Тарновскаго, въ мѣстечкѣ Дзиковѣ, подъ № 273, г. Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи, *Мацѣевскимъ* (см. въ „Журн. Минист. Нар. Просвѣщ.“ 1846 г., Ноябрь, Отд. III, стр. 19—21) и на основаніи сдѣланныхъ изъ этой рукописи извлеченій *Шафарикомъ*, которыя и напечатаны подъ приведенными нумерами въ „Актахъ Западной Россіи," для того, чтобы читатели могли отсюда заключить, какіе разнообразныя акты и какого любопытнаго содержанія помѣщаются были иногда въ Кормчихъ. Вотъ почему я увѣренъ, что изчисляемыя мною статьи могутъ быть еще значительно пополнены новыми указаніями при отысканіи неизвѣстныхъ доселѣ Кормчихъ или даже болѣе подробномъ обзорѣи тѣхъ изъ нихъ, о коихъ я не имѣлъ достаточныхъ свидѣній.

⁵ Текстъ упомянутой здѣсь статьи въ Архивской Кормчѣ нѣсколько полнѣе списка, указываемаго А. Х. Востоковымъ, но все таки онъ не удовлетворяетъ любопытныхъ вопросовъ касательно дѣятельности св. Стефана въ этомъ отношеніи (см. въ „Словарѣ историческомъ о писат. дух. чина Греко-Росс. Церкви," 2-го изд., т. II, стр. 230—251, Истор. Госуд. Росс.; т. V, стр. 113 — 116 и особ. прим. 125, и въ библіотекѣ Московск. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. рукопись Отд. I, подъ № 99, начиная съ л. 158). Въ последнее время Пермскій Святитель сдѣлался еще извѣстнымъ, какъ авторъ посланія къ Великому Князю, Дмитрію Іоанновичу Донскому, найденнаго *М. П. Погодинымъ*, по заглавію, въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка, и напечатаннаго, въ переводѣ на новый языкъ, въ 1-й книжкѣ „Москвитянина," 1847 г. (см. Отдѣлъ историческихъ матеріаловъ, стр. 121 — 128). Считаю долгомъ замѣтить, что это, такъ называемое, посланіе содержаніемъ своимъ отъ слова до

слова сходно съ предисловіемъ къ рукописямъ Мѣрила Праведнаго, которое мнѣ извѣстно даже въ одномъ пергаменномъ спискѣ XIV вѣка, (см. выше прим. 56) и, по всей вѣроятности, есть болѣею частію переводъ съ Греческаго, а что касается до тѣхъ мѣстъ, которыя показываютъ въ сочинителѣ Русскаго (см. особенно конецъ послана), то они находятся также въ памятникахъ XIII вѣка, какъ, на прии, въ дѣяніи Владимірскаго собора, 1274 г. Самое имя Великаго Кнзя въ разныхъ спискахъ различно: въ однихъ, дѣйствительно, онъ называется Димитріемъ, въ другихъ же Михаиломъ, а въ нѣкоторыхъ имя Кнзя выскоблено. Слич. въ „Обозр. Кормч. кн. Розенкампа“, 2-го изд. стр. 195—199, 1-го стр. 261 — 266.

⁶⁶ Въ рукописяхъ Мѣрила Праведнаго эта статья встрѣчается подъ заглавіемъ: „Семена, Епископа Тѣбрьскаго, наказаніе“. Судя по немъ, она могла быть составлена уже въ XIII вѣкѣ (ибо находится также въ пергаменномъ спискѣ Мѣрила Праведнаго), и въ такомъ случаѣ должна бы относиться къ первому Тверскому Епископу, Симеону, который, по указанію въ „Исторіи Росс. Іерархіи“ (см. 1-го изд. ч. I, стр. 135), скончался въ 1288-мъ году.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

МОСКОВСКІЕ СОБОРЫ

НА

ЕРЕТИКОВЪ XVI ВѢКА,

ВЪ

ЦАРСТВОВАНИЕ

ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

ГРОЗНАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемъ нѣсколько новыхъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными большинству занимающихся Исторіей Руской, Сказаній о Соборахъ въ Москвѣ на еретиковъ царствованія Грознаго. Говоримъ *новыя*, потому что извѣстіе, сообщаемое Карамзинымъ (въ VIII т., гл. V, стр. 133, прим. 394 сжатаго издан.) объ ереси Матвѣя Башкина и участіи въ ней Рязанскаго и Муромскаго епископа, Касьяна, ограничивается только нѣсколькими строчками, особливо о послѣднемъ. Правда, историографъ приводитъ о Касьянѣ выписку изъ одного краткаго Лѣтописца, принадлежащаго Графу Ф. А. Толстому, но она довольно коротка и указываетъ собой на свое происхожденіе, т. е., на извлеченіе (составителемъ Лѣтописца) изъ нашего Сказанія почти тѣми же самыми словами, съ опущеніемъ, однако же, и важнаго, каково, на примѣръ, извѣстіе о сочиненіи Іосифа Волоцкаго противъ Новгородскихъ еретиковъ, названное всѣми, бывшими на Соборѣ, «*семимолъ* Православія»: «*семимолу* ту нарѣкоша быти Православію.» Слѣдовательно, вотъ откуда должно объяснять названіе творенія Іосифова «*Просветитель.*» Въ другихъ сочиненіяхъ тоже не находимъ ни малѣйшаго слѣда, указывающаго на существованіе представляемаго теперь «Сказанія вкратцѣ о соборѣ на Матвѣя на Башкина, на еретика, и о Епископѣ Кась-

янъ Рязанскомъ.» Слѣдующее за тѣмъ дѣло о знаменитомъ Билдеръ, говоря нынѣшнимъ выраженіемъ , или, по тогдашнему, Печатникъ , Дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатовъ, извѣстно намъ только *на половину*. Археографическая Комисія напечатала въ 1-мъ томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи (N 238, стр. 241—249) лишь неполное, отрывочное, Сказаніе, и то по двумъ, довольно неисправнымъ, спискамъ (Соловецкаго монастыря и г. П. М. Строева). Выраженіе «Дополнительный отвѣтъ къ Исповѣди,» поставленное Комисіей въ заголовкѣ, показываетъ , что и Комисія смотрѣла на этѣ акты, какъ на отрывокъ, выведши такое заключеніе изъ первыхъ строкъ Покаянія, хотя тоже не указываетъ на предшествующее Дополненію, на самую Исповѣдь. Этой послѣдней нѣтъ и у насъ, потому что въ «Вопросъ Діака Ивана Михайлова о сотвореніи неба и земли» и пр., представляемомъ нами теперь, тоже, во многихъ мѣстахъ, говорится объ этой Исповѣди и о ея ономъ другомъ, выраженномъ имъ письменно («да писалъ еси»). Отсюда заключаемъ, что Вопросъ съ Отвѣтомъ вызванъ былъ Исповѣдью и составляетъ какъ бы дальнѣйшее поясненіе ея. При всемъ томъ въ нашемъ списокѣ «Покаяніе Ивана Михайлова, Соборная ему Епитимія и Челобитная Благовѣщенскихъ Священниковъ,» естественно вытекаютъ изъ первой статьи, «Вопроса и Отвѣтовъ.» За Покаяніемъ въ изданіи Археографической Комисіи тотчасъ слѣдуетъ «Соборная Епитимія,» но у насъ еще разныя новыя вопросы кающагося и отвѣты Митрополита, составляющіе естественную связь и переходъ отъ Покаянія къ Епитиміи, изъ которыхъ открываются новыя обстоятельства дѣла. Равнымъ образомъ между Епитиміей и Челобитными Благовѣщенскихъ священниковъ на Висковатого, въ списокѣ Археографической Комисіи нѣтъ никакой посредствующей нити, такъ что, не прочитавъ Челобитныхъ, не знаешь, съ какой стати они быють вдругъ на него теломъ. У насъ эта связь показана, почему они принуждены были подать и отъ себя «Жалобницы» на Печатника. Кро-

мѣ того, Комисія не имѣеть конца: хотѣлось бы знать, что же послѣдовало, по выслушаніи Челобитень Сильвестра и Симеона? Что Висковатой держалъ въ отвѣтъ имъ, и какъ Соборъ поступилъ съ нимъ? Списокъ нашъ и этому удовлетворяетъ. Вообще, онъ, какъ видятъ читатели изъ разнословій его съ списками Комисіи, выставленныхъ нами подъ чертою, далеко превосходитъ и исправитъ по всему, не говоря уже ничего объ его полнотѣ.

Наконецъ, троекратный Соборъ по желанію Папскаго посла, Антонія Посевина, тоже былъ извѣстенъ Карамзину, но совершенно не въ томъ видѣ и притомъ по весьма коротенькому и скудному извѣстію (въ 8 строчекъ, см. И. Г. Р. IX, прим. 827.), встрѣтившемуся ему въ нѣкоторыхъ историческихъ сборникахъ, между тѣмъ какъ въ нашемъ Сказаніи онъ представленъ во всей подробности. Сколько помнимъ, Сказаніе это не было еще нигдѣ напечатано, да и въ рукописяхъ только въ этомъ сборникѣ случилось намъ прочесть его въ первой разъ. Сборникъ присланъ въ Общество Д. Чл. его, *И. П. Сахаровымъ*, а пріобрѣтенъ имъ покупкой съ молотка, 1840 г., изъ бібліотеки Лаптева. Онъ въ листъ, на 122 полул., или 244 страницъ; писанъ почеркомъ того (XVI) вѣка, довольно связнымъ, но хорошимъ; чернила сдѣлались уже желтыми. Въ немъ, съ 89 по 110-ю стран., заключаются предлагаемые нами Соборы, на 21 листъ (собственно, полулистъ).

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ, почему мы, какъ теперь, такъ и при изданіи прочихъ подобныхъ памятниковъ (см. Прѣнія Давида, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Грекомъ, съ Старцемъ Васьяномъ, Посланія Паисія, Старца Ферапонта монастыря), ничего не говоримъ, и не будемъ говорить, въ своихъ Предисловіяхъ къ нимъ о внутреннемъ содержаніи, значеніи и отношеніи рассказываемыхъ ими событій къ такимъ же у другихъ народовъ. Мы думаемъ, что, прежде всего, надобно издать, если не все, то какъ можно побольше памятниковъ о ка-

комъ бы то ни было прошествіи, и тогда уже, на этихъ многихъ данныхъ, опираться тотъ или другой взглядъ свой о представляемомъ ими; въ противномъ случаѣ, при всякомъ новомъ памятникѣ, придется передѣлывать, поправлять, измѣнять и т. д. высказанное однажды сужденіе наше, а нерѣдко и вовсе отказываться отъ него, если хотимъ быть справедливы и дорожить не столько своимъ воззрѣніемъ на предметъ, сколько самымъ предметомъ. Тогда только можно будетъ произнести сужденіе свое каждому, кто приметъ трудъ вдуматься въ думы нашихъ предковъ; до тѣхъ же поръ, важется, рано еще судить вкрывъ и вносъ. Не то, пожалуй, «неслышавъ, но Руской пословицѣ, да насмѣшишь».

О. Бодяскій.

Москва.

Ноября 28-го,

1847.

МОСКОВСКІЕ СОБОРЫ НА ЕРЕТИКОВЪ XVI^{го} ВѢКА.

I.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ВКРАТЦѢ О СОБОРѢ НА МАТВѢЯ НА БАШКИНА НА
ЕРЕТИКА, И О ЕПИСКОПѢ КАСЬЯНѢ РЕЗАНСКОМЪ.

1554 ГОДА.

Въ лѣто 7062, въ царство Православнаго и Христолюбиваго и Боговѣнчавшаго Царя и Государя и Великаго Князя, сына Василевича, всеа Русія Самодержца, бысть повелѣніемъ его Соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ на беззаконнаго еретика и отступника Православнаго Вѣры, Матвѣя Башкина, и на иныхъ, аже мудръствующихъ, и о иныхъ многихъ церковныхъ вѣдѣхъ. Бывши же тогда на Соборѣ, Пресвѣщенный Макарей Митрополитъ Царствующаго града Москвы и всеа Русія, Никандръ Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Епископы: Аванасей Суждальскій и Торускій, Касьянъ Рязанскій и Муромскій, какій Тверскій и Кашиинскій, Феодосей Коломенскій и Кашырскій, Сава Сарскій Подонскій, и честныя Архимандриты Преподобныя Игумены, и священныя протопопы, и весь священный Соборъ ускιά Митрополія, бысть на томъ Соборѣ чюдо сицево. Сей, преже поманутый Касьянъ, Епископъ Рязанскій, нача поорати по еретицѣхъ, паче жъ по своимъ старцѣхъ, по Исацѣ Бѣлобаевѣ; прилеву бо ему бывшу тогда на Соборѣ изъмыслиша пустыни Соловецкого острова, вѣчто къ тому отъ церковныхъ законъ авращающу, не по мнозѣ же времени слышашу пельныи Божія суда, живота и спасенія. Касьянъ же нача хулитъ книгу Преподобнаго Иосифа, еже сей Преподобный списа на ересь Новгородскихъ ереиковъ, счяни хитрѣ и премудрѣ отъ Божественныхъ списаній; ей же тогда при-

несеннѣи бывши на Соборѣ на обличеніе еретикомъ, и зѣло похвали ю Боговѣнчанный Царь, и Пресвѣщенный Макарей Митрополитъ, и весь Соборъ священный, свѣтлы ту нарѣкоша быти Православію. Касьянъ же нача глаголати, яко не подлинну быти свидѣтельству книги сего, что жъ здѣ, не терпя Богъ хулы на Преподобнаго, посылаетъ на него жезлъ наказанія, уяся ему рука, тако же и нога, и не могій языкомъ глаголати, яко же и рѣщи, тогда Самодержавному сему рече: не попусти Духъ Святый хулати на Преподобнаго Его, и тако пребысть разслабленъ, и остави Епископію и отыде въ монастырь. Пребывающу же ему тамо неисцѣлну и еще держащуся не умоченнаго права, яко же ему и Христа Бога нашего не Вседержителемъ нарицати; бо гдѣ, рече, согрѣшаемъ Богу, Христа нарицающе Вседержителя. О злокозненнаго его права! Мнясь безумный прельстити неразумныя, но паче себе прелсти. О Богъ бо рече, како Христа нарицаещи Вседержителемъ; рцы ми, безумне, отъ сего ли прельстился еси, слышавъ во Евангеліѣ Христа ко Отцу молящася: Отче праведный, не о всемъ мірѣ молю, но о сѣхъ, ихъ же дагъ ми еси, о сѣхъ молю, сѣхъ сохрани во имя свое! О помраченнаго ума, о темнаго смысла! По истинѣ глубока ти пропасть, и велика бѣда невѣднѣи писанія, и гдѣждь крѣпокъ душевный. Слыши пакы ко Отцу Христа глаголюща: Вся твоя моя суть и моя твоя; и пакы: Азъ и Отець едино есвѣ; и пакы: Азъ, рече, па-

раклита много Духа, Моего и Отца, пошло. Зря, яко едино хотѣніе Святыя Троица, Отца, и Сына, и Святаго Духа, едино Божество въ трехъ лицѣхъ, единъ Богъ Вседержитель, Ему же поклоняется всяко дыханіе небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ, повелѣніемъ Его движется и живеть вся тварь; но тогда накажешися всяко, егда узриши Христа, грядуща на облацѣхъ небесныхъ со славою многою судати всякому человѣку, отъ Адама и до послѣдняго человѣка; ей тогда наречеши Христа Бога нашего Вседержителемъ, егда узриши вся сія бывающа. Шедшу же ему вѣкогда вниою, яко моляшися, паче же ругатися къ Преподобному Димитрію, Вологодскому Чюдотворцу, пача сваритися, но тамо стоѣ Епископства держащаго гордостію, вѣкако и яро глаголя: Чего ради, рече, не стрѣчяеши мене и не чувствуеши? Азь, рече, старѣй есмо тебе Епископъ, и тако со глѣвомъ пойде къ Преподобному, и тамо отъ него приѣмлетъ милостивно наказаніе, дабы обратился на покаяніе. Оному же отшедшу во свояси бездѣльно, и пожа плоды своей гордости, и тамо азѣ разврати животь свой, обратившися глѣвъ его назадъ, и тако умре. О судьбѣ твоихъ, Христе Боже, яко да накажеши не худити Своего Пречистаго имени и Своихъ Угодниковъ; но аще и грубъ есть нашего разума составъ и въ скудости недостиженія умнаго, но се свойственно Христіаномъ, еже знати Бога и знаемыя быти отъ Него, яко же самъ рече Господь: Знаю Моя и знаемъ есмь отъ Своихъ; и пакы рече: Овца Моя гласа Моего слушаютъ и по мнѣ грядуть, и азъ соберу ихъ во едино, и будетъ едино стадо и единъ пастырь; но достойно о Божѣ никто же рещи можетъ, ни тѣмъ Святимъ Ангели, понеже недовѣдомо, и чедомыслимо, и непостижимо есть Божество; но поелку открыся отъ Свята-

го Духа разумѣти Бога, яко же рече Господь: Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою, яко утаиъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открыъ еси то младенцемъ, ей Отче! Нишк рече Святымъ Апостоломъ: Научитеся языки, крещающе ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Мы же, Христіанъ научихомся вѣровати Святѣмъ Единицѣмъ вѣмъ Троицы, Богу Отцу и Единородному Его Сыну, Словоу, Свѣту отъ Свѣта, Богу отъ Бога и Пресвятому и Животворящему Духу, иже отъ Отца исходитъ, Сыномъ же явлену, исповѣдаемъ и единого Бога Троицу лицу, единицу же существомъ, а не три Божя, яко же глѣши мнѣть; не буди то; но понеже шши сечется токмо, а не свойствомъ, единъ бо есть Богъ, и едины Сила, и едины Престолю, едино Божество Святѣмъ Троицы; мы же тако вѣруемъ, и исповѣдаемъ, и славимъ въ трехъ лицѣхъ Единого Бога, а сихъ богѣ не испытуемъ, ни постигаемъ бо ся непостижимое, иже бо восхотѣша постигнути и не возмогша, и во глубинѣ невѣдѣнія потопишася; мы же ходимъ вѣрною, а невѣдѣніемъ, не бо довольны есмы умыслити что отъ себе, но довольство наше Божественная писанія. Вѣрному довольны и мало слово на вѣру, а невѣрному аще всего мира принесена будутъ писанія, неудобъ можетъ вѣровати; мы же вѣруемъ крѣпше, Богу и Единородному Его Сыну, Іисусу Христу, Спасу нашему, и Пресвятому и Животворящему Духу, Единому Богу, въ Троицы славимому, и отвращаемся иже словесникъ ученія, иже несогласно иудѣствующихъ Святѣмъ нашей Православной Христіанской Вѣрѣ; молимся же Христу Богу нашему, могущему спасти насъ отъ сихъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присво, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

II.

ВОСПРОСЪ

ДІЯКА ИВАНА МИХАЙЛОВА

О СОТВОРЕНІИ НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ, И О ВѢТХАГО ДЕНЬИИ, И ЧТО
Ю АНГЕЛЬСКОМЪ ОБРАЗѢ ПИШУТЬ ГОСПОДА, А ПРОРОКЪ О ТОМЪ
ЮЩЕТЬ: „СЛОВЕСЕМЪ ГОСПОДИННМЪ НЕБЕСА УТВЕРДИШАСА И
ДУХОМЪ УСТЬ ЕГО ВСЯ СИЛА ИХЪ,“

И О ТОМЪ

ОТВѢТЪ.

Живописцы пишутъ по древнимъ образцамъ и по Бытѣйскимъ книгамъ: по и Богъ въ день седмый отъ всѣхъ тѣлъ своихъ, а Вѣтхого дѣньми пишутъ о Давидову пророчеству, а Христа Бога нашего, невидимаго Божествомъ, подобно на иконахъ описуютъ во Ангельскомъ образѣ съ крылы, въ сотвореніи Адамовѣ, о всей твари по Исанову пророчеству: Велика свѣта Ангель, яко съ нами огъ. Чюдень совѣтникъ, яко съ нами огъ. Богъ крѣпокъ Владыка, Князь іру, яко съ нами Богъ. Отець будущаго вѣка, яко съ нами Богъ. Живоначальная Троица, Отець, и Сынъ, и Святый Духъ, яко же рѣкоша Богословцы божественнымъ существомъ невидима, не описуется и не воображается. А какъ явися Святому Аврааму мужескимъ образомъ, въ трехъ лицѣхъ, съ крылы наисують, по Ангельскому образу, по великому Деонисію. А дѣяніе Святыя Троицы, живописцы на Святыхъ иконахъ описуютъ. Святыя Троица воображаютъ и пишутъ по древнимъ образцамъ Греческимъ, и по Бытѣйскимъ книгамъ, и по

свидѣтельству иже во Святыхъ Отца нашего, Ивана Златоустаго, яко же речено бысть въ словѣхъ глаголемомъ Маргаритѣ, о созданіи Адамовѣ: Отець, и Сынъ, и Святый Духъ, Божественною содѣла тварь, и да не мниши, яко отчисти Отець дѣйствова, отчисти же Сынъ, отчисти же и Святый Духъ, но оно глаголя, яко или сотвори Сыновие есть дѣло и Духа Святаго исправленіе, или, яко Сынъ созда Отчею содѣланіе и Святаго Духа дѣйство. Аще ли кто не вѣруеть, яко Духъ Святый не причастися нашему созданію, да обличится отъ Святыхъ тавитъ. Аще не отъ Святыя Троицы создани быхомъ, како Святому Духу напишется тайная жертва, каково имя Отца, и Сына, и Святаго Духа обновляется создани, и прочее, въ томъ словѣ явлено извѣстно же и достоверно, по реченному Святымъ Пророкомъ Давидомъ: Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ усть Его вся сила ихъ. И по свидѣтельству Святаго Григорія Богослова, во второмъ словѣ на Пасху реченно бысть: Отну помыслившу, Саму сотвѣ-

рившу, Святому Духу освятившу, и яко же рече: Дивная Юдѣю помыслилъ еси и вса предсташа ти, и сія вса, извѣстно же и достовѣрно всю тварь небесную и земную, видимую же и невидимую, Всемогущая и Животворящая Троица, Отець, и Сынъ, и Святыи Духъ сотвори. И то го ради живописцы на Святыхъ иконахъ Святыя Троица надѣяніи воображаютъ и ищутъ по древнимъ образцомъ Греческимъ, а существа Божественнаго не описуютъ, и потому всѣмъ Православнымъ Христіаномъ не подобаетъ никакова сумнѣнія имѣти, но токмо со страхомъ и любовію вѣровати и поклонятися Святѣй Троицы.

Воспросъ. Да писалъ еси, что Божественный Апостолъ Павелъ отъ Пророка о первороднѣмъ привелъ свидѣтельство, рече: Дѣла рукъ Твоихъ суть небеса, та погибнуть, Ты же вѣкъ пребываеши; и ты о томъ отъ писанія увѣряешся, истинное слово Божіе Господъ нашъ Іисусъ Христосъ видѣвъ нами въ плотскомъ смотрѣніи, а преже вѣкъ отъ Отца невидимъ и неописанъ, яко же рече великій Иванъ Богословъ: Въ началѣ бѣ Слово, и прочая, и о томъ Божественныи Апостолы писали извѣстно и достовѣрно; тако и мы мудрствуемъ и вѣруемъ. Да что еси писалъ о Благовѣщенскомъ жертovníкѣ, и въ томъ Святѣй церкви сомнѣнія нѣсть, и различства ни котораго, понеже въ Соборнѣй Церкви въ Великомъ Новѣгородѣ, во Святѣй Софѣи, и въ Смоленску, и въ Юрьевѣ монастырѣ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ Печерскомъ монастыри, и по инымъ Святымъ церквамъ, тѣмъ образцомъ Святыя жертovníки есть отъ древнихъ гѣтъ. Да что еси писалъ о Святѣмъ Дусѣ, какъ писано на Василевѣ иконѣ Мамырева, и ты поманути ужасаешись, и о томъ впрѣдѣ писано, а хотимъ того соборнѣ изискати свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія. Да писалъ

еси отъ правилъ Святаго Седьмаго Собора, кромѣ плотскаго мотрѣнія Господня и распростертія на Крестѣ, и образа Пресвятыя Богородица и Святыи угодившихъ, иныхъ образовъ не писати, кромѣ тѣхъ образовъ, и ны те строки въ правилѣхъ не обрѣли, что кромѣ тѣхъ образовъ иныхъ образовъ не писати, и ты бѣ намъ о той строкѣ сказалъ и гдѣ то писано. Да писалъ отъ правилъ Святаго Вселенскаго Седьмаго Собора и о семь Святаго Вселенскаго Седьмаго Собора, ниже въ Никѣи Святѣмъ Отець заповѣдь, правило первое, чистельскій получивше санъ, видѣнія же и правленія канонныхъ повелѣній, и сущъ воображенія, яке приемоуще радость богавленцымъ Давидомъ поемъ Иудыцѣ и Богу, глаголюще: На пути свидѣній Твоихъ уклонихся, яко въ бѣгъ вемно и заповѣдалъ есть правду санѣнія твоя, Владыко, и вразуми мя, и живи мя, и вѣки пророческій гласъ заповѣдуетъ хранити заповѣди Божія и жити въ нихъ явѣ, непоколебимо и недвижно пребавати, яко Боговидецъ Моисей рече: Въ нихъ же нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть унати; и божественный Павелъ, въ нихъ хваляся, вопіеть: Въ нихъ же желють и Ангели прикинути, и Ангелъ благовѣсти имъ, провлять да будетъ ливъ сущемъ и свидѣтельствующимъ, сущимъ намъ радующимся о нихъ, яко же кто обращеть корысти многи, сладко Божественныи каноны утвержаемъ и гдѣ пребавати, еи же недвижно пребавамъ утвержаемъ заповѣданыхъ отъ Святѣмъ духовныхъ трубъ Прехвальныхъ Апостолъ, и Шестыхъ Святыхъ Вселенскихъ Соборъ, и мѣстныхъ собравшихся полземъ тако въ нихъ повелѣній Святыхъ Отцовъ нашихъ отъ единаго вси Духа отразшеса, заповѣдахомъ полезная, и яке претиву предають, и мы предаемъ, ихъ же отвергоша, и мы отвергохомъ, ихъ же и

запрещеніе предаша, и мы тако же предаемъ, не сребролюбцы образъ доволныи сущимъ нашедъ на третіе небо, слышавъ неизглаголаннныя глаголы, Павель, Божественный Апостолъ, вопіеть о томъ. При Константинѣ Царѣ, виуцѣ треклятаго и богонепавистнаго Льва, сына Константина Гноестчаго, и при Иринѣ, матерѣ ею, иже бѣ отъ Аоннен, сей Святый седмый Соборъ бысть 367 Богоносныхъ Отецъ совѣтомъ и умоленіемъ Тарасія, Архіепископа Константинаграда, соборъ сей бысть на иконоборцы, рекше на оклеветаяющая Христіаны, и сихъ проклетше, Церкви же красоту ея древною дароваша, иконная воображенія то имѣти и любовно облюбытися добръ заповѣдаваше, тако же и образу Честнаго Креста поклонятися, облюбывавше, и утвердивше Святыхъ и Прехвальныхъ Апостолъ правды и Святыхъ же Вселенскихъ шести Соборъ, къ симъ же и помѣстнымъ собравшимся, проклять, еже отъ нихъ проклинають сѣя, и осуженіе же нѣкое, ради грѣха, на изверженіе, тако же и сѣя осужаютъ, отлученныя же отъ нихъ отлучаютъ и запрещеніемъ повинныхъ отъ нихъ запрещаютъ, явво ничто же не предложивъ или отъемше отъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Ютецъ вложеноныхъ и повелѣнныхъ. А въ Синодикѣ писано: Иже глаголѣ неописаннаго агѣ проавблующихъ и сего ради не хотящихъ иконописати, еже приближне намъ плоти и крови причещася Христа истиннаго Бога нашего и о сего мученики показующася, да будутъ прокляты, и о томъ въ нашихъ правилѣхъ и въ Синодикѣ по тому же писано. И ты сказываше, увидѣль, что иконы по человѣческому образу Христа Бога нашего сіяли, а о которыхъ письма еси не видалъ, тѣ поставили, и ты велии ужасеся еси и убояся лести и всякаго злокозньства заше же Башкинъ со Артемьемъ совѣто-

вагъ, а Ортемей Саливерстовъ, а послѣ Семенъ Башкинъ отецъ духовной, и учалъ было поговаривати, ихъ дѣла хвалити, того боялся еси; но которыхъ иконахъ тебѣ сомнѣніе было о превѣчномъ совѣтѣ Бога Отца со Единороднымъ Сыномъ и со Святыхъ и Животворящихъ Духомъ, и: Придите людие поклонимся Трисоставному Божеству, и о Единородномъ Сынѣ: И во гробѣ плотска, и исповѣданіе Православныя вѣры: Вѣроу во единого Бога Отца Вседержителя, весь до конца, и о трехъ Святыхъ Иконахъ Божественная писанія, Пророческая, и Апостольская, и Отчезкая извѣстно и достовѣрно свидѣтельствууютъ; а живописцы тѣ Святыхъ иконы пишутъ съ древнихъ образцовъ, а мы всѣ, Православныя Христіаны, тѣмъ Святыхъ иконамъ съ вѣроу, и со страхомъ, и любовью поклонимся и почитаемъ. А ты о тѣхъ Святыхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ отъ своего смышленія, не испытавъ Божественнаго Писанія. А въ Синодикѣ писано, иже убо Пророческая видѣнія, аще и не хотяще приемлють явльшая же имъ образописанія. О чудо и преже воплощенія Слова не приемлющихъ, но самое непостижимое и невидимое существо видѣво бысть видѣвшимъ, и празнословяты или образы убо тля истиннѣ воображаетъ и назваменаеъ являтися видѣвшимъ, и спрелагаеъся, образописати жъ вочеловѣччшагося Слова и иже о насъ того страданія не приемлющихъ, да будутъ прокляты, и о томъ въ Синодикѣ тако и писано, и мы тѣхъ соборѣхъ проклинаемъ же. И ты говоришь: А язъ увидѣль что въ сотвореніи небеси и земли, и въ сотвореніи Адамля, и въ иныхъ мѣстехъ написали Господа нашего Ісуса Христа во Ангельскомъ образѣ, и того для говорилъ есмъ, чая коварства, смотри на исповѣдь Христіанскую, еже такъ мудрствовать не велѣно, а велѣно Господи

нашего Иисуса Христа, Превѣчное Слово Божіе, описати по плотскому смотрѣнію, а во Ангельскомъ образованіи Господа нашего Иисуса Христа помысливающихъ, или Ангельскій чинъ чающихъ, свыше спасительнаго воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, Павелъ Апостолъ отричетъ въ посланіи ко Евреомъ, рече: Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавъ Отцемъ Пророки, въ послѣдняя дни сія глагола намъ въ Сынѣ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, имъ же и вѣки сотвори, иже сынъ сіяніе славы, образъ состава Его, нося же вселчская глаголомъ силы своей, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, сѣде же одесную величествія на высокихъ, толико лучше бывъ Ангеломъ, елико разлученіе отъ нихъ наслѣдова нима. Кому бо, рече, когда отъ Ангелъ: Сынъ мой еси Ты, азъ днесъ родихъ тя; и пакы: Азъ буду ему во Отца, и той будетъ мнѣ въ Сына. Егда же пакы вводитъ перворожденнаго во вселенную, глаголетъ: И да поклонятца Ему вси Ангели Божіи; и ко Ангеломъ убо глаголетъ: Твориѣ Ангелы своя Духи и слуги своя огнь палатцъ; къ Сыну же: Престолъ твой, Боже, во вѣкъ вѣка; жезлъ правленія, жезлъ царствія твоего; возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ беззаконіе; сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой, елеомъ радости паче причастникъ Твоихъ; и пакы: въ началѣ землю основалъ и дѣла рукъ Твоихъ суть небеса, но та погибнуть, Ты же пребываеши, и вся, яко риза, обещаютъ, яко одежду свѣиши ихъ, и замѣнятся, Ты же тойже еси и дѣла Твоя не оскудѣють. Къ кому же рече отъ Ангелъ: Сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногама Твоима? Не вси ли суть служebníи Дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? Сего ради подобаетъ намъ не лишнее внимати слышаннымъ, да не отпадемъ, и ипая мно-

гая отъ Апостола Павла сему свидѣтельству, яко Сынъ боги есть чти Ангельские.

Отвѣтъ. А во Ангельскомъ образованіи Господа нашего Иисуса Христа помысливающихъ, или Ангельскій чинъ чающихъ свыше Спасительнаго воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, таковѣи да будутъ прокляты. А въ Свидѣннѣ писано о таковыхъ, иже слышавшихъ Господа, яко: Аще вѣрвали бысте Моисѣюви, вѣрвали бысте и Мнѣ, и пречая, и еже Пророка воздвигнетъ Господь Богъ вашъ, яко Мене, Моисѣю глаголащу разумѣвають, тако же глаголетъ прити убо Пророка не вводятъ же образованіемъ Пророческую благодать, всемірное спасеніе, яко видѣся, яко же спознаве челоукомъ, яко же страсти и болѣзни цѣлбамъ лучшимъ ищущемъ, яко же распяты, яко же воскресе, яко же погребесе, яко же вся о насъ пострада и сотвори; иже убо сія всемірная и спасительная дѣла на иконахъ зрѣти штерпяющихъ, иже чуужи тѣхъ, ни поклоняющихся, да будутъ прокляты. И о томъ, Государи, была вся ревность наа, иже по челоуческому смотрѣнію образы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Его Матери, и Святыхъ, угодившихъ Его, образы сами и въ то мѣсто поставили своя мудрванія, толкующи отъ приточъ, и мнѣся Государи, мнѣть, что по своему разуму, а не по Божественному Писанію.

И о томъ твоёмъ сомнѣніи о гѣхъ святыхъ и честныхъ иконахъ; преже сего отвѣтъ учинили, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній.

Да писалъ еси, что въ податѣ средній Государи нашего написавъ образъ Савсовъ, да туто же близко него написана жезка, спуствя рукава кабы пляшетъ, а подпасаю надъ нею: Блуженіе, а ипое ревность, и иныя глумленія.

Мнѣ, Государь, мнитса, что то кромѣ Божественнаго Писанія, о томъ смущаюся; Бога ради, Государь, прости ми и настави мя на лучшее, да укрѣпится духъ мой въ заповѣдехъ Божиихъ, Христу Богу моему со Отцемъ и со Святимъ Духомъ, аминь.

И о томъ Отвѣтъ. Писано въ полагѣ въ большой въ небѣ, на среднѣ, Спасъ на Херувимѣхъ а поднясь: Премудрость Исусъ Христось; съ правыя страны у Спаса дверь, а пишеть на ней: а.-е Мужество; в.-е Разумъ; г.-е. Чистота; д.-е. Правда; а съ лѣвыя страны у Спаса же другая, а пишеть на ней: а.-е Блаженіе; в.-е Безуміе; г.-е Нечистота; д.-е Неправда; а межъ дверей, высподи, дѣволъ седмиглавный, а стовтъ надъ нимъ жизнь, а держитъ свѣтильникъ въ правой руцѣ, а въ лѣвой копіе, а надъ тѣмъ стовтъ Ангелъ, Духъ страха Божія; а за дверью, съ правыя стороны, писано земное основаніе и море, и проложеніе тому во сокровенная его, да Ангелъ, Духъ Благочестія, да около того четыре вѣры, а около того все вода, а надъ водою твердь, а на ней солнце въ землю падаиъ приведе, да Ангелъ, Духъ Благоумія, а держитъ солнце, а подъ нимъ отъ полудни гоняется послѣ дни ночь, а подъ тѣмъ добродѣтель да Ангелъ, а подписано: Раченіе, да Ревность, да Адъ, да Заецъ. А на лѣвой сторонѣ, за дверью, писано тоже твердь, а ней написанъ Господь аки Ангелъ, а держитъ зеркало да мечъ, Ангелъ возлагаетъ вѣнецъ на него, и тому подишь: Благословиши вѣнецъ гѣту благодсти Твоея, а подъ нимъ колесо годовое, да у году колесо, съ правую сторону любовь, да стрѣлецъ, да воскъ, а съ лѣвыя стороны году зависть, а отъ ней слово къ зайцу: Зависть лютъ вредъ отъ того бо наченъ и прискочи братоубійць; а зависть себе пронзе ме-

чемъ, да смерть, а около того все твердь, да Ангелы служатъ звѣздамъ, и явны всякія утвори Божія, да 4 Ангелы по угломъ: а-й Духъ Премудрости; в-й Духъ Свѣта; г-й Духъ Силы; д-й Духъ Разума. И о той Премудрости отвѣтъ: Въ магѣ явлено бысть въ житіи Василія ко учителю его, Евдулу, философу, приводя его ко Христовѣ вѣрѣ, понеже нечистъ бѣ, и сія рекъ, изобразивъ ему приточнѣ Спасово, еже ошасъ ради покаянія челоуѣколюбія, три тища умова и предлагаетъ, предверія мысли, ово убо превыше дверей и добродѣтель носящу смысла, мужство, цѣлоумдріе, правду, на лѣвой же сторонѣ прелестъ, обоуду же ею неударжаніе, блудъ, пивнство, безстудіе, раздѣненіе, вадженіе, лязкоболіе, ласканіе, ино множество злыхъ; покаяніе же, благогѣніе стояше безъ трепета, ослабшеса тихо, супротивныя убо замущающе, своя же услажающе люда; близъ же его воздержаніе, остроуміе, кротость, чистота, стыдѣніе, челоуѣколюбіе и многихъ благоднѣ соборъ. Сего же списанія умъ требующимъ убо утверженіе, слышаниимъ же ревности сущимъ вина; сія убо и самъ видѣхъ, почувдхся и въ сіе придохъ; о Евдуле, суть въ насъ не образы, ниже гаданія, но самая явѣ истинна, наставляюще ко спасенію, воскресенію бо вси въ живогъ вѣчный, и сіи въ срамъ и въ муку вѣчную, и предстанемъ судищу Христову, яко же учятъ насъ велегласнѣ Пророцы, Исаія, Іеремія, Іезекѣиль и Даниилъ, Давидъ и божественный Павелъ; по сихъ же и самъ иже покаянію датель и того возданіемъ, Господь, иже овча выскамый погнбное, иже отступльшаго сына отца ядра, со многимъ богатствомъ, сіе блуднѣ живившаго, потомъ же возвращаща и глаломъ иставше, приважно обლობязаетъ, одежею свѣтлою украсивъ и перстиемъ учреждаетъ многоцннѣ, увѣщаетъ же

пасъ согрѣшившаго сына не гнѣватись, но яко брату прощеніе подати. Сигѣ же, Владыко, не завистно превосходя благостію, равну мзду же и при единѣмъ надесятѣ часѣ пришедшимъ дасть, то и намъ, кающимся, отъ воды и духа пороженіе даруетъ, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възде, яже уготова Богъ любящимъ его. Симъ убо въ чюство пришедъ и Евдугъ рече: Василіе, не бо явленіе Троицы поборниче, тобою вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца всяческимъ, и прочая, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. И ты о той притчи мнѣмъ еси не гораздо, ни мало отъ Божественнаго Писанія възскавъ, ниже отъ искусныхъ челоуѣкъ разсуженія пріять.

Да писалъ еси въ своей же исповѣди, что еси тебѣ тогда воспретили?

А что еси, Государь, сурово изречь на мя слово, яко еретики есмь; и будетъ ты, Государь, вѣдаешъ, не усумнишь, обличити не токмо мене, хотя и отца своего, понеже пастырь еси овецъ твоихъ, отъ руки твоея Богъ възыщеть; аще ли же не тако, яко же рече, Богъ неправдѣ отомститель есть. Меня, Государь, грѣшнаго Бога ради прости за моя грубостная неразумная, а тебя, Государя, Богъ протить.

И о томъ Отвѣтъ. И мы тебѣ воспретили тогда потому, что еси гово-

рилъ предъ Благочестивымъ Царемъ, Иакоу, и предъ нашими съзрѣшимъ, и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ, и подобаетъ невидимаго Божества и Бесплотныхъ вообразити, какъ нынѣ видитъ. Писано на иконѣ: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимыхъ же всѣмъ и невидимыхъ; а и толѣ бы писати и вообразити иконнымъ письмомъ; И во единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, и прочее до конца. И ты о томъ говорилъ не гораздо: то мудрствованіе и ересь, Галатійскихъ еретиковъ, не повелѣваютъ невидимыхъ и бесплотныхъ на земли плотію описати, и живописцы невидимаго Божества не описуютъ, а пишутъ по Пророческому и дѣишо и по древнимъ образцомъ, по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. И мы о томъ тебѣ воспретили, что ты говоришь и мудствуешь не гораздо, понеже не вѣдѣно намъ о Божествѣ и о Божіихъ дѣлѣхъ немыслимо. Да и о томъ еси тебѣ тогда говорилъ, и сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудствуешь не гораздо о Святыхъ иконахъ, не попался и самъ въ еретики, а зналъ бы ты свои дѣла, которые на тебѣ положены—не разрывай списковъ; и еретикомъ еси тебя то не называлъ, ты еси написалъ не гораздо.

И противъ тѣхъ Соборныхъ воспретилъ Діакъ Иванъ Михайловъ на Соборѣ говорилъ, и казался, и прощенія просилъ, и въ томъ его покаенія пишеть:

III.

ПОСЛАНИЕ И ОТВѢТЪ

ДІАКА ИВАНА МИХАЙЛОВА.

Вспрашивалъ еси, Государь, меня на оборѣ, что язь къ тебѣ ¹, Государю, писалъ въ своей Исповѣди о Ветхомъ образованіи по Давидову пророчеству, чтобы писати Давидово видѣніе въ словахъ, какъ видѣлъ, а особѣ ² бы словъ не писати, какъ иныхъ Пророкъ видѣніе; и ты, Государь, сказалъ мнѣ отъ Божественнаго Писанія, что образъ Ветхаго евангелія Господа Саваоа подобаеъ писати вездѣ по Пророческому видѣнію, и язь въ томъ виноватъ, каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора. А что еси, Государь, меня спрашивалъ, что я писалъ въ своей Исповѣди отъ правилъ Святаго Седмаго Вселенскаго Собора, такожъ и четвѣртому Кресту поклонятися, на немъ же кривотворное распростерто бысть Слово, и на очищеніе ³ мірови кровь источи, и язь то писалъ изъ правилъ изъ Василевы книги Михайлова сына Юрьева; а язь то и самъ знаю, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ плотию, а не божествомъ. А что еси писалъ о Христѣ: „чюдотвора пріять,“ и тако есмь писалъ изъ Михайловы книги Морозова, изъ Дамаскина, а та книга у меня въ избѣ; а язь вѣрую несумнѣнно, Господь нашъ Іисусъ Христосъ своею силою чудеса творилъ, а то писалъ по тому, на

своей разумъ, того еси не ималъ; и язь въ томъ виноватъ, и ты, Государь, въ томъ, Бога ради, меня прости ⁴. А что, Государь, писалъ ⁵ я о Маргаритѣ, что о Божіи существѣ не разсужати, ни мудрствовати, и язь разсужалъ негораздо, чего ⁶ не велѣно Святыми Отцы разсужати, и я въ томъ виноватъ, каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора. А я, Государь, отъ чего о томъ помышлялъ, то еси тобѣ въ своемъ спискѣ писалъ, что существа Божія описывати не велѣно, и я того для тебѣ и помышленіе свое писалъ, чтобы ты со всѣмъ Соборомъ изсвидѣтельствовалъ ⁷ и меня бѣ наказалъ; а вынѣ, Государь, ты Соборнѣ отъ Божественнаго Писанія свидѣтельство изписалъ ⁸ еси о образѣ Ветхаго дельми Господа Саваоа и о Превѣчномъ Словѣ, и я тому истинно вѣрую и поклоняюся, а то показалось мнѣ сомнѣнно, и въ томъ еси виноватъ, да о томъ каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; а я вѣрую по тому, какъ есте изсвидѣтельствовали отъ Божественнаго Писанія, а о сотвореніи неба и земли, и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, вѣрую всегда, что отъ ⁹ Отца и Сына и Святаго Духа, вса создавашаго, понеже Богъ Отець съ Сы-

1. Тебѣ. 2. особныхъ. 3. и нача очищеніе. 4. Прибавлено: „потомъ.“ 5. началъ. 6. что. 7. и свидѣтельствовалъ. 8. списалъ. 9. Прощ. „отъ.“

номъ и Святымъ Духомъ нераздѣленъ. А что есть, Государь, спросилъ, что я мнѣлъ негораздо о томъ, что тѣло Господа нашего Иисуса Христа покрыто крышы, а въ церкви икона Вѣрую во единого Бога, а въ паперти другая тажъ¹⁰, а не тѣмъ видомъ, и я о томъ вопилъ во весь народъ: и въ томъ есмь виновать, что народъ смутилъ, да о томъ и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; и я тебѣ, Государю, въ своей Памяти то писалъ подлинно, отъ чего ся есмь сумнѣвалъ и вопилъ, занежь пишутъ руки сжаты на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, а иконы Вѣрую во единого Бога, не однимъ образомъ, и я того для вопилъ, чаялъ хульнаго ухищренія, а въ томъ, Государь, меня прости, что того вамъ говорилъ предъ многими людьми; говорилъ есмь, помышляя, что то не гораздо пишутъ, и Государю есмь говорилъ, и Андрею протопопу говорилъ же о томъ. А что еси, Государь, меня спрашивалъ, что я написалъ Октанчвой стихъ осмага гласа крестовоскресень, 6-я пѣсни 1 стихъ: „Длани на крестѣ распростеръ, исцѣляя неударжанно простертую въ Едемѣ руку первозданнаго, и за пишу желчи вкусивъ, Христе, спаслъ еси, яко силенъ, поющая твое возстаніе;“ и язъ отъ того свидѣтельства помышляю, руки сжаты мудрованіе суетное, иже помышляютъ, яко жъ неорыстилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Адамова грѣхопаденія, мняху его быти проста челоуѣка; и ты, Государь, о томъ меня спрашивалъ: въ которомъ Писаніи читалъ еси, или отъ кого слышалъ, и кто такъ мудрствуетъ, о томъ намъ извѣсти? и язъ, Государь, того не слыхалъ ни отъ кого, и въ Писаніи не

читалъ, а писалъ есмь по тому, что въ осмомъ гласѣ въ Октанкѣ написано: „Распростеръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ руки на крестѣ, исцѣляя Адамова преступленіе;“ и впредь, Государь, кто учнетъ писати такъ же руки сжаты, и ни ся видеть ересь. А о крылѣхъ, что открыто тѣло Господа Бога и Слова нашего Иисуса Христа, говорилъ есмь по тому, что Латыня такъ говоритъ, что закрыто было тѣло Господа нашего Иисуса Христа на крестѣ крышы, а слыхалъ есмь у Матіа у Няха, а въ шгахъ есмь о томъ не видалъ, и въ томъ есмь о¹¹ своемъ сомнѣніи виновать, каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; да о томъ есмь къ тебѣ, Государю, и писалъ, чтобъ ты, Государь, овсѣхъ дѣлѣхъ изсвидѣтелствовагъ отъ Божественнаго Писанія, и я тому свидѣтельству вѣрую. А что во Ангелскомъ образѣ писали Господь нашего Иисуса Христа, и на верхъ Креста сѣдаще¹² въ доспѣсѣ, и Советъ Превѣной¹³, а подписа надъ тѣмъ нѣтъ, и я сомнѣвался жъ по тому, что писано безъ свидѣтельства, мнѣлъ есмь, что нечестивое Божество описуютъ, помышляя есмь то, о дѣлѣхъ Божіихъ разуми не велѣно, а 'советъ его кто иждеть.' И ты, Государь, соборнѣ изсвидѣтелствовагъ отъ Божественнаго Писанія, что тѣ святыя образы писати достойно, и радостно приѣмлю, и поклоняюся имъ, и славлю. А въ Троицкомъ, Государь, Дѣніи объ одномъ сумнѣвался есмь, о непостижимомъ же Божіи существѣ, чтобъ то¹⁴ не мудрствовати: и я въ томъ сомнѣніи виновать, каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; а тому всему вѣрую, и

10. тожъ. 11. въ. 12. сѣдаща. 13. превѣный. 14. того.

ъ Отца, и Сына, и Святаго Духа всяша, видимая и невидимая, и неразлучна Святаа Троица на иконѣ писана, я вѣрую¹⁶ и поклоняюся. А о жертвенникѣ¹⁶ о Благовѣщенскомъ усумнѣвалъ есмь по тому, что опричь стѣны не мапы жертвенники; и ты, Государь, сказывалъ, что въ томъ святѣй церкви согнѣна, ни разньства некотораго нѣтъ, позже въ соборнѣй¹⁷ церкви въ Великомъ оуѣгородѣ, во святѣй Софѣи, и въ Смоленску, и въ Юрьевѣ монастырѣ, и въ нижнемъ Новѣгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ¹⁸, и по инымъ святымъ церквамъ, имъ образомъ святая жертвенники есть въ древнихъ лѣтъ; и я, Государь, по своему свидѣтельству вперед о томъ сумнѣваю держу. А о Святѣмъ Дусѣ хотите, Государь, истинно разыскати, что на Васильевѣ иконѣ Мамырева писано, да и о всей иконѣ изсвидѣтельствовати, и въ томъ ѣдаетъ Богъ, да вы: какъ быти пригоде, такъ уложите, чтобъ намъ, неразумнымъ, было несмутно. А что еси, Государь, спросилъ, что написано въ мольбѣ спискѣ отъ правилъ Седмаго Собора, что, кромѣ плотскаго смотрѣнія Голуба и распростертія на Крестѣ, и брза Пречистые, и Святыхъ угодившихъ, иныхъ образовъ не писати, кромѣ тѣхъ образовъ, и вы того въ правилѣхъ не нашли: и я¹⁹, Государь, то слово по тому написалъ, что въ правилѣхъ въ образы именно написано, а иныхъ не написано²⁰, и что ми было сомнѣнно, есмь вамъ въ своемъ спискѣ писалъ все именнно, и просилъ есмь отъ васъ того, чтобъ есте изсвидѣтствовали и справили, чтобъ я вперед не смущалъ; и будетъ я то написалъ развратно, а въ томъ виноватъ, каюся и прощенья прошу у тебя, Государя, и у всего

Священнаго Собора. А что еси, Государь, отвѣтъ учинилъ, что еси меня еретикомъ не назвалъ, а молвилъ такъ: говорилъ, де, и ты, чтобъ невидимаго Божества и безплотныхъ не вообразити, какъ нынѣ писано на иконѣ Вѣрую во единого Бога²¹, и я говорилъ тебѣ, Государю, объ одномъ невидимомъ Божествѣ, а о Ангелѣхъ не говаривалъ. А спросилъ еси меня: да какъ же²² бы тутъ писати, и я тебѣ, Государю, говорилъ: мнѣ ся мнитъ, чтобъ Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, писати слова, а оттолѣ бѣ писати и вообразити по плотскому смотрѣнію иконнымъ писмомъ Господа нашего Иисуса Христа, весь до конца; а чаю то и Владыки помянати, какъ я молвилъ; и ты, Государь, нынѣ Владыкъ спросилъ, какъ я молвилъ, и Владыки тебѣ сказали, что²³ молвилъ о безплотныхъ и о Ангелѣхъ; и я Государь, того не помню, что я такъ молвилъ; и коли Владыки говорятъ, и я въ томъ виноватъ, и ты, Государь, меня, Бога ради, въ томъ прости со всѣмъ Священнымъ Соборомъ. А я тебѣ, Государю, о невидимомъ существѣ Божіи свое помышленіе писалъ, что мнѣ въ разумъ приходило; о томъ есмь тебѣ, Государю, былъ челомъ, и писмо далъ, и просилъ чтобъ ты о томъ писмѣ изсвидѣтельствовалъ, и что будетъ противно, и ты бѣ меня въ томъ наказалъ; и нынѣ, слышавъ твое свидѣтельство отъ книгъ, и я у тебя, Государя, прощенья прошу: Бога ради, Государь, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчахъ и въ помышленіи прости, Бога ради²⁴, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, а я тебѣ Государю, челомъ бью, а вперед по вашему свидѣтельству вѣрую безсумнѣнно, и тѣмъ образомъ поклоняюся, и любезно цѣлаю,

16. лѣт. 16. жертвенникѣ. 17. соборной. 18. Проп. „и въ Нижнемъ“ и пр. 19. лѣт. 20. написали. 21. Шриб. „отца.“ 22. како жъ. 23. что я. 24. Проп. послѣднія два слова.

какъ ести изсвидѣтелствовали. А усумнѣвался есмн много о томъ, кого вопрошу²⁵; разумно сказати не умѣють, а подлиси нѣтъ, а образы Спасовы, и Пречистые, и Предтечевъ, и Или²⁶ Пророка сняли, отъ того все мое было сомнѣніе; а что моя вѣра къ Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, во святѣй Троицѣ славиму, въ томъ есмн тебѣ, Государю, Исповѣдь свою далъ: такъ вѣрую, такъ и мудрствую до послѣдняго моего издыханія, а въ своемъ сомнѣніи и разрѣшеніи прошу, въ томъ есмн сомнѣвался, Бога ради, простите²⁷ мя. А что есмн сомнѣніе имѣлъ, какъ писано въ моемъ Спискѣ о всѣхъ о тѣхъ Святыхъ иконахъ: о Вѣтомъ образованіи Господа Саваога, и о Превѣчномъ Совѣтѣ, и Почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и о Троицкомъ Дѣланіи, и о Вѣрую во единого Бога, и о Приидѣте, людие²⁸, поклонимся трисоставному Божеству, и о Единородномъ Сынѣ, и Во гробѣ плотски, и о всей Бытїи, и о Адамовѣ сотвореніи: и я тебѣ, Государю, о невидимомъ Божїи существѣ свое помышленіе писалъ, и то мнѣ въ разумъ приходило, да о томъ тебѣ, Государю, и былъ челомъ, и просилъ, чтобъ ты изсвидѣтелствовалъ, что будетъ супротивно, и ты бѣ меня въ томъ наказалъ. И нынѣ слышалъ есмн ваше Святительское о всемъ о томъ соборное свидѣтельство отъ Божественнаго Писанія извѣстно и достовѣрно, и я о всемъ о томъ²⁹ сомнѣніи виновать, и каюся, и у тебя, Государя, прощенія прошу, Бога ради, Государя, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчѣхъ и въ помышленіи прости, Бога ради прости³⁰ со всѣмъ Священнымъ Соборомъ; а я тебѣ, Государю, со слезами челомъ бью, а впередъ³¹ о всемъ о томъ по вашему соборному свидѣтельству вѣрую безсумнѣ-

но, и тѣмъ Святыхъ Образомъ, и иконахъ написаннымъ, поклоняюся и люблю цѣлую, какъ ести изсвидѣтелствалъ о всемъ по Божественному Писанію. Я усумнѣвался есмь много и о томъ, кого вопрошу, и они разсказати³² не умѣли, а подлиси нѣтъ, а образы Спасъ, и Пречистая Богородица, и Предтечевъ и Или³³ Пророка сняли, и отъ того, Государя, мое сомнѣніе было. А что, Государя, моя вѣра ко Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, во святѣй Троицѣ славиму, въ томъ есмн тебѣ, Государю, Исповѣдь свою далъ: такъ вѣрую, и до послѣдняго моего издыханія. Да о всемъ о томъ своемъ сомнѣніи нынѣ разрѣшенія прошу: въ томъ есмн усумнѣвался, Бога ради, Государя, простите мя грѣшнаго, и благослови³⁴, и дайте ми епитимью по Священнымъ правиламъ, а я по своей силѣ радъ мучати, сколько ми Богъ поможетъ, и я литви вашихъ святыхъ.

Вспросити Ивана Михайлова: Простилъ еси въ своей Исповѣди, что въ Благовѣщеніи образъ Спасова, и Пречистые Богородицы, и Предтечевъ, и Или Пророка сняли, а въ тѣхъ мѣстахъ были образы, свое мудрованіе, а вѣрси на нихъ; а что во Ангельскомъ образѣ писали Господа нашего Иисуса Христа, и на верхъ Креста сидѣть въ мисѣхъ, и Совѣтъ Превѣчный, а вошии надъ тѣмъ нѣсть же.

И Митрополитъ Ивану шепотомъ къ Собору: На всѣхъ на тѣхъ Святыхъ иконахъ подлиси есть; въ Превѣчномъ Совѣтѣ Господь Саваога подписанъ, Иисусъ Христовъ образъ на Крестѣ, въ лѣво Отца, подписанъ, Иисусъ Христовъ въ дѣло Святый въ голубинѣ видѣніи, а Духъ Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ свѣ-

25. вопрошу. 26. Или. 27. прости. 28. Проп. „людие.“ 29. Прѣб. „своихъ.“ 30. „Бог ради прости“ проуиц. 31. впередъ. 32. А. 33. сказати. 34. Или. 35. Проп. „и благослови.“

тъ, подписанъ, Господь Саваоѣ на Херувимѣхъ починаеть, и на верхъ Креста сидитъ въ доспѣсѣ, о Христѣ подписанъ е, и на всѣхъ на тѣхъ иконахъ у всѣхъ ятыхъ образовъ подпись есть.

И *Иоанъ сказалъ*: Я, Государь, на тѣхъ на тѣхъ Святыхъ иконахъ, у всѣхъ ятыхъ образовъ подпись видѣлъ, что Исусъ Христосъ и Саваоѣ, а толкованія тому не написано, которые то прити, а кого спрошу, и они не вѣдаютъ; и я тебѣ, Государю, и писалъ, и ты, Государь то мнѣ извѣдѣтельствоваъ отъ Божественнаго Писанія, и я оумъ и вѣрую.

Превѣчный Совѣтъ Бога, Отца со Единороднымъ Сыномъ и со Святымъ Живоусущимъ Духомъ вкупѣ, яко неразстаннымъ совѣтъ ихъ, и тако и Божества ихъ нераздѣльно; сій убо совѣтъ ихъ преже вѣчныхъ дѣтъ, преже сложенія міру, и сія глаголана быша преже созданія Адамля, преже пронаречесъ воплощеніе Христова, и Апостолы, и яко Единородному Сыну Живоупорядимъ Крестомъ ала разорити, и дѣлова связати, и тако всему міру спасеніе содѣлати; и о томъ Превѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ свидѣтельствууютъ три извѣстны и достовѣрны свидѣтели: Святый Архистратигъ Гавриилъ Архангелъ, и сосудъ избранный и Божественный, Апостолъ Павелъ, и Святый Иванны Златоустый, и въ Златоустуи Слово 131 о чловѣченіи Господа нашего Исуса Христа; и си вси извѣстны и достовѣрны суть свидѣтели, по реченному въ Божественномъ Писаніи: Христовы уста—Павловы уста, Павловы уста—Златоустовы уста, но и паче же Архангелъ Гавриилъ благоуствуетъ Богородицы Совѣтъ Превѣчный: Открывалъ тебѣ, Дѣво, и прочая; въ Благовѣщенскихъ страницахъ и въ самомъ томъ канонѣ извѣстно и достовѣрно явлено бысть о томъ Превѣчномъ Совѣтѣ.

И яже Христосъ плотію на Крестѣ плотяни руци пригвожденъ ко Кресту имѣ, Крестъ же стоитъ на Херувимѣхъ въ лони Отчи, и о томъ свидѣтельствууетъ Иванъ Богословъ: Бога никто же видѣ видѣ же; Единородный Сынъ, сый въ лони Отчи, той исповѣда; сіе, прообразууетъ, яко плотію распятъ и пострада Христосъ Богъ нашъ, а Божество Его безъ страсти пребысть. Два же крыла багряны во великому Діонисію описуется, понеже Христосъ Богъ нашъ душу словесну и умну пріять, кромѣ грѣха, да наша душа очистятъ отъ грѣхъ, и о томъ свидѣтельствууетъ Григорій Богословъ во второмъ Словѣ на Пасху въ сущемъ, и во 18-мъ толкованіи: Сынъ убо Божій на свой образъ приходитъ, си рѣчь на чловѣка приходитъ, его же по образу своему сотвори, и плоть воспріемлетъ за плоть чловѣческую, и душу словесную и умную за душу, ю же отъ Божественнаго вдохновенія пріемъ чловѣкъ, помрача и разстля, да и убо воспріятю плотію плоть Адамлю очиститъ согрѣшившую, душею же дупу, да и весь всего мя спасетъ, понеже Адамъ весь согрѣшии и паде, по всему убо, рече, бываетъ совершенъ чловѣкъ, развѣ грѣха. И яже Богъ Отецъ Господь Саваоѣ изливаетъ изъ сосуда на Христа, стоящаго въ Херувимѣхъ въ крылѣхъ, прообразууетъ Святое крещеніе и чашу, яже пріять плотію въ распятіе, еже есть отцеть, сожелчію смѣшенъ. Сему и Пророкъ Давидъ свидѣтельствууетъ, глаголя: Даша въ сѣдъ мою желчь и въ жажду мою напоиша мя отцта; да онъ же свидѣтельствууетъ Евангелистъ отъ Ивана, зачляо 58: Чашу, еже дастъ мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея, в прочая; потомъ, Совершишася, преклонъ главу и предасть духъ. И яже на верхъ Креста сидитъ написанъ образъ, Исусъ Христосъ младъ, оболченъ во броня, въ руку имѣя мечъ.

и о томъ свидѣтельствують Святыя Пророцы и Святыи Иванъ Златоустый въ Словѣ: Предста Царяца одесную тебе. Яко же убо не является, еже есть, но еже можетъ, видѣи видѣти, сего ради овогда убо старъ является, овогда же юнъ, овогда во огни, овогда же въ хладѣ, овогда въ вѣтрѣ, овогда же въ водѣ, овогда же во оружіихъ, не прелогаѣ свое существо, но воображаѣ зрякъ, различію подлежащихъ; о томъ же и въ Премудрости пишеть, и во Псалмѣхъ Давидовѣхъ, и въ Пѣснехъ: Облечется во броня правды, и возложитъ шлемъ, и судъ нелицемѣренъ приемлетъ, и поостритъ гнѣвъ на противныя, противникъ же есть діаволь, и его бѣсове, и челоуѣцы еретцы, иже неправѣ о Бозѣ мудрствуютъ, ихъ же убьетъ Господь Духомъ устъ своихъ. А прочія честныя и всѣ святыя иконы живописцы пишутъ и воображають отъ древнихъ лѣтъ со Греческихъ образцовъ, о всемъ по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; а Божіаго существа и Ангельскаго существа живописцы не описуютъ, а пишутъ Святыя иконы по древнимъ Греческимъ образцамъ, яко же Святии Пророцы видѣша, и Святыя Отцы Господа Саваоа пишутъ по челоуѣчеству, и о сотвореніи небеси и земли, и о всѣхъ Небесныхъ Ангельскихъ чинѣхъ, и о сотвореніи Адамовѣ, и о всемъ бытіи, и Почи Божъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и Святая Троица въ Дѣяніи, и Во образѣ Давидовѣ, и Приидѣте поклонимся трисоставному Божеству, и Единородный Сынь,

и Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, и Во гробѣи плотски, и Что и принесемъ, Христе, и Достойно есть, и востинну, блажтви тѣ, Богородицу, и Тебѣ радуется, Обрадованная, всяцѣхъ и Неопалимая купина, и Домъ Давидовъ, и Воздвиженіе Честнаго Креста; Обновленіе храму Христа Бога иже Воскресенія, и Страшный судъ по Давидову Пророчеству, и Святыя Соція, Премудрости Божія, и Хвалите Госпада съ небесъ, и прочія Святыя иконы, иже ради Соборная Святая Церква пріять верже часъ, по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ, и въ же въ Синодикѣ пишеть: Пророцы, и видѣша, Апостоли, яко же научиша, Церква же, яко же пріять, и прочія: и мы по тому жъ приемлемъ и не можемъ яко мудрствовати, яко же предаша намъ Святии Апостоли и Святии Отцы, и мы тако же приемлемъ, и вѣруемъ, и хранимъ крѣпко отъ всея душа своея, и тѣмъ всѣмъ Святымъ иконамъ поклоняемъ и почитаемъ ихъ, яко Божественныя, и Честныя, и Святыя суть. А что, де, Слымы иконы Василевскіе Мамырева, а на нихъ писано: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, и видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, а стять по разнымъ кіотомъ, и Духъ Святый написанъ въ голубинѣ видѣніи, стить особо, и мы о томъ Соборѣ явговорили, что тѣмъ Святымъ иконамъ стяти во одномъ кіотѣ вмѣстѣ, благочинія ради Церковнаго и почести рад Иконныя.

IV.

ТАКОВА

СОБОРНАЯ СЧЕТЕНІЯ

О СВЯЩЕННЫМЪ ПРАВИЛОМЪ ДАНА ДІАКУ ИВАНУ МИХАЙЛОВУ
КЪ ЕГО ДУШЕВНОМУ ИСПРАВЛЕНІЮ.

И по тому твоему Исповѣданію, наше
ирепіе о Святѣмъ Дусѣ, со своими дѣт-
и о Христѣ, со Архіепископы и Епи-
опы, со Архимарты и Игумены, и со
ѣмъ Священнымъ Соборомъ, судихомъ
иати тебя къ Святѣй Соборнѣй Церкви
покоупіе и предати тебя отцу духов-
ому ко исправленію душевному, да по
агодати Господа Бога и Спаса нашего
суа Христа и по даннѣй памѣ влас-
и отъ Святаго и Животворящаго Духа,
изати и рѣшати о всемъ, по правиломъ
иныхъ Апостолѣ и Святыхъ Отецѣ, ка-
щихся; и сего ради Соборнѣ о Святѣмъ
усѣ, и со своими о Христѣ дѣтми, со
рдіепископы и Епископы и со всѣмъ
ищеннымъ Соборомъ, судихомъ и да-
жъ тебѣ Епитимію на три гѣта: еди-
оти гѣто плакаться подобаетъ, выѣ
верей стоя церковныхъ и входящихъ
браю моляся, молитву творити за ся,
словѣдая своя согрѣшенія; потомъ же
горое гѣто, послушаючи Божественныхъ
ласаній, приять будещи въ церковь; и
ретіе гѣто да стояши съ вѣрными въ
еркви, общенія жъ не приемиши; скон-
авшимъ же ся тремъ гѣтомъ Святыхъ
анъ причастникъ будещи, потому что
ся три годы ¹ отъ своего мѣтвія, не
спытавъ Божественного Писанія, о тѣхъ

Святыхъ честныхъ иконахъ сомнѣніе
имѣлъ, и вопилъ, и возмущалъ народъ
Православныхъ Хрестіянъ, въ соблазнѣ и
въ повошеніе многимъ. Тако жъ тебѣ от-
нынѣ и впредь заповѣдаемъ о Святѣмъ
Дусѣ, по священнымъ правиломъ Святаго
Вселенскаго 6-го Собора Святыхъ Отецѣ,
иже въ Константиноградѣ, въ Тругѣ
полатнѣмъ, правило 64, яко „не подо-
баеть предъ людьми простыми учително-
го слова подвигнуть, или учити, самъ се-
бѣ учителя абіе утворяя, но внимати
отъ Господа преданному чину, и укоръ
приемлющимъ слово ², благодать учите-
лемъ отверзати, и божественная отъ нихъ
поучаются. Таковый ³ всякъ ⁴ убо дол-
женъ есть вѣдати свой чинъ и не
творити себя пастыря, овча смѣй, и
глава да не мнѣтъ нога смѣй, но пови-
новатися отъ Бога преданному чину, и
уши свои отверзати на послушаніе бла-
годати приемлющихъ учительскаго сло-
веса; не вси бо Пророцы, не вси же Апо-
столи, сего ради мртвѣи челоуѣцы да не
учять словесе ⁵ о заповѣдѣхъ, да не по-
двизаютъ тѣмъ учительскій себѣ привла-
чящи.“ И того ради тебѣ отнынѣ и впредь
въ дому Священныхъ Правилъ не дер-
жати, ни учити. Тако жъ тебѣ отнынѣ и
впредь о Святѣмъ Дусѣ Соборнѣ запо-

1. По три. 2. словомъ. 3. Толкованіе. 4. Прибавл. „челоуѣкъ.“ 5. словѣ

МОСКОВСКІЕ СОВОРЫ

вѣдаемъ о невидимѣмъ Божествѣ не испытывати и о непостижимомъ Существомъ не разсуждати, но токмо вѣровати, еже Богомъ вся быша, а еже, како быша, не испытывати, яко же богословцы заповѣдаша. Да что еси говорилъ: не подобаетъ невидимаго Божества и безплотныхъ вообразити, какъ нынѣ видимъ на иконѣ писано: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, а писати было словы: „Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ,“ а оттогѣ бы писати и вообразити по плотскому смотрѣнію иконнымъ писмомъ: „И въ Господа нашего Иисуса Христа,“ весь до конца. Да писалъ еси отъ Предисловія Седмаго Собора въ своей Исповѣди: Тако бо честному Кресту поклоняющесь, на немъ же животворное⁶ распростерто бысть Слово, а не тѣло. Да писалъ еси отъ Святого Ивана Дамаскина о Христѣ, Богѣ нашемъ, „чюдотворія пріять,“ а тамо писано, „чюдотвори.“⁷ Да писалъ еси отъ Синодѣна въ своей Исповѣди: Тако вѣруемъ и тако исповѣдуемъ истинного Бога нашего, а тамо въ Синодикѣ писано: „Тако вѣруемъ и тако проповѣдуемъ Христа истинного Бога нашего;“ и ты „Христа“ отставилъ и не писалъ, а Святыя Отцы со⁸ благочестивыми Царя, Седмию Святыми Вселенскими Соборы, уложили, и утвердили, и запечатлѣли⁹ Святымъ Духомъ о священномъ Символѣ, иже есть Исповѣданіе Православныя Вѣры Христіянскія, и всемъ протчемъ Божествѣ, заключили и крѣпчѣ заповѣдали страшными клятвами, дабы никто же прочее дерзнулъ, по маломуднѣй своей дерзости, ни приложити что отнюдь къ нему, ни уложити⁸

изъ него ни одну черту, ни іоту¹⁰ и премѣнѣти, ни одно реченіе, ни писменъ, отъ яже въ немъ, иже рекоша тако: „Аще кто послѣ насъ дерзнетъ таковое что и святѣмъ Символѣ Православныя Вѣры, да будетъ проклятъ и чужъ всякого благословенія и суботства Христіянскаго.“ Странна заповѣдь и запрещеніе сіе уставлено¹⁰ бысть Святыми Отцы, и сего ради подобаетъ всѣмъ Православнымъ Царемъ и Святителемъ, и всѣмъ Христіяномъ бжстѣ, хранити и до скончанія вѣка, яко же и Святіи Отцы заповѣдаша и писаша о томъ во многосложномъ Символѣ: „Иже убо дерзнетъ инако вѣрвати, или развращати что отъ законно преданныхъ, или Крестнаго образа, или написанія иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ, во Святѣй Церкви держимыхъ по первымъ обычаемъ Святыхъ Отець и Благочестивыхъ вѣрныхъ Царей, аще Святителие суть, и извержени будутъ и прокляти, аще иже иноци или прости людие, таковыя клятвою да осуждени будутъ и сего Причященія да отлучатся.“ Сіа¹¹ уставляемъ повелѣніемъ и вмѣсто Святого Духа, и уставомъ, и словомъ Великаго Архіерея и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава, честь и поклонаніе, нынѣ, и присно, и во вѣкъ вѣкомъ, аминь.“ Да писалъ еси строкъ отъ своего мнѣнія, кромѣ святыхъ вѣрвий Святаго Седмаго Вселенскаго Собора, кромѣ тѣхъ образцовъ, нныхъ не писати, и во всѣхъ святыхъ правилѣхъ те строки нѣтъ, а ты отъ себя и отъ своего мнѣнія дерзнулъ такъ написати. И ты о Святѣмъ Дусѣ Соборнѣ тебѣ судиломъ, а заповѣдаемъ, и совѣтъ даемъ, о той тебѣ¹¹ своей¹² о всей дерзости и о своемъ великомъ

6. животворное. 7. Вся эта точка пропущена. 8. отложить. 9. Проп. „и іоту“ и ч. до „и писменъ.“ 10. установлено. 11. тебѣ 12. Проп. „своей.“

грѣшеніи, что еси нарекъ на святѣи мволгъ Православныя Вѣры, и что еси писалъ Божествѣ и о Святыхъ честныхъ иконахъ въ своей Исповѣди развратно и лво, и что еси написалъ строку кромѣ ященыхъ правилъ, и о той тебѣ оей дерзости и неразумія подобаетъ илежнѣ клятися ¹³, и поститися, и молиться, и плакаться; и въ колѣнопреклоніи ¹⁴ пребывать, и до послѣдняго свободыханія, и, по силѣ своей, къ ницимъ мостыня творити, и молити Всесилноу Бога, въ Троицы славимаго, да поистъ ти отпусти твоимъ многымъ согрѣшеніемъ. Тако жъ тебѣ отнынѣ и впредь Святѣмъ Дусѣмъ Соборнѣмъ заповѣдаемъ всѣхъ тѣхъ святыхъ иконахъ, о которыхъ вси сомнѣніе имѣлъ, и о прочихъ матыхъ иконахъ, впредь тебѣ сомнѣніе не имѣть, и не разсужати, и ни ¹⁵ поносить, ни ¹⁶ испытovati, ни въ церкви, ни въ арбаѣ, ни въ дому Православныхъ Христіанъ не развращати по прежнему своему сумнѣнію, яко же и въ Покаяніи воемъ писалъ еси, но токмо святѣмъ Крестомъ и святому честному Кресту любію ¹⁷ со страхомъ молитися и облобызавъ покланятися, елико твоя сила. Ащѣ и впредь, по своему покаянію ¹⁸, преслупавъ о Святѣмъ Дусѣмъ нашу Соборную заповѣдь; о тѣхъ всѣхъ святыхъ Ико-

нахъ, яко же въ своемъ Покаяніи писалъ еси, учнешь пакы агѣ мудрствовати ¹⁹ или развращати народы по прежнему своему сумнѣнію, забывъ страхъ Божій и свое покаяніе, аще въ томъ обличенъ будещи отъ неложныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, тогда конечнѣ отъ Святыхъ Соборныхъ Церкви изгнать будещи, и отъ вслкіи святѣи отлученъ, и причтенъ будещи и проклятъ со всеми еретники и отступники Православныя Вѣры, по заповѣди Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ Вселенскихъ и Святыхъ Отецъ Помѣстныхъ и особъ сущихъ ²⁰, Соборовъ. Дава жъ бысть ему сія епитемія ²¹ отъ Пресвѣщеннаго ²² Макарія, Митрополита всея Русіи, и отъ всего Священнаго Собора, въ лѣто 7062, мѣсяца генваря въ 14 день ²³.

Да на томъ же Соборѣ Благовѣщенскіе Священники, Селивестръ, да Симеонъ, били челомъ Митрополиту и Архіепископу, и Епископомъ, и всему Священному Собору на Дьяка Ивана Михайлова, а Иванъ Михайловъ туто жъ стоитъ, а сказали: „Слышали есмя, Государь, что передъ вами на Соборѣ Иванъ Михайловъ чегъ и писалъ на насъ не по нашимъ дѣломъ.“

И вы бѣ о томъ пожаловали обыскали, да подали жалобницы за своимъ рукама.

13. кланятися. 14. колѣнопоклоненіи. 15. не. 16. не. 17. Прог. „и.“ 18. Покаяніи. 19. мудрствовати. 20. Прог. „и особъ сущихъ.“ 21. Ватемья. 22. Пресвѣщеннаго. 23. Да сяхъ доръ по списку, напечатанному Археографической Комисіей.

V.

ЖАЛОБИЦА

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА СЕЛИВЕСТРА.

Государю, Пресвѣщенному ¹ Макарію, Митрополиту вса Русіи, и всему Освященному Собору, грѣшный ² Селивестришко челомъ бьетъ. Писалъ тебѣ, Государю, Иванъ Висковатой въ своемъ рукописаніи: „Башкинъ со Артемьемъ совѣтенъ, а я, Селивестръ, со Артемьемъ и со Семіономъ совѣтенъ же ³; а попъ Семень Башкину отецъ духовной, а ихъ дѣла хвалитъ; да писалъ, что я ⁴ изъ Благовѣщенья образы старинныя выносилъ, а новыя своего мудрованія поставилъ, да въ жертвенникѣ ⁵ отъ своего же умышленія престолъ адѣлалъ; сказываетъ, ни гдѣ того нѣтъ, да мные иконы писаны не по существу, какъ его ⁶ въ грамотѣ писано; да и въ Полатѣ ⁷ притчи писаны не по поподобию.“ Ино, Государь, святыи Митрополитъ, священникъ Симіонъ про Матюшу мнѣ сказывалъ въ Петровъ постъ, на заутрени: „Пришелъ, деи, на меня сынъ духовной необыченъ и великими клятвами меня умолилъ себя ⁸ поновити въ Великій постъ, и мвогіе воспросы ⁹ мнѣ простираеть, всѣ жъ ¹⁰ недоумѣнны; у ¹¹ меня, де, поученіи ¹² требуетъ, а ¹³ иное и меня самъ поучаетъ; и азъ тому удивился и недоумѣюся ¹⁴, и велики усумѣхся о семъ.“ И отвѣчалъ есми Симіону ¹⁵: „Каковъ то сынъ тотъ у тебя ¹⁶ будетъ, а слава про него носитя недобрая.“ И какъ Государь

изъ Кириллова пріѣхалъ, и азъ съ Симеономъ то Царю Государю Великому Князю все сказали про Башкина, и Ондрей протопопъ и Алексѣй Адашевъ и слышали жъ. Да Симеонъ же сказывалъ, что Матюша многихъ вещей спрашиваетъ во Апостолѣ толкованіи ¹⁷, а самъ толкуеть, толкуеть ¹⁸, толконе по существу, развратно.“ И Симіонъ ему молвилъ: „Д азъ и самъ того не видалъ, чего ты спрашиваешь“ И онъ молвилъ: „Спроси, де, ¹⁹ Селивестра, и онъ тебѣ скажетъ.“ И ²⁰ мы то Государю сказали жъ, что онъ говорилъ, в Государь велѣлъ Симіону Матюшѣ говорить, чтобъ Матюша всѣ свои рѣчи во Апостолѣ измѣтилъ; и Матюша во Апостолѣ воскомъ измѣтилъ, и Селимонъ Апостолъ принесъ къ царю, и Царь Государь то видѣлъ ²¹, и всѣ во Апостолѣ в рѣчи и мудрованіи Матюшину слышанъ; и тогда Царь и Государь скорѣ ²² Коломнѣ поѣхалъ, и то дѣло позадумалъ ²³. И полочешь, Государь, о томъ дѣлѣ спросить Симіона ²⁴, и онъ, что помнитъ ²⁵ и самъ тебѣ все скажетъ; а я съ Матюшею никако же не ссылаюся и свѣтъ мнѣ съ нимъ отнюдь не бывалъ нииковъ. А про Артемья, бывшаго Троицкого ²⁶ игумена, сказываетъ Иванъ, что нѣтъ съ нимъ совѣтъ былъ; ино, Государь, в Троицкаго игуменства никако жъ и его не зналъ; и какъ избирали къ Живоначалнѣ

1. Пресвѣщенному. 2. Благовѣщенскій попъ. 3. Башкинъ со Артемьемъ и со Симеономъ совѣтенъ же. 4. азъ. 5. жертвенникъ. 6. что. 7. Приб. „де.“ 8. себя. 9. вопросы. 10. Проп. „всѣ жъ.“ 11. отъ. 12. поученья. 13. и. 14. недоумѣхся. 15. Симеонъ и. тобѣ. 17. толкованья. 18. Проп. второе „толкуеть“. 19. Проп. „и.“ 20. Проп. „и.“ и. видалъ. 22. къ. 23. позадумался. 24. у Симеона. 25. спомнить. 26. Троицкаго.

Троицѣ игумена на Серапіоново мѣсто, и того Артемья привезали изъ²⁷ пустыни, и Государь Артемью велѣлъ пробывти въ Чудовѣ, а мнѣ велѣлъ къ нему придти²⁸, и къ себѣ его велѣлъ приазвати, и смотрати въ немъ всякаго права и духовныя ползы; и тогда отъ устъ Артемьевыхъ²⁹ ученія книжнова³⁰ довольно³¹ ми показалось, и добраго права и смиренія исполненъ бысть, и тако всѣми людьми видимъ бысть, и ближними и дальними; и³² язъ его тогда позналъ, и тогда³³, по братцкому прошенію и по Государеву велѣнію, вгуменъ къ Троицы поставленъ бысть. Въ та жъ времена ученикъ его, Порфиріе³⁴, приходилъ къ Благовѣщенскому священнику, Симіону, страннолюбіа ради и духовныя ради бесѣды, и простиралъ съ нимъ многія бесѣды, ползы ради, и приходи мнѣ Семень³⁵, извѣщалъ все, еже глаголашъ съ нимъ, а язъ таковыя бесѣды сумнѣлся³⁶, и позвалъ Перфирія³⁷ къ себѣ, покоя ради за страннолюбіе, и дважды и трижды бесѣдовалъ³⁸ съ нимъ довольно о ползѣ душевнѣй³⁹, и вся отъ него слышахъ такова же, еже Симіонъ повѣда мнѣ; и вся та предреченная Царю и Государю сказахомъ. Тогда же и Царь Государь, Богомъ дарованнымъ своимъ разумомъ и богоразсуднымъ смысломъ, вся Перфирьева ученія слабостная и во учительствѣ⁴⁰ его Артемія⁴¹ нача примѣчати по нарѣчію. Не по мнозѣ же⁴² времени Артемей⁴³ и игуменство оставилъ, за свою совѣсть, и отъиде въ пустыню; и какъ нынѣ началось Матюшка Башкина ереси възсканіе, и тогда жъ приведенъ изъ⁴⁴ пустыни Ар-

темей и съ ученикомъ Перфирьемъ⁴⁵, и иные старцы; и мы съ Семіономъ⁴⁶ Перфирьевы рѣчи, что отъ него слышали, написавъ, и выдали тебѣ, Государю, и всему Святому Собору; и ты, Государь, Перфирія самъ спрашивалъ предъ всѣмъ Соборомъ по нашей Памяти, и Перфирей предъ вами, Государь, тожъ говорилъ, и къ своимъ рѣчамъ⁴⁷, а къ вашему Списку, руку приложилъ. Что о иконахъ Иванъ писалъ, и то, Государь, Блжтій Митрополитъ, и весь Священный Соборъ, вѣдомо. Былъ, по грѣхомъ, великій пожаръ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ, и все освашенныя церкви и честныя иконы, и Царскіи дворъ, и полаты, и многое стажаніе⁴⁸, и посады все, огнемъ погорѣли; и Государь, Православный Царь, самъ жилъ въ Воробьевѣ; а розослалъ по городомъ по святыхъ и честныхъ иконы, къ Великій Новгородъ, и въ Смоленскъ⁴⁹, и въ Дмитровъ, и въ Зѣингородъ, и изъ иныхъ многихъ городовъ многіе чудныя святые⁵¹ иконы свозили и въ Благовѣщеніе⁵⁰ поставили на поклоненіе Цареву и всѣмъ Хрстіяномъ, доколѣ новыя⁵³ иконы напишутъ. И послалъ Государь по иконописцевъ въ Великій⁵⁴ Новгородъ, и во Псковъ, и въ яныя города, и иконники съѣхался, и Царь Государь велѣлъ имъ иконы писати, кому что приказано, а инымъ полаты подписывати⁵⁵, и у града надъ враты Святыхъ образы писати; и я, дѣложа Государя Царя, велѣлъ есмь Новгородцимъ⁵⁶ иконникомъ написать Святую Троицу Живоначальную въ Дѣяніихъ, да и⁵⁷ Вѣрую во единого Бога⁵⁸

27. изъ. 28. приходити. 29. Артемьевы. 30. ученія книжного. 31. довольно. 32. Проп. „и“. 33. когда. 34. Порфирій. 35. Семень мнѣ. 36. усомнѣлся. 37. Порфирія. 38. бесѣдовалъ. 39. душевною. 40. учитель. 41. Артемья. 42. Нѣтъ „же“. 43. Проп. „и“. 44. изъ. 45. Перфирьевъ. 46. Семіономъ. 47. рѣчи. 48. многія отъ стажанія. 49. Смоленскъ. 50. я. 51. чудныя святые. 52. Благовѣщенскій. 53. новыя. 54. Нѣтъ „Великій“. 55. повелѣлъ полаты подписывати. 56. Новгородскимъ. 57. Нѣтъ „и“. 58. Црїю, „Отца.“

да Хвалите Господа съ небесъ, да Софію, Премудрость Божию, да Достойно есть; а переводъ у Троицы ямали иконы, съ чего писати ⁵⁹, да на Симоновѣ. А Псковскіе ⁶⁰ иконяники, Останя, да Яковъ, да Михайло, да Якушко, да Семень Высокой Глаголь, съ товарища, отпросилися во Псковъ и ялись тамо написати четьре большіе ⁶¹ иконы: 1. Страшной Судъ; 2. Обновленіе храма Христа Бога нашего Воскресенія; 3. Страсти Господни во ⁶² Евангельскихъ притчахъ ⁶³; 4-я ⁶⁴ икона, на ней четьре праздника: И почи Богъ въ день седмый отъ дѣлъ своихъ, да Единородный Сынь, Слово Божіе, да Приидѣте, людіе, трисоставному Божеству поклонимся, да Во гробѣ плотски. И какъ иконописцы иконы написали, Делуеуъ, и праздники, и пророки, и иѣстные большіе ⁶⁵ иконы, и тѣ иконы, которые ⁶⁶ во Псковѣ писаны, привезли жъ на Москву, и Царь и Государь тѣ старыя привозныя ⁶⁷ иконы честно проводилъ со честными кресты, и молебная совершалъ Митрополитъ со всѣми священными соборы ⁶⁸, а ныне привозныя ⁶⁹ иконы и еще адѣ; а въ Благовѣщенѣ, и во Архангелѣ, и у Вознесеня новыя ⁷⁰ иконы Царь и Государь ведѣлъ поставляти. И ⁷¹ о которыхъ святыхъ иконахъ Иванъ соблагияется, да что и въ податѣ притчи ⁷² писаны, ино, святой Митрополитъ, Государь, и святые Владыки, и Архимандриты, и ⁷³ Игумены, и Протопопы ⁷⁴, и весь Священный Соборъ, вѣдаетъ ⁷⁵ и знаете Божественному Писанію и правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець, на которомъ святомъ Все-

ленскомъ Соборѣ Достойно есть вѣдано, тогда и на иконахъ пишутъ иконописцы; когда же Вѣрую во единого Бога ⁷⁶ на Соборѣ проповѣдаю, тогда и на иконахъ пишутъ. Какъ бжгчестивый Православный и Великій Князь Владимиръ самъ крестился во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Корсути, и прѣхавъ въ Кіевъ, заповѣда всѣмъ креститься, и тогда вся Руская страна крестися; а въ началѣ изъ Царяграда въ Кіевъ присланъ Митрополитъ, и въ Великій Новгородъ Владыка Иоакимъ; и Князь Великій Владимиръ Ярославъ повелѣ въ Новгородѣ поставити перемъ каменную, святую Софію, Премудрость Божию, по Царяградскому обычаю ⁷⁷, а ⁷⁸ икона Софія, Премудрость Божія, и иже жъ написана, Греческой переводъ; а во Псковѣ Троицу Живоначальную ⁷⁹, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георгіи ⁸⁰ Святый; а на Городищѣ Благовѣщеніе святые ⁸¹ Богородицы, а на Торговой сторонѣ Князь святый на Опокахъ, а на Ярославѣ Андрищѣ Никола Чюдотворецъ, а всѣ ті церкви на подписѣхъ; а всѣ ті перемъ ставили Великіи ⁸² Князи, а по иконописцевъ посылали по Греческихъ, перемъ подписывати и святые ⁸³ иконы писати да во многихъ монастырѣхъ Владыки Новгородскіе церкви оторвали и ⁸⁴ съ полками каменныя ⁸⁵, и честными иконами украсили; и во всѣхъ тѣхъ ⁸⁶ святыхъ Божіихъ церквахъ на стѣнахъ писмо и на честныхъ иконахъ, на Москвѣ у Пречистой Соборной ⁸⁷, и у ⁸⁸ иныхъ святыхъ церквахъ и во всѣхъ Московскихъ ⁸⁹ пригородѣхъ и въ монастырѣхъ, и въ Великихъ

59. писали. 60. Псковскіе. 61. большія. 62. въ 63. притчахъ. 64. 4. 65. иѣстными большіи. 66. которыхъ. 67. старыя привозныя. 68. всѣмъ священнымъ Соборомъ. 69. нынѣ привозныя. 70. новыя. 71. Нѣтъ „и“. 72. въ притчи. 73. Нѣтъ „и“. 74. Приб. „и Протопопы“. 75. вѣдаетъ. 76. Приб. „Отца“. 77. обычаю. 78. Приб. „и“. 79. живоначальную. 80. Георги. 81. святые. 82. Великіе. 83. святые. 84. Нѣтъ „и“. 85. каменныя. 86. Приб. „и“. 87. у соборной. 88. во. 89. въ Московскихъ.

въ Новгородѣ⁹⁰, и въ Володимерѣ, и во⁹¹ смовѣ, и въ Тверя, и въ Суздаль, и въ Смоленску, и во всей Царя Государя и Великого Князя, Ивана Васильевича, всеа рсѣи, дръжавѣ, писано на стѣнахъ и на иконахъ Греческое и Корсунское писмо, здѣшнихъ⁹² мастеровъ съ тѣхъ же образцовъ писмо, и жертвенники, тако жъ во вѣдѣннѣхъ⁹³ и въ предреченныхъ⁹⁴ церквахъ, въ Новгородѣ, и въ Смоленску, и въ Царьградѣ и по правиломъ. И ты, Государь, святѣи Митрополитъ, и весь священный Соборъ, обыщите и разсудите, аще одну черту азъ приложилъ моего разума: всѣ отъ древняго преда-
 ія, какъ иконники пишутъ по образомъ, каковы будутъ у нихъ есть святые и честные иконы, и Бытѣйская Дѣянїя, и иные многіе⁹⁵ притчи; неприкосновенъ сми самъ ни которому дѣлу; писали и

иконники всѣ⁹⁶ со старыхъ образцовъ своихъ. Обыскивайте, Государя, и свидѣ-
 телствуйте ихъ, исправляйте⁹⁷ ихъ Божественнымъ Писаніемъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ; что ли въ нихъ будетъ не по существу, или образцы непрямы будутъ, тѣ честные иконы, которые⁹⁸ въ Благовѣщенъе писаны, а не по чину, и съ которыхъ тѣ честные иконы писаны, тѣ⁹⁹ каковы будутъ; да что на стѣнахъ Бытѣйское старинное писмо и притчи, и о томъ, Государя, пригѣжно¹⁰⁰ разсудите, чтобъ были святые и честные иконы и Бытѣйское¹⁰⁰ писмо не на соблазъ міру, но во утверженіе Православїю и въ просвѣщеніе, и въ умнѣненіе, и въ богатую милость, и въ живото вѣчный молящимся вѣрою, да безъ сумнѣнїя бы Православныя¹⁰¹ Христїаня съ теплою вѣрою поклонялися имъ во вѣки, аминь.

90. Новгородѣ. 91. въ. 92. здѣшнихъ. 93. предреченныхъ. 94. иные многія. 95. все. 96. и исправляйте. 97. честные—которые. 98. а тѣ. 99. пригѣжно. 100. И выше и тутъ „Бытѣйское.“ 101. Православные.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА СИМЕОНА.

Государю Пресвященному Макарію, Митрополиту всеа Русіи, и всему Освященному ¹ Собору, Благовѣщенской пощѣ, Семіонішко ², челомъ бію. Писалъ тебѣ, Государю, Иванъ Висковатой, что я, Семеновъ, Башкину отецъ духовной, и тотъ Матвѣй ³ въ Великій ⁴ постъ у меня на исповѣди былъ, а сказывалъ на исповѣди: „Христіанинъ, де, есмь, вѣрую во Отца, и Сына, и Святаго духа, и поклоняюся образу Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и Пречистѣй Богородицы, и великимъ Чюдотворцомъ ⁵, и всѣмъ Святымъ, на иконѣ написаннымъ ⁶.“ А тогда меня великими клятвами и моленіемъ умолялъ ⁷ на исповѣдь принять, и я его припялъ. Да тутъ мнѣ говорилъ: „Великое, де, дѣло ваше; написано, де⁸: „И⁹ ничто жь сія любви болши, еже положить душу свою за други своя,“ и вы, души свои по насъ ¹⁰, де, полагаете, и блите о душахъ нашихъ, яко слово воздати вамъ въ день судный.“ И послѣ того приѣзжалъ ко мнѣ на подворье, да челъ бесѣды Евангельскіе ¹¹; да что написано найдеть тамо, яко жь ти Христіаномъ, да учалъ ¹² мнѣ говорити: „Бога ради, ползаи ¹³ мя душевнѣ; надобеть, де, что написано въ Бесѣдахъ тѣхъ, честь, да на слово не надѣяться, быти бѣ и дѣломъ совершитися; да все, де, начало отъ васъ; прежде вамъ, священникомъ, собою начало ¹⁴ показати, да

и насъ научити; да тутъ жь во ¹⁵ Евангеліи есть: „Научитесь отъ мене ¹⁶,“ кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; но бо мое благо и бремя мое легко естъ. Ино, де, которая нужда человекѣку быти смирену, кротку и тиху? То ль ¹⁷, де, все, что на насъ лежитъ: первое, де, вамъ терпѣти, да и насъ учити.“ И послѣ того приѣзжалъ по меня человекѣка, и я къ нему приѣхалъ, и учалъ ¹⁸ говорити: „Во Апостолѣ, де, написано: „Весь законъ въ смирени скончается ¹⁹: возлюбилши искренняго своего, яко самъ себе; аще себе грызаете ²⁰ и снѣдаете, блюдите, да не дерзнуть отъ друга снѣдени будете;“ а мы, де, Христовыхъ же рабовъ у себя ²¹ держимъ. Христосъ всѣхъ братіею нарицаеть, а и насъ, де, на иныхъ и кабалы, на иныхъ бѣглые, а на иныхъ нарядные, а на иныхъ полные ²²; а я, де, благодарю Бога моего, и меня, де, что было кобагъ ²³ и ²⁴ полныхъ то, де, есмь всѣ ²⁵ изодрагъ, да держу, де, Государь, своихъ добровольно; добра, де, ему, и оны живеть, а не добро, и оны куды хочеть; а вамъ, Отцемъ, пригоже посѣтити насъ почасту ²⁶ и о всемъ наказывать какъ намъ самимъ жити и людей у себя держати не томительно ²⁷; а видѣлъ есмь и ²⁸ въ правилѣхъ то написано, и мнѣ то показалося добро.“ И я Селивестру сказалъ: „Пришелъ на меня сыръ духовный необыченъ, и великими клятвами и ш-

1. Священному. 2. Семенішко. 3. Матвѣй. 4. Великой. 5. Чудотворцемъ. 6. написаннымъ. 7. умолялъ. 8. ден. 9. Нѣтъ „и.“ 10. по насъ души своя. 11. „на первое далече Иисусъ евангельскіи,“ что не дѣло. 12. учалъ. 13. ползуи. 14. начало. 15. къ 16. мнѣ. 17. нѣтъ „ль.“ 18. учалъ. 19. скончается. 20. угрызаете. 21. себя. 22. Всюду я видѣлъ 6. 23. кобагъ. 24. Нѣтъ „и.“ 25. все. 26. почасту. 27. не томить. 28. Нѣтъ „и.“

женіемъ умолилъ себя принять на исповѣдь въ Великій постъ, и многіе вопросы ³⁰ простираеть недоумѣшныя ³⁰; отъ меня поученія требуетъ, а иное меня и самъ учить.“ И Селивестръ мнѣ отвѣчалъ: „Какое тотъ сынъ духовной будетъ; слово ³¹ про него недобро носится.“ А какъ Царь и Государь ѣздилъ въ Кириловъ, прислалъ по меня человека, да показалъ мнѣ Апостолъ, по иѣстномъ извощень ³² до трети, да учалъ ³³ меня спрашивать, и мнѣ то показалось развратно, и язъ ему отвѣчалъ ³⁴: И язъ того не знаю; и ты, де, пожалуй, спрашивайся съ Селивестромъ, и онъ тебѣ скажетъ, я ты, де, тѣмъ ползуй душу мою; а тебѣ, вѣдаю и язъ, нѣколи тебѣ вѣдати въ суетѣ мірской: ни въ день, ни въ ночь ³⁵ покоя не знаешь.“ И я то Селивестру сказалъ, что мнѣ велѣлъ Матюша у тебя во Апостолѣ сичишавати, что, де, у него мѣчено. И какъ Царь и Государь прѣхалъ изъ ³⁶ Кирилова, и Селивестръ Царю и Государю сказалъ про того Матюшку, и Царь и Государь призвалъ меня къ себѣ, да спросилъ: „Тебѣ ли сынъ духовной?“ И я Царю и Государю сказалъ, что онъ мнѣ сынъ духовной; и Царь и Государь приказалъ, чтобъ то онъ извощилъ ³⁷ все во Апостолѣ, да къ себѣ привесть; и я Матюшкѣ сказалъ, что Селивестръ елика посмотрѣти ³⁸, и онъ извощилъ все, и ³⁹

я Апостолъ Государю отнесъ. А про Артемья, бывшаго игумена Троецкаго, слышала у Перфиля: пришелъ ко мнѣ за страннлюбіе, да хвалилъ Артемья, и я ему вѣры не имѣлъ, что онъ и самъ отъ Лисавія говоритъ ⁴⁰ не добро; а Перфирьевы ⁴¹ рѣчи тебѣ, Государю, съ Селивестромъ написавъ, отдал; а ⁴² послѣ того старцы приходили за страннлюбіе, да про него сказывали и хвалили Артемья, что его ⁴³ Царь и Государь на игуменство взяли, а онъ, де, отъ того и бѣгалъ, и въ попы его сильно поставилъ, а онъ, де, не хотѣлъ славы міра того; да побылъ, де, на игуменствѣ, и онъ, де, видать, что душѣ его не въ пользу игуменство, и того ради игуменство ⁴⁴ оставилъ, хочеть себѣ внимати, чтобъ отъ Бога не погнупи душею, и Христовы заповѣди совершити, и Евангельскія и Апостольскія, и отъ своею рукою питатися ⁴⁵ пищею и одежею доволитися; и мнѣ то показалось добро, потому его и похвалилъ ⁴⁶.

И ⁴⁷ какъ прочя Жалобницы, и Иванъ Михайловъ на Соборѣ говорилъ: „Какъ есми про васъ тогда говорилъ, такъ и нынѣ о томъ писалъ есми въ своей Исповѣди о своемъ сомнѣніи, и я нынѣ о томъ у васъ и прошаяся.“ Да тутъ на Соборѣ былъ челомъ и прошаяся.

29. много вопросовъ. 30. недоумѣшныя. 31. слова. 32. извощенья. 33. учалъ. 34. отвѣчалъ. 35. ницъ 36. изъ 37 извощилъ. 38. посмотрѣти. 39. а. 40. говорилъ. 41. Перфирьевы. 42. и. 43. Прибавлено „сильно.“ 44. всюду игуменство. 45. руку питатися. 46. хвалилъ. 47. Всего слѣдующаго конца нѣтъ въ спискѣ Археогрѣфической Комисіи.

VI.

С О В О Р Ъ

НА ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПАПСКАГО ПОСЛА,

АНТОНІЯ ПОСЕВИЧА,

вѣ 1582 г.

Лѣта 7090 году прїиде отъ Папы Римскаго Антонїа посолъ говорити о Святѣй Троицы, глаголя: „Какъ, де, ото Отца, такъ, де, и отъ Сына Святый Духъ исходитъ; а мы, де, Римляне и Латыня вѣруемъ во Отца и Сына, и въ Первую Силу.“

И повелѣ Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Василевичъ, всеа Русїи, отцу своему и богомольцу, Преосвященному Дїонисїю, Митрополиту всеа Русїи, собрати Архіепископы, и Епископы, Анхимариты и Игумены, Соборъ здеса, чтобы имъ говорити противъ Папина посланника о Православной Вѣрѣ, что онъ говоритъ: „Мы, де, вѣруемъ во Отца, и Сына, и въ Первую Силу, и что убо есть Первая Сила?“ И на томъ первомъ Соборѣ говорилъ Ростовской Архіепископъ, Давыдъ: „Первая, де, Сила то, какъ, де, Адамъ созданъ и до преступленїя былъ одѣянъ нетлѣнною плотїю, сімъ, де, солнцемъ и звѣздами: то, де, и Первая Сила. А какъ, де, Адамъ преступилъ, и Христось, де, ему далъ брешную плотъ, которую, де, нынѣ и мы носимъ, то, де, и коженые ризы имяпуюцца; а Христось отъ Пре-

чистые родися, кровь токмо отъ нї прїимъ; тою, де, кровїю и мы шнѣрчащемся, а плотїю тлѣнною отъ Богородица родися. А какъ, де, Христа рѣзали и во гробѣ положили тлѣнною плотїю; и изъ гроба, де, восталъ Христось нетлѣнною плотїю, съ косою Ампї исперва созданъ, а брешную, де, шнѣрчу, которую отъ Богородицы взялъ, г, и нѣ во гробѣ разсыпалъ. А какъ, де, бумъ во второе прїшествїе, иво, де, потечетъ? Христа исподъ тлѣныя ноги рѣзъ шнѣрная, и въ той, де, рѣкѣ огненїй горїи всемъ праведнымъ и грѣшнымъ, и! всѣхъ, де, у насъ шнѣгорить ташнїная наша тлѣнная плотъ, которую мы нынѣ носимъ; а передъ Христомъ, и намъ стати на Судѣ нетлѣнной плотї а та, де, плотъ не горить, и мучк, де, нї не будетъ. А что, де, по воскресенїи Христось явился ученикомъ своимъ, и г, де, явился привидѣаемъ, а не истинно что, де, съ нимъ ялъ и пила, то; де, и сущее ялъ; и пища гниула.“

Преосвященный же Деоансїй, Митрополитъ всеа Русїи, сказалъ Архіепископу Давыда рѣчи Государю Царю и

великому Князю, Ивану Васильевичу, всеа Русіа.

Слышавъ же Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіа, о Архіепископѣ Давыдѣ неправѣ удраствующа и хулу на Владыку нашего Христа, и того рождыщю, Пречистую Богородицу, глаголюща¹, и по совѣту отца своего и богомольца, Деонисія, Митрополита всеа Русіа, и всего Священнаго Собора, повелѣ събрати вторымъ соборъ особенъ; бысть же и самъ Государь на Соборѣ. Давыдъ же, адохульмій еретикъ, началъ глаголати тѣ же ульмые словеса. Слышавъ же Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіа, на Соборѣ отъ Архіепископа Давыда хульные словеса, на Христа Бога нашего и на Пречистую Богородицу глаголюща, и наполнися Духа Святаго, со гнѣвомъ и яростию началъ глаголати: „Рцы ми, о злымъ еретиче, откуда восприялъ еси таковая бласлоуца и который языкъ дерзну научити тя глаголати и выисати о Божествѣ, а душу свою погубити, яко же и прочіа еретича? Слыши, злымъ еретиче, яко глаголеши, яко плоть Христосъ Богъ нашъ во гробѣ разсыпалъ, съ нею же и на Крестѣ пострада, и по воскресеніи Христосъ явился ученикомъ своимъ привидѣніемъ, а лица гнула? Авъ же тебѣ глаголю: Богъ есть Отецъ безначаленъ и неопсанъ, необыченъ, нероженъ, непостижимъ, вся обдержа, самъ ни чѣмъ же недержимъ; Богъ есть Сынъ, Сынъ, родившійся отъ Отца прежде вѣкъ безъ сна, напосѣдекъ же воплотися по смутѣнію отъ Дѣвы Маріа непроизожно, и неопсанъ по Отцы, описанъ же по плоти; Богъ Духъ Святойъ единосущенъ Отцу и Сынови, вся содѣвая и содержа, и хуно бо въ трихъ нѣсть ничто же не совершенно, но едино царство, и хотѣніе, една воля, одинъ свѣтъ трисолнеченъ;

двѣ естество, Божество, глаголю, и челоуѣчество. Вѣруемъ въ Бога, ся рѣчь, въ безначална Отца, и собазначална Сына, и Духа Святаго соприсносущна; вѣруемъ во Отца нероженна, Сына же роженна и Духа Святаго единосущна; вѣруемъ въ неопсаннаго, описанна же Сына, Духа Святаго непостижима и дѣйственна во всѣхъ Отчихъ и Сыновнихъ хотѣніихъ. О злымъ еретиче! Како глаголеши, яко плоть Христосъ Богъ нашъ во гробѣ разсыпалъ, съ нею же и на Крестѣ пострада? Богъ бо безначалный, и присносущный, и невещественный, и неизмѣримый, и несказаемый; Единородный Сынъ, Слово Божіе, Богъ, благозвонявый Отчимъ совѣтомъ и содѣйствомъ Святаго Духа родися отъ Святыя Дѣвы, Богородицы Маріа, и отъ нея плоть и кровь пріялъ, и бысть непостижимъ и неизмѣненъ челоуѣкъ, причастенъ нашей плоти и крови животна, словесно, мертвенно, ума и долженства, пріятенъ, Божествомъ непостижимъ, и бысть Богъ совершенъ и челоуѣкъ совершенъ и по всему намъ подобенъ, кромѣ грѣха: сса шлеко отъ Дѣвы Маріа, и яде, и пия, и спа, и жаждю, и алканіемъ томимъ, и отъ діавола искушаемъ, и на Крестѣ руцѣ распрострѣ плотию, Божества же не отлучисъ николи же отъ плоти, яко же другъ отъ друга разлучаиеть, ниже во утробѣ матерни, ниже во крещеніи, ниже на Крестѣ, ниже во адѣ, бѣ бо простъ челоуѣкъ, плотию же пріялъ Христосъ отъ Пречистыя Матери своея. Къ симъ же новѣмъ ти о всесильномъ его востаніи: какъ воскресе тридневно со славою въ пречистѣи своей плоти, въ ней же на Крестѣ пострада, а не разсыпалъ во гробѣ своей животной плоти; по воскресеніи со ученика своимъ яде и пия, о семъ свидѣтельствующу Евангелисту Лукъ, сице глаголющу, зачалъ 113: „Петръ тече ко

гробу, и приишь, видѣ ризы едины лежаще, и отъиде въ себѣ дивися бывшему; и се два отъ нихъ бѣста идуща;“ конецъ: „дажде же облецетесь слою выше.“ И на многа Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, отъ Божественныхъ Писаній изрече.

Времени же минувшу, повелѣ Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, отцу своему и богомолцу, Деонисію, Митрополиту всеа Русіи, собрать третій Соборъ. Бысть же на томъ Соборѣ самъ Государь; повелѣ же Государь на Соборѣ привести и Римского Папина посланника. Бывшу же Собору, воспроси Митрополитъ посланника о пришествіи его отъ Папы. Онъ же, злохулиникъ, начать глаголати, яко же еретникъ Давыдъ глаголаше, и рече: „Вы нарицаетесь Христіяна, вѣруете во Отца, и Сына, и Святаго Духа, то вотще вѣра ваша; мы же, Православные Христіяна, письменный языкъ въ Пилатовѣ титлѣ на Крестѣ Христовѣ, пишеть: Елиски, Римски, Еврейски; и мы, Римляне и Латыня, вѣруемъ во Отца, и Сына, и въ Первую Силу; Первая бо Сила то есть: какъ, де, Адамъ создавъ и до преступленія былъ одѣянъ нетлѣнною плотію, сіялъ, де, съ солнцемъ и звѣздами, то и Первая Сила; а какъ Адамъ преступилъ; и Христось, де, ему далъ брѣнную плотъ, которую, де, мы нынѣ носимъ, то, де, и коженые ризы именуются; а Христось, де, отъ Пречистые родися, кровь токмо отъ нее прилгъ; тою, де, кровію мы нынѣ причищаемся, а плотію тлѣнною отъ Богородица родися; а какъ, де, Христа распяли и во гробъ положили тлѣнною плотію, а изъ гроба востагъ Христось съ нетлѣнною плотію, съ кою, де, Адамъ исперва создавъ, а брѣнную свою плотъ, которую отъ Богородицы взялъ, ту, де, во гробѣ разсыпалъ; а какъ, де, будетъ второе пришествіе, живъ, де, потечеть у

Христа исподъ лѣвѣи ноги рѣка огненна и въ той, де, рѣкѣ горѣти всѣмъ правымъ и грѣшнымъ, да у всѣхъ у насъ выгоритъ та вымѣшная тлѣнная плоть которую мы нынѣ носимъ; а передѣрстомъ, де, намъ стати на Судѣ нетлѣнною плотію, а та, де, плоть не горитъ; муки ей не будетъ; а что, де, по воспреееніи Христось являся ученикомъ своимъ, то, де, являся привидѣніемъ; а что, де, съ ними ялъ, то, де, не сущее алышца, де, гнула.“

Слышавъ же Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, отъ злаго еретика, отъ Папина посланника, хульная словеса на Христа Бога нашего, проразумѣ духомъ, и яко сіе еретичество Папина посла по совѣту злаго еретика, Давыда Ростовского; и златъ Государь отъ престола своего и златъ Папину посланнику говорить во удивленіе всѣмъ глаголя сице: „Слышиши еретиче, о Отцы: Богъ Царь вося царя и зиждатель Иисусъ Христось, Отецъ безначаленъ, не имы начала, ни конца, не описанъ, и неотступенъ, и непреломенъ, и всесиленъ, и всемогаи, и вся сержай, всевладець, и все слышай, страшенъ и невидимъ, крѣпокъ и недвижимъ, пресиленъ, пресвятъ, пречистъ, пресъветль, безсмертенъ, превѣченъ, безмощенъ, премилостивъ, прешедръ, преблгъ, человеклоубецъ, долготерпѣливъ, милостивъ, истиненъ; Богъ Отецъ преже всѣхъ вѣкъ творецъ всическихъ, видимыхъ и невидимыхъ, царь всѣхъ сущихъ и несущихъ, видимыхъ и невидимыхъ всѣхъ бысть владыко, вседержитель; Богъ, Троица Святаго, Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ, неразлѣнна и неразлучима, вкупѣ безначална и вкупѣ самовластна и самосилна, во единно Божествѣ, а не три Бози, во три ипостаси: Отецъ безначаленъ, Сынъ безлѣтенъ, Духъ присносущенъ; слово бо

жество, одно господство,; одно царство, и одно владычество, и единая власть, и сила; и тако поется и славится вкупѣ: Отець, и Сынъ, и Святый Духъ, неразлучно и нераздѣлно во единой власти, и во единой вѣдѣ, и во единомъ хотѣнн, во единой славѣ, и во единомъ славословенн, и хваленн, и пѣнн, и едино служенн пріемлюще отъ всякаго дыханн, славу, и пѣнне; и хвалу, и поклоненн пріемлюще вкупѣ, три безначална, три собствена, три совершенна, неразвѣстна и нераздѣлна; единца въ Троицы, и Троица во единомъ Божествѣ: единъ Отець, и Сынъ, и Святый Духъ. Еще ти глаголю, еретиче, и о пребезначалнмъ Сынѣ. Господь Богъ Отець, Сынъ Божій, рождейся отъ Отца, прежде всѣхъ вѣкъ есть рожденъ, а не сотворенъ, еднороденъ Отцу и соприснощенъ Святому Духу,; имъ же вся быша; прекрыль небеса, снше и воплотися отъ Духа Святого, и родися отъ Маріа Дѣвица, по изволенн Отцю, не отступь отъ Отца и Святаго Духа, но вся вкупѣ сущи, святъ^ѣ есть и непороченъ, вседержитель и всемогъ, всесотворивый, всемиръ, всевластенъ и человеклоубецъ, безначаленъ, безконеченъ, безсмертенъ, крѣпокъ, смиренъ, тихъ, кротокъ, долготерпѣливъ, ходатай благъ ко Отцу отъ человекъ, путь жизни, прещедръ, премудоставъ, истиненъ, вкупѣ Богъ и человекъ, прощая и милуя, взимая грѣхи всего міра, агнецъ непороченъ, законъ спасенн ради человекскаго, волею трада и смерть пріять, живый во святѣ неприступн вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Еще же ти глаголю, еретиче, о Святѣмъ и всемилнмъ Дусѣ. Господь, Богъ, Царь, Духъ Пресвятый всемогъ, безначаленъ, безконеченъ, всемогъ, всемогъ, вса оживляя, всѣмъ ѣхавн дал, безсмертенъ, крѣпокъ, быстръ,

тихъ, кротокъ, стривненъ, невидимъ, тонокъ, пресвѣтелъ, пречистъ, пресвятъ, неоскуденъ, неразлученъ отъ Отца и Сына, но всѣ вкупѣ, безначаленъ, утѣшитель благій, всѣхъ милуя, всѣхъ снабдяя, всѣхъ оживляя и шцѣляя, всѣмъ вѣрпымъ и кроткимъ умъ и разумъ даа и наставляа на путь спасенн, и взимая отъ всякаго зла. Богъ бо блше прісно, есть и будетъ, неначинаемъ, ни скончываемъ, ни мѣримъ, ни ловѣдомъ, еднначаленъ и безначаленъ; неосуданъ, прісносущенъ, неописанъ, невидимъ, неизмѣненъ, неуставленъ, нешцѣдованъ, неопстижимъ умомъ и словомъ неизречененъ, самъ собѣ достизаетъ; Отець, и Сынъ, и Святый Духъ, едино Божество въ трехъ составѣхъ, едино существо въ трехъ собствѣхъ, едино естество въ трехъ лицѣхъ; Отець есть не Слово, Слово же есть Сынъ а не Отець, ни Духъ; Духъ Святый есть ни Отець, ни Сынъ; есть убо и въ насъ умъ, слово и духъ, то же трое неразлучно: умъ ражаетъ слово, слову же способствуетъ духъ, слово же безъ духа пройти отъ ума не можетъ, яко же и въ насъ три составы: единъ убо человекъ во умѣ имать духъ и слово; тако есть Отець, и Сынъ, и Святый Духъ въ трехъ составѣхъ, нераздѣленъ, но единъ; Богъ Отець роди Сына безъ страсти, Сынъ же шѣсть безъ Святаго Духа; Отцу убо умыслившу, Сыну жъ содѣлствовавшу, Святому же Духу совершившу. Рече Богъ: „Сотворишь человекъ по образу Нашему и по подобію,“ и сотвори Адама и помощнику ему, Еву, и самовластемъ почте, и въ рай введе нага, просты нею, кромѣ всякаго грѣха; законъ же блше ему данъ быти, и заповѣди отъ шныхъ имати сядовъ, а отъ другыхъ не пріимати; вядѣвъ же пронырливый врагъ человекъ, Богомъ любима, завистию своею діаволскою и навоженемъ пестростнымъ и

злочнозненными сѣтми прельсти, заповѣдь убо данную ему забыть, и сотворися заповѣди Божіи преступникъ, изърая изгнанъ бысть, и въ кожены облещя ризы, и отъ пребогатыхъ славы райского житія отлучишася. Яко же вы, зліи еретицы, глаголете, Римляне и Латыши, яко же Адамъ отъ созданія до преступленія одѣянъ былъ нетлѣнною плотію, сіялъ солнцемъ и звѣздами, а по преступленіи даде ему Христосъ бренную плотъ нашу, которую мы нынѣ носимъ, и то кожные ризы имяуются, и вы, злые еретицы, то глаголете ложно, а не истинно, невѣдуще Божественнаго Писанія. Преже убо преступленія Адаму, душевнѣи и тѣлеснѣи очи не вѣдяху наготы, по преступленіи же превращишася очима ихъ, иже дѣлати словесная дѣла, тѣлесными очима убо видѣша наготу, душевными же очима видѣша доброе и злое, и вознаста студъ въ срамныхъ удахъ; то вы, окоянніи, мните кожные ризы. И говоритъ такъ Государь: „И оттолѣ нападаша на челоуѣки лукавые бѣси, и аломъ и лукавствомъ своимъ сотворяють ихъ преступники быти; не терпя же милосердїи Господь Богъ нашъ своего созданія зрѣти злымъ бѣсомъ повнующихся, изволивъ своими щедротами помилovati насъ хотѣніемъ Отца и Духа, преклонъ небеса и сниде и вселися Слово Божіе во чрево неизреченныя чистыя дѣвы, ни отъ плоти, ни отъ крови, но безуменно и безначально навтіемъ Святаго Духа, рожество неизреченно, въ нашу плотъ совершенно оболкъся, истинно, одушевленно, умво и словесно, а не бездушво и безумно, яко жъ вы, проклятїи, мните. Сего ради вы опресноки и безъ соли приносите, мняще мертву плотъ приимши Христу, бездушну и безумну, мы же челоуѣка совершенна, истинна разумѣваемъ его, той же бо единъ

Сынъ Божїи и Богородицѣмъ прїять волею пострадати плотію, а не Божествомъ, насъ ради согрѣшившихъ на Крестѣ отъ Жидовъ распять, кровію своею очистяшу грѣховную скверну, и смерть прїять нашего ради спасенія, и во адъ сїиде, и тамо отступника діавола со отступникомъ его сїилою перѣшпимами узани сїила, самъ же воскресе въ той же плоти, съ нею жъ отъ Богородица родися, а не оставилъ ея во гробѣ, и не разсыпалъ, и нну не прїять, яко же вы, окоянніи еретицы, мните. О семъ свидѣтельствуєтъ Евангелистъ Марко, зачало 70: „Марїа Магдалини, и Марїа Іаковля, и Саломїи прїидоша на гробъ, возсіявшу солну, и влѣаше во гробъ, видѣша юному, сїидяща въ десныхъ, одѣянъ во одежду бѣду, и ужасошася; онъ же глагола имъ: Не ужасайтєся, Іисуса ищите Назарїана, пропатаго, воста, и бѣсть адѣ, и се и҆сто, идѣже положиша его;“ а истлѣнїи плоти не видѣша, яко же вы, зліи еретицы, глаголите. О семъ пакн свидѣтельствуєтъ Апостоль и Евангелистъ Іванъ Богословъ, глагола, зачало 63: „Прїиде Симонъ Петръ ко гробу со ученикомъ, его же любляше Іисусъ, и ванде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаще, и сумра иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащъ, но особъ свѣтъ на единомъ и҆стѣ;“ а истлѣнїи плоти не видѣша, яко же вы, еретицы, мните. И пакн свидѣтельствуєтъ Іванъ Богословъ, зачало 65: „Сущу подѣ;“ коонецъ: „живота ищите во имя его.“ Еще же свидѣтельствуєтъ Апостоль Павелъ, глагола, зачало 33: „Нѣдси Преподобному видѣти истлѣнїи; дивыдъ убо своему роду послужающъ, божїимъ совѣтомъ успе, и прїиде ко отцемъ своимъ видѣти истлѣнїи, заче же Богъ воздвиже, не видѣ истлѣнїи, яко же вы, еретицы, мните. А еже вы глаголите, яко по воскресенїи Христосъ

ники своими не суще ягь, пища гя-а, о семъ свидѣтельствуеть Лука ангельствъ, глагола сице, зачало 114: есресе Исусъ изъ мертвыхъ, и старедѣ ученикъ своихъ и глагола имъ: рь вамъ. Убо явишии же ся имъ и приашни бывше, мнѣше духъ видя-; и рече Исусъ: Что смущени е, и почто помышленія входятъ въ лица ваша; видите руцѣ мои и ногѣ ли, яко самъ азъ есмь; осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имъ, яко же мене вѣдате имуща; и рекъ, показа имъ руцѣ и ногѣ. Еще имъ не вѣрующимъ, а отъ радости чюдощимся, и рече имъ: Имате ли сѣбно адѣ; они же даша ему рыпечены члѣсть и отъ пчель сотъ, и имъ, прадъ имши ясть;“ а не тако, яко же вы, еретицы, глаголете.

И паки Государь Царь и Великій азъ, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, имать премудро глаголати сице: „Слышъ, посланниче Панажиятъ и прелестни-преоконяивный! Мы убо, новозабранніи діе, во Христа крестихомся и во Христа облекохомся; крещеніе же наше отъ якого Князя Владимира, нареченного Святѣмъ крещеніи Василя; вѣруемъ Пророческому словеси, яко же Пророкъ глаголетъ: „Хвалите Господа вси мщы, и похвадите его вси людіе;“ и пакы глаголетъ: „Всяко дыхавіе да хвалеть Господа;“ а не яко Цилать на Крестѣ Христовѣ титло пишеть Елиевски, иже и Еврейски; токмо бо трема язы-велитъ Бога хвалити; мы же тако арствуемъ, и тако хвалимъ, и славимъ, тако вѣруемъ во Отца, тако жъ и въ сына, тако жъ и въ Святый Духъ: еди-есть божество и едины существо; а те вы, ази еретицы, мните и глаголете, не токмо ото Отца и Сына Духъ ис-дять, но отъ человекъ и отъ скота, и

вы, ази еретицы, Духа Святаго худники, глаголете на Святаго Духа ложно, Богъ бо есть Отецъ, Богъ есть Сынъ, Богъ есть Святый Духъ, не три боги, но едины. Богъ; Духомъ же Святымъ даруетъ различная дарованія: овому убо дается Духомъ слово премудрости, иному жъ слово разума о томъ же Дусѣ, другому жъ вѣра тѣмъ же Духомъ, иному жъ дарованія испѣленіемъ о томъ же Дусѣ, иному жъ пророчества, другому жъ разсуженіе духовомъ, иному жъ рори языкомъ; вся сія дѣйствуетъ едины Духъ, раздѣляя властію, коемуждо хочеть. Яко же бо едины тѣло есть и многи уди имать, тако же Богъ Духъ Святый неразлученъ отъ Отца и Сына, многая и различная дарованія даруетъ, Отцу же и Сыну соприсносуещъ бѣ; немъбръимъ есть Отецъ, понеже величества его никто жъ измѣрити можеть, вышши бо есть небесъ, и глубочья земли, и пространіе моря, не описанъ, безтѣлесенъ, ни сѣдитъ, ни стоитъ, но вездѣ весь, и нѣсть мѣста, ядѣже нѣсть его, яко же пророкъ глаголетъ: „Аще възду на небо, ты тамо еси; аще вниду во адъ, тамо еси; аще пойду въ послѣдняя моря, тамо десница твоя, Владыко.“ Тако же и Сынъ, о немъ же псаломъ рече: „Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася;“ тако же и Духъ Святый, о немъ же пишеть: „Духъ Господень исполни вселенную земля;“ и пакы глаголетъ: „Дохнетъ духъ его, и потекутъ воды;“ и Пророкъ глаголетъ: „Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя;“ понеже никто жъ есть Отецъ, аще не имать Сына; аще же не имать Сына, то кому ямануется Отецъ? И никто же есть Сынъ, аще не имать Отца; его же есть Сынъ, того же есть и Духъ Святый; не отъ себе бо есть, но отъ Отца исходящъ; усвоено имя есть и Сыновне, зане едины есть Сынъ отъ единого Отца; усвоено

есть имя и Духа Святаго, ниже отъ Отца исходитъ; и пакы глаголю: усвоенно имать лице Отець, ниже единъ есть Отець; усвоенно имать лице Сынь, ниже единъ есть Сынь, отъ единого Отца рожденъ; усвоенно имать лице и Духъ Святый, ниже отъ Отца исходящъ; иное же усвоенно имать Сынь, его же не имать Отець, ни Духъ Святый, но токмо имать Сынь, превѣчно есть со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, понеже Сынь имать; напоследокъ роженіе отъ матери, Отець бо не воспріятъ плоти, ни Духъ Святый, но токмо Сынь, Слово Отчее; Отець не имать начала и конца, но единосущенъ; Сынь же два естества имать: едино прежде всѣхъ вѣкъ, другое жъ естество отъ

Богородицы чистой Маріи; Сынь бо отъ Отца безъ начала и безъ конца отъ матери же начало имѣя; Духъ Святый ни сотворенъ, ни созданъ, ни роженъ, но отъ Отца исходящъ. Сія вѣра есть Святыхъ Апостолъ; сія вѣра Православныхъ есть Христіанъ; сія вѣра вселенную утверди; мы же держимъ честно поученіе Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець Вселенскихъ Седми Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ Святыхъ книгъ честно хранимъ. Сему мы научились отъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець, се наша вѣра есть; васъ же, проказавшии Латынь, проклинаемъ. Они жъ Папезки посланники посрамлены отъядомъ вѣрують свой, ничто же успѣше.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Объ изданіи
ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІИ И АКТОВЪ
О РОССІИ
ВЪ ПЕРЕВОДЪ И ПОДЛИННИКАХЪ.

Занимаясь уже нѣсколько лѣтъ собираніемъ иностранныхъ сочиненій и актовъ, относящихся до Россіи, я успѣлъ составить богатый запасъ не только печатныхъ матеріаловъ этого рода, притомъ, бѣльшею частію, въ экземплярахъ весьма древнихъ и рѣдкихъ, но и рукописей, изъ коихъ многія оставались еще доселѣ неизвѣстными ученому міру. Такой обильный запасъ и важное мѣсто, принадлежащее вообще иностраннымъ источникамъ отечественной исторіи, налагаютъ на меня обязанность приступить, безъ дальнѣйшаго замедленія, къ изданію ихъ въ свѣтъ.

Если, однако, цѣль моего настоящаго предпріятія не требуетъ никакого дальнѣйшаго объясненія, тѣмъ не менѣе вопросъ о томъ, какъ лучше всего достигнуть этой цѣли, остается еще нерѣшеннымъ. Чтобы отвѣчать на него, я предложу здѣсь мои мысли, во первыхъ, въ отношеніи къ иностраннымъ писателямъ и актамъ, назначаемымъ къ изданію; во вторыхъ, касательно формы, въ какой должны быть передаваемы сочиненіе или документъ, для того, чтобы сдѣлать ихъ, по возможности, наиболѣе доступными.

Извѣстно, что иностранные матеріалы нашей исторіи, при ихъ безчисленномъ множествѣ, весьма различны между собою, какъ по содержанію, такъ и по своей важности. Съ

II

одной стороны, писатели, очевидно, не всё равно занимательны, даже не всё полезны. Поставивъ на первомъ планѣ Герберштейна, Флетчера, Рейтенфельса, Оларія и еще нѣсколькихъ другихъ, которые заключаютъ въ себѣ столь много любопытныхъ данныхъ и, сравнительно, вѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ, мы, конечно, вовсе не въ правѣ лишить всякаго вниманія прочихъ писателей, но и не считаемъ себя обязанными перепечатывать каждого изъ нихъ безъ предварительнаго разбора. Съ другой стороны, акты — этотъ еще болѣе богатый и несравненно болѣе надежный отдѣлъ, чѣмъ предыдущій — далеко не всё относятся исключительно до Россіи, а напротивъ весьма часто только мимоходомъ предлагавтъ извѣстія, имѣющія какое либо значеніе для нашей исторіи. И такъ, какіе изъ этихъ разнообразныхъ матеріаловъ заслуживаютъ по преимуществу названіе источниковъ и какіе изъ нихъ должны, слѣдовательно, подлежать изданію? Прежде всего несомнѣнно тѣ, которые заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ, основанныя на собственныхъ наблюденіяхъ автора, или, по крайней мѣрѣ, на извѣстіяхъ, сообщенныхъ ему другими, но не заимствованныхъ изъ источниковъ, и безъ того всякому знакомыхъ и доступныхъ. Вотъ почему нерѣдко одинъ какой либо фактъ, одно какое либо замѣчаніе, сообщенные писателемъ, или встрѣчающіеся въ актѣ мимоходомъ, но бросающіе свѣтъ на бытъ древней Россіи, могутъ поставить ихъ выше многихъ другихъ матеріаловъ, хотя гораздо болѣе общихъ, но предлагающихъ одинокій выборъ изъ прежнихъ сочиненій! Въ особенности не лзя и дорожить свидѣтельствомъ очевидцевъ писателей, ибо, и смотря на всѣ кривыя и ложныя сужденія, на которыя иностранцы всегда бывали столь щедры относительно нашихъ предковъ, иногда лучъ истины невольно пробивается сквозь эти пристрастные толки, и какъ часто удастся намъ встрѣтить вѣрный фактъ, представленный только въ дурномъ вѣ-

III

дѣ или указанный не съ надлежащей точки зрѣнія! Пусть, слѣдовательно, матеріалъ такого рода относится до цѣлой Россіи, или, напротивъ, объясняетъ только спеціальное событіе въ ея исторіи, дополняетъ характеристику какого либо знаменитаго лица, или, наконецъ, замѣчаетъ какой нибудь случай, по видимому, совершенно ничтожный, но на самомъ дѣлѣ рѣзко обозначающій свойства и обычаи древнихъ Русскихъ—во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть признанъ матеріаломъ драгоценнымъ, хотя въ большей или меньшей степени важнымъ въ значеніи источника вообще. Вотъ что можно сказать касательно выбора иностранныхъ сочиненій, называемыхъ къ изданію. Другое значеніе, относительно содержания, представляютъ акты, заключающіе въ себѣ извѣстія о древней Россіи. Если для насъ любопытно и полезно знать тѣ отношенія, въ коихъ находились къ нашимъ предкамъ иностранныя Государства въ разное время, ихъ сужденія объ насъ, ихъ цѣли и политику въ примѣненіи къ разнымъ событіямъ въ нашемъ отечествѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что къ этому источнику должны мы особенно обратиться во всѣхъ такихъ вопросахъ, ибо хотя подобныя свѣдѣнія и встрѣчаются у нѣкоторыхъ писателей, но они бѣльшею частію предлагаютъ ихъ только мимоходомъ и вообще невѣрно. Впрочемъ, степень важности того или другаго акта, по нашему мнѣнію, опредѣляется опять не столько количествомъ находящихся въ нихъ извѣстій, сколько значеніемъ и свойствомъ данныхъ, относящихся прямо къ нашему предмету, и потому чѣмъ достовернѣе матеріалы, сообщаемые актомъ, тѣмъ стоитъ онъ выше, тѣмъ драгоценнѣе въ значеніи источника. И такъ, вотъ основанія, коими мы намѣрены руководствоваться при выборѣ сочиненій и актовъ, которые будутъ нами издаваемы. Для того же, чтобъ нашъ выборъ не могъ казаться читателямъ дѣломъ личнаго убѣжденія, мы поставимъ себѣ въ обязанность относительно каждаго изда-

IV

ваемаго сочиненія и документа излагать въ предисловіи и особыхъ примѣчаніяхъ тѣ причины, по которымъ мы считаемъ ихъ заслуживающими бѣльшее или меншее вниманіе.

Другой вопросъ о томъ, какъ издавать избранный ужъ матеріаль для того, чтобъ сдѣлать его доступнымъ наибольшему кругу читателей, опредѣляется, безъ сомнѣнія, тѣмъ главнымъ условіемъ, чтобы, съ одной стороны, имъ могъ пользоваться всякой Русскій, любящій отечественную исторію, все равно знакомъ ли ему языкъ подлинника или нѣтъ, следовательно, чтобъ предлагать матеріаль въ переводѣ на нашъ языкъ; а съ другой, чтобы читатель не былъ поставленъ въ необходимость руководствоваться исключительно переводомъ и, въ случаѣ сомнѣнія, незнанія Русскаго языка, или вѣскими либо причинами, могъ обратиться къ самому подлиннику, следовательно, чтобъ вмѣстѣ съ переводомъ перепечатывать и то изданіе, съ котораго онъ сдѣланъ. Сверхъ того библіографъ имѣетъ полное право требовать, чтобъ ему сообщены были все доступныя свѣдѣнія касательно издаемаго памятника, какъ-то: подробное описаніе рукописи или книги, съ которыхъ онъ печатается, отчетъ объ разныхъ вѣстныхъ его изданіяхъ (если онъ уже прежде того выходилъ въ свѣтъ) какъ на языкъ подлинника, такъ и въ переводахъ, равно какъ все сколько нибудь замѣчательныя варианты въ этихъ изданіяхъ. Напротивъ, не лзя впасть въ обязанность издателю, чтобы онъ указывалъ на всякое невѣрное мѣсто въ подлинникѣ, объяснялъ его и т. под.: довольно и того, если онъ приметъ за правило дѣлать, во возможности, понятнымъ для читателя то, что предлагается темно или двусмысленно въ издаваемомъ сочиненіи или актѣ. Прекрасный опытъ соблюденія всѣхъ этихъ правилъ можно видѣть въ 1-мъ томѣ „Библіотеки иностранныхъ писателей“

Россіи“ (издвненіемъ М. Калистратова, трудами В. Семенова), отд. первое, С. П. Б., 1836 г. На томъ же основаніи будемъ и мы предлагать каждый матеріалъ сначала въ переводѣ, а потомъ въ подлинникѣ (за исключеніемъ, разумеется, тѣхъ сочиненій или актовъ, коихъ подлинники намъ неизвѣстны), въ предисловіяхъ же давать о послѣднемъ подробный библиографическій отчетъ; притомъ, имѣя въ рукахъ многіе отечественные матеріалы, служащіе къ поясненію и исполненію разныхъ иностранныхъ писателей и документовъ, до еще не изданные въ свѣтъ, будемъ помѣщать ихъ въ концѣ, въ видѣ приложений. Относительно примѣчаній мы ограничимся только самыми необходимыми, или имѣющими какой либо особый интересъ, на пр., сообщающими новые историческіе факты, библиографическія извѣстія, и т. д.

Познакомивъ читателей съ правилами нашего изданія, скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ касательно тѣхъ сочиненій и актовъ, которые мы намѣрены прежде всего предложить вниманію публики. Тѣмъ, кому извѣстенъ превосходный трудъ незабвеннаго Ф. П. Аделунга объ иностранныхъ путешественникахъ по Россіи до 1700 г., конечно, пріятно будетъ узнать, что мы имѣемъ въ виду не только нѣсколько именъ, но и сочиненій, не означенныхъ въ этомъ обзорѣ, какъ въ печатныхъ изданіяхъ, такъ и въ рукописяхъ. Таковы, на пр., сочиненіе Шаума подъ заглавіемъ „*Tragedia Demetrio-Moscovitica*“, который былъ извѣстенъ Аделунгу только по одному имени, почему самому мы предпосылаемъ изданіе этого сочиненія всѣмъ прочимъ; далѣе въ высшей степени любопытный отдѣлъ въ изданіи Лазницкаго „*De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione*“, etc. (Spirae, 1582), подъ названіемъ: „*Colloquium de religione M. Ducis Moschorum cum Rohita, Ministro ecclesiae fratrum Bohemorum; it. Responsio Iohannis B., M. Ducis Moschorum, ad hanc Rohitae confessionem fidei*“

VI

data an. 1870, Kalend. Maij“; сочиненіе Крёлля (Crull, John): „The present condition of the Muscovite Empire, till the year 1699, in two letters, London, 1699“; весьма рѣдкая брошюра о Лжедмитріи придворнаго медика его, Петриція, и проч. Мы не можемъ привести также нѣкоторыя изданія разныхъ писателей, не упомянутыя въ книгѣ Аделунга, какъ-то: изданіе 1661 г. довольно извѣстнаго сочиненія Смита „Voyage and entertainmen in Russia, with the tragical ends of two Emperors and one Empress“, нѣсколько изданій Одерборновой „Epistola ad Davidum Chytraeum, de Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, vestitu“, etc., и друг. Такимъ образомъ, по изданіи въ свѣтъ писателей, заслуживающихъ, по своей важности, особеннаго вниманія, мы замедлимъ печатаніемъ тѣхъ изъ менѣе значительныхъ сочиненій, которыя по чему либо не должны быть оставленными въ неизвѣстности. Что касается до наиболѣе замѣчательныхъ писателей, то мы, на первый разъ, избираемъ только тѣхъ, которые еще не были вовсе, или, по крайней мѣрѣ, вполнѣ знакомы читателямъ по Русскимъ переводамъ. Съ этою цѣлью у насъ уже приготовлены къ изданію знаменитое сочиненіе Флетчера: „Of the Russe common wealth“, извѣстнаго донесеніе Таубе и Крузе объ Іоаннѣ Грозномъ, Принца Бухавскаго „Moscoviae ortus et progressus“, изданіе Бареццо Барецци „о Лжедмитріи“, и переводятся сочиненія: Михайла Литвана „de moribus Tartarorum, Lituavorum et Moschorum“, Рейтенфельса „de rebus Moscoviticis“, Павла Юстена „Acta legationis Moscoviticae“, 1569—1572, и проч. Изъ втораго разряда писателей уже поступили въ печать рукописный дневникъ Самуила Бельскаго, 1609 г., разныя Нѣмецкія брошюры, относящіяся до войны Іоанна Грознаго въ Ливонію, и переводятся донесенія Дженкинсона о Россіи. Но еще важнѣе надѣемся мы сдѣлать отдѣлъ другихъ иностранныхъ сочиненій (кромя путешествій) и актовъ, ибо ихъ мы будемъ издавать преимущественно на основаніи рукописей, частю

VII

норсе неизвѣстныхъ. Изъ первыхъ стоитъ здѣсь упомянуть о географическомъ сочиненіи Зиммерна (Cosmus Simmern von Simmerscampo): „Allgemeine Weltbeschreibung“, коего восьмая часть заключаетъ въ себѣ свидѣнія о нашемъ отечествѣ; о Рей-Фенберговомъ „Politia Regia“, 1620 г., объ описаніи Гофмана, подъ заглавіемъ: *Kurze und neueste Moscovitische Zeit-, Land-, Staats- und Kirchen-Beschreibung, Nürnberg, 1687*“, и проч. Касательно вторыхъ замѣтимъ только, что изъ множества матеріаловъ этого рода мы будемъ предлагать особенно тѣ, которые заключаютъ въ себѣ вѣрныя и современныя указанія на отношенія иностранныхъ Государствъ къ Россіи. Такова, на пр., инструкция, данная Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III Самуилу Грушецкому, отправленному посланникомъ въ Испанію въ 1612 году, которую мы надѣемся въ самомъ непродолжительномъ времени издать въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для того, чтобы, съ одной стороны, познакомить читателей съ матеріалами, которые мы имѣемъ въ виду при нашемъ изданіи, а съ другой доставить нѣкоторое пособіе занимающимся Русской исторіей, мы уже приступили къ составленію подробнаго каталога извѣстныхъ намъ доселѣ иностранныхъ сочиненій и актовъ, какъ напечатанныхъ, такъ и рукописныхъ, съ отмѣткою, гдѣ можно ихъ видѣть (если экземпляръ очень рѣдокъ), означеніемъ разныхъ изданій каждаго и другими библиографическими примѣчаніями. Въ связи съ этимъ каталогомъ мы изготовляемъ также отчетливый указатель въ алфавитномъ порядкѣ тѣхъ иностранныхъ писателей, которые уже извѣстны въ Русскомъ переводѣ, съ объясненіемъ, гдѣ и когда былъ каждый изъ нихъ напечатанъ: для тѣхъ, кто намѣренъ пользоваться нашимъ собраніемъ, такой перечень будетъ тѣмъ болѣе нуженъ, что изданіе всѣхъ, принадлежащихъ сюда матеріаловъ мы, по необходимости, предполагаемъ отложить на нѣкоторое время.

VIII

Наконецъ, намъ пріятно также довести до свѣдѣнія читателей, что нѣкоторые изъ молодыхъ ученыхъ, основательно знающіе иностранные языки, согласились принять участіе въ нашемъ изданіи переводами съ находящихся у насъ въ рукахъ подлинниковъ, и что окончательнымъ приготовленіемъ статей къ печати и ихъ редакціей будетъ завѣдывать Николай Васильевичъ Калачовъ.

К. М. Оболенскій.

ПИСЬМО

ГЕТМАНА ЛИТОВСКАГО,

РАДЖИЛА,

о

ПОБЕДѢ.

ОДЕРЖАННОЙ ПРИ УЛѢ,

1564 ГОДА, ГЕНВАРЯ 26-ГО.

КОПИЯ СЪ ПИСЬМА,

присланнаго въ Варшаву

НА ИМЯ ПАНА РАДИВИЛА

ВЕЛЮКСЯНЪ СЕПЯЛАНЮНЪ ЛЮПОВСКИЯ,

СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ ОБЪ ОДЕРЖАННОЙ ИМЪ ПОВѢДЪ

ВЪ СРАЖЕНІИ СЪ МОСКВИТЯНАМИ,

И О ТОМЪ, КАКАЯ БОГАТАЯ ДОБЫЧА ДОСТАЛАСЬ ЕГО ЛИТОВСКОЙ РАТИ,

26-ГО ЯНВАРЯ, СЕГО 1564 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ половинѣ Февраля мѣсяца, 1563 года, Іоаннъ Грозный явилъ у Литвы Полоцкъ, древнее достояніе Россіи, а въ слѣдъ за тѣмъ заключилъ съ ней перемиріе на шесть мѣсяцевъ, вручивъ завоеванный городъ князю Петру Ивановичу Шуйскому, знаменитому воеводѣ Царской рати, громившей Ливонію. Въ концѣ года явились въ Москву и послы Сигизмунда для переговоровъ о мирѣ или, по крайней мѣрѣ, о перемиріи, болѣе продолжительномъ, но, по обыкновенію, съ обѣихъ сторонъ никакъ не могли согласиться въ условіяхъ, война должна была возгорѣться съ новой силой.

Іоаннъ, не оставляя Москвы, спѣшилъ, однако, усилить Шуйскаго, котораго и теперь назначилъ главнымъ воеводой, приславъ ему въ помощь нѣсколько отрядовъ изъ разныхъ родовъ. Съ этимъ войскомъ, заключавшимъ въ себѣ около 10,000 человекъ, Шуйскій выступилъ изъ Полоцка, чтобъ соединиться подъ Оршей съ князьями Серебряными-Ободенскими, которые вели къ нему другое войско изъ области Мелемской; но еще на пути, близъ мѣстечка Улы, 20-го Января, 1564 г., суждено было ему встрѣтиться съ великимъ гетманомъ Литовскимъ, Радивиломъ, и здѣсь, въ загадочной битвѣ, не только лишиться жизни, но и помрачить свое славленное воинское имя и свои прежнія, громкія победы. Русскіе бѣжали малодушно, доставивъ случай Польскимъ панамъ

II

хвалиться и величаться всюду своей побѣдой, дѣйствительно блестящей, судя по ихъ разсказамъ, далѣе множествомъ ими убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ Москвитянъ, и, наконецъ, несмѣтной добычей, найденной въ Русскомъ обозѣ. Такимъ образомъ, до насъ дошли современныя реляціи и письма въ разныхъ языкахъ объ этомъ сраженіи и побѣдѣ, одержанной Литовцами надъ нашими предками; впрочемъ, всѣ они, кромѣ незначительныхъ различій, между собою сходны, свидѣтельствуя единогласно, что Шуйскій, имѣвъ на своей сторонѣ всѣ выгоды, не хотѣлъ ими воспользоваться по своей гордости и изъ презрѣнія къ малочисленности и слабости непріятели. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно никакихъ отечественныхъ источниковъ, которые бы относились къ этому происшествію, тѣмъ болѣе, что мы даже не знаемъ, какъ говоритса объ немъ и въ лѣтописи Александро-Невской, на которую въ настоящемъ мѣстѣ исключительно ссылается Барамзинъ въ своей исторіи. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что они могли бы служить лучшимъ объясненіемъ касательно странныхъ дѣйствій Шуйскаго, которыя, можетъ быть, по этому и исторіографъ описываетъ вовсе несходясь упомянутыми выше реляціями и письмами. И такъ, въ ожиданіи, что новѣйшія дѣятельныя розысканія всѣхъ отечественныхъ памятниковъ и въ этомъ отношеніи сдѣлаютъ для насъ доступными какіе нибудь новые и полезные матеріалы, мы сообщимъ пока читателямъ одно изъ принадлежащихъ сюда извѣстій, писанное самимъ виновникомъ побѣды великимъ гетманомъ Радивиломъ, хотя и сохранившееся уже не въ подлинникѣ, а только въ Нѣмецкомъ современномъ переводѣ, дополнивъ его притомъ примѣчаніями, заимствованными изъ другихъ такого же рода источниковъ, къ кото-

III

рымъ именно относятся: 1) Письмо отъ 4-го Февраля, 1804 г., на Италіянскомъ языкѣ, съ приложенной къ нему реляціей о сраженіи на языкѣ Латинскомъ, отправленная изъ Варшавы кардиналомъ Коммендоне, въ бытность его нунціемъ въ Польшу, къ кардиналу Карлу Борromeo, племяннику Папы Пія V-го. Они напечатаны въ изданныхъ Археографической Комиссіей „Historica Russiae monumenta“, т. I, отъ стр. 200—202.— 2) „Краткое, ясное и подлинное описаніе битвы, происходившей между Москвитянами и Литовцами, въ 1804 г., 24 Генв.“, оставленное на Латинскомъ языкѣ Тильманомъ Бреденбахомъ и напечатанное въ томъ же самомъ году въ видѣ приложенія къ его исторіи войны Ливонской, веденной В. Княземъ Московскимъ противъ Ливонцевъ. Латинское заглавіе этого сочиненія слѣдующее: *Historia belli Livonici, quod Magnus Moscovitarum Dux contra Livones gessit, per Tilmannum Bredenbachium conscripta. Una cum brevi narratione praeclarae ejus victoriae, qua paucis abhinc mensibus Lituani vicissim contra Moschovitas potiti fuerunt. Lovanii, apud Iohannem Bogardum, sub Biblis aureis, Anno 1804.* Бреденбахъ заимствовалъ, какъ онъ говоритъ, это описаніе изъ донесенія, отправленнаго къ Королю въ Варшаву на другой день послѣ сраженія, которое такъ его обрадовало, что онъ, казалось, послѣ того совершенно выздоровѣлъ отъ свей болѣзни. Въ приведенномъ выше письмѣ кардинала Коммендоне онъ также объ этомъ упоминаетъ, рассказывая, что Король получилъ донесеніе о побѣдѣ Радивила въ то самое время, какъ принималъ лекарство, но что онъ не повѣрилъ такому извѣстію и послѣ того весь день былъ въ сильномъ волненіи. 3) Описаніе въ хроникѣ Литовской Стриковского того же сраженія, подъ заглавіемъ: „о побіеніи Москвы двадцати пяти тысячъ на

IV

Уль“ (см. въ рукописяхъ, хранящихся въ библиот. Московск. Главн. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ подѣ № 80, стр. 337 и д., и подѣ № 81, стр. 935 на об. и д.). — Къ этимъ иностраннымъ источникамъ мы присоединимъ, наконецъ: 4) Складное, но достовѣрное, извѣстiе о послѣднемъ походѣ Шуйскаго, сохранившееся въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ (см. въ Древн. Рос. Вавлюев. т. XIII, ст. XXIV, стр. 343 и 344, и въ Сибирскомъ Сборникѣ, т. I, розрядъ 1864 г., на стр. 6). Этимъ источникомъ мы въ особенности пользовались для уразумѣнiя собственныхъ Русскихъ именъ, которыя и въ настоящемъ случаѣ иностранцами много переименованы.

Въ заключенiе предложимъ описанiе брошюры, содержащей въ себѣ письмо гетмана Радивиля, издаваемое нынѣ въ переводѣ. Она напечатана въ Нюрнбергѣ Николаемъ Кнорреномъ, въ 4-ку, на четырехъ листахъ. На лицевой сторонѣ перваго изъ нихъ, подѣ заглавiемъ, помѣщена картина, представляющая сѣздъ Русскаго воеводы съ Литовскимъ полководцемъ: оба они верхами и окружены вооруженными всадниками. Вдали изображенiе города, соотвѣствующее, вѣроятно, мѣстечку Улу. Экземпляръ этой брошюры хранится въ библиотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Не бесполезнымъ считаемъ еще замѣтить, что означенное письмо напечатано также у Новаковского, въ изданiи подѣ заглавiемъ: „Zródła do dziejów Polskich“, 1841, т. I., р. 184 — 190, но безъ всякихъ измѣнительныхъ варіантовъ.

К. М. Оболенскій.

РОКІА СЪ ПИСЬМА,

П Р И С Л А Н Н А Г О

ЛИТОВСКИИЪ ГЕТМАНОМЪ ВЪ ВАРШАВУ,

НА ИМЯ ПАНА РАДИВИЛА,

3-го Февраля, 1564 г.

Не только не сомнѣваюсь, но и вполне увѣренъ, что Ваша Милость скренно желаете мнѣ всего лучшаго. И потому пишу къ Вашей Милости въ краткихъ словахъ, не будучи въ состояніи писать пространно ослѣ вчерашней потѣхи, въ которой мнѣ пришлось довольно потрудиться и поработать. Началось же дѣло съ того, что Государь Московскій, управивъ посольство нашего Всемилостивѣйшаго Государя, Короля Польскаго, вознамѣрился продолжать военныя дѣйствія въ земляхъ Его Государства и разорать ихъ мечемъ и огнемъ.

И вотъ въ слѣдъ за тѣмъ назначилъ онъ своему воеводѣ, Шуйскому (знатному Московскому князю, который былъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій Іноландіи, женатъ на сестрѣ Московскаго Государя (?!) и въ то время съ своимъ войскомъ находился въ Полоцкѣ), весьма значительную помощь изъ Смоленска и изъ областей Псковской, Новгородской, Торопецкой и Іуцкой, такъ что объ этѣ рати ¹ должны были соединиться близъ Орши, юграничнаго замка, принадлежащаго Его Королевскому Величеству. Поля того упомянутый воевода, Шуйскій, въ слѣдствіе повелѣнія своего Государя, выступилъ изъ Полоцка въ воскресенье, что было 23-го Января, съ тѣмъ войскомъ, которое здѣсь при немъ находилось, о чемъ я получилъ точныя свѣдѣнія, дознавшись также, что онъ пойдетъ на Улу, истреcko панья воеводины Витовской.

Въ это время я съ моимъ войскомъ стоялъ въ Лукомлѣ, городѣ Литовскомъ, находящемся недалеко отъ Полоцка и на разстояніи семи миль отъ Улы, и хотя въ сравненіи съ непріятелемъ былъ дѣйствительно слабъ, но стыдъ и позоръ, причиненные мнѣ и всей нашей націи и нашему имени отнятіемъ у насъ города и области Полоцкой (потому что, когда Полоцкъ взятъ Русскими, онъ былъ также военачальникомъ) ², побудили меня, наконецъ, двинуться противъ непріятеля и близъ самой Улы ³ встрѣтиться съ нимъ лицомъ къ лицу, что именно случилось въ среду, 26-го Января, и происходило слѣдующимъ образомъ:

Когда упомянутый воевода съ войскомъ своимъ выступилъ изъ лѣсу въ поле, прилежащее къ Улѣ, я, съ другой стороны, изъ Луковскаго ла-

су вышелъ на ту же равнину⁴; впрочемъ при этомъ онъ нить въеръ мною и моимъ войскомъ значительное преимущество, не только что и-сается до мѣстности, которую занялъ, но и во всѣхъ другихъ отноше- нійхъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ и воспользовался. Когда же я выступи- лись изъ лѣсу, будучи обо всемъ увѣдомленъ моими караульными, я онъ, зная точно также о моемъ прибытіи, дожидаясь меня, однако, въ во- ловниѣ поля, предоставивъ другую половину (да вознаградить его за то Господь Богъ) мнѣ и моему войску; даже и тутъ—смию Вашу Милость въ этомъ завѣрить—стоялъ онъ покойно въ боевомъ порядкѣ, нисколько не трогаясь съ мѣста, до тѣхъ поръ, пока я также устроилъ свое вой- ско и сдвигалъ, какъ сдвигавало, всѣ нужныя распоряженія. По какимъ же причинамъ онъ оказалъ мнѣ такое свисхожденіе я какую несомнѣнную имѣлъ при этомъ надежду, Ваша Милость можете сами изъ всего ска- заннаго благосклонно заключить⁵.

За тѣмъ, поручивъ себя и войтку Всемогущему Богу, и возложивъ на него твердую надежду, вступилъ я въ сраженіе. Скажу, однако, въ крат- кихъ словахъ, что непріятель разбить мною на голову, такъ что само воеводу и его войско я преслѣдовалъ на разстояніи цѣляхъ пѣти миль и что все это пространство (да благоволятъ Ваша Милость безъ всякаго сомнѣнія этому вѣрить) усыяно было трупами убитыхъ, лежавшихъ одиѣ подлѣ другаго, которыхъ мы полагаемъ, по меньшей мѣрѣ, пало въ числѣ девяти тысячъ человекъ⁶. Самъ воевода, какъ скоро передовой полкъ былъ разсѣченъ, бѣжалъ къ Полоцку⁷; но товарищъ его, Захрѣй Плещеевъ, который въ Полоцкѣ и войскѣ считался по немъ первымъ воеводой, слава Богу, находится плѣнникомъ въ моихъ рукахъ, равно какъ еще одинъ по имени Палецкій; наконецъ, и третій по мѣсту, изъ сказывають Москвитяне, Войнаровскийкій (?), у меня въ плѣну. Кроме ит. взято въ плѣнъ значительное число придворныхъ, имѣвшихъ важное зва- ченіе при Московскомъ Государѣ, и другихъ лицъ высшаго сословія⁸.

О Шереметевѣ (онъ также Московскій князь) я Вашей Милости и могу сказать точно: убитъ ли онъ или возвратился въ Полоцкъ. Его меч и колчанъ, которые онъ носилъ на себѣ, найдены между убитыми иере- несены ко мнѣ⁹. Находящіеся въ моихъ рукахъ плѣнные Москвитяне хотя и показываютъ, что ихъ всѣхъ съ самимъ воеводою Шуйскимъ было до 20,000; однако я, какъ человекъ, имѣвшій часто случай дѣлать по- добныя наблюденія, полагаю, что ихъ состояло на лицѣ 17 или 18,000¹⁰. И такъ, однимъ словомъ, по благодсти и милосердію Всевышняго, оми- ченный Шуйскій мною побѣжденъ и, спасаясь бѣгствомъ, бросилъ въ полѣ сраженія весь свой обозъ, состоявшій слишкомъ изъ пяти тысячъ повозокъ, изъ коихъ (Ваша Милость, падъюсь, не усумнитесь мнѣ въ этомъ повзвѣрить) нашъ братъ, Литовець, вдоволь позавался събытыми припасами, мѣхами, одеждою и серебряною посудою, какъ-то, стаканы и другимъ, употребляемымъ для питья, скарбомъ; также множествомъ латъ, панцирей и разныхъ воинскихъ орудій, которые находились въ обозѣ, сверхъ того, что Москвитяне имѣли на себѣ, такъ что никто не остался безъ хорошей поживы¹¹. Я полагаю не иначе, что весь этотъ

парадь Шуйскій везъ для доставленія войску, съ которымъ долженъ былъ соединиться¹². И все это перешло къ нашимъ въ добычу, хотя, конечно, не даромъ получили они такую награду, потому что, сказать правду, наши Литовцы, съ помощію и содѣйствіемъ Всемогущаго Бога, дѣйствовали противъ непріятеля именно такъ, какъ слѣдуетъ поданнымъ, вернымъ своему Государю, и добрымъ, честнымъ воинамъ, сражаясь съ врагомъ мужественно и храбро; и теперь я полагаю, что, вѣроятно, Шуйскій будетъ праздновать масляную уже не въ Оршѣ съ разгульными мушкетерами, а въ Полоцкѣ съ собаками (Москвитяне почитаютъ собакъ нечистыми и никто не касается до нихъ голыми руками).

Что до меня, то я располагаю въ будущую субботу выступить отсюда, изъ Лукомля, и пойти къ Оршѣ, для того, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ находящемуся непріятелю помѣшать вторгнуться въ область Его Королевскаго Величества, и тамъ, подалее отъ Орши, буду дожидаться Польской рати, которая, надѣюсь, не замедлитъ съ нами соединиться, чему я уже напередъ искренно радуюсь.

Въ происходившей битвѣ нашихъ хотя убито не болѣе 20 человекъ, но ранено отъ шести до семи сотъ. Въ ротѣ Князя Соломирскаго почти всѣ рядовые и обозные переранены, а въ ротѣ г. Зеновича также почти всѣ, да и самъ онъ раненъ въ голову¹³.

И такъ вотъ, Милостивый Государь, какъ все это случилось съ помощію Божіей и благодаря содѣйствію Краковскаго папа, Ходкевича, при чемъ и я, съ своей стороны, сдѣлалъ все возможное. Впрочемъ, когда Его Королевскому Величеству будутъ нами представлены взятые въ плѣнъ воеводы и другіе Москвитяне, Его Величество и Ваша Милость отъ нихъ самихъ получите обо всемъ подробнѣе извѣстіе, равно какъ и объ томъ, каковы были мои дѣйствія въ этомъ последнемъ сраженіи.

Въ самомъ дѣлѣ, великой и многой милости Всемогущаго Бога должно приписать, что непріятель такъ успѣшно обратился въ бѣгство, между тѣмъ какъ въ этомъ сраженіи мы не могли употребить въ дѣло тяжелыхъ орудій¹⁴. Правда, и у непріятеля тяжелый снарядъ былъ вовсе незавиденъ, но все таки при немъ находилось около сотни орудій.

Такимъ образомъ, Отецъ Небесный своею милостью помогъ мнѣ выполнить въ точности волю моего Государя, такъ какъ Его Величество далъ мнѣ приказаніе попытаться успѣха и при первомъ удобномъ случаѣ выступить въ сраженіе съ непріятелемъ; да и то счастье даровалъ мнѣ Господь Всемогущій, что именно моею службою и усердіемъ непріятелю нанесенъ первый уронъ по истеченіи бывшаго съ нимъ перемирія; теперь дай Богъ; чтобъ эта моя служба была вознаграждена милостивымъ ко мнѣ расположеніемъ Его Королевскаго Величества, моего Государя. Писано въ Улѣ, въ четвертокъ, 27-го Генвара, 1564 года.

Николай Радзивиль, воевода Грабовскій, великій гетманъ Литовскій.

Печатано въ Нюрнбергѣ Николаемъ Кнорреномъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1. т. е, рать *Шуйскаго*, составленная изъ тѣхъ полковъ, которые находились въ то время при немъ, въ Полоцкѣ, и были усилены полками, пришедшими изъ другихъ городовъ, и рать *Смоленская* князей Серебряныхъ-Оболенскихъ. Объ этомъ именно такъ говорится въ реляціи Комендоне, при чемъ войско, собранное въ Полоцкѣ изъ разныхъ областей, называется *казакою ратью*. Въ вѣдѣхъ Розрядныхъ читаемъ: „Того жъ году ведѣлъ Царь и В. Князь изъ Полоцка воевать идти воевать съ тѣми людьми, которые весь годъ въ Полоцку воевали. Въ другомъ мѣстѣ „1072 (1564) году, походъ изъ Полотска въ Литовскую землю боярина и воеводы, князя Петра Ивановича Шуйскаго съ товарищи.—А изъ Смоленска походъ въ Литовскую землю князя Василья да князя Петра Семеновича Серебряныхъ съ товарищи, а ведѣно имъ сходиться съ княземъ Петромъ Шуйскимъ.“—Наконецъ и Стриковскій сообщаетъ подобное же извѣстіе: „Въ дѣто 1564 В. К. Московскій, задержавъ пословъ Литовскіе, собравъ великую силу, которую всю и послалъ Литовскимъ пославъ съ Петромъ Серебрянымъ да съ Царевичемъ Казанскимъ въ 50,000 конницы для раззоренія Литвы; а съ Полоцка двинулся шимъ путемъ Петръ Шуйскій въ 30 тысячачъ, а имѣли оба войска сойтись на Друцанскъ волахъ“

2. Въ подлинникѣ сказано: *Дни als Polozko verlesen worden, ist es auf Zeydenen geschess.* Не ясно, должно ли относить мѣстоименіе *онъ* къ Шуйскому или къ Радзивилу: то и другое можно допустить, потому что какъ Шуйскій былъ одиакъ въ воеводѣ при взятіи Полоцка, такъ и Радзивиль въ то самое время дѣйствительно также начальствовалъ надъ Литовскими войсками. Мнѣ кажется, однако, что вѣроятнѣе эту вставку отнести къ гетману Литовскому; но въ такомъ случаѣ должно предположить, что ее сдѣлалъ переводчикъ письма Радзивилова уже отъ себя для объясненія подлиннаго смысла его слова.

3. Ула, по извѣстію у Комендоне, находилась въ 14 миляхъ по сю сторону Полоцка и на разстояніи 26 отъ Вильны, а отъ Лукомля; гдѣ стоялъ Радзивиль въ 7 миляхъ, какъ мы уже видѣли выше.

4. У Стриковскаго и въ нашихъ Розрядныхъ говорится, что Шуйскій встретился съ Радзивиломъ въ селѣ Ивановскомъ, которое первый опредѣляетъ еще точнѣе, называя его „Селищемъ Ивановскимъ Бурколабовымъ“ и прибавляя, что Шуйскій стоялъ въ это время съ своимъ обозомъ на Часницкихъ поляхъ; а въ Розрядныхъ мѣсто сраженія называется селцомъ Ивановымъ. Напротивъ, какъ Комендоне, такъ и Вреденбахъ упоминаютъ только объ мѣстечкѣ или городѣ Ула находящемся на рѣкѣ того же имени.

5. Здѣсь не было не замѣтить большаго разлічія между описаніемъ Карамзина и извѣстіями, сообщаемыми въ иностранныхъ источникахъ относительно приготовленія къ сраженію со стороны Русскихъ и Литовцевъ, равно какъ и самой мѣстности. Вотъ какъ все это происшествіе предлагается у исторіографа: „Князь Шуйскій говоритъ онъ, какъ бы ослѣпленный рокомъ, изъяснилъ удивительную неосторожность: шелъ безъ всякаго устройства, съ толпами невооруженными; досѣли шел на саяхъ; впередъ не было стражи; никто не думалъ о неприятелѣ — а воевалъ Троицкій, Николай Радзивиль, съ Дворомъ Королевскимъ, съ лучшими полками Литовскими, стоялъ близъ Витсбока; имѣлъ вѣрныя лазутчиковъ; авалъ все, и вдругъ близъ Орши, въ мѣстахъ дѣсныхъ, тѣсныхъ, напалъ на Россіянъ. Не успѣвъ и

гать въ ряды, ни вооружаться, они малодушно устремились въ бѣгство, воеводы и оныя.“ Совсѣмъ не такъ, видѣли мы, было дѣло по словамъ самаго Радивила. оже подтверждають Комендоне и Бреденбахъ. Въ реляціи перваго читаемъ, что Радивиль, узнавъ о выступленіи Шуйскаго къ Оршѣ и о томъ, что оныя уже на олицѣ Улы, быстро двинулся изъ Лукомля и въ одинъ день прибылъ къ Улѣ, находившейся отсюда на разстояніи 7 миль. Узнавъ въ свою очередь отъ лазутчиковъ его прибытія, Москвитяне приготовили своихъ къ битвѣ на мѣстѣхъ открытыхъ, итотцы же рѣдкими и смѣшанными рядами стали выводить своихъ воиновъ изъ зыкъ тропинокъ, обросшихъ кустарникомъ. Замѣтивъ это, продолжаетъ оныя, Русскіе, возмывая варварскою гордостію и презрѣвъ малочисленность Литовцевъ, отступили назадъ и дали имъ мѣсто и время приготовиться къ битвѣ. Послѣ этого съ бѣжкѣ сторонѣ сошлись съ сильными ожесточеніемъ и начали сраженіе.“ Бреденбахъ, сверхъ того, прибавляетъ, что Москвитяне дружно и бодро приняли первое нападеніе, что доказываетъ, говорить оныя, самое число раненыхъ Литовцевъ съ онымъ ниже). Только въ одной изъ писемъ Розрядныхъ сказано, что Московскіе болре и воеводы сошлись съ Литовскими людьми безъ *вѣсти*; но этимъ же не доказываетъ, чтобъ они вовсе не успѣли приготовиться къ сраженію. При оныя, что Русскіе не тотчасъ бѣжали, видно также изъ реляціи Комендоне, оторый говорить, что битва продолжалась около двухъ часовъ, такъ что тѣ и другіе отступали попеременно.

6. Точно тоже читаемъ и въ реляціи Комендоне: „Подъ ночь Русскіе, говорятъ оныя, стали уклоняться ипотомъ бѣжали. Въ это время мѣсяць сіялъ полнымъ блескомъ, и при его свѣтѣ Литовцы до глубокой ночи преслѣдовали бѣгавшихъ. Въ сраженіи убито до 10,000 воиновъ (въ другой мѣстѣ говорить оныя о 9); множество взато въ плѣвъ и не менѣе потоплено въ ближней рѣкѣ, а поточъ въ другой рѣкѣ, Кривницѣ, находящейся въ 5 миляхъ отъ мѣста битвы, поточу что до этой рѣки Литовцы продолжали побѣду, преслѣдуя враговъ.“ Бреденбахъ говорить также о 9,000 убитыхъ. Только одный Стриковскій утверждаетъ, что Русскихъ „роагрождено и побито“ 25,000, такъ что едва 5,000 ушло въ Полоцкъ, то раненыхъ — извѣстіе, очевидно, несправедливое, хотя оныя рассказываетъ, что еще въ 1513 году самъ видѣлъ въ полѣ Ивановскомъ „стогъ великій сложивъ кожей Московскихъ.“

7. Такъ полагалъ Радивиль, еще не узнавъ истины, и потому тоже самое погорело и въ реляціи Комендоне. Дѣйствительно, Шуйскій былъ тогда же убитъ, олько не ясно, погибъ ли оныя еще въ сраженіи, или точно бѣжалъ и во время бѣгства былъ наступить. Ему разобали голову, говорятъ Бреденбахъ и Стриковскій; первымъ прибавляетъ еще, что его трупъ найденъ въ колодецѣ. Внослѣдствіи Комендоне писалъ въ Рязь, что Шуйскій убитъ въ этомъ сраженіи и что оныя охорошенъ въ Вильнѣ жителями Греческаго вѣроисповѣданія, при чемъ на поточнахъ было такое стеченіе народа и такое торжество, что при Дворѣ остались тѣмъ недовольны. Тѣло его погребено въ Вилненской Богородичной церкви, замѣляется Стриковскій.

8. По словамъ Бреденбаха, кромѣ Шуйскаго, въ сраженіи были еще убиты миль Симеонъ Дмитріевъ. Палецкій и воевода Иванъ Вас. Шереметевъ; но послѣдній (*меньшой Шереметевъ*, какъ называется оныя въ Розрядахъ, въ противоположность старшему или *большому*, называвшемуся тѣмъ же именемъ) и послѣ того еще является дѣйствующимъ лицомъ въ войнѣ съ Литовцами. У Стриковскаго убитые и слѣнные исчисляются выстѣ: кн. Александръ Прозоровскій, кн. Давидъ Вас. Слундровъ (Гундоровъ въ Розряд. у Новикова), Данило Колычевъ, князь Федоръ Палецкій, Иосифъ Федоровичъ Быковъ „мужъ возростомъ великъ, полторы сажени росыхъ, который былъ головою пушкарскимъ,“ бояринъ Семень Вас. Яковлевъ и еще нѣсколько другихъ, конкъ имена, впрочемъ, не ясны или сомнительны. Яковлевъ, по словамъ Бреденбаха, спасся бѣгствомъ. Къ числу же живыхъ оныя отно-

ситы: князя Ив. Петр. Охлбынина (воеводу передоваго полка по нашей Розрядной), Захарія Иванова, Плещеева-Очина, Войнаровскаго, Никиту Бойдырева (?).

9. Мы уже сказали въ предыдущемъ примѣчаніи, что Шереметьевъ не былъ убитъ въ этомъ сраженіи; но объ томъ, что между убитыми ваяши его мѣть и какому говоритъ и Бреденбахъ, не называя его, впрочемъ, по имени, а сказывая только, что они принадлежали *Московскому воеводѣ* (*Imperatorii Moscovitico*). Карачингъ, основываясь на названіи *Imperator*, полагалъ, что Бреденбахъ говоритъ здѣсь о нечѣмъ колчанѣ Іоанна Грознаго; но изъ разныхъ мѣстъ его сочиненія видно, что онъ вообще употреблялъ это слово для означенія военачальника.

10. Стряковскій говоритъ, что войско Шуйскаго состояло изъ 30,000 человекъ, а у Радзивила было всего 4000. Мы уже здѣлали выше, что это извѣстіе не можетъ быть признано справедливымъ. Не льзя также вѣрить вполнѣ извѣстію, исходящему у Коммендоне о количествѣ войска Московскаго и Литовскаго: онъ самъ себѣ противорѣчить, рассказывая, что Шуйскій выступилъ изъ Полоцка только съ 8 тысячами воиновъ, а между тѣмъ въ сраженіи убито 9 или даже 10,000. Впрочемъ, изъ его же словъ въ другомъ мѣстѣ можно заключить, что у Шуйскаго было всего до 20,000 человекъ. Литовцевъ, подъ начальствомъ Радзивила, было, поворить онъ, 6000 человекъ.

11. Коммендоне сообщаетъ еще слѣдующія подробности касательно добычи, оставшейся Литовцамъ. „Она была столь велика, рассказываетъ онъ, что въ Литвѣ сломъ войскъ сдѣлалась такая дешевизна и такое изобиліе во всемъ, что намъ принуждены были даромъ оставить хлѣбъ деревенскимъ жителямъ, а кошельки по въ каждой повозкѣ были, по крайней мѣрѣ, по десяти продаются по одному Венгерскому золотому. Сюда кто то писалъ, что онъ купилъ у одного солдата и отличные соборныя мѣха, покрытыя золотою парчею, за 20 копѣ грошей, что составляетъ менѣе 50 Венгерскихъ золотыхъ. Чтобы, впрочемъ, кто нибудь не удивился, что такія богатая одежда найдены въ лагерѣ неприятельскомъ, мы знаемъ, что у этого народа есть обыкновеніе, при вступленіи въ битву, надѣвать сверхъ оружія, драгоцѣнныя, разноцвѣтныя одѣянія, такъ что Русское войско имѣло видъ прекраснаго цвѣтущаго луга.“

12. Въ реляціи Коммендоне сказано также, что весь этотъ снарядъ Шуйскій везъ съ собою для доставленія его приближавшемуся изъ Смоленска безоружному войску, которое шло, подъ предводительствомъ Князя Серебрянаго, изъ отдаленныхъ внутреннихъ областей Московіи и не имѣло обоза. Для объясненія этого мы прибавляемъ еще слѣдующее: „Такъ какъ Московскій Государь, перемиріемъ прекративъ войну на этотъ годъ, надѣялся провести его спокойно и, оставивъ однихъ пограничныхъ, не образовалъ войска изъ жителей отдаленныхъ областей, а надѣясь его предположеніе не сбылось, то на помощь пограничнымъ войскамъ онъ приказалъ отовсюду собирать и поспѣшно посылать толпы безоружныя, не имѣющаго обоза и съѣстныхъ припасовъ.“

13. У Бреденбаха и Коммендоне сказано также, что Литовцевъ убито не болѣе 20 человекъ; но, по словамъ Бреденбаха, въ одномъ полку князя Соловцова было болѣе 600 человекъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

ЗВѢСТІЯ О РОССИИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ПИСЕМЪ КАРДИНАЛА КОММЕНДОНЕ КЪ КАРДИНАЛУ БОРРОМЕО *.

Выписка изъ письма къ кард. Борромео, изъ Варшавы, отъ 3 Января, 1564. Писано цифрами.

Перехвачена грамота нашего Государя къ Московскому Князю, съ кими-то цифрами; это событіе, перетолкованное въ дурную сторону иными еретиками, произвело великую перемену въ расположеніи Князя. Тотъ, кто везъ грамоту, былъ посаженъ въ тюрьму, теперь же свободенъ и сказалъ мнѣ, что вся депеша въ рукахъ Короля, но не хотѣлъ ничего болѣе говорить объ этомъ дѣлѣ. Я думаю, что цифры ничто иное, какъ простая азбука; однако, намъ слѣдуетъ разсудить, нужно-ли мнѣ знать объ этомъ, въ случаѣ если Король, или кто другой, станетъ со мною говорить, и проч.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 7 Января, 1564.

Я сей часъ слышалъ, что дворянинъ, посланный отъ Короля въ Мовію, чтобы взять провѣзную грамоту для Польскихъ пословъ, поспѣшно возвратился и пріѣхалъ сегодня вечеромъ. Онъ привезъ извѣстіе, что Московскій Государь прінялъ и выслушалъ Королевскихъ пословъ, и въ то же время отправилъ свое войско къ границамъ Литовскимъ и началъ переговоры о перемиріи. Поэтому послы поспѣшно возвращаются; но говорятъ, что и войско приближается съ равною быстротою. Кто не ожидалъ такой новости, и кажется, что она здѣсь чрезвычайно изумила всѣхъ, и проч.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 24 Января, 1564.

Литовскіе послы достигли границы Королевскихъ владѣній. Они пришли извѣстіе, что перемиріе прекращено и что войска Московскаго Государя приближаются, раздѣленные на 3. отряда. Первый, состоящій изъ тысячъ конницы, подъ предводительствомъ Казацкаго Татарина, человека мужественнаго и находящагося въ подданствѣ Московскаго Государя, идетъ въ Полоцку. Второй состоитъ изъ такого же числа конницы подъ предводительствомъ воеводы Шемна: онъ идетъ къ Оршѣ съ намѣреніемъ взять Кіевъ, главный городъ Короля на Днѣпрѣ, населенный христіанами реческаго вѣроисповѣданія, преданными Московскому Государю по принятымъ религіознымъ. Съ третьимъ отрядомъ отправится самъ Государь;

См. въ „Historica Russiae monumenta,“ t. 1, p. 199—204.

но сколько именно будет при немъ войска, еще неизвѣстно, потому что при отъѣздѣ Литовскихъ пословъ люди этого отряда еще не были собраны. Кроме того, прежде отправленъ къ Полоцку воевода Шуйскій съ 14 тысячами Москвитинъ, а въ Великіе Луки (*Lungi-prati*) (въ 16 миль отъ Полоцка) велѣно привезти съѣстныхъ припасовъ на шесть мѣсяцевъ, сверхъ того каждый Русскій долженъ отъ себя доставить опредѣленное количество припасовъ. Войско Короля еще не было собрано и терпѣть недостатковъ въ припасахъ.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 4 Февраля, 1564.

Вчера рано поутру Король получилъ письмо съ уведомленіемъ, что 26-го Генвара воевода Троцкій, гетманъ Литовскій, съ частью своего войска, побилъ множество Москвитинъ и захватилъ 3 тысячи повозокъ съ оружіемъ и снарядами. Король принималъ тогда лекарство и, не зная этому извѣстію, былъ весь вчерашній день въ великомъ волненіи. Когда прибыли повныя письма отъ гетмана, въ коихъ онъ извѣщаетъ, что волею вступилъ съ 6-ю тысячами Литовцевъ въ страну, занятую въ прошедшемъ году Московскимъ Государемъ, по сю сторону Двины, Шуйскій, воевода Московскій, бывший въ Полоцкѣ, выступилъ противъ него съ 8 т. Русскихъ, и при рѣкѣ Уль, въ 14 миляхъ по сю сторону Полоцка в окло 26 отъ Вильны, произошла битва, въ которой Русскіе разбиты, три лучшихъ боярина взяты въ плѣнъ, около 9 т. воиновъ убито. Московскій воевода бѣжалъ къ Полоцку, и его преслѣдовали на пять миль. Писать что изъ Литовцевъ убиты только 22 человекъ около 700 ранено. Объ этой битвѣ я получаю очень обстоятельную письменную реляцію, которую при семъ къ вамъ препровождаю.

Реляція, упомянутая въ предыдущемъ письмѣ.

23-го. Уже Петръ Шуйскій, главный воевода Московскаго войска, со отборными отрядами всадниковъ, вызванныхъ изъ самыхъ крѣпкихъ родовъ Московіи: Торопца, Пскова, Новгорода и Луцка, и называемыхъ обыкновенно *кованю ратью*, отправился въ Полоцкъ, перешелъ черезъ Двину, и 26-го того же мѣсяца вывелъ войско на поля близь рѣки Уль и города того же имени. Онъ намѣревался соединиться между Орши и Дубровною съ остальною частью Московскаго войска, приближавшеюся изъ Смоленской области, укрѣпить тамъ лагерь и соединенными силами наступать на Литву. Узнавъ объ этомъ, знаменитый господинъ Николай Радзивилъ староста Бѣрженскій и Дубинскій, воевода Троцкій, гетманъ Великаго Княжества Литовскаго, употребилъ всевозможную поспѣшность. Взявъ съ собою немногихъ, но отборныхъ всадниковъ, находившихся въ его распоряженіи, онъ выступилъ противъ врага, и въ одинъ день (26-го того же мѣсяца) отошелъ отъ Лукомля на 7 миль, съ великою быстротою, такъ что пѣхота не могла слѣдовать за конницею. Узнавши отъ литовскихъ о его прибытіи, Москвитане приготовили своихъ къ битвѣ въ мѣстахъ открытых; наши же рядкими и смѣшанными рядами стали водить своихъ воиновъ, въ виду враговъ, изъ узкихъ тропинокъ, обросшихъ кустарниками. Замѣтивъ это, Русскіе, восплававъ варварскою гордынею

езрвъ малочисленность пашинъ, отступили назадъ и дали имъ мѣсто время построиться около знаменъ и приготовиться къ битвѣ. После то съ обѣихъ сторонъ содѣлились съ сильными ожесточеніемъ и пачали эженіе. Говорять, что прежде всѣхъ вступили въ битву Бургграфъ Полоцкій, мужъ храбрый, показавшій свою доблесть во многихъ битвахъ, и ко, не уступавшій первому въ мужествѣ. За ними послѣдовала Юрій новичъ, староста Чечерскій. и воевода Слонирискій (Соломерецкій), такіе: мужи славыные дѣлами, веденными впути и ввъ государствѣ, и знаніиые своимъ происхожденіемъ: они нѣсколько времени удерживали всю лу враговъ. Вскорѣ новые воины (такъ какъ Радивиль посылалъ свѣе отряды всадниковъ туда, гдѣ видѣлъ слабость своихъ) мужествомъ оимъ такъ быстро сбили непріятелей съ мѣста, что огнали у нихъ возможность стрѣлать. Говорять, что весь бой продолжался не болѣе двухъ совъ, бывъ сначала сомнительнымъ для обѣихъ сторонъ, такъ что тѣ и лугіе отступали попеременно. Наконецъ, Богъ, вождь правой войны, покъ нашимъ. Подъ ночь войско враговъ стало уклоняться. Воевода Шуйскій, будучи раненъ, поспѣшилъ спастися бѣгствомъ, а за нимъ послѣдо- ло все войско. Въ это время мѣсяцъ сѣдлъ полнымъ блескомъ, и при о свѣтъ наши до глубокой ночи преслѣдовали бѣжавшихъ. Много вра- вѣ убито, не менѣе взято въ плѣнъ, между которыми наши считаютъ ижвѣйшимъ Зазарія Плещеева, весьма любимаго Княземъ Московскимъ послѣ Шуйскаго перваго по достоинству и смѣл; кромѣ того взятъ ь плѣнъ какой то Палецкій, также Войпаровскій и нѣкоторые знатные сильныи царедворцы Московскаго Государя, не считая многихъ дру- ихъ нецвѣстныхъ. Между тѣлами убитыхъ найдены колчанъ и мечъ Череметова, мужа, знаменитаго въ Россіи: еще неизвѣстно, что сдѣла- ось съ нимъ самимъ. Захващень лагерь, полный варварской роскоши. Ишуть, что въ немъ было болѣе 5 тысячъ повозокъ. Кромѣ оружія, коль- угъ и кирасъ, здѣсь были мѣха, одѣянія, покрывала, съвѣтные при- асы и серебряная посуда. Въ каждой повозкѣ было, по крайней мѣврѣ, о десяти кольчугъ. Можетъ быть, что Шуйскій хотѣлъ раздать это ору- іе и мѣхъ приближавшемуся изъ Смоленска безоружному войску, кото- ое шло, подъ предводительствомъ князя Серебрянаго, изъ отдаленнѣй- нихъ внутреннихъ областей Московіи и не имѣло обоза, потому что Мо- ковскій Государь, перемиріемъ прекративъ войну на этотъ годъ, падѣ- лся провести его спокойно и, оставивъ однихъ пограничныхъ, не обра- овалъ войска изъ жителей отдаленнѣйшихъ областей. Такъ какъ, однако, лучилось не по его предположенію, то на помощь пограничнымъ онъ прика- залъ отовсюду собирать и поспѣшно посылать толпы безоружныя, не имѣ- шія обоза и съвѣстныхъ припасовъ: вѣроятно, что имъ-то Шуйскій намѣрѣ- зался, по приказанію Московскаго Государя, раздать оружіе, одежды и все необходимое для военного дѣла. По этому въ нашемъ войскѣ такая дешевизна и изобиліе во всемъ, что воины принуждены были даромъ оставить хлѣбъ деревенскимъ жителямъ, а кольчуги продаются по одному Венгерскому золотому. Сюда кто то писалъ, что онъ купилъ у одного солдата два отличныя собольи мѣха, покрытые золотою парчею, за 20 копъ грошей, что составляетъ менѣе 30-ти Венгерскихъ золотыхъ. Чтобы,

впрочемъ, кто пибудь не удивился, что такіа богатія одѣянія найдены въ лагерѣ враговъ, надобно знать, что у этого народа обыкновеніе передъ вступленіемъ въ битву надѣвать сверхъ оружіа драгоценныя разноцвѣтныя одѣянія, такъ что Русское войско имѣеть видъ прекраснаго, цвѣтущаго луга. Говорятъ, что въ этомъ сраженіи убито до 10 тысячъ воиновъ, множество взято въ плѣнъ, и не менѣе потоплено въ ближайшей рѣкѣ, а потомъ въ другой рѣкѣ, Кривавцѣ, находящейся въ пяти миліахъ отъ мѣста битвы, потому что до этой рѣки наши продолжали побѣду, преслѣдуя враговъ. Всего удивительнѣе, что изъ нашихъ убито только 20 человекъ, а ранено около 700: бѣгство воеводы, слышавшаго весьма храбримъ, поразило враговъ такимъ страхомъ, что, не смѣя оглядываться, они бѣжали какъ стадо скота. По ошибкѣ, въ темнотѣ почти убиты нѣкоторые Москвитяне, бывшіе на нашей сторонѣ и перешедшіе къ намъ въ прошедшемъ году подъ предводительствомъ князя Пропойскаго (Р): ихъ убили, потому что на нихъ была Русская одежда. Говорятъ, что ихъ было 50 конныхъ. Еслибы несчастные предвидѣли это, то скорѣ рѣшились бы одѣться даже въ Брауншвейгское одѣяніе, котораго Русскіе не могутъ терпѣть, чѣмъ умереть отъ рукъ своихъ, принявшихъ ихъ въ одеждѣ за враговъ. Въ этой битвѣ какъ другіе, такъ въ особенности самъ гетманъ Николай Радивилъ показалъ мужество и опытность въ военномъ дѣлѣ. Здѣсь онъ далъ первый урокъ сыну своему, Христову: юношѣ 16 лѣтъ, имѣвшему видъ почти дитяти. Не меньшая хвала приписывается храбрости и искусству Георгія Гадковскаго, каштеляна, бывшаго вождемъ наемныхъ войскъ; также его племяннику, Ходкевичу, юношѣ бодрому и одаренному не только великимъ умомъ, но и воинскою способностію. Главный военачальникъ пишетъ, что онъ хочетъ вести побѣдоносное войско для пораженія упомянутой безпорядочной толпы Москвитянъ, и ожидаетъ прибытія Польскихъ полковъ, которые уже готовы и спѣшатъ къ нему кратчайшими дорогами. Господь Богъ да подкрѣпитъ своею божественною помощію этихъ воиновъ, сражающихся за отечество, такъ несправедливо раззоренное; да уничтожитъ Онъ и омоетъ пятно, еще остающееся на нашемъ имени за потерю Полоцка прошедшею зимою, и да возвратитъ Онъ намъ побѣдителей безвредно, по счастливомъ окончаніи всѣхъ дѣлъ!

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 18 Февраля.

Русское войско, шедшее къ Оршѣ, узнавъ о пораженіи Полоцкаго войска, пожгло свои жилища и отступило къ Смоленску, на ту сторону Днѣпра. Должно быть, что Польское войско еще не соединилось съ Литовцами: думаютъ, что она вмѣстѣ пойдутъ къ Полоцку.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 5 Апрѣля, 1564.

Грамота къ Московскому Государю (отъ Папы) и цифры въ самомъ дѣлѣ въ рукахъ Короля: мнѣ это сказала тотъ же Жиральди. Король доселъ еще ни слова не говорилъ мнѣ объ этомъ, но снова говорилъ съ Архіепископомъ, который разсказалъ мнѣ все, и я исполнилъ долгъ, показавъ ему истинныя мысли нашего Государя: я знаю, что онъ все доводитъ

Королю. Что же до меня, я не вижу ничего дурного, если Король знает о, о чемъ когда—нибудь Апостольскій Престоль могъ бы вступить въ переговоры съ Московскимъ Государемъ, и можетъ быть, что этого дѣла не надобно оставлять.

На прошедшей недѣлѣ изъ Литвы былъ слухъ, что Русскіе разбили а границы два Польскихъ отряда и взяли въ плѣнъ до 400 человекъ. Теперь есть извѣстіе, что около 4000 Москвитинъ осадили сына Русскаго оевода, и сомнѣваются, чтобы помощь послѣла во время. Въ Вильнѣ поданные Короля, которые Греческой вѣры, похоронили тѣло Шуйскаго, оевода Московскаго, убитаго во время победы, одержанной Литовцами нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ: на похоронахъ было такое стеченіе народа и такое торжество, что при Дворѣ этимъ недовольны.

Къ тому же. Изъ Радома, отъ 3 Декабря, 1564.

Изъ Литвы есть извѣстіе, что Русскіе нѣсколько дней осаждали Королевскую крѣпость Озериче, много мѣшавшую имъ проходить въ Поцькъ, городъ первостепенный, занятый Москвитянами; Польскіе солдаты, е будучи въ силахъ удерживать ее долѣе, сдали крѣпость, вышли въ поле и тамъ истреблены.

Къ тому же, отъ 19 Декабря, 1564. Изъ Пѣтровка.

Изъ Московіи слышно, что посланникъ Великаго Магистра Пруссіи бѣдилъ Московскаго Государя освободить бывшаго Ливонскаго Маистра, Фирстенберга, съ нѣкоторыми условіями, конихъ полагаютъ пять:

1. Чтобы, по возвращеніи въ государство, Фирстенбергъ возобновилъ съ церкви Греческаго вѣроисповѣданія и возвратилъ имъ все доходы.
2. Чтобы все главныя крѣпости остались въ рукахъ Русскихъ.
3. Чтобы въ своемъ советѣ онъ всегда имѣлъ шесть Москвитинъ, безъ оторыхъ бы не могъ рѣшать никакаго дѣла.
4. Чтобы всякій разъ, какъ ему понадобится войско, онъ обращался къ Московскому Государю, а не къ кому другому, развѣ съ позволенія Государя.
5. Чтобы по смерти Фирстенберга Московскій Государь имѣлъ полное неограниченное право назначать ему преемника.

Цифрами. Король самъ сталъ говорить о посольствѣ Прусскаго Маистра къ Московскому Государю: онъ сожалѣетъ, что Императоръ далъ ему грамоту и средства для проѣзда моремъ изъ Любека въ Московію. Онъ говоритъ, что у него никогда не было мысли отнимать эту провинцію у Императора и Имперіи, а только, по прошенію самихъ Ливонцевъ, зять ее подъ свое покровительство, для того, чтобы она не досталась Московскому Государю. И здѣсь, наконецъ, онъ обнаружилъ свои мысли, сказавши, что не хочетъ скрывать отъ меня того, что онъ слышалъ съ великимъ удовольствіемъ, т. е., что нашъ Государь тоже писалъ къ Московскому Царю, но что онъ едва могъ вѣрять этому, вида благоволеніе Его Святѣйшества къ себѣ и исполняемая мною обязанности, и зналъ также, что Его Святѣйшеству очень хорошо извѣстны Религія и жизнь Ливонскихъ рыцарей, ихъ отступничество и оскверненіе храмовъ, которыхъ покровителями, грамотою Апостольскаго престола, назначены онъ и Датскій Король.

Я же, поблагодаривъ Его Величество за эту откровенность, прострпнно говорилъ ему о добромъ расположеніи нашего Государя и о давнихъ мнѣ порученіяхъ, изъ которыхъ Его Величество видитъ, что ницета только его благо и польза его Королевства. Я сказалъ, что онъ всегда видитъ справедливость моихъ словъ, прося сообщать мнѣ эти клеветы въ кой разъ, какъ онъ до него дойдутъ. Его Величество сказалъ: „Вы видите что я такъ и сдѣлалъ“, и казался довольнымъ.

Потомъ я спросилъ у него, могутъ ли быть справедливы слухи объ условіяхъ, постановленныхъ между Ливонскимъ Магистромъ и Московскимъ Государемъ, и какаѣ въ нихъ польза или честь для Имперіи? Онъ мнѣ отвѣтилъ, что не можетъ угадать этого, но что, вврогтю, намѣреваются чрезъ это средство возвратить Пруссію, и постановили какія нибудь таинныя условія съ Московскимъ Государемъ. Потомъ, продолжая свое сужденіе, Его Величество сказалъ, что считается благоразумнымъ, чтобы Королевство было окружено другими провинціями и не соприкасалось о владѣніями Московскаго Государя, какъ слишкомъ могущественнаго врага; что же касается до Ливоніи, то, по уплатѣ ему военныхъ издержекъ онъ возвратитъ ее Ордену, съ тѣмъ, чтобы между Орденомъ и Королевствомъ былъ утвержденъ прочный союзъ. И вдавшись далѣе въ подробности, онъ сказалъ, что возвратилъ бы ее и безъ уплаты издержекъ, лишь бы утвержденъ союзъ, а Магистръ возстановилъ бы религію въ Ливоніи и старался, согласно съ своимъ долгомъ, сражаться противъ ереськовъ, каковы Москвитане.

Къ тому же. Изъ Пётркова, отъ 23 Декабря, 1564.

Что касается до войны съ Московскимъ Государемъ, то люди, знающіе мѣстоположеніе и образъ военныхъ дѣйствій, весьма болятсѣ, чтобы послѣ потери крѣпости Озерища, не былъ чрезъ нѣсколько недель потерянъ городъ Витебскъ, главное мѣсто воеводства и весьма важный пунктъ, такъ какъ Польскіе и Литовскіе солдаты не въ состояніи оставаться въ вой при этихъ жестокихъ морозахъ, которые Русскіе превосходно переносятъ.

Къ тому же. Изъ Пётркова, отъ 26 Декабря, 1564.

Послѣ моихъ послѣднихъ писемъ отъ 23 числа есть извѣстіе, что Московскій Государь осадилъ городъ Витебскъ и послалъ въ Ливонію 50 тысячъ конницы подъ предводительствомъ Ливонскаго Магистра, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ взятъ въ плѣнъ Русскими, а теперь, какъ говорятъ, присягнулъ на подданство Государю и обещалъ ему завоевать всю Ливонію.

Къ тому же. Изъ Вольбара, отъ 27 Декабря, 1564.

Послѣ того, какъ я вчера сообщилъ вамъ распространившіяся новости, я говорилъ съ Его Величествомъ. Касательно Московіи, сверхъ писаннаго мною, онъ сказалъ мнѣ, что онъ далъ повелѣніе, чтобы его войска соединились и шли на помощь Витебска, въ числѣ 11 тысячъ человекъ, также, что въ Ливоніи онъ приказалъ исправить и снабдить гарнизонъ всѣхъ крѣпости.

II.

O PORAZENIU 25,000 MOSKWY NA ULE, ETC. *

Tegoż Roku 1664. Wielki Książ Moskiewski zatrzymawszy Po-
 stły Litewskie, sebrał wielkie woysko, które tuż za posłami Litewskimi
 wyprawil z Piotrem Serebrnym y z Carzewicem Kazańskim na burze-
 nie Litwy w pięćdziesiąt tysięcy iezdnych, a z Połocka inszą drogą
 ruszył się Piotr Soyski se trzydziestą tysięcy, a miały się obiedwie
 woysaká sćiagnąć na Drućkich polach. Położył się tedy obozem Srebrny ^{Serebrny}
 dwie mili od Orszy nad Rzeką Kropiwną, a Soyski na Czasnickich ^{Hetman}
 polach w Sielisku Iwańskim Burkołabowim, o którym mając pewną ^{Moskiewski.}
 sprawę od spiegów Mikołaj Radziwił Woiewoda Trocki, Hetman wiel-
 ki, z Hrehorym Chodkowicem, Panem Trockim, Hetmanem polnym, y
 Janem Chodkowicem, na on czas Stolnikiem wielkiego X. Lit: y z
 Bogdanem Sołomiereckim, Romanem Sanguskim, Bohusem Koreckim
 etc. Xiążęty, prętko się zgotował, mając po temu sprawnych Rotnistr-
 row, Juria Zienowica, Mikołaja Sapihę, Jana Wołmińskiego, Juria Tis-
 kiewica, Bakow, Burkolaba, y inszych dzielnych Paniąty Rycerstwa
 Litewskiego y Ruskiego nie więcej do boiu godnego o ctery tysiące:
 s tymi na ono wielkie woysko po Nieszpornych godzinach 26 dnia
 stycznia we srsodę nazajutrz po nawroccniu Pawła S. Radziwił Mi- ^{Moskiews-}
 kołaj Hetman wderzył za przywodem Hrehorego Chodkiewica, gdzie ^{kie woysko}
 za pomocą Bożą y przeważnym męstwem naszych, Moskwy 25000 ^{porażone.}
 było rosgromionych y pobitych, tak iż do Połocka ledwo 5000
 ubiegło, y to rąnnych, bo y w pogoni przez całą noc gdy Miesiąc
 wiecił, y potym w różnych miescach tułających się bardzo wiele
 Chłopi y Kozacy pobili. Tamże nawysszy Woiewoda Połocki Książ ^{Soyski za-}
 Piotr Soyski od chłopa siekierą zabity poległ, którego potym w ^{bity.}
 Włnie w Cerkwi przeczstey pochowano. Y Siemion Wasilewic y
 Jakow Lew, Iwan Wasilewic Sieremiet, Książ Alexander Porozowski
 Woiewoda przedniego potku, Książ Dawid Wasilewic Skuntorow,
 Mikita Romanowic Odoiewski, Woiewoda wielkiego Hrodu, Książ
 Wita, y Mikita Kuntorowicy, y Wasili, y Fiedor Woiewodowie, Da-
 niilo Kuliczow, y Osiph Chwiedorowic Dykow mąż wzrostem wielki
 wołtora sąznia wielkie, pod którego sprawą Działa bywały, y Książ
 wan Zacharin, Książ Fiedor y Siemion Paleccy, y inszych Panow
 bardzo wiele Radnych, y Boiar zacnych pobito na placu, a poimanych
 obozem, y z wielkimi łupami, Hetman, Panowie y Rycerstwo Li-
 ewskie między się rozebrali, przednieyszych Więzniow do Krola, na
 on czas w Warszawie będącego, odestawszy. Jam tam sam w tym
 ołu Iwańskim widział ieszcze stog wielki koscí Moskiewskich złożony,
 idąc z Witebska Roku 1673.

Drugie woysko więtsze, którego 50000 leżało z Serebrnym od
 trazy dwie mili, Filon Kmity dzisieyszy Woiewoda Smolenski, tym

Cm. „Naczeia Striykowakiego Ososteuiciussa Kroniki Litewskiej“ księgi 25, roz-
 dział II.

fortelem strwożył, posłał do Dubrowna z listami, dając znać o zwycięstwie świeżym nad Moskwą, y zabiciu Soyskiego na Iwańskim, a kazał wymyślnie tym posłańcom tam iachać, gdzie rozumiał iż ich miała poimać straż Moskiewska, y tak się stało, iż ich Moskwa i drugie wiet- onymi listami poimała, które gdy przeczytał Srebrny Hetman Mos-
sze woysko kiewski, tak sobą strwożył, iż porzuciwszy wszystkie obozy, namioty,
Moskiew- y zawady wojenne, ze wszystkim woyskiem zarazem począł wciekać,
skie forte- a Filon Kmita Starosta Orsenki z Oscikiem Jurgim Woiewodą Macis-
lem pora- ławskim, nie mając więcej dwu tyciącu Rycerstwa, po nich goili i
żone. okrzykiem bijąc, siekąc, y imając, potem gdy tak Moskwa rozgromiona była, nasz wzięli wozow 25000 na kocu, y bardzo wielkie łupy, y wzdobycz szat y wborow rozmaitych, y żywności, także pa-
cerzow y bechterow, które wieziono za woyskiem na 6000 osob, nasz wzięli. A tak ty dwie woyska Moskiewskie wielkie, które się miały sciągnąć na Druckich polach, a potem s polną mocą ku Wilnu ciągnąć, w ten czas dziwną mocą Bożą y dzielnością Litewską były rozpruszone, a drugie na głowę pogromione y pobite, y z obozw złupione.

Stanisław też Pac, wielkiego X. Lit. na ten czas Namiestnik, a dzisiejszy Woiewoda Witebski, w dzień S. Małgorzaty, zebrawszy ze Moskwa pod dwa tysiąca Ricerstwa tak Żołnierzow iako Słachty y Kozakow Wi-
Ozieriscza- tbskich, posłał ich na odsiecz pod Ozieriscza Zamek, ktorego Tol-
mi porażo- mak Jurgi z trzynastą tysięcy Moskwy dobywał, tam za pomocą Bożą
na. y przywodem Jana Snieporoda nasz, gdy im Kozakow przybyło Moskwy 5000 na placu położyli, inszych rozgromili, powiazali, y strzelbę z obozem y łupami wielkimi pobrali, a sam Jurgi Tolmak ledwo wbieżał, który iednak tegoż roku poprawiwszy się, wielką mocą y szturmem dobył tegoż Zamku Ozierysz, gdzie Jan Dzierżasinski Rotmistrz przeważnie Zamku brojąc mężnie dał gardło, y inszych wiele ludzi zacnych przy nim. A Krol Swedski Erik prawie też w ty czasy Rewel y Biały Kamień w Liflanciech mocą wziął. *

Ozieriscza
wzięte.

* Прилагая при семъ два различные перевода настоящаго описанія, изданные изъ двухъ старинныхъ переводовъ хроникъ Стриковского. Мы живемъ въ виду, съ одной стороны, указать читателю на ихъ списки, переведенные, вѣроятно, съ двухъ различныхъ рукописей одного подлинника, а съ другой дать понятие о томъ, какъ должно было выкинуть сочиненіе Стриковского нашихъ предковъ, судя по тому, что оно было имъ извѣстно не только въ разныхъ спискахъ, но и въ разныхъ переводахъ.

О поражени 25 тысячъ Москвы на Улѣ. *

Тогожь году 1564, Великій Князь Московскій, задержавъ послы Литовскіе, собралъ великое войско, которое велѣлъ за послами Литовскими послать съ Петромъ Серебрянымъ и съ Царевичемъ Казанскимъ на разореніе Литвы, въ пятьдесятъ тысячъ конницы, а изъ Полоцка инымъ путемъ тронулся Петръ Сойскій съ 30-ю тысячами, а согласитца имѣли тѣ войска обои на Друцкихъ поляхъ. Поставилъ обозъ Петръ Серебряный лѣвъ миль отъ Орши, надъ рѣкою Кропивною, а Сойскій на Часницкихъ поляхъ, въ селищи Ивановскомъ Бурколабовомъ, о которомъ Серебряный гетманъ Московскій, имущи подлинную вѣдомость отъ лазутчиковъ, Николай Родивиль, воевода Троцкій, гетманъ великій, съ Григоріемъ Ходквичемъ, господиномъ Троцкимъ, гетманомъ полнымъ, и съ Иваномъ Ходквичемъ, тогда столникомъ Великаго Княжства Литовскаго, и съ Богданомъ Соломерецкимъ, съ Романомъ Сангушкомъ, Богушемъ Корецкимъ, и прочіе князи, скоро приготовилися, имущи къ тому справныхъ ротмистровъ: Юрья Зеновича, Николая Сапѣгу, Ивана Волминскаго и Юрья Гишкѣвича, Баковъ Бурколаба и иныхъ дѣльныхъ господъ рыцерства Литовскаго и Рускаго, къ бою годнаго, не болѣе 4-хъ тысячъ: съ тѣми на оное великое войско по вечернихъ часахъ, 26-го Генваря, въ среду, по возвращеніи св. Павла, Николай Родивиль гетманъ ударилъ приводомъ Григорья Ходквича, гдѣ, Божіею помощію и предерзновеннымъ мужествомъ Поляковъ, 25 тысячъ Москвы розгромленныхъ и побитыхъ было такъ, яко въ Полоцкъ 5 тысячъ едва ушло и то ратьковскихъ войсковыхъ, ибо и въ погони чрезъ всю пощъ, когда мѣсяць свѣтитъ, и по семь въ разныхъ мѣстехъ, скитающихся зѣло много селянъ и казаки побили. Тамъ же первейшій и великій воевода Полоцкій, князь Петръ Сойскій, отъ селянина съкироу убиенъ Шуйскій бысть, котораго по семь въ Вилнѣ, въ церкви Пресв. Богородицы, погребено, и Семень Васильевичъ и Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ Шереметь, князь Александръ Прозоровскій, воевода передоваго полку, князь Давыдъ Васильевичъ Скунторовъ, Николай Романовичъ Одоевскій, воевода Великаго Города, князь Сила и Никита Конторовичъ, Василей и Ѳедоръ, воеводы, Данило Колычовъ **, Осипъ Ѳедоровичъ Быковъ, мужъ великій возрастомъ, полуторы сажени, подъ котораго областію пушки были, князь Иванъ Захарыинъ, князь Ѳедоръ и Симеонъ Палецкіе, и иныхъ господъ много думныхъ и бояръ шарочитыхъ на полѣ побито; а поиманныхъ, съ обозомъ и съ великою добычею,

* Извлечено изъ рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ подъ No 30, писанной скорописью XVII в., на 607 л., въ л., и живущей заглавіе: „Матѣя Стриковскаго Осостовича Кропка Литовскаго.“ См. л. 584—585 обор.

** Въ подл. „Куличовъ.“

гетманъ, господа и рыцарство Литовское между собою разобрали, лутчихъ вязней къ Королю, въ Варшавѣ тогда пребывающему, отославъ. Самъ азъ въ томъ полѣ * Ивановскомъ видѣлъ великій стогъ костей Московскихъ поставленъ, вѣдучи съ Витебск 1573 года.

Второе войско вѣще, котораго 50 тысячъ лежало съ Серебрянымъ десять поприщъ отъ Орши **, Филонъ Кмита, вышній воевода Смоленскій, тѣмъ вымысломъ тревожилъ: послалъ въ Дубровну съ листами, возвѣщающа о новомъ побѣжденіи Московскомъ и о убіеніи Сойскаго на Ивановѣ поли и нарочно посланникомъ онѣмъ тѣмъ ѣхати вельѣ, гдѣ чаялъ, что вѣтъ въ строжа Московская изымати, что такъ и сталося, яко съ овными листами поимала *** ихъ Москва, которые какъ прочелъ **** Серебряный гетманъ Московскій, такъ испужался, яко покинулъ все, обозы и шатры и иные тяготы войсковыя, абіе со вѣтъмъ войскомъ уидити почалъ. Филонъ Кмита, староста Оршанскій, съ Юрьемъ Осцикомъ ****, воеводою Мстиславскимъ, не имущи вѣщши двутысячъ войска, за ними гнались, побивая и посякая и хватая; посемъ, егда тако Москва розграблена была, Поляки въ таборахъ 25 тысячъ воевъ взяли и зѣло великіе лупы и добычи, платья и варадовъ розныхъ и живностей, такожде пансырей и латовъ, которые взяли за войскомъ на 6 тысячъ человекъ побрали Поляки. И такъ тѣ двои великіе Московскіе войска, которые сойтиса ихли на Друцкихъ поляхъ, а по семъ общею силою къ Вилнѣ идуци, въ то время, дивною помощію Божіею и промысломъ Литовскимъ, разсыпаны были, а иныя на голову погромлены и побиты и обозовъ лишены.

Москва
подъ Озе-
рищами
побита.

Станиславъ же Паць, Великаго Княжства Литовскаго тогдашній памѣстникъ, а нынѣшній воевода Витебскій, въ день святыхъ Молгориты, собралъ съ двѣ тысячи войска, такъ жолнерей казковъ Витебскихъ, яко и шляхты, послалъ ихъ на выручку волъ Озерища, замокъ, котораго Юрьи Толмакъ съ 13,000 Москвы добывалъ: тамо, Божіею помощію и приводомъ Ивана Сѣпорода, наши, когда козаковъ имъ прибыло, 5 тысячъ Москвы на мѣстѣ побили, и иныхъ розгромили, повязали и сарядъ пушечный съ обозомъ и съ великими лупами побрали, а самъ Юрьи въ замокъ на силу ушелъ, который, однако, того жъ году оправився, великою силою и приступами досталъ того жъ замку Озерища, гдѣ Иванъ Деронженскій ротмистръ, презелю и дерзповенно обороняя замокъ, мужественно положилъ главу, и иныхъ много людей нарочитыхъ при немъ. А Король Шведскій Еирикъ въ тѣжъ времена Рувель и Бѣлый Камень въ Лядлятахъ силою взялъ. —

Озерища
взаты.

* Въ подл. „полвы.“ — ** Въ подл. „Орошк.“ — *** Въ подл. „такъ усталось яко со иныхъ и листами поимедъ.“ — **** Въ подл. „прочелъ.“ — ***** Въ подл. „Осциоръ и съ.“ —

О побѣдѣ Москвы двадцати пяти тысячъ на Уль. *

Въ лѣто 1564-е Великій Князь Московскій, задержавъ послы Литовскіе, собралъ ** великую силу, которую всю за послами Литовскими послалъ съ Петромъ Серебрянымъ, да съ Царевичемъ Казанскимъ, въ пятьдесятъ тысячъ конницы, для разоренія Литвы, а съ Полоцка двинулся инымъ путемъ Петръ Шуйскій въ тридцати тысячахъ, а имѣли оба войска *** сойтись на Друцкихъ поляхъ; Серебряный поставилъ обозъ Серебряный десять верстъ отъ Орши, надъ рѣкою Кривиною, а Шуйскій на Часницкихъ поляхъ, на селищѣ Ивановскомъ Бурколобовскомъ, о которыхъ имѣючи подлинную ведомость отъ лазутчиковъ, Микула Родивилъ, воевода Троцкій, гетманъ великій, съ Григорьемъ Ходкѣвичемъ, господиномъ Троцкимъ, гетманомъ юнымъ, и съ Яномъ Ходкѣвичемъ, въ то время столерекимъ, Великого Княжства Литовского, и съ Богданомъ Соломерецкимъ, Романомъ Сангушкомъ, Богушомъ Корецкимъ и со иными князьями коро изготовился, имѣя по тому промышленниковъ: ротмистра Орья Зеновича, Микулая Сапѣгу, Яна Волминского, Юрья Тишѣвича, Баконъ Бурколаба, и иныхъ храбрыхъ сыновъ господскихъ, и воинства Литовского и Руского не больше къ бою достойного, толко четыре тысячи: съ теми на то великое войско, послѣ вечернихъ часовъ, Генваря въ 26-й день, въ среду поутру, на праздникъ св. Павла, Родивилъ Микула, гетманъ, удалился, за полководствомъ Григорья Ходкѣвича, идежь, Божіею помощію и храбрымъ мужествомъ нашихъ ****, Москвы двадцать пять тысячъ было разгромленныхъ и побитыхъ, тако что въ Полоцкѣ два пять тысячъ ушло, и то раненыхъ, и въ устиженіи презъ всю ночь, какъ мѣсяцъ свѣтилъ, и по разныхъ мѣстахъ ранящихся селяне и казаки побили. Тамо же первый воевода Полоцкій, князь Петръ Шуйскій, отъ хрестьянина топоромъ убитъ. Онъ бысть, его же по семь въ Вильнѣ, въ церкви Пресв. Богородицы, погребено, и Семень Васильевичъ, и Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, князь Александръ Прозоровскій, воевода передоваго полку, князь Давыдъ Васильевичъ Скушторовъ, Никита Романовичъ Одоевскій, воевода Великого Города, князь Мила и Микита Конторовичи, и Василей и Ѳеодоръ, воеводы, Данила Колычевъ, Іосифъ Ѳеодоровичъ Быковъ, мужъ возрастомъ еликъ, полторы сажени косыхъ, который былъ головою пушкарскимъ, и князь Иванъ Захарыничъ, князь Ѳеодоръ и Сими-

Извлечено изъ рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностран. Дѣлъ подъ № 81, писанной скорописью XVII в., на 985 л., въ л., и имѣющей заглавіе: „Матѣя Стряковского Осостовича Кропка Литовская.“ Ст. л. 955 обор.—956.

Въ подл. „собралъ.“— *** Въ подл. „обо войско.“— **** Въ подл. „наши.“

онъ Палецкіе, и иныхъ многихъ господъ и бояръ варочити побито на побоищи, и многихъ повманныхъ съ обозомъ в съ великими добычами, гетманъ, господа и рыцерство Литовское межъ себя раздѣляли, началнѣйшихъ вазневъ къ Королю, въ то время въ Варшавѣ сущему, отославъ; а самъ тамо видѣлъ въ видъ Ивановскомъ стогъ великій сложенъ костей Московскихъ, и вѣхалъ съ Витебска, лѣта 1573-го.

Другое войско болшое, пятьдесятъ тысячъ, которое стояло в Серебрянымъ отъ Орши на двѣ мили, Филопъ Кмита, вѣнчанный воевода Смоленскій, сею хитростію смутилъ: послалъ въ Дубровну съ листами, объявляя о побѣдѣ надъ Москвою и о убиваніи Шуйского на Ивановскимъ, и велѣлъ нарочно тѣмъ посланнымъ тою странною ѣхать, идѣже чаяли и гдѣ ихъ могла сторожа Московская изымать, и такъ учинилось, что ихъ Москва и съ тѣми (листами) изымала, которые егда листы прочолъ гетманъ Серебряный такъ смутился собою, даже покинулъ весь обозъ и шатры и снаряды военные и со всемъ войскомъ въ тотъ часъ почлъ уходить; а Филопъ Кмита, староста Оршанскій съ Осципомъ Юрьемъ, воеводою Мстиславскимъ, пе имѣя болши двѣ тысячъ воинства, за ними гонили, вопія, били, рубили и нимале; послѣ егда такъ Москва разгромлена была, наши возовъ взяли двѣдцать пять тысячъ на кошь и множество съ добычей пятю и строю всякого и запасовъ пограбили. Такъ тѣ два войска великіе Московскіе, которые хотали совокупитисъ на поляхъ Друцкѣ, а послѣ общемо силою идучи до Вилна, въ то время, дивною силою Господнею и храбростію Литовскою, были розгромлены, а иные на голову избіены, изъ таборовъ изгнаны. А Ставиль Паць, Великого Княжства Литовскаго въ то время намѣстникъ, а нынѣшній воевода Витебскій, въ день святыхъ Мангреты, собравъ двѣ тысячи воинства, такъ жолнеровъ, какъ шляхты и изаковъ Витебскихъ, послалъ ихъ на выручку подъ городъ Озернице, который Толмакъ Юрій съ тремя надесать тысящами Москвы добывалъ; тамо, Божіею помощію и поводомъ Ивана Ступорыды наши, егда имъ козаковъ прибыло, пять тысячъ съ Москвы на побоищѣ положили и иныхъ розгромили, повалили и съ оружіемъ и съ обозомъ и съ добычью великою побили, а самъ Юрій Толмакъ едва ушелъ, который, однако, тогожъ годъ, справившись великою силою и приступами, досталъ тотъ же городъ Озернице, гдѣ Янъ Держинскій ротмистръ, смѣло боролъ городъ, мужественно убиенъ и иныхъ множество людей привезъ побиты *.

Вашее войско Московское убито бысть.

Москва подъ Озерницей побита.

Озернице взято.

* Въ обложкѣ, приведенныхъ нами здѣсь, переводныхъ отрывкахъ изъ рукописки Стриковского въ подлинникахъ находится множество описокъ и почили долгомъ ихъ исправить, указавъ только на нѣкоторые изъ нихъ для примѣра.

Copcy des Brieffes:
Welchen der Lyttaw-
ische Hauptman gen Warschau, dem Herrn
Radiuill zugeschiedt, darinn er vormelbet, wie es jme
in eroberung der Schlacht, so er mit dem Muscovitter
gethan, ergangen, Mit erklerung, was für
statliche Beutten sein Kriegsvold die Lyttawen, daruon
gebracht vnnb bekommen haben,
Geschehen den 26. Januarij, dieses 1564. Jars.

Copia des Brieffes, welchen der Littawische

Hauptman gen Warschau, dem Herrn Rabiwill

zugefand, den 3. Februarij, Anno 1564.

Ich zweiffel nicht alleine, sondern weis ganz gewiß, das Ewer Lieb mir alles guts von hertzen gönnen. Derwegen so schreib ich E. L. kürzlich, dann ich auch weitleufftig, nach der gestrigen kurzweile, die ich mit mühe vnd arbeit gehabt, zu schreiben kan, Vnd diß in dem, das, nach dem der Muscowitter, vnsers allgnedigsten Herrn des Königes von Polen Botschafften, abgefertigt, Ist er vorhabens vnd des willens gewesen, durch sein Kriegsvold, vnsers Herrn lande ferner zu druziehen, vnd dieselben mit Schwert vnd Feuer zu beschedigen.

Vnd hat darauff seinen Obersten, Schniscki genandt, welchs ein fürnemer Muscowitterischer Fürst ist der in Lissland allen schaden gethan, hat des Muscowitters Schwester, der auch mit seinem Kriegsvold in Pologko gelegen, stadtlisch vnd ansehnliche hülffe zugeordnet, von Schmolszko, vnd auß den Lendern Postoriz, Nowehoriz, Lurobasan vnd Luzant, welche beide hauffen, bey Orsche, welche im Grenitzhauß Kün. May. ist zusammen haben kommen sollen. Dorauff ist der gedachte Oberste Schniscki, von Pologko, den Sontag welcher gewest der 23. Januarij, zu folge seins Herren beuelch, mit seinem Kriegsvold, so er zu Pologko gehet, angezogen, Von welchem ich gute kundtschafft gehabt, vnd auch gewußt, das er sein zugt auff Wlij, der Frau Weywodin Wytostski Hof, zunemen würde.

Ich aber bin zu der zeit zu Laitulin in Litten, nicht weit von Pologko gelegen, sieben meilwegs von Wlij, mit meinem Kriegsvold, dem Feind zu schwach gewest, so hat mich doch der hon vnd spot, so durch vorlierunge des Hauses vnd Landes Pologko (denn als Pologko verloren worden, ist er auch Feldthauptman gewest) mir vnd vnsere Nation vnd Namen angethan, endtlich bewegt, dem Feind bey Wlij vnter die augen zu ziehen, vnd jme vor zu begegnen, welches geschehen, Nüwoch den 26. des Monats Januarij, Vnd hat sich also zugetragen.

Das wie gedachter Oberster mit seinem Kriegsvold auß dem Walde in das Feldt, hart bei Wlij kommen, Ich ahn der andern seynten auch auß dem Walde von Lutowka ins freye Feldt daselbst kommen, Jedoch so hat er vor mir vnd meinem Kriegsvold, ahn raum vnd aller andern gelegenheit, Sondern vnd großen vortheil gehabt, dessen er sich auch da mit einneming desselbigen gebraucht hat, Snd wie ich nuh auß dem Walde geruckt, vnd des allen, von meiner Schildwehr verstandigt worden, Er dergleichen auch von meiner ankunfft wol gewußt, vnd also meiner im halben Felde gewartet, Die ander helffte des Feldes aber (das jm Ort

de) mir vñnd meinem Kriegsvold gegönnet, Vñnd wöll E. L. dem glauben geben, er so lange in seiner Schlachtordnung still gehalten, vñnd sich nit gerürt, biß ich ne Schlachtordnung auch gemachet, vñnd alles dasjenige so darzu nötig gewest, türftiglich bestelt habe, Welches, auß was vrsachen von jme mir gestattet, vñnd lassen worden, Auch in was vnzweifflicher hoffnung er gestanden, haben E. L. auß freuntlich zuuernemen.

Darauff so hab ich dem lieben Gott, mich vñnd mein Kriegsvold beuolhen, vñnd in mit ernst gesetzt, vñnd eine Schlacht geliefert. Vñnd dauon kurz zumelden, biß außs heubt erlegt hab, also, das ich jnen vñnd sein Vold, fünff ganzer ilwegs gejagt habe, In welchen fünff meilen (das E. L. vñngezweiffelt glauben de) ein todter Cörper an dem andern gelegen, Welche wir außs wenigste, auß un tausendt Mann, so alda todt blieben, geschetzt haben, er der oberste selbst, so id man den ersten Hauffen getrennet, hat er auß Pologko zu die flucht gegeben, er sein gefell Plierschiff Sanhargin, welcher zu Pologko vñnd im Lager, nach jm : fürnehmste Weywoda gewest, der ist Gott sey lob vñnd ehr, ein gefangener in meinen henden, vñnd noch einer genant Poliezki, vñnd der dritte, so wie die Muscovitter melden den vorzug gehabt, Woymarscherstj, ist auch in meinen henden, Zu me so sind auch nicht wenig Hofeleut, so wesentlich an des Muscovitters Hofe gewest, vñnd sonst vom Adel, gefangen worden.

Vom Schirenuzero (ist ein Muscovittischer Fürst) kan ich E. L. eigentlich nit wden, ob er tod blieben oder hinwider gen Pologko komen, sein Sebel vñnd öcher, die er an seinem Leibe geführt hat, die sind vntern todten Cörpern gemunden, vñnd zu meinen henden gebracht worden, Vñnd ob wol die gefangenen Muscovitter, so in meinen henden sein, meldung thun, das jrre in allem, mit dem Oberem, Schnistj, in die Zwanzig tausent stark gewest sind, So achte ichs doch darfür, viel ich als der, so nu offte solchs gesehen hat, das jr in die 17. oder 18,000 weest sein. In Summa, das der gedachte Schnistj also von mir, auß gnaden vñnd barmherzigkeit des allerhöchsten, erlegt, das er selbst fliehende, die ganze Wagenung, in welcher vber Fünff tausent Wägen gewest hinderstch auß der Wahlstat, inn welcher die Schlacht geschehen, verlassen, Auß welchen Wägen (E. L. glauben wir vñngezweiffelt) vnser Bröder die Lytten, jre hende also gefüllet, von Prouiant, rauhen Wahren, Kleidungen, zulezt an Silbergeschirr, als Becher, vñnd andern irindgeschiren, vñnd sehr grosse anzal Harnisch, Banger, Karragenen, vñnd allerhandt Kriegsrüstung, so auß den Wägen geführt worden, außgenommen die, so die Muscovitter selbst an jren leiben geführt, das keiner one gute außbeut dauon kommen, Ich kan anders nicht denken, dann das der Schnistj, dem Kriegsvold, zu welchem er sich schlagen vñnd begeben hat sollen, solche rüstung hat zuführen wollen, Diß alles haben die vnsern zu einer außbeut bekommen, das jnen ganz wol zugönnet, Dann inn warheit, vnser Lyttische Nation, auß hülf vñnd gnade des Allmechtigen, gegen dem Feind dasjenige gethan haben, das trewen Vnderthanen, gegen

Copia des Brieffes, welchen der Littawische

Hauptman gen Warschau, dem Herrn Rabiwill

zugefand, den 3. Februarij, Anno 1564.

Ich zweiffel nicht alleine, sondern weis ganz gewiß, das Ewer Lieb mir alles guts von hertzen gönnen. Derwegen so schreib ich E. L. kürzlich, dann ich auch weitläufftig, nach der gestrigen kurzweile, die ich mit mühe vnd arbeit gehabt, zu schreiben kan, Vnd diß in dem, das, nach dem der Muscowitter, vnserer all gnedigsten Herrn des Königes von Polen Botschafften, abgefertigt, Ist er vorhaben vnd des willens gewesen, durch sein Kriegsvold, vnserer Herrn lande fernert zu ziehen, vnd dieselben mit Schwert vnd Feuer zu beschedigen.

Vnd hat darauff seinen Obersten, Schniski genandt, welchs ein Fürst Muscowitterischer Fürst ist der in Liffland allen schaden gethan, hat des Muscowitters Schwester, der auch mit seinem Kriegsvold in Polozko gelegen, städtlich zu ansehnliche hülffe zugeordnet, von Schmoltzko, vnd auß den Lendern Postorij Nowehorij Lurobasan vnd Luzant, welche beide hauffen, bey Orsche, welche im Grenizhauff Kön. May. ist zusammen haben kommen sollen. Dorauff ist der gedachte Oberste Schniski, von Polozko, den Sonntag welcher gewest der 23. Januarij, zu folge seins Herren beuelch, mit seinem Kriegsvold, so er zu Polozko geht, angezogen, Von welchem ich gute kundtschafft gehabt, vnd auch gewußt, das er sein zugt auff Blij, der Frau Weywodin Wytostki Hof, zunemen würde.

Ich aber bin zu der zeit zu Laitulin in Litten, nicht weit von Polozko gelegen, sieben meilwegs von Blij, mit meinem Kriegsvold, dem Feind zu standt gewesen, so hat mich doch der hon vnd spot, so durch vorlierunge des Haujes vnd Landes Polozko (denn als Polozko verloren worden, ist er auch Felthauptman gewest) mit vnsere Nation vnd Namen angethan, endlich bewegt, dem Feind by Blij vnter die augen zu ziehen, vnd jme vor zu begegnen, welches geschehen, Nächst den 26. des Monats Januarij, Vnd hat sich also zugetragen.

Das wie gedachter Oberster mit seinem Kriegsvold auß dem Walde in das Feldt, hart bei Blij kommen, Ich ahn der andern seythen auch auß dem Walde in Lutowka ins freye Feldt daselbst kommen, Jedoch so hat er vor mir vnd meinem Kriegsvold, ahn raum vnd aller andern gelegenheit, Sondern vnd grossen vortheil gehabt, dessen er sich auch da mit einnehmung desselbigen gebraucht hat, End wie ich nuhn auß dem Walde geruckt, vnd des allen, von meiner Schildwacht verständig worden, Er dergleichen auch von meiner ankunfft wol gewußt, vnd also meiner im halben Felde gewartet, Die ander helffte des Feldes aber (das im Gott

le) mir vnd meinem Kriegsvold gegönnet, Vnd wöll E. L. dem glauben geben, er so lange in seiner Schlachtordnung still gehalten, vnd sich nit gerürt, biß ich ne Schlachtordnung auch gemacht, vnd alles dasjenige so darzu nötig gewest, türtiglich bestellt habe, Welches, auß was vrsachen von jme mir gestattet, vnd kassen worden, Auch in was vnzweifflicher hoffnung er gestanden, haben E. L. auß freuntlich zuernemen.

Darauff so hab ich dem lieben Gott, mich vnd mein Kriegsvold beuolhen, vnd in mit ernst gesetzt, vnd eine Schlacht geliefert. Vnd dauon kurz zumelden, biß außs heubt erlegt hab, also, das ich jnen vnd sein Vold, fünff ganger ltwegs gejagt habe, In welchen fünff meilen (das E. L. vngezweiffelt glauben le) ein todter Körper an dem andern gelegen, Welche wir außs wenigste, auff un tausendt Mann, so alda todt blieben, geschätzt haben, er der oberste selbst, so b man den ersten Hauffen getrennet, hat er auß Polozko zu die flucht gegeben, er sein gefell Plierschiff Sanharzin, welcher zu Polozko vnd im Lager, nach im fürnehmste Weywoda gewest, der ist Gott sey lob vnd ehr, ein gefangener in meinen henden, vnd noch einer genant Poliezki, vnd der dritte, so wie die Muscawitter melden den vorzug gehabt, Woymarscherokj, ist auch in meinen henden, Zu ne so sind auch nicht wenig Hofleut, so wesentlich an des Muscawitters Hofe gest, vnd sonst vom Adel, gefangen worden.

Vom Schiremuzero (ist ein Muscawittischer Fürst) kan ich E. L. eigentlich nit wden, ob er tod blieben oder hinwider gen Polozko komen, sein Sebell vnd böcher, die er an seinem Leibe geführt hat, die sind vntern todten Körpern genden, vnd zu meinen henden gebracht worden, Vnd ob wol die gefangenen Muscawitter, so in meinen henden sein, meldung thun, das jrer in allem, mit dem Obersten, Schnistkij, in die Zwanzig tausent stark gewest sind, So achte ichs doch darfür, viel ich als der, so nu offte solchs gesehen hat, das jr in die 17. oder 18,000 west sein. In Summa, das der gedachte Schnistkij also von mir, auß gnaden vnd barmherzigkeit des allerhöchsten, erlegt, das er selbst fliehende, die ganze Wagenngt, in welcher ober Fünff tausent Wägen gewest hinderlich auß der Wahlstat, inn rücker die Schlacht geschehen, verlassen, Auß welchen Wägen (E. L. glauben ir vngezweiffelt) vnser Bröder die Lytten, jr hende also gefüllet, von Prouiant, auch Wahren, Kleidungen, zuletzt an Silbergeschirr, als Becher, vnd andern rindgeschirren, vnd sehr grosse anjal Harnisch, Panzer, Kartagenen, vnd allerhand rügerüstung, so auß den Wägen geführt worden, außgenommen die, so die Muscawitter selbst an jren leiben geführt, das keiner one gute außbeut dauon kommen, ich kan anders nicht denken, dann das der Schnistkij, dem Kriegsvold, zu welchem er sich schlagen vnd begeben hat sollen, solche rüstung hat zuführen wollen, Nß alles haben die vnsern zu einer außbeut bekommen, das jnen ganz wol zugönnt, Dann inn warheit, vnser Lyttische Nation, auß hülf vnd gnade des Almechtigen, gegen dem Feind dasjenige gethan haben, das trewen Vnderthanen, gegen

ihren Herren, vnd ehelichen redlichen Rittermessigen leuten, kothlich vnd manlich gegen dem Feinde zu thun, sich eignet vnd gebüret, Vnd erachte, das der Schriff villicht nit mit den Scherebauern von Orscha, sonder zu Polozko mit den händli Fasnacht halten werde.

(Die Hunde werden von dem Muscovitter, für unreine Thier gehalten, vnd greiffet keiner ein Hund mit bloßen Henden an.)

Ich aber bin bedacht, auff den künfftigen Sonuabendt mich alhier von Stadts zu erheben, vnd meinen zug nach Orscha zunemen, zuuerhüttung der Feinde in selben orth, damit sie in Kön. May. Lande, nit etwa einen einfall thun möchen Vnd wil alda des Polnischen Kriegswold, nicht weit von Orscha gewertig sein, in welchen ich des verhoffens bin, sie sich nicht seumen werden, zu vns zu kommen Vnd ich bin jrer ankunfft mit freuden gewertig.

Vnd ob wol in der gehaltenen Schlacht, von den vnsern, vber 20. Tausen nit vmbkomen, so seind doch der so verrundt worden, in die sechs oder hundert, In der Rotte des Fürsten von Colomerzig, seind fast Dieret vnd Ruch alle gewunth: In des Herrn Schenowizen Rotte, dergleichen fast alle gewundt, nit er selbst auch, hat eine Wunde in kopff empfangen.

Vnd diß alles gnediger Herr, hat sich auß göttlicher verlichung, vnd brüderheit vnd zuthuung des Herrn von Erakou, Kottowiz genant, also zugetragen, darbey ich auch das meine, so viel möglich, gethan. Nach dem wir die gefangene Sautkleuthe, vnd andere Muscovitter, so wir bey vns haben, vor die Kön. Kap. werden bringen lassen, alsdann werden jre Kön. May. vnd E. L. weitläufiger bericht vnd bescheidt, von jnen, inn deme allen nennen, Vnd auch was ich bey solchem Handel gethan, bericht werden.

Vnd ist diß warlich ein fürnemliche vnd groffe gnade des Allmechtigen, das sich der Feind, so schleuniglich in die flucht hat bringen lassen, also, das wir auch in solcher schlacht, keines grossen geschüzes, gebrauchen können, Es hat der Feind jher, von grossen Geschüz nichts sonderliches, allein etlich hundert Schüzen gehabt.

Vnd hat also der liebe Gott mir gnediglich, den b.uelch meines Herrn, trewlichen zuuolbringen, verhoffen, da jre May. mir, mit dem Feinde ein treffen zu thun, vnd das glück zuuorsuchen, so bald ich des gelegenheit haben würde, beuolhen, Doruaff der liebe Got das glück gegeben, das durch mein dienst vnd zuthun, dem Feinde, nach aufgang des Friedestands, der erste abbruch geschehen, Gott gk. das solcher mein dienst, mir bey meinem Herrn jher König. Mayestat, zu gnaden gereichen möge. Datum Bla, Donnerstag den 27. Januarij, Anno, x. 46.

Niclas Ragiuill von Rostwoda zu Crabba, Dertser Sautman der Lytawen.

Gedruckt zu Nürnberg, durch
Niclas Knorren.

ПОРАЖЕНІЕ МОСКВИТЯНЪ

и

ОСАДА ВЕНДЕНА

къ 1579 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ числу иностранныхъ матеріаловъ, служащихъ къ объясненію Русской исторіи, принадлежатъ, кромѣ сочиненій и официальныхъ документовъ этого рода, также частныя извѣстія, не имѣющія, однако, столь значительнаго объема, чтобы ихъ можно было присоединить къ первымъ—источникъ, какъ мы знаемъ достовѣрно, весьма обильный, но который остается до сихъ поръ почти вовсе нетронутымъ. Таковы, на пр., спеціальныя описанія сраженій, происходившихъ въ нашемъ отечествѣ, равно какъ и тѣхъ битвъ, гдѣ Русскіе сходились съ иноземцами въ ихъ владѣніяхъ; далѣе, отдѣльныя извѣстія о приемахъ пословъ Русскихъ за границей и пословъ иностранныхъ въ Россіи; объявленія объ естественныхъ и политическихъ событіяхъ, волновавшихъ въ разное время наше Государство, какъ то: о землетрясеніяхъ, внутреннихъ смутахъ, кончинѣ Царей и восшествіи на престолъ ихъ наслѣдниковъ, и проч. Эти извѣстія обыкновенно кратки, не всегда и не вполнѣ достовѣрны, ибо иноземцы большею частію передаютъ видѣнныя ими событія, не понимая ихъ подлиннаго смысла и нерѣдко увлекаясь тайнымъ или явнымъ къ намъ недоброжелательствомъ; не смотря на то, они имѣютъ свою важность, какъ свидѣтельства современниковъ и часто очевидцевъ, которыя, во многихъ случаяхъ, могутъ быть повѣрены на основаніи другихъ памятниковъ, иноземныхъ и особенно отечественныхъ. И такъ, поставивъ себѣ цѣлью передавать во всеобщее свѣдѣніе иностранные мате-

II

ріалы , относящіеся до Россіи, мы считаемъ себя въ правѣ включить также сюда и этотъ любопытный источникъ.

Предлагаемое извѣстіе объ осадѣ города Вендена, происшедшей въ 1578 году, во время войны, веденной Іоанномъ Грознымъ съ Ливоніей , кромѣ своего историческаго интереса, заслуживаетъ еще вниманіе по приложеннымъ къ нему изображеніямъ: дьяка Клобукова, одного боярина въ Русскій парадной одеждѣ и другаго въ воинскихъ доспѣхахъ; здѣсь же, на заглавномъ листкѣ, представлень Русскій, привязанный къ пушкѣ и убиваемый непріателемъ: еслибъ въ подлинникѣ не было именно сказано, что такъ былъ казненъ одинъ изъ нашихъ воеводъ, взятыхъ въ плѣнъ, то мы могли бы подумать , что это изображеніе указываетъ на тѣхъ доблестныхъ пушкарей Московской рати , которые, по сдѣтельству Гейденштейна, не желая сдаться врагамъ, погнѣсились на своихъ орудіяхъ *. Что касается до иностранной брошюры , коей мы пользовались въ настоящемъ случаѣ, то она писана на Нѣмецкомъ языкѣ, издана въ 1579 году, и напечатана въ Нюренбергѣ, въ 4-ку, на 4 листкахъ. Экземпляръ этой брошюры, бывший у насъ въ рукахъ, принадлежитъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета.

К. М. Оболенскій.

* См. Reinoldi Heidensteinii, Secretarii Regii, de bello Moscovitico, quod Stephanus, Rex Poloniae, gessit, commentariorum liber I.

ПОРАЖЕНІЯ МОСКВИТАНЪ

И

ОСАДА ГОРОДА ВЕНДЕНА.

Краткое и точное описаніе недавно происходившей осады славнаго и великаго торговаго города Вендена, въ Лифляндіи, именно: какъ стѣснилъ его Москвитянинъ съ 28 тысячнымъ войскомъ, непрерывной пальбой довелъ до крайности и даже обстрѣливалъ для приступа, но какъ, наконецъ, 23 числа сего ноября истребленнаго истекшаго Сентября, въ часъ по полудни, онъ освобожденъ былъ Шведами и Поляками, и какъ застигли они Москвитянь, бодро на нихъ напали, нѣсколько ихъ тысячъ, и въ томъ числѣ князей, бояръ и другихъ знатныхъ лицъ, убили и взяли въ плѣнь, завоевали все орудія, провіантъ и аммуницію, гоющіе большихъ денегъ, доблестно удержали за собою полетвы и остатокъ непріятеля съ отличнымъ мужествомъ пронавали въ бѣгство.

Съ точнымъ изчисленіемъ и поименованіемъ Московскихъ князей, бояръ и знатныхъ особъ, которые убиты и взяты въ плѣнь, равно какъ и орудій.

Изображеніе, въ какихъ военныхъ доспѣхахъ и съ какимъ оружіемъ Московскіе Князья и бояре выходятъ на войну.

M. D.

LXXIX.

(Псал. 119). * Праведенъ еси, Господи, и прави суди твои.

¹ См. Псал. 118, ст. 137.

**Андрей Глобуковъ, знатнѣйшій Московскій
дьякъ, теперь взятый также въ пленъ.**

ОСАДА ВЕНДЕНА.

Извѣстно всѣмъ, какую безчеловѣчную жестокость, какія бѣдствія и корбь еще недавно испытали отъ Московскаго тирана города, крѣпости селенія, которые онъ покорилъ своему ужасному владычеству; но въ собеиности, къ сожалѣнію, очевидно, какъ отвратительный непріятель а годъ тому назадъ, поступалъ въ Лиоляндіи, не только разоряя въ той странѣ крѣпости, города и замки, но даже не соглашаясь никого задить, какъ безчеловѣчно и низко онъ проявлялъ свой тиранскій гнѣвъ езь всякаго различія надъ полководцами, надъ лицами благородными, адъ знатными-воинами, надъ особами духовными, женщинами и дѣвками, даже надъ малыми невинными дѣтьми, приказывая ихъ рубить въ уски, четвертовать, втыкать на копыя, раздирать лошадыми, сдирать съ нихъ кожу, равно какъ мучить другими ужасными способами и насилловать жепцинь и дѣвиць. Совершивъ всѣ эти безчисленныя бѣдствія, онъ осмѣлился тееръ, съ войскомъ изъ 28,000 человекъ, осадить замокъ и крѣпость истцы, въ Лиоляндіи, гдѣ было всего 1500 воиновъ, а потомъ также большой и знаменитый торговый городъ Венденъ, и, по своему ужасному обычаю, началъ его непрерывно обстрѣливать, вредить ему пальбою и другими непріятельскими дѣйствіями, въ особенности же до такой крайности цовель этотъ городъ своими огромными пушками, что разрушилъ и сравнялъ съ землею каменную стѣну, начиная отъ Массавской башни до бастіона, а еслибъ не приспѣла помощь (какъ сказано будетъ ниже), то (по словамъ пльнныхъ и гражданъ, какъ сознавались они въ этомъ послѣ, судя по человѣческому разумнію), городу никакъ бы не уцѣлѣть.

Въ такихъ обстоятельствахъ соединяются въ добромъ порядкѣ и съ благой думой г. воевода Новохорцкій и г. Кафіа, съ трехтысячнымъ войскомъ Короля Польскаго, также г. Гансъ Вахтмистръ и г. Генрихъ зонъ Енденъ, съ войскомъ Короля Шведскаго, и во славу Божію, 23 Сентября 78 года, во вторникъ, въ часъ по полудни, неожиданно и бодро нападаютъ на непріятеля. Поспѣшно устремляются они на окопы, сдѣланныя передъ Венденомъ, и хотя г. Вахтмистръ и г. фонъ Енденъ, которые открыли нападеніе, были оттѣснены многочисленнымъ войскомъ Москвитинъ, однако вторичный ихъ натискъ дружными силами оказался удачнымъ: они смѣшали ихъ рады, убили болѣе 6,000 человекъ, положили на мѣсть пѣсколкихъ князей и бояръ со всѣми лучшими стрѣлецкими головами, многихъ изъ нихъ взяли въ плѣнь, знатнѣйшаго Московскаго воеводу повѣсили на самой большой пушкѣ, называемой Волкомъ, и тутъ же его убили, взяли въ добычу 24 большія пушки и завоевали весь провіантъ и аммуницію, какую Императоръ возить съ собою на войнѣ, а остальное войско обратили въ бѣгство и совершенно сбили съ поля сраженія, при чемъ, вмѣстѣ съ другими, утекъ и воевода Московскій, по имени Хокца (?).

Конечно это дело скорѣе Божіе, нежели человѣческое, съ такимъ ильымъ количествомъ народа побѣдять столько тысячъ, обратитъ къ быгство и взять въ добычу орудія, провіантъ и аммуницію, стоющіе большіе денегъ.

По одержаніи такой славной победы надъ этимъ жестокииъ непріателю. воевода предлагалъ Шведскому Королю половину орудій и всего, добытаго въ сраженіи, но Его Величество отказался и, напротивъ, отиылъ прямо: „Богъ это сдѣлалъ;“ послѣ чего ему было объявлено, что ели онъ желаетъ подарить слѣдующей ему частью своего зятя, то ииетъ и то полное право. За тѣмъ Король намѣренъ отправиться въ Ревель, вложивъ, однако, впоследствии возвратиться опять къ своему войску, которое завладо передъ Вейденомъ Московскій лагерь и окопы, и такимъ образомъ действовать заедино, преслѣдовать даље жестокаго непріателю и чинитъ ему отпоръ.

Слава и честь всемогущему и всеблагому Богу, который, безъ всякаго сомнѣнія, какъ милосердый Отецъ, ниспослалъ для этой победы свою илюсть, благословеніе, силу и святыхъ своихъ Ангеловъ, дабы столь ужаснаго непріателю хотя сколько нибудь ослабить и милостиво избавитъ многія стуюющія и сокрушенныя сердца отъ тѣхъ ужасныхъ мученій, ииимъ онъ подвергаетъ несчастныхъ побѣжденныхъ.

Изчисленіе Московскихъ князей, поименныхъ въ сраженіи.

Князь Федоръ Шереметьевъ.

Князь Иванъ Облоцкий, намѣстникъ Обдорскій, убитый на большоу пушкѣ, называемой Волкомъ.

Князь Василій Сицкий.

Князь Михайло Оболевскій.

Князь Андрей Палецкий.

Князь Никвфоръ Зеперуковъ.

Князь Василій Воронцовъ.

Бояривъ Данило Салтыковъ.

Московскіе князья, бояре и прозія знатныя особы, взятыя въ пленъ.

Князь Петръ Ивановичъ Хворостинивъ.

Князь Петръ Ивановичъ Татевъ.

Князь Михайло Федоровичъ.

Князь Семень Оболевскій.

Андрей Клобуковъ, знатнѣйшій военный дьякъ Московскій.

Юрій Коханскій.

Zoltan Chichebiouita.

Петръ Тюфякинъ (Therphnikou).

Федоръ Колычовъ.

Изображеніе Московскаго князя въ парадной одеждѣ.

Изчисленіе 24 пушекъ, взятыхъ при этомъ пораженіи Москвитянъ.

- 3 большія мортиры, изъ коихъ бросаютъ огромныя каменныя и чугуныя бомбы, называемыя Мурципквицами.
- 1 большая пушка, называемая Волкомъ, на которой былъ повѣшенъ и убитъ, какъ объяснено выше, Московскій воевода.
- 2 большія пушки, которыя Москвитяне называютъ Дѣвками, употребляемыя для приступовъ и ложки ствнѣ.
- 1 большая пушка, называемая Копчикомъ.
- 1 большая пушка, называемая Ястребомъ.
- 9 пушекъ полоторныхъ (Paltogay) или полевыхъ змѣй.
- 4 длинныя пушки, называемыя осадными змѣями.
- 3 отъивно длинныя желѣзные змѣевика.

Надо замѣтить, что за нѣсколько дней передъ тѣмъ, какъ и Мсквитанъ сдѣлано было нападеніе, они (можетъ быть, по особенному промыслу Божию) отослали назадъ, вмѣстѣ съ осмидесячнымъ войскомъ, и только отъменно большую, но даже самую огромную, пушку, называвшую Медвѣдемъ, въ предположеніи, что когда завоюютъ и займутъ знатный городъ Венденъ (который они уже навѣрно считали своимъ), то, въ случаѣ нѣкотораго облегченія, и такимъ образомъ они возьмутъ всю землю, что, однако, Всемогущій Богъ, по своему милосердому и чудному изволенію и изъ отеческаго своего состраданія, устроилъ, какъ уже сказано, во многомъ иначе: да будетъ же ему слава и честь во вѣки вѣковъ, аминь!

Печатано въ Нюрнбергѣ Леонардомъ Гейслеромъ.

Moscouische Niederlag, vnd Belegung der Statt Wenden.

**Kurze vnd ordenliche beschreibung, jüngster be-
setzung der Herrlichen vnd grossen Handelsstatt Wenden**
in Liffland gelegen, wie solche der Moscouitter mit 28000. Mann be-
setzte, vnablesigen schiessen vffs eufferste-geengstet, vnd gar zum sturm
erschossen, doch endlich von den Schwedischen vnd Polnischen, den 23.
Septembris nechst verflössener zeit, vmb j. vhr nach mittag, entsetzt, die
Moscouitter vberleilt, mit ernst in sie gefallen, etlich tausent, darunter
Fürsten, Voiarn vnd Herrn erschlagen vnd gefangen, alles Geschütz,
Prouiant vnd Munition, groß schatz werth, erobert, das Feld mit
sieghaffter hand behalten, vnd den Rest mit grossem ernst
in die flucht getrieben.

Neben ordenlicher verzeichniß, der Moscouittischen erschlage-
nen vnd gefangenen Fürsten, Voiarn vnd Herrn na-
men, dergleichen auch des Geschützes.

Contrafactur Moscouittischer Knias oder Fürsten vnd
Voiarn, wie die zum Krieg gewapnet, vnd mit
ihren streitwaffen gerüst sein.

M. D.

LXXIX.

Psal. 119. Herr, du bist gerecht, vnd dein wort ist richtig.

Underzen Kolubtoro fürnehmster Mosco-
uischer Secretari, welcher jetzt
auch gefangen:

Was unmenschlicher, grosser Tyranny, jammer und elend, der Moscouitische Tyrann, nu ein zeit hero geübet, mit Stätten, Bestungen, Schöffern, und Dörfern, so er vnter seinem grausam gewalt gebracht, ist menniglich kundbar und wissent, sonderlich aber wie der Tyrannisch abscheuliche Feind, vor einem Jar in Eißland sich verhalten, ist leider am tag, dann er inn diser Landschaft nit allein, Bestungen, Stätt und Schöfferr verwüset, sondern auch niemand zu guaden wollen vffnehmen, wie er dann an den Obristen, Adelspersonen, fürnemen, Kriegsleuten, Geistlichen Frauen und Jungfrauen, ja an den kleinen vnschuldigen Kindlein, one vnterscheid, seinen tyrannischen zorn, unmenschlich und erbärmlich aufgossen, dieselbigen zu stücken haben, viertheilen, spießen, mit Rossen zertriffen, schinden, und andere vnleidentliche marter anthun lassen, Frauen und Jungfräwlein schenden, und des jammers vnzählich getrieben, hat er sich jetzund vnterfangen mit 28000. Mann, das Schloß und Besten Kirchz in Ißland, darinnen 1500 Mann, darnach auch die grosse und herrliche Handelstatt Wenden, zu belägern, und seinem schröcklichen brauch nach, one auffhören dieselbe zu beschiefen, mit Scharmügel, Feuerwerk, und andern feindlichen hendeln zu engsten, auch sonderlich mit dem gar grossen geschütz dise Statt dermassen betrangt, daß er von dem Massauer Thurn an, bis zu der Rastey oder Boltwerk, die Mauer der Erden gleich nider geschossen, und da die entsagung, wie dann folgen wirt, nit bald geschehen, were es vmb diese Statt (wie oben hernacher die gefangnen, und auch die Burger bekennet, menschlichem vrtail nach) gethan gewest.

Auff solches nun schlagen sich mit guter ordnung und getrewem rhat zusammen, der Herr Schwedziz Rowochorski und Herr Kaphla mit 3000. des Polnischen Königs Kriegsvold, dergleichen auch Herr Hans Wachmeister, und Herr Heinrich von Enden, mit des Königs in Schweden Kriegsvold, und greiffen die Feind im Namen Gottes den 23. Septembris, des 78. jars, Dienstags vmb ein vhr nach mittag, vnuersenhener weis mit gewalt an, vberfallen also in der eyl die Schanz ord Wenden, wiewoln der Herr Wachmeister und Herr von Enden, die dann den ersten angriff geehan, durch grossen gawalt der Moscouitter, anfangs abgetrieben worden. Doch haben sie zum andernmal sämpflich glücklich angefetzt, jr ordnung zertrent, vber 6000. Mann erschlagen, etliche Fürsten vnd Boiarn, sampt allen besten Schützenmeistern erlegt, vil derselben gefangen, den fürnembsten Moscouischen Herren, an das größte Stück, der Wolff genant, gehangen, und daran erschlagen, vier und zweinzig grosser Stück geschütz bekommen, allen vorrhat an Frouiant und Munition, als solchen ein Keiser zu Feld mag führen, erobert, und den Rest in die flucht und gänglich auß dem Feld getrieben, wie dann der Moscouitter obrister

Hauptman, Chotka genant, auch mit in der flucht entworen, welchs alles mehr ein Göttlich dann menschlich werck ist, mit so wenig Vold, so vil tausendt zu überwinden, vnd in die flucht zu schlagen, Geschütz, Prouiant, Munition, so ein grossen schatzes werth, zu bekommen.

Erhaltener nun gegen disen grossen tyrannischen Feind sieghaffter Victoria, hat der Weywedig, dem König in Schweden die helfte, an Stücken vnd allen andern, was sie in diser Schlacht Ritterlich gemennen, angeboten, aber seine Majestat hebens nit begert, sondern auch frey gesagt: Gott hat diß gethan, mehrer weitten vermeidung, wolt es der König seinem Schwager verzeihen, Hände zu jrer Majestät guten Willen. Der König hat sich darnach auff Ressel zu begeben, genzlich entschlossen, mit fürderlichsten bey seinem hauffen, welcher vor Wenden das Moscouittische Läger vnd Schanzen eingenommen, widerumb zu sein, wollen also einhellig besonnen stehen, diem Tyrannischen Feind ferner nachsehen, vnd widerstand thun.

Dem allmechtigen gnedigen Got lob vnd ehr, so zweifels one, zu diser Victoria, gnad, segn, sterck, und seine heilige Engel, Väterlich verlichten, damit disem gnedigen Feind seine macht dannoch zum theil genoumen, vnd vil traweriger herzenleidiger gemüter, von seiner gewolichen marter die er den armen überwundenen pflig anzuthun, gnedig errett worden.

Verzeichnuß der Moscouischen Knias oder Fürsten, so vmbkommen.

Knias Fedor Seremietzou.
Knias Iuan Oblostzki Regent zu Odorski, der an dem grossen Stück der Bot genant, erschlagen worden.
Knias Wasili Sziski.
Knias Michalo Obalinaki.
Knias Andrzey Paletzki.
Knias Nikofor Zeperukou.
Knias Wassali Worentzou.
Danielo Soltikou, Boiar.

Gefangene Knias, Boiarn vnd fürneme Moscouittische Personen.

Knias Piotr Iuanouitz Chorotzni,
Knias Piotr Iuanouitz Tattziou.
Knias Michalo Fiederouitz.
Knias Siemon Obolnitzki.
Anderzey Kolubkoro, fürnembster Moscouischer Kriegssecretari.
Giechori Kohanski. Zoltan Chicheiouitz.
Putr Thephlnikou. Fieder Kolutzou.

Contrafactur eines Moscouischen

Knias oder Fürstens, wie sie in jedem
Fürstlichen Habit gezieret.

Folgen weiter die **XXIII** Stück, so in diser

Moscouitischen Niederlag erobert worden.

Großer Mörser, darauf die gar großen steinern und Fackelugel geworffen werden,
Muzjindwigen genant.

Das große Stück, der Wolf genant, daran der Moscouische Herr gehendet
vnd erschlagen worden, wie droben gemelt.

Großer Stück welche die Moscouitter Dzienki nennen zum Sturm vnd Mauer-
brechen.

Ein groß Stück der Sperber genant,

Mehrein groß Stück der Habicht genant.

Pultorah oder Feldschlangen.

Der langen Kotschlangen.

Der gar großen langen Eiseren Serpentinaen.

Zu mercken, daß wenig tag vor dem einfal, alsdann die Moscowitter angehn worden, haben sie ein sehr vnd das gar größte stück (villeicht auß sonderer vnter-
 auß Gottes) der Väter genant, mit 8000 Mann zuruck geschickt, in wann,
 wann nun die groffe Statt Wenden (die sie in ihrem sinn schon gewiß gehet) er-
 bert vnd eingenommen, daß sie sich nach Teyden vnd Dünnewundt, begeben wän,
 dises in der eil zum vortheil haben, vnd das ganze Land also einnehmen, wie
 der Allmechtig Gott, nach seinem guedigen wunderbaren that, vil anders, wie
 hört, auß Väterlicher barmherzigkeit geordnet, dem sey lob vnd ehr in all ewi-
 gkeit, Amen.

Gedruckt zu Nürnberg, durch

Leonhard Heußler.

IV.

С И Ъ С Ъ.

Объ

ОБРАХЪ, ИХЪ ЦАРСТВЪ И ЕГО ПРЕДЪЛАХЪ.

Кто не слышалъ или не читалъ кое-что о дѣльяхъ народа, который въ Русскихъ лѣтописяхъ слыветь *Обрами*, въ Западныхъ *Abari, ibares*, а у Византійскихъ нѣкоторыхъ писателей *Аварои, Аваресъ?*

Народъ этотъ бушевалъ въ Европѣ въ VI и, отчасти, въ VII вѣв. Нынѣшнее Историческое мышленіе придумало' себя названіе, которое довольно сильно звучитъ въ учебныхъ Историческихъ руководствахъ. Это названіе есть: *Avarisches Reich; le royaume, l'empire des Avars, et Abares*. Генрихъ IV сказалъ: *Paris vaut bien une messe*; нынѣшнее любопытство заставляетъ насъ сказать: *Un royaume, un empire, un, une grande nation vaut bien quelques études*.

Если перелистуемъ каталогъ всѣмъ историческимъ изслѣдованіямъ, о найдемъ, что *Обры* или Авары почти совершенно забыты, вмѣстѣ съ ихъ Имперією, не смотря на то, что почти всякій изслѣдатель, или компиляторъ историческихъ сочиненій, больше или меньше спомыкается объ Аварскую Имперію, или объ Обрскій народъ. Вотъ почему и Карамзинъ, волею или неволею, долженъ былъ сказать что-либо объ Обрахъ.

Изъ всего того, что сказалъ намъ Карамзинъ объ Обрахъ, мы не можемъ извлечь ни малѣйшаго опредѣлительнаго понятія; точно таинивъ же образомъ и въ компиляціяхъ Роттека, Мюллера, или *Michelet*, Обры остаются для насъ народомъ неопредѣлительнымъ и неопредѣленнымъ. Причина этому, опять скажу, то, что мало обращали вниманія на этотъ народъ, на это царство.

Объ Обрахъ говорится въ Русскихъ лѣтописяхъ; объ Обрахъ говорится въ Юго-Восточныхъ, т. е., Греческихъ лѣтописяхъ. Само собою разумѣется, что невозможно назначить предѣловъ этому народу (слы

довательно, дать о немъ опредѣлительное понятіе) по одному Нестору, по однимъ Западнымъ писателямъ, или по однимъ Византийцамъ, потому что всѣ эти лѣтописи касались Обровъ только со стороны своихъ границъ.

Народъ Обры дѣлается дѣйствительно любопытнымъ если видишь со всѣхъ сторонъ, что онъ осаждалъ Цариградъ въ Фракіи, боролся съ Франками на Рейнѣ, и, по Карамзину, дѣлалъ нашествіе и въ Россію. Слѣдовательно, опредѣлительное понятіе объ этомъ народѣ важно не только для Русской Исторіи, но и для Исторіи Германіи и Галліи, для Исторіи Панноніи и Дакіи, для Исторіи Задунайскаго полуострова, т. е., что рѣшеніе этого вопроса важно для всей Средней и Восточной Европы.

Обры бушевали въ Европѣ съ 560—810 годы, т. е., въ продолженіе 250 лѣтъ. Періодъ прекрасный, потому что это былъ періодъ преобладанія Обровъ надъ Европокъ въ то время, когда Италия была разбита на удѣлы, Испанія тоже, и Франція, въ которой еды только, и очень медленно, зараждалась Французская Монархія. Наконецъ, Карлъ Великій затѣялъ семилѣтнюю войну съ Обрами и отнялъ отъ нихъ значительную часть Австрійскаго Герцогства и Гористой Штирії. Конечно, съ этого времени исчезаетъ изъ Исторіи и имя Обровъ (скажу въ скобкахъ, хотя, впрочемъ, такой мощный народъ исчезать не могъ, потому что дѣло номенклатуры Исторической нейдетъ за одно съ Физическимъ существованіемъ цѣлаго народа). Если Карлъ Великій и разрушилъ бы, какъ говорятъ, Аварское или Обрское царство, на такомъ же основаніи, какъ и Турки Грецкое и Болгарское, то все еще поработенный и лишенный имени народъ Обрскій не пересталъ бы существовать и въ послѣдствіи, точно также, какъ и Греки и Болгаре не исчезали и доселѣ. При семъ случаѣ я замѣчу, что исчезаніе имени съ ландкарты не должно быть принято за *вещественное* исчезаніе народа; что номенклатура можетъ представлять Историко-оптическіе обманы, et la pauvre raison humaine plus ou moins, en a été bien dure. Доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, вѣдчи никто не дѣлалъ различія въ этихъ двухъ родахъ исчезанія; ландкартное, или, что одно и тоже, лѣтописное принималось за *вещественное*; это тоже значить, что погнались за *призракомъ*, за оптическимъ обманомъ.

Но положимъ, что Обры исчезли при Карлѣ Великомъ, и обзримъ эпоху ихъ съ 560—800 годы. Чтобы не погнались за призракомъ, мы поступимъ осторожно. Чтобы открыть подлинныя жилища Обровъ, мы сдѣлаемъ различіе въ ихъ предѣлахъ, т. е., между общими предѣлами царства и тѣми, до которыхъ простиралось племь Обровъ; первые назовемъ *политическими*, послѣдніе *природными* или *народными*; на пр., политическій предѣлъ Русскаго народа, къ Западъ, составляетъ линія Польско-Прусская, природный составляетъ рѣка Висла; къ Югу, политическій линія между Галиціею и Россійскою Имперіею, — народный рѣка Тиса въ Венгріи, въ ея теченіи съ

остока къ Западу и т. д. Следовательно, взявши, на обумъ, какое-либо мѣсто изъ Хроники, и не дѣлавши различія въ предѣлахъ, можно снова составить себѣ призракъ и принять его за действительность. Какъ ни будемъ точны въ ссылкахъ, въ приведеніи цитатъ, колько ни окажемъ начитанности, не избѣгнемъ обману, если съ точностью не поставимъ себѣ различія какъ „въ вещахъ, такъ и въ словахъ.“

На этомъ - то основаніи, чтобы понять, члмъ владѣли *Ойры*, надобно прежде указать, *гдѣ же они сами жили?* Такимъ только образомъ збавимся отъ призраковъ, т. е., отъ *увеличшя*.

Начнемъ съ Западныхъ, *современныхъ*, свидѣтелей. *Григорій Турскій* (Gregorius Turoponensis, жившій до 592 году), въ IV. кн., 23 гл. своей Франкской Хроники:

„Ибо послѣ смерти Хлотарія Гунны вторгнулись въ Галлію, противъ которыхъ Король Сигибертъ двинулся въ походъ“.

Въ 29 гл. „Гунны опять напали на Галлію; противъ нихъ вышелъ Сигибертъ и пр. Но какъ войско его, разбитое бѣжало, то онъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ Гуннами, конхъ Царя умягчивъ подарками, заключилъ миръ никогда съ нимъ не воевать. Но и Гаганъ, такъ называются всѣ короли того народа“, далъ Сигиберту многіе подарки.“

Это происходило съ 559 по 570 годы, только *сто лѣтъ* спустя послѣ смерти *Аттилы*. Следовательно, тѣхъ, которые относятъ разлушеніе Аттилиной Имперіи ко дню его смерти, можно бы заставить прочесть Григорья Турскаго, прежде нежели примутся они за свои компіляціи; можно бы тоже заставить ихъ читать *Прокопія Кесарійскаго* и *Горнида*, жившихъ въ это же время. Также самое Гуннокое правительство, которое воевало и трактовало съ Королями Франкскими за Рейномъ; въ это же самое время вспомогательнымъ войскомъ Императору *Истиниану* Великому противъ Персовъ, Вандаловъ Африканскихъ и Готовъ въ Италіи. Прокопій, Секретарь Велларія, то войско называетъ Гуннами; Епископы же *Эннадій Павійскій*, и *Горнидъ* Равенскій называютъ Болгарами. Il était très-honorable pour me nation comme ça, que de pouvoir voir les bords du Rhin, et ceux de l'Euphrate, les figiers de l'Afrique et les colonnes assez impertinentes de Rome. Италианецъ, или Римлянинъ, давно уже разучился съ этими разными странами; Грекъ едва ли слышалъ о Рейнѣ и его Сигибертъ,

Lib. IV. 23. Nam post mortem Chlotarii Regis, *Chunnis* Gallias adpetunt, contra quos Sygibertus exercitum dirigit.

* Cap. 29. *Chuni* vero iterum in Gallias venire conabantur, contra quos Sygibertus etc. Fugiente autem exercitu Sygiberti, ipse inclusus a *Chunnis* retinebatur... datis muneribus foedus cum rege inicit, ut omnibus vitae suae diebus nulla inter se proelia commoverent. Sed et Rex *Chunnorum* multa munera Regi Sygiberto dedit; vocabatur autem Gaganus, omnes enim reges gentis illius hocce appellantur nomine.

и VI столѣтіе представляетъ новыи великій народъ, ужасный отъ Востока до Запада это продолжался еще вѣкъ Аттилы. Отецъ Фредегарій (жившій въ 658 г.), продолжатель Григорія Турскаго, говоритъ слѣдующее о дѣлахъ своего времени:

Гл. 48. „Въ 40 мѣ году царствованія Хлотаря (II), и третьемъ сына его, Дигоберта (т. е., въ 652) Словене * стали возмущать, противъ Обровъ, именуемыхъ Гуннами. и пр. Гунны пріѣзжали вѣрней годъ зимовать пожежду Словенъ, отнимали у нихъ женъ и дочерей, и, сверхъ многихъ угнетеній, Словене платили Гуннамъ ежегодно подать“.

Дѣйствительно, съ этого времени начинается Исторія Богеміи, Моравіи и Моравіи, какъ странъ независимыхъ. Въ этой революціи, или изгнаніи Обровъ, фигурируетъ нѣкто *Samo*, а нынѣшніе Богемскіе, Моравскіе и даже Нѣмецкіе Историки исторію этихъ Славянскихъ племенъ начинаютъ этимъ же *Samo*. Какъ будто податное состояніе народа до 650 годовъ, не принадлежитъ къ его Исторіи!!! Зачемъ предполагать, что за 80 лѣтъ, т. е., около 559 году, или во время трансакцій Обровъ или Гунновъ съ Сигбертомъ Франкскимъ, не было этого народа въ Богеміи и Моравіи отъ того только, что Григорій Турскій въ трансакціяхъ не упоминаетъ о немъ, какъ о подданномъ, а упоминаетъ, какъ и слѣдовало, о господствующемъ племени или правительствѣ, котораго интересъ къ Германіи былъ нарушенъ Фракками? Да и почему не думать, что эти Германскіе *Slavi* находились въ податномъ состояніи и въ зависимости отъ Обровъ со времени Аттилы, т. е., съ 450 годовъ? Да и по чему же тамъ бы не жить этому народу и до Аттилы? Но это въ сторону. Куда же дѣвались Обры, т. е., гдѣ же были народныя ихъ жилища? Разумѣется, въ странахъ, граничащихъ съ Моравіею и Силезіею, а именно, съ Востока. Гдѣ же именно? Мы принуждены сказать, что Обры должны были жить по Нѣману, по Днѣпру, по Днѣстру, или по Венгріи.

Теперь мы не много отгѣнили природныя жилища Обровъ отъ ихъ владѣній со стороны Западной.

Гдѣ же, собственно, жилища Обровъ или Гунновъ? Новѣйшіе ученые полагаютъ, одни въ Панноціи, другіе въ Дакіи. Это разпорѣчіе показываетъ, что ни тѣ, ни другіе не убѣждены совершенно въ то, что говорятъ; а, на оборотъ, всякая вещь, обдуманная *опредѣленнымъ* образомъ, не допускаетъ разногласія.

Чтобы легче и вѣрнѣе можно было сообразить вопросъ, то мы разсортируемъ нынѣшніе предѣлы Венгріи и Австрійскаго Герцогства. Извѣстно, что Дунай во всемъ своемъ теченіи былъ вѣчною

* Подъ этимъ именемъ Фредегаріи подразумеваетъ Чеховъ, Моравцевъ и Сербовъ.

** Cap. 48. Anno 40-mo regni Chlotarii et 3-o ejus filii Dagoberti . . . Sclavi iam cum Avaris, cognomento Hunni, et regem eorum Gaganum coeperant rebellare, et Haemum hunc mandum singulis annis in Solavos veniebant: uxores Sclavorum et filias eorum streto ammelant, tributa, super alias oppressiones Sclavi Hunnis solvebant, etc.

естественнымъ предѣломъ, какъ между Государствами, такъ и между языками, т. е., былъ границею не только Политическою, но и Филологическою. Только съ X вѣка образовалось Венгерское Королевство, вѣкъ, что Дунай пришлось протекать по его срединѣ. Въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ Дунай былъ границею Римской Имперіи; часть Австрійскаго Герцогства, Задумайская часть Венгрии, съ восточной Славоніи и Кроаціи, составляли Паннонію. Природные жители этой Панноніи, равно какъ и Норика, части Ретии, Истрии, подъ именемъ Вероны и Венеціи нынѣшняго Иллирійскаго Королевства, составляли искони отдѣльное Славянское племя, известное подъ однимъ именемъ *Словенцевъ* и *Краишцевъ*. Изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ только это одно было действительно старожильнымъ по ту сторону Дуная, потому что Болгары и Сербы перешли за Дунай въ Гвезію, Македонію и Фракію только по разрушеніи Имперіи.

И такъ, вѣрнѣе этого племени съ Норическихъ горъ простирается къ Сѣверу и Востоку только до Дуная; но отъ Дуная къ Сѣверу до береговъ рѣки Лабы (Эльбы) простиралось другое Славянское племѣе подъ названіемъ *Чешскаго языка*, который, какъ въ старину, такъ и теперь, занимаетъ Сѣверо-Западный уголъ Венгрии (Словакия), Моравію и Богемію. Языкъ *Чешскій* къ Западу граничитъ съ языкомъ *Сербскимъ* или *Сербскимъ* (*lingua Sorabica, Servica*), который и въ предѣлахъ Богеміи простирается къ Западу по той части Баваріи и окружающихъ Герцогствъ, которая искони слывъ землею Франковъ (*Franken-Land, Franconia*), по *Лужицамъ*, по нынѣшней Саксоніи, чрезъ Гурингенъ до самого Гарцъ-Вальда къ Рейну. Языкъ этотъ и доселѣ уцѣлѣлъ въ Лужицахъ, въ Саксоніи и, отчасти, въ Бранденбургѣ; 500 лѣтъ тому назадъ всѣ деревни вокругъ Лейпцига (Липска) говорили на этомъ языкѣ; но, въ древности, этотъ языкъ далеко простирается къ Западу, гдѣ примыкалъ къ Нѣмецкому (*lingua Aemanniaca*). Этотъ Нѣмецкій языкъ занималъ западную часть Баваріи, часть Швейцаріи, Виртембергское Королевство и Баденъ. Такимъ образомъ, посреди Баваріи и около Касселя, сталкивались два противоположные языка. Древніе весьма рачительно ихъ отличали, такъ что *Aemanni* значило *Deutschland*, а Сербщина слывъ *Franki, Francones, Franken-Land*.

Съ другой стороны, т. е., къ Сѣверо-Востоку, Чешскій языкъ граничитъ съ *Ланскимъ*, состоявшимъ изъ *Сазавовъ, Крикусовъ* и *Митуровъ*. Висла искони отдѣляла Ланскій языкъ отъ Русскаго.

Надобно замѣтить, что Чешскій языкъ отъ предѣловъ нынѣшней Саксоніи переходилъ черезъ горы въ Моравію, а чрезъ Карпаты въ Австрійское Герцогство и Венгрію по самой Дунай. Такимъ точно образомъ и Русскій языкъ перескакивалъ черезъ Карпаты въ Венгрію къ берегамъ рѣки Тисы; такъ что, если въ Скиѣи нашей Русскій языкъ простирается къ Югу мимо Ланскаго, то въ Карпатахъ и за Карпатами стремился рядомъ съ Чешскимъ; и если по рѣкѣ Бугу и Нареву онъ подвергался Ляхизмамъ, то въ Шарошскомъ, Земплинскомъ и другихъ Графствахъ Венгрии, и доселѣ онъ подвергался Чехизмамъ. Граждане вольнаго Королевскаго города *Дри-*

шора (Eperies) имѣютъ своего Русскаго Архіерея, молятся на языкѣ нашемъ, Церковномъ, но съ трудомъ опредѣлить могутъ, точно ли они Русаки, или Словаки! До того они Чехствуютъ! Но разборъ этого обстоятельства необходимъ будетъ для особыхъ историческихъ надобностей.

Русь отъ Ляшскихъ и Чешскихъ предѣловъ простиралась далеко къ Востоку; на Югѣ она занимала всѣ восточные Карпаты и всю Трансильванію: эту природную, древнѣйшую Русскую Швейцарію.

Однако, Русскій языкъ, въ протяженіи къ Югу, не останавливался на томъ же градусѣ, на которомъ и Чешскій, задержанный теченіемъ Дуная съ Запада къ Востоку. Дунай не хотѣлъ вернуться въ Русь: какъ только приблизился къ ея предѣламъ, тотчасъ, воздвигъ Песта, заворотилъ къ Югу, чтобы бѣжать параллельно съ Русскими горами (извѣстными подъ глупымъ, Греческимъ или Цыганскимъ, на званіемъ Карпатовъ, и о которомъ народъ ничего не знаетъ), съ твердымъ намѣреніемъ не допустить всѣмъ Русскимъ горамъ перебраться въ систему Балканскую: и какъ только прибылъ подъ Бѣлградъ, остановился, чтобы взглянуть, какъ Наполеонъ подъ Австерлицемъ, самое слабое мѣсто въ тянущейся къ Югу линіи Русскихъ горъ; вступилъ на нее, подобно удаву и, не подалеку отъ Оршова, грудью разбилъ линію; съ невѣроятною быстротою и шумомъ проскользнулъ онъ сквозь пробитое отверстіе пересѣченнаго хребта и, перевалясь на спину, какъ будто измученный ударомъ, тихо и безжизненно едва тянется изъ спинѣ къ Востоку въ море, грѣясь на теплое солнце Юга. Тамъ уже ползаетъ по немъ не только человечество, но и корабли, а онъ лежитъ, какъ безчувственный, и только когда подходитъ на него лихорадка и стужа, тогда кожу его подергиваетъ дрожь, и онъ судообразныя насѣкомыя стряхиваетъ на берегъ:

Ой Дунай, Дунай,
Сила Дунаевичъ!

И досель помнишь тебя Русь, что ты не далъ ей уйти въ Грецію, а пустилъ одинъ только вереницы журавлины!

Наблюдая за Дунаемъ, мы должны сообразить его характеръ. *Виска* была всегда домашнее животное между Русью и Ляхами (по *Вичу арривоисѣ*); на восточные ея берега приходили дѣти и дѣвы Русскія мыть полотно, или ноги, или расплетать косы: на западные берега приходили Ляшенки. Такая же смиренная рѣка была и *Лабъ* Чешская, и *Одри* Померанская, и *Двина*. Но рѣки мужескія, каковы *Донъ*, *Днѣпръ*, *Днѣстръ*, *Дунай*, только въ молодости своей возмужавъ съ дѣвами возлѣ гуменъ, садовъ и дворовъ и пошла рогатую скотину. Такъ и Дунай выросалъ между Словенами и Чехами; но какъ только возмужалъ, удалился въ степь, и принялъ характеръ разбойничій.

Кому либо могло бы показаться, что я слишкомъ поэтизировалъ такое существо, какое есть рѣка. Да, не одна рѣка, но вся мѣстность составляетъ, или имѣетъ свой особенный характеръ. Это особен-

то ощущение известно только тому, кто родился и выросъ въ горахъ, а послѣ перенесся въ противоположность, на равнины, въ степи; тутъго необозримая равнина дѣйствительно наводитъ на душу какое-то удивленіе, страхъ, опасеніе, потому что безлѣсная, безводная, необыкновенно даль всегда непріязненна, негостепрѣимна. Проѣзжая, въ 1830 году, по Валахіи изъ подъ *Гирсова* чрезъ *Слободью* въ Силистрію, не разъ думалъ себѣ, что, если бы конь мой бросилъ меня одного безоружнаго на степи, то я вналь бы въ отчаяніе. Нигдѣ человекъ прильпается такъ сильно къ лошади, какъ на степи, потому что нигдѣ не имѣеть въ ней такой нужды, какъ на степи. Въ слѣдствіе того, народы, именно отъ свойства мѣстности, могутъ быть больше или меньше конные. Не вдругъ могъ бы я вамъ сказать, что такое *армаградъ*, что такое *Парижъ*, что такое *Лондонъ*, и что такое *опенгагенъ*. Для меня, здѣсь, важнѣе сказать, что такое *Москва*. Если никто не видитъ, что *Москва* не иное что, какъ только *кампескій или конный лагерь*. Это слово *конный* заключаетъ въ себѣ и ругательства и всѣ похвалы Велико-Русскому народу, т. е., легко объясняетъ все то, надъ изложеніемъ чего философъ истратилъ и многіе годы и многія книги. Слово „конный“ даетъ полное понятіе не только о городѣ, но и обо всемъ племени, такъ какъ *Велико-руссы* и *конница* суть синонимы.

Помню, какіе оттѣнки принималъ мой характеръ въ проѣздѣ чрезъ вѣста необозримая; проѣзжая въ Силистрію, за 30 верстъ видѣлъ и въшире берега Дуная; за 15 видѣлъ всадника, который ѣхалъ мнѣ навстрѣчу. Съ южныхъ береговъ, молодой Римлянинъ за 40 верстъ отъ во всѣ стороны видѣть по Валахіи; если онъ, этотъ *Lucius Flavianus*, стоялъ на караульной ставкѣ, то легко могъ отличить, какъ въ этому необозримоу пространству носятся тучи кавалеріи. Молодой Римлянинъ съ ужасомъ смотрѣлъ въ эту мрачную даль, въ которую я подвѣзжалъ къ нему, и въ которую онъ едва ли рѣшился и пуститься пѣшкомъ и съ ранцемъ за плечами.

Я сравнивалъ его ощущенія и мои; онъ изъ Рима прибылъ въ Силистрію пѣшкомъ въ продолженіе 40 дней; я туда прискакалъ на лошади въ продолженіе 40 дней, не смотря на двойное разстояніе. Если бы я посадилъ къ себѣ какого-либо Баварскаго, или Виртембергскаго Алеманна, и тащилъ бы его въ телегѣ въ Силистрію день и ночь и во всю прыть, то онъ не могъ бы не удивляться такой варварской ѣздѣ, *so barbarisch fahren!* Не смотря на то, ѣзда эта едва ли бы порядочную операцію на его внутренность, и мой Нѣмецъ возмущался бы въ свою Нѣмецію ужъ не Нѣмцемъ, а Скиномъ; онъ былъ бы тогда сложное существо, *Almannus Scythisatus*; Алеманнъ, навѣрное, подошелъ бы къ нему съ подобострастіемъ, потому что онъ имѣлъ и непремѣнно высокое понятіе объ *ein römischer Officer*. Я бы не могъ чувствовать этого уваженія, потому что мои ощущенія разслаблены безличностью и опасностью Скинскаго небосклона, какъ необозримостью моря, и приняли бы характеръ гордый, надменный, саркастическій. Это испытаніе вліяніе ужаснаго, кто превозмогъ опасное, тотъ непре-

мѣнно дѣлается отваживе, гордѣ. Притомъ же, если пѣхотинецъ, или ѣздокъ на волахъ и ослахъ (какъ Римлянинъ), приучается къ терпѣнью, то конная и быстрая ѣзда сдѣлала съ меня, какъ Скиѣа, чело-вѣка самого нетерпѣливаго. Пока Алеманнъ съ подобострастными терпѣнцемъ ожидалъ бы выхода изъ пограничной ставки *des Herta m. mischen Officier's Lucius Flaminius*, я бы закричалъ съ презрѣнцемъ отъ нетерпѣнныя: „Ну!! *Muss er andyбай!*“ съ презрѣнцемъ, потому что я выучился презирать съ опасностью и самого Луція Фламинія.

Фламиній, навѣрное, принялъ бы меня съ болѣею недоумѣнностью, чѣмъ Алеманна, но презрѣть меня не могъ бы, потому что Скиѣа въ глазахъ Италіянца всегда представлялъ что-то достойное. если не удивленія, то, по крайней мѣрѣ, вниманія. Известно, что Италія была и есть страна вовсе не конная; она всегда была страня коровья, какъ и самое ея имя выражаетъ, потому что *italos* значитъ по Гречески то, что по Латыни *vitulus*, теленокъ или, даже, осел. Римъ никогда не имѣлъ своей кавалеріи, потому что нельзя назвать кавалеріею находившихся при всякомъ 6,000 пѣхотномъ полкѣ 60 всадниковъ, которые на своихъ аргамакахъ тянулись за полкомъ шагомъ, подобно Нѣмецкимъ маркитантамъ; всякій уроженецъ нашей необозримой Скиѣи, или Сармаціи, захотѣлъ бы во все горло, или подобныя рыцарей. Бѣдному Луцію Фламинію никогда не повезло бы видѣть въ своей арміи такіа великолѣпныя конныя во-зы, какія онъ видѣлъ въ Римѣ у триумфальныхъ мраморныхъ колесницъ, у коихъ мраморные или живописные кони изображены въ полномъ скаку, а буины шеи пристяжныхъ на растяжку. Какъ могъ бы Луцій Фламиній презрѣть всякаго Скиѣа, который бы скакалъ въ полной, подобной триумфальной - скульпурной позѣ и колесницѣ, именно во всю дорогу отъ горъ Ричейскихъ (то есть отъ Москвы) до береговъ Мизіи! Если хотите осуществить фантазію скульптора Греческаго, или Римскаго, то велите заложить себѣ въ дрожки тройку Русскую, садитесь и поѣжайте по-Руски, и будьте увѣрены, что триумфальныя Греческія и Римскія модели Юлія Цесаря, или Траяна сняты именно съ вашей Русской тройки. Въ одномъ только можно бы упрекнуть ваятелей, а именно въ томъ, что забыли дугу, если бы ея отбѣкъ не мѣшалъ или мраморъ, или самое искусство. Самые даже колесницы суть исключительно Скиѣское изобрѣтеніе, потому что онѣ представляютъ первую необходимость Скиѣи.

Можетъ быть, я самъ не показался бы Луцію Фламинію слишкомъ иззяченъ, при видѣ моей бурки. Пусть онъ бы меня называлъ *berka-gis*, я бы, однако, похвалилъ его Цицерона или Сенеку; сказалъ бы, что у нихъ много прекраснаго, но что нерѣдко *городать околеску*. всякій Скиѣа сказалъ бы это непременно, потому что Скиѣи, страна конная, имѣетъ свои исключительныя ощущенія и образъ воззрѣнныя на вещи. Платонъ у насъ, сказалъ бы я ему, сдѣлалъ бы у насъ странное впечатлѣніе, и если онъ великій человекъ въ Аѣинахъ, то у насъ съ своимъ городовымъ уложеніемъ, онъ ни къ чему не годился бы, крѣ-

равнѣ въ Бургуніотры въ городѣ *Смоленскъ*. Можетъ быть, Аленъ съ Фламніемъ меня осудили бы одинаково; можетъ, они рѣшились бы взять меня въ плѣнъ, для того, чтобы продать; но я, Скивъ, шпился бы плѣнить и Нѣмца и Римлянина, для того только, чтобы *ослѣдлатъ* и позадить на нихъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, позадивъ и тираски на конѣ, что можетъ помѣшать мнѣ захотѣть позадить на человекъ?

Такимъ образомъ, разнообразная мѣстность доводитъ человека до разнообразныхъ привычекъ.

Это небольшое отступленіе я допустилъ изъ необходимости показать: 1) что мѣстность имѣетъ вліяніе на характеръ въ народѣ; 2) что мѣстность имѣетъ вліяніе и на Исторію, т. е., что въ нашихъ Историческихъ мечтаніяхъ мы не должны разквартировывать народъ во мѣста обитаемости, или необитаемости, стравъ.

Чтобы кончить опредѣленіе Русской полосы, должно прибавить слѣдующее: Венгрія состоитъ изъ необозримой равнины. Такъ какъ эта равнина кругомъ окружена высокими горами, то Венгрія представляетъ глубокой тазъ.

Другой тазъ глубокой представляетъ поверхность Валахіи. Я уже, еще, сказалъ, что южные берега Дуная видны за 30 верста. Силірія лежитъ на самомъ Дунаѣ у подошвы высокихъ горъ. Я вснабжался на эту вершину, въ надеждѣ опять спуститься на ту сторону, какъ вдругъ, вмѣсто вершины горы, я очутился на самомъ краю болгарской или Задунайской равнины, отчасти покрытой деревьями. Если провести отъ моихъ ногъ черезъ Дунай въ Сѣверу горизонтальную линію, то она пронеслась бы очень высоко надъ Валахією и уперлась бы въ горы Трансильваніи, или въ возвышенную поверхность Молдавіи и Бессарабіи.

Южные берега Дуная вовсе не рѣчные; они представляютъ все гряды морскихъ береговъ. Не стану здѣсь доказывать и пояснять, что Венгрія и Валахія были некогда морями, а скажу только, что по обѣихъ вѣтвѣхъ странъ и доселѣ представляетъ безлѣсная и безводная равнина. Гдѣ воды нѣтъ, тамъ и лѣсу нѣтъ; тамъ человекъ не можетъ завести постоянного жилища. Вотъ почему Валахія и Венгрія эти страны неудобонаселительныя. Въ степной части Венгрии, по Дунаю и Тисѣ, есть пустыни необитаемая; цѣлыя сутки скачешь, не найдешь ни кола, ни двора, ни деревца. Но за то, гдѣ яродился рудокъ, или удобный водопойный источникъ, тамъ накопилось огромное село. Вотъ почему въ степной Венгрии есть такіа села, какихъ нѣтъ въ мірѣ, на пр., *Сараши* въ 17,000, *Русскій Домъ* (*Ogoz-háza*) въ 12,000, *Чиба* въ 20,000 душъ. По той самой причинѣ, *Краиовское* Куланство ничуть, пространствомъ, не меньше другихъ, имѣющихъ

См. Опытъ Идралической географіи, или нѣкоторыя черты предпологаемой науки; сочиненіе *Юрія Великаго* (находящееся еще въ рукописи). *И. Молмаръ*.

400 селеній , хотя оно состоитъ только изъ трехъ. Кто вѣшалъ во степяхъ, Валахіи, тотъ припомнитъ себѣ ея пустоту. Селенія только по рѣкамъ; но между рѣчнымъ же пространству челоѵчество, подобно кротамъ, роетъ себѣ ямы въ покатоѵ землѣ, и накрываетъ ихъ соломою. Этого рода селенія называются тамъ Бордеями.

Но за то и пріятность и свѣжесть мѣстоположеній, и достатокъ воды и лѣса есть въ долинахъ горъ, спускающихся изъ Трансильваніи какъ въ Венгрію, такъ и въ Валахію; тутъ народъ свѣже и здоровѣе.

И такъ, Русскій народъ искои могъ проникнуть къ Югу, но не стамъ удобонаселеннымъ, по Молдавіи, Трансильваніи, до степей Венгріи и Валахіи. Вотъ какаѵ граница отдѣляла Русь отъ Римской Имперіи; не Дунай только, но, что ужаснѣе, необозримаѵ и негостепріимная степь. Если Моравскія и Словенскія дѣвы ежедневно могли мыть ноги въ Дунаѣ, то Русскія слышали о немъ только по наслышкѣ Русскихъ наѣздниковъ. Не съ корчагой пѣшкомъ ходила Русь на Дунай: она бросалась на кощя, съ саблею на боку, съ пикою и стрѣлою за плечами, и три дня и три ночи скакала, чтобы увидѣть этого степнаго удава.

Я имѣлъ случай испытать вліяніе этѣхъ обнѣхъ степей, и если что сказала, то оно, по крайней мѣрѣ, тѣмъ хорошо, что слыто имѣетъ съ самоѵ натурѣ.

Такимъ образомъ, гористая Русь повисла къ Югу межъ степей; выдалась, подобно Морѣ, въ бывшее нѣкогда море; тамъ оканчивали мѣръ Европейскій отъ міра Заморскаго, — нынѣ Задунайскаго; тамъ оканчивались древнѣйшія жилища Славянщины отъ Заморской Скиперіи, отъ Задунайскаго полуострова, который, впрочемъ, есть плотный кусокъ, насильственно отрѣзанный отъ Анатоліи, отъ Азіи, Цереградскимъ быстротечнымъ каналомъ. За этимъ высохшимъ моремъ было челоѵчество, совсѣмъ противоположное Европейскому; такъ какъ и доселѣ языкъ Скиперіи, языкъ старожилѵ Албанцевъ, не имѣетъ ничего общаго съ основою языковъ Европейскихъ, но за то онъ сроденъ съ языками Малой Азіи и Кавказа.

Такимъ образомъ, Геологія послужитъ намъ отчасти къ исправленію Исторіи. Хотя море давно истекло въ другія мѣста, но вліяніе его дна осталось и въ послѣдствіи. Римляне не могли смотрѣть безъ ужаса въ эту необозримую даль, въ которой то являлись, то опять исчезали кавалерійскія толпы. Но наѣзды опаснѣе были со стороны Русскихъ горъ, зимою, когда ледъ вездѣ постлалъ наѣздникамъ открытой мостъ чрезъ Дунай. Нигдѣ Римское Правительство такъ не опасалось, какъ со стороны Русскихъ горъ, которыя одинаково насылали свою кавалерію какъ въ Паннонію (Словенію), такъ и въ Мизію (и Болгарію). Почти невозможно было, да и опасно, посылать пѣхоту въ этѣ степи, такъ что Римъ находился, съ этой точки, только въ защитительномъ положеніи, а необозримаѵ Скиперія отпрямляла въ поиски за Дунай. Наконецъ, Римляне нашли необходимымъ завоевать гористое мѣсто между Банатомъ и Малою Валахіею, заст-

гть военными поселеніями, назначеніе которыхъ было дѣйствовать на владѣнниковъ, съ боку, или съ тылу, на обѣ стороны, и по Валахіи и Венгріи. Это заведѣ Траяны; но какъ содержаніе и защита самыхъ поселеній стоили Правительству чрезвычайныхъ издержекъ и трудовъ, то вѣрнѣе перевезла всѣ поселенные полки снова за Дунай, и велѣла изломать наемный мостъ, соединявшій ихъ съ правымъ берегомъ уня.

Такъ какъ горы Русскія тянулись къ Югу рядомъ съ Панноніею, Русской языкъ, простиравшись къ Югу, плотно, мимо Дакховъ и еховъ, потянулся дальше и мимо Задунайскихъ Словенцовъ, съ имъ, однако, что ихъ отдѣлялъ не только Дунай, но и негостепримная дальняя степь.

Иныя въ Трансильваніи, съ ея опушками въ Венгрію и Валахію, ивно уже нѣтъ ни души Русской. Эта гористая полоса занята тремя разными языками: 1) Трансильванію населяютъ *Волохи* (Румуне), земля Италіанское; 2) Долины населяютъ *Мадары*; племя Манджурское; къ ихъ нарѣчію и племени принадлежатъ и *Полосцы* (Siculi, Székelyk), занимающіе семь горскихъ округовъ; 3) Саксонскія колоніи, въ южныхъ округахъ Трансильваніи. Это иноплеменное заселеніе Русскихъ горъ, Русской Швейцаріи, не мало мѣшаетъ хорошему историческому мышленію, потому что, какъ только дѣло дойдетъ до, такъ называемой, Дакіи, тотчасъ мысль тамъ прекращается о природной Руси, привзглядъ на новое ея иноплеменное заселеніе. Такъ, многіе попали въ сѣти отъ этого обстоятельства, разбирая эпоху Гунновъ, или Обовъ (Аваровъ) и другихъ именъ народныхъ, относящихся къ той стонѣ, до 800 годовъ.

Но всѣ эти иноплеменники заняли Русскія горы только съ 900 года.

1. *Волохи*. Вообще, говорятъ, что они потомки колоній Траяновыхъ. Но колоніи эти были переведены обратно за Дунай Императоромъ Авреліаномъ во II вѣкѣ и разселены по разнымъ мѣстамъ какъ въ Іудіи, такъ и Македоніи. Въ слѣдствіе этого, часть Мисіи, Верхней и Нижней, соединена была подъ особое управленіе и названіе *Средней Мисіи* или *Побережной Дакіи* (*Mys Mediterranea* или *Dacia Ripensis*). Такимъ образомъ, снова исчезла, такъ называемая, Дакія по сію сторону Дуная, потому что опять вошла въ составъ Скиевъ.

Константинъ Великій, переводя столицу въ Цариградъ, перевелъ еще нѣкоторыя Италіанскія колоніи во Фракію, которую, по сему, велѣлъ именовать *Романіею* (Romania).

Въ войнахъ Болгаръ съ Византійцами Болгарское Правительство, тѣмъ у нихъ большую часть этой Романіи и Македоніи, чтобы ослабить Греко-Римлянъ, почти всѣ эти колоніи, въ числѣ 30,000 семействъ, переселило въ свои владѣнія по сію сторону Дуная, и разселено по разнымъ мѣстамъ гористымъ (Трансильваніи и Валахіи), откуда, на оборотъ, перемѣстило за Балканы значительное количество Болгаръ.

И такъ, съ IX вѣка, эти 30,000 семейныхъ Румыновъ или Ромашцевъ или, какъ Русь ихъ называла, Волоховъ, были разсадиномъ вѣдъ нынѣ существующихъ, Волоховъ и Молдаванъ по Венгрии, Трансильваніи, Валахіи, Молдавіи.

2. *Мадлары* или *Угры* (Венгры) вошли въ Венгрію въ X вѣкѣ; а XI установили Королевство, а особенная ихъ Орда, подъ начальствомъ *Тугутума*, завладѣла Трансильваніею.

3. Въ XII столѣтіи, отъ нашествія Татаръ на Новороссійскій край. Половцы оттуда удалились въ горы Трансильваніи, гдѣ и нынѣ раздѣлены на округа (Sedes Sicularum).

4. По опустошеніи Татарами Венгріи, Правительство поселило въ Южной Трансильваніи Саксонскія колоніи около городовъ *Сибина* и *Брашова* (первый изъ нихъ эти колонисты называютъ Негманстадт, а послѣдній Kronstadt.).

Вотъ краткая Исторія заселенія Русскихъ горъ IX вѣка, тремя иноплеменными, но совѣмъ разноязычными, народами.

И такъ, обозначивъ эпохи новыхъ поселеній въ Загорской, Закарпатской Руси, очищаются намъ подлинныя ея сторожины, а именно, племя Русское. Если возвратитъ Саксонцевъ Древней Бременской Саксоніи, Мадяровъ, съ ихъ единоязычными Половцами Дону, а Волоховъ Македоніи, или, лучше, Италіи, то останется на мѣстѣ одноплемя Русское. Да и могли ли быть другіе старожилы этой Швейцаріи восточной Евropy, если она подымается на Русской почвѣ?

Сколько ни потеряла народность Руси, Горской и Загорской, отъ поселеній иноязычныхъ, однако, и доселѣ уцѣлѣла. Еще слишкомъ 500,000 Русскихъ жителей живетъ и нынѣ по разнымъ Градствамъ Сѣверо-Восточной Венгріи; и если къ этому числу Закарпатской Руси прибавитъ 700,000 Руси, живущей въ горахъ, съ сѣверной стороны Карпатскаго хребта по Галиціи, Буковинѣ и горной части Молдавіи, то выйдетъ болѣе 1,200,000 природной Горской Руси. Что касается до горъ Трансильваніи съ ихъ окрестностями въ Венгрии, Валахіи и Молдавіи, то вездѣ по нимъ розсыяны непреложныя слѣды Руси, и изложеніе которыхъ должно быть предметомъ особеннаго разсужденія.

При семъ, не могу не упомянуть о ложномъ мнѣніи Венгерскихъ Историковъ, будто Русь переселилась за Карпаты, вмѣстѣ съ Венграми, только въ IX вѣкѣ. Принимая то, что перенесеніе Мадярскихъ кочевьевъ съ Дона за Карпаты на Дунай въ тамошнюю степь, точно, можно назвать переселеніемъ, я не понимаю, какимъ образомъ можно назвать переселеніемъ въ Венгрію (т. е., Загорскую Русь) Русскаго народа, если онъ искони обиталъ не только до Карпатовъ, но сплошь и въ Карпатахъ. Изъ этого положенія осѣдлаго и кочевья Русскаго народа невозможно вывести ни малѣйшаго движенія, которое можно бы назвать *переселеніемъ*. Дѣло въ томъ, что Загорская Русь съ 1,000 годовъ стала носить названіе Венгріи; но какъ въ ней обиталъ и Русскій народъ, то хронисты вообразили себѣ прибытіе его вмѣстѣ съ Венграми, изъ такой страны, которая въ ихъ время обиталась бы Русью! Русскія летописи помнятъ о переходѣ (888 г.) Уг-

овъ на Карпаты, но о переселеніи Руси ничего не знаютъ; Венгерскія же лѣтописи начались гораздо позже, и о переселеніи Руси намекаютъ въ сладствіе того только, что это имъ такъ показалось. Хотя нѣкіе это часто *опрометчиво*, однако, оно и доселѣ въ общемъ ходу въ Венгріи. Остается только увѣриться окончательно, что старинныя стороны Карпатской и Закарпатской по самый Дунай составляли исконныя части Русскаго племени.

Такимъ образомъ, опредѣливъ себя народныя или филологическія, язычныя, предѣлы разныхъ Славянскихъ племенъ до 800 года, мы перейдемъ далѣе къ опредѣленію и отысканію подлиннаго жилища *Обровъ*.

Мы уже видѣли, что Обры къ Словакамъ, Моравцамъ, Богемцамъ, являлись только гарнизономъ и собирали подати. Разсмотримъ теперь ихъ отношеніе къ Панноніи или Словеніи (т. е., Задунайской Венгріи, Задунайской части Австрійскаго Герцогства, восточной части Штирии, Каринтіи, Кроаціи, Славоніи и части Босніи). Эта страна, послѣ ея отторженія Аттілою (452 году) отъ Италии, подверглась разнымъ нашествіямъ. *Ардарики*, служившіи вѣрно Аттілѣ, приобрѣли этой странѣ или племени существованіе независимое, которымъ она пользовалась около 100 лѣтъ, будучи управляема пріемниками Ардарики до смуты Лангобардскихъ.

Имя Панноніи давно уже забыто; писатели VI вѣка одни называли жителей ея личнымъ ихъ именемъ, *Sthlavinii* (Словене, Словенцы), другіе называли ихъ по Гречески, *Гепидами*, т. е., Туземцами, для отличія отъ преобладающихъ народовъ; *Γηραιῶν* (отъ *γη* страна, и *ταῖοι*, мальчики, сыновья) значитъ природные сыны страны, или *туземцы*.

Въ половинѣ VI вѣка, Лангобарды съ береговъ *Одры*, завладѣли страной къ Югу до рѣки *По* и до Генуи. *Павелъ Діаконъ*, писатель VIII вѣка, въ своей исторіи Лангобардовъ, пишетъ слѣдующее объ отношеніяхъ между правителями Словенцевъ и Лангобардами. 561 годъ „Между тѣмъ скончался *Туризендъ*, Правитель Туземцевъ (*Rex Gepidorum*); ему наследовалъ *Кунимундъ*, который, желая отмстить за старыя обиды, нанесенныя *туземцамъ*, сдѣлалъ разрывъ мира съ Лангобардами. Но *Албоинъ* (Лангобардскій) заключилъ (какъ видно, еще прежде) вѣчный миръ съ *Обрами*, которые прежде назывались *Гуннами*, а послѣ, отъ имени ихъ Царя (!), *Обрами*, и, послѣ, отправился воевать съ *туземцами*. Когда туземцы двинулись противъ него, *Обры*, согласно съ тѣмъ, какъ условились съ Албоинномъ, напали на ихъ страну. Кунимундъ палъ духомъ, когда получилъ печальное извѣстіе, что *Обры вошли въ его область*. Будучи стѣсненъ движеніями съ двухъ сторонъ, онъ убѣдилъ прежде своихъ нападѣть на Лангобардовъ, которыхъ, если бы удалось порази́ть, то тогда обратились бы на *изгнаніе Гунновъ изъ отечества*. И такъ, завязалось сраженіе, въ которомъ Лангобарды одержали побѣду и до того губили туземцевъ, что едва ли кому удалось спастись съ мѣста сраженія, въ которомъ Албоинъ убилъ Кунимунда, а изъ его че-

„реши велѣть сдѣлать себѣ чашу и проч. Тогда Лангобарды приобрѣли такую добычу, что чрезвычайно обогатились. Но племя туземцевъ такъ разстроено, что съ тѣхъ поръ не имѣли болѣе своего собственнаго владѣтеля: ut ex illo iam tempore ultra usq. habuerint Regem, но или водчаны Лангобардамъ, или же вступитъ подъ жестокии ивола Гунновъ, которые и доселѣ владѣютъ ихъ отечествомъ.“ Кажется, что къ этому ненуженъ Комментарій. Албоинъ женился на дочери Куинимунда, Рамундъ, единственной наследницѣ.

Прибавимъ еще слѣдующее мѣсто изъ Павла Діакона (lib. 4. cap. 7), чтобъ пояснить отношенія Лангобардскаго Правительства къ Гуннской или Обрской Державѣ.

568 годъ. „Албоинъ собственную свою область, т. е., Паннонію, уступилъ друзьямъ своимъ, Гуннамъ, съ тѣмъ, что если когда-либо нужно было Лангобардамъ возвратиться въ нее, то тогда возвратились бы назадъ. Такимъ образомъ, Лангобарды, выступивъ изъ Панноніи съ женами и дѣтьми, и всѣмъ подвижнымъ имѣніемъ, отправились въ Италію. Пробыли же въ Панноніи 42 года, а выступили въ Апрель, мѣсяцъ, I индикта, на другой день Свѣтлаго Воскресенія, а отъ вѣдложенія Господня въ 568 году.“

Надобно замѣтить, что Павелъ Діаконъ подъ именемъ Панноніи подразумѣваетъ здѣсь всей Словено-Краинской страны, такъ какъ уже прежде, по его же словамъ, Гуннамъ или Обрамъ принадлежала большая ея часть, но онъ разумѣетъ только тотъ участокъ, который владѣлъ Албоинъ со времени раздѣла, можетъ быть, по праву жены, наследницы. Упоминаемая, выше, обиды, нанесенныя туземцамъ, за которые произошло возстаніе какъ противъ Гунновъ, такъ и противъ Лангобардовъ, подтверждаютъ ихъ 40-лѣтіе. Этотъ участокъ, освоенный Гуннамъ Албоиномъ, былъ самый Западный, въ Иллиріи, или Австрійскомъ Герцогствѣ, или Штиріи.

Но въ то же время Обры бушевали не только по Иллиріи и Штиріи, но и по Эльбѣ, въ Ганноверѣ и Турингенѣ.

561 г. Пав. Діак. II. 10. „Въ то время Гунны, которыхъ называють Обрами, узнавши о смерти Клотаря, напали на сына его, Жигиберта, который встрѣтилъ ихъ въ Турингии, поразилъ у рѣки Альбы (Лабы).“ 567 г. „Обры опять воевали съ Жигибертомъ и въ тѣхъ же мѣстахъ поразили войско Франкское.“ Тамъ же, въ 591 г. „Въ это же время, Король Агилульфъ (Лангобардскій) послалъ Кашну (Бояну), Царю Обрскому, кораблестроительныхъ мастеровъ, при коихъ-то, коихъ Кашанъ завладѣлъ во Фракіи какимъ-то островомъ.“ Paul. Diac. IV. c. 21.

Въ 599 г. „Въ это время, послы Агилульфовы, возвратившись отъ Кашана, объявили, что съ Обрами заключенъ вѣчный миръ. Съ ними прѣвхалъ и посланникъ Кашана, проѣздомъ во Францію; онъ къ императору объявить Королямъ Франковъ, чтобы также соблюдали миръ и съ Лангобардами, какъ и съ Обрами. А между тѣмъ Лангобарды съ Обрами и

осещамъ (Штирійцами) навали на Истрию и Далмацию, и все опу-
шили огнемъ и мечемъ.“ Paul. Dias. VI, сар. 25.

въ 604. г. „*Агмундъ*, Правитель Лонгобардскій, выхалъ изъ
Милана въ Юнѣ мѣсяцѣ, и осадилъ *Кремону*, вмѣстѣ съ *Слоенцами*
Штирійцами), которыхъ послалъ ему въ помощь Царь *Обровъ*, и
алъ городъ, 18 Августа, и стѣны разрушилъ до земли.“ Paul. Dias.
сар. 29.

Изъ этого видно, какъ далеко на Западъ тяготѣла Обрская Им-
пѣрія. Вытлѣнемъ теперь, вкратцѣ, на Югъ, за Дунай, чтобы обойти
Югъ со стороны Византійской Имперіи.

Отношеніе Обровъ къ Югу.

Съ 560 года, Дунайъ былъ границею между *Обрами* и Византій-
ско Имперію, возстановленною *Иустиномъ Великимъ*. Имя *Обровъ* гре-
къ съ 560 620 годы по всему Дунаю, въ войнахъ и распрахъ съ
Цариградскимъ Дворомъ. Этѣ подробности сохранилъ для насъ въ VII
вѣкахъ *Феофилактъ Симокаппа*, писавшій около 610 года, слѣдова-
тельно, современникъ Отца *Фредегарія*.

Изъ всего разсказа *Симокаппы* ясно видно, что народныя жилища
Обровъ были между Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Выпишемъ изъ *Ме-
ндра* и *Симокаппы* некоторыя приблизительныя явствія.

Съ 558 - 570.

1. Посольство къ *Обрамъ* о союзѣ, и посланные имъ подарки.
2. Анты разбиты *Обрами*; умерщвленіе Антскихъ пословъ.
3. Второе посольство *Обровъ* къ *Иустиніану I* объ уступкѣ области.
4. Тайныя намѣренія *Обровъ* открыты *Иустину*. Послы имъ долго
держаны въ Цариградѣ. Византійцы дачительно стерегутъ Дунай.
5. Послы *Обровъ* возвращаются; оружіе отъ нихъ отнято.
6. Новое посольство *Обровъ* ко *Иустину*, объ истребованіи 80,000
дромцевъ ежегодной платы.
7. Рѣчь пословъ къ Императору; ихъ просьбы, угрозы, и отвѣты
императора.
8. Обрское посольство отправляется во Францію.
9. Союзъ и миръ между *Обрами* и Франкамп.
10. Посольство Лонгобардовъ къ Двору *Обровъ* о союзѣ противъ
Слоенцевъ и Краинцевъ (*Глпаидес*), и война противъ нихъ.

Читатель видитъ здѣсь, что сношенія Обрскаго Двора съ Цариград-
скимъ совпадаютъ со сношеніями Миланскими и Франкскими. Въ Цар-
градѣ *Обровъ* Монархъ *Болонъ*, въ Цариградѣ *Иустинъ II*; въ Миланѣ
Аболонъ, во Франціи *Жигибертъ*. Отношеніе *Обровъ* къ Западу было, чи-
сто, благотворное вліяніе первостепенной Державы.

Сюжетные Обрывы в 570 — 582.

Обрскій Царь, желая завладѣть страной между Савою и Дравою, заключаетъ въ оковы пословъ Цариградскихъ; отправляетъ посланцевъ къ *Биму*, Губернатору этой области; Бимъ, смотря на свою болванъ, выходитъ имъ на встрѣчу, соглашается на требованіе посланцевъ, презираетъ угрозы Обровъ. *Баванъ* велѣлъ 10,000 *Гунновъ Кутогорскихъ* (*ἱστὸς Κεττιγοῦραων, Λευομερον Ουκτων*) переправиться черезъ рѣку Саву и опустошить Далмацію, а самъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, переправился черезъ Дунай и расположился между *Туземцами* (*ἱστὸς Γηκαίβων*).

Баванъ соглашается на перемиріе за полученные деньги; отправляетъ посла въ Цариградъ о возвращеніи себѣ области *Сремии* (*Sirmium*). Рѣчь посла; отказъ Императора, который отпускаетъ посла и велитъ приготовиться къ военнымъ дѣйствіямъ. Опять посольство Обровъ; угрозы *Таргича*, похваляка, и гордость на аудіенціи; Императоръ обижается отправить къ *Бавану* Цесаревича *Тисерія* чрезвычайнымъ посланствомъ. Новое безуспѣшное посольство Оброва. Война. Пораженіе *Тисерія* и миръ. Обрское посольство ограблено на возвратномъ пути.

Нѣкоторые сюжеты между Дворами Цариградскимъ и Обрскимъ относительно обузданія Далматскихъ Славянъ.

Здѣсь необходимо замѣтить, что нынѣшняя Боснія Кроація, часть Савонія, Герцеговина, Черногорье и Далматскіе берега, были независимы какъ отъ Византійцевъ, такъ и отъ Обровъ. Примыкая къ морю, защищаемые горами отъ предѣловъ Обрскихъ и Византійскихъ, жители этихъ странъ предавались беззаконному грабежу на сухопутъ пути, корсарству на морѣ. Жители этихъ странъ были *Сербскаго* племени, и языкъ, и нравовъ. Трудно было задвинуть этихъ горцевъ-моряковъ, такъ что Обрское, Византійское и Миланское Правительство попеременно давали себѣ руку помощи противъ этого племени. Дипломатъ *Менандръ* и *Феофилактъ Симокатта*, описавшіе событія этого времени, обыкновенно называютъ ихъ *Sthlavi, Sthlaveni*; но эти *Sthlaveni* были, собственно, Сербы Боснійскіе, Черногорскіе и Далматскіе; и доселѣ еще Славянецъ говоритъ по Сербски или по Кроатски.

Мы уже видѣли, что *природные Славяне*, т. е., жители Задунѣйской Венгріи, Штирии, и Краинцы называются у нихъ *Туземцами* (*Γηκαίβες*), что ихъ страны обращены уже прежде въ Обрскую провинцію. Вообще, съ 500 годовъ, страна между Дравою и Савою, какъ пограничная, была вѣчнымъ яблокомъ раздора между Гуннами (по *Прокопію*), Обрами (по *Менандру*, *Симокаттѣ*), Болгарами (по *Эвродію*, и *Юриану*) съ *этой стороны*, а *Sthlavi* (по *Менандру* и *Симокаттѣ*) и *Gothi* (по *Юриану*, *Прокопію* и *Эвродію*) съ *той стороны*. Но Визан-

зарій, который втихъ Gothi нагналъ изъ Италиі по сію сторону рѣки По, приобрѣлъ для Имперіи, около 550 года, и эту областцу. Около 510 года, было жестокое сраженіе за нее между Готеами и Болгарами, какъ описываетъ Павійскій Епископъ. Эннодій, Дипломатъ Теодорика Великаго. Первыми начальствовалъ *Reiza* *, вождь Теодорика, послѣдними *Мундъ*, внукъ Аттилы. Изъ этого видно, что владѣнія Готеовъ изъ Италиі простирались къ Сѣверу-востоку до рѣки Савы и до предѣловъ Сербіи; но Велизарій, отнявшій отъ нихъ Рамъ и Равенну, жестоко ограничилъ ихъ въ этомъ поморскомъ углу. Едва прошло 15 лѣтъ, Правительство Царяградское рѣшилось доконать втихъ Готеовъ, которые у Менандра сльвуть не Готеами, какъ у Эннодія и Прокопія, а *Славенами*. Менандръ хорошо ихъ называетъ потому только, что и доселѣ по Далмаціи, Кроато-Сербскій языкъ называется *Словинскимъ*. Весьма странно и достойно вниманія, что три разныхъ Славянскія нарѣчія называются *Словинскимъ* или *Словенскимъ*. Чешское или Богемское нарѣчіе въ Сѣверо-западныхъ Жупанствахъ Венгріи сами жители называютъ *Словенскимъ*, а себя *Словками*; природные Штирійцы и Карніольцы себя называютъ *Словецками*, а языкъ *Словенскимъ*. Не смотря на это, между жителями *Пожуна (Presburg)*, *Любланы (Ljubach)* и *Дубровника (Ragusa)* такая же разница, какая толь, кто можетъ быть между тремя разными народами. Это тожество имени въ трехъ разныхъ націяхъ такое *собачье* обстоятельство, отъ котораго историка непременно должны сойти съ ума. Природные Словенцы одни только жители Штиріи; не смотря на это, очень легко спутать понятія и вещи. Кто не знаетъ этого различія, тотъ не имѣетъ права брать въ руки древнихъ писателей и хронистовъ. Никакой Шлецеръ, ни какой Гердеръ, или Гееренъ, никакой Гизо, ни какой Карамзинъ, ни какой членъ Академіи не имѣетъ права судить объ Исторіи, приводить цитаты, если онъ не знаетъ этого различія, ибо какъ ему понять, о комъ, собственно, изъ втихъ трехъ племенъ говорятъ древніе писатели? Если Россіянинъ, въ XIX вѣкѣ, какъ Славиницъ, не имѣетъ понятія объ этомъ различіи и путаетъ понятія и вещи, то какъ ихъ не спутать и мноплеменнику!

Надобно, однако, отдать честь древнимъ, что они, приглядѣвшись вещамъ вблизи, старались дѣлать различіе въ вещахъ, называя ихъ разными именами. Такъ, на пр., Прокопія и Юриандъ, писавшіе около 550 года, Далматскихъ и Боснійскихъ Лже Словенцевъ называютъ *Готеами*, а природныхъ Словенцевъ *Славенами*, какъ и Чешскихъ Лже-Словенцевъ; Менандръ же и Симокатта первыхъ называютъ *Славенами*, а природныхъ называютъ *природными* же: вѣдь же слова *туземцы* или *υπηκίβης* значать тоже, что *природный*?

Три дня сряду я съ ума сходилъ, когда прочелъ у Симокатты, что *Боянь*, Царь Обровъ, съ 60,000 отличной кавалеріи вступилъ въ предѣлы *Славеновъ*, какъ непріятель. Да и какъ съ ума не сойти,

См. томъ II, стр. 133 и слѣд. Пѣтисканій Велелина. М.

если прежде прочесть у Павла Діакона, что природная Словенская страна давно уже превращена въ Обрскую провинцію? Какъ согласить это? Но, слава Богу, на четвертый день, я попалъ на спасительную мысль, что Менадровы *Славены* значить именно то, что у Прокопія *Готы*, а въ самомъ дѣлѣ то, что, собственно, было *Крото-Сербское* племя. Но послушаемъ дальше содержаніе событій.

Съ 578 — 583.

Обрскіе послы убиты Сербами.

1. Обрскій Царь отправилъ къ Лавритѣ и другимъ Засавскимъ старейшинамъ (*τοι Σκλαβηνων*) пословъ для истребованія *данн*. Но какъ тѣ отказались, то дѣло дошло до ссоры, а послѣ и до драки, въ которой (эти Славонцы) убили пословъ Обрскихъ.

2. Обры, изъ дружбы къ Византіяцамъ, объявили войну Славонцамъ.

Такъ какъ въ 581 году (говоритъ Менадръ) Славонцы (т. е., Сербы - Кротоы и Далматинцы) опустошили Грецію въ такое время, когда Цареградцамъ предстояла война съ Персією, то Императоръ, чрезъ посольство, упросилъ Обрскаго Царя, *Баяна*, пойти на нихъ войною. Такъ какъ *Баянъ* былъ въ дружбѣ съ Тиберіемъ, то охотно вступилъ въ походъ и изъ *Панноніи* переправился въ *Иллирикъ* съ 60,000 тяжелой конницы, и опустошилъ страну Славонцевъ вдоль и поперекъ. Походъ этотъ случился не только по просьбѣ Тиберія, но и по личному негодованію Баяна (за умерщвленіе пословъ). Menandr. l. c.

Изъ этого видно, что вся Сербія, Боснія съ Кроацією и Герцеговиною, называемая у Менадра *Иллирикомъ*, ничуть не зависла отъ Византійцевъ. Къ этой независимой странѣ принадлежала тогда и Истрийскій полуостровъ.

• •

Съ 582 по 610 продолжалась жестокая война между Обрами и Византіяцами по Сербіи и Болгаріи. Но послѣ смерти *Симокатты*, описывавшаго эти событія, никто больше изъ Греческихъ писателей не упоминаетъ объ *Обрахъ*.

Теперь обозримъ еще то, что о нихъ говорятъ Западные хронисты.

670 годъ. Павелъ Діак. V, 17. „Послѣ смерти *Агона*, сдѣлавъ „Княземъ Фріульскимъ *Лупъ*.“ 18. „Но какъ *Лупъ*, въ отсутствіе Короля *Гримоалда* (Лонгобардскаго), совершалъ у Павіи многія жестоко, то, по возвращеніи его ...“

Д. Ч. Юрій Веселинъ.

* Здѣсь статья эта прерывается. Молмаръ.

ВСЕРОССИЙСКІЕ ПАТРИАРХИ.

Иовъ.

Когда Россійская Церковь вступила на чреду всемірнаго служенія и когда Востокъ и Сѣверъ признавали необходимость въ Московскомъ Патриаршествѣ, тогда прибылъ въ Москву Константинопольскій Патриархъ Іеремія для испрошенія пособій Церкви своей. Самъ удостоившись въ могущество Государства Московскаго и въ твердости вѣры Русскихъ, онъ възглаголюя благочестивому сыну Іоанна Грознаго: „Древній Римъ палъ, второй Римъ въ рукахъ Агарянскихъ, а твое „великое Россійское Царство, третій Римъ, всѣхъ превзошло благо„честіемъ. Всѣ царства совокупились въ одномъ твоёмъ, ты одинъ „оставишься подъ небомъ Царемъ Христіанскимъ.“ Внявъ симъ словамъ, Царь созвалъ на соборъ Россійскихъ Архіереевъ, Января 19, 1589 года, для избранія Московскаго Патриарха подъ предсѣдательствомъ вселенскаго судіи; назначены были кандидатами: Іовъ, Митрополитъ Всероссийскій, Александръ, Архіепіскопъ Великаго Новгорода и Пскова, и Варлаамъ, Архіепіскопъ Ростовскій и Ярославскій. Избраніе происходило въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, въ большемъ Успенскомъ соборѣ. Жребій палъ на Іова, который и нареченъ Патриархомъ, по чиноположенію, данному Іеремію. Избранный вызванъ былъ въ соборъ, гдѣ, послѣ вечерни и молебна, приближенный Царскій, со свѣчею въ рукѣ, подошедши къ Іову, сказалъ: „Святый Царь и Самодержецъ, святѣйшій Патриархъ Іеремія и весь освященный соборъ призываетъ тебя на престолъ Владимірскій, Московскій и вся Россіи.“— „Если меня грѣшнаго, отвѣчалъ нареченный, избралъ святый Самодержецъ и вселенскій господинъ Іеремія со всѣмъ соборомъ къ столь великой степени: то я благодарю ихъ и на себя тотъ чинъ приѣмлю.“ Сдѣланное ему постановленіе не различествовало отъ митрополічьяго и епископскаго. По окончаніи литургіи, Царь своими руками возложилъ на новопосвященнаго Патриарха драгоцѣнную панагію и бархатную зеленую мантию; потомъ, въ привѣтственной своей рѣчи, повелѣлъ ему именоваться главою Епископовъ, отцемъ отцевъ, Патриархомъ всѣхъ земель Сѣверныхъ, и по облеченіи его патриаршескою властію, по чину духовной іерархіи, и для высокаго его сана, учреждены, подъ властію его, четыре митрополіи, шесть архіепіскопствъ и восемь епископствъ.

Такое учрежденіе придадо Церкви Россійской болѣе внѣшняго величія и болѣе опредѣленности въ отношеніи Святителей. Патриархъ, сосредоточивая въ лицѣ своемъ верховную власть суда церковнаго, получилъ всѣ права и тарханы прежнихъ Митрополитовъ Всероссийскихъ, пользовавша несудимою грамотою, какъ царскою милостию; при своемъ патриаршемъ дворѣ имѣлъ своихъ дворянъ, бояръ, стольниковъ, дьяковъ, которые были освобождены отъ вѣдомства царскихъ

бояръ,—намістниковъ тіуновъ, которые, кромѣ душегубства и разбоя, зависѣли единственно отъ суда патріаршаго, были также уволены и отъ всякихъ податей казенныхъ *. Онъ приглашаемъ былъ въ царскіе совѣты съ благословенія его вершились дѣла, предлагаемыя ему, по усмотрѣнію Государя, но не выѣшивался, безъ воли его, въ дѣла гражданскія и самъ подлежалъ ответственности.

Посмотримъ на жизнь перваго Патріарха Московскаго, ознаменованную многими превратностями, кои уподобляютъ его сомнительному Іову многострадальному.

Время рожденія Іова намъ неизвѣстно; но мѣсто его духовнаго рожденія былъ Старицкій монастырь, гдѣ онъ находихся Архимандритомъ; отсюда поступилъ, съ тѣмъ же саномъ, въ Симоновъ монастырь, 1572 года, потомъ, 1575 года, въ Новоспасскій, а 1581 года, 16 Апрѣля, хироторисанъ въ Епископа Коломенскаго; чрезъ пять лѣтъ переведенъ въ Ростовъ Архіепископомъ, а въ 1587 году, Декабря 11-го, наименованъ Митрополитомъ Всероссійскимъ въ Москву, гдѣ въ 1589 году, Января 26, первый возведенъ на Патріаршескій престолъ.

Тогда встрѣтили Іова многія заботы и препятствія, кои надобно было преодолѣвать ему, и, какъ пишетъ самъ, „много болѣзновалъ о бѣдахъ человѣческихъ паствы моея и многими напастями пререканъ быхъ.“ Въ числѣ такихъ напастей было дѣло о убіеніи Царевича Дмитрія, котораго почитаютъ жертвою политики Годунова, тогда не именемъ, но дѣломъ правителя Государства. По сану своему Іовъ долженъ былъ принимать участіе въ этомъ слѣдствіи, донимъ еще нерѣшенномъ; для сего онъ посылалъ въ Угличъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго, Геласія.

Іовъ нашелъ дѣла паствы разстроенными послѣ Митрополита Діонисія, сосланнаго въ заточеніе, и выѣшная и внутренняя Церковь сдѣлались предметомъ его попеченій. О ревности Іова къ благочинію церковному свидѣтельствуетъ соборный его приговоръ (въ 1594 году) касательно учрежденія въ Москвѣ поповскихъ старость, десятинныхъ священниковъ и діаконовъ, поповской избы у Покровскаго собора, гдѣ судили дѣла церковные старосты и тіуны **; по случаю доноса о вкравшихся злоупотребленіяхъ, 1604 года, Іовомъ подтвержденъ былъ этотъ приговоръ. Такъ какъ многія села дома Пресвятыя Богородицы, по нерадѣнію Митрополита Діонисія, опустѣли и церкви деревянными въ нихъ выгорѣли: то Іовъ одиѣ устроилъ, другія вновь соорудилъ. По установленіи имъ, въ 1596 году, праздника въ память трехъ Святителей Московскихъ, воздвигнута въ честь ихъ на Патріаршемъ дворѣ каменная церковь его колеѣйною казною. Ризница Успенскаго собора обогащена митрами, облаченіями и утварью, кои сдѣланы были

* *Снегирева* Памятники Моск. Древности.

** *Акты А; географ. Экспедиціи, I.*

и иждивеніе Святителя, заботливаго о благолѣпіи церковномъ. Давалъ редсмертный отчетъ своимъ дѣйствіямъ въ духовной грамотѣ 1597 ода *, между прочимъ упоминаеть Ювѣ, что изъ заздравныхъ, за покойныхъ, милостивныхъ денегъ, патрахильныхъ и пошланныхъ до одовъ онъ ставилъ дворы для прикащиковъ и всякихъ обиходовъ, рїстіанъ населялъ и бѣднымъ и погорѣлымъ отъ себя всяко помогалъ. „Вѣсть же Богъ, говоритъ онъ, яко въ домъ приобретенной корыстей себѣ не стяжахъ.“ Въ 1598-мъ году Святитель Ювѣ свѣтелемъ былъ блаженной кончины благочестиваго Царя Феодора (Ивановича), напутствовалъ его приобщеніемъ Святыхъ Таинъ и соборомъ. Преждевременная кончина Царя была виною не только скорби и печали Святителя, но и многихъ ему укоризнъ и клеветъ, какими враги искушали его терпѣніе. „Тогда, говоритъ онъ самъ, всяко ошамъ противное нападе на мя озлобленіе и клевета, укоризны, рыанія и слезы.“ Вдовствующая бездѣтная Царица желала не царской порфиры и престола, но иноческой власяницы и монастырскаго уединенія. Воляре и наказные изъ разныхъ сословій народа, собравшись къ Ювѣ, просили его о избраніи Царя на осиротѣвшій престолъ; послѣ многихъ прекословій, наконецъ рѣшили избрать брата Царицы, близкаго боярина, Бориса Годунова, который тогда съ сестрою пребывалъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Но какъ Борисъ отказывался отъ Царства, то Патріархъ съ чудотворными иконами Владимірской и Цонскою, сопутствуемый духовенствомъ, боярами и народомъ, 21 Февраля, отправился въ тотъ монастырь; отслуживъ тамъ обѣдню, сталъ бѣждать Бориса принять предлагаемую ему державу Царства Россійскаго, угрожалъ сложить съ себя санъ, оставить въ монастырѣ свяконы и кресты, запретить священнослуженіе. Не смотря на все это, альмовидный Годуновъ оставался непреклоннымъ. Послѣ того Святитель и болре обратились съ слезнымъ моленіемъ къ Царицѣ и успѣли бѣдить ее; она благословила брата своего Бориса на царство: тогда онъ уже не могъ болре противиться, и послѣ молебна, въ соборномъ храмѣ Одигитріа Божіей Матери, торжественно нареченъ Царемъ. Ювѣ созвалъ Соборъ, предложилъ установить 9-го Марта ежегодное празднованіе Одигитріи съ крестнымъ ходомъ въ ея обитель. Предложеніе принято было единодушно. Когда Ювѣ увѣщавалъ болре служить вѣрно желанному ими Царю, его Царицѣ и Дѣтямъ ихъ, тогда всѣ воскликнули единогласно: „Готовы положить свои души и головы за Богомъ почтеннаго, избраннаго, возлюбленнаго Царя Бориса съ супругою и дѣтьми его!“ и подтвердили данную ими присягу. „Когда такъ отвѣчаете вы предъ Богомъ и общаетесь быть такими къ Государямъ, казалъ имъ Патріархъ,“ то слѣдуетъ намъ написать во всей означенной силѣ утвержденную грамоту. Къ ней мы, богомольцы Государевы, привѣсимъ наши печати и приложимъ руки; тоже сдѣлайте и

вы, бояре, и дворяне и приказные для лучшаго утвержденія и единогласія!“ И это было принято и исполнено, спустя семь лѣтъ послѣ убійства Царевича Димитрія. Іовъ торжественно благословилъ на Царствование Бориса въ домѣ Пресвятыя Богородицы, возложилъ на него Крестъ съ животворящимъ древомъ и Крестъ Святителя Петра.

Во время своего царствованія Борисъ обнаруживалъ къ Іову уваженіе; въ посланіяхъ своихъ именовалъ его *Первопрестольникомъ вса великія Россіи, истиннѣ изыскателемъ отеческаго преданія, отъ Бога препрославленнымъ ревнителемъ благочестія, твердымъ столпомъ православія, источникомъ духовныхъ учений, своимъ великимъ Отцемъ и Государемъ*. Признательность Патріарха къ Царю выражена въ его привѣтственныхъ рѣчахъ. Такое согласіе Державца съ Первосвященителемъ, по видимому, обѣщало Церкви и Государству благосостояніе. Тогда Іовъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ; испытывая немощи старости, помышлялъ о кончинѣ своей, но не предчувствовалъ, какъ буря готовится Церкви и Государству отъ Запада и что его ожидаетъ при концѣ дней. Тамъ началась борьба Православія съ Унією, и Церковь Малороссійская раздѣлилась на Православную и Уніатскую, которая тогда оставалась еще въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха и Митрополитъ Кіевскій подлежалъ суду сего Первосвященителя; ибо на Брестскомъ Соборѣ 1596 года положено, чтобы въ избраніи и посвященіи Митрополита и Епископовъ Папы не участвовали. Изъ этой гибельной стихіи явился при Іовѣ, въ царствованіе Бориса, первый самозванецъ Димитрій, который находился некогда писцемъ у самаго Патріарха и ушедши изъ Чудова монастыря въ Литву, тамъ назвалъ себя сыномъ Царя Іоанна Грознаго, при жизни Царя Бориса; въ предѣлахъ Россіи привлекъ на свою сторону множество народа, и Борисъ не могъ противостоять стремленію бѣдствій и внезапно кончилъ жизнь свою. По смерти его, Русскіе вельможи, не видѣвъ мужества постоять за правду и за Царя, Феодора Борисовича, присягнули Самозванцу, 3-го Іюня, 1605 года, кромѣ Патріарха Іова, который увѣщавалъ народъ, чтобы къ Самозванцу не приставадь; но грамоты Самозванца читались на лобномъ мѣстѣ, народъ слушалъ. Ажедмитрій вступилъ въ Москву при радостныхъ кликахъ черни; не надѣясь на Іова, онъ объявилъ, что Патріархъ, какъ рабъ Годуновыхъ, не долженъ оставаться на святительскомъ престолѣ. Въ то самое время, какъ Іовъ, вскорѣ послѣ сего, т. е., 24-го Іюня, совершалъ литургію въ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери, вдругъ неистовые крамольники, вооруженные копьями и дреколіемъ, сбѣгаютъ въ Соборъ, не уважая святыни храма, вторгаются въ алтарь, срываютъ съ Патріарха святительскую одежду. Въ столь тяжкомъ испытаніи Іовъ показалъ смиреніе и твердость духа: снявъ съ себя панагію, положилъ ее къ чудотворному образу Владимірской Богоматери и сказалъ громогласно: „Здѣсь, предъ сею святой иконою, я былъ удостоенъ сана Архіерейскаго, и 12 лѣтъ хранилъ цѣловать, вѣры: нынѣ вижу бѣдствія Церкви, торжество обмана и ереси. Милостивъ Божій! спаси и утверди Православіе; ибо Церковь предается“

дуки еретикъ и злодѣю". Но молитва Святителя не смягчила, а злобила враговъ. Его одѣли въ черную ризу, таскали, позорили въ ярѣ, и на площади, вывезли въ телегѣ изъ города, чтобы заключить въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ первоначально до Архіерейства былъ Архимандритомъ. Но опала не унизила его духа и угроза не поколебала твердости его правилъ. Когда раболѣпный Самоянцу Джепатріархъ Игнатій, для сохраненія приличія, требовалъ у ова благословенія на Святительство, опальныйъ изгнанникъ отвѣчалъ: *По епитанъ итаминъ, по овцамъ пастыръ.* Въ изгнаніи Ювъ находился о время Царя Василя Ивановича Шуйскаго, который въ бурное вое царствованіе, по совѣту Патріарха Гермогена и всего Сявкдита, 607 года вызвалъ изгнаннаго Святителя, ослабшаго въ заточеніи, *ля великаго земскаго дѣла*, и когда Ювъ прибылъ въ Москву и явился, 29 Февраля, въ Успенскій Соборъ, въ бѣдной ризѣ простаго инока: о принесена была грамота отъ имени Царя и народа, которою народъ молилъ Иова простить ему всѣ грѣхи свои, а наипаче вѣроломство и и измѣну, вмѣстѣ съ тѣмъ благословить Государя, Князей, Юаръ и хрістолюбивое воинство, да насладится Россія тишиною. Ціаконъ велегласно прочелъ грамоту на амвонѣ. Ювъ отвѣтствовала на то такъ же грамотою, въ коей особенно соболзновалъ о гибельныхъ лѣдствіяхъ отъ убійства Царевича Димитрія, дивился ослабленію Россіанъ, прельщенныхъ Самозванцемъ, и описалъ всѣ измѣны крѣтопреступниковъ, бѣдствія Отечества и Церкви, свое собственное изгнаніе, гнусное Царубійство, наконецъ воздалъ хвалу Царю, Василю Шуйскому, за великодушное избавленіе Россіи отъ стыда и гибели, именемъ небеснаго милосердія, отъ себя и отъ всего Духовенства объявлялъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ надеждѣ, что они уже впредь не измѣнятъ законному Царю, и вѣрностію, плодомъ чистаго раскаянія, умилостивятъ Всевышняго, одолають враговъ и возвратятъ Государству миръ съ тишиною.

Послѣ сего отправленъ Ювъ изъ Москвы въ Старицкій монастырь, и едва успѣлъ пріѣхать туда, какъ скончался, 8-го Марта, 1607 года. Тамъ и въ послѣднія минуты жизни своей, и въ послѣднихъ поленіяхъ души занимался онъ судьбою бѣдствующаго отечества. По указу Царя Алексія Михайловича, тѣло сего Святителя привезено въ Москву изъ Старицкаго монастыря; ибо, по совѣту Никона, тогда бывшаго Митрополитомъ Новгородскимъ, Царь созвалъ Соборъ уховный, чтобы мощи трехъ великихъ страдальцевъ Россійской Церкви, Иова, Гермогена и Митрополита Філіппа перевезены были въ отъ храмъ, гдѣ они просіали пастырскими доблестями; посему за мощами перваго Ростовскій Митрополитъ Варлаамъ и былъ посланъ въ Старицу, откуда оныя перенесены въ Москву. Гробъ съ мощами ова Патріарха поставленъ въ Успенскомъ Соборѣ, сверху пола, и надъ нимъ устроена надгробница.

Царь Феодоръ Ивановичъ оказывалъ особенную любовь саму Перосвятителю во всю жизнь свою и по самый смертный часъ. Когда

жъ впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь, Патріархъ, не имѣя надежды на исцѣленіе его, съ сокрушеннымъ сердцемъ предстоляя его одру и первый возвѣстилъ о наступающей кончинѣ его: „Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ, праведный отходитъ къ Богу.“ Послѣ сего, когда Царь вручалъ ему свою душу, при своей блаженной кончинѣ, видѣлся ему святой мужъ, срѣтающій его въ небесныхъ сѣни. Годуновъ обязавъ Іову Россійскою короною; его онъ короновалъ на царство вѣнцемъ Новомаха, въ Успенскомъ Соборѣ, 1599 года, 1 Сентября. Когда до возшествія его на Престоль правила Государствомъ Боярская Дума, то безъ совѣта Патріарха ничего не дѣлала. По смерти Царя Феодора Ивановича, Іова написалъ *жизнь* его, которая включена въ Никоновскую лѣтопись, а подлинная *духовная*, въ коей онъ описалъ жизнь свою, хранится въ Патріаршей библіотекѣ и напечатана въ VI части Древней Россійской Вивлюевки; но *утѣшительныя посланія* супругѣ сего Царя, Иринѣ, о смерти его и дочери ихъ, съ грамотами къ Восточнымъ Патріархамъ, ненапечатанныя, находятся въ Синодальной библіотекѣ. Въ числѣ ихъ есть *поучительное посланіе къ Николаю Митрополиту Мхетскому* и всему освященному собору Иверскія земли, отправленное съ Княземъ Звенигородскимъ и Троицкія лавры старцемъ Закхеемъ, по просьбѣ тамошняго Царя, Александра, благотвори ради, къ истинному извѣщенію правды вѣры, а другое къ самому Царю, въ отвѣтъ на его посланіе, объ исходатайствованіи у Царя Феодора Ивановича, дабы онъ принималъ Грузинское Царство подъ свое покровительство: это служило предзнаменованіемъ, что Грузинская Церковь, находясь подъ единою главою Господа нашего Иисуса Христа, будетъ нѣкогда подъ однимъ могущественнымъ скипетромъ Россійскаго Благочестивѣйшаго Самодержавія. Всѣ таковыя грамоты и Государственныя хартіи подписывалъ Іовъ не обыкновеннымъ своимъ почеркомъ, но крупными Славянскими буквами. Въ библіотекѣ Чудова монастыря хранятся составленныя при немъ *Общія Миней - Четыи въ XII, книгахъ*. Въ его Патріаршество напечатаны многія книги: *Трѣди постная и цвѣтная, октоихи, Миней общія, Псалтырь учебная, Апостоль* и другія. Кромѣ введенія въ кругъ церковный празднованія *тремъ Святителямъ Московскимъ, св. Іосифу Волоколамскому*, которому канонъ и служба написаны симъ Патріархомъ, и *Преподобному Кононѣ Комельскому*; при Іовѣ были обрѣтены и прославленныя чудесами вещи какъ сего угодника Божія, такъ равно и Василия Блаженнаго.

Пастырская жизнь перваго Патріарха Московскаго, протекшая среда борьбы съ напастями, представляетъ намъ силу вѣры и благочестія, твердость духа и смиреніе, коимъ увѣнчалъ онъ свои доблести. Если онъ нвогда и уступалъ обстоятельствамъ, то не иначе, когда видѣлъ въ своей уступчивости благо Церкви и Отчизны; страданія же его довершены подвиги его на пользу той и другой.

Гермогенъ.

Гермогенъ, второй Патріархъ Всероссійскій, при Царь Васи́лїи Ивановичѣ Шуйскомъ, возведенъ на Патріаршество изъ Митрополитовъ Казанскихъ и Астраханскихъ, 1606 г., когда еще живы были два его предшественника: Іовъ, который, отходя на покой, предназначилъ его на свое мѣсто, и лжепатріархъ Игнатій, сведенный съ Гераршескаго престола въ заточеніе, въ Чудовъ монастырь. Гермогенъ, избранный голосомъ освященнаго Собора, 25 Іюня того жъ года, посвященъ Соборомъ Россійскихъ Архіереевъ. Государь, на посвященіи, самъ вручилъ ему жезлъ Первосвятителя Петра, и Патріархъ благословилъ Царя съ любовію. Взаимная довѣренность и пріязнь между Царемъ и Святителемъ были залогомъ искреннаго и крѣпкаго союза Церкви съ Государствомъ. Но страшная буря не утихла съ паденіемъ перваго Самозванца, и самому Гермогену, за ревность его къ православію, готовилась опала; по его повелѣнію, онъ сосланъ въ Казань въ заточеніе. Хотя былъ снятъ съ него санъ, но, какъ гласитъ Хронографъ, „милостію Божіею сохраненъ бысть до умертвіа Ростриги, на съ самаго вступленія на Патріаршій Престолъ.“ Гермогенъ показалъ себя ревностнымъ поборникомъ Церкви и защитникомъ сыновъ отечества, спасавшихъ оное отъ порабощенія Поляками, которые покушались возвести и другаго Самозванца, извѣстнаго въ дѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ Тушинскаго вора, Лже-Петра. Пользуясь легковѣріемъ многихъ и зломысліемъ нѣкоторыхъ Русскихъ, они волновали умы до того въ пользу новаго Самозванца, что появлялись въ самой Москвѣ нѣмѣнники, Русскіе Болре и болгарскія дѣти и явно переходили отъ Царя къ Тушинскому вору, въ станъ его подъ столицею; самая чернь Московская, привыкшая къ мятежамъ, въ надеждѣ своевольствовать, пристала къ нимъ, начала жалѣть о веселыхъ дняхъ Самозванца, сравнивая ихъ съ печальнымъ царствованіемъ Васи́лїи, а наконецъ рати Васи́лїи, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли предъ тѣнію Самозванца и приставали къ мятежникамъ. Въ такой крайности Патріархъ писалъ утѣшительныя грамоты въ разные города, дабы дружны ихъ спѣшили спасти столицу, и самъ Васи́лїи, предупреждая соединеніе мятежниковъ, истреблялъ ихъ своимъ войскомъ. Русскіе утопали въ пучинѣ крамоль; Самозванцы изъ разныхъ сословій являлись одинъ за другимъ. Послѣ сего, Царь заключилъ перемиріе съ Польшею; но Поляки продолжали жечь и грабить Русскіе города и селенія; съ 1608 года, Сентября 23, началась знаменитая осада Троицкаго монастыря. Хотя Поляки осаждали его годъ и четыре мѣсяца; но онъ остался неразрушимымъ и непобѣжденнымъ, между тѣмъ какъ всѣ почти Россійскіе города были разорены или взяты врагами.

ди такихъ бѣдствій и въ 1610 году сдѣлалась тревога въ столицѣ, заговорщики созвали гражданъ на Лобное мѣсто и насильно привели туда самаго Патріарха Гермогена, предложивъ торжественно свести съ царства Василія, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ Москвою, а не всею землею Русскою; но Гермогенъ убѣждалъ народъ и участвовать въ семъ беззаконіи и, призвавъ гражданъ въ храмъ Успенія Божія Матери, закидывалъ ихъ не располагать царствомъ безъ Чиновъ Государственныхъ. Но ненавистники Василія, не смотря на ихъ убѣжденія Патріарха, свели его съ Престола, 18 Іюля, въ Чудовъ монастырь и тамъ постригли. Гермогенъ, не видя, что Царь уже былъ монахомъ, торжественно молился за него въ храмахъ, торжественно предавалъ проклятію крамольниковъ и не признавалъ Государя законъ; но, не имѣя средства возвратити вънецъ Шуйскому, убѣждалъ бояръ не жертвовать Церковію никакимъ выгодамъ, предлагавшимъ Поляками, и сначала не рѣшался принять Владислава Царемъ, и даже не велѣлъ духовнымъ утверждать подписью такого избранія, доколь Польскій Королевичъ не приметъ православія, т. е., прекратитъ связь съ Папою, и доколь Поляки не выдутъ изъ Россіи; но предатель, Михайла Салтыковъ, съ клеветами своими, явившись въ Успенскій Соборъ, настоятельно требовалъ на избраніе Королевича благословенія отъ Гермогена, который сказалъ имъ: „Благословляю васъ, ежели вы действительно хотите Государству добра; но ежели лукавите и злы, мысляете гибель Православію, то клянусь вамъ именемъ Церкви.“ Когда же Салтыковъ повторилъ увѣреніе, что Государство и Православіе будутъ спасены, тогда только Гермогенъ согласился отправить посольство къ Сигизмунду III, съ хартіею Владислава избранія; посланцами назначены были: Филаретъ, Митрополитъ Ростовскій, в Кіевъ Василій Голицынъ, со множествомъ людей чиновныхъ. При отпускѣ ихъ, самъ Патріархъ, отпѣвъ молебень въ Успенскомъ Соборѣ, далъ имъ въ напутствіе благословеніе и отправилъ свою грамоту къ Владиславу, коею въ особенности требовалъ, дабы онъ прінялъ Православную вѣру, не измѣнялъ Восточной Церкви, не выдавалъ отечества Филарету это подтвердилъ словесно. Сей обѣщавшій умереть за вѣру и отечество. Не подозрѣвалъ обмана со стороны Поляковъ, Москва присягнула Королевичу, а Ляхи заняли ее 21 Сентября подъ разными предлогами, не слушая ни Патріарха, ни бояръ, и дворець Кремлевскій, гдѣ пили и веселились сонмы иноплемениковъ, уподоблялся шумной гостинницѣ; и тогда жъ увезли въ Іосифовъ обитель Царя Василія, а оттуда въ Польшу къ Королю Сигизмунду, какъ плѣнника.

Въ сію бѣдственную для Россіи годину были уже въ Польшѣ послы наши, удивлявшіе враговъ твердостью и терпѣніемъ; Король самъ хотѣлъ владѣть Россіею и не отпускалъ сына въ Москву. Филаретъ, промывая его намѣреніе, сильно выразилъ свое негодованіе, за что съ

* Лѣтопись о мятежахъ, 202 — 205, Рукопись П. Филарета, 27.

Вяземъ Голицынымъ долженъ былъ терпѣть холодъ, нужду и темное заключенію. О чемъ когда извѣстно стало въ Москвѣ, бояре не олько не видали Владислава, но не имѣли объ немъ слуховъ; между ѣмъ усиливались жалобы на неистовство и лютость Поляковъ не олько въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ; тогда Патріархъ благоволивъ ополчиться на защиту Россіи; посланы были грамоты по сѣмъ Россійскимъ городамъ *. На атогъ зовъ отсюду подвиглись полченія, даже Князь Трубецкой и Заруцкій изъявили свое согласіе; тогда присланы къ Патріарху отъ Поляковъ Русскіе измѣнники съ ихъ сообщниками, которые говорили ему: „Ты писалъ еси ѣ нимъ, чтобы они воротились вспять; а буде ты не станешь писати, и мы тебя велимъ уморить злою смертію.“ На такое вѣроломное предложеніе Гермогенъ съ твердостію отвѣчалъ имъ: „Что мнѣ вы угрожаете? Единаго я Бога боюся: азъ къ нимъ не писалъ; а нынѣ къ нимъ стану писати: буде жъ вы измѣнники съ Литовскими людьми изъ Москвы выйдете вонъ, и я имъ не велю ходити къ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословлю помереть за православную вѣру.“ При семъ Святитель, обратясь къ Салтыкову, сказалъ: „Тогда зарещу, когда увижу Владислава въ Москвѣ и не увижу Поляковъ въ ней; если жъ сего не будетъ, то всѣхъ отъ присяги Королевичу разрываю.“ Услышавъ сіи слова, Салтыковъ поднялъ ножъ на него. Святитель, оградивъ его крестомъ, сказалъ: „Сіе знаменіе противъ твоего дерзновенія, да въздетъ вѣчная клятва на главу твою!“ Потомъ, обратясь къ Князю Мстиславскому, тихо произнесъ: „Твое начало, тебѣ первому должно пострадать за правду; но ты прельстился, и „преселить тебя Господь, и корень твой отъ земли живыхъ, и ты умрешь.“ Ибо они все думали спасти Руссію Владиславомъ и Сигизмундомъ. Дружны изъ 25 городовъ шли къ Москвѣ. Послѣ сего измѣнники въ Мартѣ 1611 г. опять послали къ Гермогену бояръ съ угрозами; но онъ тотъ же отвѣтъ далъ имъ; а когда въ третій разъ пришелъ въ нему Салтыковъ, то онъ ему сказалъ: „Ежели ты не исчезнешъ съ своею Литвою, я всѣхъ благословлю умереть за Православную вѣру; ибо слышу злое ваше господство, вижу въ святыхъ храмахъ велие поруганіе и не могу слышать Латинскаго пѣнія, на Борисовомъ дворѣ установленнаго.“

Въ слѣдъ за симъ раздраженные Поляки и Русскіе измѣнники представили къ Патріарху стражу и въ послѣдній разъ дозволили ему совершить торжество Ваія въ Вербное Воскресенье, взнивъ мѣры для обузданія жителей; и Гермогенъ, не смотря, что Ляхи и Швѣцы съ войскомъ заняли Красную площадь, вѣхалъ на ослати, коего за поводъ держалъ Князь Гундоровъ и съ нимъ нѣсколько бояръ и сановниковъ, бывшихъ при семъ обрядѣ. Подражая шествію Спасителя въ Іерусалимъ на воль-

* Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Карамз. И. Г. Р. XII.

ную страсть, Гермогенъ готовился самъ на ожидавшую его томительную смерть. Наконецъ вспыхнулъ народный мятежъ и въ три дня сгорѣла Москва. Среди сего пожара сведенъ съ Патриаршаго престола Гермогенъ и заключенъ въ Чудовъ монастырь, или на Кирилловскомъ подворьѣ, гдѣ онъ умеръ голодною смертію 17-го Февраля, 1612 года, и погребенъ у Михаила Чуда. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тѣло его перенесено оттуда 1652 года, въ Февраль мѣсяцѣ, въ Успенскій Соборъ и поставлено съ торжественностью поверхъ земли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней.

Такъ окончилъ жизнь свою сей исповѣдникъ и мученикъ за Вѣру и Отечество во время междуцарствія, непреклонный ко всѣмъ мольбамъ и угрозамъ немстовыхъ враговъ и невѣрныхъ Россіянъ, защитникъ Церкви и Царскаго Престола.

Лѣтописи наши упоминають о семъ Патриархѣ, что „онъ былъ мудро-словесенъ, въ Божественныхъ словесѣхъ присно упражняшеся и въ книги Ветхія и Новаго Благодати и правила закона до конца взывае, и жизни былъ святой, а смерть его не найдеть на землѣ выражений для хвалы своей.“ Отголосокъ же враговъ его въ одномъ лѣтописцѣ свидѣтельствуеть, что онъ былъ „равомъ грубъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косенъ разрѣшеніемъ, ко злымъ и благимъ не распространителенъ, но ко лѣстивымъ паче и лукавымъ прилежнъ и слуховѣрствователенъ бысть, о чемъ убо нѣкій рече*.“ Но не предпочтительнѣе ли повѣрить друзьямъ Отечества, защитникамъ Гермогена, чѣмъ голосу его врага! Подвиги его и великодушная смерть за дѣло Вѣры и отечества — лучшее всѣхъ свидѣтельство.

Изъ сочиненій Гермогена извѣстны, писанныя имъ еще въ Казани *Повѣсть о Гуріи, первомъ Архіепіскопѣ Казанскомъ, и о Епископѣ Варсонофійѣ, первомъ бывшемъ Архимандритѣ въ Казани, о обрѣтеніи мощей ихъ и чудесахъ при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ и Патриархѣ Іовѣ; тамъ же повѣсть о явленіи чудотворной иконы Богоматере Казанскія.* Оба сія сочиненія хранятся между рукописями Московскои Патриаршей библіотеки. Въ его Патриаршество начаты издаваніе *Мѣсячныхъ Миней съ Сентября по Ноябрь м. 1607—1610, напечатанъ Большой церковный Уставъ 1610 г.*

* Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. — *Арцибисхопа Повѣствованіе о Россіи, III.*

Филаретъ.

Филаретъ Никитичъ Романовъ, третій Патріархъ, по матери своей ближайшій сродникъ Царю Феодору Ивановичу, при Дворѣ его служилъ Бояриномъ; супругою его была Ксенія Ивановна изъ роду Пестовыхъ, отъ которой онъ имѣлъ сына Михаила. По родству съ Царскимъ поколѣніемъ, онъ возбуждалъ опасеніе въ подоарительномъ и властолюбивомъ Борисѣ Годуновѣ, который, по ложнымъ наветамъ, удалилъ его отъ Двора и 1601 года велѣлъ постричь его въ Холмогорскомъ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ, гдѣ Филаретъ жилъ подъ строгимъ надзоромъ*; разлучивъ его съ супругою, сослалъ ее съ сыномъ ея, Мисаиломъ, на Онегу. Черезъ нѣсколько времени, желая показать ему свое милосердіе, Борисъ приказалъ довольствоваться его всѣмъ, потомъ 1605 года посвятить въ Архимандриты того монастыря, гдѣ и находился Филаретъ (о Лжедмитрія). Потомъ Самозванецъ, вызвалъ его изъ заключенія вмѣстѣ съ другими его родственниками, велѣлъ того жъ года посвятить его въ Ростовскіе Митрополиты. Воля Лжедмитрія была исполнена Исидоромъ, Митрополитомъ Велико-Новгородскимъ, Велико-Луцкимъ и всего Поморія. Ногопоставленный Святитель не оставался въ Москвѣ, но пребывалъ въ своей Епархіи до самаго воцаренія Шуйскаго, который, истребивъ врага вѣры и губителя Россіи, Лжедмитрія, вступилъ на Престолъ и принялъ Царскій вѣнецъ отъ Новгородскаго Митрополита, Исидора, въ присутствіи Филарета. Между тѣмъ разнесося ложный слухъ, что Лжедмитрій живъ; въ опроверженіе его Шуйскій повелѣлъ Ростовскому Митрополиту перенести св. мощи Дмитрія Царевича изъ Углича въ Москву и поставить ихъ въ Архангельскомъ Соборѣ на вскрытіи**.

Но ни такая мѣра, ни мужество, ни вѣрность, не могли отразить бичи, сбиравшейся надъ главою несчастнаго Царя Василія; ибо распри и крамолы волновали народъ, грозная буря неслась изъ Тушинскаго стана къ престольному граду, приверженцы новаго Самозванца усиливались вездѣ, Бояре попеременно цѣловали Крестъ то Василію Шуйскому, то вору Тушинскому, жители передавались Литовцамъ, грабили съ ними отечественные города и села, потомъ устремились къ Ростову, гдѣ тогда находился Митрополитъ Филаретъ. Беззащитные жители слезно умоляли своего Архипастыря удалиться въ Ярославль; но онъ рѣшительно отвѣчалъ: „Если муки и смерть потерплю, не пошину дома Пресвятой Богородицы и Ростовскихъ Чудотворцевъ.“ Съ этими словами пошелъ Филаретъ въ соборную церковь, облекся въ Митрополитскій санъ; за нимъ последовали и многіе богобоязненные Ростовцы подъ защиту своего Архипастыря. Самъ приобщаясь Святымъ Тайнамъ, онъ велѣлъ духовенству приобщать и народъ. Въ это

Акты историчес. II, N 54.

* Святитель Дмитрій Ростовскій составилъ большую книгу о смерти Царевича, а Патріархъ Филаретъ многіе каноны и молитвы къ преславленію его; см. въ Чети-Минее.

самое время нападаютъ на Ростовъ Поляки съ Русскими вѣзниками и съ яростію устремляются въ храмъ, гдѣ Филаретъ, слыша буйные крики, приказалъ запереть двери; но они силою вторгаются въ сѣтилице. Тщетно было сопротивленіе врагамъ.

Видя между врагами Переславцевъ, грабившихъ сокровища Собора, Филаретъ увѣщаетъ ихъ вспомнить Бога, и вступить за братію своихъ. Но ожесточенныя сердца ихъ не выслушали гласу Святителя: они тутъ же бросившись на него, совлекли облаченіе и въ храмъ одѣли его въ Литовское платье, вмѣсто клобука Митрополита дали ему Татарскую шапку, и въ такомъ видѣ босаго привезли его вателѣгъ къ Тушинскому Царику; но хитрый Самозванецъ, желая привлечь Филарета на свою сторону, встрѣтилъ его съ притворнымъ уваженіемъ, величалъ его, какъ знаменитаго Архипастыря, и нарекъ его Патриархомъ; далъ ему Святительскія ризы, златой поясъ и Святительскихъ чиновниковъ для наружной пышности; но, какъ свидѣтельствуется его современникъ, Палицынъ, „Филаретъ, разуменъ сый, не преклонился не на дссно, ни на шее.“ Съ прискорбіемъ онъ видѣлъ гибель своего отечества, оскверненіе святыхъ церквей, ругательство и мученіе надъ священнослужителями и монахами; почти единственною опорю Москва оставалась Троицко-Сергіева обитель; но эта осаждена была Поляками. Въ Астрахани появились еще новые Самозванцы.—Послѣ бѣгства Тушинскаго Царика, плѣнный Филаретъ увезенъ былъ Поляками изъ Тушина; но Валуевымъ отбитъ у нихъ подъ стѣнами Іосифовской обители, и отсюда Святитель отправился въ раззоренный Ростовъ, гдѣ находился до сведенія съ Престола Царя Шуйскаго и до избранія на мѣсто его Царемъ Владислава. Въ 1610 году, 17 Августа, Гетманъ Жолкевскій съ Боярами заключилъ договоръ, въ коемъ Владиславъ объявленъ Царемъ Россійскимъ съ вѣстнаго наследственною, но ограниченною условіями: вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ отъ Патриарха, а Греческую вѣру отъ Филарета и Смоленскаго Епископа принять, хранить и не вступаться въ дѣла Церкви. Съ такими условіями Москва присягнула Королевичу; отправлено посольство съ предложеніемъ ему Престола всей Русской земли*. Въ числѣ избранныхъ пословъ назначенъ и Филаретъ, котораго осторожный Патриархъ, Гермогенъ, убѣждалъ твердо стоять за вѣру и не внимать никакимъ обольщеніямъ. Митрополитъ клался умереть за Россію, и когда съ прочими послами прибылъ въ Смоленскъ и просилъ Сигизмунда объ отпускѣ сына его на престолъ Русскій, Сигизмундъ, не надеясь, или не желая видѣть вѣнецъ Мономаховъ на главѣ сына своего, хотѣлъ самъ царствовать и требовалъ, прежде всего, сдачи Смоленска; почему и сказалъ Филарету, чтобы онъ склонился къ тому Шейна; но Святитель ему отвѣчалъ: „Я не могу сего приказать; ибо сынъ твой, получивъ престолъ, будетъ обладать всею Россіей; а тебѣ, Государь, не прилично утѣснять вѣрину своего сына.“ — Сигизмундъ, раздраженный такимъ отказомъ, усилилъ осаду, началъ дѣлать подкопы подъ городъ и не оту-

* Рукопись П. Филарета и Акты Археограф. Экспедиціи, II и III.

садъ Владислава, хотя послы вели переговоры, требуя прибытія Королевича въ Москву на основаніи заключеннаго договора; но Сигизмундъ, укоряя измѣнниковъ, призывавшихъ на престолъ сына его, не соглашался на ихъ требованія, а Паны не хотѣли, чтобы Королевичъ перемѣнилъ свою вѣру. Какъ скоро объ этомъ узналъ Филареть, то прямодушно сказалъ: „Если Владиславъ приметъ Православную вѣру, то мы его примемъ; а если не согласится, то намъ не надобенъ. Ибо Государи должны быть всегда одной вѣры съ народомъ.“

Въ сіе время низведенный съ престола Шуйскій удаленъ былъ въ Сиѣвскій монастырь; Польскій Гетманъ, взявъ его оттуда въ мирской Литовской одеждѣ, какъ узника, представилъ Королю Сигизмунду въ Смоленскѣ, откуда Шуйскій отправленъ былъ въ Польшу, тамъ, вмѣстѣ съ братьями своими, преждевременно кончилъ жизнь свою. Между тѣмъ Литовцы и Русскіе измѣнники, уstraшенные единокупнымъ ополченіемъ сыновъ отечества, требовали, чтобы бояре народъ просили на престолъ сына Сигизмундова и отдались во всемъ на волю Сигизмунда*. Проникнувъ коварство Полковъ и шаекъ Русскихъ, Филареть сказалъ имъ съ неустрашимостію: „Если будетъ согласенъ на сіе и Владиславъ, то онъ намъ ненадобенъ.“ Ибо Сигизмундъ хотѣлъ самъ быть, вмѣсто сына, Царемъ, прежде всего требовалъ сдачи Смоленска, надѣясь найти въ немъ змѣну. Филареть хотя и видѣлъ, что нарушается договоръ Гетмановъ съ Русскими боярами, но остался непреклоннымъ во лѣ Сигизмунда реди всѣхъ утѣсненій и угрозъ, даже и тогда, когда Литовцы пизмѣнники Русскіе извѣстили Короля о разореніи Московскомъ и о аточеніи Патріарха Гермогена. Обрадованный этимъ, Сигизмундъ астоятельно требовалъ отъ Филарета, чтобы онъ убѣдилъ Шейна сдать Смоленскъ; но онъ, не взирая на грозившую ему опасность, иѣло отвѣчалъ: „Не буду писать о сдачѣ Смоленска; счастливъ тотъ, кто умираетъ за вѣру и отечество!“ За такой отзывъ Король повелѣлъ разослать его съ товарищами по городамъ Литовскимъ; но вѣрность ихъ къ родинѣ и твердость духа, подвергшіе ноль и поруганію, внушили къ нимъ уваженіе самыхъ враговъ. Между тѣмъ Сигизмундъ, по ваятіи Смоленска, торжествовалъ побѣду въ Варшавѣ, гдѣ томился Филареть въ плѣну, и гдѣ одно только личное самолюбіе Короля удовлетворялось наружнымъ блескомъ, тогда какъ престолъ Московскій навсегда былъ утраченъ имъ для его и для сына; ибо общее негодованіе противъ него и насилій Поляковъ обнаружилось не токмо въ Москвѣ, но и во всей Россіи.— Души сердца Русскихъ воиновъ воспламенились вѣрою и любовію къ отечеству; а воеводы Московскіе, не страшась Сигизмундова владычества, говорили открыто, что „Полякъ никогда не будетъ Царемъ Московскимъ,“ и этотъ отголосокъ откликнулся въ цѣломъ вародѣ.— Для освобожденія угнетеннаго отечества собралось сильное ополченіе подъ предводительствомъ возставшаго отъ одра болѣзни, Пожарскаго, который съ Ми-

нинымъ рѣшился или умереть, или спасти Россію. Узнавъ это, Король приказалъ именемъ своимъ требовать, чтобы Русскіе приняли на царство сына его, Владислава; для сего отправилъ нѣкоторыхъ изъ Русскихъ пословъ, бывшихъ въ Польшѣ съ Филаретомъ, которые спрашивали Русскихъ: много ли въ Москвѣ (Русскихъ) жителей, и хотятъ ли онѣ имѣть сына Сигизмундова? но въ отвѣтъ получили, что не хотятъ его, а желаютъ имѣть своего Царя и поклялись умереть за вѣру Православную. Тутъ за едино и Казацкіе Атаманы начали разить Поляковъ враговъ и заставили самаго Сигизмунда смѣряться. Послѣ сего Русскіе вожди, укрѣпясь единодушіемъ, рѣшились избрать Царя не по своему произволу, но по волѣ Божіей; Соборъ и Синодъ говорили какъ одинъ человекъ, „бмтъ Царемъ сыну Филарета“. Иерархи и Синодъ, для призванія его на Царство, послали въ Кострому посольство, а къ Сигизмунду отправлена грамота отъ Совѣта Земскаго, и которой онъ отрекался отъ сына его, Владислава, за разныя его вѣроисповѣданія, за бѣдствія, нанесенныя Россіи, и просилъ о выдачѣ Филарета и другихъ съ нимъ плѣнниковъ; но Поляки долго не прекращали враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

Какъ скоро Михаилъ вступилъ на Престолъ, то одною изъ первыхъ его заботъ была участь отца его, страдавшаго за отечество и невольца у Поляковъ*. — При немъ не было никого изъ отечественниковъ; для чего Михаилъ отправилъ къ нему Срѣтенскаго Игумена Ефрема, котораго Поляки не хотѣли сперва допустить къ нему, по томъ согласились, и съ нимъ — то Ефремъ оставался въ заточеніи до самаго освобожденія его. Послѣ сего Царь Михаилъ Теодоровичъ послалъ въ Польшу Феодора Желябовскаго къ родителю своему, Филарету, къ которому, послѣ усиленныхъ просьбъ, былъ допущенъ и представилъ письма ему Царскія; но Левъ Сапѣга, прежде прочтѣвъ ихъ, отдалъ Филарету съ требованіемъ, чтобы въ надписи отвѣта своего не называлъ Михаила Царемъ. „Не могу“, возразилъ Филаретъ, „осмѣлюсь ли отнять у сына моего то, что далъ ему Богъ? Богъ нарекъ его Царемъ!“ Отпуская отъ себя въ Россію пославаго, сказалъ: „Ты самъ видѣлъ мое житье.“ И такъ Филаретъ страдалъ въ темницѣ, а Михаилъ на Престолѣ терпѣлъ скорби отъ непрестанныхъ бѣдствій, поражавшихъ Россію; ибо еще не утихли внутреннія и внѣшнія смутенія. Обширныя области Русскія оставались въ рукахъ враговъ, даже близъ Москвы гнѣздились измѣнники, мятежники и разбойники, а долговременныя войны оставили по себѣ глубокіе слѣды: цѣлыя области запустѣли, рѣдкій городъ и село не страдали отъ грабителей. — Въ это самое время Владиславъ съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ внутрь Россіи, между тѣмъ Шведы усилювались отторгнуть отъ Россіи Новгородъ, Псковъ, Лифляндію и Естляндію. — Хотя всѣ сіи напасти колебали Россію, и хотя погубель Москвы казалась неизбѣжною, но Владиславъ, отбитый отъ стѣнъ дремлей столицы, устремился къ Троицко-Сергіевой обители съ требованіемъ о сдачѣ; не успѣвъ въ томъ, рѣшился приступить къ заключенію мира.

* Собраніе государ. грамотъ, I.

который заключенъ, въ виду ея ограды, въ селѣ Деулинѣ; положено: отпустить изъ плѣна Филарета, и для разбитна его и другихъ, съ нимъ бывшихъ, послы отправились въ Вязьму, куда привезены были онъ и другіе Русскіе страдальцы. Гонсевскій, въ надеждѣ, что Михаилъ, для скорѣйшаго освобожденія отца своего, уступить еще нѣкоторыя области, медлилъ разбитномъ. — Проникнувъ его коварство, Филаретъ чрезъ Русскихъ пословъ велѣлъ сказать Михаилу, чтобы онъ за него не уступалъ ни пядени земли. — Но хитрые Полаки достигли своей цѣли; они удержали Филарета до окончательнаго заключенія мира, невыгоднаго для Россіи; впрочемъ, это исполнилось безъ участія и согласія отца Михаила. — По выходѣ изъ Россіи Владислава, сей плѣнникъ былъ отпущенъ къ несказанной радости своего царственнаго сына и народа; ибо всѣмъ казалось, что съ возвращеніемъ Филарета возвратится въ Москву спокойствіе и благоденствіе. Въ Москвѣ его ожидала торжественно трогательная встрѣча, кака я ему сдѣлана была въ Вязьмѣ, въ Можайскѣ, въ Звенигородѣ. Тамъ, за рѣкою Присоею, встрѣтилъ его самъ Государь съ Царедворцами и плакаль, а съ нимъ весь народъ, поздравляла другъ друга съ возвращеніемъ Государева отца, десять лѣтъ томившагося въ тяжкой неволѣ на чужбинѣ. Въ память этого дня, Юня 14, 1619 года, была построена въ Бѣломъ городѣ обѣтная церковь во имя Елисея Пророка, а къ душевному усажденію Филарета, Царь простилъ всѣхъ, бывшихъ въ опатѣ и подъ стражею, даровалъ свободу заключеннымъ по разнымъ городамъ въ темницахъ, желая, чтобы всѣ приняли участіе въ сердечной его радости. Къ этому, столь достопамятному, времени прибылъ въ Москву Іерусалимскій Патріархъ, Теофанъ, которому Восточные Патріархи поручили устроить Церковь Россійскую. — Къ нему Царь, всѣ власти, бояре и весь народъ Московскій обратились съ просьбою, чтобы онъ вступился за вѣру Христіанскую и убѣдилъ бы родителя его принять санъ Патріарха; ибо Филаретъ, по прибытіи своемъ въ Москву, остановился не на Патріаршемъ дворѣ, а на Гронцкомъ подворьѣ, въ Кремлѣ; по смиренію своему, онъ долго не соглашался на предложеніе ему высочайшаго сана и только уступилъ настоятельной просьбѣ Царя, Патріарховъ и Собора. И такъ третій Первосвятитель Россійской Церкви вступилъ на престолъ Первосвятителя Петра, дабы утвердить союзъ Государства съ Церковію; ибо Лже-Патріархъ Игнатій бѣжалъ, еще до воцаренія Михаила, въ Польшу. — Послѣ сего Іерусалимскій Іерархъ учинилъ нареченіе ему, Царь поздравилъ его Патріархомъ, Архіерея и Архимандриты возвели на Патріаршее мѣсто и возгласили ему многолѣтіе, а 24 Юня, 1619 года, Патріархъ Іерусалимскій въ Соборомъ Россійскихъ Архіереевъ посвятилъ Филарета Патріархомъ и уставною грамотою упрочилъ на будущія времена права, данныя при поставленіи Іову Святѣйшимъ Іереміею Цареградскимъ. Движимый любовью къ родителю, Царь предоставилъ ему титулъ Великаго Государя, признавъ его Соправителемъ, какимъ именуясь, во всѣхъ аудіенціяхъ за столомъ, занимаетъ мѣсто по правую сторону. — Царь, для большаго чести двора Патріарха-Государя, умножилъ и штатъ его, состоявшій

изъ Стольниковъ, Болръ, Окольниковъ, болрскихъ дѣтей изъ знатнѣшихъ родовъ и Дворецкаго, съ тѣмъ вмѣстѣ возобновилъ жалованную грамоту, данную Іоанномъ Митрополиту Аванасію, дабы всѣ Патріаршіи люди, всѣ чиновники, слуги, крестьяне освобождены были отъ вѣдѣнія Царскихъ Болръ, Намѣстниковъ, Тиуновъ и уволены отъ всякихъ податей казенныхъ, равно во всѣхъ мѣстахъ и городахъ поштыри, церкви и земли, составлявшія область Патріаршую, имѣли особенное преимущество вѣдаться въ Приказѣ Большаго Дворца вмѣстѣ съ оными всѣ Архимандриты, Игумены, Священники и прачетники подсудны были только ему; съ нихъ предоставлено Патріарху брать дань, равно запрещено вступаться въ ихъ мѣстности и праву. Получивъ отъ Царя несудимую грамоту, Филаретъ уредилъ Патріаршій Разрядъ, въ коемъ велѣлъ вѣдать не только судимыя духовныя и монастырскія, но и всѣ церковныя дѣла; отпущенныя же Патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ употреблѣть на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Въ послѣдствіи, образовались разные Приказы, изъ коихъ одни тяжбы дѣла передавались въ Царскіе Приказы, чѣмъ хотя измѣнился внутренней порядокъ управленія, но Государство Московское, по дѣламъ гражданскимъ и церковнымъ, состояло подъ ихъ благодѣятельствомъ. Въ правленіе Филарета многіе избавились отъ угнетенія сильныхъ, и никто не пострадалъ невинно. И первое дѣло управленія оправдалось надъ Діонисіемъ, Архимандритомъ Троицкимъ, находившимся тогда подъ великою опалою за то, что заключилъ въ молитвѣ на водосвященіи слово *Огнемъ*, неправильно поставленное, послѣ призванія на воды Св. Духа, и сверхъ того, исправилъ нѣкоторые возгласы, въ коихъ Славословіе Святыя Троицы сопряжено было съ предшествовавшею молитвою къ Сыну Божію, и за то терпѣлъ побои, пытки, темничное заключеніе и даже поруганія отъ народа, который несправно обвинялъ его, будто Діонисій захочетъ истребить огонь въ землѣ Русской. Въ столь бѣдственномъ положеніи, до вступленія Филарета на Патріаршій Престолъ, находился Діонисій. Патріархъ, освободивъ его изъ заточенія, возвратилъ въ Лавру съ честію, наконецъ, когда скончался сей великодушный и смиренный страдалецъ, самъ торжественно отпѣвалъ его въ Москвѣ; но въ то же время удалены въ Соловецкой монастырь Келарь Авраамій Палицынъ и нѣкоторые изъ Троицкихъ монаховъ, вѣроятно, навлекшіе на себя подозрѣніе въ самоуправствѣ. Приказъ Діонисія подвигнулъ и Филарета заняться исправленіемъ книгъ кованныхъ, а особенно правильнымъ изданіемъ новаго Требника въ предохраненіе паствы отъ сочиненій Уніатскаго Запада, каковы были: Евангельскія поученія Архимандрита Травквиллона, опасныя для православія и оказавшіяся еретическими; ибо Треникъ, дотоле употребительный, былъ несправно переведенъ съ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ, Калитѣ, съ Греческаго на Славянскій языкъ. — Послѣдствія показали, что, при всей благомысливости своей, Филаретъ не могъ удовлетворить Православію всѣмъ

правленіємъ Требишка и Зизаніева Катихизиса, давшога поводъ къ превратнымъ толкамъ. — Достопамятнымъ свидѣтельствомъ его попеченій было также церковное благочиніе и соблюденіе въ неприкосновенности Православія: имъ уставлены многіе новыя дѣйствительныя чины, или служебный порядокъ, а въ 1627 году, сказаніе дѣйственныхъ чиновъ св. Соборныя и Апостольскія великія церкви Успенія. — Филареть также заботился объ исправленіи Славянскихъ книгъ, коими снабжалъ церкви, въ нихъ нуждавшіася; ибо книги, напечатанныя при Патріархахъ Іовъ и Гермогенъ, были наполнены ошибками. Патріархъ, занятый устроеніемъ Церкви отечественной, имѣлъ утѣшеніе благословить сына своего на вступленіе во второй бракъ. — Торжественное благословеніе свое въ Успенскомъ Соборѣ Святитель заключалъ сими достопамятными словами: „Богъ за благочестіе прославилъ тебя и почтилъ Царствомъ и впредь за благочестіе соблюдетъ ненавѣтно!“ Когда торжество Царскаго бракосочетанія совершаемо было въ Москвѣ, тогда Персидскій Шахъ прислалъ къ Царю посольство, а Патріарху въ даръ чрезъ Грузинца Урусамбека Ризу Господню, которая лично ему представлена Посланникомъ въ Грановитой Палатѣ: что случилось 11 Марта, 1626 года, а 10 Юлія сія святыня по изслѣдованіи торжественно внесена Патріархомъ въ Успенскій Соборъ. — Въ память сего установлено въ Церкви ежегодное празднество, для коего сочинена особая служба Сарскимъ Митрополитомъ Кипріаномъ. Какъ Сибирь до Патріаршества Филарета не имѣла никакого духовнаго управленія, и жители оной всегда вели жизнь, недостойную Христіанъ, брали женъ у язычниковъ, пріобрѣтая ихъ куплею или насиліемъ: то безпорядки сіи обратили вниманіе Патріарха, который съ согласія Царя, въ 1620 году избралъ первымъ Архипастыремъ Кипріана, знаменитаго страданіями. Въ сей, тогда малонаселенной, странѣ онъ, въ четырехъ-лѣтнее свое правленіе, положилъ прочное основаніе для будущаго, и съ помощію Филарета распространилъ благочестіе, основалъ новыя обители въ Томскѣ, Туруханскѣ и Тарѣ, исправилъ нравственность Козаковъ, утвердилъ ихъ въ законѣ Божіемъ, также запустѣлыя монастыри и церкви привелъ въ должный порядокъ, обезпечивъ оныя всѣмъ необходимымъ; за что переведенъ былъ въ Москву на Митрополию Крутицкую. Тогда учрежденъ Приказъ Сибирскій и утверждена власть Царя Михаила отъ береговъ Оби до Камчатки, гдѣ, по благословенію Филарета, построены многія церкви. — Радѣя о семъ отдаленномъ краю, онъ не забылъ и православныхъ чадъ Церкви, отгоргнутыхъ Столбовскимъ митропомъ въ подданство Швеціи; объ нихъ писалъ онъ къ Новгородскому Митрополиту Макарію, дабы онъ завѣдывалъ ими, какъ своею духовною паствою, что и продолжалось до новаго присоединенія. Обращая также вниманіе на благочестивое исполненіе обрядовъ вѣры, безъ коей ненадежны всѣ гражданскія постановленія, Филареть открылъ въ Москвѣ, на первый разъ, по образцу Кіевскаго Боговѣнскаго монастыря, духовное училище подлѣ Патріаршаго двора, таковоежъ въ Чудовѣ подлѣ названіемъ Грекославенской школы, уцѣлѣвшей и въ бурѣ бѣды Ни-

коновыхъ ; въ ней тогда былъ первымъ учителемъ Грекъ Герономъ Арсеній. Объ этомъ расадникѣ просвѣщенія свидѣтельствуя какъ Голштинскій Посланникъ, Адамъ Олеарій 1633 и 34 годовъ, какъ самовидецъ, вмѣстѣ одобряетъ намѣреніе Патріарха , который заботился основать во всей Россіи разныя училища и о заведеніи ихъ повелѣлъ всѣмъ Архіереямъ при своихъ домахъ имѣть попеченіе. „Къ удивленію Москвитинъ теперь, говоритъ онъ, „по мысли Патріарха и Великаго Князя хотѣтъ обучать свое юношество Греческому и Латинскому языкамъ.“ — Въ Патріаршество Филарета и по его благословенію, въ Московскои типографіи напечатано довольно первоначальныхъ книгъ, какъ то: *Псалтыри* слѣдованная и учебная, *Уставъ*, *Службеники*, *Потребники*, *Минеи*, *Триоди*, *Чисовники*, *Катихизисъ*, *Абукъ Бурцова* и пр. извѣстныя по каталогамъ. За столь ревностное его во благо Церкви стараніе и распространеніе просвѣщенія, дѣлописцы наши такъ изображаютъ Филарета: „исправлявше Слово Божіе, укрѣпши юнъ „Православную Хрістіанскую вѣру и многія языцы приведе въ православленную вѣру: якоже убо древле чудотворецъ Леонтій Ростовскій приводаше заблудящую Чудь въ Православную вѣру: тако и онъ великій Государь, Святитель многія поганыя вѣры приведе, всѣхъ убо „крестаху и подъ началомъ всѣ быша у него, Государя, на Патріаршескѣмъ дворѣ. Да не токмо что слово Божіе исправляше, но и земныя „всѣ правяше, отъ насилія многія огня, ни отъ когожь въ Московскомъ Государствѣ сильниковъ не бысть, опричь ихъ Государей, и „кои служажу Государю, и въ безгосударское время, а быша не пожалованы. Онъ же Государь, взыскалъ и пожаловалъ, и держаше у „себя ихъ въ милости, никому жъ не выдаваху, жалуя даже тѣхъ, которые пострадали и послужили въ Междуцарствіе.“

Такое двойственное правленіе Царя-Сына съ Архипастыремъ-Отцемъ представляло благословенный союзъ Церкви съ Государствомъ. Охраняла и подкрѣпляла православную вѣру, Филаретъ раздѣлялъ бремя престоительства съ сыномъ своимъ, который славился тѣмъ, что руководствовался симъ наставникомъ, и учрежденія его всѣ святить и во смерти Первосвятителя, который жилъ къ радости народа и умеръ въ великомъ сокрушеніи Церкви, Отечества и Государя І Огтѣбра, 1633 г. и, при всеобщимъ плачѣ погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ. Къ памяти его можно приложить сіи свѣдѣнія слова премудраго Сіраха: „умре отецъ его, аки не умре, подобнога себя остави во себя.“ Филаретъ имѣлъ титулъ *Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха* и пр. Олеарій сохранилъ намъ печать его; на одной сторонѣ была изображена Богоматерь, а на другой слѣдующая надпись: „Смиранный Киръ Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси Самодержца по плотскому рожденію отецъ, волею Божіею по духовному чину Пастырь и Учитель и по духу Отецъ, Святѣйшій Патріархъ Московскій и Всея Руссіи.“ Въ Синодальной библиотекѣ находится сочиненное имъ *поученіе* на поставленіе Архимандрита или Игумена

Иосафъ 1-й.

Иосафъ Первый, четвертый Патріархъ, былъ постриженникомъ Соловецкаго монастыря въ Игуменство Исидора, въ послѣдствіи Митрополита Новгородскаго. При вторженіи Самозванца въ сѣверные города, Иосафъ, взятый Исидоромъ изъ Соловецкой обители, много способствовалъ ему съ успокоеніемъ возмущеннаго народа.— За подвиги свои въ пользу отечества и Церкви онъ сдѣланъ былъ Архимандритомъ Псково Печерскимъ, въ 1621 г., а потомъ избранъ и посвященъ въ Архіепископы Псковскіе, 1627 г., Января 1. Смуты и крамолы Псковитанъ навлекли подозрѣніе и опалу на Иосафа; Патріархъ Филаретъ запретилъ ему священнослуженіе; но когда съ водвореніемъ законнаго порядка въ Псковѣ, обнаружилась левинность Архіепископа, тогда Патріархъ Московскій Филаретъ не только разрѣшилъ ему священнослуженіе, но даже, при жизни своей, предызначилъ его себѣ преемникомъ. Нареченный въ Патріархи Соборомъ Архіереевъ, Иосафъ облеченъ въ санъ Патріаршій Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, 6 Февраля, 1634 года. О чемъ посланы были ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ извѣстительныя грамоты, уже послѣднія, на кои и получено было ихъ утвержденіе. Въ сіе время, при перемѣнѣ своихъ Патріарховъ, хотя они уже не присылали взаимнаго извѣщенія, но всегда старались ненарушимо поддерживать союзъ и общеніе.

Между тѣмъ погрѣшности, мало по малу вкравшіяся въ Богослужебныя книги Славянскія и нѣкоторыя обряды, по неслученію ихъ съ Греческими, укоренились и послужили, наконецъ, источникомъ раздоровъ, гнѣвъ паче, когда Патріархъ Иосафъ не могъ замѣнить Государю не только отца, но и Государственнаго мужа, подобнаго Филарету, для Церкви и Отечества. Впрочемъ, хотя онъ славился не столько высокостію ума, сколько смиреніемъ, съ какимъ отказался даже отъ титула Государя, предоставленнаго предѣстнику его, Филарету, но въ Патріаршество свое обращалъ великое вниманіе на Богослуженіе Церкви. Усмотрѣвъ неисправности въ церковномъ уставѣ и безпорядки въ Духовенствѣ, состоявшемъ тогда въ Москвѣ подъ надзоромъ Поповскихъ только старость, поручилъ главный надзоръ за Духовенствомъ въ Москвѣ Тіуу, Ивану Михайловичу, которому поставлено въ обязанность имѣть смотрѣніе за безмѣстными попами, дабы

• М. Кочелія Исторія Княжества Псковскаго. 3 ч. Кіевъ, 1831.

нигдѣ не служили они безъ ставленныхъ грамотъ, за совершенною и благоговѣйною службою въ церквахъ Московскихъ и за нравственностию Духовенства; для сего въ помощь назначены были ему попомъ старость *. При такихъ беспорядкахъ церковныхъ нарушаемы были даже разныя и обряды; потомъ, при сличеніи уставовъ отечественной Церкви съ Греческими, открыто, что съ теченіемъ времени вкрадись разныя уклоненія и перемѣны, чего не было въ Греческихъ и въ Россійскихъ Типокахъ, ни въ Служебникахъ древняго изданія; болѣе или менѣе разнствовали между собою въ возгласахъ: на пр. молитва: „Господи, низпосли руку твою,“ которая въ Служебникѣ Филаретовскомъ означивалась такъ: „яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа и присно и во вѣки вѣковъ,“ онъ перемѣнилъ сей возгласъ на чтомый нынѣ, равно и бышій возгласъ въ Служебникѣ на заамвонной молитвѣ назначилъ сей: „яко всяко дѣланіе благо и всякъ даръ совершенъ есть, сходяй отъ Тебе Отца Свѣтлѣ и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.“ Посему на Соборѣ Московскомъ Служебникъ былъ исправленъ въ 17 мѣстахъ. Таковыя жъ несправности нашель Іоасафъ и въ Требникѣ, между коими въ особенности то, что при крещеніи младенца не назначено было читать ни Апостола, ни Евангелія, и повелѣно при ономъ творить слѣдующее: „аще случится младенца дѣти три крестити, или множае, то коемуждо младенцу молитвы гоголати особо; такъ же перекрещивать тѣхъ, коп крещены крещеніемъ обливательнымъ.“ Почему Требникъ сей 1640 года опять былъ пересмотрѣнъ; при печатаніи его приложено Соборное изложеніе, о вѣсѣ въ напечатанномъ имъ Сборникѣ сказано: „впрочемъ сей требникъ былъ не пространный, „что послужило, по важности книги въ Церкви. возбужденіемъ къ составленію пространнѣйшаго, издавнаго Кіевскія Митрополитомъ, Петромъ Могилою, гдѣ содержитсяъ даже подробнѣе изложеніе послѣдованій и молитвъ и написаны для Священника наставленія догматическія, обрядовыя и казуистическія.“ Но и сей не возложилъ конца разнорѣчіямъ.—Въ Патріаршество свое Іоасафъ испривидъ Филаретовъ Катахизисъ и въ особенности занимался каждогднимъ печатаніемъ въ Духовной Типографіи разныхъ книгъ, не только служебныхъ, каковы: Трїодъ, Октоихъ, Общая Минея, но и учебныхъ; ибо до него печатались одни церковныя; но и тѣхъ недоставало во многихъ церквахъ Россійскихъ. По вступленіи же на престоль Патріаршій Іоасафа, были розосланы сіи книги по Епархіямъ и вновь напечатаны слѣдующія: Псалтырь съ возсѣдованіемъ, Трєологіонъ, содержащій въ себѣ возсѣдованія Великимъ Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ и знаменитымъ Святымъ, выбраннымъ изъ Минеи мѣсячныхъ, къ нему прибавленіе 6 части, заключающей въ себѣ

* Акты Археограф. Экспедиція IV.—М. Платона Церк. Росс. Исторія, II.

службу Святѣмъ отечественной Церкви, Прологъ, Соборникъ, Маргаритъ съ житіемъ Святаго Іоанна Златоустаго, Евангеліе учительное и воскресное, Букварь Славянскій, большой церковный Уставъ, Акаѳистъ Святителю Николаю, при Требникѣ Соборное изложеніе на Сарскаго Митрополита Іону съ Номоканономъ; но прежде оныхъ издавъ Служебникъ, Требникъ и Уставъ, въ коемъ, послѣ Марковыхъ главъ, напечатаны главы, подобныя Марковымъ, и потомъ еще чины Русскихъ церквей и монастырей; ибо въ уставѣ Патріарха Филарета (1833 г.), какъ и въ Греческомъ, нѣтъ ни того, ни другаго; сверхъ того, Юсафъ хотѣлъ издать Четью Миней, для сего изъ Кириллова монастыря выписаны были оныя съ Прологами; но предпріятіе сіе осталось безъ исполненія. — Содѣйствіемъ сего Патріарха основанъ въ Нижегородской области на Оранскомъ полѣ Оранскій Богородицкій монастырь, въ память чудесъ отъ иконы Владимірскія Богородицы, къ которой онъ имѣлъ особенное усердіе. При немъ же, въ самой колыбели Россійскаго Православія, Церковь жестоко страдала отъ Уніатовъ и духовное просвѣщеніе упало было; но бывшій въ сіе время Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила явился сильнымъ поборникомъ Православія на Варшавскомъ Сеймѣ, гдѣ испросилъ у Короля возстановленіе Епархій, отшедшихъ отъ Кіева, возвратилъ имущество многихъ обитателей и церквей, отнятыя у Православныхъ, прекратилъ всѣ распри въ вѣрѣ, возстановилъ свободное отправленіе богослужебныхъ обрядовъ; ибо въ Кіевѣ тогда Русскихъ православныхъ церквей уже было около 10-ти, а жителей 6 тысячъ; для нихъ издавъ онъ въ своей типографіи творенія Св. Отецъ и служебныя книги, чтобы предохранить отъ вліянія Уніатовъ. Устроивъ такимъ образомъ сію Церковь, онъ открылъ высшее духовное училище въ Кіевѣ, которое долго въ честь его называлось Кіево-Петро-Могилянскимъ и доставляло Московской Церкви Пастырей и Учителей. — Единеніе вѣры и народности Малороссіи съ Великою Россіею скрѣпило между ними союзъ, сохранявшій Православіе отъ покушеній Уніа и Польскаго Католицизма. — Впрочемъ, когда Азовъ завоеванъ былъ Казаками, и овладѣвшіе сею крѣпостію Казаки преклонились Михаилу, то еще онъ не рѣшился принять оной; ибо Земская Дума, въ коей заставлялъ и Патріархъ, отговаривала ему оставлять за Россіею сіе полезное завоеваніе. Лѣтописи наши умалчиваютъ, какія при Юсафѣ были еще особенныя по долгу его званія отношенія къ Царскому Двору; почему дальнѣйшія подробности его дѣйствій и скрываются въ незвѣстности. Управлялъ онъ Церковію 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, оставя по себѣ память добраго и кроткаго Пастыря. Его Патріаршество ознаменовано особеннымъ попеченіемъ его о церковномъ благочестіи и чиноначаліи Пастырей и другихъ властей, съ великимъ различіемъ; по усмотрѣнію его, занимавшимъ при Священослуженіи мѣста; изъ нихъ одни имѣли по старшинству Епархій, другіе по знаменитости градовъ: кому изъ нихъ въ Велицей Успенской Церкви, гдѣ имѣтъ столоніе изъ Архіереевъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, изложилъ лѣтствицу для всегдашняго соблюденія онаго въ семь храмѣ, что до 1668

года исполнено было. Сверхъ того какъ, при началѣ своего Патриаршества, Юсафъ позволялъ надать Требникъ, Уставъ и Службы Патріарха Филарета безъ перемѣны, хотя и видѣлъ, что въ сихъ книгахъ много разныхъ погрѣшностей; то старался всегда исправлять таковыя ошибки повѣркою съ Славянскими списками, и сіе главное исправленіе состояло въ дополненіи чиновъ молитвами и въ отиѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствій, какъ то учинено при Святомъ Крещеніи, повелѣно ставити больнаго младенца въ купѣль по шею и возливать на главу воду рукою трижды что имъ отиѣнено и, сверхъ того, бдительно смотрѣлъ дабы въ Россійской Церкви были совершаемы всѣ обряды въ иприкосновенности Православія. Онъ скончался 1641 года; 28 Ноября, и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Н. А. А.

ХРОНОЛОГІЯ ВООБЩЕ,

И

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ХРОНОЛОГІЯ

ИСТОРА

И

ЕГО ПРОДОЛЖАТЕЛЕЙ.

(Читано въ Засѣданіи 25-го октября, 1847 г.)

Исходятъ почти двѣ тысячи лѣтъ тому времени, когда Римляне спутались въ лѣтосчисленіи, зависѣвшемъ, въ опредѣленіи величины года и его мѣсяцевъ, отъ произвола языческихъ жрецовъ. Юлій Кесарь, въ 45 году до Р. Х., пожелалъ исправить, на будущее время, ошибку лѣтосчисленія, и дабы времена года были въ немъ неподвижными на мѣстахъ постоянныхъ, онъ учредилъ, съ помощію астрономовъ тогдашняго времени, четырехъ-лѣтній циклъ, вмѣсто: три года простыхъ по 365 дней, а четвертый високосный въ 366 дней; для сего 45 годъ предъ Р. Х. составленъ былъ изъ 455 дней, и этотъ годъ астрономы назвали безтолковымъ. Вся Европа постепенно стала держаться Юліанскаго правила лѣтосчисленія, даже до времени Коперника и введенія въ XVI вѣкѣ извѣстнаго Григоріанскаго календаря.

Когда послѣдовало Рождество Христа Спасителя, и когда потомъ возникла Христіанская вѣра, и послѣ того, въ началѣ четвертаго вѣка, Святой Императоръ Константинъ объявилъ себя покровителемъ Христіанъ, тогда установленъ Православною Церковію годъ, называемый индиктомъ; пятнадцати-лѣтній кругъ таковыхъ годовъ составляетъ циклъ на безконечное время. Начало каждаго

года опредѣлено съ 1 числа Сентября. Подобные циклы существовали и у Римлянъ, подъ извѣстнымъ названіемъ люстръ или трехъ пятилѣтій. Христіанскій 15 лѣтній кругъ индиктовъ утверждёнъ и на Никейскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 325 году по Р. Х.

Иудеи въ это время имѣли, какъ и нынѣ имѣютъ, два начала года: церковное съ мѣсяца Нисана, называвшагося прежде Авивомъ, соответствующаго иногда нашему Марту, а иногда Апрѣлю, и гражданское съ мѣсяца Тисри, бываемаго иногда въ нашемъ Августѣ, а иногда въ Сентябрѣ. Для этого состоитъ особенный Еврейскій циклъ, заключающій въ себѣ годы, иногда по 12, а иногда по 13 мѣсяцевъ. Полный циклъ составляетъ 13 девятнадцати-лѣтій, или 247 Еврейскихъ годовъ.*

Прошло 600 лѣтъ послѣ Р. Х.; явились споры хронологовъ и вопросы о томъ, сколько было годовъ отъ С. М. до Р. Х., потому что объ этомъ предметѣ не осталось ни преданій, ни дог-

* Этотъ циклъ въ первый разъ сталъ быть извѣстнымъ нашимъ Хронологамъ чрезъ выпечатаніе его мною въ № 49 Моск. губ. Вѣдомостей 1842 г.

матовъ церковныхъ. Г-да астрономы и хронологи тогдашняго вѣка придумали около ста разныхъ величинъ времени отъ С. М. до Р. X.; но Римскій монахъ Діонисій Малый рѣшилъ споръ составленнымъ имъ 532-хъ-лѣтнимъ цикломъ, заключающимъ въ себѣ порядокъ годовъ тотъ же, какъ опредѣленъ Юліемъ Кесаремъ до Р. X., о чемъ сказано было выше. Этотъ циклъ, для различія индиктовъ пятнадцати-лѣтнаго круга, названъ: великимъ индиктиономъ; онъ распространенъ на времена прошедшія, настоящія и будущія, и для того имѣетъ три разныхъ начала годовъ: *вопервыхъ*, Мартовскій годъ, или начинающійся съ Марта, въ которомъ сотворенъ былъ міръ словомъ Божиимъ. Къ этому году принадлежатъ извѣстные хронологамъ круги: солнцу двадцати-осми-лѣтній, а лунѣ девятнадцати-лѣтній, также основаніе, эпакта; *во вторыхъ*, годъ, начинающійся съ Сентября, называемый индиктомъ; поэтому году сочинена Православною Церковною особенная служба, чтеніе особеннаго Евангелія и пѣніе тропаря и кондака; въ этихъ гимнахъ упоминается имя Императора; выпишемъ изъ церковнаго Устава подлинныя слова кондака, который воспѣвается нашею Православною Церковью въ Новый годъ, т. е. Сентября 1 числа, отъ первыхъ временъ пріятія Христіанской вѣры. Сказано такъ: „Кондакъ индикта, мѣсяцъ второй: Въ вышнихъ живыхъ, Христе Царю, всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ Творче и Зидателью, иже дни и нощи, времена и лѣта сотворивый, благослови нынѣ въяець лѣта, соблюди, и сохрани въ мірѣ Православнаго Императора и градъ, и люди твоя, Многоимостиве.“ Въ оглавленіи извѣстнаго Остромирава Евангелія, недавно напечатаннаго А. X. Востоковымъ съ филологическими его примѣченіями, ясно означается, что годъ на-

чинается съ Сентября; въ предѣлахъ года начинающійся съ Января, согласно съ древнимъ употребленіемъ Римлянъ. Являюмъ того, какимъ образомъ мы войдемъ въ классическую книгу, извѣстное руководство къ Пасхалии, что будто бы въ Россіи въ XIV вѣкѣ существовалъ Соборъ объ отмѣнѣ Мартовскаго года; въ крайности этого нѣтъ въ исторіи Іерархіи и въ Церковной; справедливѣе можно полагать, согласно съ правилами церковными, что годъ Сентябрскій вошелъ къ намъ вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою, принятою отъ Грековъ, въ 988—990 годахъ по Р. X., прежде составленія Несторомъ лѣтописи, и сей чужъ не былъ и не могъ быть нарушителемъ порядка годовъ нашей Православной Церкви; доказательство этого увидимъ далѣе.

Замѣтимъ то главное, что безъ Церковнаго устава, о которомъ сказано выше, наша Православная Церковь не могла отправлять церковной службы, и слѣдовательно, во времена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира, общаго правителя Русскими Христіанскою вѣрой, Сентябрскій годъ не только былъ извѣстенъ, но необходимъ; къ нему, а не Мартовскому году, показаны всѣ означенія Пасхи Христовой, на протяженіи всѣхъ 532 лѣтъ, составляющихъ нашъ церковный великій индиктионъ, о чемъ далѣе мы здѣсь увидимъ несомнѣнное доказательство.

Что слѣдуетъ домыслина нѣкоторыхъ будто бы до пріятія Христіанской вѣры, мы, Русскіе, никакъ не считаемъ годъ съ Марта, въ этомъ случаѣ я, уважая мнѣніе покойнаго Графа А. Н. Мушкова - Пушкина, повторю его слова, давно сказанныя въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, слова, означенныя на глубокихъ знакахъ Хронологіи и Исторіи, а не на поверженіи умозрѣніяхъ. Графъ А. Н. сказалъ такъ: „Покрытая облакомъ неидеальности“

мрачныя начала отечественной Исторіи, не дозволяютъ рѣшительно опредѣлить, съ какого мѣсяца началось у насъ лѣто счисленіе, до принятія Христіанской вѣры.⁴

До принятія Русскими Христіанской вѣры у Грековъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ, существовалъ 532-хъ-лѣтній циклъ; нѣкоторые хронологи утверждаютъ даже, что этотъ циклъ навѣстень былъ и Вселенскому Собору въ 325 году по Р. Х. Оставляя споръ о томъ, въ IV; или въ VII вѣкѣ по Р. Х. учрежденъ 532-хъ-лѣтній циклъ, можно о немъ заключить несомнѣнно то, что Рождество Христово было въ XI 532-хъ-лѣтн, или тоже въ XI великомъ индиктионѣ, и нынѣшній нашъ счетъ годовъ отъ Р. Х. начинается съ 5509 года отъ С. М. Первый же годъ отъ С. М. составляетъ 5508 годъ вреже Р. Х. По крайности, эта хронологія устроена за тысячу лѣтъ отъ нынѣшняго времени; и если бы не было подобнаго цикла, то мы не смѣли бы сказать того, что нынѣшній день суббота, 25 число Октября, отъ С. М. 7356 Мартовскій високосный годъ, а Январскій продолжается и продолжится до будущаго 1848 года 7355 годъ, онъ же есть 1847 годомъ, считаемымъ отъ Р. Х. Сей годъ въ XIV великомъ индиктионѣ состоитъ 438 годомъ, и что до XV великаго индиктиона остается 94 года. Хронологъ знаетъ, чрезъ арифметическіе способы, всѣ дни, мѣсяцы, числа и годы и начала каждаго изъ нихъ по единожды опредѣленному 532 хъ лѣтнему циклу, и знаетъ также вѣрно, какъ астрономъ считаетъ моменты движенія свѣтилъ небесныхъ и нашего земнаго шара. Для хронолога, провѣннаго правдами этой науки, всѣ прошедшіе и будущіе годы, смѣю такъ выразиться, заклеимены нумерами, до тѣхъ поръ, пока существуетъ нашъ 532-хъ-лѣтній циклъ и не придумается новая мѣра

времени, или новый нормаль, на пр., по предположенію Гершеля, какъ у него изложено о календарѣ въ его Астрономіи; книга переведена съ Англійскаго на Россійскій языкъ г. Крузенштерномъ и напечатана въ С. П. Б. въ 1838 году.

Между многихъ не столько нужныхъ арифметическихъ задачъ въ нашихъ классическихкихъ книгахъ⁵, не лишнимъ было бы показать способы отыскивать времена и роды Русскаго лѣтосчисленія, на пр., дѣленіемъ даннаго года на четыре части мы узнаемъ годъ, какинъ онъ есть, високоснымъ или простымъ 1, 2; или 3, по високосѣ, судя по остатку отъ дѣленія; чрезъ дѣленіе года на 19 частей узнаемъ время полнолунія послѣ весны, или дѣленіемъ года на 28 частей узнаемъ, съ помощію таблицы, всѣ дни цѣлаго года, и проч., и проч..

Большая часть нашихъ хромологовъ ошибаются въ разумніи 532-лѣтняго великаго индиктиона, именно въ томъ, какой рядъ годовъ въ немъ поставленъ: начинающихся съ Сентября, или начинающихся съ Марта? По моему мнѣнію, поставлены въ церковномъ циклѣ годы, начинающіеся съ Сентября. Положимъ предъ собою церковную таблицу текущаго XIV великаго индиктиона: въ ней мы увидимъ начальный годъ отъ Адама или С. М. 6917; при этомъ годѣ литера, называемая ключемъ границъ П, которой значеніе есть то, что 7 Апрѣля Свѣтлое Христово Воскресеніе въ Сентябромъ году; но въ это же время стоялъ уже Мартовскій 6918, второй по високосѣ годъ; въ Мартовскомъ же 6917 году Пасха Христова была не 7 Апрѣ-

⁴ На пр., найдти, сколько отъ Р. Х. итнуть по 25 число Декабря 1831 года“ и проч. См. книгу Сибраніе Арифметическихъ Задачь поч. 1840 г. въ Москвѣ, о ижецовыхъ составившихъ числахъ и т. д.

ля, а 15 числа Апрѣля, богѣе года одна отъ другой. Если кому трудно читать церковныя цыфры, и не заучены 35 словъ, называемыхъ ключемъ границъ, то позвольте представить двѣ новыя таблицы, показывающія времена Пасхи Христовой отъ перваго Никейскаго Собора, бывшаго въ 325 году и навсегда. Сочиненіе извѣстнаго у насъ въ Россіи составленіемъ астрономическихъ таблицъ Г. Полковника Воробьева, Корпуса Топографовъ, и по этимъ таблицамъ времена Пасхи Христовой состоятъ при Сентябрскихъ, а не Мартовскихъ годахъ. Если бы нужно было написать рядъ 532 годовъ Мартовскихъ, начиная съ 6917 года, тогда окончаніе нынѣшняго цикла временемъ Пасхи 15 Апрѣля поставитъ слѣдовало въ главѣ, а окончить циклъ временемъ Пасхи 27 Марта, принадлежащимъ 7448 високосному Мартовскому году.

Предметъ этотъ еще будетъ яснѣе, если мы возьмемъ въ примѣръ текущій 1847 годъ отъ Р. Х.: въ немъ минушаго Марта 23 числа отпразднована Пасха Христова; въ это время существовалъ 7355 Сентябрскій годъ, а Мартовскій начался уже високосной 7356 годъ, единицею богѣе Сентябрскаго; но минушаго Сентября 1-го числа, нумерація обоихъ годовъ сравнялась. Между же тѣмъ и теперь идетъ Январскій отъ С. М. годъ еще 7355, такъ означается въ нашемъ Академическомъ мѣсяцесловѣ. Въ наступающемъ 1848 году, въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ годы отъ С. М. Мартовскій, Сентябрскій и Январскій будутъ имѣть одинакій номеръ 7356; но Марта 1-го числа годъ Мартовскій превзойдетъ единицею: онъ будетъ 7357 годомъ первымъ по високосѣ. Если мы названіе года високоснаго, вопреки принадлежности его одному Мартовскому, придадимъ годамъ Сентябрскому и Январско-

му, тогда високосный годъ обниметъ двадцать два мѣсяца; такъ на пр., 1847. Сентября 1-го начался годъ Сентябрскій високосный; 1848, Января 1-го, начнется годъ Январскій високосный и продолжится до 1 Января 1849 года, который будетъ первымъ по високосѣ. Отъ 1-го Марта 1847 до 1-го Января 1849 годъ состоитъ 22 мѣсяца.

Представленной здѣсь послѣдовательности годовъ, учрежденной за тысячу лѣтъ отъ насъ, и миліонами народовъ соблюдаемой, не возможно, разумно безъ уничтоженія порядка 532-лѣтняго шила, отмѣнять Нестору, ни поколебать порядка мѣсяцами нашей братіи хронологовъ. Смѣшеніе мѣсяцевъ въ лѣтоисчислахъ также не уничтожаетъ порядка годовъ 532-лѣтняго индиктиона.

Наконецъ, приступая къ разбору мнѣнія сочлена нашего, И. Д. Бѣльева, о Хронологіи Нестора и его продолжителей, долженъ, какъ любитель хронологіи, поблагодарить его за статью по этому предмету, помѣщенную въ „Чтеніяхъ нашего Общества, 28 Сентября 1846 года.“ Я во многомъ согласенъ съ нимъ, кромѣ, однако же, того случая, что въ Несторовой лѣтописи состоятъ годы не Мартовскіе, какъ онъ полагаетъ а Сентябрскіе. Г. Бѣльевъ утверждаетъ 1) что въ 6582 году Пасха Христова была Апрѣля 20; точно такъ, если 6582 годъ, поставленный на 80 страницѣ 1-го тома Полнаго собранія лѣтописей, называть Сентябрскимъ, потому что это въ время, 20 Апрѣля, было въ Мартовскомъ 6583 году, когда былъ Сентябрскій точно 6582 годъ, состоящій такъ и въ древнемъ текстѣ лѣтописи Нестора; 2) что въ 6599 году, Августа 14 было въ четвертокъ; опять тоже обстоятельство, что это было въ Сентябрскомъ году, когда былъ 6600 годъ Мартовскій; 3) что въ 6603 году, Февраля 24 число

было въ воскресенье, въ недѣлю сыроступную; но такъ было не въ 6603 году, а въ 6604 году, какъ Мартовскомъ, какъ Сентябромъ и Январскомъ, считаемихъ отъ С. М.; и въ Несторовой гѣтописи ошибка; слѣдовало сказать, вмѣсто 6603, 6604 годъ. Подобныхъ случаевъ болѣе сотни представлено мною въ Археографическую Коммиссію, въ сводѣ Русскихъ лѣтописей, съ заглавными хронологическими листами каждому году, отъ времени начала Несторовой лѣтописи включительно по царствованію Петра I.

И такъ, должно остаться при томъ мнѣніи, что Несторъ и его продолжатели означали въ лѣтописяхъ своихъ времена Пасхи Христовой, также зависящихъ отъ ея празднествъ и недѣль, принадлежащихъ годамъ Сентябскимъ, согласно съ церковнымъ 532 лѣтнимъ великимъ индикціономъ. Утвердиться на этомъ мнѣніи должны потому болѣе, что въ одинакихъ нумерахъ года Мартовскаго и Сентябскаго Пасха Христова бываетъ въ разныхъ временахъ, на разстояніи одна отъ другой или 350 или 357, также 378 и даже 385 дней, судя по величинѣ извѣстныхъ хронологамъ Пасхальныхъ годовъ, на пр., прошедшая 23 Марта Пасха Христова была въ 7356 Мартовскомъ году, но въ такомъ же 7356 Сентябскомъ году Пасха Христова еще наступитъ будущаго Апрѣля 11 числа, 1848 года отъ Р. Х., и текущій пасхальный годъ есть самый большой, въ 385 дней или то же 55 недѣль.

Трудно, М. Г., объяснять дѣло хронологическое безъ таблицъ, которыхъ, къ сожалѣнію, мы донынѣ не имѣемъ*,

* Таблицы извѣстныя въ переводѣ и печати 1809 г., Жюна Блера, имѣютъ уже

а потому ошибки при хронологическихъ вычисленіяхъ извинительны. Наши ученые мужи весьма справедливо отзываются** : „Въ Русской исторіи хронологія еще не совсѣмъ установлена, отчего встрѣчается, въ этомъ отношеніи, для науки столько темныхъ мѣстъ.“ То время прошло, когда у насъ хронологию считали ничтожнымъ дѣломъ. Ораторъ, представляющій голосъ Императорскаго Московскаго Университета, въ торжественномъ собраніи 15 Іюня, 1846 года, произнесъ: „Хронологія стала недавно самостоятельною наукою; она теперь имѣетъ двояственный характеръ, и потому дѣлится на астрономическую и историческую; впрочемъ, послѣдняя основывается на первой. *Познаніе обмѣлъ*, особенно послѣдней, для историка необходимо; ибо историкъ разсматриваетъ развитіе дѣятельности человѣчества во времени.“ Далѣе, продолжаетъ ораторъ нашъ, „справедливо называютъ Хронологию и Географію очами исторіи; безъ знанія времени и мѣста историческаго событія оно превратится въ безобразное отвлеченіе, ибо всякая мысль является бытіемъ, именно подъ историческими условіями пространства и времени.“

Д. Ч. П. Хавскій.

Октября 25-го,
1847 г.
Москва.

смысла невѣрности; представляю о томъ Обществу мои замѣчанія въ послѣдствіи.
** Докторъ Правъ, Ординарный Профессоръ Юридической Энциклопедіи и Государственнаго права, П. Г. Радкинъ, см. стр. 63 его рѣчи, напеч. 1846 г. въ Унив. Т., въ Москвѣ, о томъ, какое образованіе требуется современностію отъ Русскаго правоведа?

ТРЕХЪ НАДПИСЯХЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ЦАРСТВОВАНЮ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Читано въ Засѣданіи 26-го апрѣля, 1847 г.)

Въ 1654-мъ г. (Янв. 6) договоръ съ Ц. Алексѣемъ Михайловичемъ Запорожскіе Козаки по сю и по ту сторону Днѣпра обязались быть въ вѣчномъ подданствѣ Россіи. Царь торжественно принялъ подъ свое покровительство единовѣрную Малороссію и сталъ готовиться въ походъ противъ Польши. Военныя дѣйствія ведены были подъ личнымъ присутствіемъ Государя: завоеванъ Смоленскъ и до 30 городовъ Бѣлорусскихъ. Въ 1656-мъ году Виленскимъ трактатомъ съ Польшею Царь Алексѣй Михайловичъ признанъ Наслѣдникомъ Польской Короны, съ правомъ вступить на Престолъ по смерти Яна Казимира; Бѣлорусія и Малороссія навсегда присоединены къ Восточной Руси. Къ несчастію, по кончинѣ Богдана

Хмельницкаго, выбравъ Задѣвирскою Козатчиною въ вожди Чигиринецъ, Петръ Дорошенко. Этотъ мечтатель возымѣлъ гордую мысль сдѣлать Малороссію совершенною независимою и сталъ искать союзника въ Магометѣ IV-мъ. Турки вторглись въ Польскіе предѣлы и начали разорять Заднѣпровскую Украину; Козаки и самъ Дорошенко, доведенные до отчаянія, снова рѣшились вступить въ подданство Россіи. Царь А. Михайловичъ еще являлъ свою великодушную милость сынамъ Малороссіи и сталъ готовиться къ Турецкому походу.

Думать надобно, къ этому времени относятся три надписи: *на двуглавого Орла, на вѣнецъ, и на Царствующую Московію*, сочиненныя Паисіемъ Лигаридомъ, Ру-

копись *, въ которой онѣ сохранились, современная и даже могла быть писана самимъ Памсіемъ. Первыя двѣ надписи, по видимому, относятся къ соединенію Западной и Восточной Руси подъ одинъ скипетръ въ особѣ Царя Алексѣя Михайловича, а третья къ предполагаемому Царемъ походу Турецкому.

Пансіей Лигаридъ, бывший Митрополитъ Газскій, бѣглець Палестинскій, прибылъ въ Россію около этого времени съ одобрительною Грамотою отъ Константинопольскаго Патріарха, Парсенія. Царь давно искалъ человѣка, которому бы извѣстны были Каноническія постановленія, какимъ образомъ, на основаніяхъ Соборныхъ, поступить съ Никономъ, смутившимъ паству свою добровольнымъ, негласнымъ отреченіемъ отъ Патріаршества. Царь назначилъ въ Москвѣ быть Собору изъ Россійскихъ и Греческихъ Іерарховъ для разсмотрѣнія поступковъ Никона, и Лигаридъ сдѣланъ былъ председателемъ онаго, какъ знатокъ Соборныхъ постановленій, по отзыву

самаго Константинопольскаго Патріарха. Извѣстно, что Пансіей былъ главною пружиною всѣхъ Соборныхъ дѣйствій противъ Никона. Его вопросы (числомъ 25), писанные на Греческомъ языкѣ, отправлены были въ 1663 - мѣ году ко Вселенскимъ Патріархамъ для объявленія и приложенія ихъ къ дѣлу о Никонѣ. Въ то же время Пансіей представилъ 30 отвѣтовъ, почерпнутыхъ изъ правилъ св. Отцевъ, на вопросы Боярина Стрѣшнева, относящіеся до поведенія подсудимаго Патріарха. Въ 1667 г., когда Никонъ низложенъ былъ властію всѣхъ Патріарховъ, Пансіей отклонился отъ участія въ Соборномъ засѣданіи, но, безъ сомнѣнія, втайнѣ онъ наблюдалъ за ходомъ бумагъ Собора, ибо и тогда, въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ, поставлено на видѣ, что Никонъ называлъ еретикомъ и мятежникомъ Пансію, какимъ онъ дѣйствительно въ послѣдствіи времени оказался. Это показываетъ, что Пансіей Лигаридъ являлся замѣчательнымъ лицомъ въ Церковной Исторіи времени Царя Алексѣя Михайловича.

Д. Ч. Д. Дубенскій.

28-го Апрѣля,
1847 г.

* Поручена мнѣ Св. Н. Т. Зерцаловымъ для поднесенія въ даръ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс., ежели оно удостоитъ принять оную.

На двоеглавнаго орла всевеличайшаго Царя нашего,
Ильѣтъ Мѣхиловича

Н А П И С Ь .

Въ птицахъ орелъ всепревысочайшій. Единъ ѿ нихъ
Въ Царствѣ Царь Московскій примѣщителъ.
Лѣтствоваше во Царствѣ великомъ, державномъ же самоначалникъ
Имѣти Омодержителъ Символа Владыковъ.

Н А П И С Ь Н А ВѢНЕЦЪ .

Вѣнецъ твои извѣстелъ, царственичій Царю мира ,
Ико началъ еши гдѣ бою земли благая частію.
Начинаетъ восходящее солнце ѿ твоего царства ,
Градѣтъ западающее въ твою пакы странѣ ;
Оубо прорекъ . О Царю , ты возначалъ еши
Восходомъ , Западомъ , швоими странами.

Н а ц а р с т в ѣ ю щ ю М о с к о в и ю

Н А П И С Ь .

Московіа Царица . Мисохъ градъ , градъ Царей
Ромейскихъ надежда , радѣиса же , здравствѣи велики.
Желтый поне народъ произдеетъ , шко ѿ шліа
Племена пчелъ , твоихъ оубоовращиныхъ чреслѣ.
Ико прежде Иханлъево воинство изскакѣтъ на Тѣрки
И Окифскіа Татары , бегдѣ вощрѣжаніама ,
Градѣ , мди великоградѣи Ильѣтъ . шне Мѣхилова ,
Крѣпостѣи мѣжійа , вди повѣденіама .
Исполни отцевъ владѣршіа , шко ты носиши
Вѣнецъ Омодержителъ , шмама Памомоска .

Пѣши Панѣи Газскіи . Передѣлать . Дѣлѣ

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО РОДА
ДВОРЯНЪ ГОЛОХВАСЛОВЫХЪ.

I.

ПРАВЛЕНІЕ АЛЕКСАНДРА И ВОРИСА ГОЛОХВАСЛОВЫХЪ ВЪ ВЕЛІ-
КУ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ЛИТОВСКОМУ СЪ ПОСЛА-
НИ, КНЯЗЬЯМИ РЯПОЛОВСКИМИ, И ПРИСЫЛКА ВОРИСА ГОЛОХВА-
СЛОВА СЪ ГРАМОТАМИ КЪ ЮАННУ III. 1492 и 1493.

Лѣта 7002, Марта. Послалъ Князь Великій посольствомъ къ Великому Князю Александру Литовскому Болръ своихъ Князя Вилья Ивановича да Князя Семья Ивановича Ряполовского. Да съ нимъ послалъ Михаила Кляпика Степанова сына Яропкина, да Діака своего Феодора Курицина, Вильева сына. Да опрочѣ того полалъ съ ними дѣтей болгарскихъ.

Со Княземъ съ Васильемъ дѣти болгарскіе, Чирка Сурминъ, Юшко Цепляковъ, Степанъ Повадинъ, Юшко Безобравовъ, Олеша Голохватовъ, Дедевша Беглецъ Оладѣинъ.

А со Княземъ съ Семеномъ дѣти болгарскіе, Иванъ Суковъ, Митя Губастой, Фодько Хлоповъ, Че-

ботъ Обрютинъ, Грѣдя Коробѣинъ, Феодоръ Ошана Даниловъ сынъ Ильина, Иванъ Марининъ.

А повхали Болре съ Москвы Марта 9 въ Недѣлю за три недѣли до Велика Дни. (Польскія Дѣла Посольск. Приказа № 1. стр. 307.)

Лѣта 7003, Января 6, на Крещеніе. Приѣхали отъ Великого Князя Александра Литовского, по Великого Князя дочь, по Княжну Олену, Панове его Панъ Виленскій и Намѣстникъ Городенскій Князь Александръ Юрьевичъ, да Панъ Троцки и Намѣстникъ Полоцкій Янъ Юрьевичъ Заберезенскій, да Намѣстникъ Брасловскій, Панъ Юрѣя Зиновьевичъ. А съ ними привѣзжали Яновъ сынъ Заберезенского Ста-

ниславъ, да Киргѣй Ляхъ изъ Волынскіе земли, да два Корсаковица, да Сенка Епимаховъ, Полочане, да Дермангъ Коморникъ Великого Князя. А Паней съ Паны не было. И были у Великого Князя на завтрее Крещеніа въ среду. (Польск. Дѣла, № 1. стр. 366.)

А Генваря 13 во вторникъ Князь Великій дочеръ свою Княжну Олену и отпустилъ на 2-мъ часу дни. (Польск. Дѣла, № 1. стр. 373.)

Да приѣхавъ въ Вильну какъ поидеть Князь Семень и Михайло къ Великому Князю Александру посольства правити, ино ити съ ними Діаку Василью Кулешину, да дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ ними посланы.

А дѣтемъ боярскимъ Великіе Княжны и Скурату съ Бояры вмѣстѣ не ити на посольство. Ити имъ опосле челомъ ударити.

А за столомъ сѣдѣти Бояромъ, Князю Семену и Михайлу, а отъ нихъ Прокофью Скурату ожъ его позоветь, а отъ Скурата Діаку Василью Кулешину, а отъ Василья дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ Бояры посланы въ лавкѣ и въ скамѣхъ противу.

А Великіе Княжны дѣтемъ боярскимъ сидѣти безъ мѣстъ, въ лавкѣ и въ скамѣхъ, перемѣняюся отъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые съ Бояры посланы.

Да опослѣ вѣнчаніа на завтрее или на третей день Князю Семену и Михайлу послати къ Великому Князю гонца съ грамотою, а въ грамотѣ описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, именно, какъ по дорожѣ ѣхали и гдѣ встрѣчи каковы были, и какъ въ Вильну

вѣхали, и какъ у вѣнчаніа были, и гдѣ вѣнчались и хто вѣнчалъ, о всемъ о тамошнемъ постатѣхъ въ описати подлинно какъ было.

А послати имъ гонца съ грамотою, выбравъ которого пригоже, чтобы умѣлъ Великому Князю о тамошнихъ дѣлѣхъ и словомъ сказати. А о подводахъ тому гонцу Князю Семену и Михайлу велѣти молвити кому будетъ пригоже, чтобы Князь Великій велѣлъ ему давати подводи по своей землѣ. (Польск. Дѣла, № 1 стр. 395.)

А се списокъ прислали Бояре Князь Семень и Михайло Русакъ изъ Вилны къ Великому Князю съ Борисомъ з Голохвастовымъ. (Польск. Дѣла. № 1 стр. 453.)

ПРИМѢЧАНІЕ I. Любопытный списокъ, присланный съ Борисомъ Голохвастовымъ, содержащій въ себѣ описаніе путешествія Великой Княжны и свадебнаго обряда, напечатанъ въ Древ. Рос. Вѣдѣніа изд. 2. Ч. XIV. стр. 5, и потому здѣсь не помѣщается.

Изъ онаго, какъ и изъ прочихъ актовъ, видно, что главнымъ предметомъ заботы Юлиана было то, чтобы дочь его, будучи въ супружествѣ въ Литвѣ, сохранила Православный Законъ. Сверхъ многихъ объ этомъ сношеній чрезъ Пословъ, сверхъ приказаній и *памятей*, данныхъ ей при отпускѣ, поручено было отъ Юлиана Князю Василью Васильевичу Ромодановскому, отправленному Февраля 3 того жъ года, съ супругою въ Литву къ Великой Княгинѣ Еленѣ *на пожитки*, *речь ей молвити* отъ Вели-

каго Князя : „Отецъ твой ,
„гж е, велѣлъ тобѣ говорити:
„дочка, чтобы еси памятовала
„нашъ наказъ, какъ есмь те-
„бѣ наказавали о Греческомъ
„Законѣ да и о иныхъ дѣлехъ,
„о всемъ бы еси памятовала
„накрѣпко нашъ наказъ.“ (Дѣ-
ла Польск. № 1. стр. 407.)

ПРИМѢЧАНІЕ II. Прозваніе Олеши, съ которымъ является Александръ Яковлевичъ Голохвастовъ въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, ввеловъ ошибку Миллера, Матвѣя Спиридова (автора рукописи о службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ, хранящейся въ С. П. Б. Публичной библіотекѣ), Карамзина. въ VI Томѣ И. Г. Р. и Г. Муханова въ его Сборникѣ. Они всѣ называютъ Голохвастова Алексѣемъ Яковлевичемъ. Что онъ былъ не Алексѣй, а Александръ, это видно изъ самыхъ статейныхъ списковъ о его посольствахъ, а сверхъ того есть и другія доказательства: 1) Въ межевой Грамотѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича (Собр. Гос. Гр. и Дог. Ч. I. стр. 359, 365, 366), около 1504 года, на пожалованные сыну его, Князю Юрью, города Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ, видно слѣдующее: „... А се розъѣздъ „Сурожицкой волости съ „Звенигородомъ: Да по- „шодъ дорогою мало по гра- „немъ и по ямамъ, да зѣ до- „роги налево къ осеку къ „Харитонову болотцу, да осе- „комъ къ болотцу къ Мерь- „скому, да осекомъ по болотцу „по Мерьскому, да отъ осека

„на право къ Тростяному бо- „лоту лѣсомъ по гранемъ и по „ямамъ: на праве земля Алек- „сандрова да Борисова да Во- „лодимерова Яковлихъ дѣтей „Голохвастова; а на леве зем- „ля Савина монастыря тѣхъ „же деревень дву Мерь до Тро- „стяного болота. Да подлѣ „Тростяное болото на лево по „гранемъ и по ямамъ къ исто- „ку: на правѣ земля Голо- „хвастовыхъ, а на леве тѣхъ „же деревень дву Мерь мана- „стырскихъ. Да истокомъ по „ямамъ къ молоките, да къ „другой Молоките, да отъ мо- „локиты прямо въ реку въ „Истрицю: на праве земля и „луги и болота Голохвасто- „выхъ, а на леве земля и лу- „ги и болота Никольскаго се- „ла, до Тростянскихъ дере- „вень волостныхъ. Да рѣкою „Истрицею внизъ къ Юркинъ- „скому селцу Голохвасто- „выхъ: на праве деревня Седел- „никово Володи Голохвастова, „а на леве деревня Козлобо- „родово Бориса Голохвастова. „Да изъ реки въ селцѣ въ „Юркинскомъ на лево: на „праве въ Сурожицкомъ „церковь и дворъ Володи Го- „лохвастова, а на левѣ дворъ „Бориса Голохвастова въ Зве- „нигородномъ. Да поперекъ „поля Борисова Голохвасто- „ва, да дорогою по ямамъ до „осека до Кривцовскаго, до „монастырскіе земли, да осе- „комъ на лево: на праве де- „ревни монастырскіе Аноѣ- „реевскаго монастыря, что въ „Звенигородѣ, деревня Крив- „цовская, деревня Новошино, „а были тѣ деревни Звени-

„городцкіе, а отшли въ Су-
 „рожикъ; а на левѣ земля
 „Юркінскаго селца Борисова
 „Голохвастова..... Да тѣмъ
 „же Окиноовскимъ вражкомъ
 „внизъ: на праве Сурожиков-
 „ская земля, деревня Аристо-
 „во, деревня Лаврово, да се-
 „лице Оскребаюво, да де-
 „ревня Кортунова; а на леве
 „земля деревни Бахоревская
 „Бориса Голохвастова, да де-
 „ревня Горка Скуратова Оео-
 „насьева сына Бѣльскаго, да
 „деревня Окиноово Аноереев-
 „скаго монастыря. Да врагомъ
 „межъ тѣхъ деревень въ рѣч-
 „ку въ Молодилну, да рѣч-
 „кою Молодиною вверхъ:
 „на праве земля Сурожиков-
 „скіе волости, деревня Попо-
 „ва, деревня Мелница, дерев-
 „ня Исакова Аноереевскаго
 „монастыря, деревня Подсосе-
 „ніе да селцо Пуцино Иваш-
 „ка Болотникова; а на левѣ
 „земля Бориса Голохвастова
 „деревня Ряпково, деревня
 „Шабаново, до деревни до Руз-
 „скіе Скирмановскіе волости
 „до Мѣлышова Ивановыхъ дѣ-
 „тей Ряпчикова.....“

2) У Востокова въ описа-
 нии Русскихъ и Словенскихъ
 Рукописей Румянц. Музеума,
 стр. 798, подъ No CCCCLXXII
 означена Рукопись Феофи-
 лакта, Архіепископа Болгар-
 скаго, толкованіе на Еванге-
 ліе отъ Луки и отъ Іоанна.
 Писано въ 1521 г. въ л. 558
 л. полууст.

Съ 1 л. идетъ слѣдующи
 подстраничная приписка:.....
 „Сию книгѣ въ рѣтѣе хѣе
 „положили инока арсеви
 „а мирьское имя александръ
 „да бори да воломеръ Яло-
 „левы дѣти семеновича голо-
 „хвастова. а не взети тое кни-
 „ги и цркви нікомѣ и не
 „шваивати опри вѣжи по грѣ-
 „хо что стане на цркви на
 „Сря продати: а не повѣсити
 „ни комѣ ни прода ни дѣ
 „ни промени ни ивою хит-
 „ростію неихитри и цркви
 „рѣтва хѣа.“

Церковь, о которой го-
 ворится въ этой припискѣ,
 Рождества Христова, въ селѣ
 Юркинѣ, въ нынѣшнемъ Руз-
 скомъ уѣздѣ. Въ продолже-
 нии настоящей статьи пред-
 лагается судное дѣло XVII
 столѣтія объ этой церкви, до-
 бопытное въ историческомъ
 отношеніи по лицамъ, въ немъ
 участвовавшимъ и упоминае-
 мымъ, а въ юридическомъ въ
 производствѣ дѣла и по гру-
 болукавымъ изворотамъ тѣхъ
 лицъ, съ коими Голохвастовъ
 былъ въ тягѣбѣ.

II.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВASTОВА КЪ ЛИТОВСКОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ 1706 ГОДА.

Лѣта 7006 Юля въ 7 день послалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ Литву Олешку Голохвастова.

А се правити посольство отъ Великаго Князя Великому Князю Александру Литовскому Олеше Голохвастову.

Иоанъ Божіею милостью Государь всеа Русіи и Великій Князь, тебѣ Великому Князю Александру брату своему и зятю велѣлъ поклонитися.

Да отъ Великіа Книгини поклоиъ правити.

Государыни наша Великая Книгиня Софья, тебѣ Великому Князю Александру зятю своему велѣла поклонитися.

А опослѣ поклона поминки подати.

Иоанъ Божіею милостью Государь всеа Русіи и Великій Князь тебѣ Великому Князю Александру поминается соболь.

Государыни наша Великая Книгиня Софья, тебѣ Великому Князю Александру поминается соболь.

А опослѣ поминковъ грамота подати вѣрующая.

Иоанъ Божіею милостью Государь всеа Русіи, и Великій Князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверьскій, и Югорскій, и Прямскій, и Болгарскій и иныхъ. Брату нашему и зятю Великому Князю Александру Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали

есмя до тебя дворянина своего Олешку Голохвастова, и что учнеть отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ. То есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ. Юля 5.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить. Приказывали есмь къ тебѣ напередъ сего съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ съ Загрянскимъ, что присылалъ къ намъ бити челомъ нашъ сестричичъ Князь Великій Иванъ Резанской, жалуючи на твоихъ людей, на Мечлянъ, и на Рылянъ, и на Путивлянъ, и на иныхъ на твоихъ украинниковъ, а сказываетъ, что его земаѣ и его людемъ отъ твоихъ людей опосле нашего съ тобою докончялн много лиха починилося, татьбами и розбой, и наѣзды, и грабежи великими. Колько людей до смерти побито, и головами сведено, и животовъ людскихъ понмано, и колько сторожей его на полѣ перебито, и переграблено, и головами сведено, которые стерегутъ крестіанства отъ Бесерменьства. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ съ Дмитреемъ, какъ будешь въ Виане, и ты тогда тѣмъ дѣломъ хотѣлъ управу оучинити. Ино и до сѣхъ мѣсть въ тѣхъ дѣлахъ управы еси на которые не учинилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и нынѣ къ намъ присылалъ бити челомъ нашъ сестричичъ, Князь Великій Иванъ Резанской, а сказываетъ, что опослѣ того нынѣ сего лѣта, тѣже твои люди Мечля-

не, и Рыляне, и Путивляне, и иные твои украинники на поле его сторожей до смерти побили, а иных переграбили. А приходя на его землю безъпрестани его людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ, и ты братъ нашъ самъ того и посмотри гораздо ли съ такъ дѣлаетъ отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и ты бы нашему сестричичю Великому Князю Резаньскому впереднихъ дѣлахъ да и въ нынешнихъ велѣлъ управу учинити, побитые головы велѣлъ бы еси полатити, а сведеные головы велѣлъ бы еси отпустить. А взятое велѣлъ бы еси отдать и полатити, а лихихъ велѣлъ бы еси казнити, что бы впередъ такъ не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: билъ намъ челоуъ слуга нашъ Князь Иванъ Белевской, а сказываетъ, что его люди нынѣ сого дѣла шли за Татары на полѣ, и твои дѣи люди Мъченане на имя Ревутенки съ товарищи съ ними състалися, да шедъ съ ними Татаръ побили и полонъ отняли да и языка поймали. И какъ пошли назадъ, и тѣ дѣи твои люди Книжкихъ Ивановыхъ людей пограбили. А грабежа взяли коней и платья и иные рухляди на восемьдесятъ рублей, да и языкъ, Татарина того, котораго поймали у нихъ отняли, да челоука Княже Иванова головою свели съ собою во Мченескъ. И Князь Иванъ сказываетъ о томъ о своемъ челоуцкѣ и о грабежѣ посмалъ во Мченескъ своего челоука Аргуна колегина челоуку квоеводке кполозу. И тотъ дѣи Полозь того его челоука Аргуна билъ и грабиль, а грабежу дѣи взялъ у него на

десять рублей. А съ того дѣи съ его челоука котораго свели съ собою взяли откупа на немъ шесть рублей.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и ты брате самъ того и посмотри гораздо ли такъ дѣлается отъ твоихъ людей надъ нашими людьми, черезъ наше съ тобою докончанье. Въ докончанье въ нашемъ написано, что беречи нашимъ людямъ крестіанства отъ Бесерменства одного, и твои люди такую великую силу чинять нашимъ людямъ, и ты бы слузѣ нашему Князю Ивану взятое велѣлъ отдать, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ того не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: билъ намъ челоуъ слуга нашъ Князь Феодоръ Ивановичъ Бѣльскій, а сказываетъ, что замали у него твои люди Онко Грицовъ Вильневецъ съ своею женою съ Уліаною да съ своимъ сыномъ съ Богданомъ сто рублей Новгородскими денгами въ Повогородское и число, да и кабалу ему на соба въ тѣхъ денгахъ дали. А писалъ Онко кабалу своею рукою, да тѣхъ дѣи ему денегъ по той кабалѣ и нынѣ не заплататъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и ты бы брате нашему слузѣ Князю Феодору тѣмъ своимъ людямъ по той кабалѣ велѣлъ тѣ денги заплатити.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: билъ намъ челоуъ изши кушчи Можайски, и Взмищи, и Тверичи, изъ Можайска на имя Пыль Шышкинъ, да Хара съ товарищи, а изъ Взмыи на имя Мишка Пыльновъ, да Олеша съ товарищи. А изъ Тверьскіе земли на имя Пыль Соболевъ съ товарищи. А ска-

зываютъ , что ѣздили сее вѣсны въ Смоленскъ торгомъ и твой деи Окодьничей Смоленской Борисъ Семеновъ слызъ Александра , велѣлъ ихъ подавати на поруку , да дрѣжалъ деи ихъ за порукою сильно въ Смоленську три недѣли. А въ томъ деи держанье убытки имъ починилися въ торгу , да поймавъ деи посулы у нихъ отпустилъ ихъ прочь. Ино, брате, неодинова есмь съ своими послы да и ствоими ктебѣ ѿ томъ наказывали , что нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей великая сила чинитца. На старыхъ мытѣхъ лишніе пошдины на нихъ емлютъ , а гдѣ мыта не бывали , тутъ на нихъ мыта новые емлютъ , и товаръ у нихъ отнимаютъ , и дрѣжать ихъ сильно по твоимъ городомъ , и убытки великіе имъ чинятца въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей. А ты въ томъ нашимъ купцомъ съ своими людьми никоторые управы не учинишь.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: ино, брате, и вдокончанье въ нашемъ межи насъ съ тобою написано, гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обе стороны гостити безъ рубежа, и безо всякіе пакости. И ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ чинитца надъ нашими людьми отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и ты бы, брате, нашимъ купцомъ убытки ихъ велѣлъ по платити. А того бы еси своего Окодьничего, да и иныхъ своихъ прикѣзчиковъ , велѣлъ вѣжонути, чтобы впередъ такіе силы надъ нашими людьми не было. А впередъ бы еси по своимъ землямъ заказалъ своимъ людямъ , чтобы нашимъ купцомъ нигдѣ силы и

задержки не было ни которые по нашему съ тобою докончанью.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: били намъ челомъ наши купцы изъ великого Повагорода, Васюкъ Кошурникъ да Офонаско Гойтанникъ на твоихъ людей , на мещанъ на Полотцкихъ , на Олферка на Кортеня, да на Тишка на Ворушина. А сказываютъ, что имъ силу въ торгу учинили. Да брата Васюкова Софронка въ Полотцку порубили, да и въ тюрьму вкинули. И нынѣча деи тотъ Софронко сидитъ въ тюрьмѣ. А что жалоба тѣмъ нашимъ купцомъ на тѣхъ твоихъ людей, и мы къ тебѣ тому послали списокъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и ты бы, брате, тѣмъ нашимъ купцомъ съ своими людьми по тому списку велѣлъ управу учинити, убытки бы съ нихъ велѣлъ имъ поплатити. А того бы еси нашего человѣка, Софронка , велѣлъ изъ тюрьмы выпустити. А что будетъ у него взято , и ты бы ему то велѣлъ отдати. А кто его ималъ, того бы еси велѣлъ показити, чтобы впередъ надъ нашими людьми отъ твоихъ людей такіе силы не было.

Память Олеше Голохвастову , какъ отправа посольство, да подати ему жалобница Рязанская А молвити :

Восе Гнѣ списокъ жалобъ нынѣшнихъ людей Великого Князя Рязанского. А передние, Гнѣ, жалобница Рязанские привесть къ тебѣ посоль Гсударя нашего Дмитрей Загрязской. Да подати жалобница и Новгородская.

А вспросятъ Олешю, что Великого Князя людемъ починилося убытка нынѣ въ Смоленську, что ихъ держали ,

И Олеше молвити: тѣ купци Государя нашего изъ Можанска, Иванъ Шышкинъ, да Харя, а изъ Вязмы Мишка Ивановъ, да Олеша, а изю Тверскіе земли Иванъ Соболевъ, сами одни приѣхали къ Государю нашему, да били челомъ о тѣхъ убыткѣхъ. А товарыщы ихъ всѣ не съѣхалися, ино тѣ ихъ убытки ещо не сочтены. А кому прикажетъ Князь Великій тѣмъ купцемъ Государя нашего, велитъ имъ убытки заплатить, и тогда тѣ ихъ убытки будутъ сочтены, да и вѣдомы будутъ.

Да послана кабала съ Олешкою же Княже Феодорова Ивановича Бѣдского. А се съ тою кабалы списокъ,

А се Шко Грицевичъ бурькиемъ места Виленского, и съ своею женою съ Ульяною и съ своимъ сыномъ Богданомъ, взяли есмо в Гѣя своего, у Князя у Феодора у Ивановича у Белского сто рублевъ Новгородскую, а денгами Новгородскими жъ, отъ Николина дни отъ осеннего до Николина дни до осеннего, на годъ. А тыми мнѣ его денгами торговати, а што приторгую тыми его денгами я Шко, и намъ тотъ прибитокъ со Княземъ Феодоромъ на полы. А придетъ тотъ срокъ, Николинъ день осенней, и мнѣ Шку отдати тые денги сто рублевъ Князю Феодору Ивановичю Белскому, да и прибитка половина отдати, что Богъ зашлетъ отъ тыхъ денегъ. А Боже того не дай, нечто ся надо мною състанеть надъ Шкомъ Божіа воля, ино Князю Феодору Ивановичю у тыхъ его денгахъ моя жена Ульяна и сынъ мой Богданъ одинъ человекъ. Кто будетъ межы насъ въ лицехъ, на томъ Князю Феодору денги взяти, а сію ка-

балу писалъ на себя, и на свою жену, и на своего сына, я Шко своею рукою. Да и печать есию свою къ сей кабалѣ приложилъ. Писанъ лѣта третьяго, нидята третинадесять. (Польск. Дѣла. № 1. стр. 642—653.)

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ Сборникѣ Муханова (М. 1836) помѣщенъ на стр. 94, взятый имъ изъ Метрики Литовской (ч. VI. стр. 377, и ч. V, стр. 39 и 40) *Отказъ* Послу Московскому Олешу Голохвастову. — См. также у Востокова въ Опис. Рум. Муз. стр. 153 и 157. — Впрочемъ по Русски, и на Литовско-Русскомъ нарѣчїи, которымъ писана Метрика Литовская, слово *отказъ* означало не отвѣтъ, и отвергающій просьбу или требованіе, а *отповѣдь*, или просто отвѣтъ. — Тотъ же смыслъ имѣло и слово *отказати*. Такъ, на пр., Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ Послу своему, Кн. Семену Ивановичу Рязполовскому, *молвити* Князю Александру Литовскому: „Іоаннъ Божіею милостію Государь всеа Руси и Великій Князь тебѣ Великому Князю Александру брату своему и зятю велѣтъ говорити съ Божіею волею състало межы насъ братство и любовь и свойство. Ино приговори мнѣ къ твоей матери и къ твоей братѣ послати съ волишки, и ты бы ко мнѣ отъказалъ какова къ тебѣ твоя мнѣ, и братья твои съ тобою вѣдали. Что твоя мысль протомъ, какъ тому быти, ко мнѣ еси о томъ отказалъ.“ (Дѣла Польск. № 1, стр. 416).

III.

ОСОБЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ КАБУ
Ъ СУЛТАНУ ШИХЗАДЪ И ВЪ ЦАРЬГРАДЪ КЪ СУЛТАНУ ВАЙЗЕТУ7007
1499 ГОДА.

Лѣта 7007, Марта 17 день, отустилъ Князь Великии гостей Домъ на низъ в судѣхъ. А сними гпустилъ в Кабу къ Баавить Салтанову сыну к Шигзодъ Салтану, да и во Царь городъ къ Баавтъ Салтану х Турьскому з грамотами Олешу Голохвастова, да с имъ послалъ подьячего Илейку Ушкова шурина. А клялися в судна Мече у Каменова коня. А толъачъ с ними Михалъ.

А се грамоты с Олешю. Грамота къ Кафинскому Салтану, да рамота къ Баавить Салтану.

Юанъ, Божією милостию, единъ равой Государь всеа Руси, отчичъ дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ Государь и Великій Князь, Шигзодъ Салтану Каешинскому, Баавить Салтанову сыну. Прислалъ к намъ тецъ твой с нашимъ посломъ Михайломъ грамоту свою. А въ рамотъ въ своей писалъ, да и слово к намъ с нашимъ посломъ наказалъ, что бы межи насъ съ нимъ ружба была, и послы бы наши межи насъ ходили. А посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны вери наши просты были. Да и куповъ бы мнѣ из своихъ земель в ваши земли отпускати. Да на то к намъ нашимъ посломъ с Михайломъ грамоту свою прислалъ; да и ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ словомъ наказалъ, что адъ нашимъ купци в Кабу и в Царьградъ и выныхъ в вашихъ земляхъ от вашихъ людей силе ни

которой не быти. И мы съ отцемъ с твоимъ да и с тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи насъ ходили. А по вашему слову и по отца твоего грамотъ мы нынѣ из своихъ земель в ваши земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити. Ино бы нашимъ купцомъ в вашихъ земляхъ от вашихъ людей черезъ ваше слово и черезъ отца твоего грамоту силы ни которые не было. Также и от отца твоего и от тебя к намъ ваши послы придуть нашего здоровья видети, а ваше здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ придуть къ нашимъ дверемъ тѣ ваши послы, дверь наша имъ отворена будетъ, и лице наше увидятъ, и жалованье наше к нимъ будетъ и по доброй нашей дружбѣ и любви весело от насъ к вамъ отпущены будутъ. А которые ваши купцы из вашихъ земель в наши земли придуть, ино имъ от нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ людей ни которая сила не будетъ опрочъ пошлинъ, на правдѣ гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ. А убытка имъ безлѣпичново ни которова наши пошлинники и наши люди не учинятъ. Такъ вѣдай любовное тебѣ от насъ поздравеніе и добрая дружба. А послали есмь къ отцу твоему да и к тебѣ с нашими грамотами человека своего Александра Голохвастова. И ты бы того нашего человека велѣлъ проводить до отца своего. Также и на-

зедь от отца от твоего поѣдетъ к намъ тотъ нашъ человекъ, и ты бы того нашего человека велѣлъ до насъ допривести, такъ какъ бы здорово до насъ дошелъ. Писана на Москвѣ лѣта семь тысячъ седмаго марта.

Иоанъ, Божією милостію, единъ правой Государь всей Руси, отчичь и дѣдичь, и иными многими землями восточными и северными Государь, и Великій Князь Баазитъ Салтану, Маагметъ Салтанову сыну, Анатолійскому и Румьской земли, и Караманскому, и меншаго Рима и иныхъ земель Салтанъ Баазиту. Прислалъ ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ грамоту свою. А въ грамотѣ в своей писалъ, да и словомъ к намъ с нашимъ посломъ наказалъ, что бы межъ насъ с тобою дружба была, и послы бы наши межъ насъ ходили. А посломъ бы нашимъ межъ насъ на обѣ стороны двери наши просты были. Да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земель въ твои земли отпустить. Да на то ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ и грамоту свою прислалъ что над нашими купцы въ твоихъ земляхъ, от твоихъ людей силе ни которой не быти. И мы с тобою дружбы хотимъ и послы бы наши межъ насъ ходили. А по твоему слову и по твоей грамотѣ мы нынѣ изъ своихъ земель в твои земли купцомъ своими ослободили ѣздити. Ино бы нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ от твоихъ людей черезъ твое слово и черезъ твою грамоту силы ни которые не было. Также и от тебя к намъ твой посолъ придетъ нашего здоровья видети, а твое здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ

придетъ к нашимъ дверемъ твой посолъ, дверь наша ему открыта будетъ и лице наше увидитъ, и жадование наше к нему будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело от насъ к тебѣ отущень будетъ, А которые твои купцы по твоихъ земель в наши земли придуть, ино имъ от нашихъ пошлинниковъ и от нашихъ людей ни которая сила не будетъ, орече пошлины на правдѣ, гдѣ которая будетъ пошлина тутъ те и заплатитъ, а убытка или беспечного ни которою наши пошлинники и наши люди не учинятъ. Такъ вѣдай, любовное тебѣ от насъ поздравленіе и добрая дружба. А сію свою грамоту послали есмь к тебѣ съ своимъ человекомъ с Александромъ з Голохвастовымъ, и ты бы того нашего человека к намъ не издержавъ отпустилъ. Писан на Москвѣ. Лѣта 7007-го Марта.

Память Олеши Голохвастову дасть Богъ придетъ в Каю, и ему от Великаго Князя Каешинскому Салтану правити поклонъ стою, а на колѣна не садитися.

А молвити, Иванъ Божією милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тебѣ поклонитися, а опосле поклона грамота подати.

А Турьскому Баазитъ Салтану правити ему от Великаго Князя поклонъ, а рѣчь молвити потому жъ да и грамота подати.

Память Олеши Голохвастову. Взмолвити ему кто въ Каю или в Царѣ городѣ, Государь нашъ и ишему Государю хотѣлъ послати своего посла, да не послалъ за тѣмъ былъ от нашего Государя и ишего Государя посольего Михайла, и онъ здѣсь чинилъ во городѣ, и ималъ товаръ у купцовъ у своихъ

называя своимъ товаромъ, да провозилъ мыта и тамги Государя нашего, и пошлинники Государя нашего то свѣдавъ да взяли и на немъ мытъ и тамгу и иные пошлины. И Олешѣ молвити: Государь нашъ велѣлъ своему послу ни которо лиха чинити, а тово Государь нашъ не вѣдаетъ, которое будетъ непригожство посоль его учинилъ. А от многихъ Государей приежжаютъ послы к нашему Государю, и Государь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ, да и отпускаетъ ихъ съ честью къ ихъ Государемъ. А от вашего бы Государя притѣхалъ посоль к нашему Государю, и онъ бы увидѣлъ Государя нашего честь и жалованье. Занже Государь нашъ пословъ чтитъ и жалуетъ своего для имени.

А се такова грамота послана за Олешю на Мечю съ Казариномъ з Голохвастовымъ:

От Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси Олешѣ Голохвастову. Былъ здѣсе Каенонецъ Богосомъ зовутъ Арменинъ, да здѣсе его не стало. И лъзъ велѣлъ рухлядъ его запечатавъ да положить. И нѣчто в Каѣ тебѣ или во Царѣ городѣ о рухляди о Богосовѣ възмолвять от Салтана от Турьского, или от его сына, от Каенинскаго Салтана ихъ приказчики, и ты бы имъ отвѣчалъ, что тотъ человекъ былъ во Государя нашего землѣ, да его не стало, и Государя нашего пошлинники его товаръ запечатавъ, велѣли положить. И будетъ у того человека дѣти, или хто будетъ его племяни, и Государь вашъ опытавъ на правдѣ, да к нашему Государю кого пришлетъ о той рухляди, и Государь нашъ ту его рухлядъ велѣтъ ему отдать. (Крым. Дѣла. N 2. стр. 615—621.

IV.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ КАФУ КЪ СУЛТАНУ МАХМЕТЪ ШИХЗАДЪ, 1610 ГОДА.

Говорити отъ Великаго Князя Олеше Яковлю сыну Голохвастова Каенинскому Салтану, Турьского Баазитъ Салтанову сыну, Махметъ Шихзадъ.

Первое, пришедъ поклонъ правити стоя. А на колѣни не садитися, а молвити:

Юанъ, Божьею милостию, Государь всея Руси и Великій Князь, велѣлъ тебѣ поклонитися.

Юанъ, Божьею милостию, Государь всея Руси и Великій Князь, велѣлъ твоѣмъ здоровье видети.

А опосле поклону поминки явити.

А опослѣ поминковъ велѣтъ състи, ино посидѣвъ мало да вставъ, грамота вѣрющая подати.

А се грамота.

Юанъ, Божьею милостию, единый правый Государь всея Руси, отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ Государь и Великій Князь. Махметъ Шихзадъ Салтану Каенинскому Баазитъ Салтанову сыну. Послали есма до васъ посла нашего

Александра. И что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему въришь, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7010. Апрѣля.

А опосле грзмоты рѣчь говорити.

Іоанъ, Божьею милостью, Государь вселъ Руси и Великій Князь велѣлъ тебѣ говорити. Отецъ твой Баазить Салтанъ к намъ приказывалъ с нашими послонъ с Михайломъ, да и грамоты свои к намъ съ нимъ прислалъ. А опосле того прислалъ к намъ отецъ твой свои грамоты съ нашимъ человекомъ с Александромъ, что бы промежи насъ была дружба и любовь, и послы бы наши в нашемъ жалованье межъ насъ ѣздили здоровья нашего видети. Да и гостей бы намъ своихъ в ваши земли отпущати. А от вашихъ пошанинниковъ нашимъ гостемъ в вашихъ земляхъ силе и пошанинамъ лишнимъ ни которымъ не быти, ни замурицинамъ не быти. А ты прислалъ къ намъ своего посла Садмы съ своею грамотою, а в грамотѣ в твоей пишеть, и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о томъ же, что бы промежъ насъ была дружба и любовь, и послы бы наши в нашемъ жалованье межъ насъ ѣздили здоровья нашего видети. А гости бы наши межъ насъ на обе стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали и отѣхали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И мы хотя с отцемъ с твоимъ да и с тобою дружбы, и что бы межъ насъ наши послы ѣздили в нашемъ жалованье здоровья нашего видети, и гости бы наши на обе стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали и отѣхали, и послы к тебѣ посла своего

Ондрея Семенова сына Кутуши о всѣхъ дѣлахъ. И какъ ты посл нашего Ондрѣя отпустилъ, а эти люди Азовци того нашего посла Андрея убили, да и люди нашихъ которые с нимъ были, да и посла нашего людей побилъ многихъ, да иныхъ пограбили. А и гостей нашихъ многихъ побилъ и пограбили, а иныхъ поймавъ перепродавали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. А которыхъ есмь своихъ пословъ тогда жъ и послѣ того посылали к Менлигирѣю Царю, Князю Ивана Кубенского и Ивана Григорьева сына Мамонова, Князю Федора Ромодановскаго, да к Волошскому Воеводѣ, къ Стевану, послали есмь Діака своего Микиту Нардукова вмѣстѣ съваномъ с Миюновымъ, и ваши жъ люди Азовцѣ тѣхъ нашихъ пословъ на полѣ всѣхъ пограбили. Да и гостей нашихъ, которые с нами шли, такъ же техъ пограбили, а иныхъ побилъ а иныхъ поймавъ перепродалъ. А которого были есмь своего посла послалъ къ Стевану воеводѣ Волошскому Микитѣ Нардукову, а отъ того нашего посла Микиту оубали, ино мы посылали к тебѣ своего посла Андрея, по отца твоего слову, и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый, о дружбѣ и о любви, и гости бы наши межъ насъ на обе стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали, и отѣхали. А к Менлигирѣю есмь ко Царю пословъ своихъ послалъ, да и гости есмь своихъ съ своими послами в вашу землю отпуская, а во отъ твоего слову, и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ, и по твоему слову, что намъ отъ тебя го-

ворилъ твой посолъ Салый. И мы того не чаяли, что над нашими послами, и над нашими гостями от вашихъ людей тому лихому дѣлу такъ быти. И ты самъ того и посмотри, пригоже ли такъ чинится над нашими послами и над гостями от вашихъ людей.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить. И ты бы тѣхъ лихихъ, которые били и грабили нашихъ пословъ и гостей, велѣлъ казнить. А что взято у нашихъ пословъ и у гостей, то бы еси все сыскавъ велѣлъ отдать нашему послу Александру. А головы полоненные велѣлъ бы еси без окупа отпустить. А которые будутъ окупались, и ты бы велѣлъ окупъ отдать, чтобы нашимъ посломъ и нашимъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить. Били намъ челомъ наши гости, которые нынѣ были в Каеѣ при нашемъ послѣ, и oprичъ нашего посла. А сказываютъ что нынѣ ново сила почалась чинити в Каеѣ от твоихъ людей и от твоихъ пошлянниковъ, а напередъ деи того такіе силы и лишнихъ пошлянъ над ними не бывало. А все тому списокъ, которые обиды напередъ того и нынѣ починились имъ в Каеѣ и выныхъ городѣхъ, от вашихъ людей от пошлянниковъ.

Да списокъ подати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить. И что твои пошляники взяли, на нашихъ гостехъ лишнихъ пошлянъ и зауморщивъ повмали, то бы еси нашимъ людямъ велѣлъ отдать. А на дѣло бы еси нашихъ людей и мати не велѣлъ. А впередъ бы нашимъ гостемъ в вашихъ земляхъ силы ни которые, ни лишнихъ пош-

лянъ не было, ни зауморщивъ бы не было. А ваши гости которые в наши земли ходять, нио нѣтъ в нашихъ земляхъ от нашихъ пошлянниковъ лишнихъ пошлянъ ни которая сила ни лишние пошляники ни зауморщивъ не бывало. А и нынѣ еси своимъ пошлянникамъ приказали. во всѣхъ своихъ земляхъ, которые ваши гости в наши земли придуть, и тѣмъ вашимъ гостемъ от нашихъ пошлянниковъ ни которая сила ни лишние пошляники ни зауморщивъ не будетъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить. Да приказывали еси к тебѣ с своимъ посломъ с Ондреемъ, что нашемъ послѣ на Михайла во Царѣ городѣ и в Каеѣ съ его рухлади тамошники тамгу взяли. А на нашемъ человѣцѣ на Александрѣ корабельники взяли перевозъ. А тамошники ваши его обыскивали, нио у него рухлади не было ничего. И они с него тамгу не взяли, а с товарищомъ съ его тамгу взяли. И ты бы то велѣлъ отдать. И ты к намъ нынѣ писалъ в своей грамотѣ съ своимъ посломъ с Алакоземъ, что ваши тамошники взяли тамгу у нашего посла у Михайла того дѣла, будто онъ поималъ товаръ у нашихъ гостей да провезъ за свой. А нашъ чловѣкъ Александръ будто корабельникомъ денги самъ далъ. того дѣла что здороло на берегъ вышелъ, а перевоза на немъ не имывалъ. И нашъ посолъ Михайло передъ твоимъ посломъ передъ Алакоземъ сказывалъ, что взяли у него ваши тамошники тамгу с тое рухлади, что ему отецъ твой пожаловалъ далъ денги, и онъ ту рухладь купилъ на тѣ денги. А гостины сказываетъ рухлади у гостей не принималъ и не проважи-

валъ. А гости наши, которые с нимъ шли, и они сказываютъ, что нашему послу своей рухляди не давали, а вашимъ таможникомъ с своей рухляди сами тамгу платили. А нашъ человекъ Александръ склываетъ, что самъ корабельникомъ денегъ не давалъ. Корабелники на немъ наемъ взяли во Царьгородъ, а из Царьгорода склываетъ, приѣхалъ на твою корабль. И они на немъ в Каѣ наемъ же взяли. Ино ведь послы ходятъ межъ Государей здоровья ихъ видети, а от Государей видятъ ихъ жалованье и честь, а нечти посломъ ни гдѣ не живетъ, ино такая сила и не честь над нашими послы чинилась. И ты бы и нымъ своимъ таможникомъ, да и корабельникомъ велѣлъ нашимъ посломъ то отдать, что на нихъ взяли, тамги съ ихъ рухляди, да и перевоза от кораблей. А впередъ бы межъ насъ наши послы на обѣ стороны задали в нашемъ жалованье здоровья нашего видети. От насъ бы вашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а от васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить. Писалъ еси к намъ в своей грамоте съ своимъ посломъ с Алакоземъ о Богосовѣ рухляди, о Каеницовѣ, что его в нашей землѣ не стало. И намъ бы та его рухлядь к тебѣ прислати с твоимъ посломъ с Алакоземъ. И мы ту Богосову рухлядь послали к тебѣ с твоимъ посломъ с Алакоземъ и с твоимъ человекомъ с Чегушемъ за посла нашего Александровою печатью. Да в списокъ еси послали к тебѣ тое рухляди съ своимъ посломъ с Александромъ, за печатью казначья своего Дмитрея.

А се таковы памяти с Александромъ посланы.

Память Олеше Голохвастову. Что которые люди Азовца били и грабили пословъ Великого Князя да и гостей Великого Князя и тѣмъ Азовцемъ данъ Олеше списокъ по именомъ. И какъ дастъ Богъ Олеша приѣдетъ в Каю, и ему говорити Каенискому Салтану, да и Пашамъ о томъ и крепко, что бы тѣхъ ляхихъ велѣли казнити. А что взято у Великого Князя пословъ и у гостей, то бы сыскавъ велѣли отдавати. И учнутъ что тобъ гибели Олеше отдавати, и Олеше то имати, да с нимъ Копылу, и ннымъ гостемъ которые прилучатца в Каѣ, из Великого Князя земля. Да что отдадутъ того грабежу Олеше адвинею рухлядь, и Олеше ту рухлядь всю велѣти Копылу да и ннымъ гостемъ Великого Князя, которые прилучатца при немъ в Каѣ, изменити на тамошнюю рухлядь. А какъ изменитъ и Олеше у нихъ то взяти, да привесть все к Великому Князю, а гудъ Олешу учнетъ Салтанъ отущати из Каѣ, поемъ ль, Донушли, а почнетъ с нимъ посылать людей провожати его, и Олеше тудѣ итти.

А не похочеть Салтанъ грабежу ничего отлати, а замолвить: Азовъ городъ не мой, отца моего Баазитъ Салтана, и язъ без отца своего и дома не сибю на Азовцевъ ни грабежу збирати, ни казнити ихъ.

И Олеше молвити. Написано, Гдѣ, в твоей грамотѣ, что еси прислалъ с Алакоземъ ко Государю нашему, что учнетъ посоль твой от тебя словомъ говорить, и Государю бы нашему ему вѣрити. И посоль твой Алакозь склываетъ, что какъ

тебѣ вѣсть учинилась про то, что Государя нашего посла Князя Ивана Кубенского да и гостей Государя нашего на полѣ пограбили, да тотъ грабежъ в Азовъ привезли, и ты посылаешь в Азовъ, а велѣлъ тотъ грабежъ весь сыскати да к себѣ привести. И иную дон рухладь того грабежу сыскавъ и привезли к тебѣ в Каюу, и та дон рухладь лежитъ у тебя в казни, в Каюѣ. И иные дон еси рухлади того грабежу велѣлъ в Азовѣ доискиватись, да к себѣъ привести. А напередъ того, Гѣе, Царь Менлигирѣй писалъ к нашему Государю, что тотъ грабежъ у тебя иное собранъ в Каюѣ. Да и посолъ Государя нашего Андрей писалъ ко Государю нашему, что та рухладь иная у тебя собрана, а и по иную еси в Азовъ послалъ, а велѣлъ собрать к себѣ привести. Да и Царю дон еси Менлигирѣю хотѣлъ отдать. И ты бы, Гѣе, мнѣ тотъ грабежъ пословъ Государя нашего и гостей сыскавъ, не дѣлъ мнѣ отдать, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые били и грабили пословъ Государя нашего и гостей, велѣлъ казнити.

И взмоливъ Салтанъ, что того грабежу посла Великаго Князя да и гостей сыскавъ привезли ко мнѣ из Азова, и лѣзъ то тебѣ отдамъ, а казнити лѣзъ Азовцевъ не могу, люди то отца моего Баазитъ Салгановы, а не мои.

И Олеше молвити. Коли, Гѣе, ты не хочешь самъ Азовцевъ про то велѣть показати, а зовешь ихъ отца своего людьми, и ты, Гѣе, о томъ пошла к отцу своему х Баазитъ Салтану. А прикажи к нему, что бы тѣхъ лихихъ людей Азовцевъ, которые били и грабили Великаго Князя пословъ и го-

стей, велѣлъ про то казнити, а взятое бы все сыскавъ, велѣлъ отдать, что бы Гѣе вперёдъ на обе стороны посломъ и гостемъ путь не затворался. А коли, Гѣе, тѣ лихие будутъ не казнены и взятое будетъ не отдано, ино, Гѣе межн вѣсть на обе стороны посломъ и гостемъ какъ ходити.

А замоливъ Олеше в Каюѣ Салтанъ, Государь твой Князь Велики о тѣхъ дѣлехъ мнѣ за чѣмъ не послалъ посла своего ко отцу к моему к Баазитъ Салтану.

И Олеше молвити. Коли, Гѣе, от своего Государя от Великаго Князя лѣзъ былъ у твоего отца у Баазитъ Салтана, и отецъ твой, Гѣе, тогдашъ со мною приказалъ к нашему Государю, да и в грамоте в своей писалъ, что ко Государю к нашему хотѣлъ своего посла послати, И посолъ, Гѣе, отца твоего у нашего Государя не бывалъ. А какъ, Гѣе, будетъ у Государя нашего отца твоего посолъ, и Государь нашъ, Гѣе, хочеть своего посла к твоему отцу к Баазитъ Салтану послати, что бы межн его и межн отца твоего Баазитъ Салтана и тебя, послы ихъ ходили адоровъа вашего видети.

Память Олеше. Сказывалъ Копыль, что Князя Великаго посла Князя Ивана Кубенского, на трехъ ташлыкѣхъ грабили Азовскіе казани, Карабай Аюблинъ Темешъ, Карачура Ямурчѣй, Алтай Мамѣй, что былъ Казанской Татаринъ, Ходоръ да его два брата, Акпанъ да Тебетѣй, Куданкулъ Абашъ, Ахметъ Турчанинъ Андула.

Князь Федоръ Ромодановской сказывалъ, что его имали и грабили и продавали тѣ Азовскіе Татаровъ Кудайчикъ да Сандулла

Коробаевъ да Андриучай да Карача Богатырь, самъ пать в братьею, а дворъ у нихъ в городъ у Шубачева двора, да Темешъ, да Дуганъ Салтамышевъ. да Нелръ Тедебъковъ, зять Дугановъ.

Память Олеше Голохвастову. Коли шелъ к Великому Князю Каенинского Салтана посолъ (алый, и какъ вшелъ в Великого Князя землю, ино ему по дорозе кормъ давали вездъ, да и подводы гдѣ имъ надобе. А сколько с нимъ и съ его товарищи ни пришло рухляди, и что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на Москвѣ и не посмотрели, не молва что бы тамгу с нее взяли, а какъ его Князь Велики отпустилъ, и онъ под нихъ подо всѣхъ далъ подводы до Мечи. А послалъ съ ними людей проводить ихъ до Дону, а на Дону далъ имъ судно, да и кормъ имъ далъ до Азова.

А какъ Алакозъ Салтанъ Каенинской послалъ к Великому Князю, и Алакозъ напередъ себя выслалъ с Москвитиномъ двѣ кади краски да леку к Дѣлку Великого Князя къ Семену к Башинину, и того товару и не посмотрели пошляинники, за то что сказанъ пословъ товаръ. А какъ Алакозъ прислалъ грамотку, что ужъ из Азова пошелъ, и Князь Велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воронежъ. И какъ пришелъ на Воронежъ, и они под него дали подводы, и привезли его со всѣмъ на Москву. А что с нимъ рухляди ни пришло и что купилъ на Москвѣ, тое у него рухляди тамошники и не смотрели. А нынѣ былъ у нашего Государя посолъ твой Алакозъ и твой человекъ Чегушъ, и ты Гѣе спроси своего посла Алакоза и человека своего Че-

гуша, каково имъ было от нашего Государя жалованье и честь, и какъ ихъ урядивъ отпустилъ, и суды имъ и кормъ далъ, и до Азова, да и проводити ихъ велѣлъ и до тѣхъ мѣстъ отколе имъ дѣ было итти безъ страху.

А взмолвять о рухляди что, была с Михайломъ рухлядь.

И Олеше молвяти. Которые во слам Государя нашего ходять от него к нимъ Государемъ, и они емлютъ съ собою рухлядь харчу для, а не торговли для, а которыхъ выныхъ земляхъ гдѣ не ходять деньги Государя нашего земля. И что будетъ надобе Государя нашего послу, в которой землѣ тутошнихъ денегъ на харчъ, и они рухлядь продають на деньги, да тѣмъ держать свой харчъ.

Память Олеше. Ближ челомъ Великому Князю его земля гости. А сказываютъ, что в Кяевъ взыщеть чего Русинъ на Бесерменинѣ, и только не будетъ у Русина послуха Бесерменина, а Русаковъ колю нибуди послуховъ, и то Русаковъ не послухи, тѣмъ Русаковъ вниять. А взыщеть чего Бесерменинъ и Бесерменинѣ, ино Бесерменину в Русинъ и Бесерменинъ послухъ, да тѣмъ Русаковъ же вниять.

И Олеше о томъ говорить в Кяевъ Салтану и Пашамъ накрепко. что бы судъ былъ одинъ какъ Русину такъ ихъ Бесерменину, что бы послухъ былъ какъ Русинъ такъ Бесерменину Русинъ или Бесерменинъ.

Память Олеше. Что нынѣ в Кяевъ ново почалась сила чинити Русаковъ. Емлютъ у нахъ тамгу о сагайдаковъ, которой сагайдакъ и собѣ привезеть, да и с постели. и и с корму, хто кормъ себѣ привез-

ать, а на передъ того не бывало, да заставляють де и Русаковъ рова носити искорабля на Салмановъ дворъ.

И Олеше о томъ Салтану да и Пашамъ в Каевъ говорити на крепко, то с того тамошники взяли тамъ, и она бы то велѣли отдати, а передъ бы тѣхъ лишнихъ пошенихъ не велѣли имати, ни на дѣло бы ни на какво Русаковъ не имали.

Память Олеше Голохвастову. Поимали на Москвѣ гости Московскіе да Олексѣй Діакъ Ямской, да Божьшъ толмачъ, да Каиницеъ Мануйлю Поповичъ, свою рухлядь, что ихъ грабили с Великого Князя посломъ, : Ондреемъ с Кутузовымъ, у Каиница у Абдулы, да у Оусейна у Абдулина сына, у Токатянина, да и выняли двѣ литры шолку, и Абдула сказалъ передъ Алакоземъ и передъ Чегушемъ, что послалъ с нимъ ту рухлядь из Азова Мустасинъ Азовской Кара Абди семь литръ шолку голубого токатцко-го, да три литры шолку червчатого токатского, да пять литръ шолку червчатого жидовского, да полъ третьяцать локоть аршинъ таеты червчатой бурской, да полъ третьяцать аршинъ таеты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе легкіе да полъ третьяцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ верцу, да шесть гривенокъ гвоздиковъ. А Усейнъ сказываеъ: послали с нимъ ту рухлядь из Азова Хатыпази Яничанинъ да Мурзванецъ, в Азовѣ жъ живетъ и з женою, сорокъ и четыре аршина таеты червчатые, да тритцать и семь лятръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого. И что выняты у нихъ двѣ литры шолку, и тѣ двѣ литры шолку посланы с Олешю за Алакозевую печатью.

И Олеше о томъ говорити в Каевъ Салтану да и Пашамъ на крепко, чтобы тотъ грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати, а лихихъ бы велѣли казнити, чтобы впередъ того не чинили. А подмагають, ден, Казаковъ Азовцевъ и Ординскихъ тутошніе жилци Азовци всѣ, да отпускають на поле, да что привезутъ, и они с ними делаются.

Память Олеше. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ в Каеву, и доколѣ побудеть в Каевъ, и ему пытати в Каевъ о всякихъ вѣстехъ про Мензлигирѣя Царя, какъ с Литовскимъ и с Волошскимъ, и какъ Волошкой с Турецкимъ, и Литовской, и гдѣ будетъ Литовской, что его дѣло. Да и про Турецкого ему пытати, гдѣ будетъ и с кѣмъ вадчить. Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣле пытати. Да какихъ тамъ вестей про што доведаетца, и ему то себѣ писать на списокъ. Да тотъ ему списокъ привести к Великому Князю.

А се таковы памяти гибельныя Олеше Голохвастову даны, Великого Князя пословъ, и людей, и гостей Великаго Князя, которые шли с послы.

Оу Князя у Ивану у Кубенского взяли Татарове на поле и у его людей сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ белыхъ, и зубовъ рыбьихъ и судовъ серебряныхъ, и платяя его и людского, и коней, и доспѣху, и иные рухляди, всего на три тысячи рублевъ. Да одинацать человекъ у него убили, да семь человекъ в полонъ взяли.

А у Федора у Куселева взяли Татарове с Кубенскимъ же, собольей, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣлыхъ, и коней, и доспѣху, и иные рухляди, на четы-

реста рублей и на двадцать рублей, да пять человекъ убили до смерти.

А у подъячего у Ондрѣя у Шамшова взято шубъ бѣлыхъ, и соболей, и горностаевъ, и коней, и платья его и людского, и всякіе рухляди, всего на подчетверта ста рублей.

Шубу Сокольника самого изымали. А взяли с нимъ грабежу шубъ бѣлыхъ, и горностаевъ, и шапокъ лисьихъ и суконъ и платья, его и людского, и доспѣху, и коней, и иные рухляди, на восемьдесятъ рублей и на пять рублей. Да приведчи его в Азовъ, да продали, взяли на немъ полтретьяцать рублей, И какъ пошелъ назадъ с Ондреемъ с Лапенкомъ и на поле его пограбили Татаровъ, а взяли у него коней, и платья, и иные рухляди, всего на семдесятъ, рублей.

У Михалы, у толмача, у бѣлочника, взяли рухляди, шубъ бѣлыхъ и однорядокъ лунскихъ и навогонскихъ, и горностаевъ, и мѣлкіе рухляди, и коней, и всего на сто рублей и на трицать рублей.

А се гостей пограбили, которые шли со Княземъ Иваномъ с Кубенскимъ.

Оу Ивана у Володимерова взяли шубъ лисьихъ, и бѣлыхъ, и зачьихъ, и однорядокъ лунскихъ, и горностаевъ, и коней, и всего на сто рублей и на восемьдесятъ рублей и на два рубля.

Копыла, Боброва брата, на поле самага и взяли Татарове, коли Кубенского грабили. А с нимъ взяли сороковъ соболей, шубъ бѣлыхъ, и черевъ рысьихъ, и однорядокъ лунскихъ и горностаевъ, и бѣлки, и шубъ горль лисьихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней и мериновъ, всего на тысячу и на три-

ста и на шестьдесятъ и на четыре рубли. Да Копыла ведчи в Азовъ, да продали Карабайзовецъ Ада Еггурчкѣй Ординецъ, а купилъ его Тенишъ Квоннецъ, мясникъ, далъ на немъ пятнадцать рублей.

У Гриши у Иванова сына Олексѣева, взяли на поле Татаровъ человека, а самого Гришу ограбили. А взяли грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлокъ, и рысей, и горль лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублей и на тридцать рублей и на восемь рублей. А человекъ его в Каѣ окупилъ Азковъ, далъ на немъ подосма рубл.

Оу Дмитрея у Семенова сына у Саларева, взяли Татарове на поле грабежу, соболей, и горностаевъ, и бѣлки, и рысей, и горль лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублей.

У Михайла у Семенова сына у Дотова взяли Татарове рухляди всякіе и коней на двѣста рублей.

Оу Гаврила у Федорова сына у Селчакова взяли на поле Татарове рухляди всякіе на сто рублей и на десять рублей.

Оу Клиши у Рыжкова взяли татаряща его Олексѣйка Хвостецъ, да детину его, да рухляди и лошадей всего на сорокъ рублей.

Дробыша, Иванова человека Михайлова, взяли Татаровъ на поле, а с нимъ взяли Ивановы рухляди: горностаевъ и лисьихъ, и шубъ бѣлыхъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней, и иные рухляди, всего на шестьдесятъ рублей и на полтора рубля. И Иваново человекъ окупилъ в Азовъ у Мустаева у Азовского аялана, Подушка, а далъ на немъ семнадцать рублей.

А у Ординца у Матвѣя у Пашкова сына у Орѣшниковъ, взяли шубъ бѣлыхъ, и шапокъ, и ш-

евъ, и тѣсемъ, и лошадей, всего в тридцать рублей.

Оу Степанка у Вишикова взяли всякого товару на полътрегъста рублей, да осмнадцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесятъ рублей. Да взяли его дву человекъ,

человѣка одного в Каевъ окупилъ у Шубаша у Самсонятина, а алъ на немъ восемь рублей. А какъ Степанко поѣхалъ назадъ с Ондрѣемъ с Лапинымъ, и тогда у его взяли рухляди на патнацать рублей, да трое лошадей, а цена имъ двенацать рублей. Да человекъ его взяли, да товарища его Ондрѣйка Окулова взяли, а с нимъ взяли рухляди на двадцать рублей. да лошадь пять рублей.

А Ивана Гладкова самого взяли, а с нимъ рухляди на полтора ста рублей, да четвернатцатеро лошадей, а цена имъ сорокъ рублей. Да два человекъ подонили, и одного человекъ выкупили, а дали на немъ восемь рублей. А самого Ивашка выкупили, а дали на немъ десять рублей.

А Макара Коракина, да племянника его Якуша, самихъ взяли, а товару с ними на пятьдесятъ рублей. И Макара продали в Азовъ, а взяли на немъ десять рублей, а Якуша повели к Ордѣ.

А у Оеонаска у Гвоздева взяли грабежу на пятьдесятъ рублей, да трое лошадей, а цена имъ девять рублей. И Оеонаско и нынѣ в Каевъ.

А у посла у Великого Князя, у Ивана у Григорьева сына у Мамонова взяли на поле Татаровѣ Азовскіе рухляди всякіе, его и людей его и коней, на семь сотъ рублей. Да людей его взяли четыре человекъ, да попа, и тѣхъ безвѣсти нѣтъ.

У Бориса у Бѣлого, у подьячего, которой с нимъ шоль, взяли Татарове рухляди всякіе и коней на восмдесять рублей и на чегыре рубли.

А посла Великого Князя Микиту Нардукова, дяка, кой шоль к Волошскому сываномъ же с Мамоновымъ самого взяли на поле Татарове, да с нимъ его два человекъ. А грабежу у него взяли рухляди всякой и коней на триста рублей.

Оу подьячего у Иванка у Григорьева сына у Микудина, которой посланъ былъ с посломъ с Микитою с Нардуковымъ, взяли Татарове рухляди всякой и коней на семдесять рублей да на три рубли.

А посла Великого Князя Теодора Ромодановскаго взяли Азовскіе Татарове на поле. А с нимъ взяли рухляди всякіе и коней на тысячу рублей. И окупилъ его в Азовѣ Алакозь, а далъ на немъ семдесять рублей. А какъ пошелъ назадъ Князь Теодоръ вмѣсте с Ондрѣемъ с Кутузовымъ, и на поле у него взяли Азовскіе жъ Татарове рухляди всякіе и коней на двѣсти рублей. Илью толмача со Княземъ же с Теодоромъ на поле взяли Татаровѣ Каевинскіе жъ, да и убили. А грабежу у него взяли рухляди всякіе и коней на семдесять рублей и на три рубли с четвертью.

У подьячего у Мити у Болкова взяли грабежу всего и с конями на сто и на двадцать рублей. Да человекъ взяли, и того человекъ выкупилъ в Азовѣ Москвитинъ Одеша Саеваринъ, а далъ на немъ двенацать рублей.

Какъ шоль ис Каевы Великого Князя посолъ Ондрѣй Кутузовъ,

Татарове. А с нимъ взяли его людей семь человекъ. А взяли с нимъ рухляди всякіе, и платья его, и людей его, и коней, всего на полторы тысячи рублей. Да опричь того взяли съ Кубенскимъ его лошадей шестьдесятъ, а цена имъ двѣсти рублей.

С Ондрѣемъ же взяли Великого Князя человекъ Кулпу Оксентьева. А с нимъ взяли рухляди его и людей его на триста рублей. А со Княземъ Иваномъ с Кубенскимъ шли его два человекъ, и тѣхъ людей на поле Татарове жъ взяли. А грабежа с ними взяли двенадцать лошадей, а цена имъ пятьдесятъ рублей. Да рухляди взяли на пятьдесятъ рублей, и одинъ человекъ утекъ, а другою в Каѣ Кулпъ Салтанъ отдалъ.

Оу Олексѣйка у подъячего у Лукина сына, взяли Татарове с Ондрѣемъ же вмѣсте рухляди всякіе и лошадей всего на полтретьяста рублей и з жемчугомъ,

А со Княземъ сываномъ, с Кубенскимъ шли его два человекъ, и на поле ихъ взяли Татарове. А с ними взяли десятеро лошадей, а цена имъ тридцать рублей, да рухляди на дватцать рублей.

Оу Бориска у толмача взяли с Ондрѣемъ же вмѣсте рухляди всякіе, и жемчюгу, и камокъ, и бархату, и шолку, и коней, всего на пятьсотъ рублей.

А се гости.

Оу Ивана у Володимерова сына у Подушки взяли его человекъ Клима, да рухляди всякіе, и жемчюгу, и коней, всего на двѣсти рублей и на тридцать рублей.

Ондрѣя Иванова сына Кадыева взяли с Ондрѣемъ же с Лапенкомъ

на поле. А с нимъ взяли грабежу рухляди всякіе и женчугу, и коней, всего на двѣсти рублей и на сорокъ рублей.

Оу Сенки да у Оксенка, у Грядныхъ дѣтей, взяли человекъ ихъ Костю. А с нимъ взяли рухляди всякіе, и женчюгу, и золотыгъ, и коней, всего на двѣсти рублей и на семдесятъ рублей.

Оу Ивашка да у Ортемка у Овсимовыхъ дѣтей, у Новогородцовъ Великого Новгорода, взяли на воле Татарове рухляди всякіе и коней, на двѣсти рублей и на дватцать рублей и на три рубль.

Оу Ивашка, у Киляина, у Игуменова человекъ, у Богоявленского, взяли на поле Татарове тридцать миткаль женчугу, а в миткале по тридцати и по семи зерень, да дватцать литръ шолку розного.

Ивана Шихова взяли Татаромъ на поле с Ондреемъ же вмѣсте. Да с нимъ человекъ его, а рухляди с нимъ взяли всякіе и коней и полъ пятаста рублей.

А се списокъ которые гости шли Дономъ с посломъ Великого Казя с Ондрѣемъ с Кутузовымъ.

МОСКВИЧИ :

Микнеоръ Епифановъ, кожевникъ з братомъ, да Перша, да Софонъ, четыре ихъ складники, шли в Каѣу с Ондрѣемъ. Да Микнеоръ з братомъ остался в Каѣ, а Перша да Софонъ пошли в Токать. Да пришли с Токати в Каѣу, а Микнеора з братомъ не стало, а зауморщики взяли живота ихъ на Царя на сто рублей, а складникомъ ихъ того не отдали. А какъ пошан Перша и Софонъ ис Каѣи на корабль к Азову, ино корабль ихъ закинулъ вѣтромъ под Таманъ, и туто Софонъ и на поле его взяли Азовскіи

она не стало, и Таманской Шухъ да Кадый, да зауморщики взяли у Перши с корабля товаръ за его Соенова живота на пятьдесятъ рублей. И Перша в тѣхъ зоиухъ складчикѣхъ остался в долгу, что взяли зауморщики в Каев и в Тамани.

Матеѣ да Гриди Васильевыхъ ѣтей Хомякова не стало в Каев, зауморщики взяли ихъ рухляди на Царя на сорокъ рублей.

Троимко да Савастьянко Ивашовы дѣти, стояли в Азовѣ на одворье у Енчигирчѣя. Да Троимко пошелъ х Каев, а брата своего Савастьянка оставилъ в Азовѣ

Енчигирчѣя болюго. А рухляди ними осталось на полъ третьяцать рублей, и Троимко пришелъ

Азов, а брата его Савастьянка не стало, и Енчигирчѣй Троимку брата его статка не отдалъ. Тотъ писокъ далъ Алевизъ Орявнѣ.

Оу Сенки, у колпачника, взяли Каевскіе зауморщики в Перши въ лавке четыре сѣдла, пятьдесятъ стрѣлъ, пятьдесятъ тѣсемъ ролужныхъ, да колпакъ с каиккою, всего на семь рублей. Да и судъ ему о томъ былъ зъ зауморщики передъ Пашами, и послуси ставили. И послуси опослушгвовали, и Паши ему в томъ управы не учинили.

Гридя Озапъ купилъ полоняника, да шоль изо Царягорода х Каев, на корабль у Ареиза у Алыбенина, у Ахматъ Керзанина. И полоняника его на корабль не стало, и Ареизъ надъ ними силу учинилъ, а учалъ звати ему полоняника товарищомъ. Да взялъ у него от того камокъ, и таеты, и шолку, да две тысячи денегъ отманскихъ, всего на шестьдесятъ и на три рубли. Оу Сенки у колпачника

взялъ Алакозъ аргамакъ на полѣ ѣхати, да аргамакъ не отдалъ. А цена аргамаку пятнатцать рублей. Да и судъ былъ передъ Кадыемъ, и Кадый Сенку оправилъ, а аргамакъ велѣлъ отдати, и Алакозъ аргамакъ не отдалъ.

Не стало в Каев Родивонка Говорина, а рухляди с нимъ было на сорокъ рублей, и ту рухлядь взяли зауморщики. А Меница да Родивонка швеи, да человекъ ихъ Ивашка, не стало в Азовѣ, а рухляди ихъ взяли зауморщики на шестьдесятъ рублей.

ТВЕРИЧИ :

Степанка да Сенки Кишкина не стало в Каев, и зауморщики взяли ихъ живота на Царя на полосмадесять рублей.

Гриди Полежаева не стало в Каев, а взяли зауморщики на Царя живота его на полосмадесять рублей. А брата его Трофима Труни, Карпова сына, не стало в Каев, а зауморщики взяли его статка на сто рублей.

Исака Резанцова не стало в Каев, а взяли его статка в Каев зауморщики на сорокъ рублей.

КОЛОМНИЧИ :

Оноха Ермолинъ сынъ, Гридинъ братъ Козодаева, да Волохъ Поповъ братъ Михайловъ, пошло с нимъ рухляди, однорядокъ, и шубъ белыхъ, и холстовъ, и юетей, на пятьдесятъ рублей. И одного не стало в Азовѣ, а другога в Каев, а рухлядь ихъ взяли зауморщики. Степанъ да Яковъ, да Гаврило Ивановы дѣти Казакова, рухлядь с ними пошло на полтора рубля, и Гаврила не стало в Токаге, и зауморщики взяли рухляди его на семьдесятъ ру-

блесть. А Степана и Якова не стало в Азовъ, а рухляди ихъ на восемьдесятъ рублевъ зауморщики жъ взяли.

У Мати у Иванова сына взяли въ Каеѣ Аминъ, да Мандаръ, да Бегкулъ Квѣинскіе дватцять косяковъ, да два бези добрые халлапскіе, послѣ Великого Князя посла Андреа Кутузова. Оу Фролка у Коломятина взяли Талышманинъ Толстой с товарищи ис коморы рухляди, на семь рублевъ, на пѣтънацѣть алтынъ. Кануновы рухляди Коломятиновы взяли въ Каеѣ зауморщики на Царя на восемьдесятъ рублевъ. Ортема да Мартыана Ивановыхъ детей Котелникова не стало в Азовъ. А рухлядь свою приказали Одешуне Селиванову сыну, полъшестадѣсять косяковъ бези, да одиннатцѣть литръ шолку бурского, да на тритцѣть рублевъ женчугу, да полтора косяка таоты бурскіе червчатые, да саядакъ со всѣмъ, а цена полтора рубля. Да на десять рублевъ всякие рухляди мѣлкые. И ту рухлядь всю взяли в Азовъ зауморщики. Да в Каеѣ не стало Васюка Костяева пасынка Ватчанинова. А у него не было его тавару ничего, и зауморщики Квѣинскіе пограбили рухляди у Ерославцовъ, у Михала у Ярцева, да у Тимона у Милютина, на сорокъ рублевъ безъ рубля. И они били челомъ Кадыку, да сдались на Царегородцкихъ Турчанъ, и на Бурскихъ, кои вѣдаютъ что то ихъ рухлядь, и Турци и сказали передъ Кадымъ, что то рухлядь ихъ. И Кадый ихъ выслалъ вонъ, а управы имъ не учинилъ.

А се тѣ гости шли с Одрвемъ же на низъ, а назадъ шли Дономъ въ судѣхъ, дѣта 7009. И кавуцъ

Семеню дни пограбили ихъ и усть Воронежа Татаровъ Азовские

ТѢРИЧИ :

У Федка Опалева, да у Сисойка у Матѣйкова сына, взяли ихъ собины на сто рублевъ, а Сисойка поймавъ да продалъ в Азовъ.

У Митюка у Кучукаского, да у его таварыщевъ, у Данила, да у Коняйка, у Назаркова сынъ взяли ихъ собины на сто рублевъ. А Коняйка поймавъ, и продалъ в Азовъ. Оу Челпана у Саваткова взяли его собины на тритцѣть рублевъ. Оу Савки у Трубицы, да у товарища его у Юды, взяли ихъ собины на семьдесятъ рублевъ. А Юду и головою свели. Оу Ортема у Ручкина взяли его собины на дватцѣть рублевъ. У Пыля у Резанова взяли его собины шестдѣсять рублевъ. У Игата у Лупанды, да у Ивашка у Болова, взяли собины ихъ на тринацѣть рублевъ. Оу Дмитра, да у Ивана, у Матѣйковыхъ дѣтей, взяли ихъ собины на сорокъ рублевъ. Оу Васка у Мошеника взяли его собины на дватцѣть рублевъ. У Онукова брата, у Олмазника, у Ермошки, взяли его собины на шестдѣсять рублевъ. У Микитки у Прокошева взяли его собины на тритцѣть рублевъ. У Михала у Степанова сына у Быкова полонили брата его сына Куземку, а взяли свилъ собины на двѣсте рублевъ. У Иманяка, у Иванова сынъ, взяли его собины на полтораста рублевъ. У Мишука да у Петруша, у Гаврилюковыхъ дѣтей, взяли ихъ собины на шестдѣсять рублевъ. У Мишука, у Куземкина сына, взяли его собины на сорокъ рублевъ. У Иманяка у Бронникова убили дву братьевъ, Михала да Ивашка. А кадилъ

нихъ ихъ собины на сто рублей. У Митюка у Смыкова взяли собины его на шестьдесятъ рублей. Да у Митюка жъ взяли Петушины собины Макарова, на семидцать рублей, что с нимъ полагъ таварыщу своему, Ивашку пойку, да у Митюка жъ взяли Демины собины, Захарова сына, а двацать рублей, что с нимъ послалъ к брату своему, къ Яку.

А се которые гости шли напередъ того с Олешкою з Голохвастовымъ. Можачъ Иванъ Гладъ, братъ его Михайло, пришли Токать, а с ними шло рухляди а сто рублей. И в Токате Михайло не стало. И зауморщики Михайла, лихов имя бесерменинъ, да кушъ Митрохинъ Москвитинъ 'олтай, взяли товару у него на Царя на пятьдесятъ рублей, а брату его Ивашку не дали. Оеони Винникова шурина в Токате жъ не стало, а былъ с нимъ за брата мѣсто Иванъ Ребровъ. И Оеонина товару взялъ Азаспашъ зауморщикъ на пятьдесятъ рублей без трехъ,

Ивашку Реброву не далъ. Оеонанъ, да сынъ его Оедко, из Перелавла, Новогородци Великого Новгорода, не стало ихъ в Каеѣ, а товару ихъ взяли зауморщики на Царя на полъчетвертатцать рублей.

А се тѣ гости шли с Олешкою къ, а назадъ шли Довомъ сываномъ с Страховымъ лѣта 7009. Порабляли ихъ на Дону Азовскіе Татаровѣ канунъ Семеню дни.

Оу Ивана у Боровитина, да у товарища его у Василя у Китаева взяли Великого Князя богогодѣти за шестьдесятъ рублей, да Дмитрия Володимерова на десять рублей, а ихъ товару взяли на

семьсотъ рублей. У Ивашка у Белоглинова взяли его товару на семдесятъ рублей. У Ивашка у Белоуса, да у брата его у Сенки, взяли товару на шестьдесятъ рублей, а брата его Сенку и в полонъ взяли. У Ивашка у Погорьла, да у брата его у Коала, взяли ихъ товару на триццать рублей. А Козель былъ остался в Азовѣ, а с нимъ товару на дватцать рублей и Коала не стало, а товаръ его взяли зауморщики на Царя.

А се старые дѣла. Оедка Иванова сына Руднева, Можастина, не стало в Каеѣ, и зауморщикъ Каеинской Жаваръ взялъ его живота камокъ и таеты и женчюгу, и всякіе шелковые рухляди на четьреста рублей. А тому одинатцать лѣтъ. А сказывалъ то брату его Гриде Дуриеву Степанко Хазасавовъ.

Михаилъ Терентьева сына Шумилова, не стало в Каеѣ, Тееритина, и зауморщики на Царя взяли собины его на шестьдесятъ рублей, а шодъ Михайла на Литву з гостми. А не стало его лѣта 7005. Кляма да Степанка Матеевыхъ дѣтей Добрынина, Тееричъ, не стало в Каеѣ. А товару с ними было на полътретьяста рублей, и тотъ товаръ взяли на Царя зауморщики. А не стало ихъ сываномъ съ Страхомъ на одной недѣли. Проню Курагу Степанова сына, Москвитина, продали в халляпи Михайла да Василь Охреине, а взяли на немъ семьдесятъ золотыхъ. И в Каеѣ его Паши с ними судили при Ондрѣе при Кутузовѣ, да управы не учинили. Гаврилко Палкинъ сынъ, Тееритинъ, вѣхалъ ис Путивля в Каеу, и на поле его взяли Азовскіе Татаровѣ, а съ нимъ взяли рухляди на

сто рублей. А его продали в Азовъ.

А о которыхъ жалобахъ списки посланы с Ондрѣемъ с Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы с Олешею з Голохвастовымъ. Да и память о Дмитрее о Ларевѣ. А писаны тѣ списки и память, из тетрапей из Андрѣева посолства.

А на Рязань посылалъ Князь Велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова, а писалъ посолство Семень Башенинъ.

Говорити от Великаго Князя Якову Телешову, Великой Книгини Огроевне.

Князь Велики Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорить. Отпустилъ есми отселе судномъ посла Турецкого Шахъ Зоды, Салтанова Балайтъ Салтанова сына, Каѣниского Государя, Алакозя, а ѣхати ему судномъ до старой Рязани, а от старой Рязани ѣхати ему Проню въ верхъ, а ис Прони в Ранову, а из Рановой Хуптою въ верхъ до переволоки до Рясского поля.

И ты бы послала сто и тридцать человекъ его проводить до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до реки до Рясы. А деверю твоему Князю Федору велѣлъ есми послати с твоими людьми Алакозя жъ проводити семьдесятъ человекъ. Да какъ ся они на Рясе въкладутъ в суды и отпустятся в судѣхъ, и твои бы люди и Княжи Федоровы от нихъ воротилися. Да что бы еси велѣла дать на переволоку под Алакозя и подъ его таварища, и подъ ихъ людей подъ пять человекъ, и подъ ихъ рухладъ и подъ суды кони и телѣги.

А сколько имъ будетъ надобе коней и телѣгъ, подъ нихъ и подъ ихъ люди, и подъ ихъ рухладъ, и подъ суды, и ты бы имъ дала коней и телѣгъ два жеребья, а Князю Федору есми велѣлъ коней дати и телѣгъ треть. А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его таварищу и ихъ людямъ по своей землѣ давать до Украйны, а что имъ корму давати ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколева Пестрикъ и Алакозь на Рязань не приѣдутъ, а ны бы дотелева тѣмъ своимъ людямъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людямъ Алакозя, и его таварища и ихъ людей проводити до Рясы, и которымъ людямъ Алакозя и его таварища и ихъ людей и рухладъ и суды вестъ Рясскимъ полемъ до Рясы.

Говорити от Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, Якову Телешову, Князю Федору:

Князь Велики Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорить. Отпустилъ есми отселе судномъ посла Турецкого Шахъ Зоды Салтанова, Балайтъ Салтанова сына, Каѣниского Государя, Алакозя. А ѣхати ему судномъ до старой Рязани, а от старой Рязани ѣхати ему Проню въ верхъ, а изъ Прони в Ранову, а из Рановой Хуптою въ верхъ до переволоки до Рясского поля. И азъ велѣлъ Великой Книгини Огроевне Алакозя послати проводити своихъ людей сто и тридцать человекъ. А ты бы с Великие Книгини людьми послала своихъ людей Алакозя жъ проводити семьдесятъ человекъ, до переволоки, да, переволокою Рясскимъ полемъ до реки до Рясы. Да какъ ся они на Рясъ

вкладуть въ суды, и отпустятца в судѣхъ, и твои бы люди и Великие Книжные люди от нихъ воротилися.

Да что бы еси велѣлъ дати на перевозоку подъ Алакозя, и под его товарища, и под ихъ люди, подъ пять человекъ, и под ихъ ружья, и подъ суды, кони и телѣги. А сколько имъ будетъ надобе коней и телѣгъ подъ нихъ, и подъ ихъ люди, и под ружья, и подъ суды, и язъ велѣлъ Великой Книжине Огроевне дати коней и телѣгъ два жеребья, а ты бы коней и телѣгъ велѣлъ дати треть.

А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людямъ по своей землѣ до Украйны, а что ему корму давать, ино тотъ сплсокъ у Пестрика. А доколева Пестрякъ и Алакозь на Рязань не прїѣдутъ, а вы бы доколева тѣмъ своимъ людямъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людямъ Алакозя и его товарища и ихъ людей проводить до Рясы, в которыхъ людямъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и ихъ ружья и суды вестъ Рязскимъ по томъ до Рясы.

А се Пестрику молвити на Рязани от Великого Князя Великой Книжине Огроевне.

Говорити от Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси Пестрику Иванову сыну Ларионова Великой Книжинѣ Огроевне.

Князь Велики Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитися.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорить. Отпустилъ есмя отселе судномъ посла Турецкого Алакозя. И адѣе ми Алакозь билъ челомъ, что бы миъ ему ослободити на Рязани

зани напяти казаковъ Рязанскихъ десять человекъ, которые бы на Дону знали. И ты бы у Олакозя десяти человекомъ ослободила нанятися казакомъ, а не лутчимъ людемъ. А лутчихъ бы еси людей и среднихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпускала ни одного человека, того дѣла, занежъ твоимъ людемъ служилымъ Бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и селскимъ людемъ служилымъ быти имъ всѣмъ на моей службѣ.

А тѣмъ торговымъ людемъ лутчимъ, и среднимъ, и чернымъ, быти имъ у тебя в городе. А закала бы еси своимъ людемъ лутчимъ, и среднимъ, и молодымъ, накрепко, что бы имъ на Донъ не ходили. А ослушаетца и поидеть кто безъ твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велѣла вочлати, да ихъ бы еси велѣла казнити. А уѣхалъ будетъ которой человекъ на Донъ безъ твоего вѣдома после заповеди, и которого у того человека остались на подворье жена и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити. А не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ миъ велѣти казнити и продавати. А Пестрику есмя приказалъ же тѣхъ людей вочлати и на поруки дати. (Крым. Дѣла. № 2. стр. 994—921.)

А по чему Пестрику Алакозю кормъ давать, и ту запись давалъ Пестрику Дмитрей Володимировъ.

Лѣта 7010, Мая 3, прїѣхалъ изъ Крыму Иванъ Мамоновъ, да с нимъ Игнатъ Согоновъ, да Андрейко Шамшовъ. А сказалъ Иванъ, что послалъ былъ с нимъ Менагирѣй Царь своего человека, Азюссина, Килаа Угута, з грамотою и с рѣчьми, и на поле на Овечей водѣ розганади ихъ Татарове, да Азюссина пошмади. А что Царь писалъ к Ве-

ликому Князю съ своимъ человекъ съ Зюсевиномъ и что былъ ему рвачью наказалъ, и Иванъ сказываетъ, что Царь ему тожь наказывалъ.

А се списокъ что Ивану Царь наказывалъ.

Брату моему Великому Князю от меня говори. Нарядились есмь, ужъ я готовъ есмь, и люди наши готовы всѣ, и кони у насъ ужъ опочинули, тучны. Ожъ Богъ дастъ, одиночно с своими детьми и со всѣми своими людьми, иду ратью на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей. А срокъ есмь тому нынѣ учинили, уговѣвъ нашего говѣнья в десятой день, самъ на конь всаду, и кошъ у насъ наряженъ готовъ. Передъ собою кошъ свой отпустимъ, и людемъ своимъ всѣмъ велимъ збиратись ко своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихода Каевинской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати Бабашиха, и наши люди говорили то, нѣшто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы ѣхати самому. И язъ ѣхавъ самъ, да борзѣе тѣхъ людей взявъ, да оттоле и своихъ людей шириновъ возму, да со всѣми с тѣми людьми не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынѣ къ Днѣпру, такъ намъ наши люди думали. Орда нынѣ, Шахметъ Царь на усть Десны, у Києва, и нѣчто перейдетъ Орда за Днѣпръ. А всхотать итти к Лихомъ, и намъ бы перейти за Днѣпръ на Тавани, то намъ и ближе прямо. А Волошской Степанъ нынѣ ко мнѣ приказалъ то, что со всѣми своими людьми готовъ. Перейдетъ Орда за Днѣпръ, а поидеть Мендигѣръ Царь на Орду, а велитъ мнѣ съ собою, и язъ самъ иду, а велитъ мнѣ сына послать, и язъ сына своего со всѣми своими людьми пошлю.

А не перейдетъ Орда за Днѣпръ, и тамъ у Царя пособъ есть. А будетъ Орда на сей сторонѣ, и намъ итти будетъ двояда перейти Днѣпръ, и мы перейдемъ. А побезать къ Князю, и мы ихъ не упустимъ. А братъ бы мой Князь Велики рать самъ к намъ на пособъ послалъ. А те есмь были учинили срокъ, да к брату к своему, к Великому Князю, писалъ есмь, какъ есмь хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмь и хотѣли итти. Нынѣшние дни у насъ за все о тѣ поры жуть жаворонки гнѣзда вьютъ, и нынѣ зима пришла необычна. Коли Ангирей Царь Орду взялъ, такая ли была зима, а опрчь того азъ ткой зими не помню. Да говорил бы еси брату моему Великому Князю от меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ, да и своему Аюсеину, того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не йти, или ишедъ да воротитца, и азъ одиночно иду. А дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости, а будетъ у нихъ столти, и язъ лѣтос, а прочь не иду. И будетъ Князь Велики рать свою к намъ послать, и онъ бы рати своей не воротитъ, а ко мнѣ бы вѣсть послалъ. А будетъ ещо рати своей не послалъ, ино бы одиночно рать его была готова. А меня бы безъ вѣсти не держалъ. А мы ожъ Богъ дастъ дошодъ до усть Самара, да к Великому Князю вѣсть пошлемъ же. а Князь бы Велики ко мнѣ рать свою на пособъ послалъ. То с есмь были лѣтосъ, какъ оплошали, прашли на нихъ безъ наряда а то стало на томъ, любо то Шахметъ быти, любо насъ какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насъ от того нашего недруга Богъ помиловалъ,

изъ не ворожюся, то мнѣ и дѣ-
 , оттоле такъ и иду ратью со
 ыми людьми, на того своего не-
 уга, на Литовского, землю его
 чу воевати, и недружбу ему
 нити сколько намъ Богъ посо-
 гъ. Великому Князю брату сво-
 у, какъ еси на чемъ молвилъ и
 авду учинилъ, на томъ и стою,
 угу еси его другъ, а недругу
 другъ. А на Ахматовыхъ дѣтей
 на Литовского в братомъ съ-
 имъ с Великимъ Княземъ еси
 одинъ.

А сываномъ прѣхалъ Азюсе-
 овъ человекъ Ногай. А из Орды
 ибѣгъ Мендигирѣвъ же чело-
 къ, Мелекъ лучникъ. И Князь
 мики ихъ обѣихъ отпустилъ до-
 мъ с Алакоземъ к Азову и къ
 вѣѣ. А ко Царю послалъ с Па-
 емъ свою грамоту.

А се грамота.
 Мендигирѣю Царю, брату моему,
 князь Велики Иванъ челоуъ блетъ.
 рѣхалъ к намъ от тебѣ мой че-
 овѣкъ. Иванъ Мамоновъ, с товари-
 и. А сказываетъ, что еси былъ по-
 валъ к намъ своего человека, Азю-
 ина, с нимъ вмѣсте, и на поле
 ихъ Татаровѣ розгоняли, да
 оего человека, Азюсеина, сказы-
 ютъ поимали. А прѣхалъ ко
 нѣ с моими людьми одинъ Азюсе-
 новъ паробокъ, Ногаемъ зовуть. А
 которомъ еси дѣле к намъ с нашимъ
 еловѣкомъ сываномъ наказывалъ,
 лязъ о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ по-
 ладъ к тебѣ Боярина своего, Алек-
 ѣя Григорьева сына Заболотцкого.
 какъ на чемъ еси тебѣ свое
 ово молвилъ, на томъ и оток. А
 ы какъ на чемъ намъ свое слово
 молвилъ и правду учинилъ, на томъ
 ы еси и стоялъ. А которой Азю-
 сеиновъ паробокъ, Ногаемъ зовуть,
 намъ прѣхалъ с нашими люди-

ми, да другой паробокъ, Мелекомъ
 зовуть, лучникъ, прибѣгъ к намъ
 из Орды, а сказываетъ твоей че-
 ловѣкъ, а вадяи его Ординские Та-
 тарове осенесь, и лязъ ихъ пожало-
 вавъ, обѣихъ к тебѣ отпустилъ. Пи-
 сана на Москвѣ дѣта 7010, Мая 17.

Послалъ Князь Велики с Но-
 гаемъ да со Мелекомъ Семку Зыби-
 на проводить ихъ до Алакоза. А
 се такова грамота послана съ Сем-
 кою к Пестрику.

От Великого Князя Ивана Ва-
 сильевича всея Руси, Пестрику Ла-
 ривонову. Прѣхалъ ко мнѣ сыва-
 номъ с Мамоновымъ Царевъ Мен-
 дигирѣва человекъ, Азюсеиновъ
 человекъ, Ногаемъ зовуть, да дру-
 кой Мендигирѣвъ же Царевъ паро-
 бокъ, Мелекомъ зовуть, лучникъ, к
 намъ из Орды выбежалъ. И лязъ тѣхъ
 Мендигирѣвыхъ людей обѣихъ от-
 пустилъ к Мендигирѣю Царю. И
 ты бы молвилъ Алакою, что бы
 ихъ посадилъ на свое судно, да
 допровадилъ бы ихъ до Мендиги-
 рѣя Царя. А кормъ на тѣхъ дву че-
 ловѣкъ на судно ты дай, и до Каеы.
 А застанеть тебѣ сія моя грамота
 на Коломнѣ, и ты на нихъ кормъ
 возми у нашихъ ключниковъ на
 Коломнѣ. А доидеть тебѣ сія моя
 грамота на Рязани, и ты ни нихъ
 кормъ возми у Великие Книгини,
 по сей моей грамоте.

А к Олеше къ Голохвастову по-
 слана грамота с Сенкою жъ о томъ,
 что Орда кочуетъ на сей сторонѣ
 Днепра, А кочевать деи ей по Орѣ-
 ле и по Самаре, и они бы шли бе-
 режно.

Дѣта 7010, Юня 17. Прѣхалъ
 ис Крыма от Мендигирѣя Царя
 человекъ его, Арвана, з грамотою.
 А от пословъ Великого Князя от
 Оледѣя от Заболотского и от Фе-
 дора от Киселева Великого Кня-

зя Татаровъ, Измаиль Шамардиновъ сынъ, да Нобось Кудайдатовъ сынъ, Кутукъ Кудайдатовъ сынъ, Сюунъчякъ Савинъ сынъ, Сыдыкъ Адашевъ сынъ.

А се Царева Менлигирѣева грамота.

Менлигирѣево слово, Великому Князю Ивану, брату моему, много поклонъ. С Олехвемъ з Бояриномъ своимъ, что к намъ приказалъ еси, тѣ рѣчи к намъ всѣ дошли. Мы на конь всѣли были, на рать итти, Олексѣй Бояринъ твой в ту пору прѣхалъ. На конь сѣдши у Кобыльи, воды тотъ ярлыкъ писавъшы, съ Арваномъ съ своимъ слугою к тебѣ послалъ еси, Маѣа мѣсяца в 25 день, в среду. Нынѣча на то мѣсто от нашего недруга от Шигахметя Царя много добрыхъ людей отставъ, к намъ пришли, Шигахметъ недругъ нашъ на Турпаче водѣ стоитъ. Нынѣча мы на своего недруга на Шигахметя Царя пошли. Какъ насъ Богъ помилуетъ, счлстїе наше будетъ, к тебѣ къ брату нашему молва, прикажемъ. Одинове недругъ нашъ Шигахметъ Царь гдѣ крѣпость собѣ учинивъ станеть, мы к тебѣ отоиъ молва, борзо пошлемъ. Нынѣча какъ ся моя грамота к тебѣ придетъ, ино котораа межъ насъ с тобою правда учинена, и толко на той правде стоишь, и ты к намъ брѣзо рать свою пошли, да дватцать пищадей, А толь нечяи, чтобы язъ нынѣ допедъ своего недруга, да пошеть от него прочъ, какъ язъ лѣтось от него пошеть прочъ. Нынѣ у насъ даль Богъ корму много. В мѣсяцъ и в другой нечяи того, что намъ от него воротитися. Добро ли, лихо ли намъ дастъ Богъ сѣмъ путемъ видети, толь поѣхалъ еси. Котораа межѣ насъ с тобою правда

учинена, и толко на той правде стоишь. Нынѣча к намъ на вочю борзо рать свою пришла, Юлѣ мѣсяца в 10 день или в пятый надесять. Дружбе нашей и братству примѣта то стоитъ, доброго своего слугу, что ко всякому дѣлу пригожь, свое здоровье полвое тобѣ сказати, а твое, брата моего, Великаго Князя, здоровїа полное итети, и сю мою грамоту борзо до тебѣ довести. Того Арвану молва, послалъ еси тотъ мой слуга ко всякому к моему дѣлу пригожь, какъ его гораздо пожаловавъ не издержавъ, борзо ко мнѣ отпустилъ мнѣ, брату моему, то в великой иинать, Арвана тобѣ, брату моему, братства дѣла и дружбы, свыше что станеть из усть говорити, то все слово стоитъ, вѣри ему. Молва съ синимъ нѣшаномъ жиковиномъ запечятавъ ярлыкъ послалъ еси. Лѣта 907-го, Маѣа 25 днѣ. В среду писана.

А се Олехѣа Заболотского грамота с Великаго Князя Татари, сызмаилемъ и съ его товарищи.

Государю Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Руси Холот твой Олехвѣцъ Заболотской челомъ бьетъ. Даль Богъ, Государь, твоиъ Государевымъ здоровїемъ довел еси до Царя до Менлигирѣево здорову. А прѣхалъ еси, Государь, ко Царю к Менлигирѣево къ Кырѣкоръ на четвертой недѣлѣ в велице дни в четвергъ. Да и у Царя еси, Государь, былъ тотъ же вочи, да и рѣчи еси, Государь, къ Менлигирѣево Царю говорилъ Царь, Государь, по тѣмъ речемъ пошеть на Орду, на твое дѣло и на свое. А про Орду, Государь, кажутъ, что Орда охудѣла. А Царь, Государь, Шигахметъ с Тевкелемъ с Темиревымъ сыномъ до шель

и Киями врозни. А улусы, Государь, кажутъ нынѣ от него отступили. А Орду, Государь, кажутъ на стѣ реки Сулы. А Царь, Государь, Менлигирѣй на Орду идетъ спѣшше. А пушки, Государь, и пищали с нимъ идутъ же. А про Турского, Государь, кажутъ, нынѣ во Царь годѣ, а не ваячить ни с кѣмъ. А от Волошскаго, Государь, посоль приодилъ ко Царю к Менлигирѣю, о томъ, что бы Царь пошелъ на Орду нимъ с одного. А чяля, Государь, Волошской, что Ордѣ к нему за Днепръ перейти. И Царь, Государь, Волошскаго посла и отпустилъ, а приказалъ с нимъ к Волошскому, что на орду идетъ Турской, Государь, своего посла послалъ же былъ в Орду ко Царю, къ Шигахметю, а приказалъ былъ к нему, что бы пошелъ на Днепръ, да кочевалъ былъ на вѣлой водѣ, да на Синей. И Царевы Шагахметевы люди того Турского посла на Непрѣ убили. Да Царь, Государь, мнѣ Менлигирѣй скачалъ, что к нему Турской своего посла присылалъ еще до меня, что бы изъ ся со Царемъ съ Шигахметемъ помирилъ а на него не ходилъ, да и при мнѣ ужъ Государь Турской ко Царю присылалъ своего гонца съ грамотою, что идешь на Орду на Шахмата Царя, и будутъ тебѣ люди надобны на полочъ, и изъ тебѣ люди пришлю. И Царь, Государь, у Турского людей съ собою не взялъ. А с Литовскимъ Государь Шахматъ Царь врозни жъ а про Литовского, Государь, Великаго Князя кажутъ в Краковѣ, а правыхъ Государь вестей про Литовского нѣтъ. А Дмитрій, Государь, Ларевъ с товарищи и нынѣ еще в Волосахъ. А пришло, Государь, из Волохъ в Кир-

корь Микифоръ Члшниковъ, да с нимъ, Государь, прислалъ, Дмитрій Ларевъ с товарищи ко Царю к Менлигирѣю Захара, что ямчугу варить, бити челомъ Царю о томъ, что бы Царь прислалъ по нимъ, да велѣлъ бы ихъ до себя допровадяти. И Царь, Государь, Захара опять отпустилъ в Волохи с посломъ с Волошскимъ. А ялся по Дмитрія послати, какъ яжъ дастъ Богъ свое дѣло здѣлаеть. А изъ, Государь, Царю от Дмитрія говорилъ же, что бы Царь по Дмитрія послалъ. И Царь, Государь, мнѣ отвѣчалъ, какъ, Государь, здѣсе брата своего дѣло здѣлаю, да и свое, и изъ тогда по Дмитрея с товарищи пошлю. Да говорилъ, Государь, намъ Царь на Самарѣ, что бы есте к Великому Князю приказали, что бы братъ мой Князь Великій прислалъ ко мнѣ рать свою набрѣзъ. А дастъ Богъ возыму Орду, и изъ хочю оттуды итти Литвы воевати. Да сказывалъ намъ, Государь, Царь Менлигирѣй про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поймали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что над ними будетъ, а еще ходятъ на прости, не за сторожею. А сказывалъ то, Государь, Царю Митя Селяниновъ Квоннецъ. А того, Государь, Митя Селянинова, полонили в Орду с Ондрѣемъ с Лапнымъ. А про Ондрѣя, Государь, сказываютъ, что убить. Да и к намъ былъ, Государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ с тѣмъ Митею, и онъ съ нами не виделъ. А Царь, Государь, Менлигирѣй отпустилъ к тебѣ своего человека, Арвану, съ Самара, да и твоихъ казаковъ Луна в 2 день.

А се Федора Киселева грамота с тѣми жъ Татары, сызмандемъ и съ его товарищи.

Государю Великому Князю, Ивану Васильевичю всеа Руси, холопъ твой, Государь, Феодорецъ Киселевъ челоуъ бьетъ. Отпущаючи, Государь, Царь к тобѣ Ивана Мамонова, рѣчь, Государь, Царева была Ивану да мнѣ такова. В десятой день хотѣлъ съѣсти на конь поитти на Шигахмета Царя, и Иванъ, Государь, поѣхалъ к тобѣ на похвальной недѣле в четвергъ, а Царь, Государь, поѣхалъ в Крымъ послѣ Ивана в Недѣлю. И в Каеъ, Государь, былъ, съ Шигъзодою Садтаномъ видеался, и пріѣхалъ Царь ис Каеы в Кыркоръ по велице дни, на другой недѣле в понедельникъ. И азъ, Государь, Царю говорилъ, что бы пошелъ на Шигахмета Царя. И Царевы рѣчи: незя ми было итти, зима была, да и весна у насъ студена добръ, а нынѣча иду часть. А выйти было, Государь, Царю по велице дни, на четвертой недѣле, во вторникъ. И Царь, Государь, за тѣмъ во вторникъ не выѣхалъ, что к нему пришла вѣсть от Оледѣа, а выѣхалъ, Государь, Царь по велице дни, на пятой недѣли, в субботу. И стрѣтилъ, Государь, Царя улусъ из большые Орды на Кобылейей водѣ, а идеть тотъ улусъ в Перекопъ. И Царь, Государь, говорилъ намъ с Оледѣемъ, напередъ того намъ вѣсть такова про Орду прямиа не бывала. тѣмъ людемъ полѣтредѣцать день какъ из Орды пошли, а инымъ кажутъ девять день, какъ из Орды жѣ пошли. А Орда деи кочуетъ на Турпачѣ, да и по Сулѣ, а крѣпости хотятъ себѣ чинити на усть Сулы. А со Княземъ с Тевекелемъ не в миру, да иные люди многіе с нимъ врозни. А иные люди многіе, кажетъ Царь, идутъ к нему в Перекопъ. А Орда кажетъ охудѣла доб-

рѣ, а кочуютъ порознь. А Царь, Государь, вдетъ снѣжно добръ, а слава, Государь, Царь своего челоука, Арвану, с твоими казанъ тобѣ съ Самара, а Юна в 2 днѣ. А ныне, Государь, люди стрѣтилъ Царя на Самарѣ, а про Орду, Государь, кажутъ тѣмъ вѣсти. Да сказывалъ намъ, Государь, Царь Менлигирѣй про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони вѣсти пошмали, а о головахъ о сплахъ не вѣдають, что над ними будетъ, а еще ходятъ на прости не за сторожею. А сказывалъ то, Государь, Царю Митя Селлиново Кеинецъ. А того, Государь, Мито Селлинова полонили в Орду с Одрѣемъ с Лапинымъ. А про Одрѣа, Государь, про Лапина, кажутъ, что убить. Да к намъ былъ, Государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ с тѣмъ же Митею, и онъ ся с мнѣ не видеалъ. А про Турьского, Государь, и про Литовского, и про Белошъского, Царь намъ сказывалъ с Оледѣемъ, и Оледѣй, Государь, о тѣхъ о вѣстехъ писалъ к тобѣ своей грамотъ.

И того же мѣсяца Юни 28, во вторъ. Пріѣхалъ к Великому Князю от Менлигирѣя Царя Феодоръ Киселевъ, а сказывалъ, что Царь Менлигирѣй Шигахмета Царя прогонилъ, и Орду его и улусъ взял, а на Литовскую землю не вошелъ, а приказалъ такъ, какъ ответилъ Орду к Перекопи, такъ, хочеть дѣтей своихъ всѣхъ, да и рать свою, на Литовскую землю послати.

А опослѣ того Юля 3, в Недѣлю, пріѣхалъ к Великому Князю от Менлигирѣя Царя челоука его, Сюунъчюй, которой ѣхалъ от Царя с Феодоромъ с Киселевымъ, а подалъ от Царя Великому Князю три грамоты, а от Емурѣя

Царевича, от брата Царева, приваля его человекъ Керешка з грамотами, а от сына Менлигирѣева з Большого, от Махметъ Кирѣа, привезъ грамоту человекъ его, Куеяръ. А от другово сына от Царева, от Ахматкирѣа, привезъ грамоту человекъ его, Зянешъ, а от ретьяго сына Царева, от Махета, привезъ грамоту его Кошахты, а от Емгурчѣева сына, от Испанчи, человекъ его, Карачюра,

Князь Барашевъ человекъ, Алымъ Бердѣй.

А се Менлигирѣева грамота.

Менлигирѣево слово Великому Князю Ивану, брату моему, много оклонъ. Слава Богу, Шигахметя едруга нашего розогонивъ, Ору его и всѣ его улусы Богъ в аши руки далъ. И нынѣчя з Болыномъ с твоимъ з Федоромъ доброго своего слугу Суоунчюа полалъ еси. И ты бы, братъ, мой о доброе наше дѣло и тѣ добрые аши вѣсти слышешъ, весѣлъ бы си былъ и обрадовался. И нынѣчя к намъ з добрыми поминки и с поклономъ, къ тому Суоунчюю, къ служѣ нашему, приехали, доброго своего Болрина рьзо пришли. И нынѣчя к той торонѣ к Салтанъ Балзыту и к Тисюрскому Салтану в головахъ, и вѣсмъ нашимъ другомъ, посломъ идимъ; пригожъ ходити. Добрыхъ юртищъ собольихъ, и одицонъ, и орностанныхъ, и рысьяхъ черевыхъ, и добрыхъ рыбьихъ зубовъ, и кречетовъ, мнѣ бы, брату твоему, атому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебя прошу, з добрыхъ своимъ соколякомъ, и бѣлыхъ астрейовъ, и добрыхъ, бѣлокъ и добрыхъ орля лисьихъ, братство учинишь, пришлешъ с моимъ слугою, с Суоунчюемъ, а которого Болрина своего

пошлешъ, с тѣми пришлешъ, братство и дружбу свыше учинишь. А мнѣ, брату твоему, на сердце великая радость учинишь. И нынѣчя з добрыми свои речьми и сколками дѣлы молви, з добрымъ своимъ человекомъ, Болрина твоего, Олексѣя Григорьевича, послѣ того отпущу, такъ вѣдай. А того дѣла Болрина твоего Алексѣя у себя оставилъ еси, слово наше то, на Корали и на Литовскую землю рати твои какъ пойдуть, с нашею ратью воблизу ли ходити, и моей рати какъ ходити. И ты ко мнѣ борзо с моимъ слугою, съ Суоунчюемъ напередъ сколками казаки отвѣтъ пришли. Да слово наше то, съ своимъ з добрымъ слугою и з Болриномъ съ твоимъ с Федоромъ, из устъ словомъ приказалъ еси, такъ вѣдай, и вѣрилъ бы еси. Молви с синими нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси. Лѣта девять сотъ семаго Юния в 6 день, в нѣделю. Писано на Аралдукъ, в курячье лѣто.

Да ещо слово наше то стоять. Дигурчѣй Царевичъ, братъ мой, в Маккѣ былъ, исхарчился, и долгонъ пришелъ. И в нынѣшнемъ пути, какъ съѣлъ еси на конь, и тому с собою на конь же еси велѣлъ вѣсти, и ему харчъ и долгъ учинился. И какъ нынѣшнимъ путемъ с моимъ слугою, съ Суоунчюемъ, и которой твой Болринъ к намъ поѣдетъ, и с тѣмъ Болриномъ и харчъ и долгъ заплатити столько пришлешъ в поминкахъ, в братствѣ свыше учиненъ будетъ. Да слово наше то. Шемей Уланъ, да Мамышъ Уланъ, да Зябалъ Уланъ, тѣмъ болшее кагалгынъ мѣсто далъ еси. И ты меньшимъ людямъ много поминковъ посылалъ, и тѣ люди мнѣ докучаютъ. И нынѣчя кто по-

ѣдетъ сюды, и тѣмъ людямъ поминокъ пришли однолично, без поминка они бы не были. О томъ дѣле из устъ словомъ твоему Болрину, Феодору, да своему слузѣ, Сюунчию, молва, приказалъ есми. Такъ вѣдай и вѣри.

А се другая Царева грамота.

Менлигирѣево слово, Великому Князю, Ивану, брату моему. Ябынча Царевичъ, два у меня сына, Магметъ Кирѣй, да Ахметъ Кирѣй, от тѣхъ менши, а выихъ моихъ дѣтей болши, а мой сынъ стоитъ. С поминкомъ и с поклономъ не вспамятуешь, и нашихъ обоихъ братьевъ с тобою дѣло, какъ было пригожъ дѣлати, и онъ пристойно дѣлалъ. И нычѣ с поминкомъ и с поклономъ не забуди. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати, и о томъ дѣле обрадовался, Карачюру, слугу, своего послалъ. И какъ его с поклономъ и поминкомъ не забудешь, а которого онъ слугу своего послалъ, гораздо его подчивавъ, отпустишь ты, братъ мой, вѣдаешь. Молва с синимъ нишаномъ, ярыкъ послалъ есми.

А се третья Царева грамота.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мангытъ Удемовъ Мырзинъ сынъ, в городокъ, поѣхалъ и нычѣ сюды ѣхати мыслить, а Удемъ намъ правую силу далъ, а нычѣ у меня живетъ, и ты бы Удемова сына, которой в городкѣ живетъ, с тѣмъ с моимъ слугою, съ Суунчѣемъ, пришлешь, то мое слово и прошенье. Инаково не учини, Удемова сына пришли. Молва з жиковиннымъ нишаномъ, ярыкъ послалъ есми.

А се Царева брата грамота.

Великому Князю, брату нашему, от Ази Царевича поклонъ. По-

сле поклона вѣдомо бѣ было, и синимъ и с Феодоромъ, с тяжелымъ поклономъ, с легкимъ поминкомъ, вшего здоровья отвѣдать присылалъ еси. И мы ваше здоровье слышѣхъ обрадовались. А намъ, когда дѣла приказалъ еси про недруговъ, на Бога надѣя, державъ Царю, даде своему, твое слово, молва и печаловался. Сива Богу, недругу такъ учинилось, с тобою вмѣсте стоявъ, недругомъ недружба на всякомъ мѣстѣ, такъ бы намъ довести. К намъ, к братье своей каково слово ни прикажешь, никою не учинимъ. Другу другомъ, а недругу недругомъ будемъ. Твое здоровье отвѣдати, с тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, человека своего, Кеширкою зовуть, послалъ есми. Здѣсь мой холопъ, тамъ твой холопъ, стоять. Какъ ему жалованье свое доведешь, ты вѣдаешь. Поклонъ бы сухъ не былъ, молва одну лимонивымъ ит томъ камку послалъ есми. Молва з жиковиннымъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А се Царева брата другая грамота.

Великому Князю, брату нашему, от Ази Царевича поклонъ. После поклона вѣдомо бѣ было, а Литовскую рать Костянтинъ взявъ и онъ с нимъ вмѣсте попалъ, Шудуромъ зовуть, слуга мой. И Царевъ слуга, Кутушь, его добра здоровья видель, п его здоровье намъ сказалъ. И нычѣ в ту пору ит тотъ доброй слуга пригожъ былъ, и ко мнѣ сѣмъ путемъ с поклономъ не оставишь отпустишь, ты вѣдаешь. Молва з жиковиннымъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А дѣти Менлигирѣевы Царевъ Махметъ Кирѣй, да Ахметъ Кирѣй, да Махметъ, и братъ Царевъ Ел-

урчѣй, писали ярлыки о запро-
вхъ. И тѣ ярлыки въ книги не пи-
саны, а отданы тѣ ярлыки всѣ
Блязъ Бакшѣю, вмѣстѣ со Царе-
выми ярлыки.

И того же лѣта 7010, Юля 15,
отпустилъ Князь Великій в Крымъ
Менлигирѣю Царю человекъ его,
Арвану. А съ нимъ вмѣстѣ по-
слалъ ко Царю своихъ Татаръ, Ка-
дыша Абашева, самогодесята с то-
варищи, Тулаа Якшыхозина, Счи-
я Касмасова, Байша Шадыкина
сына, Утѣбашева сына. А Чюру
Кудашева сына, Розхозю Абашева
сына, Тоюша Шадыкина сына, Чам-
гара Кудашева сына, Алыша Сен-
гева сына. А писалъ с Кадышемъ
ко Царю свою грамоту. (Крым.
Дѣла, № 2, стр. 894—935).

А ис Крыма велѣно вхати Ка-
дышу в Кафу к Олеше къ Голо-
квастову а грамотою.

А се Олешына грамота.

Отъ Великого Князя, Ивана Ва-
сильевича, всеа Руси, в Кафу по-
слу нашему Александру Яковле-
ву сыну, что мои послы Дмитрий
Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ
с товарищи въ Волосехъ у воево-
ны, да и мастера, кои съ ними къ
намъ идутъ на наше имя. И нынѣ
приѣхалъ ко мнѣ изъ Волохъ Ми-
кифоръ Дмитреевъ сынъ Чашни-
ковъ, а сказываетъ, что воевода на-
шихъ пословъ да и мастеровъ къ
намъ не отпустилъ. И я о томъ по-
слалъ къ Махметъ Шихзодъ Сал-
тану свою грамоту, съ своимъ
Татариномъ, съ Кабышомъ Саб-
товымъ, да и поминка соболь. А
писалъ еси къ Салтану, что бы
послалъ къ Стефану воеводе сво-
ихъ людей, а велѣлъ бы нашихъ
пословъ, Дмитрея и Митрофана, съ
товарищи и съ мастера со всѣми

у воеводы взяти, да къ себѣ при-
провадити. И ты бы съ Кадышомъ
шолъ къ Салтану самъ, да велѣлъ
бы еси Кадышу отъ меня Салта-
ну поклонъ правити, и грамоту и
поминокъ подати передъ собою.
Да говорилъ бы еси о томъ Сал-
тану накрепко, что бы намъ свою
дружбу учинилъ, послалъ бы по
нашихъ пословъ, по Дмитрея и по
Митрофана, въ Волохи своего че-
ловѣка, да и по мастеровъ. Да ве-
лѣлъ бы ихъ всѣхъ къ себѣ при-
провадити. А какъ ихъ къ нему
припровадятъ, и онъ бы ихъ всѣхъ
до насъ допровадилъ съ своимъ
человѣкомъ. А что будетъ нашимъ
посламъ надобе, и на мастера, де-
негъ и платя и коней, на путь
изъ Волохъ до него, и отъ него
до насъ, и онъ бы то все велѣлъ
нашимъ посломъ дати. А что дастъ
нашимъ посломъ денегъ, и платя,
и коней на путь, и онъ бы то все
велѣлъ писати на списокъ, да
тотъ бы списокъ прислалъ къ намъ
съ своимъ человѣкомъ, вмѣстѣ съ
нашими послами и съ мастера. Да
какъ будутъ у насъ наши послы,
Дмитрей и Митрофанъ, да и мастера,
да и его человекъ съ тѣмъ спискомъ,
и мы то все велимъ ему сполна за-
платити. Да что бы еси говорилъ о
томъ накрепко Шихзодъ Салтану,
да и Пашамъ, которымъ пригоже,
что бы намъ свою дружбу учинилъ,
что бы пословъ нашихъ да и ма-
стеровъ, пославъ, у воеводы велѣлъ
взяти, да къ себѣ припровадити,
да и до насъ бы ихъ допровадилъ.
А что будетъ ему у насъ надобе,
и мы ему, противъ свою дружбу
хотимъ чинити. Да то бы еси дѣ-
ло дѣлалъ накрепко, а нѣчто не
послушаетъ воевода Шихзоды Сал-
тана, а не отпуститъ къ нему
нашихъ пословъ, и онъ бы насъ

для, коотцу своему, къ Баазитъ Салтану, послалъ, что бы отецъ его, насъ для, послалъ къ Стефану воеводе о тѣхъ нашихъ послѣхъ и о мастерѣхъ. А велѣлъ бы ихъ у воеводы взять, да къ нему допровадити къ Кафу. А что будетъ нашимъ посломъ и на мастеровъ надобе, и онъ бы то все послалъ къ нимъ съ своимъ человекомъ, а то бы все учинилъ насъ для. А что дастъ нашимъ посломъ и на мастеровъ, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ. Да какъ будутъ у насъ наши послы, и онъ бы тотъ списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человекомъ, и мы то все сполна велимъ ему заплатити. А что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. А что послана грамота съ Кадышомъ къ Салтану, да соболь поминка и грамота зашита въ бумагу, да запечатана, а у соболя печать Дмитрея Володемирава, да и подписанъ тотъ соболь дати Салтану, и какъ придетъ къ тебѣ Кадышъ, и ты бы у него ту мою грамоту взялъ, да распечаталъ, да изъ бумаги вынулъ, да ему же далъ. Да какъ пойдете къ Салтану, и ты бы у того соболя печать отрѣзалъ, да велѣлъ бы еси Кадышу Салтану отъ меня поклонъ правити, и поминокъ подати, и грамоту подати передъ собою. Да дѣла бы еси моего тамо берегъ, и дѣлалъ о всемъ по моему наказу, и какъ тебя Богъ вразумитъ. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7010, Іуля 15 день.

А се такова грамота послана съ Кадышомъ же въ Кафу, къ Шихъ Зодѣ Салтану х Кафшискому.

А се грамота.

Іоанъ, Божию милостию, единъ правый Государь всея Руси, от-

чичь, и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ, вѣсточнымъ и сѣвернымъ, Государь и Великій Князь, Маметь Шихзодѣ, Салтану Кафшискому, Баазитъ Салтанову сыну. Послали есмь своихъ пословъ за море до Итальянскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, Грека, да Митрофана Федорова сына Карачарова, и они оттоле пришли къ Стефану воеводе к Волошьскому. А съ ними идутъ изыталийскихъ странъ всякие мастеры на наше имя. И нежи насъ с Литовскимъ ваяка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ, и съ мастерами, черезъ Литву до насъ противъ велѣлъ. А до Менлигирѣя Царя, и до Беда города, воевода ихъ не велитъ допровадити, и ты бы, насъ для, послалъ къ Стефану воеводу своего человека, да тѣхъ бы еси нашихъ пословъ, да и мастеровъ, которые съ нами къ намъ идутъ, изыталийскихъ странъ на наше имя, велѣлъ у воеводы взять, да къ себѣ допровадити. А какъ придутъ къ тебѣ, и ты бы пословъ нашихъ да и мастеровъ, до насъ допровадилъ съ своимъ человекомъ. А то бы еси учинилъ насъ для, а что будетъ тебѣ надобе у насъ каково дѣло, и ни тебѣ противъ того хотимъ свою дружбу чинити. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7010, Іуля 15 день.

Да посланы съ Кадышомъ же с Абашовымъ въ Волохи Стефану воеводе грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты. И тѣ грамоты велѣно отослати въ Волохи къ Стефану воеводе, и къ посломъ, Менлигирѣю Царю съ своимъ человекомъ. А писаны тѣ грамоты въ Волошьскихъ татратехъ. (Крыш. Дѣла, N. 2. стр. 944—947.)

Лѣта 7013, Ноября. Приехалъ въ Крымъ Оледѣй Заболотцкѣй. А сѣ

и въ вѣстѣ ѡхали до Новгорода о Сызарского Царевы Мендигирѣвы люди, Касымъ Азѣи, да самъ же Азѣи съ товарищи. Да Дмитрий Ларезъ и Митрофанъ Ларачаровъ, и съ мастера, ѡхали въ ними же вѣсте. Да Алегѣи прихалъ напередъ Дмитрія и Царевыхъ Татаръ, на подводахъ, а Дмитрией ѡхалъ съ мастера после. А Царевы Мендигирѣвы Татаровъ, Касымъ Азѣи съ товарищи, рѣхали на Москву, въ субботу, Нобря 23. А были у Великого Князя Нобря 24, въ неделю. А править Царя Великому Князю Ивану поклонъ, а Великому Князю Вавилью поклонъ же. А рѣчью горилъ Великому Князю. Братъ мой Царь велѣлъ тебѣ говорити. Слышелъ еси, что еси пожаловалъ юдъ собою Великимъ Княжствомъ сына твоего, Великого Князя, Заслѣа. И мы о томъ Бога проимъ, дай Богъ ты, братъ нашъ, здюювъ былъ, да и твой бы сынъ, здюювъ былъ. А азъ бы такъ же здюювъ былъ, да и мои дѣти. А мнѣ бы былъ сынъ твой также, какъ и ты, другъ и братъ.

Да подавъ грамоты отъ Царя.

А се грамоты.

Мендигирѣво слово. Великому Князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Нынеча свое здорювье скаати, да и твое здорювье, братъ моего, видѣти, отпустилъ еси съ твоимъ Бояриномъ, с Олексѣемъ, другу своего, Касымъ Азѣи. И нынече Баазитъ Салтанъ Кафинского Салтана, сына своего, такъ молвилъ, своимъ себѣ его учинилъ. Съ добрыми поминки и съ поклономъ добрыхъ Папъ присылаю. И мы

Заболетскимъ.

молва, что то доброе дѣло, никакъ еси не учинилъ, на томъ еси и стали. Сына его Шихъзоду своимъ еси себѣ учинилъ. И которые къ намъ прислалъ головные кони, и изъ головной конь съ Касымъ Азѣемъ къ тебѣ послалъ, къ брату своему, и о семъ дѣле и словомъ еси приказалъ. Такъ вѣдай вѣри. Да еще слово наше то, что еси къ намъ прислалъ съ своимъ казакимъ, с Тевкелемъ, бумагу, и въ ней писано. Шигъ Ахмета Алегдандръ Король поймавъ, въ Вильнѣ, въ Вышегородѣ держитъ, а братю его видѣ держитъ. Е нынече ты такъ вѣдай. Король противъ тебя Шигъ Ахмета Црѣа не выпуститъ. А напередъ того отецъ его, Казимиръ Король, Седихмата Црѣа поймавъ, не выпустилъ же, и сего Александръ Король такъ же Шигъ Ахмета Црѣа не выпуститъ. И нынѣ съ тобою намъ такова шерть и рѣта есть на Ахматовы дѣти и на Короля. Какъ еси вѣсте имъ недрузи были, и нынеча Алегдандру Королю также недрузи будемъ. Тебѣ недружбу учинить, пойдетъ, и азъ на его землю пойду, а на меня пойдетъ ратью Король, и ты бы на его домъ и на его землю шоль недружбы чинити, молва написавъ, прислалъ ми еси. И нынеча ты, братъ мой, Черниговъ и Путивль взявъ, и города починивъ, держышь, а намъ бы Кіевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодня у васъ въ рукахъ. Нынече ли пойду, завтра ли пойду, возму Божиимъ милосердіемъ. И нынече мнѣ до сей весны подожди. А се весна будетъ, оже Богъ дастъ, Перекопъ и на Днепрѣ крѣпко городъ адѣлавъ, юртъ учинимъ. И после того Литва у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Бо-

жизнь милосердіемъ, а Кіевъ палъ вопришину мой того дела. Сего дѣла Шихъзода намъ говорилъ, что намъ на Черкасы рать послать. Молвилъ его рѣчи есмь, шнако не учинили, на его есмь словъ столди. Ни своего есмь дѣла не дѣлывали, ни твоихъ пословъ къ тебѣ есмь не отпустили, и в'сей землѣ намъ живучи, за все тѣмъ дѣломъ такъ быти надобѣ. Ни тебѣ, другу, дружба доидеть, ни недругу нашему, Королю, недружба доидеть. Ни которое дѣло наше не дѣлается, и ныне Богъ дастъ, ся весна будетъ, и которые здѣ писанные наши дѣла, на тѣхъ дѣлахъ будемъ, такъ вѣдай. Съ недругомъ хитрость надобе, се наше дѣло, доколе Богъ здѣлаетъ. Сего дѣла для и словомъ съ Касымъ Азѣмъ, съ слугою съ своимъ, и съ твоимъ Боариномъ съ Олексвемъ приказалъ есмь, такъ вѣдай.

Да еще слово наше то. Азахметя, да Аанмусу, базарянъ нашихъ, за Азстароканцовъ еси поймавъ. У тебѣ, у брата у своего, просити послалъ есмь. И жены и дѣти и братья у меня въ базарѣ. Молва посылавъ есмь ихъ просити, и отъ тебѣ, отъ моего брата, отвѣтъ не бывалъ, тѣхъ нашихъ людей пришлошь. И жены ихъ и дѣти и братья приходя къ намъ съ слезами бьютъ челомъ. Братству примѣта то, сею дорогою отъ Касымъ Азѣя не оставивъ тѣхъ моихъ базарянъ отпустилъ бы еси съ Касымъ Азѣмъ. О томъ дѣле и словомъ есмь приказалъ. Такъ вѣдай.

Да еще брату моему, Великому Князю Ивану, слово то. Сего Касымъ Азѣя на сей зимѣ, передъ весною, въ Путивль проводи. А котораго тебѣ своего Боарина къ намъ послати, и онъ бы готовъ былъ. Богъ дастъ какъ весна будетъ, пе-

рекопъ дѣлати, Салтанъ Базитъ Салтанъ тысячу человекъ далъ, и съ мастера изъ Кафы на Манура городовъ. Да еще самъ на Днѣръ на Тавани хочю доспѣти одинъ городъ великъ, а городищѣ есть. И даъ то хочю городъ доспѣти, а какъ дастъ Богъ весна будетъ, самъ иршодъ отголе в Путивль, въ котораго еси своего посла къ намъ ирслалъ, велю проводить—свою рать прикошевавъ. И тамо се съ Касымъ Азѣмъ на Путивле готовы бы были, и тѣ люди Касымъ Азѣя вѣдь, ко мнѣ припровадять. И ныне того для дѣла съ Касымъ Азѣмъ и словомъ приказалъ есмь, такъ вѣдай. Молва з жиковиною печатю и синимъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есмь, дѣла девять сотъ девятого здраваго мѣсяца Сентября 15 день, въ сѣреду, писанъ вачетарникъ (Крымъ Дѣла. № 2. стр. 1131).

А се подалъ грамоту Великому Князю большому, отъ Тевекеля, человека его, Левка багатырь.

Ивану дядѣ отъ Тевекеля подалъ. После того вѣдомо бы было, твое здорovie полное слышавши, въздродовались есмь. Мы здѣсе, далъ Богъ добры здорovy, и ты бы твою здорovy былъ. Из старимъ жи насъ любовь и дружба была, а тобѣ то вѣдомо было, потому жъ у Господаря у своего у молново человека у Царя, и истарого лутши дружба наша. Прошеку друга и недруга вѣдома для. Величеству твоему тяжолой поклонъ, и легкіе поминки, споминкомъ съвѣтъ съ своимъ человекомъ, съ Левка съ багатыремъ, послали есмь. У твоего Величества съемъ пугемъ дѣцать моихъ человекъ тебѣ помед. Которои мой человекъ повѣду с тою грамотою, а Левка о вые

есми послалъ бити челомъ. Какъ пожаловалъ яхъ вину отдавъ, про-
межу друга и недруга по первой
своей дружбѣ вѣдомо учинити, вол-
ного члкъ, Царева челоуѣка, не
оставишь, а пришлешь, то ты вѣ-
даешь. Да еще бы вѣдомо было, и
тѣ люди вамъ убытка не чинили.
А не тебѣ попали, недруга твоего
Королеву землю возвавши шли,
да твоимъ людемъ попали. И бу-
детъ такъ, и по твоей и по старой
дружбѣ вѣрччи, послалъ тебѣ тѣхъ
людей просити И какъ есми въ
той землѣ ходили и дружба наша
подна была, а у сего Гдѣя живу-
чи, старые бы еси дружбы инако
не учинилъ, ты вѣдаешь. Молва жи-
ковиною запечатавъ грамоту по-
слали есми. По первой любви и
дружбѣ между нами было жало-
ванье твое, которые отъ насъ къ
тебѣ приѣзжали, и ты по пансырю
прислалъ. Старой дружбѣ твоей
примѣта то. И сѣмъ путемъ одинъ
доброй пансырь пришлешь, про-
межу друга и недруга честь бы
была. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.
(Крым. Дѣла № 2. стр 1152).

И Ноября 30 прѣхалъ къ Вели-
кому Князю Менлигирѣевъ Ца-
ревъ челоуѣкъ, Асанчюкъ Афызъ.
А былъ у Великаго Князя Дек.
1. А правилъ Великому Князю отъ
Царя поклонъ. Да правилъ гра-
моту.

А се грамоты.

Менлигирѣево слово. Великому
Князю Ивану, брату моему, по-
клонъ. Слово мое то. Ты ко мнѣ, къ
своему брату, приказалъ, у Волош-
ского воеводы мои люди, Дмитрей
да Митрофанъ, за мастеры съ ними
есть. Одного, которой гораздо мысль
знаеть и многую думу, челоуѣка
посла пошла. Что ни учинить, ко-

торую хитростію тѣхъ моихъ лю-
дей, и мастеровъ у воеводы на руки
взлалъ, выпровадилъ бы. А толко
добрые мысли челоуѣка не пош-
лешь, и моихъ людей и масте-
ровъ у воеводы из рукъ немочно
взати, молвилъ еси. А которой
твой челоуѣкъ тѣхъ моихъ людей
и мастеровъ отъ воеводы выпро-
вадитъ, и того челоуѣка ко мнѣ,
къ брату своему, пришли, молвилъ
еси. И нынѣ азъ, твой братъ, ближ-
него своего челоуѣка, Асанчу Афы-
зъ, послалъ есми. И онъ шедъ тамъ
зимовалъ, и одолжалъ, и провѣлся,
и великою истомою тамъ ихъ взявъ,
выпровадилъ. А толко бы не тотъ
Асанчюкъ Афызъ, и твоимъ было
людемъ и мастеровъ из Волошъ-
скіе земли не бывати. И нынѣ пакъ
съ твоими людьми и с мастеры
того своего ближнего челоуѣка,
Асанчюкъ Афыза, прикошевалъ. Къ
тебѣ, къ своему брату, посломъ
послалъ есми съ своими Князьми и
съ людьми. Какъ меня, своего бра-
та, почтешь, такъ бы еси и того
Асанчюкъ Афыза истомы не за-
былъ, ты вѣдаешь. Да еще слово
наше то. Сколко тѣмъ мастеровъ
денегъ надобъ на харчъ, и ты имъ
дай, молвилъ еси. Ино и тебѣ, бра-
ту моему, вѣдомо, что у меня въ
казнѣ денегъ нѣтъ. А что намъ коли
понадобится, и мы у людей с ро-
сты заимуемъ. Да и люди твои,
Дмитрій и Митрофанъ, видели, въ
Кафѣ у всѣхъ у своихъ друзей
в ростъ взявъ, мастеровъ твоихъ
для харчу двѣсти и двенатцать ты-
сячь денегъ. Ино, дорогу кто вѣ-
даетъ, что ся надъ ними състанеть. И
челоуѣкъ твой, Дмитрій, въ тѣхъ
денгахъ оставилъ у меня товаръ.
А сказываетъ тому товару це-
на девяносто тысячь и семь ты-
сячь денегъ. А на Дмитріе ся еще

тѣхъ денегъ осталось сто тысячъ и пятнатцать тысячъ. И которые ся денги остались на Дмитріе, и ты бы тѣ денги далъ Асанчию Авызау, что бы намъ на тѣ денги таваръ покупить, привезъ, и нынѣ бы мнѣ тебя, брата моего, дружба то, что бы тѣ денги, которые остались на Дмитріе, моему человѣку борзо далъ, таваръ бы покупать готовы были. А толко дашь тѣ денги на поѣзде, иноему заспешивъ, не умѣти торговати. Да еще слово: мое то, что бы еси того моего человѣка, Асанчиюкъ Авыза, на зимѣ, коли казаки не ѣздятъ и дорога чиста, къ Путивлю отпустилъ бы еси. А Богъ дастъ на первовѣснь съ своею ратью посла твоего отпустямъ, а тѣ бы въ Путивлѣ готовы были. И они взявъ ихъ, да ко мнѣ привождать. То бы велики добро было. И восежъ ты, мой братъ, не дожидаясь отъ меня моихъ людей, пошлешь ихъ, прикошевавъ къ своему послу, а велишь ихъ до меня проводить своимъ людемъ, ино та мысль велики добра. И Богъ дастъ ко мнѣ придуть, и изъ тѣхъ твоихъ пословъ, прикошевавъ въ нимъ своихъ людей, къ тебѣ отпущу. Такъ бы еси вѣдалъ. И о семъ дѣле с Асанчиюкъ Авызомъ и словомъ есми тебѣ приказалъ. Такъ вѣдалъ вѣри. Молва жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми. Лѣта девять сотъ десятого, здраваго Сентября мѣсяца 17 день, въ пятницу. Писанъ в Апче Тирликѣ. (Крымъ. Дѣла, № 2, стр. 1153—1155).

А сю грамоту подалъ Архитекторъ Алевиъ.

Мендигирѣво слово. Великому Князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то. Твой, брата моего, Бояринъ Князь Дмитрей, да

Митрофанъ, да съ ними вмѣстѣ изъ Орязкіе земли которые пришли Орязове мастера, меня, брата твоего, ярлыкъ взявъ, пошолъ Алевиъ мастеръ. Велики доброй мастеръ, и какъ ины мастера, велики великой мастеръ. И нынѣ у тебя, у брата у своего, прошу, и нашего для прошенья, того Алевиъ мастера синими мастера ровно не смотри. Нашего для прошенья какъ его учтешь жаловати, милостивыми очима гораздо посмотришь, меня для, брата своего, его почтешь, то какъ меня почтишь, и мое, брата своего, слово почтишь, того Орязина Алевиъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Молва с жиковинною печатью и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта девять сотъ десятого, здраваго Сентября мѣсяца 15 день, въ четвергъ. Писанъ въ счастливомъ Сарае.

А сю грамоту подалъ Асанчию Афызъ.

Мендигирѣво слово. Великому Князю Ивану, брату моему, слово наше то. Тѣ твои люди, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ, твои, брат моего, добрые люди. И ты, брат мой, ихъ добро видя, на то еси свое на великое дѣло посылаешь. И они шедъ, много истомы видевъ, во многіе дѣла великое дѣло здѣлавъ, пришли. И нынѣ вѣдаю, тѣхъ людей у тебя, брата нашего, истомы ихъ безлетно загинеть. И нынѣ у тебя, у брата своего, прошу, мое, брата своего, слово почтешь, того Дмитрея да Митрофана, вась дѣла, чтобы твоего жалованья къ нимъ было много, какъ захотать. Какъ же жалуешь смилуешься намъ, брату твоему, въ великой мнѣять. Молва жиковинною запечатавъ синимъ нишаномъ грамоту послалъ. Лѣта девять сотъ десятого Сентября 17

день, въ пятницу. Писанъ на Пчестарыкѣ. (Крым. Дѣла. № 2. стр. 1167 и 1158).

ПРИМѢЧАНІЕ. Стефанъ, Господарь Молдавскій, отецъ Иоанновой невѣстки, Елены, оскорбленный бѣдствіемъ своей дочери и внука, задержалъ въ 1502 году Русскихъ Пословъ, Грека, Дмитрія Ларева (сына Ивана Палеолога Рала), и Митрофана Карачарова, а съ ними и художниковъ, ѣхавшихъ изъ Италіи въ Москву, и въ числѣ ихъ зодчаго Алевиза. — Они отпущены въ 1504 году. Это годъ смерти Стефана.

Татаринъ, Касымъ Азей, правилъ свое посольство съ поклономъ Великому Князю Иоан-

ну Васильевичу, 1504, Ноября 24 дня, послѣ уже смерти Иоанна, послѣдовавшей, какъ и на гробницѣ его написано, Октября 28. Асанчу Афызъ съ мастерами пріѣхалъ Ноября 30; слѣдовательно, Алевизъ не былъ въ Россіи при Иоаннѣ Васильевичѣ, и Карамзинъ (т. VI. прим. 104) ошибочно относитъ пріѣздъ Алевиза къ 1494 году, и къ 1499 заложене имъ, у Благовѣщенія, каменнаго дворца, нынѣ именуемаго дворцомъ теремнымъ (т. VI. стр. 77). Если этотъ дворецъ совершенъ черезъ девять лѣтъ послѣ закладки, то, вѣроятно, Алевизъ достраивалъ его уже при Василии Иоанновичѣ.

(Окончаніе отъ слѣдующемъ №).

Собщ. Д. Ч. Д. П. Голохвастова.

АКТЪ

ОБЪ ОПУСТОШЕНІИ ШУЙСКАГО УѢЗДА ПОЛЯКАМИ И РУССКИМИ въ 7124 г.

Лѣта 7124, Апрѣля въ 20-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи Указу и по Наказу за приписью Дѣла, Патрекея Насонова, Феодоръ Степановичъ Дубасовъ, да Подъячей Михайло Толпыгинъ, обыскивали про Троецкіе Сергіева Монастыря вотчины, Суздальскаго уѣзда, Стародуба Рапоровскаго стану, про село Олексино съ приселки и съ деревнями, Архимандриты, Игумены, Попы и Дьяконы по священству; а дворяны и дѣтей боярскіехъ и Государевыхъ сель, и черныхъ волостей, и Патріаршихъ, и Митрополитскихъ, и Владычныхъ, и Монастырскихъ, и Княженескихъ, и Боярскихъ, и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ сель и деревень прикащики, и старосты, и цѣловальники, и крестьяны, всякихъ сыски нарѣдко, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи, крестному цѣлованію. Въ ныѣшнемъ сто двадцать четвертомъ году, какъ шель панъ Лисовскій съ Литовскими людьми, а послѣ сво будучи за нимъ въ сходѣ Князь Михайла Борятинской съ воинскими ратными людьми, Троицы Сергіева Монастыря отчины, село Олексино, съ приселки, и съ деревнями, и съ починки жгли; и розорили ли и крестьянъ секли ли, а иныхъ жгли ли и мучили ли; и отъ того разоренья крестьяне разошлись ли, Троецкія Сергіева Монастыря отчины отъ того запусъли ли, и хто имянемъ Троицкіе крестьяне,

за кѣмъ хто имянемъ живеть. И по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи крестному цѣлованію, обыску сказали Феодору Степановичу, да подъячему Михайлу Толпыгину, Суздальскаго уѣзда Стародуба Рапоровскаго, чья вотчина село имянемъ, попъ имянемъ по Смышенству, да староста, да крестьяне понимаю: Въ ныѣшнемъ сто двадцать четвертомъ году, какъ шель панъ Лисовской съ Литовскими людьми, а послѣ сво будучи за нимъ въ сходѣ Князь Михайло Борятинской съ воинскими съ ратными людьми, въ селѣ въ Олексинѣ, и въ приселкахъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ Литовскіе люди были, и крестьянъ многихъ секли, а иныхъ жгли, и мучили, грабили; и какъ за нимъ будучи въ сходѣ Князь Михайло Борятинской съ своими съ ратными людьми грабили и мучили, и отъ того ихъ разоренія и достоянныя крестьяне Троицкіе вотчины многіе побиты, а иные разбрелись безвестно, иные бродятъ по миру, и Троицкія вотчины запусълы; то наши рѣчи А хто имянемъ Троецкихъ крестьянъ, и ныѣ за кѣмъ живеть, чего мы не въѣдемъ. А рѣчи писалъ земской или Церковной дѣлачекъ имянемъ.

Актъ сей писанъ на столбцѣ. По сему видно, что эта бумага была написана и приготовлена для полицмейстеру Дубасову. Замѣчательно въ томъ, что и Русское войско Князя Борятинскаго занималось грабежами, и томъ не менѣе самихъ Литовцевъ.

Спис. Сореисователъ В. Буряковъ

О П И Т Ь

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВТОЛКОВНИКА.

К.

Ѣ Ка (Влд. и дрх.), прибавочная частица къ мѣстоименіямъ: „тебѣ, себѣ“ на пр.: „Тебѣ-ка, себѣ-ка.“ Ее же прибавляютъ и къ повелительнымъ наклоненіямъ: „Поди-ка, На-ка (возми)!“ и проч. Всѣ эти и подобныя *причастки* къ словамъ Славяно-Русскимъ составляютъ весьма важную замѣтку при историческомъ разборѣ нашихъ *особенностей* народныхъ, породившихъ изъ себя существующій *сливъ* Русскій, на пр.: желательно вызнать, во всѣхъ ли именно Старорусскихъ областяхъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ полагаются *добавки*: *ка, ко, те, ти, се, си, сѣ*, и пр., или они то тамъ, то сямъ составляютъ свою видимую *особенность*? Въ некоторыхъ Велико-русскихъ областяхъ дословка „ка“ измѣняется въ „ко“ и образуетъ: „тебѣ-ко, ва-ко, дай-ко, и проч. Несторъ указавъ на мѣста *исключѣ* нашихъ Славяно-Русскихъ

народовъ; но онъ не почелъ за нужное, можетъ быть, какъ неизвѣстное указывать на всѣ *отливки*, собственныя только семействамъ; такъ могло это оставаться при Несторѣ; а теперь это для насъ уже статья важная. Разбирая великій зачатокъ нашъ, я увѣренъ, что каждому изъ насъ, при многихъ обстоятельствахъ и случаяхъ, непремѣнно бы хотѣлось угадать, почему Москвичъ, почитая за вѣжливое, говорить: „Да-сѣ, нѣтъ-сѣ; буду-сѣ, и проч., а не просто: *да, нѣтъ, бу ду*? Далѣе: „почему это у Москвича *А* (азь) почти вездѣ, затираетъ *О* (онъ)? Во Владимірѣ Кляземскомъ и въ некоторыхъ другихъ Велико-русскихъ областяхъ, въ большемъ, или меньшемъ, противу Москвы, размѣрѣ существуетъ также учтивство: „сѣ“ и тамъ же употребляютъ, какъ изложилъ я, вмѣсто добавка *ко ка* (да-ка, ва-ка и проч.) Въ Рязани, не-

избѣгая то же *ка* (равно какъ и въ другихъ странахъ), по нѣкоторымъ мѣстамъ, уже особенно налагаютъ на *те* и *ти*, на пр.: „Гдѣ-те, нѣту-ти,“ и проч. Другіе Русскіе люди, кое-гдѣ, говорятъ: „Воте-си, нѣту-се, полно-се и проч.“ Во всѣхъ такихъ добавкахъ, для филолога-историка, работа богата! Не тутъ ли еще оттиски *Веси, Дряковичей, Кривичей, Мери?*

Кабала (Влд., Ряз. и дрх.), Тоже слово, иными, выговаривается „кобала“ и значить, при томъ и другоиъ выговорѣ: „долгъ, заемъ, крѣпостное условіе,“ ибо дать на себя *кобалу*, не то ли, что лишитъ себя свободы, пойтитъ къ кому въ подданство условно, на время, или на вѣчно? *Неуплатенный заемъ*, то же, лишалъ свободы заемщика; онъ волею, или неволею (въ случаѣ своей несостоятельности) обязывался непременно *дать на себя кабалу* заимодавцу. Вотъ одна изъ великихъ причинъ образованія, у насъ крѣпостнаго состоянія! Изъ дѣлъ Архивныхъ, доставшихся, въ 1825 году, на мою оревизовку, по разнымъ Губерніямъ, видно, что цѣлыя семейства (весьма заслуженныхъ дворянъ) остались на вѣкъ *кабальными* ростовщиковъ Московскихъ. Для любопытныхъ прилагаю условный образчикъ кабальства *не-ростоваго*, но добровольнаго: „196 года „Апрѣля во 2 день“ (такъ писано въ приводимой мною, здѣсь для образца, *кабаль*) „*Васка* сказалъ де: „Се *кабала* на него,“ и подалъ отпускину. Это помѣта Судовая; но далье слѣдуетъ: „Азь *Василій Семеновъ* сынъ *Лукинъ* съ женою, своею, *Марвою Матвѣевою* „дочерью, въ нынѣшнемъ во сто

„девяносто шестомъ году (1698), „Апрѣля во второй день. быть „челомъ въ холопство *Стольника* „*Князь Ѳсдора Матвѣевича Козловскаго*, женѣ его *Княгинѣ Натасѣ Семеновнѣ, в служилую* „*кабалу* даетъ ей, Государынѣ „своей, на себя волею своею, в службу жить намъ у ней, Государынѣ „своей, во дворѣ ея, по ея животь „А у сей *кабалы* *послужо Яковъ Васильевъ*; а служилую *кабалу* писалъ *Ивановской Площадя* „*Подъячій Стольника и полковника Стремляниаго Иванова*, *полку Елисеевича Цыклера*, *Десятникъ Сенька Сидоровъ*, *лѣта 7196, Апрѣля во 2-й день.*“ За симъ слѣдуетъ приговоръ судебный такого содержанія. А во осмотру: *Васька плоскашкой*, „*высокоросъ*, глаза *краснобры*, „*волосомъ*: голова *тепноруса*, „*узь* изъ-*терлина-русса*, *бород* „и брови изъ-*терлина-руссы*, у „*лѣвой* руки на *палець рублѣкъ*,“ и проч. Записанъ: „196 года, *Апрѣля* „во 2-й день, въ *Приказѣ Холопскоиъ*, передъ *Думнымъ Дворяниномъ, Ѳсдоромъ Тихановичемъ* „*Зыковскимъ*, съ товарищи. *Васька* „сказалъ: „въ *холопство* билъ *те-ломъ* и *кабалу* на себя такою „*далъ*,“ и проч. *Стольникъ Квась Козловскій*, какъ видно изъ дѣлъ его, у меня хранящихся *кабали* себѣ *слугъ* *прибѣрною* добродѣтелью: онъ *искупалъ* отягченныхъ бѣдствіями *займа*, держалъ *изъ*, на *послугахъ*; условно (какъ *и*но изъ, *приложенной* здѣсь, *кабаль*): *вто* *другое* было *средство-средство* *кабалить* *сердца* и *души*! Въ нашемъ народѣ живы еще *стрѣлки*, на *Великой* *Русси* *песказнїа* о такихъ *кабалахъ*, точно также, какъ и о *тѣхъ*, во *во-*

торытъ, люди безнравственныя, *кабалили* себя *злomu духу*, отрекались всякой нравственности и подписывали въ томъ *кабильи* свои *своею кровью!* Въ иныхъ мѣстахъ подь словомъ „*кабала*“ разумѣется прямо: „неволя, рабство.“

Кабалка, или *хабалка* (Влд.), наглая, дерзкая женщина. Гайзлеръ думаетъ, что Русскія свободныя женщины, противъ желанія своего, но только *волею мужей*, подпавшія *правилѣ кабальныиъ*, вообще были служанками дерзкими и ненадежными, и потому-то слово *кабильки* получило значеніе бранное.

Кабилѣ (Ряз. и дрх.), борозъ кладенный, охолощенный. Производители такого *холощенья*, отпныхъ, тоже называются *кабалами*.

Каблукѣ (Ряз. и дрх.), клобукъ (монашескій), высокая, остроконечная шапка. „Нашъ *каблукѣ* подь *ножкой*“, замѣчаетъ Рязанецъ, „а поды-ка на *Черное Море*, тамъ *каблукѣ* и *головку кроетѣ* — такая *паровка*: гдѣ *бѣлобровка*, а гдѣ *тернобровка* — сибѣкой *дѣломъ*: съ *Моря Чернаго* *Козачокъ летитѣ* — *каблукѣ* на *бекрень!*“

Каблукка (Ярсл., Кстр. и дрх.), кольцо, перстень.

Кабы (Ряз. и дрх.), на пр.: „Да *кабы*, *кабы-то* наши не *кабы*, такъ бы и мы съ тобою жили да поживали не хуже другихъ, прочиныхъ! Или: „*Кабы* не ама, такъ бы не падалъ.“ А чего же ты *слонирѣлѣ*, что на пути *подстрѣлѣ*? Охъ ужъ эти мнѣ *кабы!*“

Кабылка (Тул., Ряз. и дрх.), подставка (подь струны) на баялайкѣ гудкѣ, скрипкѣ и, въ тѣхъ же мѣстахъ, *кабылкою* называютъ

особеннаго рода *черепожную*, *темноватую козявку* съ рожками.

Каварда (Тул. и дрх.), смѣть, смущеніе, замѣшательство, вздоръ, „Онъ такую *каварду* *заварилѣ*, что и не *расхлебать!*“ т. е., сдѣлалъ возмущеніе, замѣшательство. Буквально: *каварда* тоже, что и

Каварцакѣ (Тул. и дрх.), густое кушанье, *свара*, или *завара* изъ капусты, луку, сухарей и ироч.

Кавникѣ (спри. Ряз., грамоти. чтецами употребляемое), кодуны, чернокнижникъ, имѣющій отношеніе съ нечистымъ духомъ. Слово это, не рѣдко, встрѣчается и въ древнѣйшихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, на пр.: „Не *кавникѣ* ли *заковалѣ* тебя въ *кандалы* свои злобожныя?“

Каврига (Клж. и дрх.), цѣлый ржаной хлѣбъ, непочатой, пекущійся, большею частію, не круглымъ, но угловатымъ.

Кавунѣ (Вор. и дрх.), арбузъ, иногда тыква. „Знатный, спѣлый *кавунѣ*“

Кавылять, или *ковылять* (Ряз. и дрх.), хромать, идти неровнымъ шагомъ. „*Закавылялѣ* *ковылкою* (ковыломъ) да и все тутъ.“ Или: „Онъ въ рѣчахъ-то, что-то *покавыливаетѣ*“ (сбивается, не твердо говорить). Началомъ, или корнемъ этому слову, видимо, трава *ковыль*, по свойству ее „и безъ вѣтру“ *уклончивая*. Есть фамилія *Ковыляевѣ*.

Кавлярѣ, соленая икра рыбы. Замѣтить надобно, кто, это слово, какъ объяснено *въ Тридакѣ* учрежденнаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ Общества Любителей Россійской Словесности, отнесено къ какому-то неизвѣстному языку, и употреб-

ляется отъ Архангельска до Костромы.

Касалѣ (Вл. и дрх.), шумъ, крикъ. Собственно означаетъ *Жидовскую* школу. Поднять *касилѣ* — зашумѣть. Въ Эстляндіи есть станція *Кагаль*.

Каганецѣ (Тул. и дрх.), плоско, ночникъ. Есть старинная сказка, которая рассказавая о многихъ витязяхъ и богатыряхъ Русскихъ, говоритъ между прочимъ: „А какъ пришла ноченька темная, полегла наша вся рать могучая, да и спитъ себѣ поживаетъ безпробуднымъ сномъ. Не спалъ, не дремалъ одинъ *Каганѣ* — богатырь; передъ нимъ, *Каганолѣ*, *каганецѣ* горѣлъ, а горѣлъ да свѣтилъ, что твое красное солнышкое! *Кагану* (царю, полководцу) *засыпанъ*, такъ и рать *потерять*; на то *молодецѣ*, и *зажегъ каганецѣ*. Говоритъ *каганцу*: *посвѣти молодцу*; ты на то и *при мнѣ*, чтобъ не грезить *во снѣ*, *молодцамъ дати покой*, положить за нихъ *свой*: се Цареве житье: не живи за себѣ, а живи за тебѣ.

Кагды (Ряз. и дрх.), то же, что *кали*, *кагдасы*, *калды*, а подѣ иной случай, даже и то же, что *Славянское*: „*ф время оно*.“

Кадашѣ или *кадышѣ* (стри. Ряз. и Вл.), бочарь, кадочникъ. Въ одной пѣснѣ еще поется: „*Наѣхали кадаши*, изъ Мещеры *торгашы*“, Москва имѣетъ урочище *Кадаши*.

Кадовы (Вл.), большой чанъ.

Кадукѣ (Вл. и дрх.), паду-чая болѣзнь, припадокъ.

Кадыкѣ (Вл. и дрх.), горло, слово употребляемое въ укорь. То же, здѣсь, означаетъ: „зобѣ“ (возвышенное мѣсто на горлѣ), на пр.:

„*Пусть оретѣ*, *кадыкѣ*-то *прорветѣ*, шепоткомъ за гуторить,“ Или: „*Парень-то диковина*, да *кадыкѣ* на горлышкѣ,“ Или: „*Вст замужемъ*, осталась *ме при тѣлѣ* одна дѣвка съ *кадыкомѣ*.“ Въ Вологдѣ *кадыкѣ* прямо то же, что *возвышенность* горла. *Осетяцы* подѣ *имянемъ кадыка* *разумѣютъ* дугъ, долину.

Кадъ (Вл., *Переслав-Залѣск.*), хлѣбная мѣра, въ три четверика, у иныхъ *кадъ* *равняется* только *двумѣ* четверикамъ, а въ Костромѣ *тетыремѣ*. У *Латышей*, *Халдесѣ*, и другихъ многихъ народовъ *кадъ* то же, что *когда*, у *Осетинѣ* *лѣсѣ*.

Кажанѣ, въ некоторыхъ мѣстахъ Рязани *летулая* мышь, *непопырь*.

Кажинай (Тер.), *каждѣ*, всякій.

Кажнай или *кажной* (Вл. и дрх.), то же, что *каждѣ*.

Кажнякомѣ *прѣхатъ* (Вл. и дрх.), *прѣхатъ* особо, *на съ* другими.

Кажнякѣ (Вл.), *всякій* *порознь*, *особнякъ*. „*Кажнякѣ бѣжитъ*.“ Кто *нибудъ* одинъ *скоро*, или на почтовыхъ *ѣдетъ*.

Казакѣ (Вл., Ряз. и дрх.), работникъ, челядникъ. *Жить ѣб Казакаѣ* — жить въ *работникахъ*. Въ Саратовѣ, Рязани и въ некоторыхъ иныхъ Русскихъ мѣстахъ *Казакѣ*, предпочтительно, *называютъ* *Брабочникъ*. Говорятъ: „*Бри жену ѣб волѣ*, а *Козака ѣб Дѣлѣ* — *проживешь бѣлѣ уронѣ*.“ Слѣдовательно, *Донецкіе Казаки*, когда то, *занимались* въ *работникѣ*, служили своимъ *хозяевамъ* *честно* *берегли* ихъ и *тѣмъ* *славялись*

Иногда слово *Казакъ* то же, что *докащикъ*. „Покрали молодца, да *Казакъ* привелъ (докащикъ, свидѣтелей), нашла всѣ.“ Или: „Запереться бы и ему въ дѣлѣ, да честной *Казакъ* нашелся (свидѣтель), и дѣло крикнуло (взяло другой оборотъ), правда пошла лицомъ къ лицу,“ и проч.

Казанка (*Ряз. и дрх.*), лошадь Татарская, особеннаго рода. Въ другомъ смыслѣ человекъ, выставляющій себя, по какому-нибудь, придуманному имъ отличію, на показъ (тщеславный, хвастливый), про него говорятъ: „*Казанка* — ишь! *Казанка* какая!“ Но, здѣсь уже „з“ произносится съ особеннымъ удареніемъ.

Казанки (*Ряз. и дрх.*), Татарскіе сани.

Казанъ (*Влг., Ряз. и дрх.*), желѣзный котелъ и, въ особенности большой, *казистый*.

Казань (*Ряз. и дрх.*), доводъ, улика, показаніе на что, также и мѣсто красиво, или и дурно расположенное, на пр.: „Его дѣло не за дверьми, на всей *казани* — ворочай, какъ хошь.“ Или „Село это *казань* на чудо, глаза про-смотрѣлъ!“

Казать (*мѣстн. Ряз.*), говорить.

Казатиха (*Ряз. и дрх.*), работница наемная.

Казатка (*Тер. и дрх.*), то же.

Казатничать (*Тер. и дрх.*), нааниматься въ работники, и то же самое значить: „ходить по *Казаткамъ*!“

Казелъ (*Ряз., Касимов.*), щеголь (высонось), гордо ходящій, много о себѣ думающій: „Такъ *казеломъ* и смотреть!“

Казенка (*Ряз., Касимов.*), деревянная лежанка, придѣлаваемая къ печкѣ, въ крестьянской избѣ: „Печка *казенка*, на свой *геретъ*, дрова беретъ, а тепла не спрашивай! — Побывай у Дѣяка, тамъ жарко и парко, да лѣстница высока — къ теплу — то не скоро дойдешь.“

Казистый (*Ряз. и дрх.*), видный, красивый, замѣтный; на пр.: „Ужъ молодецъ, такъ молодецъ, *казистъ* больно; его ли съ *казани* сбить, себя припречь; да его выстави!“

Казка (*мѣстн. Ряз.*), сказка.

Казна (*Ряз. Клж.*), то же, что *казенка*.

Казны (*Тер.*), шляки, бабки, употребляемые дѣтьми для игры, *Казырки* (*Тул. и дрх.*), сани, — то же, что *козырные сани*.

Казыться или *казиться* (*Тул. и дрх.*), бѣситься, сильно негодовать на что. „Ишь *казится*, и не подойди — *бодуна* дастъ (забодаетъ).“

Казуслия дѣла (*Ярсл. и дрх.*), небывалыя, новыя.

Казюлька (*Влг. и дрх.*), букашка, казюлочка, даже червячекъ. „Слить пульку, да подпустить *казюльку* — зашевелить! (испугать, настраивать кого ложью, неправдою).“ Въ Сибири и въ некоторыхъ другихъ нашихъ Областахъ: уха, змѣя, лщерица, иныя называютъ, то же, *казюлькою*.

Кай (*Ряз. мѣстн.*), слово, договоръ. „*Кай* положить,“ при-судить, догогориться. „На *каю* стать“ договариваться. Слѣдовательно „*Кай* городъ“ (*Вят. губ.*), не городъ ли договоръ?

Каю (*Ряз. дрх.*), вопросъ: „гдѣ, что?“ *Каю* тамъ? Что тамъ? „*Каю-какъ*“ какъ иибудь.

Каюка (Ряз.), толкунъ, болтунъ, *кай-какѣ* живущій, то такъ то сякъ, по нуждамъ жатейскимъ, перебивающійся.

Каюкаты (Ряз.), болтаты, говорятъ „Покаюкай ему,“ Поговори; или: „А що тобѣ *каюшь, каюшь*; а *Кай-городка* не срубись!“

Каклюшка (Ряз. и дрх.), шутка, ложь, пустяки: „Это, братъ, *каклюшка* (вадоръ). *Каклюшку* подпустить,“ солгать, обмануть. „*Каклюшки* перебирать,“ пустяки болтаты, пустяками заниматься. Одинъ поэтъ говоритъ прокого-то:

„Вотъ отъ того онъ и пропалъ,
„Что все *каклюшки* пере-
биралъ!“

Какура (Срт., Ряз. и дрх.), прѣсная, круглая пышечка, пирожекъ, въ который запекаютъ цѣлое яйцо. Это же прозвание (въ шутку) даютъ полной и здоровой женщинѣ

Какурка (Срт. и дрх.); то же, что *какура*.

Калабушка (Тер.), печеная изъ тѣста лепешка.

Каламарѣ (Офн.), чернилица. Взято съ Латинскаго.

Калбухитъ, то же, что *клубу-гитъ*, *клубучить (Ряз. и дрх.)*, надѣвать, *кто-нибудь* на голову, почти закрывая глаза надѣтымъ. „*Накалбухитъ* кого,“ притѣснить, обмануть кого. „Дать *наклобутку*,“—ударить кого въ голову, прибить,“ и проч.

Калды (Влд. и дрх.), или *колды*. Смотри „*калы*.“

Калега (Влд.), непогодъ, слякоть, мокрый снѣгъ.

Каледа (Ряз и дрх.), старинный Русской праздникъ, опредѣленный древною Славяно-Русью

наканунѣ праздника Рождества Христова. Онъ описанъ, у насъ *Сати-ровымъ*, *Снегиревымъ* и другими. Гайзлеръ, въ письмѣ своемъ ко мнѣ, называетъ этотъ день *днемъ Ладованья* (днемъ мира, согласія); онъ, по языческому обычаю всѣхъ Славянскихъ племенъ, обыкновенно, имѣлъ величайшее торжество свое въ послѣдніе дни стараго года предъ новымъ: тутъ къ Славяно-Русскому *ладу* собирались всѣхъ міромъ (обществомъ); тутъ примирялись со врагами, прощали другъ другу всякое неудовольствіе, *отпускали другѣ другу долги*, заключали союзы, мирныя, свадебныя, встрѣчали *Ладу*, *Весну*. Жрецы *кассики* (Князья) бывае тутъ пророками, судіями, наставниками.

Калена стрѣла, Каленка, стрѣлка (Тул. и дрх.), Издатель Русскаго пѣснописнія думаетъ, что наши стрѣлы назывались потому калеными, *что* *меконетникѣ* ихъ, сдѣланный изъ лучшаго желѣза, всегда *заваливали* на огонь. Нынѣче *каленка* перешли уже въ игрушки дѣтскія да и тѣ деревяныя, однако жъ, все таки съ обозначеннымъ остріемъ.

Кали, а правильнѣе *Коли (Ряз. и дрх.)*, вопросительное: „когда?“ Оно замѣняетъ, иногда (кстати) и „если,“ на пр.: „А *калы* въ томъ да семь недочетъ, то, помоляся ты Богу, Господу, поклонися человеку доброму: помочь будетъ,“ и пр.

Каливка (Тер. Ост.), бровка.

Калина (Ряз., Влд. и дрх.) — ягода-калина; но *калинною* же называютъ и послѣднюю пня *Св. Гелинуса*, означающаго, своимъ названіемъ, на языкѣ Грековъ, *калина* „*роуиѣ знаго*“ и потому, иногда говорятъ: „Нашъ *Калина*, что *тотъ калина*, ему дорога—отъ Бога“

Божьему жить, да добро творить!"

Калика (Стр. Ряз.), податель милостини: „*Баринъ великой — ходитъ съ каликой* (съ сумкою, съ кошелькомъ), *на нищью братью беретъ и себѣ бережетъ*" (насмѣшка). Въ Русскомъ народномъ пѣснопѣннѣ, подъ названіемъ *калики*, объясняется воинъ богатырь, проявившій поприще *житнейской* славы на святую, тихую, пустынную жизнь. Въ Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, изданныхъ Ф. П. Ключаревымъ, воспѣто подобныхъ *каликъ* сорокъ *каликъ съ каликою*.

Калита (Влд. и дрх.), дверь при воротахъ, небольшія воротцы; но по Вологдѣ, нѣкоторые еще называютъ, *калитой*, карманъ, мѣшокъ, сумку. Московскій Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ, выѣхшій, при себѣ, всегда кошелек, или мѣшекъ съ деньгами, на помощь человечеству, прозванъ былъ *Калитой*.

Калитка (Влд. и дрх.), маленькіе воротцы, притворъ и то же, что *калита*. При монастыряхъ, говорятъ преданіе, на каждый праздникъ Господень *калитка* была *въ отворѣ*, и чрезъ нее одѣлали, въ помощь, нищью *братію*; тоже происходило тамъ и на чью-либо память (взято изъ частной записки (Оберъ-Крисъ-и Статсъ Комиссара, К. В. Макарова).

Калить (Ряз. и дрх.), буквально: „*закаливать* что," а по другому смыслу: *бранить*, *насмѣкаться*, *выговаривать*. „*Ужъ онъ его калилъ-калил!*"

Калуга (Кстр. Нер.), *насолоды* чего. Смотри: „*насолоды*" тонокое,

насолодѣлое мѣсто, подошедшее къ лугу, къ горѣ, къ лугамъ (ко *лугали*), *долинамъ*.

Калыбалы (Влд. и дрх.), *вадоръ*, *болтовня*, *пустяки*.

Калыбашка (Влд. и дрх.), *болтунъ*, *говорунъ* (*Калы-башка* — *пустая* голова), *коль-башеть* (*башеть*), *говорить* *пустяки*.

Калыкъ (Тул. и дрх.), *толстый*, *неуклюжій*. По Татарски: „*калынь*."

Калымага (Срт. и дрх.), *карета*, *коляска*, *большая* *телега* и *просто*, *телега*.

Калымашка (Ряз. и дрх.), *ручная* *тележка* для сада, или огорода.

Калышка (Влд.), смтр.: *Кольшка*.

Каль (Тул.), *осинна*.

Калья (Тул. и дрх.), *супъ*, или *похлѣбка* съ *огурцами*, *предпочтительно* *постная*, *рыбная*.

Калюжа (Тул. и дрх.), *топкое* мѣсто, *болотистое*. „*Калюжа* такая (по *лугу-то*), что ни *проѣзда*, ни *прохода!*"

Калюжка (Ряз. и дрх.), *лужица*, *водоёмна*, *посреди* *луга*, или *долины*.

Каляка (Ряз. и дрх.), *говорунъ*, *болтунъ*, *словоохотливый*.

Калякать (Влд., Ряз. и дрх.), *разговаривать*, *говорить*, *болтать*: „*Покалякали*," *поговорили*.

Калыть (Тул. и дрх.), *марать*. „*Накалалъ* такъ, что и *разбора* мѣтъ!" (дурино написалъ что, или *замаралъ*).

Каманища (Тер.), *морозка* *ягода*, *иные* такъ называютъ *ягоду* *костенику*.

Камата (Ряз.), болѣзнь лихорадка.

Камелой (Влг.), быкъ безъ роговъ, то же, что *камелой*.

Каменецъ (Ряз. и др.), каменное мѣсто, на прим.: „Паши соби тутъ, да ты и съ сохой-то прощайся; *каменецъ* такой, что и крапивкѣ-то мѣста нѣтъ!“ *Каменецъ-Подольской*—*Каменецъ Луговой*?

Каменица (Тер. Офн.), то же, что *каманица*.

Камка, или иначе *ханка* (Ряз. и др.), такъ въ древности и, даже еще, не въ давнюю старину, называлась вытканная разными узорами, добротная, богатая ткань. *Владыкинъ*, одинъ изъ старыхъ нашихъ дипломатовъ по Китайскимъ сношеніямъ, завѣрялъ, что *ханка* означала принадлежность ея только Хану. У насъ, весьма недавно, носили *каматныя* тѣлогреи и употребляли, также *каматныя*, скатерти, занавѣсы и проч. *Камка* рѣдѣялась на простую, полумелковую — *узорчатую*, шелковую, *узорожную* и *хрущатую*, т. е., составленную изъ особаго рода Восточнаго сырцу и бумаги. Крашеніе той и другой *камки* всегда было отличное. Въ Рязанѣ еще говорятъ: „*Она, ще тоби камотка разкрашѣна — не слыле!*“ Или: „*Велика Боярыня, Княжая жена; въ камку разрядилась, да провадилась, а дѣти проси Христа ради!*“ Изъ этихъ словъ можно полагать, что *камка* опредѣлялась въ извѣстѣ только знатнымъ людямъ, а черни (народу) она была укоромъ. Произношеніе слова. *Ханъ* многіе Европейцы именовали въ *Ханъ*, а въ томъ числѣ и нѣкоторые бластани Русскіе, у

которыхъ, какъ мы знаемъ, уже *ханка* измѣнена въ *канку*; да и кромѣ того у нихъ, въ самихъ провинцахъ фамильныхъ родилось такое измѣненіе, на пр.: они не говорятъ: *ханъ дауръ* (Дауринъ), *ханъ юка*, а *кан - дауръ*, *кан - юка*, и проч.

Камкати (Влг., Вдл. и др.), мять, бить, на пр.: „*Добра бы въ камотка*, да *искамли* (смяли). Или: „*Камкали*, *камкали*, ужъ думалъ и свѣту-то Господня не увидѣть!“ т. е., били, били, почталь, что и *живѣ-то не бы*.

Камолой (Ряз. и др.), безрогой, то же, что *камелой*.

Камотка (Ярс.), деревенская дѣвочка, хорошо одѣтая (*каматная* щеголиха).

Камситъ (Вдл. и др.), бить. Отъ этого слова родились: *камсаю*, *закамсаю* (въ *комокѣ* сверну), *прикамсаю*.

Камская птица, у иныхъ *тамская*, или *ханская-птица* (птица); такъ, по крайнѣй мѣрѣ, проносятъ это слово въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тулы и Рязани, смотря на попугая, павлина, даже и сароку.

Камскіе цвѣты (Ряз. и др.), въ Русскомъ народномъ пѣснопѣніи они названы цвѣтами *камскими*, т. е. чужестранными, каковы только доступными. При Елизаветинѣ Великой были еще разнородны въ Москвѣ, и даже въ Петербургѣ, которая разносилъ по ушамъ Американскихъ птицъ, или *жестылы* цвѣты, кричали: *кто бы на камскую птицу съсмотрѣлъ!* Или: „*А кто бы на камскую птичку кинулъ!*“ вотъ потому-то, въ народѣ и теперь живутъ еще и *камскія* птицы.

цвѣты камскіе: піоны, тюльпаны, подсолнечники (цвѣты древней родины нашей, *подселеннаго царства* — Индіи! Они и теперь еще непремѣнная необходимость для *огородовъ* Южно-Руссовъ).

Камшитъ (Тер. и дрх.), бить, то же, что *камытъ*: „Камшитъ его“ — бьетъ его.

Камыня (Сиб. и дрх.), житель *Камы*, поселщикъ на берегахъ ея — Пермскъ, или Вятчанинъ, торговецъ лошадиный. „*Брыня въ лѣсу, а камыня на носу, ускажетъ на Вятскихъ, на березу не лѣзипъ; то, де, брыня лѣсной, а я камыня рѣсной, рыбкой торгую, коней продаю.*“

Камышло (Сиб.), болото, камышевое мѣсто. Въ Пермской губерніи есть городъ *Камышловъ*, а въ Саратовской, при Волгѣ, *Камышинъ*. И въ томъ, и въ другомъ названіи живетъ *камышъ* — тростникъ

Кананься (Ряз. и дрх.), мѣряться, тягаться. „*Поканаемся,*“ потягаемся, попробуемъ смѣл. Въ простолодіи нашемъ и доселѣ еще существуетъ обычная забава: пробовать силу „*кананься*“ берутъ крѣпкую трость, или палку, садятся на полъ, или на землю, упираются другъ въ друга ногами и, чрезъ посредство трости, *пляютъ*. Кто кого перетянетъ, такою *манерою* къ себѣ, тотъ ужъ *доконалъ* противника, вымѣрляя его силу! „*Богатыри такъ канались, мѣрляли силы могучія,*“ говорятъ преданія Русскія, перешедшія въ сказки, да пѣсни.

Кандейка (Ряз. и дрх.), чашечка.

Кандійка (Тул. и дрх.), андова. По мнѣнію *Гайзлера*, *Славяно*,

еще дикари, переселяясь въ Европу, преимущественно, всѣ домашнія надобности свои заимствовали отъ Грековъ. „На островѣ *Кандіи* есть еще и теперь одно мѣсто, которое называется *мѣвляки-Руска.*“

Каненокъ (Ряз., Тул. и дрх.) Индіенокъ, Индійскій цыпленокъ.

Канище (Ряз., мало упротреб.), конское пастбище, табунь. „*Погналъ канище,*“ погналъ табунь. Близъ Рязани, на Трубежѣ есть село *Канищево*, которое, по преданію, когда-то, называлось *окологороднымъ Княжимъ канищеимъ*. Окологородный, т. е., Рязанскій станъ и *Канищево* въ немъ, доселѣ еще существуютъ: древнее свидѣтельство о томъ ищите по разнымъ крѣпостнымъ, помѣстнымъ документамъ.

Канка (Тул., Ряз. и дрх.), Индѣйка.

Канфиль (Офн.), кабакъ.

Кантукъ (Тул. и дрх.), Казачья плеть.

Канъ (Тул.), у нихъ, прямо, „*танъ*“—Индѣйскій пѣтухъ.

Канька (Ряз. и дрх.), то же, что *канка*.

Канюкъ (Влг.), попрошайка, неотступный, безотвязный проситель.

Канюжить (Влг., Тер. и дрх.), докучать чѣмъ.

Канязь (мѣс. Ряз. и Тиб.) иначе *конязь* — вершникъ. „Въ ночную *канязьимъ* вадить“, стережетъ ночью табунь. „*Чередовой канязь*“, — чередовой конской сторожъ.

Каняшка (Ряз. и дрх.), жеребенокъ.

Капатунѣ (Ряз. и дрх.), мѣшкотный, медденный, мнительный человекъ.

Капель (Ряз. и дрх.), дожливая, мокрая, дурная погода. „Капель такая, что тѣоя осень.“

Капелька (Влг. и дрх.), маленькой (ая), кроха чего, или, говоря о человекѣ: „кроха, малютка, малорослый.“

Капельной (Влг. и дрх.), то же, что *капелька*.

Капелюга (Тул. и дрх.), шапка съ подвязкою (съ ушами).

Капелюшѣ (Влг. и дрх.), шляпа. На простонародномъ Греческомъ языкѣ *капеллоу* то же означаетъ шляпу.

Каплица (Тер. и дрх.), часовня (*Chapelle, Kapelle*).

Калюшка (Ряз. и дрх.), крошка, крошечка чего нибудь и, то же, малый ростъ человекъ.

Капля (Влг. и дрх.), кроха, малютка, то же, что *калюшка*.

Капуста (Кур. Дит. на Свалѣ), щи капустныя; въ Сибири и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великорусскихъ: „налить капусты, то же, что налить, или наложить, щей.“

Капыга (Ряз. и дрх.), мѣшкотный, непроворный.

Капыжится (Ряз. и дрх.), мѣшкается, нервѣщается. Но если скажутъ: „Еще жавь, *ижѣ капыжится*“, то это будетъ все равно, что онъ еще живъ, потому что *шевелится*.

Капшукѣ (Тул.), кошелекъ, мѣшокъ, киса.

Каравай (Ряз., Влг. и дрх.), въ Рязани: „пресной хлѣбъ“, а въ

Вологдѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ: „особенный небольшой хлѣбецъ сладковатый“, въ Ярославлѣ же: „*каравай*“ означаетъ просто хлѣбъ. Изъ истинныхъ преданій, тамъ и сямъ, еще памятныхъ, можно дознать, что при Великихъ Князяхъ ишихъ бывали особенные пекари „*караваевѣ*“, а при нихъ и „*коровайтенки*“. *Каравайтенокѣ* же означаетъ помощника, или ученика, мастера *караваевѣ*.

Каравайцы (Ряз.), тонкіе блины (блинцы) изъ муки пшеничной.

Карагодѣ (Ряз.), короводъ, или *хоровадѣ*, т. е., собраніе вселящихся поселянъ, которые очень не рѣдко поютъ:

„Молодушекъ табунокъ,

„Ай! люли, ай люли!

„Дѣвокъ красныхъ *карагодѣ*“

и проч.

Каракатица (Влг. и дрх.), большая лягушка и, особеннаго рода, большая *козляка*; ту и другую почитаютъ ядовитою и уваженіе ими неудобовольственнымъ. маленькая, толстая и неуклюжая *женщина*, и даже такой же вущима въ насмѣшку то же называется *Каракатицею*.

Каракула (Влг., Ряз. и дрх.), что-то изогнутое, безобразно кривое. „*Шѣѣ, какія каракула-пишетѣ!*“ (заражаетъ, дурно, безобразно пишетъ); „ногами *кар-кулы* писать“, шататься, быть пьяну. Въ уменьшительномъ

Каракуля. Въ Оренбургск. губерніи есть *Каракуля* (кар-кула) постъ.

Карамара (Ряз. Влд. и дрх.), востранный языкъ и (по насмѣшкѣ) въ особенности „Цыганской.“ „*Карамару* занесъ,“ началъ говорить безтолковцину, вздоръ.“ Вскорѣ послѣ 1812 года одинъ провинціальный Водевиль пѣлъ, да поѣвлялъ:

„Насиду выжили. Ушла *Карамара*.“

Пришла пора

Съ *Карамарой* на вѣкъ рататься

И за свое лишь приниматься!¹ и проч.

Карамысло (Ряз. и дрх.), водовось.

Карамыслица и *карамысла* (Тул. и дрх.), стрекоза.

Карандашъ (Влг. и дрх.), малорослый: „Такой *карандашъ*, что и взглянуть-то не на что!“

Каратай (Тул.), верхнее женское платье, суконное.

Карата (Тиб.), упрямый, неговорчивый: „*Каратитъ* себя, луговору нѣтъ!“ Въ Орловской губерніи есть городъ *Каратевъ*. Славный богатырь Владиміровъ, *Илія Муромецъ*, родился въ селѣ *Каратаровъ* — твердымъ, неподдачливымъ, устойчивымъ; тамъ онъ тридцать лѣтъ не сговаривался, устоя держалъ, сидѣло сиденіе! Кто не помнитъ этой древней сказки? Подъ Москвою есть, также, село *Карата-рово*.

Каратитъ (Влд. и дрх.), упрямиться, не соглашаться въ чемъ.

Каратунъ (Ряз. и дрх.), смерть, убійство. „Дать *каратунъ*,“ убить. Многіе полагаютъ, что *Карата*, *Каратарово*, *Каратунъ* слова Татарскія; но они жили уже между нами при Св. Владимірѣ, а тогда что мы знали о Татарахъ?

Карватка, или *Харватка* (Клж.), кружка.

Карга (Влг. и дрх.), кривое дерево. „*Старая карга!*“ (брань) горбатая, старая, изуродованная лѣтами женщина, а притомъ еще злая, сердитая; то же говорится и о мушанѣ. Есть Городъ *Каргаполь*.

Карѣкъ (Влг. и дрх.), или правильнѣе: „*корекъ*“ (коренекъ, отъ корня?), молодой лѣсъ, кустарникъ, побѣгъ отъ корней прежняго лѣса.

Каресо (Кстр.), мясо.

Карецъ, или, правильнѣе „*корецъ*“ (Ряз. и дрх.), ковшъ, ковшикъ, а въ другомъ смыслѣ: „укурщикъ, докащикъ. „Да на него и *корца* нашли (докащика), злодѣй въ лѣвѣ.“— „Лучшіе *Карцы*,“ крестьянинъ говорить: „*карцы* *корневые*, не лопнеть, не треснуть, *извѣку* нѣтъ, пей попивай!“ Были и мастера *карцевые*. Есть и фамилія *Карцевы*.

Карибусъ (Кстр.), дѣвка.

Карить (Ряз. и дрх.), хулить, говорить о комъ недоброе, пересуживать.

Кармазинъ (Влд. и дрх.), тонкое, красное сукно.

Кармянъ (Влд. Ряз.), дѣвка.

Кармяженка (Влд.), дѣвченка. Вѣроятно отъ слова „*кормить*,“ — потому что иными говорится: „Богъ далъ сына *кормильца*, не то что дочь — *эту карми*, да сбывай *сбъ придатей!*“

Карна (Влд., Ряз. и дрх.): нѣшкѣ у невода, въ насмѣшку называютъ и *теловѣтское* горло *кар-*

ною и говорить: „Экъ карну-то набиваетъ (вѣсть неумѣренно).“

Карнать (Ряз. и дрх.), рвать, теревить, иногда наказывать, на пр.: „Окорнали молодца ни за что, ни про что!“

Каробѣ, или *правильнѣ*: „коробѣ (Кстр. Гал.), брюхо. Говорятъ: „Хорошо ему, полонѣ каробѣ набилѣ!“ или: „Сытенекъ, короболѣ - то стѣну пробьетъ.“ Есть фамилія *Коробинны*.

Каровать (Кстр.), разсуждать, или судить о чемъ.

Картошки (Сиб.), картофель: „Нѣмцу немножка картошки, сытъ будетъ, а Русскому хлѣба давай: картошкой кормить — богатѣря не нажить!“

Картыкъ (Ярс. Угл.), четверникъ (мѣра), относительно же къ вѣсу — фунтъ.

Картага (Ряз. и дрх.), самый большой горшокъ, иногда чугуновый котель.

Карыфань (Твр. Бѣж.), дѣвка.

Карьякъ (Ярс. Угл.), дѣвка.

Карьятокѣ (Ярс. и дрх.), дѣвочка. Иные это слово употребляютъ въ смыслѣ: „милака (милая), милушка.“

Карюкъ (Ряз. и дрх.), клей. „Прикарютилѣ — усвоилъ, приклеилъ. Въ Тверск. губ. карюкъ — дѣвушка.“

Карюкъ лимонный (Твр. и дрх.), дѣвица красная.

Карюжить (Влд. и дрх.), тоже, что *корюжить*, *крюжить*, ломать, прижимать, утѣснять. „Лихорадка (лихоманка) такъ его карюжитѣ, что и просвѣтъ Господень забылъ.“

Карябить (Ряз. и дрх.), царапать, чесать, чертить. Иногда *карябитѣ* то же, что *корчить*, на прим.: „И хороша бы маменька, да что — то на языкъ *карябитѣ*!“ А въ первомъ случаѣ, кстати, говорится: „Эвоя! *накарябилѣ*! (шмарель, начерталь).“

Карявой (Ряз. и дрх.), ргбой, негладкой.

Каряка (Ряз. и дрх.), упрямый, несговорчивый: „*Каряитѣ* (упрямится) и подлады итъ.“

Касатикѣ (Ряз. и дрх.), голубчикъ, милый, любезный (привѣтствіе).

Касатка (Ряз. и дрх.), засточка птичка, и тоже слово употребляется, какъ ласка, какъ привѣтствіе, въ замѣнъ словъ: „голубка, милая, душа моя, дружечка. Уменьшительныя этого слова: *касатушка*, *касатокка*, и проч. Известно, также, что птичка *мстотка*, или *касатокка*, почитается, въ народѣ нашемъ, самою виновною, *Божіею птичкою*, убить *ласотку*, или раззорить *глыдо* ея — грѣхъ великій!

Касей (Твр. Бѣж.), пость.

Касейка (Твр. Офи.), полады.

Касейша (Твр. Бѣж.), полады.

Касекѣ (Твр. Бѣж.), пость, священникъ. Всѣ эти слова, т. е. *касей*, *касейка*, *касейша*, *касекѣ* и, наконецъ, *касеса* и *касей* дѣють о себѣ, на землѣ Русскѣ какое-то предубытное понятіе. *Кассики* священники — прелаты еще и теперь принадлежатъ въ некоторымъ странамъ Американскимъ. Тамъ они Князь-Самодержцы свѣтско-духовныя. Въ Европѣ о нихъ не слышно.

Касушка (Ряз. и дрх.), четверть вина, осьмушка.

Касюга (Тер. и дрх.), то же, что *касей*.

Касѣ (Офн.), священникъ.

Касякъ или *Косякъ* (Тер., Ряз. и дрх.), отдѣлъ земли, владѣнія; говорить: „Они цѣлымъ *косякомъ* владѣють“, или: „Онъ цѣлый (весь) *косякъ* запахалъ, скосилъ (разумѣя покось, сѣнокось).

Касталонѣ (Офн.), шугай, одежда женская.

Кастика (Влг. и дрх.), ругатель, насмѣшникъ ядовитый, но у Вологжанъ оно означаетъ *раскалнѣ*.

Кастить (Влг. и дрх.), бранить, ругать кого, смѣяться надъ кѣмъ ибудь.

Касть (Ряз. Кас.), дрянъ, дурное. Это сокращеніе нашего слова „*пакость*“, произносимаго: „*пакасть*.“

Катамьжнитать (Ярс. Угл.), вѣтренничать, повѣстничать.

Катамьжнѣй (Ярс. Угл.), повѣса, вѣтренный. „А что ево? *Берець*-то продувной, *катамьжнитаетъ*, да и только.“

Катаница (Ряз. и дрх.), побой, сѣченіе, наказаніе „*Катаницу задать*“, прибить, наказать.

Катанка (Тул.) платье, надеваемое сверхъ *коротая*, родъ епанчи.

Катанки (Ялс. Угл.), валенцы, котья (*каты*, отъ *катаю?*), обувь.

Катанцы (Ярс. и дрх.), то же валенцы. У насъ, изъ этихъ словъ преобразовалось выше замѣченное

слово: „*коты* или *каты*, то есть обувь *накатанная*, или сваенная изъ шерсти. По имѣющимся у меня *дѣловымъ* документамъ видно, что еще въ 1226 году, по *околомени* былъ судный поединокъ у Москвича *Толстова* съ Рязанцемъ *Левонимъ* за отнятіе послѣднимъ у перваго *валенокъ*, сирѣчь *катокъ*, а писано-то *прилибромъ* 1590 года въ дѣлѣ *разбойномъ*. Слѣдовательно, *катанцы* извѣстны были Руси еще до нашествія Татаръ.

Кателка (Ряз. и дрх.), деревянное кольцо, обручъ.

Катокѣ (Тул. и дрх.), Ката, Катерина.

Катонцы (Тер.), то же, что *Катанцы*.

Катогикѣ (Ряз. и дрх.), умен. „скалка“, которою *катаютѣ* бѣлье; *катогкомѣ* же и *каткомѣ* называютъ яйце, употребляемое при *катаніи* *ялицами* во время Св. Пасхи. *Катенька*, уменьшительное имя Екатерины, также носятъ иногда названіе *Катогка*.

Катуцѣ (Ряз. и дрх.), кавъ, или хлѣвъ.

Катунки (Кстр. Глг.), санн. — Отъ *катаюсь?*

Катырь (Тул. и Ряз.), продувной, удалой, *закатало*. На пр.: „Знаете-съ, *катырь* такой, что ему рубль копейка, преудалой дѣтина: васъ *обдустѣ*, да и себя *продустѣ* (промотаетъ); *катырь* такой (мотъ); у него береженнаго нѣтъ.“

Катышка (Ряз. и дрх.), кругленькая, полненькая женщина, и то же, что *Катинька* (Катерина).

Катъшб (Ряз.), круглякъ (круглый), и то же, что *катърь* — удалой, продувной.

Катб (Бѣж. Офн.), палачъ, отъ слова, *катаю*, въ смыслѣ *бью*, *наказываю*.

Катя (Ряз. и дрх.), уменьши Екагерина; но „задать *катию!*“ значить: „наказать, прибить“.

Каулокъ (Ряз. малоупотр.) переулокъ, проулокъ, большою частію *непробѣжій*. Въ общемъ употребленіи есть еще слово, тоже означающее, это: „*закаулокъ!*“.

Каурка (Влд. и дрх.), въ сказкахъ относится это слово къ лошади; тамъ есть *вешня* (весенняя) *каурка*. Теперь, на дѣлѣ, это реченіе то же, что „*гванишка*, гордичка — загнеть голову, какъ весною *относной* жеребчикъ, да и не подходитъ къ ней: *каурка* *пристяжная!*“

Кахла (Ряз. и дрх.), изразецъ въ печкѣ.

Кацапб (Тул., Ряз. и дрх.), Великороссійскій старообрядецъ.

Кацапый (Тул. и дрх.), придирчивый, привязчивый.

Каталка (Влг. и дрх.), скалка для бѣлья.

Катало (Ряз. и дрх.), *мотб*, продувной, удалой, пѣаница. „*Катиетб во всю Ивановскую!*“ Въ Рязани сохранилось преданіе, что это была торжественная недѣля, *тезонилкинб* Грознаго. Тутъ отворались, для народа, даровые кабаки Царевы, тутъ бывала сытной, веселой разгулъ народный!

Катерыжка (Ряз. и дрх.), кочень капуста, очищенный отъ листьевъ. „*Старая котерыжка!*“ брань.

Катерыга (Тул. и Ряз.), то же, что *катерыжка*.

Катка (Влг. и дрх.), утка.

Каткаты (Влг.), свойственно пьяному говорить что нибудь, невразумительно.

Кашалка (Влг. и дрх.), котомка, наскоро изъ чего связанная.

Кашникб (Тул., Влг. и дрх.), горшекъ.

Кащей, или *Кощей* (Ряз. и дрх.), изхудалый до безобразности, а притомъ долговѣчный человекъ, къ тому же вмѣстѣ злой скупой богачъ, корыстолюбецъ, да и сластолюбецъ. Въ древности Русской, завѣряютъ наши сказки, *кащей* олицетворяли *какимб-то* адскимъ божкомъ, любостазателемъ, волокитою. *Кащей* бессмертный похищаль дѣвиць и шорилъ ихъ голодомъ. Въ Новѣгородѣ еще во времена Екагеринны Великой рассказывали, что живаль какой-то *кащей* за *выбѣдой*, на *отлетб*, который не только что принималъ *подб* *залог*и однихъ товары бездушные, но бралъ даже отъ отцевъ и матерей *залог*омъ дочерей ихъ, употреблялъ ихъ во всякія нужды и бѣды *нечеловѣтескія*, а тѣмъ и наживалъ барыши великія. Изъ стариннаго письма *Дулинаго Дьяка*, и потомъ *Оберб-Криге-и-Статс-Коммисара*, *Козмы Васильевича Макарова*, *Князя Якову Федоровичу Доросорскому*, видно, что и при основѣ Петербурга имя *Кащей* еще существовало въ лицахъ Макаровъ писалъ къ упомянутому Князю: „И доложили мы Государю, что то, де, *Кащей* *нечеловѣтеское*, и коли, де, *Кащей* *нечеловѣтеское*, Государь, будетъ посылать

развести свои кашейства и въ Питиуръ, аки было древле въ Новгородъ, во Псковъ, а при Царь Бористъ и на Москвѣ, какъ долева было во всякихъ буткахъ и прилазкахъ, и поидеть, вопреки воли Ярославлей, торжище деньгою, тогда, де, не втокмъ дворянство, но и весь наипрогій людъ Питерскій и окольный, положится въ крайность великую, а въ Правдѣ рѣчей Ярославлихъ гибель конечная, ибо, де, не исполнитъ, что Ярославлемъ божески молвлено: „Аще кто много рѣза и малъ, тому не имати“ (платежа), или: „Аже кто даеѣтъ кунъ въ рѣзъ, или жито и присопъ, то послуши ему ставити, како ся будетъ ради, тако ему имати.“ Наше же Руссїянство тоя забыло и рѣзомъ всякія изрѣзал, не токма частно, да и казнъ Государевой, съ люди ея, творить убытки, и Царствомъ, за несмотромъ въ рѣзъ, паче моторыжія губить,“ и проч. Осталась еще Фамилія Кашцевыхъ.

Кварта (Тул. и дрх.), мѣра штофъ, или кружка.

Квартирка (Тул. и дрх.), форточка въ окошкѣ.

Кваша (Клж.), кушанье, похожее на соложеное тѣсто; отъ сего происходитъ названіе *просто-кваша* (безъ солодки, толькo съ одною закисью?).

Квашенина (Тул. и дрх.), говаяжа студень.

Квашенникъ, или *Квашонникъ*, у Воложанъ пирогъ, чѣмъ нибудь налитый; у нихъ же (да и въ другихъ некоторыхъ мѣстахъ) *квашенникомъ* называютъ „ножъ“, которыми оскребають квашню.

Квелить (Влг.), дразнить ребенка до слезъ: и потому гово-

рится: „разквелилѣ“, т. е., привелъ въ слезы.

Квитѣ (Влг.), конецъ.

Квиты (Влг. и дрх.), урочены, рѣшены (простыи) обязанности, другъ другу нѣтъ.

Квитокъ (Тул. и дрх.), у Малороссовъ „квитко“, свидѣтель, примиритель. „На квитокѣ идти“ — мириться. „Во множ: квитки — играть на-квитки,“ сбиваться, не оставаться, другъ дугу, обязаннымъ.

Квогка (Ярс. и дрх.), масѣдка курица.

Кѣтка (Тул. и дрх.), цѣтокъ. „Кѣтили, кѣтили, да и раскѣтили: не то, щобы ледокѣ, да уже и кѣтика то нѣтъ — опала!“ такъ, иногда, говорятъ о дѣвицѣ, которую выставляли, да наряжали невпопадъ!

Кганка (Тер.), то же, что и *Ганка* (у Малороссовъ), крыльце съ перилами.

Ке (Тер. Бѣж.), дай! Во множ. „кетовать“.

Кекнуть (Влг. и дрх.), погубить, извести, умертвить. „Онъ его такъ кекнулѣ (ударилъ), что тутъ же и духъ вошъ!“

Келепѣ (Влг.), палка. у которой рукоятка имѣетъ подобіе *молотка*.

Келюхѣ (Влг.), рюмка.

Келхѣ (Влг.), потиръ церковный, чаша.

Кендюхѣ (Тер. Бѣж.), жемудокъ. Въ Рязани и Владиміръ, иные, говорятъ: „Пендюхѣ!“ „Набить пендюхѣ,“ — съ жадностію набѣстся чего.

Кера (Тер. Кѣж.), паянъ. Въ Кореліи „коро“ значить „горао;“ въ Москвѣ простой народъ гово-

рять про пьянаго: „херы пишетъ“ (шатается).

Кержакъ (Влг.), скупецъ.

Керить (Твр. Офн.), пить.

Керо (Офн.), пиво.

Керошить (Твр. Бѣж.), пить.

Кесь (Ряз. и дрх.), кажись, т. е., кажется, а, иногда, тоже, что „какъ“, на прим.: „Кесь-то, кесь другое!“ (какъ-то, такъ другое).

Кибалка (Офн.), женскій головной уборъ.

Киблоко (Офн.), яблоко.

Кизякъ (Ряз. и дрх.), высохшій навозъ.

Кикилора (Ряз. и дрх.), пугало, безвкусіе, безобразіе; но въ древности тоже названіе носило какое-то Адское божество, страшное, неопратное, уродливое. Теперь говорятъ: „И добрый бы теловѣкъ Васюха, да ужъ кикилорой больно бродить (неопратенъ). Или: „Что эта за баба — Кикилора! (безобразна, неопратна).“

Килыль (Офн.), коверъ.

Килыльница (Офн.), постель.

Кипѣвка (Влд. Горх.), тыква.

Кира (Офн.), земля.

Киржать (Офн.), скряга.

Кирпачій (Твр и дрх.), курносый.

Кирсанъ (Тиб.), имя Хрисанфъ. Следовательно Кирсановъ—городъ Хрисанфовъ?

Кирька (Влд. и дрх.), желѣзный инструментъ, прежде употребляемый для *разбивки твердой земли*, а нынче необходимый для работъ пегныхъ. *Кирька*, также *уменьшительное* имя *Кирилъ*. У Пермиковъ *кирла*—домъ-землянка и просто домъ.

Киса (Ряз. и дрх.), кожаной мѣшекъ для клажи.

Кисера (Офн.), четыре, „Кисера косухи“, четыре тысячи.

Кисернадцать (Офн.), четырнадцать.

Кисерный (Офн.), двадцать четыре.

Киска (Ряз. и дрх.), конка.

Кислица (Влг.), кислое яблоко; да и самое дерево. на которомъ растетъ оно, называютъ *кислицею* же; а въ Ярославской губерніи „кислица“—сырая капуста и щавель.

Кипина (Влг.), гороховина, вырванная пучкомъ; *кипиночка*, горсточка травы.

Кипица (Влг.), кисть.

Кипряй (Кстр. Гал.), князь.

Китка или *кытка* (Ряз. и дрх.), женскій головной уборъ отъ слова: „Кикусь“, въ свое время равносильнаго слову: „щеголю“. Некоторые *киткою* называютъ обыкновенную головную повязку. Виды ея въ *киткѣ* многообразны. Въ части Рязанскаго уѣзда онѣ туповерхи; въ Гремтевѣ (Михайловскаго уѣзда) ихъ носятъ съ рожками. Въ Прокской округѣ *китка* близка видою къ *лопатѣ*, индѣ (по другимъ уѣздамъ и губерніямъ) гдѣ она *вата* (въ Дан. уѣздѣ, гдѣ она *ватка* (въ Рязанскою), гдѣ *ватка* и пр., и пр. *Китки* украшаются *лиглой*, золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, бисеромъ, по обязанности въ, такъ называемомъ, *китильникѣ*. *Китка* супруга великаго Князя Олега Рязанскаго какъ говорить преданіе (по пискамъ Ряз. Председателя

З. Сергеева, взятымъ съ *Записокъ Димона*) „тоя цѣны була, ще и цетпу на туче на цину кики ѳознано ни было.“

Кичижиться (Влг.), гордиться чѣмъ-либо.

Кишень (Влг. и дрх.), карманъ.

Кишмишъ или **Кистмишъ**, (Сар. в дрх.), мелкій виноградъ, взюмъ, который, по мелкотѣ его, триготовлялся къ лакомству, нещипанный съ кистей.

Кій (Твр. Остш.), дубина, палка, въ древности держава, *празо натальства*, Говорили: „А якъ возму кій, тус си соби мій.“ Между Коломною и Серпуховымъ есть село **Кіясовка** (собка) или **Кіясово**. во Владимірской губерніи (около Переславля) цѣлая сторона называется **Кійжалою**.

Кіокъ (Твр. Ост.), дубиночка.

Кладнигій (Ряз. не всегда употребительное), урядникъ, *раскладчикъ повинностей*, сборовъ на *кладницъ* (въ совѣтъ, на міру). Есть фамилія *Кладницевъ*. Княжіе и Царскіе *кладница* были у красныхъ крылецъ, о которыхъ мы намекали уже при словѣ *кганка*; это были родные наши *Надворные Суды*, которыми прекращалось почти всякое дѣло *волею* слова *Правительственнаго*, при самомъ его (дѣла) началѣ, или тутже оно отдавалось на просмотръ мужей избранныхъ. Въ это время судьи *Боляра* и *Кладнигій* окружали правителя - главу и слово его утверждалось *общимъ* приговоромъ. (Изъ преданій города *Крапивны*, собранныхъ помѣщикомъ *С. Б. Крюко-*

вымъ, тетради 1762 года, съ приписью: „Собразить, какъ пошлютъ *Депутатовъ*.“)

Кладушка (Ряз. и дрх.), не большой скирдъ хлѣбный.

Клёво (Твр. Каш.), хорошо.

Клёвый (Офн.), знатный, важный, на пр.: „Клёвый *цельеко* - *фартальный, охулки не дастъ!*“

Клепи (Влг.), то же, что *клепцы*, снарядъ для ловли звѣрей. Есть нѣкоторыя урочища и селенія съ названіемъ: *Клепики*, какъ увидимъ въ словѣ :

Клепикъ (Твр. Ост.), рыбчистый ножикъ. По этому то самому и селеніе (Ряз. губ.). Спасъ въ *клепикахъ*, означаетъ Спасъ въ *рыбчистыхъ*.

Клепка (Твр.), дощечка.

Клепцы (Влг.), то же, что *клепи*.

Клетъ (Влг., и дрх.), кладовая, амбаръ, чуланъ, но у древнихъ *Славянорусовъ* и всякое жилище называлось *клетью*

Клетаны *деревя* (Кур., Тул. и дрх.); *деревя* въ перькви и домахъ, поставленные на день *Сошествія Св. Духа*.

Клетаный (Кур., Твр.), *заклятый въ святыню*. Есть фамилія *Клетановскій*. Говорятъ, что надъ дѣтьми *обрекаемыми* отъ родителей своихъ, монастырямъ, или прямо Господу Богу, обыкновенно, читывали съ *заклятіемъ* молитвы, и *Клетаный* человекъ, кромѣ церкви, никому уже не принадлежалъ своею живанію. *Е. М. Макаровъ*, печатавшій въ *вѣстникѣ Европы* свои замѣтки о *Черноорцахъ*, съ которыми онъ жилъ много време-

ни, писалъ ко мнѣ, что *въ Кле-тёнъхѣ* былъ первый зародышъ нашего духовенства.

Клетовые (Тул. и дрх.), родъ гречневой мликины.

Клеть (Влг. и дрх.), хмѣлевые стебли, во время броженія пива, на дно упадающіе.

Клешебоить (Влд.), говорить, или дѣлать, что нибудъ, на перекоръ (напротивъ). Такому человѣку можно сказать: „Да полно *клешебоить-то* (противиться).“

Кливить (Влг.), то же, что *квелить*, дразнить ребенка, доводить его до слезъ.

Кликать (Влг.), Христа ради милостыни просить, звать, умолять.

Кликуша (Ряз. и дрх.), женщина очарованная, или околдованная злымъ человѣкомъ, ворожеею, колдуномъ, но во время припадковъ своихъ, получающая *даръ пророчества* говорить истину какъ о самой себѣ, такъ и о другихъ. Въ церкви, во время Богослуженія, она не можетъ переносить *нѣкоторыхъ* молитвъ, падаетъ и начинаетъ *кликать* (кричать, *выкликать*).

Клинъ (Ряз. и дрх.), часть, или *отдѣлъ* земли, вдавшійся въ чужую дачу, или *въ ту же* владѣніе. Московскія земли, очерченныя, съ одной стороны, рѣкою *Яхромою*, а съ другой *Шошою*, подавшись почти къ самой *Кортевѣ*, образовали изъ себя, въ *Тверскихъ* владѣніяхъ, очевидный *клинъ* земель Московскихъ, и отъ того названъ и *Клинъ*, нашъ городъ, *Клинобъ*.

Клитъ (Твр.), то же, что *клетъ*, кладовая.

Клитъ — *кликать* (Ряз. и дрх.), сдѣлать общее воззваніе. Въ 1807 и 1812 годахъ, при образованіи *милицій*, а потомъ *ополченія*, нашъ Православный народъ говорилъ еще, что Императоръ Александръ I-й *клитъ клититъ*, и на эту кличь не было Русскаго чело-вѣка, который бы не летѣлъ душою.

Клотить (Ряз. Кас.), мять.

Клотье (Ряз. и дрх.), охлюпки отъ прѣжи.

Клыга (Ряз. и дрх.), брата, пиво.

Клѣтъ (Ряз. и дрх.), амбаръ, кладовая, чуланъ, иногда же и самыя дома носятъ названіе *клѣтей*, комната (покой) и келья то же назывались *клѣтью*.

Клюже (Влг. и дрх.), хорошо, полезно. „*Клюжій* конь“ — лошадь статная.

Клюка (Кстр. и дрх.), кочерга, на мѣсто которой (обыкновенно желѣзной) въ деревняхъ употребляютъ *деревянный шестъ*, или дубину съ загибною. Это же *клюкою* дѣти поселеныя играютъ *въ шаръ*; но тутъ они уже называютъ ее *сукюю* (отъ *сукъ*, а иногда *погошоюю*. Няня Баба-Яга ступу свою погоняла тоже *клюкою*.

Клюки поникли, говорятъ въ Курской губерніи: это то же, что *клюки* (колодцы) исчезли, высушились, водою обсыли.

Клюковой (Тул. и Ряз.), бѣлая употребляемое, нѣкоторыми людьми, въ шутку. Это то же, что Малороссовъ: *Волоситиной* называли начальницъ, *Клюг-воитѣ*. Гово-

рять. „Ты братъ не свой; нынѣ сталь *клюгоной*; куда тебѣ съ нами, проспаками? *Клюзь* закушакомъ; вашему брату все отперго. Въ полночь не поспорятъ, кабакъ отворятъ!“ *Клюговой* древной (звѣчаютъ иные Разанцы) то же, что нашъ *Комендантъ*.

Клюзь (Твр. и дрх.), колодецъ, родникъ (Фонтанъ то же). Въ губерніяхъ, смежныхъ съ Малороссіею, названіе *клюга* придается извѣстному раздѣлу *повѣтовъ*.

Клюшка (Ряз. Кас.), дубина.

Клюшникъ (Ряз. и дрх.), смотритель за домашними интересами при дворянскомъ дворѣ. Про него идетъ рѣчь: „Онъ въ *клюгахъ* ходить.“

Клуя (Кур., Клж. и дрх.), гумно, токъ, которой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Руси, называется *лунокъ* (гладкою поверхностію).

Клуша (Твр. и дрх.), галка, большею частію, ручная, игрушка дѣтей: они ее мучаютъ, таскаютъ; у нея, есть крылья, но, дурочка, не летитъ отъ мучителей, потому что *клуша*. Бить *клуши* (то же, что *баклуши*), шутить, болтать, подшучивать.

Клю (Твр. и дрх.), такъ, ладно, хорошо.

Клюзой (Ряз. и дрх.), хороший, набольшій, знатный.

Клыга (Твр.), брага, пиво.

(*Кляду!* (Ряз. и дрх.), къ черту!

Кляка (Твр. и дрх.), защелка у дверей, запорочка.

Кляпцы (Тул. и дрх.), снарядъ для ловли звѣрей.

Кляпъ (Ряз. и дрх.), небольшой кодь (большею частію плосковатый).

Кляга (Ряз. и дрх.), худая, тощая, сморенная голодомъ, лошадь.

Кляшо (Влд.), такъ, хорошо, вѣрно.

Кляшторъ (Ряз., не всѣми упот.), Литовской, или Польской погостъ, монастырь. „Эвой! Да тамъ на монастырь-то *просторъ*: не монастырь тамъ—*кляшторъ*; органъ *играе*, а попь *подпѣвае!*“....

Клисть (Ряз.), дружина, на пр.: „Кто ихъ знаетъ: всѣ на *клисти* (въ связи), не разберешь—одно за одно — *киень* такая, и отмѣты нѣтъ.“

Клюпръ (Стр. Ряз.), кумъ, но только ужъ въ шуточной поговоркѣ: „Зови въ *кумовья*: пусть идетъ *клюпръ* на *слюпръ*: осмотритъ и *пайну* и *маму*. Есть ли *клыга*? а то въ Тверь пойдеть!“

Кнуръ (Твр.), боровъ.

Кнышъ (Влд.), пшеничный хлѣбъ. Есть фамилія: *Кнышевъ*.

Князекъ (Влг., Ряз. и дрх.), верхушка крышки на строеньѣ.

Князь (Влг. и дрх.), то же. Про человека, сидящаго на верху крыши говорятъ: „Въ *Князя* залѣзъ, крышу кроеть, что-то будетъ, *верьхолъ сѣдъ*. *Князь* наѣздникъ: высоко сталь; мы—люди пѣшіе, а пѣшіи конюму не сподругникъ (не товарищъ). Правъ, правъ, да не хлопнись, самъ полетишь въ *Могилевъ* (въ могоду), да и другихъ уведешь! Охъ! охъ! *Княжее дѣло*, не всѣмъ *дозрѣло!*

Ко (Кстр. и дрх.), смотри *Ка*.

Кобала (Тул. Ярс. и дрх.), смотр; *Кабала*.

Кобенякъ (Кур., Орл.), сума.

Кобикъ (Кур., Орл.), копчикъ.

Кобза (Кур. Орл.), бандура, родъ музыкальнаго инструмента, похожаго на гитару. Во Влг. губ. (въ уездѣ Прс. Злс.) 1801 года этотъ инструментъ называли: „амурной баладайка!“

Кобка (Кур., Орл.), пастушескій посохъ.

Кобылка (Тул., Орл. и дрх.) подставка на баладаикъ. Смотри *кабылка*.“

Кобякнути (Ряз. и дрх.), упасть, удариться, больно ушибиться.

Кобякнуть (Ряз. и дрх.), ударить, повалить что. Есть фамилія *Кобяковъ*.

Ковало (Орл. и дрх.), то же, что Малороссійское *ковало*, наковальня.

Ковалокъ (Кур. и дрх.), кусокъ чего забудь. Въ Польскомъ: „*kawatek*.“

Коваль (Тул. Орл. и дрх.), кузнецъ. Есть фамилія *Ковалевъ*.

Кованя (Кур., и дрх.), скрываетъ яма въ водѣ.

Ковзаться (Кур. и дрх.), кататься, на ногахъ по льду.

Ковникъ (Кур. и дрх.), воротникъ.

Ководнясь (Ярс.), ономнись, анемедни, за нѣсколько времени предъ симъ.

Ковора (Кур.), одѣяло.

Коврига (Ярс. и дрх.), смотри *Каврига*.

Ковырзень, (Влг.), по дорогѣ, миръ по дорогѣ.

Когда (Ряз. и дрх.), то же, что когда, *колды*.

Кодманъ (Тул.), верхнее женское платьѣ, родъ шушуна. Ряз. губерніи въ Скопинскомъ уездѣ слово это также извѣстно, и здѣсь *кодманы* бывають, обыкновенно, цвѣта *синяго*, другіе же цвѣта *кодману* нейдуть.

Кодола (Влг. и дрх.), толстый канатъ.

Костать или *койпать* (Орл., Тер.), глотать!

Кожанъ (Тер.), мышъ летучая; въ другихъ мѣстахъ: „*кожаный* кафтанъ: *кожанъ*.“

Кожевля (Тер.), лошадь погодная, худая, кожа да кости.

Кожухъ (Тул. и дрх.), печной сводъ, и *тулупъ*. Въ первомъ случаѣ на вопросъ: „гдѣ и въ чемъ!“ Отвѣчаютъ: „трещина на *кожухъ* (въ сводѣ)“ во второмъ: „что надѣлъ Иванъ?“ Отвѣтъ: „*кожухъ*!“

Коза (Тул., Ряз. и дрх.), волынка, инструментъ; *козой*, также называютъ бойкую, вертливую попрыгушку безразсудную женщину.

Козакъ, смотри *Казакъ*.

Козанки (Ярс., Влг. и дрх.) смотри *казанки*; но и также означаютъ „*бабки*“, въ которыхъ играютъ ребятишки.

Кози саться, *кози гаясь* (Влг.) сердиться, сержусь, (обнаруживши неудовольствіе).

Козахча (Ряз. и дрх.), о-зачиха.

Козелъ (Тул. и дрх.), смотри *козелъ*. Уменьшительн. *козелокъ*. „Бородка стрижена! Эй, дѣвки, берегитесь! Онъ *козелкомъ* глядитъ. Не Храпцузъ ли? *Козелъ* же (Ряз. и дрх.), спина человѣческая, когда на ней держутъ дитя и наказываютъ розгами за шалости; про такого говорятъ: „*Въсѣтенъ на козлѣ*.“

Козлоки (Влг.), бабки, косточки, для дѣтской игры.

Козлы (Влд.), то же.

Козуля (Костр., Тул.), ватрушка, лепешка, приправленная творогомъ. У другихъ эту же *козулю*, всегда сдобную, пекутъ въ родѣ кренделя (колцеобразно) и приправляютъ, при творогѣ, лицами.

Козырки (Влд. и дрх.), смотри *казырки*.

Козюля (Ряз. и дрх.), змія, ужъ, ядовитая гадина.

Койта (Офн.), глотка, горло.

Койтанъ (Офн.), орало, крикунъ, горланъ.

Койка (Влд., Ряз. и дрх.), простой, глупый и человѣкъ, *коѣ-какъ*, жизнью перебивающійся.

Кокнуть (Ряз. и дрх.), ударить, прибить, разбить что,

Коко (Ряз. и дрх.), лице.

Кокоска (Твр.), кочерга.

Кокора (Ярс. и дрх.), дерево, имѣющее природную кривизну, нужную для основы судовъ. Въ шпильхъ мѣстахъ толстое дерево, съ обрубленными корнями, то же, называютъ *кокорой*.

Кокорка (Твр. и дрх.), ватрушка, лепешка, съ творогомъ испеченная.

Кокотки (Ярс.), ногти на рукахъ (ногти?) „Не наша сестра; *Храмцужски*, *кокотки*, что *локотки*, согнулся, хоть, землю паши!“

Кокоска круглякъ (Ряз.), полная, круглая женщина, и то же говорятъ о сытой лошади: „*Кокоско-лятка*!“

Кокуй (Влг., Тул. и дрх.), *кокошникъ*, а въ Тульской губернии и всякой головной уборы.

Кокура (Тул. и дрх.), здобная лепешка, то же, что *козуля*.

Кокурка (Влд. Грх., и дрх.), здобная, пресная лепешка; смотри *Какура* и *Кокурка*.

Кокушко (Влд.), лицо.

Кокша (Влг.), дерево большое, стремленіемъ воды вырванное съ корнями и зашесенное на мель, или на пожню.

Колабъ (Твр.), большой сдобной хлѣбъ, испеченный на сковородѣ.

Колбянъ (Сар.), отрубокъ отъ бревна.

Колды (Влд. и дрх.), смотри *кали*.

Колды пѣть, не такъ (Влг.), со всѣмъ иначе, какъ бы не такъ,

Колена стрѣла (Ряз. и дрх.), смотри *калена стрѣла*.

Колѣсница (Влд. и Влг.), выбой на дорогѣ отъ колесъ, иначе *колесевина*, По раставіи снѣговъ говорятъ: „*Колѣсница пошла*, прибирай сапки.“ Нѣкоторые эту *колѣсницу* называютъ *коллсвинникомъ*.

Кали (Ряз. и дрх.) смотри *кали*.

Коливо (Тиб. Леб.), кутья, пища, употребляемая въ память умершихъ.

Колисвинникѣ (Ряз. и дрх.) то же, что *колѣсница*.

Колкунѣ (Влд. Сузд.), Индійскій пѣтухъ.

Коло (Стр. Влд., Ряз. и дрх.), телѣга, дроги. Въ другомъ смыслѣ тоже *коло*: смежность одного округа съ другимъ, сосѣдство ихъ пограничное. У *Нестора* (Владимиръ): „Повелѣ пристроити *коло*, вскалдаше хлѣбы, мяса, рыбы и пр.“ Въ *Русской Лѣтописи*, *Патріархоломъ Никономѣ* подписанной, въ повѣсти объ ослѣпленіи Князя *Василька Ростиславича*, говорится: „Пондоша съ нимъ вскорѣ на *колѣхѣ*.“ Здѣсь, кажется, два смысла слова „*коло*!“

Коло-менье (отъ *коля*), также названіе замѣчательное. Нѣкоторыя наши торгаши (мелочные) еще и до сей поры говорятъ: „Это продамъ, это продамъ, а что и въ обивъ пуцу по *околоменью* (по своему округу, кругъ себя).“

Колобокѣ (Влд. и дрх.), сладкая, пресная лепешка.

Колобѣ (Твр. и дрх.), лепешка. Есть фамилія *Колобовы*.

Кологривый (Ряз. и дрх.), нестриженный, косматый. Въ древности были Княжіе *пригривники*, конюха; ихъ то же звали *кологривыми*.

Колода (Ряз. и дрх.), толстое бревно, годное на строеніе, или на что другое.

Колодѣзи поникли (Кур.), влючь (родникъ) или колодязь исчезъ, исчезъ, пропалъ, высохъ.

Колоды, иногда просто *калды* (Влд. дрх.), то же, что *калды* (когда).

Колодѣй (Тул.), поварскій ножъ, сподручникъ *колодѣля*.

Колодѣльс (Ряз. и дрх.), иногда, исподволь, при большемъ трудѣ; особое дѣло, а иногда *бездѣлье*, хотя бы и работа, но се нельзя назвать *прямымѣ* дѣломъ.

Колоколуша (Тул.), черенуха, ягода.

Кололуня (Ряз. и дрх.), смѣтеніе, хаопоты, суеты.

Коломазь (Кур.), деготь (колесомазь).

Коломыка (Сар. въ пристяжныхъ селеніяхъ), *поооокольной* бродяга, потаскуша, непосѣдъ, бездомный.

Колѣ бы те въ зслю (Ряз. и дрх.), брань. Въ древности нашей, говорить народъ Русской, къ числу многихъ истязаній человечества, какъ-то въ *закладѣ* живыхъ людей *въ стѣну*, бросаній ихъ съ камнемъ, *по завязкѣ* въ *лѣшкѣ*, въ воду, и прч., *правдлежало*, также, и *прибитіе*, или *пригвожденіе* человека *калѣ* къ землѣ. Такимъ образомъ говорить Рязанская сказка, *Москвичи пригвоздили* трехъ *Рязанцевъ* (*Лысцева, Маркова и Жирноклева*), не согласившихся жить на землѣ Московской.

Коломень (Ряз. стар.), ближайшій округъ, *околомень*, подлѣ. Вотъ гдѣ кажется значеніе нашей Коломвы.

Коломесить, Коломесится (Тул. и дрх.), кого нибуть съ толку сбивать, заставлять дѣлать противу здраваго разсудка, заблуж-

аться, пустаки городать, дѣ-
ать, болтать.

Колотникъ (Влд.), десятскій, или и просто *наряженный* (опре-
ѣленный) изъ поселянъ побуж-
ать къ уплатѣ податей и прочихъ
земскихъ повинностей. Этотъ *на-*
ядчикъ обязанъ ходить съ *кіемъ*
палкою) и *колотить*, или сту-
ать имъ у каждакъ дверей, у вся-
аго окошка.

Колошовка (Влд. п дрх.), тол-
ея, а говоря о женщинѣ: „бол-
гунья, пустомеля.“ *Мельникъ*, бы-
зало поѣхавъ (говоря освоемъ плу-
говствѣ): „А *долювки*—*Колошов-*
ки, *тѣже* дѣлаютъ *уловки*!“

Колотырка (Влд. и дрх.),
женщина подлая, низкая, сплетчи-
ца, переносчица вѣстей.

Колотырная жизнь (Ряз. и
дрх.), бѣдная, низкая, непостоянная
уничажающая человекъ жизнь.

Колотырный (Влг. и дрх.), че-
ловѣкъ, промышленяющій подлостію,
оплитный всѣми низкими свой-
ствами.

Колоть (Сиб. и дрх.), дрова,
дровяной дѣсь. Въ Рязани и въ
нѣкоторыхъ другихъ областяхъ,
подъ названіемъ же *колоти*, ра-
зумѣють дорогу съ грязью, *замо-*
ложенную и *не укатанную* еще,
и потому-то говорятъ, что *ѣзда*
колотью-напасть, особенно на *ле-*
подкованной лошади.

Колпень (Офн.), горшокъ. На
земляхъ Московскихъ есть селеніе
Колпень, или *Колпня*, также *Вѣ-*
лая Колнь (поселки древнихъ *Гор-*
шетниковъ). Есть и фамилія *Кол-*
пнскіе.

Колтай (Влг.), болтунъ, го-
ворунъ.

Колтать (Влг.), болтать, го-
ворить. „*Колтай, колтай*!“ гово-
ри, говори!

Колупай (Ряз. и дрх.), мѣш-
котной, нерасторопный (ковыря-
ло.).

Колупать (Ряз. и дрх.), ко-
вырять, расковыривать.

Кольца (Офн.), брага.

Кольска (Тул.), плегушка,
корзинка, верюшка, *кагалка* для
ребенка (плетеная колыбель).

Кольцы (Ряз. и дрх.), то же,
что *колоты*. По древнимъ сказ-
камъ и иѣслямъ нашимъ видно, что
въ Новгородѣ были особеннаго ро-
да *кольцы*; тамъ *кололи*, дѣлали
и *закаливали* стрѣлы, и потому-
то о нихъ говорилось: „*Колоты*
онъ въ Новгородѣ!“ или: „А *ко-*
льцы ихъ *Новгородская* и проч.

Кольска (Влг. и дрх.), то же,
что *кольска*, а въ другихъ мѣ-
стахъ *возъ сѣна*, *соломы*, или че-
го другаго.

Кольснуть и *кольснуть*
(Ряз., Влд. и дрх.), качнуть не-
ожиданно, ударить.

Кольпанъ (Ярс.), блюдо для
окрошки мяса.

Кольсманить, или *колош-*
манить (Ряз., Влг. и дрх.),
бить.

Кольсманъ (Ряз., Влг. и
дрх.), бить.

Культуга (Стр. Нов., Ряз. и
дрх.), въ древности извѣстный
воинскій уборъ, нынче короткая
накидка, *шубейка*, крытая кожей,
которую *не пробьютъ*, будто бы
пуля, *не прорѣжутъ* ножъ, *не*
прошибетъ копье. Набожные, въ
такую *шубейку*, между овчиною,

вписываютъ въ особенной кожицѣ молитву и по вѣрѣ, дается имъ Есть фамилія *Кольтугинъ!*

Коллдовать (Ряз. и дрх.), пѣть пѣсни подѣ окнами, на *канунѣ* Рождества Христова, вызывать къ *ладу*, къ миру, къ тишинѣ.

Комашка (Ряз.), мошка, мушка, комарь, муравей.

Комель (Ярс., Ряз. и дрх.), палка, у иныхъ палка - дубинка, но большею частію этимъ словомъ выражаютъ толстый конецъ срубленнаго дерева, а иные *рутку обника*.

Коменъ (Кур.), труба. Въ *Нерехтѣ* еще недавно было преданіе о томъ, что старики печей не знали, а только *трубы складали*, ее *топятъ*, да въ ней и *варинтъ*.

Компоновать (Ряз., Тул. и дрх.), выдумавать, вымышлять, сплетать.

Комлюха (Твр. Каш.), палка, трость, дубина, въ иныхъ мѣстахъ *шапка*.

Комолой (Ряз. и дрх.), безрогой, на пр.: „*комолой* быкъ, *комолоя* кова.“

Комора (Кур.), кладовая. Отъ этого: „*коморка*, „*чуланчикъ*.“

Конвалѣя (Тул. и дрх.), ландышъ цвѣтокъ.

Конга (Влг.), сосновый, адовый лѣсъ.

Конда (Влг.), изсохшая сосна, или ель.

Коникъ (Ряз. и дрх.), иначе *кутникъ*, лавка, подѣ дверей съ *кладкою*. *Коники* эти, предпочтительно, ставились въ прихожихъ. Въ Рязани есть замѣтка: „*Не на коникъ же тебѣ сѣсть, въ*

старшіе не лѣзь, *молодъ!*“ Въ иныхъ мѣстахъ *коникомъ*, называютъ *крючокъ* изъ проволоки для застѣжекъ платья. Въ *Жиздринскомъ* уездѣ (*Калужской губерніи*) *коникъ* выговаривается вообще не *коникомъ*, а *конникомъ*.

Коновка (Твр. Влд.), деревянная кружка съ горломъ, въ родѣ *кувшина*, мѣрою въ ведро. Старики говаривали (недавно еще то рассказывали *Суздальцы* и *Владимірцы*): „*Живали* наши дѣды, да *прадѣды*, такъ и *коновка*-то была не для всякаго: у кого *конъ былъ*, тотъ изъ *коновки* *пилъ*; было что *сзять*, было что *подылазанъ*, а *безконный* животъ на *кону герковомъ* (на чертѣ, на границѣ)“

Конище (Ряз. и дрх.), конское *пастбище*, на степяхъ: *пріючѣ* конской, на которой *дикія* лошади собираются. Подѣ Рязанью есть село *Конищево*.

Конопля (Ряз. и дрх.), конованное семя.

Конопи (Ряз. и дрх.), то же, что *конопли*.

Конопляникъ (Тул. и дрх.), конопляникъ, огородъ для посяевъ *коноплей*; но *коноплянникомъ* же называютъ и молодого повѣсу, влокиту, особенно *взрослаго*, не служащаго дворянина; про него говорятъ: „*Ужъ* его такое дѣло: по *конопляннѣ* *вѣшатся*—*коноплянникъ!*“

Контарь (Твр. Торж.), безмѣнь.

Конуря (Ряз., Влд. и дрх.), мѣсто для дворовыхъ собакъ. Гнущую комнату и чуланъ также называютъ *конурою*. Въ уменьшительномъ

Конурка, *конуротка*.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 года, СЕНТЯБРЯ 27-го дня.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи Древностей Россійскихъ, подъ предательствомъ Дѣйствительнаго Члена, князя М. А. Оболенскаго, и въ присутствіи Г-да Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. Макарова, С. П. Шевырева, А. М. Убарева, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасакаго, Н. Д. Бѣльева, Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Подольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретря, О. М. Болянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по проченіи и подписаніи Протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

І. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія статьи:

а) *М. Н. Макаровымъ*: Русскіе историческіе матеріалы, разбросанныя по Москвѣ, Спб. и друг. Русск. журналамъ и журнакамъ прошлаго XVIII столѣтія.

б) *С. П. Шевыревымъ*: О вѣкоторыхъ рукописяхъ Библіотеки Кирило-Бѣлозерскаго монастыря.

ІІ. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Болянскаго:

1) *Отъ Г. Попечителя Моск. У. Округа*, носителью долга Обществу, бывшаго его Предсѣдатель, Тайномъ Совѣтникомъ, П. И. Голенщикова-Кутузова; 2) *Отъ Тверскаго Гражданскаго Губернатора*, о полученіи имъ изъ Общества подлиннаго письма Г-на Голенщикова-Кутузова и объ правленіи его, черезъ Губернское Правленіе, въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ, съ тѣмъ, чтобы то письмо, по минованіи въ немъ надобности, было возвращено въ Общество, и 3) *Отъ Тверскаго Губернскаго Прокурора*, о положеніи дѣла въ Бѣжецкомъ Судѣ, по предмету взысканія Обществомъ съ имѣнія покойнаго Н. Голенщикова-Кутузова денегъ Об-

щества, взытыхъ въ 1812 и 1813 годахъ. Определено: передать означенныя отношенія Д. Члену, П. И. Иванову, какъ производителю дѣла о взысканіи съ имѣнія Тайнаго Совѣтника, П. И. Голенщикова-Кутузова, денегъ, взытыхъ имъ изъ кассы Общества и ему невозвращенныхъ.

4) *Отъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа* съ реестромъ книгъ и числомъ экземпляровъ, изданій книгопродавца А. Ф. Смирдина, полныхъ сочиненій: Ломоносова Державина Озерова и Фонъ - Визина, выписанныхъ учебными заведеніями Московскаго Округа. При семъ Его Сіятельство, Г. Попечитель Округа, увѣдомляетъ Общество, что слѣдующія за означенныя сочиненія Русскихъ писателей деньги, Директоры Училищъ будутъ высылать въ Общество, которое, по собраніи ихъ вполне, имѣетъ препроводить ихъ къ книгопродавцу А. Ф. Смирдину. — 5. *Отъ Д. Членовъ Общества* и стороннихъ лицъ присланы въ Общество слѣдующія статьи для впечатанія въ „Чтеніяхъ“: а) *отъ Князя М. А. Оболенскаго*: 1) *Флетчера* подлинникъ и переводъ путешествія въ Россію, и 2) *Шаума Tragedia Demetrio-Moscovitica*, или Исторія со Лжедмитріемъ, и о взятіи Шведами Новгорода 1614 г. б) *М. А. Максимовича*: 1. *Топографія Острога*, съ планомъ древняго Острога, соч. *А. Пермитейна*; 2. *Кременецкомъ замкѣ*, соч. *В. Домбровскаго*, и 3. *Древній актъ* изъ библіотеки Львовскаго Стравропигіальнаго Института, общ. Почет. Членомъ *Д. И. Зубрицкимъ*. в) *Отъ Доктора Медицины, И. И. Мольнара*, статьи, соч. покойнаго Д. Члена, *Ю. И. Венелина*: 1. *О словѣ Бояринъ*; 2. *Объ Обрахахъ*; 3. *О Готахъ*; 4. *О спорѣ между Южанами и Сѣверянами на*

счетъ ихъ Руссизма; 5. О нашествіи За-
висянскихъ Поляковъ на Русь; 6. Взглядъ
на критику „О характерѣ народныхъ пѣ-
сенъ у Славянъ Задунайскихъ“; и 7. Объ
общественномъ воспитаніи. г) Отъ Ко-
респондента, *А. С. Амелкова*, статья „О
городѣ Черниговѣ и древностяхъ онаго“,
съ двумя рисунками, представляющими:
1. Видъ насыпи или кургана надъ мо-
гилою, по народному мѣстному преданію,
Княжны Черны, и 2. Видъ древней церкви
Св. Пророка Иліи въ Троицкой Чернигов-
ской обители. д) Отъ Почетнаго Попечите-
ля Бѣлоцерковской Гимназіи, *М. О. Суді-
елка*: десять писемъ Графа Головкина къ
Гетьману Скоропадскому. е) отъ Бакала-
вра Московской Духовной Академіи, *П. С.
Казанскаго*: Преподобнаго, Іосифа Волоко-
ламскаго три посланія: къ Никонѣу Еписк.
Суздальскому, инокѣ иконошеску и къ
Митрофану, Архимандриту Андроников-
скому. — 6. Отъ Д. Члена, *И. П. Сазарова*,
съ препровожденіемъ рукописей: 1. Вре-
меника Амартола; и 2. Хронографа, въ ко-
емъ Амартолъ, и 3. Сборника, въ коемъ со-
боры временъ Іоанна IV. 7. Отъ Соревно-
вателя *А. К. Кочужева*, описаніе принадле-
жащей ему старинной рукописи (хроно-
графа), по мнѣнію его третьей изъ чи-
сла полнѣйшихъ и исправнѣйшихъ на
Славянскомъ языкѣ и называемой спи-
скомъ Манасіиной Лѣтописи, по сход-
ству ея во многомъ съ назаннымъ Г.
Вице-президентомъ Общества, *А. Д. Черт-
ковымъ*, выписками изъ Патриаршей и Ва-
тиканской рукописей Манасіиной Лѣто-
писи, какъ текстомъ, такъ и картинами.
8. Отъ Настоятеля Новоіерусалимскаго
Воскресенскаго монастыря, Епископа
Апатама, съ препровожденіемъ требо-
ванныхъ Обществомъ рукописей тамош-
ней Библиотеки: 1. Кормчей, пергамен-
ный списокъ; 2. Дамаскина твор. Епис-
са; 3. Діонисія Ареопагита, и 4. Корм-
чей на бумагѣ. 9. Отъ настоятеля Іоси-
фо-Волоколамскаго монастыря, Архиман-
дрита *Апатама*, съ рукописью подъ №
82, въ листъ, содержащую, между проч-
имъ, переводъ Іоанномъ, Ексархомъ
Болгарскимъ, Богословія Дамаскина. 10.
Отъ Д. Члена, *С. К. Сабиллина* (Прото-
іерея въ Веймарѣ), извѣстіе о скорой
высылкѣ переведеннаго имъ съ Датска-
го языка разсужденія *Сума* объ Уцахъ

или Половцахъ, объ отправленіи Исланд-
ской Грамматики, на Русскомъ языкѣ,
въ Академію Наукъ и о предложеніи ея
составить имъ же Исландскую Хрестом-
атию, а также о скоромъ печатаніи Об-
ществомъ Сѣверныхъ Антиваріевъ —
Россійскихъ Древностей, и выходящъ двухъ
Исландскихъ Словарей, и проч. 11. Отъ
Чиновника Вѣдомства Министерства Им-
ператорскихъ Дѣлъ, Директора Карлинскаго
Музея и Члена разныхъ ученыхъ
Обществъ, *А. Амиха*, приглашеніе въ
вѣдомственныхъ Обществѣ мнѣсть и имъ
подписать на издаваемое Г-нъ Ам-
ихомъ сочиненіе: „Воспорское Царство съ
его палеографическими и надгробными пи-
матниками, расписными вазами и проч.“,
въ 3-хъ частяхъ, съ литографированными
рисунками, числомъ болѣе ста; — цѣ-
на книги 12 руб. сер., а для заблаго-
временно подписавшихся 10 руб. сереб.
и съ пересылкою. 12. Отъ Прокурора
Московского Святѣйшаго Синода Кон-
торы, *В. М. Михайлова*, о полученіи въ
четырехъ рукописей Синодальной Патри-
аршей Библиотеки подъ №№ ⁴⁰⁸
347 148,
223 и 264, и объ отсрочкѣ еще на трехъ-
мѣсячный срокъ пяти рукописей Библѣ-
текъ: Синодальной, Успенскаго Собора
и Чудова монастыря. 13. Отъ Моска-
вскаго мѣщанина, Ип. Кирил. *Елмашова*,
съ препровожденіемъ Астрономическаго
сочиненія, которое, по опредѣленію Об-
щества, передаю Д. Члену, *П. В. Уи-
скому*, на разсмотрѣніе.

III. По предложенію Секретара Об-
щества, Д. Члена, *О. М. Бодлисова*, раз-
суждаемо было о разсылкѣ новаго, треть-
го, отдѣла „Чтеній“, и опредѣлено: и
посылать изданій Общества только въ
Членовъ его, кои не доставляютъ ему
своихъ сочиненій, или изданій.

IV. По предложенію Библиотекаря, Д.
Члена, *В. М. Уиольскаго*, о назначе-
ніи и часовъ для полученія книгъ в ру-
кописей изъ Библиотеки Общества, ору-
двлено: на полученіе изъ Библиотеки
Общества книгъ и рукописей назначать
каждую субботу 2-й и 3-й часы пооб-
людни, а въ день Засѣданій Общества
одинъ часъ прежде и послѣ Засѣданія.

V. Секретарь Общества, Д. Членъ
III. Боинскій, представилъ 1 статью и

сѣдующихъ книжекъ „Чтеній“; 2. рас-
предѣленіе днямъ засѣданій въ Обще-
ствѣ съ Сентября 1847 по Іюнь 1848
года, и 3. первую книжку, третьяго года,
„Чтеній“, Засѣданія 31-го мая, содержа-
ніе коей составляютъ сѣдующія статьи:
I. *Издѣловія*: О словѣ Бояринъ, соч.
Д. Члена, Ю. И. Венелина. II. *Матеріалы*
Отчественныя: Паралипоменъ Зона-
ринъ, съ предисловіемъ Д. Члена, О.
М. Боянскаго. III. *Матеріалы иностран-
ныя*: Переписка и другія бумаги Швед-
скаго Короля, Карла XII, Польскаго, —
Станислава Лещинскаго, Татарскаго Ха-
на, Турецкаго Султана, Филипа Орлика
и Кіевскаго Воеводы, Іосифа Потоцка-
го, на Латинскомъ и Польскомъ язы-
кахъ, съ предисловіемъ Д. Члена, О. М.
Боянскаго. IV. *Смѣсь*: 1. Посланія Іо-
сифа Волоколамскаго: 1) къ Нифонту,
Епископу Суздальскому; 2) къ инокъ Ико-
нописцу, и 3) къ Митрофану, Архиман-
дриту Андрониковскому, съ предисловія-
ми П. С. К. — 2. Царскіе Наказы о по-
ходѣ подъ Смоленскъ, сообщ. Д. Ч., П.
Ивановымъ. — 3. Избраніе на Москов-
ское Царство Королевича Владислава и
кратковременное влѣстительство его въ
Россіи. — 4. Письмо Графа Г. Голов-
кина къ Малороссійскому Гетьману П.
Скоропадскому, сообщ. М. Суденкомъ. —
5. О достопамятностяхъ Чернигова, соч.
М. Е. Маркова. — 6. Отвѣтъ на нѣко-
торыя вопросы о Малой Россіи. Его же. —
7. Списокъ церквей города Пскова въ
7204 г., сообщ. Д. Ч., И. Бѣллевымъ. —
8. Опытъ Русскаго престолярнаго Сло-
вотолковника, буквы: Е, Ж и З, соч. Д.
Ч. М. Макарова. — 9. Секретный Указъ
Императрицы Екатерины Великой по слу-
чаю дороговизны хлѣба, сообщ. Имъ же. —
10. Два письма Князя Александра Да-
вильевича Меншикова къ Князю Гри-
горью Ивановичу Волконскому, сообщ.
П. С. К. — 11. Протоколъ Засѣданія Об-
щества 26-го апрѣля, 1847 года. Опре-
дѣлено: вышеозначенныя „Распредѣленіе
Засѣданій“ и первую книжку „Чтеній“
родать въ роданы) Гг. присутствующимъ
и разоелать Гг. отсутствующимъ
Членамъ, цѣну же ей назначить по 1
руб. серебр. безъ пересылки.

VI. Въ Мѣницъ-Кабинетъ и Библіотеку
Общества поступили припошевія: 1. Отъ

Кореспондента, А. С. Анненкова: древнія
вещи, найденныя имъ въ землѣ, въ Кіе-
вѣ, при спланировкѣ мѣстоположенія въ
собственномъ саду, близъ церкви Трехъ
Святителей (что въ древности Св. Васи-
лія), именно: мѣдный крестъ и двѣ зо-
лодыя усерязи (серьги) и серебряная грив-
на (видомъ и въсомъ подобная Нового-
родской), найденная Кіевской губерніи
въ Махновскомъ уѣздѣ. (При семъ Г. Ан-
ненковъ просить Общество исходатай-
ствовать ему Высочайшее разрѣшеніе
на дозволеніе дѣлать въ май и іюнь мѣ-
сяцахъ повски въ г. Черниговѣ, извѣ-
стномъ своею древностію и о пр.—Же-
даніе Г. Анненкова, по случаю поздняго
полученія Обществомъ, и во время его
вакацій, т. е., лѣтнихъ мѣсяцевъ, не мо-
гло быть приведено въ исполненіе). 2. Отъ
Повѣреннаго Матв. Гаврил. Брашна (Вла-
димір. губерніи Переславля Загѣскаго,
вотчины Дмит. Павл. Нарышкина, села
Ельпатьяева) Грамота на пергаментѣ въ
листь, данная Князю Дмитрію Тимоше-
вичу Трубецкому на вотчину Вагу со
всѣми волостями (бывшую прежде у Бо-
риса Фелоровича Годунова, а послѣ у
Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго),
за труды, понесенныя имъ при очище-
ніи Московскаго Государства отъ Яз-
ховъ, Литовцевъ и подоб. имъ, „Зрѣл.,

Генваря мѣсяца, съ современными под-
писями членовъ тогдашняго Русскаго
правленія. 3. Отъ Д. Члена, Архиман-
дрита Макарія, собств. сочиненіе: Вве-
деніе въ Православное Богословіе. Слб.
1847 г. 4. Отъ Доктора Медицины, А.
К. Широкова (черезъ Актуарія Обще-
ства, П. А. Дмитіева), Вѣстникъ Евро-
пы, съ 1816 по 1829 годъ, изд. покой-
нымъ Д. Членомъ, М. Т. Каченовскимъ,
въ 39-ти Томахъ или 78 Частяхъ. 5. Отъ
Издателямъ Комитета при Казан-
скомъ Университетѣ ЛЮ 3-й и 4-й Уче-
ныхъ Записокъ на 1846-й годъ. 6. Отъ
П. С. Казанскаго: 1. Село Новоспаское,
Деженево тожъ. М. 1847 г., и 2. Родо-
словная Головинныхъ, владѣльцевъ села
Новоспаскаго. М. 1847 г. 7. Черезъ Г.
Начальника Московскаго губерніи переда-
ны книги отъ Священника въ Галиціи
Я. Ф. Головацкаго, изданныя братомъ его:
„Вѣнокъ Русинамъ на обжигивъ“, часть

первая. У Вѣнн. 1846 г., и 2. Галицкіи приповѣдки, собр. Гр. *Илькевичемъ*. Вѣнн. 1841 г. 8. *Отъ Болгарина, Захарія Кляжескою*, имъ наданныя на Новоболгарскомъ языкѣ: 1. Зерцало или оглѣдало Хрестіанское. М. 1847 г.; 2. Влождано въ Исторіа-та на Болгарски-те Славяно. М. 1847 г., и 3. Святительское поученіе, пер. съ Славяно-Русскаго на Булгарскій монахомъ *Нафаниломъ*. М. 1847 г. 9. Отъ Профессора Дерптскаго Университета, *Крузе*, его сочиненіе: *Ur-Geschichte des Esthnischen Volkstammes* и. с. в. 1846 г. 10. Отъ Д. Члена, *П. В. Хаевскою*: Таблицы, показывающія число и мѣсяць празднованія Св. Пасхи Греко-Россійскою Церковію, и проч., на 2-хъ четверткахъ, соч. Корпуса Топографовъ Подполковника, *П. Воробьева*. 11. *Отъ Д. Члена, М. П. Полюдина*, возвращена тетрадь Словаря Географическаго всѣмъ городамъ, рѣкамъ и урочищамъ, кои упоминаются въ гѣтописи Несто-

ровой, соч. Болтина, буквы А—С, съ 1816 года принадлежащая Библиотѣ Общества и взятая Г. Погодинымъ въ 1820-хъ г. отъ бывшаго Предсѣдателя Общества, А. А. Писарева. Отрѣзки древнія вещи, пожертвованныя Г. Амелковымъ, препроводить, для храненія, въ Миницъ-Кабинетъ Общества къ Его Превосходительству, Г. Вице-президенту, А. Д. Черткову, а книги — къ Библиотечарию, Г. Д. Члену, В. М. Удольскому. — Что же касается до *М. Г. Брама*, то же: творяшаго Обществу столь драгоценный подарокъ, какова Грамота, данныя Князю Дм. Тим. Трубецкому за труды, понесенныя имъ при очищеніи Московскаго Государства отъ Лиховъ, Лжецевъ и подоб. имъ, то просить Его Сательсо, Г. Предсѣдателя Общества, Графа Сергія Григорьевича Строганова, издѣлать у высшаго Начальства награжденіи жертвователя.

У 1-го АКТУАРІА ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ

а) Чешскія:

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa Hanka. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafařík. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestavil P. J. Šafařík. W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Rukopis Kralevdvorský, vydání deváté W. Hanka. V Praze 1847. Цѣна 50 к. сер.
5. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Цѣна 1 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія:

7. Pjesnički hornych a del'nych Lužickich Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 díiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
8. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія:

9. Biblioteka kieszonkowa klasyków Polskich, wydana przez J. N. Br. browicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія:

10. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремское на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи Црѣи Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ 1846 Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
11. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.
12. Галицкіи приповѣдки, собр. Гр. Илькевичемъ. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.
13. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Ив. Головацкій. Вѣна. 1846. Цѣна 90 к. сер., перес. за 1 ф.
14. О народной повѣсти Славянскихъ племень, соч. О. Бодляскаго. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.
15. Насѣны Украинскы Казкы, Запорозьца Иська Маторынкы. У Москва. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ПОПРАВКА

ВЪ № 1-НЪ ЧТЕНІЙ,

ВЪ ПРЕДСЛОВІИ КЪ ПАРАЛЛЕЛЬНОМУ СОВАРЕНУ.

Напечатано :

Исправить :

Стр. IV. строк. 8—9: „6716, т. е., 1208.

6916, т. е., 1408.

Потому на стр. V-й, строки: 15—19, равно какъ и на стран. VII, стр. 2, выраженіе о „Татарахъ“ — лишнія.

1
Миренный жець, Бжїїю мѣтїю па
Упїрнѣрухъ москодекїн, же сеа рѣ
сїн: с

ГЕРМОГЕНЪ.

Патриархъ Московскій и всѣхъ Русии

лири́ый, Е́рмуоге́нь Па́триархъ.;

Филаретъ Никитичъ
Романовъ.

Патриархъ Московскій и всея Россіи.

Сирѣннѣ флѣрѣтѣ Па
триархѣ ;

